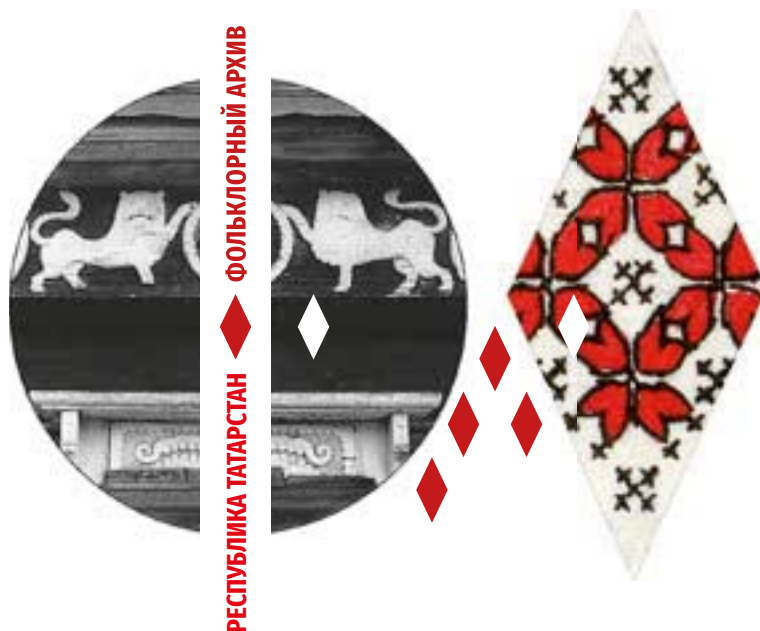

ТРАДИЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА
РУССКИХ
РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН:
МАТЕРИАЛЫ
И ИССЛЕДОВАНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ИМ. В. ПОЛЕНОВА
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГБУ «РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ
В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

ТРАДИЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА
РУССКИХ
РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН:
МАТЕРИАЛЫ
И ИССЛЕДОВАНИЯ

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-ПЕТЕРБУРГ

2021

Авторский коллектив:

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,

член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Варвара Евгеньевна,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего и славянского искусствознания
Института славянской культуры РГУ им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство);
зав. сектором нематериального культурного наследия
Государственного Российского Дома народного творчества
имени В. Д. Поленова

РУСИНОВА Ирина Ивановна,

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Пермского федерального исследовательского
центра УрО РАН

ВОСТРОКНУТОВ Артем Викторович,

кандидат исторических наук,
доцент Пермского государственного
гуманитарно-педагогического
университета

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Сергеевна,

научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского
федерального исследовательского
центра УрО РАН

Рецензенты:

В. Л. Кляус,

доктор филологических наук,
зав. отделом фольклора Института мировой литературы
им. А. М. Горького РАН
(г. Москва).

И. А. Подюков,

доктор филологических наук,
профессор Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета
(г. Пермь).

Предисловие

Представляем вашему вниманию коллективную монографию о традиционной культуре русских одного из регионов Поволжья – Республики Татарстан. Данная книга включена в издательскую серию «Фольклорный архив», так как в нее вошли полевые материалы фольклорно-этнографических экспедиций в районы Среднего Поволжья.

Авторами настоящей книги стали участники фольклорно-этнографических экспедиций последних лет: А. В. Черных, В. Е. Добровольская, А. В. Вострокнутов, Ю. С. Чернышёва. Кроме того, для работы привлечен диалектолог Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН И. И. Русинова.

*Участники экспедиции в Лаишевский район Республики Татарстан, 2018.
Слева направо: А. Б. Ипполитова, Ю. С. Чернышева, В. Е. Добровольская,
Д. И. Вайман, И. А. Черных, А. В. Черных, А. В. Вострокнутов*

Экспедиции были организованы Республиканским центром развития традиционной культуры Республики Татарстан, Ресурсным центром внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры Республики Татарстан (руководители экспедиционных исследований – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН А. В. Черных, кандидат филологических наук В. Е. Добровольская).

Структура настоящего издания определена отдельными исследовательскими очерками, раскрывающими такие темы, как современное бытование исторических знаний и исторических преданий в изучаемом районе, дающими характеристику костюмного комплекса одной из локальных традиций – села Никольское и его округи. Интересным представляется материал, который показывает особенности конфессиональной культуры редкого и малочисленного старообрядческого согласия – «по кресту», рябиновцев. Отдельные разделы посвящены семейной обрядности. Завершает книгу публикация словаря диалектной лексики русских Чистопольского района.

Настоящее издание получилось богато иллюстрированным, так как фото- и видеофиксация целенаправленно проводилась всеми участниками экспедиции. Кроме того, в полевых исследованиях 2016 года принимал участие фотограф Пермского дома народного творчества Ю. С. Чернов, работы которого также использованы в книге.

Представляемая монография, надеемся, является лишь первой книгой серии, отражающей результаты экспедиционных исследований русской традиционной культуры Республики Татарстан. Далеко не все собранные в ходе полевых исследований материалы обработаны и проанализированы. К тому же планируется продолжение экспедиционной работы в данном регионе.

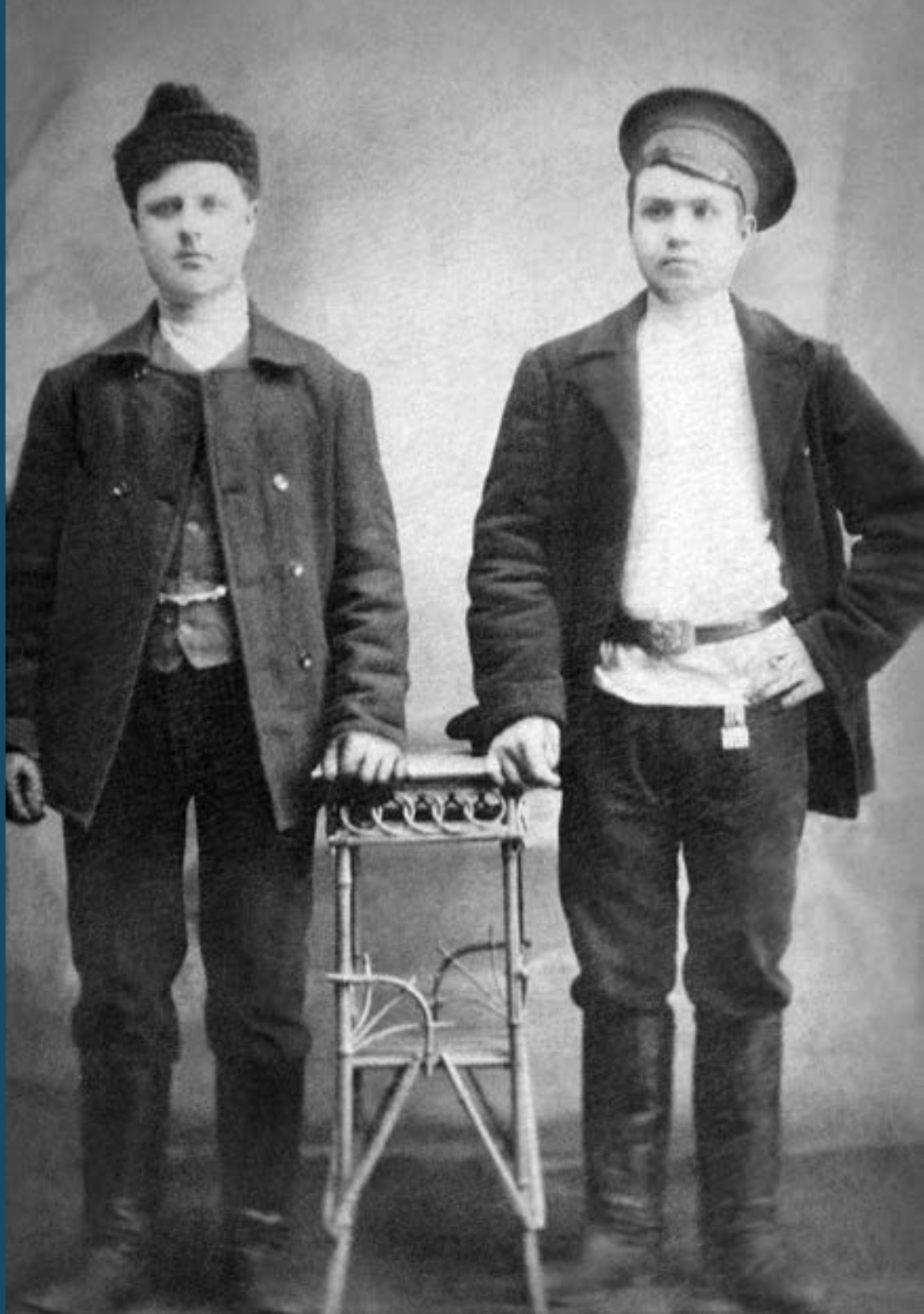
«Нет, нельзя было, считалась лентяйка, у женщины бельё серое. А вот там оно почему-то белое становилось, когда полоскали в ледяной воде. А ты валёк или рубель поддержи в руках!»

*Рубели для глажки. Нач. XX в.
Село Нармонка
Лаишевского района
Республики Татарстан, 2018*

*«Просто
парни сидят,
их повеличают:
“На кем кудри,
на кем русые”,
“Пора молодцу
жениться”».*

*Парни.
Село Астраханка
Лаишевского уезда
Казанской губернии.
Нач. XX в.*

Работа по изучению русских традиций Республики Татарстан явилась составной частью программы по исследованию русских традиций Среднего Поволжья и Приуралья, которая реализуется этнографами Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. В предыдущие годы подобные исследования проводились в Республике Марий Эл, Удмуртской Республике, а также в Зеленодольском (2004) и Лаишевском (2016) районах Республики Татарстан¹.

*Участники экспедиции
с жителями села Астраханка
Лаишевского района Республики
Татарстан, 2018*

Основу для подготовки настоящей монографии составили материалы фольклорно-этнографических экспедиций, проведенных в 2018 и 2019 годах в Лаишевском и Чистопольском районах Республики Татарстан. В 2018 году экспедиционные исследования велись в Лаишевском районе (г. Лаишево, села и деревни Тарлаши, Никольское, Пиголи, Кунтечи, Карадули, Нармонка, Державино, Астраханка, Дятлово, Тангачи, Емельяново, Камашево, Среднее Девятово, Рождествено). На следующий год экспедиция работала в Чистопольском районе. Были обследованы села, деревни и поселки Луч, Юлдуз, Булдырь, Изгары, Кубассы, Суворовка, Русские Сарсазы, Четырчи, Малый Толкиш, Средний Толкиш, Большой Толкиш, Александровка, Чистопольские Выселки, Фиков Колок, Белая Гора.

¹ Материалы экспедиций 2004 и 2016 годов были включены в общий корпус источников данной монографии.

Кроме того, при подготовке данного издания для сравнительного анализа привлекались материалы экспедиций из фольклорного архива Московского государственного университета (г. Москва), рукописного архива Русского географического общества (г. Санкт-Петербург), а также разнообразные опубликованные источники.

Настоящая книга состоит из разделов, включающих в себя разные комплексы традиционной культуры русских Среднего Поволжья. Тематика проведенных исследований и представляемых материалов достаточно широка. Это обусловлено несколькими факторами. Несомненно, что внимание к определенным темам связано с профессиональными интересами исследователей – участников проекта. Не менее важным является состав, полнота и качество собранного источникового материала по той или иной теме. В настоящее время мы вынуждены говорить о плохой сохранности традиционной культуры русского населения региона. Основной корпус фольклорно-этнографического материала представляет собой рудименты некогда богатой традиции. Социальные изменения в обществе, отъезд молодежи в крупные города, уход из жизни пожилых носителей фольклорного наследия, влияние средств массовой информации – всё это привело к тому, что обрядовые практики, песенная и инструментальная культура, мифологические представления и традиционные хозяйственные практики ушли из активного бытования и сохранились либо в памяти старшего поколения, либо в музейных и архивных собраниях. Некоторые наиболее яркие и значимые фрагменты традиции поддерживаются учреждениями культуры, но в этом случае происходит своеобразная унификация традиций. Мы отмечаем исчезновение локальной специфики, утрату своеобразия, некое выравнивание традиции. В то же время в интервью нам рассказывали об особенностях традиции конкретного села, отличии своих обрядов и праздников от соседей, особенностях именно своей деревни. На основе этих интервью можно говорить о тематическом разнообразии экспедиционных материалов, которые раскрывают разные аспекты традиционной культуры, а также широкие возможности использования полевых источников и экспедиционных архивных материалов. Так, например, в полевых исследованиях не принимали участие специалисты-диалектологи, но экспедиционные материалы, собранные фольклористами и этнографами, явились источниковой базой и для лингвистических исследований.

*Церковь в селе Булдырь Чистопольского района
Республики Татарстан, 2019*

*Полотенце с вышивкой.
Нач. XX в. Село Нармонка
Лаишевского района
Республики Татарстан, 2018*

*Колодец в селе Рождествено
Лаишевского района
Республики Татарстан, 2018*

Материалы, представленные в данной монографии, характеризуют традиции одного из этнографических районов Республики Татарстан – Нижней Камы.

Процесс заселения русскими данной территории был довольно длительным. Среднее Поволжье как историко-этнографический регион, несомненно, занимает особое место в этнокультурной истории и на карте расселения русского народа. Кроме того, в силу экологических, исторических и этнокультурных факторов это место, где сложились характерные особенности традиционной культуры народа.

Для процесса формирования особенностей русского населения Поволжья и Приуралья важно учитывать несколько факторов, среди которых особое значение имеет исторический. Территория Поволжья и Приуралья осваивалась русскими на протяжении длительного времени, несколько столетий шли миграционные потоки из северных и западных территорий России в этот регион. Взятие Казани и присоединение Поволжья к Русскому государству усилило миграционные процессы и определило новые направления переселенческого движения. Наиболее массовое освоение земель Казанского Поволжья и сопредельных регионов приходится на вторую половину XVI – XVII век [Бусыгин 1971, 194–195].

*Материалы
данной монографии
характеризуют
традиции одного
из этнографических
районов Республики
Татарстан –
Нижней Камы.*

В результате миграции на территорию региона приносились русские традиции, имевшие существенные особенности, связанные с местами выхода переселенцев. На новой родине происходило дальнейшее развитие комплексов традиционной культуры. При этом включались разные механизмы развития: в одних случаях мы наблюдаем консервацию исходных культурных форм и формирование «островного» типа локальных традиций, в других – в результате взаимодействия разных переселенческих групп происходит формирование нового культурного варианта.

*Усадьба в деревне Кунтечи
Лаишевского района
Республики Татарстан, 2018*

Б. Н. Путилов так характеризует развитие этих «позднеторичных» территорий: «При этом в новых регионах не просто поддерживались и развивались перенесенные из “метрополии” традиции, но и создавались новые – путем синтеза, трансформации и осложнения новациями принесенных разнорегиональных и разнолокальных культурных фрагментов» [Путилов 1994, 150]. Таким образом, территория Поволжья не фигурирует среди архаичных фольклорно-этнографических зон русских, формирование русских здесь происходило путем миграций и переселений в тот

период, когда они уже существовали как народность. Однако этот факт не умаляет ценности культурных форм таких регионов, показывающих разные механизмы адаптации и развития традиционной культуры в новых условиях. Среди факторов развития традиционной культуры русских следует также указать адаптацию к природно-климатическим, социально-экономическим и этнокультурным условиям региона, в том числе межэтническое взаимодействие, влияние особенностей «саморазвития» традиций в исторической перспективе.

«У нас здесь на Крещение татары даже ходят купаться. Вместе в прорубь идут. Причём прорубь у нас здесь делают татарские два мужчины, которые вырезают крест из льда. И испокон татары с русскими купаются»

Неоднородность русского населения Среднего Поволжья была обусловлена не только миграционными волнами, разными местами выхода переселенцев, но и социальным статусом русского населения региона. Русские были представлены разными социальными группами – городским купечеством и мещанством, государственными и помещичьими крестьянами. Сложный социальный состав также способствовал существованию границ идентичности и культурных отличий той или иной социальной группы.

*Во время экспедиции.
Беседа Ю. С. Чернышевой
с Т. И. Самсоновой.
Село Рождествено Лаишевского
района Республики Татарстан,
2018*

Для русского населения этой территории характерен и сложный конфессиональный состав. Наряду с православным русским населением – сторонниками официальной церкви – в районах Поволжья представлены многочисленные старообрядческие согласия. Старообрядчество способствовало сохранению и развитию многих форм традиционной культуры народа.

Одна из ярких и характерных особенностей русской традиционной культуры Среднего Поволжья – ее развитие в условиях активного взаимодействия с культурами соседних народов. Для изучаемого региона свойственна такая особенность расселения русских, когда ареалы их проживания накладываются на этнические территории других народов, что создает особую сеть их расселения в этом регионе и определяет интенсивность межэтнического взаимодействия. Межэтнические контакты проявились во всех сферах традиционной культуры русских – в языке, в особенностях хозяйствования, материальной культуре, фольклоре, обрядности.

Наряду с православным русским населением – сторонниками официальной церкви – в районах Поволжья представлены многочисленные старообрядческие согласия.

*Вид на село Державино Лаишевского района
Республики Татарстан, 2018*

Интерес к исследованию русских фольклорных традиций на такой полиэтничной территории, как современный Татарстан, возник еще в XIX веке. Современное административное деление не совпадает с границами бывшей Казанской губернии, поэтому многие собиратели и исследователи,

*«Это же деревня
у нас переселенцев.
Приехали... как...
сказали вроде
из Чебоксарки.
Это вот уже эти
мужики говорят –
из Чебоксарки
переселенцы.
Деревни были
большие,
питаться
нечем было,
сюда приехали –
и вот как
получилось»*

рассматривая русские фольклорные традиции Казанской губернии, описывают территории, которые в настоящее время относятся к Чувашской Республике, Республикам Марий Эл и Башкортостан, и, наоборот, часть материалов по русским традициям Республики Татарстан до начала XX века относится к Вятской, Самарской, Симбирской и Уфимской губерниям.

*Вавилов Тимофей Потапович,
Вавилов Алексей Тимофеевич,
Вавилов Иван Тимофеевич.
Село Державино
Лаишевского уезда.
Начало XX в.*

Активная собирательская деятельность и изучение особенностей русской традиционной культуры этого региона начинается в XIX веке. В 1833 году А. С. Пушкин, накапливая материалы по истории восстания Емельяна Пугачева, посетил Казанскую губернию и записал предания о пугачевском восстании.

Одной из первых публикаций русского фольклора Татарстана можно считать статью автора, скрывающегося под псевдонимом ВГ, «Масленица на Святой неделе в г. Спаске Казанской губернии» [ВГ 1844, 1]. В 1845 году в Казанских губернских ведомостях появляется описание обычая помочи [Ал. Арт 1845, 421–424], который был распространен на территории

*Жилой дом Федяшиных
(ранее Яшиных).
Село Державино
Лаишевского уезда.
Первая половина XX в.*

Чебоксарского уезда Казанской губернии². В 1853 году Л. Воецкий публикует большую подборку пословиц и поговорок, записанных им в Чистополе [Воецкий 1853, № 24, 190–191; № 25, 199; № 29, 230; № 31, 248; № 33, 262].

В 1848 году были опубликованы святочные и хороводные песни Царёвококшайского уезда³ [Некоторые обряды 1848, 353–359]. В этом же году – поверья и предания крестьян Царёвококшайского уезда [Поверья и предания 1848, 370–371]. В 1852 году С. Михайлов дополняет эту публикацию преданиями о Сундырской горе [Михайлов 1852, 345–347], а в 1859 году о поверьях, связанных с колоколами и бытующих в этом уезде Казанской губернии, написал Ф. Я. Колосов [Колосов 1859, 133–134]. А. Г. Пупарев опубликовал большую подборку свадебных обрядов с песнями и причитаниями [Пупарев 1859, № 15, 142–143], а в 1859 году описал праздник Покрова, обряды перед началом полевых работ и элементы народного православия, связанные с защитой скота у русских Царёвококшайского уезда [Пупарев 1859, № 17, 159–160]. В 1858 году были опубликованы материалы по календарю (Святки, Масленица, Пасха) [Колосов 1858, № 28, 213–216; № 29, 220–224]. В 1861 году публикуются материалы, связанные с похоронными обрядами [Сильвестров 1861, 328–330], в 1869 году – со свадебными обрядами [К-в 1869, 15–43].

В 1874 году были описаны поверья и заговоры Казанского уезда [Л-в 1874, № 74, 1; № 78, 1–2]. В 1876 году опубликованы два небольших материала о свадебном обряде [М.Е.Ш. 1876, 378; Силантьев 1876, 435–436]. Ранее, в 1859 году, была издана подборка о свадебных обрядах Козмодемьянского уезда [Михайлов 1859, № 12; 13], в том же году появляется предание о селе Подберезье в Свияжском уезде [Михайлов 1859, № 41, 364–367]. В 1861 году публикуются материалы о приходском празднике в Мамадыше [Книзе 1861, 310–311].

Подобных публикаций было необыкновенно много, но в то же время внимание к фольклору и этнографии русских на данной территории было крайне избирательным и во многом зависело от интересов любителей народного быта и нравов в том или ином уезде. Именно поэтому материалы из одних уездов, как, например, из Царёвококшайского, богаты и разнообразны, а в других представлены единичными записями.

Однако были и значимые научные издания. Так, в 1860–1870-е годы А. Ф. Можаровский опубликовал материалы по русскому песенному, прежде всего детскому, фольклору, которые были представлены как в виде журнальных статей, так и отдельными сборниками [Можаровский 1869, 1–34; 1873; 1868, № 23, 230–231; № 35, 303–304; № 36, 310; № 37, 316–317; № 51, 385–386; № 52, 389–390; 1877, 102–139].

*Вид на храм в селе Астраханка
Лаишевского района
Республики Татарстан,
2018*

² В настоящее время это территория Республики Чувашия.

³ В настоящее время это территория Республики Марий Эл.

*Платок женский с вышивкой. Сер. XX в. Село Нармонка
Лаишевского района Республики Татарстан, 2018*

Нельзя не сказать и о другом собирателе фольклора – В. К. Магницком. В его статьях представлен преимущественно песенный материал территории современной Чувашской Республики, входившей тогда в состав Казанской губернии [Магницкий 1874, 264; 1877, вып. 1, 155–232; вып. 2, 359–438].

А. В. Овсянниковым были опубликованы свадебные и игровые песни Казанской губернии [Овсянников 1885; Русские народные песни 1886].

А. Ф. Риттих в первой части подготовленных им для «Материалов для этнографии России» сведений о Казанской губернии [Риттих 1870] не только представил историю расселения русских на данной территории, но и описал их быт, обычаи, фольклор. Особый интерес представляют описания костюмов русского населения губернии. Одежда местных жителей привлекала внимание многих исследователей. Так, в 1878 году, в рамках подготовки к Антропологической выставке, вышла работа Н. Н. Вечеслав, в которой представлены «более или менее подробные описания всех вообще костюмов крестьян этой губернии, как русских, так и инородцев» [Вечеслав 1878, 3].

*Наличники со ставнями
на старом доме в деревне Пиголи
Лаишевского района
Республики Татарстан, 2018*

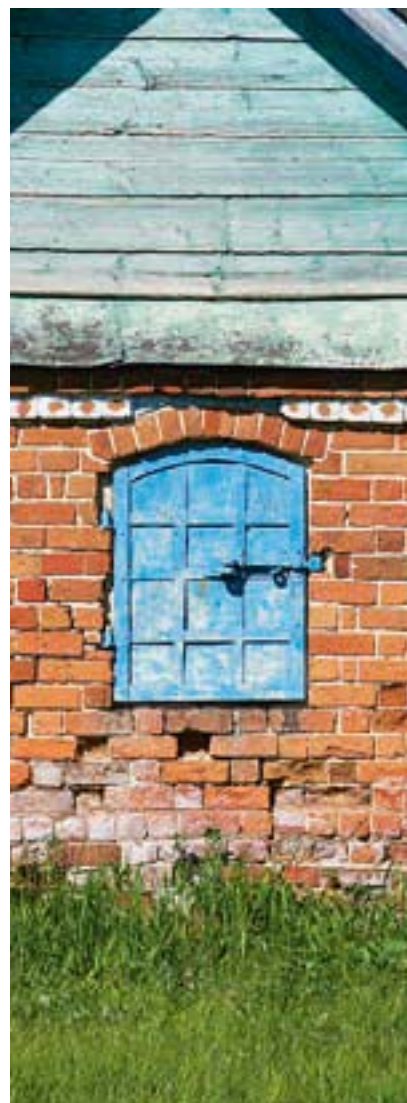
Далеко не все материалы, собранные в русских селах и деревнях Казанской губернии и сопредельных районах в XIX – начале XX века, были опубликованы. Часть из них хранится в архиве Русского географического общества [Зеленин 1915, 485–567]. Довольно большой фольклорно-этнографический материал был собран корреспондентами Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. Часть материалов из Лаишевского и Спасского уездов была недавно опубликована [Русские крестьяне 2017]. Данный материал позволяет говорить об условиях проживания, особенностях пищи и одежды, обычаях и обрядах русских крестьян на данной территории.

Таким образом, до начала XX века в архивных материалах, в публикациях периодической печати, в других изданиях был представлен значительный пласт фольклорно-этнографических сведений о русских изучаемого региона. Данные материалы, собранные в период активного бытования явлений традиционной культуры, представляют уникальные источники для реконструкции и изучения различных этнокультурных комплексов.

Изучение языка и традиционной культуры русских в XX веке развивалось по пути специализации, по диалектологическому, фольклорному и этнографическому направлениям. Значительные результаты по изучению русского населения Среднего Поволжья были достигнуты этнографической школой Казанского университета. Исследования Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, Л. С. Токсубаевой и др. существенно расширили представления о традиционной культуре русского населения региона. Во второй половине XX века казанскими этнографами было проведено системное полевое экспедиционное изучение русских Татарской АССР и сопредельных регионов Поволжья. Экспедиционные материалы стали источниковой базой для подготовки фундаментальных работ по этнографии русских Среднего Поволжья.

История изучения русских учеными Казанского университета не раз становилась предметом отдельных исследований, поэтому для наиболее полного анализа отсылаем к известным публикациям [Токсубаева, Титова 2003; Титова 2019; Гущина, Хайруллина, Мингалиев 2020].

Среди монографических исследований казанских этнографов следует назвать основные, хотя библиография работ включает в себя несколько десятков статей и других публикаций. До настоящего времени наиболее полным исследованием материальной культуры русских Среднего Поволжья является монография Е. П. Бусыгина «Русское население Среднего Поволжья (историко-этнографическое исследование материальной культуры)», выдержавшая два издания [Бусыгин 1966; 2013] и получившая высокую оценку специалистов. Важными для изучения русских традиций

*Хозяйственная постройка
на усадьбе из кирпича.
Деревня Кунтечи
Лаишевского района
Республики Татарстан, 2018*

Поволжья являются и коллективные монографии «Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья» [Бусыгин, Зорин, Михайличенко 1973], «Декоративное оформление сельского жилища в Казанском Поволжье» [Бусыгин, Зорин, Токсубаева 1986]. Свадебные обычаи и обряды изучаемого региона стали объектом исследований Н. В. Зорина, результаты которых отражены в монографии «Русская свадьба в Среднем Поволжье» [Зорин 1981].

Фольклорные исследования в Республике Татарстан также активизировались во второй половине XX века. В 1946 году был организован Казанский филиал Академии наук СССР, который стал проводить систематические выезды в деревни и села. В них принимали участие студенты Казанского государственного института имени В. И. Лобачевского, они собирали и изучали русский фольклор.

*Вид на село Державино
Лаишевского района
Республики Татарстан, 2018*

В 1970–1980 годах кафедрой устного народного творчества Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова проводилось фронтальное исследование фольклора русских в Татарской АССР. Был собран огромный корпус разножанрового материала, описание которого представлено в сборнике «Фольклорные традиции современного села» [Фольклорные традиции 1990].

На протяжении многих лет в районах Республики Татарстан полевые исследования проводят сотрудники Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. В Чистопольском и Лаишевском районах они также работали в течение нескольких лет (1974 г., Лаишево – Л. А. Райляну; 2018 г. – Н. М. Савельева, И. А. Савельева, И. А. Токарев; 2019 г. – И. А. Токарев; 2017 и 2018 гг., Чистополь – Н. М. Савельева, И. А. Савельева, И. А. Токарев).

*Участники экспедиции
с жителями села Малый Толкиш
Чистопольского района
Республики Татарстан,
2019*

Известный фольклорист А. С. Кабанов в 1990 году фиксировал песенную традицию с. Никольского Лаишевского района. Коллектив Центра русского фольклора г. Казани, педагоги и студенты Казанского государственного института культуры в настоящее время активно собирают фольклор русских сел Республики Татарстан.

Наши экспедиции продолжили исследования в русских селах Татарстана.

Особенность настоящего издания в том, что в качестве иллюстраций в описании того или иного явления традиционной культуры используются цитаты из речи информаторов, записанные в ходе полевых исследований. Все цитируемые материалы в первую очередь призваны показать специфику лексики и стилистические черты народной речи, которые оформлены с помощью средств орфографии, с сохранением наиболее явных особенностей произношения.

Авторы выражают благодарность Министерству культуры Республики Татарстан и лично министру Ираде Хафизяновне Аюповой, сотрудникам Республиканского центра традиционной культуры Республики Татарстан, Ресурсного центра внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры Республики Татарстан, прежде всего Алсу Равилевне Мифтаховой, Гульназ Марсовне Латыповой, за организационное сопровождение полевых работ в 2019 и 2021 годах, Фанзиле Хакимовне Завгаровой и Лейле Хасановне Давлетшиной за организационную подготовку экспедиции 2018 года. Мы благодарим за помощь в работе сотрудников сельских учреждений культуры Лаишевского и Чистопольского районов Республики Татарстан.

Слова благодарности тем, кто помогал в расшифровке и обработке собранных материалов, – М. Е. Сухановой, М. В. Крысовой.

Низкий поклон и слова признательности нашим информаторам – жителям русских сел и деревень – за гостеприимный прием.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ русского сельского населения Нижней Камы (по материалам полевых исследований 2018–2019 годов)

РАЗДЕЛ 1

Предания – жанр фольклора, устный рассказ, который содержит сведения об исторических лицах, событиях и местностях. Подобные рассказы носят, как правило, локальный характер.

Предания начали привлекать внимание фольклористов довольно рано. Записи образцов этого жанра мы находим у М. Б. Едемского, В. Н. Майнова, С. В. Максимова, Н. Е. Ончукова и многих других исследователей фольклора. Интересовали предания и краеведов. Подобных текстов много в различных краеведческих сборниках, материалах статистических комитетов, в губернских и епархиальных ведомостях. К преданиям обращались и историки, считавшие их важным источником по изучению летописи населения той или иной территории.

На ранних этапах существования в преданиях преобладают мифологические представления, накладывающиеся на реальную историю коллектива. В поздних преданиях неизменно присутствует вымысел, частично опирающийся на мифологический фонд мотивов. Предания отражают народные взгляды на события и на их участников, представляя собой своеобразный фонд исторической народной памяти.

Несмотря на то, что собирать предания начали довольно рано, к исследованию этого жанра, вопросам его происхождения и структуры, особенностям образной системы и проблемам классификации ученые обратились в середине XX века. Этот жанр привлек внимание таких исследователей, как В. Я. Пропп [Пропп 1969; 1998], К. В. Чистов [Чистов 1967], В. К. Соколова [Соколова 1970], Н. А. Криничная [Криничная 1987; 1988] и другие. Подробный историографический разбор этого термина в отечественной фольклористике, в т. ч. в конце XX века, дан И. К. Феоктистовой [Феоктистова 2000, 86–98].

Наличники на доме.

Село Астраханка Лаишевского района, 2021

Усадьба в деревне Тангачи Лаишевского района, 2018

К настоящему времени сложилось устойчивое представление о том, что предания являются жанром фольклорной несказочной прозы, в котором «разрабатывается историческая тематика в ее народной трактовке» [Белова 2009, 246].

Предания жителей русских сел Среднего Поволжья также привлекали внимание исследователей. Наиболее показательна в этом отношении работа преподавателей и студентов кафедры устного народного творчества МГУ им. Ломоносова, которые в 1981–1987 годах работали в русских селах и деревнях Татарской АССР. Ими был выявлен большой корпус текстов исторического характера, включающий в себя 1541 текст. Две трети из них составляли предания [Ковшова 1990, 125–138]. Экспедиция охватила своей работой девять районов: Алексеевский, Заинский, Камско-Устьинский, Куйбышевский, Мензелинский, Мамадышский, Нижнекамский, Черемшанский и Чистопольский. М. Л. Ковшова распределила их по следующим категориям: I. Заселение края; II. Об исторических лицах; III. О разбойниках; IV. О местных героях; V. О силачах [Ковшова 1990, 125].

Наша экспедиция отчасти затрагивала те же районы Республики Татарстан, что и экспедиция сорокалетней давности. В ходе экспедиций 2018–2019 годов в русских деревнях Лаишевского и Чистопольского районов было собрано 76 текстов исторического характера разной тематики. Следует констатировать, что предания в настоящее время представлены существенно меньшим числом записей. Изменились и тематические циклы преданий. Если экспедицией МГУ были выявлены циклы о заселении края, об исторических лицах, о разбойниках, о местных героях и о силачах, то наш материал несколько иной. Нами зафиксированы предания об исторических лицах и разбойниках. Предания о заселении края в нашем случае представляют преимущественно топонимические предания, народную топонимику и этимологию. Не зафиксировано нами и преданий о героях и силачах. Однако материал позволяет говорить о существовании в настоящее время еще двух групп преданий: о барине и об этнических соседях. Безусловно, предания о барине могут рассматриваться в контексте преданий об исторических личностях, но нам показалось уместным выделить их в самостоятельный раздел.

*«Степан Разин
вот тут был,
в лесу тут
в ближнем,
они остановились
тут. Ну, больные,
хворые тут
остались
у Степана Разина
все-то со службы,
и вот они тут
поселились,
у нас легенда села.
Мы даже
постановку делали,
показывали
это»*

* * *

Исследований о русском заселении края не так уж и много.

Территория современного Лаишевского района начала заселяться русскими после завоевания Казани Иваном Грозным с середины XVI века. Одно из старинных русских сел этого района – село Тарлаши, например, упоминается как архиерейское село в «Книге Казанского уезда сел и починков, и деревень, и пустошей, и селищ архиепископских и Преображенского монастыря, что внутри Казани и Зилантовского монастыря письма и меры Дмитрия Андреева сына Кикина с товарищи, лета 7075». В нем в 1568 году находились архиерейский двор, двор архиерейского дворецкого, двор архиерейского сына боярского и девять крестьянских дворов [Список с писцовых книг... 1877, 66]. Село было известно в документах под разными названиями. На Геометрической карте Казанской губернии (1796) оно обозначено как Покровское, по престолу сельского храма. Такое же название сохраняется и на других картах позднего времени. На карте 1860 года данное село обозначено как «ПокрТарлаши». А на карте Лаишевского уезда 1899 года село значится уже как «Тарлаши».

История формирования русского населения современного Чистопольского района (этнографический район Закамья) в настоящее время хорошо освещена в исследованиях Р. Г. Насырова [Насыров 2007].

Отметим, что на протяжении своей истории села и деревни, речь о которых пойдет ниже, изменяли свои названия или имели двойные, что и фиксировалось в документах.

*«[Рассказывали,
почему Астраханка
так называется?]
Сюда раньше
переселенцев заселяли,
большинство
с Астрахани
были»*

*Дом на улице Озёрной в селе Астраханка
Лаишевского района, 2018*

Внутри колокольни
восстанавливаемого храма
Казанской иконы Божией Матери
в селе Астраханка
Лаишевского района, 2018

*«Сначала
землянки, говорит,
сделали, а потом
уже стали лес
пилить, стали
дома делать.
Построили попозже,
уже потом,
церковь.
У нас церковь
здесь есть»*

Так, например, из исторических источников следует, что села Малый Толкиш и Большой Толкиш были основаны до 1710 года и в 1708 году соответственно как деревни Верхний Толкиш и Нижний Толкиш. Население в них так же, как и сейчас, было русским [Насыров 2007, 219]. Однако на Геометрической карте Казанской губернии 1796 года на месте Малого Толкиша находится д. Дмитриевская, а на месте Большого Толкиша – с. Дмитриевское. Если мы посмотрим на карту Казанской губернии 1871 года, то соответственно обнаружим там с. Сергиевское и с. Дмитриевское. На карте же 1895 года встречаем Малый, Средний и Большой Толкиши [Электронный ресурс: <http://etomesto.com>: (дата обращения: 18.04.2020)].

Исторические данные свидетельствуют, что в 1700–1705 годах на месте современного села Изгары числилась русская деревня Искар, на тот момент пустая. Возможно, именно к тому времени можно отнести пожар (о котором рассказывают в селе), вынудивший жителей перебраться на другой берег реки, где поселение постепенно стало селом Рождественским. На Геометрической карте Казанской губернии 1795 года село также фигурирует именно как Рождественское [Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-kazan_geometric-1796/: (дата обращения: 15.04.2020)]. Однако метаморфоза в названии происходит к 1871 году, когда вновь появляется уже современное название Изгар (на карте обозначено как Городище (Изгар)).

Исторические данные свидетельствуют, что село Булдырь (тогда ясачная д. Болдырь) возникло в 1704 году на месте владений татарских мурз. Первыми русскими поселенцами здесь были выходцы из сел Жукотино и Чистое Поле (современный г. Чистополь) [Насыров 2007, 108]. На Геометрической карте 1795 года село указано как «Булдырь». На карте губернии 1860 года имеется сдвоенное название «Рождесс. Булдырь», на карте 1871 года село уже именуется Рождественским с пояснением «Булдырь». На карте Чистопольского уезда 1895 года мы находим уже современное название – Булдырь.

Р. Г. Насыров отмечает, что с. Кубассы (тогда деревня Кубас) возникло в 1675 году. Жителями его в то время были русские ясачные крестьяне – выходцы из центральных губерний. Первые поселенцы пришли сюда из д. Гремячий Ключ, куда, в свою очередь, один из поселян прибыл из г. Темников, предварительно переселившись в с. Чистое Поле. Другой житель д. Кубас некоторое время проживал в д. Ирюк. Р. Г. Насыров указывает также на тот факт, что татарские деревни давали временный приют беглым крестьянам [Насыров 2007, 85–86]. Кубассы фигурируют на картах под разными названиями. На Геометрической карте Казанской губернии 1796 года мы находим с. Сергиевское. Предание о том, что ранее село имело такое название, также было зафиксировано в ходе полевых работ: на карте губернии 1871 года также указано с. Сергиевское. На карте Чистопольского уезда 1895 года с. Кубассы уже имеет современное название.

Налицо факт использования нескольких названий или переименования населенных пунктов (иногда даже по несколько раз) за двухвековой период их истории. Причем в данном процессе наблюдается тенденция (во второй половине XIX века) к смене русского православного названия, очевидно, имеющего прямую связь с главным престолом в местном храме, на народное название (Покровское – Тарлаши, Рождественское – Изгары, Рождественское – Булдырь и т. д.).

*Никольская церковь
в селе Державино
Лаишевского района, 2018*

*«[А у вас
Державино-то
большое село.
А как концы-то
назывались?]
Вот это у нас –
Рынка. Тот конец
назвался...
А эта у нас,
вся эта часть,
от церкви сюда –
Конец. Можно
сказать, как школа.
А тут была
Срединка.
Вот церковь,
тут улочки эти,
это была только
Срединка»*

1. Топонимические предания.

Народная топонимика. Народная этимология

К данным преданиям относятся рассказы, связанные с конкретным местом: о названии населенного пункта, его частей, окружающей местности.

Топонимические сведения, которые удалось собрать в ходе полевых работ, часто соответствуют сведениям, содержащимся на географических картах разных лет. Информаторы не всегда могут объяснить, откуда появилось то или иное название либо что оно означает. Этим и обусловлено наименование раздела: пока человек знает и может объяснить появление названия, – это топонимическое предание; если знает, но не может объяснить, откуда то или иное название появилось, – народная топонимика; если информаторы пытаются объяснить название по-своему, – народная этимология. Наиболее крупной группой среди этой категории преданий являются сведения о возникновении населенных пунктов, а также объясняющие их названия.

Эти предания могут объяснять названия того или иного населенного пункта, связывая их с рекой:

«Есть Малый Толкиш, Средний Толкиш и Большой Толкиш. Толкишская река идёт. По реке [название], река-то Толкишская идёт, толкишская, поэтому уж и называли эти деревни Толкишами» (д. Средний Толкиш Чистопольского района).

«Талкыш» по-татарски какая-то была птица, какая птица – ну, наверно, есть уже современное её название – вот поэтому и по птице, название птицы. Поэтому все Толкиши, которые есть, – Малый, Средний и ещё есть Татарский Толкиш, четвёртое поселение, где вот на этой реке Толкишке» (с. Малый Толкиш Чистопольского района).

«Потому что речка у нас вот Толкишка, она начинается за тем Толкишом, ну и вот так тут селились Толкишии» (с. Малый Толкиш Чистопольского района).

«[А вот скажите, пожалуйста, почему ваше село Кунтечи называется?] А я вот тебе точно не скажу. Кунтечи... кака-то тут речка Куна проходила, видно, и вот Кунтечи» (с. Кунтечи Лаишевского района).

Колодец «Журавль»
в селе Астраханка
Лаишевского района, 2018

«Мать рассказывала, это не Кунтечи, а когда-то была татарская деревня, и тут река протекала, вот сзади там, щас вот там рыбацут... появились откуль-та, э... говорит, река протекала Куна, и вот и назвали, а тут пробегали татары когда-то, наши-те их выгнали, а их-то вот это, э... деревня так и по-ихнему-то и осталась, видать, Кунтечи» (с. Кунтечи Лаишевского района).

*«Наша деревня
перевезена.
Откуда-то
кочевники какие-т,
не кочевники...
Там деревни
ликвидировали,
сюда перебросили.
Давно, отец у меня
вот с десятого года,
с седьмого года
здесь жил, он всё тут
жил и родился тут.
Давно деревня
существует»*

Дорожный указатель
деревни Емельяново
Лаишевского района, 2018

Помимо названий, привязанных к названию реки, местные жители объясняют выбор наименования своего населенного пункта по особенностям освоения местности либо событиями, произошедшими здесь. Тут же приводится и объяснение этих действий – либо вырубка леса для строительства землянок, либо пожар, вследствие чего село было перенесено на новое место, получив соответствующее название:

*«Лес, лесок был,
недалеко вот, вот,
где дорога, вот
туда подальше,
лесок был.
И вот из этого леса
построили вот
эту деревню...
как Колок»*

Улица в деревне Емельяново
Лаишевского района, 2018

«[Что означает Колок?] А Колок... мне кажется, я знаю, там... лес, лесок был, недалеко вот, вот, где дорога, вот туда подальше, лесок был. И вот из этого леса построили вот эту деревню... как Колок. [Покололи лес?] Ну, да... и вот построили дома...ну, землянки, землянки вначале. В землянках жили, долго жили в землянках. Там, прямо на горе...» (д. Фиков Колок Чистопольского района).

«[А Изгары почему так называются?] Изгар раньше не здесь был, он там, за рекой, он там сгорел весь. Вот. И сюда перетащился всё. Не знаю, в каком даже году. В тыщу семьсот... Село Рождественское было. По-новому-то» (с. Изгары Чистопольского района).

«Здесь была гарь всё это... тут лес был, и потом этот лес весь... выкорчевали и, это... стали дома строить. Вот у нас в Изгаре пятьсот [домов] с чем было? Изгары – это горел когда... вот по ту сторону мы жили. А потом сгорело всё, здесь стали жить» (с. Изгары Чистопольского района).

Отдельную категорию составляют исторические предания, содержащие сведения об альтернативных названиях населенных пунктов, в которых отражается информация о храмах и проживавшем здесь иноэтничном населении:

«А Кубасы называлась Серьговская. [Почему?] Потому что сразу назвали. Была церковь построена в Сергиев день» (с. Кубасы Чистопольского района).

«Это, она сперва называлась не Русь Сарсазы, я забыл, в каком году только переименовали её, а она называлась село Покровское, а в каком году уж переименовали их в Русь Сарсазы» (с. Большой Толкиш Чистопольского района).

«Село Рождественское было. По-новому-то» (с. Изгары Чистопольского района).

«Раньше было Караево, щас Никольск называются. [Караево что означает?] Ну вот раньше была деревня Караево наша-то вот, а щас вдруг Никольско стало. [В Караево тоже русские жили?] Ну конечно, конечно. Деревня старая, старая» (с. Никольское Лаишевского района).

«[Почему деревня Тарлашами называется?] Вот это я не знаю, они так с израни веков, како-т сперва было село Покровское как, а вот я запомню всё время Тарлыши, да. [Тут только русские жили?] Токо русские, ага» (с. Тарлаши Лаишевского района).

Беседа с А. А. Голубиной
в селе Тарлаши
Лаишевского района, 2018

«Здесь когда-то оно назывался это село Архиерейско, а в какие годы, мы не знаем, а потом тут, э... когда пертрубация была и каким-то образом вот татары жили и на Тарлыши повернули это село» (с. Тарлаши Лаишевского района).

«[А вам не рассказывали, как ваша деревня появилась?] Ничо, сынок, слышала я раньше, у нас из пожилых людей-то никого нету. Вроде какие-то Отмáнки настояшии, что ли, были. Не Тангачи, а Отманки» (д. Тангачи Лаишевского района).

[А почему Тангачи называется?] Да кто знат. Я этого ведь не знаю. Зачем они... раньше зачем-то назывались Ятманы... Ятманы... говорили...» (д. Тангачи Лаишевского района).

[Нармонка – оно русское село или смешанное?] Изначально оно татарское. И называлось Мингерь. Мингерь – это я щас скажу,

Часовня у святого источника
в селе Булдырь
Чистопольского района, 2019

что это. Но, когда я переводила по-татарски, просто как любитель. У меня получилось «взберись». Мингер. Да. И вот получается, как Мингерь. А потом нашла название, что это овраг, ещё тут есть в Татарстане такое село» (с. Нармонка Лаишевского района).

В связи с альтернативными названиями следует отметить, что большая часть преданий подтверждается историческими фактами – на картах Казанской губернии разного времени те населенные пункты, что «сменили» название, имеют православные наименования – Покровское, Сергинское и т. д. Сохранились предания и о первоименовании, которое связывается с проживанием в селе или деревне до прихода русского населения татар.

Особняком стоят исторические предания, в которых отражена информация о миграционных процессах в данной местности. В одном случае эти переселенцы дали название целой деревне:

*«Говорят,
что какой-то тут
был помещик
или кто ли, звали
по-татарски
его Булдарь, что ли,
и так остался –
Булдырь, Булдырь,
и всё»*

Географический центр
Республики Татарстан
около въезда в село Булдырь
Чистопольского района, 2019

«[Рассказывали, почему Астраханка так называется?] Сюда раньше переселенцев заселяли, большинство с Астрахани были» (д. Астраханка Лаишевского района).

«Наша деревня перевезена. Откуда-то кочевники какие-то, не кочевники... Там деревни ликвидировали, сюда перебросили. Давно, отец у меня вот с десятого года, с седьмого года здесь жил, он всё тут жил и родился тут. Давно деревня существует» (д. Средний Толкиш Чистопольского района).

«Это же деревня у нас переселенцев. Приехали... как... сказали вроде из Чебоксарки. Это вот уже эти мужики говорят – из Чебоксарки переселенцы. Деревни были большие, питаться нечем было, сюда приехали – и вот, как получилось» (д. Средний Толкиш Чистопольского района).

Упомянутая деревня Чебоксарка, очевидно, современное село Русская Чебоксарка Новошешминского района Республики Татарстан, что лежит приблизительно в 30 км к юго-западу от Среднего Толкиша. В начале XVIII века она была русской, носила название Чебоксар, однако в 1700–1710 годах числилась «пустой» [Насыров 2007, 218]. Таким образом, последние два предания отражают процесс переселения в начале XVIII века, однако связывая его, как следует из повествования, с более поздними временами. На что указывают такие слова, как «ликвидировали», «перебросили», которые больше подходят для лексикона второй половины XX века.

Еще одна категория исторических преданий также имеет связь с происхождением населенного пункта, но указывает на его основателя. В селе Булдырь мы наблюдаем несколько вариантов происхождения его названия, связанных со словом «Булдырь»:

«Какой-то забулдырька, что ли, здесь жил, вот и Булдырь назвали»; «Ну, так ли, не так ли, как легенда идёт ли, будто бы здесь какой-то, не знаю сколько прошло, может, 300 лет, Болдарь какой-то, как он сказать, ну решил поселение, что ли, сделать, вот так вроде построился, вокруг его крестьяне, вот так, вроде, и стало»; «Говорят, что какой-то тут был помещик или кто ли, звали по-татарски его Булдарь, что ли, и так остался – Булдырь, Булдырь, и всё»; «Село, я так понаслышке вот слышал, там Булда какой-то жил. Типа купца вот там, на Маришкиной горе, вот в честь него село вроде это так называли» (с. Булдырь Чистопольского района).

Как видно из приведенных отрывков, личность основателя села обрывает разного рода характеристиками – от уничижительного «забулдырьки» до купца и «татарского помещика» – т. е. прямо противоположные значения.

*«Село, я так
понаслышке вот
слышал, там Булда́
какой-то жил.
Типа купца
вот там,
на Маришкиной
горе, вот в честь
него село вроде
это так
назвали»*

Исторические данные свидетельствуют, что село Булдырь (тогда ясачная д. Болдырь) возникло в 1704 году на месте владений татарских мурз, как было указано выше. Таким образом, мы можем заключить, что исторические предания, сохраняющиеся в селе, отчасти воспроизводят этот сюжет [Насыров 2007, 108].

Вместе с развитием населенного пункта внутри и вокруг него формируется корпус названий, знание которых отличает местное население, идентифицирует его как «местное», помогает отличать «своих» от «чужих». Большой пласт преданий повествует о топонимике как самих населенных пунктов, так и окрестностей. В первую очередь – это названия частей самих деревень и сел:

«[У вас деревня тут. Она раньше по-другому называлась?] Это был Кубасс, а я жила в Берёзовке. [А у вас разные концы деревни как-то называли?] У нас была как Кубасска. Вот через Кубасс-то сюда, Берёзовка туда, и протекал у нас Кубасска, так называли. У нас тут был рынок. Вот мы, бывало, на рынок-то девочками выйдем, играм в погорельщики, песни поём. А в Кубассе-то была Азия да Голодяевка» (с. Кубассы Чистопольского района).

«С четвертой улицы там начиналась Азия, а у нас Голодяевка» (с. Кубассы Чистопольского района).

«[А вот разные концы деревни как-то называли у вас?] Первый конец, Нижний конец. Эдак ли было. Менькин, ой, или тут Чертов, там Менькин. Здесь Чертов конец, а там Менькин конец» (д. Берёзовка Чистопольского района).

«[Концы деревни как называются?] Там вот Козловка, наша Заколюка была, да, а шас Озёрна стала» (с. Никольское Лаишевского района).

«[А у вас Державино-то большое село. А как концы-то назывались?] Вот это у нас – Рынка. Тот конец назвался... А эта у нас, вся эта часть, от церкви сюда – Конец. Можно сказать, как школа. А тут была Срединка. Вот церковь, тут улочки эти, это была только Срединка» (с. Державино Лаишевского района).

Вокруг каждого поселения со временем формируется свой культурный ландшафт [Платонов 2007, 232]. Знание и использование топонимов окрестностей населенного пункта показывает, насколько широко конкретная деревня или село охватывает близлежащую территорию в культурном плане. Данная топонимика окрестностей также представлена в рассказах местного населения. Здесь можно найти названия оврагов, гор, лесов, озер:

*Дом в селе Булдырь
Чистопольского района, 2019*

«Раньше вот, в детстве, мы ходили, но там овраг Студёный называется. Студёный, дальше овраг Грязнуха. Не знаю, зачем он так называется. Так-то полно здесь родников. Но здесь родник как ключ сделан: желоба были. Сюда ходили и белье полоскать. Вот и Молоканка здесь есть. Молоко хранили до тех пор, пока приедут с молокозавода. Во флягах» (с. Булдырь Чистопольского района).

«[А Маришкина гора, это тоже у вас тут?] Маришкина, да. [Почему она так называлась?] Не знаю. Это вот Палфинова. Вот туда дальше вот Палфинова. Это вот Попова. Поп, что ли, ходил. [А Палфинова почему?] – Не знаю, тоже ничё не знаю. И леса у нас тут... Там Середний, там Красный, там Мокрый. Зачем называли? Красный... Все леса названы, все улицы. У нас вот Ключевая» (с. Булдырь Чистопольского района).

«[Как озеро называется?] Ну как – Рыто, Рыто. Рыто раньше звали, да. Его руками рыли. А теперь всё заросло. [Одно озеро?] Да» (с. Никольское Лаишевского района).

«[А там как озера назывались?] Ну просто... этот... этот назывался Факеево озеро, а то – Илье озеро, вот как они называются. Факеевы были... тут жили напротив, да. Ну, так и звали Факеево, а там Илья жил, это Ильево озеро было, вот так вот они и называются» (д. Тангачи Лаишевского района).

«Вот озеро-то у нас Архиерейское. Здесь архиерея когда-то, бывало, жили. И до сих пор это озеро пишется везде Архиерейское. [Озеро, потому что сюда архиерей какой-то приезжал?] Да, да, да. Здесь, говорит, какое-то священное место. Говорит, здесь всё равно здесь что-то у нас особенное. Вот мамин отец говорил вот так» (с. Тарлаши Лаишевского района).

Собранный материал отражает весьма широкий спектр местной топонимики. Так, можно найти связь в таких названиях концов в с. Кубассы и с. Державино, как «рынок» и «рынка», которые обусловлены экономическим фактором. Так же можно объяснить наименование «Молоканка» в с. Булдырь. Названия «Голодяевка», «Менькин конец», «Палфинова», «Попова» явно имеют антропоморфную этимологию. То же относится и к названиям озер «Факеево» и «Ильево». Озеро Архиерейское в с. Тарлаши получило свое название, очевидно, из-за факта, что само оно располагалось в селе, бывшем архиерейским, и на землях также архиерейских. Необычное название «Заколюка» в с. Никольском имеет достаточно банальное объяснение – чтобы добраться до этой части села, необходимо пройти извилистую тропинку.

2. Предания об исторических лицах

Несколько преданий связаны с именами Степана Разина, Екатерины II и Льва Толстого.

Так, в Малом Толкише рассказывают легенду о пребывании здесь Степана Разина:

«Степан Разин вот тут был, в лесу тут в ближнем, они остановились тут. Ну, больные, хворые тут остались у Степана Разина все-то со службы, и вот они тут поселились, у нас легенда села. Мы даже постановку делали, показывали это» (с. Малый Толкиш Чистопольского района).

Восстание Степана Разина, полыхавшее в Среднем и Нижнем Поволжье, возможно, и затрагивало исследуемую территорию, поскольку в это время происходили волнения и среди населяющих берега Волги татар, марийцев и чувашей, однако участие самого предводителя восставших в появлении населенных пунктов по Нижней Каме представляется невозможным.

Следует также отметить, что районы западного Закамья были территорией, на которой действовали отряды восставших татар и башкир в ходе восстаний 1660–1680 годов [Насыров 2005, 22]. Таким образом, можно заключить, что в народных преданиях отложился именно этот момент истории. В то же время образ Степана Разина для Поволжья является знаковым так же, как образ атамана Ермака для Урала [Чагин 1999, 50].

*Улица в селе Кубассы
Чистопольского района, 2019*

*«Вот однажды
приезжают гости,
барышни, и всё такое.
Лев Николаевич
прогуливается.
И вдруг прыгает
в одежде в озеро
и начинает тонуть
будущий писатель.
В это время тут
женщины убирали
сено, кинули ему
грабли, вытащили
будущего писателя
на берег»*

Интересны два предания о пребывании в Лаишевском районе Екатерины II и Льва Толстого. История о Льве Тостом связана с молодыми годами писателя. В то время, как Екатерина II предстает в своем «типичном» образе – «путешествующей императрицы»:

«У нас там мосточек старый стоял, и все говорили – Екатерины Второй. Говорили, что здесь Екатерина Вторая приезжала, было приказано сделать мост. Мост сделали, и его расширили, а карета Екатерины Второй не прошла. Её перенесли на руках. Так он остался мост, в общем “Екатерининский”. Ну, его сейчас только остов там. А самое интересное, что Екатерина Вторая никогда нигде не ехала, она плыла по воде» (с. Нармонка Лаишевского района).

«Вот однажды приезжают гости, барышни, и всё такое. Лев Николаевич прогуливается. И вдруг прыгает в одежде в озеро и начинает тонуть будущий писатель. В это время тут женщины убирали сено, кинули ему грабли, вытащили будущего писателя на берег» (с. Нармонка Лаишевского района).

В случае с Екатериной данная легенда является «типичной» для фольклорного образа императрицы [Виноградов 2007, 4]. «Екатерининский мост» в данном случае прекрасно вписывается в «Екатерининский» ландшафт России, куда входят дороги, мосты, холмы, названия населенных пунктов и т. д. [Виноградов 2007, 4–6].

Лев Толстой после смерти отца некоторое время действительно жил в Казани и бывал в с. Паново, которое принадлежало его тете. В «Материалах к биографии Л. Н. Толстого» описывается аналогичный случай [Гусев 1954, 159]. Следует отметить, что рассказ, записанный в Нармонке, практически полностью совпадает с текстом книги. В этом случае, возможно, имеет место пересказ прочитанного.

В современных записях преданий об исторических личностях, безусловно, сохраняется некий стереотип образа, который создается в фольклорной традиции. Однако в сравнении с записями более раннего времени он более упрощенный и лишенный художественных деталей.

3. Предания о разбойниках

Следующая группа преданий связана с разбойниками.

В с. Кубассы бытуют истории о том, что свое название населенный пункт получил из-за появления разбойников либо беглых крепостных с Урала:

*«И они вот здесь
в этих жили
землянках.
Грабили баржи.
А награбленное
раздавали людям.
Потому что люди
бедные приехали.
И поэтому...
через него, а он был
Кубасов предводитель.
Вот в честь него
село переименовали
в Кубассы, а речку –
Кубасска»*

«У нас вот тут Кубассы, а там Берёзовка, а разделяет овраг, овраг. Это сейчас, а это была большая река. Эту реку называли вот в честь пирата Кубасова. А сначала Отв́арка была»; «И они вот здесь в этих жили землянках. Грабили баржи. А награбленное раздавали людям. Потому что люди бедные приехали. И поэтому... через него, а он был, Кубасов, предводитель. Вот в честь него село переименовали в Кубассы, а речку – Кубасска»; «[Откуда ваши пришли-то? По Каме, что ли?] По Каме. Это с Урала, с рудника этих, Демидовых. Они вот пришли, и в цепях, а здесь были леса. Они вот пришли, стали, спрятались здесь. Вот бабушка мне рассказывала. А потом вот после этого уже стали образовываться семьи, стали образовываться... Сначала землянки, говорит, сделали, а потом уже стали лес пилить, стали дома делать. Построили попозже, уже потом, церковь. У нас церковь здесь есть. [А с Урала-то откуда?] А вот был разговор, что с Демидовых. Рудника Демидова. И в основном больше казаки. Вот. Казаки, казаки первые тут были» (с. Кубассы Чистопольского района).

В последнем свидетельстве, очевидно, переплетаются две версии появления населенного пункта. Первая – о том, что первопоселенцы были беглыми с одного из рудников Демидовых, вторая – что казаки. Вторая версия также, возможно, о беглых, но в таком случае о событиях, происходивших гораздо раньше появления Демидовых на Урале, т. е. в XVIII веке, т. е. во времена строительства горных заводов, беглецы должны были направляться на восток – в Сибирь, но никак не в центральную часть империи.

В д. Тангачи информаторы сообщают об альтернативном названии д. Владимировка, расположенной рядом, которое она получила благодаря криминальному образу жизни местных обитателей:

«У нас деревня до сих пор была Владимировка. Грабиловка её раньше звали. Там плохие люди жили, говорят. Ну там чёрный столб стоял. Уже знали, что лучше в эту деревню не заезжать. Вот такое мы слышали. Её называли Грабиловка, эту деревню. Сейчас она Владимировка. Ну она и была Владимировка, а в народе Грабиловка. Потому что они грабили путников и проезжих. [И специально для этого столб стоял?] И столб стоял чёрный» (д. Тангачи Лаишевского района).

Легенды о деревнях с криминальным прошлым – не редкость. Пример можно найти даже в литературе: «А Кошечевка эта уж известная, Воровская. Вот и тут кого-то поубивали, крестик стоит, – ох, Господи! А за Талицами сейчас кресто-ов!.. Чуть поглуше где – крестик стоит» [Шмелев 2012, 98].

*«Барин был.
Вот он там церковь
поставил.
Сорокин, по-моему.
Он здесь хотел
церковь ставить,
фундамент
остался его-то.
Революция
совершилась,
всё запретили»*

4. Предания о барине

Значительную часть собранных исторических преданий на обоих берегах Камы составляют предания о барине/барыне. Их можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся рассказы о существовании барина как историческом факте, без каких-либо подробностей либо эмоциональной окраски:

«Помещица какая-то, Левина, была. Да. У них вот там, в той стороне, как бы был участочек, усадьба была. Ну, как дом, шо ль. Папа, эт, вот, рассказывал, свёкр это у меня. Помещица, она сама не жила. Жил управляющий тут. Да. Вот что я от свёкра-т я слышала, эт тоже... [А остался дом этот, где он жил?] Нет. Ничего не осталось. Нет, нет» (с. Александровка Чистопольского района).

«Белинская помещица жила. У нас один-единственный дом остался, это вот где эта помещица жила» (с. Александровка Чистопольского района).

«Помещик был. Этот сад как там у нас называется... Барин Епифан Палыч был. У нас до сих пор! “Куда пошли?” – “В барский сад”. Так вот поля там все... Барин-то был, да. Он и больницу построил» (с. Изгары Чистопольского района).

«[А Берёзовка, она откуда?] А там барские. Там барыня жила, барыня. Граф, граф там был сначала. Граф, а потом барыня. Он так его (?) подкидывал, и он говорил: “Я граф, я граф”» (с. Кубассы Чистопольского района).

«[А почему Суворовкой-то назвали?] Ну барин вот... А зачем? Суворов кто-то был... его отец, что ли» (пос. Суворовка Чистопольского района).

«[Рассказывали что-то про помещика?] Вот когда помещик был тут, базар был у нас в деревне, маслобойка была, всё это было» (с. Астраханка Лаишевского района).

«[А почему село так называется? Не рассказывали Вам?] Не знаю, какой-то приехал сюда, вроде фамилия его, мол, так уж стало, Астраханка. Приехал, поселился и сразу церковь поставил. [Первым делом церковь построил?] Дом поставил сам себе и второй церковь начал ставить. И Астраханку назвал он сам» (с. Астраханка Лаишевского района).

«Барин был. Вот он там церковь поставил. Сорокин, по-моему. Он здесь хотел церковь ставить, фундамент остался его-то. Революция совершилась, всё запретили, не стали делать. Он помещик

был, он не барин, а помещик. У его земли-то много здесь было, у нас вон земли-то ведь много» (с. Среднее Девятово Лаишевского района).

«Три помещика жило, три помещика. Усадьба была помещичья. Здесь вот огромный сад был. Остались у нас только остатки от сада. Из детства помню. Бегали с кружечкой, собирали малину.

*Каменная постройка
в селе Булдырь
Чистопольского района, 2019*

[А каких помещиков? Про них что-нибудь известно?] Мы ничё не знаем, фамилия Дунаев был, Панаев и... на "-ев" как-то ещё. Рындóв. Рындóв сад, так и называли. Рындов, Дунаев и Панаев. Три помещика жило, мы этого уже ничего не застали. Нам родители рассказывали» (д. Тангачи Лаишевского района).

На молотье. Село Астраханка. Нач. XX в.
Из фондов Музея Лаишевского края им. Г. Р. Державина

*«Барин жил.
Тут вот озеро всё
обросло у нас,
а раньше оно было,
это мама мне
рассказывала –
он был, весь озеро,
обгорожен.
Ток купались господа
одне. Всё обгорожено
было озеро. А мы уж
купались это хорошее,
когда вот
раскулачивали,
что ли, когда, это,
стал быть.
Наверно,
раскулачивали
этих людей-то»*

Другая крупная группа преданий о барине имеет эмоциональную окраску. Она может быть как позитивной, так и негативной, содержащей сведения об издевательствах над местными жителями и о мести последних. Приведем примеры положительных рассказов о барине:

«Ну, вот этот, Фиков, был добрый, хороший, говорят» (д. Фиков Колок Чистопольского района).

«[А Маклоков был хороший?] Говорят, добрый был» (с. Кубассы Чистопольского района).

«Вот был этот конец барским. [Что про барина-то рассказывали?] Ну как, это, одного-то барина больно хвалили, по-моему, Маклакова. Да. Он и кормил хорошо, и платил хорошо» (д. Берёзовка Чистопольского района).

«Бабушка моя рассказывала: “Барыня у нас была”. Барин, видимо, там умер – барыня была. У них была там барская усадьба, у них там был барский пруд. Был у них барский парк у них там, озеро специальное. И вот бабушка рассказывала, она с тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года была: “Ещё девчонками мы молоденькими. Вот барыня нас на праздник приглашала, мы хороводы водили. Барыня нам ленточки дарила. Пряниками нас угощала”» (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района).

«На Рождество барин выходил на улицу и раскидывал монеты горстями. Детям как это. Славил ведь ходили. А он на улицу выходил, и эти дети, говорит, накидывались и собирали эти монеты. А дом был вот тут, озеро, на берегу там, у озера, дом у него был. Двухэтажный. Барин, говорит, был хороший. Вот так вот. И люди, я ещё помню, что все были высокие. Он отбирал зачем-то высоких людей. А потом они переродились» (д. Тангачи Лаишевского района).

«Вот они, говорит, приезжали в Казань, а дедушка вот нашей... моей свекрови отец, он кучером у них работал, вот он и едет в Казань, на тройке туда едет, говорит, за ними, и вот он везёт их сюда, привезёт, у него балкон был, и вот он, говорит, барин сам на балкон выходит, говорит, вот деньги, вот так вот кидает, а ребята, все собирают эти деньги, это вот свекровь сказала» (д. Тангачи Лаишевского района).

Предания с негативной окраской повествуют об издевательствах, которые чинили помещики над своими крестьянами, за что впоследствии были убиты либо покалечены:

На молотьебе.
Село Астраханка. Нач. XX в.
Из фондов Музея Лаишевского края
им. Г. Р. Державина

«[А почему Фиков Колок называется?] Там поместье, барин был Фиков, ну вот. Я ведь историю знала, забыла вообще, это барин какой-то был, когда сожгли-то его эти односельчане. Он больно издевался над ними» (с. Александровка Чистопольского района).

«Потом барин сменился, стал вот жестокий, который пришёл, и вот... И его, по-моему, сожгли. Да, в бане сожгли, он... вот эти крестьяне, они собрались... Ну, он издевался над людьми... Потом всё это замяли, ну, сгорел, сгорел... а потом один... одного напоили, и он рассказал всё. И потом их, это, отослали в ссылку вот этих мужиков» (д. Фиков Колок Чистопольского района).

«Вот вредный-то был, он издевался над людьми. Ну, его, видно, потом... не знаю, не сожгли ли даже, да, сожгли... и долго это в тайне держали, вот» (д. Фиков Колок Чистопольского района).

«Там [в Берёзовке] основная фамилия была Мясниковы. По словам бабушки, эта фамилия образовалась оттого, что барыня заставляла своих крепостных кормить грудью щенят. А потом люди собрались все и отрезали грудь ей. И вот их называли Мясниками. Это так, как легенда. И оттудова пошли Мясниковы» (с. Кубассы Чистопольского района).

Здание почты
в селе Малый Толкиш
Чистопольского района, 2019

*«Там вот копали,
думали, золото.
Теперь вот, говорят,
якобы, мол,
в озере есть,
а может, и на этом
месте вот,
где там дом стоял,
кирпичный же.
Кирпичный дом
был»*

Можно заметить, что в последнем приведенном свидетельстве напрямую указывается, что это местное предание о происхождении одной из фамилий села, в то время как барин в д. Фиков Колок, исходя из повествования, реально был убит местными жителями.

Интересную категорию «барских» преданий составляют рассказы о выигранных в карты либо обмененных на собак крепостных крестьянах. В одном случае мена служит причиной особенностей местного говора:

«Выиграл в карты, говорят, одного, одного... Одну выиграл в карты, другую выкупил за собаку и третью привёз как свою из Красного Яра» (д. Фиков Колок Чистопольского района).

«Даже менял людей на собак. Выменял. Вспомнили то, что вот там был Фиков, вот, как фамилия... был барин. Он разводил собак, вот щас как-то всё... и вот он людей менял на собак. Семью менял на собак. Семья из десяти... Он травлей людей занимался» (с. Александровка Чистопольского района).

«Людей-то ведь тоже завезли откуда-то. Это же, это Астраханка, просто привезённые люди. То ли с под Астрахани он выиграл в карты. Этот барин. Привёз. Тридцать семейств, рассказывали» (с. Нармонка Лаишевского района).

*«Вот в основном
имение выигрывали
и проигрывали
в карты. И везде было
озеро барское.
И посредине барского
озера обязательно
стоял остров,
на острове жил
медведь, и вот живой
ручной медведь,
всё такое.
Здесь было
в точности
такое озеро»*

«Дом у него стоял на берегу озера. Двухэтажный. Это я тоже уж не помню яво. Только кирпичи, что развалили эти коммунисты. И вот этот барин ездил в Москву и на собак наменял людей. Раньше люди здесь были очень высокие, здоровы. И вот что мы говорим на “а” – это с Москвы привезли нам. [Барин как бы обменял вас и заселил?] Да, здесь. Нашу деревню. [И поэтому вы все «акаете»?] “Акаем” из-за этого, да» (д. Тангачи Лаишевского района).

Несколько преданий содержат бытовые подробности жизни помещиков на правом берегу Камы:

«Барин жил. Тут вот озеро всё обросло у нас, а раньше оно было, это мама мне рассказывала – он был, весь озеро, обгорожен. Ток купались господа одне. Всё обгорожено было озеро. А мы уж купались, это, хорошее, когда вот раскулачивали, что ли, когда, это, стал быть. Наверно, раскулачивали этих людей-то. Вот эти господа уехали. Там вот копали, думали, золото. Теперь вот, говорят, якобы, мол, в озере есть, а может, и на этом месте вот, где там дом стоял, кирпичный же. Кирпичный дом был»; «Ну... у них тут плот был, они всегда на нём катались, они никого не пускали в озеро-то это. Барским считалось, они катались, говорит, на нём, плот долго плавал, мы на нём ещё... это... купались на этом плоту»; «Вот в основном имение выигрывали и проигрывали в карты. И везде было озеро барское. И посредине барского озера обязательно стоял остров, на острове жил медведь, и вот живой ручной медведь, всё такое. Здесь было в точности такое озеро. В Тангачах такое же озеро, про другие сёла не знаю. И была липовая аллея» (д. Тангачи Лаишевского района).

5. Предания об этнических соседях

Исследуемый регион по своему этническому составу весьма разнообразен. Несмотря на то, что и Лаишевский, и Чистопольский уезды по преимуществу русские, местное население здесь зачастую соседствовало с татарами. Это отразилось в тех нарративах, что удалось собрать в ходе полевых работ. Взаимоотношения с татарским населением имеют двойной характер. Например, в Чистопольском районе (левый берег Камы) вся собранная информация дается в положительном ключе:

«[Тут русских деревень много было?] В основном все русские. В каждой деревне ведь есть и татары, и чувашки» (с. Александровка Чистопольского района).

*«С татарами
всегда мы хорошо,
всегда хорошо,
даже никакие ничё,
у нас татарская
деревня была,
наша деревня –
одна только
была семья
татар»*

«[В Средних Толкишах кто жил: русские или еще кто-то?] В основном все русские» (д. Средний Толкиш Чистопольского района).

«[Татарские деревни рядом. Как раньше с татарами жили?] Ну как. Я вот в Среднем Толкише родился и жил, а татары в Исляйкино. Исляйкино – это через Средний Толкиш ездили на луга, сено косили да чё. В общем, у нас с Исляйкином отношения дружные были. По гостям ездили, татары к нам приезжали, наши к ним» (с. Малый Толкиш Чистопольского района).

На правом берегу Камы, в Лаишевском районе, напротив, можно встретить информацию о взаимоотношениях между русскими и татарами как в позитивном, так и нейтральном ключе. В собранных сведениях татары также выступают как соседи русских.

«Их боялись, татар-то. Идут с бляхами и сразу: “Ой, татары идут!”. С бляхами, всё... Они там косы плели, у них чёт там... Идут, и штоб спрятались. От них. А щас все вместе стали. И замуж выходят, и женятся на русских» (д. Дятлово Лаишевского района).

«С татарами всегда мы хорошо, всегда хорошо, даже никакие ничё, у нас татарская деревня была, наша деревня – одна только была семья татар» (с. Никольское Лаишевского района).

«У нас всё говорили – татар поедет, значит, дождик будет» (с. Никольское Лаишевского района).

«[А с татарами вообще дружно жили? Ходили к ним на праздники, в гости?] Ходили. Они у нас в школе учились, вот школа середь деревни была. В школе учились в русской. [А к ним на праздники-то ходили?] На Сабантуй ходили. Вся деревня ходила. Сейчас ведь только и ходят, а тогда было-то один год всё Танеево, Рождественско, Дятлово – все» (д. Тангачи Лаишевского района).

Подводя итог анализу преданий, которые сохранились у русского населения Лаишевского и Чистопольского районов, мы можем сделать несколько выводов. В целом можно говорить о сохранении устойчивой традиции исторической фольклорной прозы у русского населения Нижней Камы как об одной из составляющих современной культуры в селах и деревнях. Предания, имеющие в своей основе реальные исторические факты, включают и вымышленные детали, связанные с народной интерпретацией событий, народной этимологией. Сохраняя устную основу и являясь важной частью локальной культуры и идентичности, в настоящее время историческая проза испытывает влияние краеведческой литературы, средств массовой информации, работы сотрудников местных музеев, которые в ряде случаев создают своеобразные литературные версии преданий.

**ТРАДИЦИОННЫЙ
КОСТЮМ
русских
Казанского
Поволжья:
феномен
села Никольского**

РАЗДЕЛ 2

**1. Русский традиционный костюм
Казанского Поволжья и проблемы его изучения**

Несмотря на значительный интерес к русской традиционной народной одежде на протяжении длительного времени и обширную этнографическую литературу по русскому традиционному костюму [Жабрева 2002; Маслова 1956; 1960; 1984; Лебедева 1967; 1996; Зеленин 1991; Пармон 1994; Горожанина 2003; Фурсова 2015; Кислуха 2006; Русская одежда 2011], по-прежнему следует констатировать наличие значительных лакун в его изучении. Одной из проблем представляется неравномерность исследований в географическом отношении – наряду с достаточно полными монографическими описаниями традиционного костюма русских ряда регионов и отдельных районов и этнографических групп [Народный костюм 2005; Толкачёва 2007; Васильев 2010; Дронова 2011; Лютикова 2009; Жигулёва 2018; Русский праздничный костюм 2012; Традиционная одежда 2018], необходимо признать, что костюмные комплексы отдельных регионов остаются белыми пятнами на этнографической карте расселения русских. Одним из таких регионов является Среднее Поволжье, включая районы расселения русских в Республике Татарстан.

До настоящего времени наиболее полным этнографическим исследованием традиционного костюма русских Среднего Поволжья, и в том числе районов Республики Татарстан, остаются работы казанского этнографа Е. П. Бусыгина. Именно они не только являются основными для изучения русского костюма региона, но и входят в главные издания по русскому костюму, где представлен регион Среднего Поволжья [Бусыгин 1954; 1956; 1959; 1966; Бусыгин, Зорин 1957; Бусыгин, Зорин, Михайличенко 1973; Крестьянская одежда 1971, 194–231]. К сожалению, в последующем не было опубликовано существенных работ по традиционной одежде данного региона.

Т. А. Стрельцов
с другом. 1907.
Село Карташиха
Лаишевского уезда.
Из фондов Музея
Лаишевского края
им. Г. Р. Державина

Полевые исследования последних лет в Зеленодольском, Лаишевском, Чистопольском районах показывают слабую сохранность комплекса традиционного костюма, почти полное отсутствие составляющих его предметов.

В одном из последних обобщающих исследований по русской одежде 2011 года Среднее Поволжье также представлено повторенной ранней публикацией Е. П. Бусыгина [Русская одежда 2011]. В то же время следует отметить, что при всей значимости и важности, масштабах проделанной собирательской и исследовательской работы данные публикации не раскрывают всего феномена народной одежды изучаемого региона.

Таким образом, актуальность проводимого исследования определяется не только в целом недостаточной проработанностью данной темы в историографии, но и, прежде всего, сформировавшимися в последние годы новыми подходами и методиками в описании и изучении традиционного костюма, появившимися новыми возможностями в фиксации и публикации иллюстративного материала. Значимость изучения традиционной одежды на современном этапе обусловлена и возросшим общественным интересом к народному костюму со стороны фольклорных и этнографических коллективов, мастеров, занимающихся этнографической реконструкцией.

В настоящем исследовании дана характеристика и представлен анализ локального комплекса костюма русских одного из уникальных мест Среднего Поволжья, расположенного на слиянии Волги и Камы, – села Никольского Лаишевского района Республики Татарстан и его округи. Изучение именно локальных комплексов является одним из приоритетных направлений современных этнологических исследований народной одежды. Такой подход позволяет детально проанализировать костюм как в традиционных аспектах: с изучением состава одежды, материалов, используемых для изготовления отдельных ее предметов, кроя, традиций декорирования, сочетаемости и комплектности, так и в контексте других явлений традиционной культуры: языка, календарной и семейной обрядности, хозяйственной деятельности, фольклора. Важность изучения локальных традиций обусловлена и современным состоянием бытования традиционной русской одежды. Для многих территорий сегодня невозможна полноценная реконструкция локальных комплексов на основе полевых материалов: не сохранились предметы одежды, нет информации о способах их ношения и т. д. Такая же ситуация характерна для русской одежды и разных районов Республики Татарстан. Полевые исследования последних лет в Зеленодольском, Лаишевском, Чистопольском районах показывают слабую сохранность комплекса традиционного костюма, почти полное отсутствие составляющих его предметов, немногочисленность и слабую атрибутированность музейных коллекций. На этом фоне традиция и бытование народного костюма в селе Никольском представляются уникальными для региона.

*Е. П. Гаранина
в традиционном костюме.
Село Никольское, 2018*

В то же время следует отметить неравномерность сохранения комплекса одежды в изучаемом районе. Высокой сохранностью и использованием обладает женская одежда, в то время как предметов мужской одежды не сохранилось, что подтвердили полевые исследования. Традиционный мужской костюм гораздо раньше выходит из активного бытования, заменяется городскими и массовыми формами одежды. Поэтому в качестве объекта нашего изучения предстает лишь женская одежда.

При анализе сложившегося локального комплекса костюма русских Республики Татарстан используется методика комплексного этнографического описания традиционной одежды, апробированная нами в других исследованиях народной одежды [Черных 2017; 2020].

*Традиционная крестьянская усадьба
в селе Никольском Лаишевского района, 2018*

Мы рассматриваем традиционный костюм как целостный комплекс в различных его проявлениях, в поле исследовательского анализа входит широкий круг явлений народной одежды: ее состав, особенности кроя, оформления, комплектности и сочетаемости предметов. Особое внимание мы также уделили терминологии традиционного костюма и представили номинации, используемые для обозначения того или иного предмета одежды и ее частей, а также подготовили небольшой словарь, в котором даны словарные статьи с толкованием названий элементов традиционного женского костюма и примерами употребления этих названий в речи информаторов. Такой подход позволяет нам не только раскрыть особенности использования терминологии, но и увидеть оценочные характеристики, бытовые наблюдения информаторов. Так как основным источником для исследования стали полевые материалы, примеры из интервью в работе приведены достаточно часто для иллюстрации того или иного явления или характеристики предметов одежды. При оформлении высказываний местных жителей и цитировании полевых материалов приведено указание на населенный пункт – место записи. Список информаторов при этом помещен в приложении к настоящему разделу. При проведении экспедиционных работ в 2016 и 2018 годах целенаправленно проводилась съемка предметов одежды и комплектов костюмов в музейных учреждениях, в деревнях и селах Лаишевского района. Поэтому настоящее исследование получилось богато иллюстрированным.

Авторы благодарят всех, кто помогал в экспедиционных исследованиях в селе Никольском и деревнях Лаишевского района, и лично – директора Музея Лаишевского края им. Г. Р. Державина – Фариду Гафиуллину Муртазину, директоров и сотрудников Никольского сельского Дома культуры – Ирину Анатольевну Комиссарову, Светлану Алексеевну Трусову, Галину Михайловну Германову.

*При проведении экспедиционных работ
в 2016 и 2018 годах целенаправленно
проводилась съемка предметов одежды
и комплектов костюмов в музейных
учреждениях, в деревнях и селах
Лаишевского района.*

2. Село Никольское на этнокультурной карте Республики Татарстан

Село Никольское занимает особое место на этнокультурной карте региона. Это село давно известно исследователям – этнографам и фольклористам России и региона, фольклорные и этнографические экспедиции в село проводились уже в 1970–80-е годы. Несомненно, еще большую известность село получило благодаря празднику Каравон, ставшему с 2003 года государственным праздником Республики Татарстан.

В то же время, несмотря на известность и многолетнее изучение местной традиции, публикаций о традиционной культуре этого района крайне мало и они лишь фрагментарно характеризуют отдельные элементы локального этнокультурного комплекса [Русские праздники 1998; Каравон 2017].

Русские села и деревни изучаемого района относятся к старожильческим поселениям Среднего Поволжья, основание и заселение которых русскими происходило в конце XVI и XVII веке. С середины XVI века русские обосновываются в селе Тарлаши. Писцовые книги Казанского уезда 1565–1568 годов уже отмечают двory русских крестьян в этом населенном пункте [Список с писцовых книг... 1877, 66], в этих же переписных книгах впервые отмечено село Сапуголи [Список с писцовых книг... 1877, 62]. Село Никольское, известное также в ранних документах как Караево, возникает позднее, русское население появляется здесь в середине – второй половине XVII века [Татарская энциклопедия 2008, 452].

*Праздник Каравон. Село Никольское Лаишевского района, 1990.
Из фондов Музея Лаишевского края им. Г. Р. Державина*

*«Каравон на Николу Вешнего играли,
эти молодушки наряжались... А молоды
девчонки-то начинали... лет 14–15 вставали
уже в хоровод... Три дня и песни эти пели по три
раза и три дня и по три раза в день...»*

*Никольский храм
в селе Никольском Лаишевского района, 2016*

Часовня в деревне Пиголи Лаишевского района, 2018

Село Никольское вместе с деревнями округа образует единый этнокультурный район, для которого характерны общие черты традиционной культуры и особенности ее бытования – сохранение свадебной одежды и праздника Каравон. В настоящей работе при описании локального комплекса костюма нами используются материалы, полученные в ходе полевых исследований в селе Никольском (Русском Никольском) и населенных пунктах ближайшей округи – деревне Пиголи, селах Кунтечи, Тарлаши и Карадули Лаишевского района Республики Татарстан.

Полевая работа в селе Никольском Лаишевского района, беседа с Е. С. Сергеевой, 2016

Полевая работа в селе Никольском Лаишевского района, беседа А. В. Черных с А. С. Тимониной, 2016

3. Традиционный женский костюм села Никольского: общие замечания

Прежде чем переходить к анализу отдельных предметов одежды и комплектов костюма, следует дать некоторую общую характеристику костюмного комплекса русских села Никольского и особенностей его развития.

Групповой снимок жителей
села Никольского. Нач. XX в.

*Носили старинные
сарафаны.
Я вот помню старух,
у нас у мамы
у бабушки был.
Вот это больно тут
уж наборёно,
да нарядно, длинно.
Да, тут
с борами.*

По типологии русского традиционного костюма народная одежда села Никольского относится к сарафанному комплексу русского костюма и имеет аналоги в других территориях Среднего Поволжья. В этом контексте традиционный костюм села Никольского представляет одну из типичных локальных традиций названного региона.

*Праздничный костюм (вид спереди, вид сбоку, вид сзади) села Никольского в экспозиции
Музея Лаишевского края им. Г. Р. Державина (г. Лаишево), 2018*

*Групповой снимок жителей
села Тарлаши. Нач. XX в.*

*Крестьянская усадьба
в селе Никольском, 2016*

Близость этнографического района к губернскому и республиканскому центру (городу Казани), уездному и районному центру (город Лаишево), близость к камским и волжским пристаням, ранняя ориентация хозяйственной деятельности местных жителей на товарно-денежные отношения не могли не сказаться на судьбах традиционного костюма этого района. С одной стороны, он достаточно рано был ориентирован на городские и универсальные формы одежды, активно воспринимал инновации, но, с другой стороны, сохранял традиционность в женской одежде, прежде всего в обрядовых и праздничных формах.

И если повседневная, рабочая и обычная праздничная одежда достаточно рано включает в себя городские формы – парочку, юбки и кофты, то потребность в обрядовой, знаковой одежде определяет сохранность традиционного сарафанного комплекса, который используется в качестве свадебной одежды невесты, а также праздничной одежды старших девушек и молодух во время каравона – хороводных гуляний на престольные праздники в селах и деревнях. Именно этот вариант костюма становится центральным для локальной традиции и определяет ее своеобразие.

*Жители деревни Кунтечи.
Нач. XX в.*

*Групповой снимок жителей
села Пестрецы Казанского уезда.
На фотографии особый интерес
представляет костюм невесты
(крайняя слева) в контексте
одежды всех остальных женицн,
запечатленных на снимке.
Из фондов Музея Лаишевского края
им. Г. Р. Державина*

На снимке начала XX века из коллекции Музея Лаишевского края им. Г. Р. Державина видно своеобразие бытования народной одежды – на групповом снимке только одна из девушек одета в полный праздничный костюм с сарафаном, в то время как остальные – в более простую, близкую городской одежду.

Состав и особенности бытования разных видов народной одежды названного региона наглядно передают и изученные во время полевых исследований старые фотографии из семейных архивов наших информаторов, а также иллюстративные материалы музейных собраний. На большей части фотографий мы видим более поздний вариант женской традиционной одежды, включающий кофту с юбкой или сарафаном и платок. И только на редких снимках, выполненных во время свадьбы или гуляний каравона, запечатлен костюмный комплект с сарафаном.

*Состав
и особенности
бытования
разных видов
народной одежды
названного региона
наглядно передают
и изученные
во время полевых
исследований
старые фотографии
из семейных
архивов*

*Традиционный костюм русских Казанского Поволжья:
феномен села Никольского*

73

*Групповой снимок жителей
села Никольское.
Нач. XX в.*

Активное использование покупных тканей также характеризует локальную традицию. Все предметы народной одежды, выявленные нами в музейных собраниях и изученные у информаторов, изготовлены из фабричных тканей. Особенно ценились дорогие штофные материи для сарафанов. Село Никольское традиционно специализировалось на выращивании и продаже лука. Семейные предания сохранили информацию об этом виде предпринимательской деятельности местных жителей и приобретении на вырученные деньги дорогих тканей:

«У нас вот мама говорит, отец [ее] вот ездил, нанимал пароходу, ну трои-двое [мужиков], ну с луком в Сибирь гоняли. А детвора была большая, привезёт, бывало, [тканей] не то что, а косяками. Косяками возили... А потом шили сами, да. [Каждая себе шила?] Конечно, в каждом доме были мастерицы, да, сарафаны шили» (с. Никольское).

Широкое использование покупных тканей уже в XIX веке определило и особенности развития ткачества. Хотя домашнее ткачество сохранялось в русских селах и деревнях, оно удовлетворяло потребности чаще всего лишь в некоторых предметах рабочей и повседневной одежды (использовались ткани на портянки, изредка – на юбки), а также в бытовых предметах – полотенцах и скатертях. Слабое развитие ткачества и широкое использование в одежде покупных материалов определили развитие других женских ремесел, связанных с декорированием традиционной одежды: вязанием кружев, орнаментацией тканей в различных техниках.

*Жители села Никольском.
1950–60-е гг.*

*Наш информатор –
Анна Васильевна Наумова.
Село Никольское, 2016*

*На лавочке.
Групповой снимок жителей
села Никольского. 1970-е гг.
Обращает внимание сохранение
манеры подкалывать платок
на булавочку*

Несомненно, при изучении столь яркого феномена бытования традиционного костюма вплоть до начала XXI века возникает вопрос о причинах такой ситуации, тем более что на соседних территориях традиционная одежда достаточно рано выходит из употребления. Сохранение костюма возможно лишь при его востребованности и использовании в качестве ритуальной или праздничной одежды. Именно эту особенность мы наблюдаем в селе Никольском и его округе.

*Наши информаторы:
Мария Григорьевна Германова.
Село Никольское, 2018.
Мария Михайловна Федюшина.
Деревня Кунтечи, 2018.
Елизавета Павловна Гаранина.
Село Никольское, 2016*

Нам представляются существенными два главных фактора, которые способствовали сохранению именно этого варианта костюмного комплекта, – достаточно длительное, вплоть до середины XX века, использование традиционного костюма с сарафаном у невесты в свадебном обряде: «[Тебя в первый день наряжали в сарафан?] Так я в свадебном платье была! А на другой день в сарафане. Другой день – сарафан [надеваешь], и выводят» (с. Карадули, о свадьбе 1960-х годов).

Портрет жителей
села Никольского. 1970-е гг.
Обращает внимание сохранение
манеры подкалывать платок
на булавочку

Вторая, не менее значимая причина – сохранение весенних и летних престольных праздников, главным в содержании которых был каравон – хороводное гулянье девушек и молодых женщин. В селе Никольском каравон проводился, как известно, до 1955 года и вновь был восстановлен и проведен в 1988 году [Русские праздники 1998, 9–10]. Эти две причины и способствовали сохранению праздничного костюма девушек на выданье и молодых женщин.

Следует отметить и характерные особенности современного бытования и использования традиционного костюма. Так как во второй половине XX века естественное развитие и передача традиции были прерваны, была нарушена и возрастная дифференциация женского костюма. Участниками каравона в период его восстановления были пожилые женщины, которые в молодые годы принимали в нем участие. По этой причине праздничный комплект одежды, традиционно надеваемый лишь девушками и молодыми женщинами, стал использоваться разными возрастными группами участников каравона.

С течением времени именно этот вариант костюма стал восприниматься как эталонный и единственный вариант праздничной одежды, символ местной традиции, образец для изготовления новых костюмов. Поэтому на фотографиях разных лет с праздника, в том числе и на фотографиях, сделанных во время наших экспедиций, можно увидеть традиционную одежду на представительницах разных поколений, преимущественно на женщинах старшего поколения.

*Традиционный дом
в селе Никольском, 2016*

Такие фотографии следует воспринимать как вариант современного бытования традиционного костюма, в котором утрачены возрастные и социальные дифференциации, а также как демонстрацию информаторами и представителями старшего поколения традиционной одежды, которую они надевали в молодости на свадьбу и каравон.

*Наши информаторы:
Клавдия Павловна Артамонова.
Село Тарлаши, 2018.
Екатерина Васильевна Осипова.
Село Тарлаши, 2018*

*Комплект женского праздничного костюма с тканевым сарафаном и «кубовым» запоном.
Сер. XX в. Село Никольское, 2021*

4. Состав и особенности отдельных предметов одежды

РУБАХА, наряду с сарафаном, составляла основу традиционного комплекса костюма. Для обозначения этого предмета одежды использовалось два термина – *рукава* и *рубаха*. Как показывают полевые материалы, в речи информаторов эти термины употребляются в одинаковом значении. При этом следует рассматривать термин «рукава» как наиболее характерный для данного района: *«Это не рубаха, это рукава. Воланы тут, они в несколько рядов, тут ещё были эти, нарукавники»; «Рубаха была с длинными рукавами, всё кружева, кружева были. Вот так до пальцев были, да»* (с. Никольское).

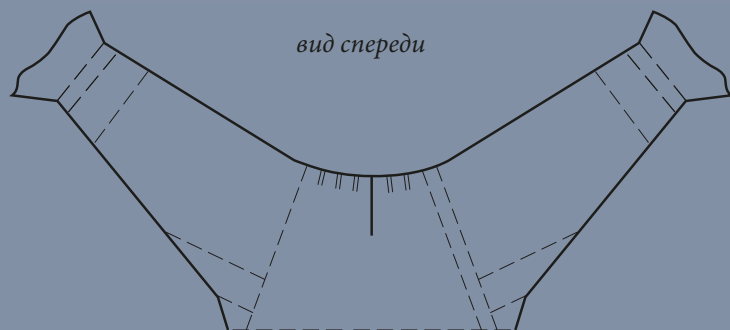
Для анализа в нашем распоряжении имеются лишь сохранившиеся праздничные рубахи, которые не дают возможности в полной мере представить разные варианты традиции, но в то же время позволяют сделать определенные обобщения. Важным для типологического исследования народной одежды и ее развития представляется покррой. Для изучаемого района характерны бесполиковые рубахи, выполненные без плечевых вставок – *поликов*. Именно так обозначается данный покррой рубах в исследованиях традиционного костюма [Крестьянская одежда 1971, 208]. При таком крое рубаха выполнялась из двух полотнищ – переднего и заднего – и двух рукавов, изготовленных с клиньями. Горловина рубахи включала в этом случае четыре части: переднее и заднее полотнища и часть левого и правого рукава. Детали по горловине присборивались. Рукава выполнялись из двух деталей. Е. П. Бусыгин, изучая одежду русских Поволжья, обозначает их большим и малым клином [Крестьянская одежда 1971, 208].

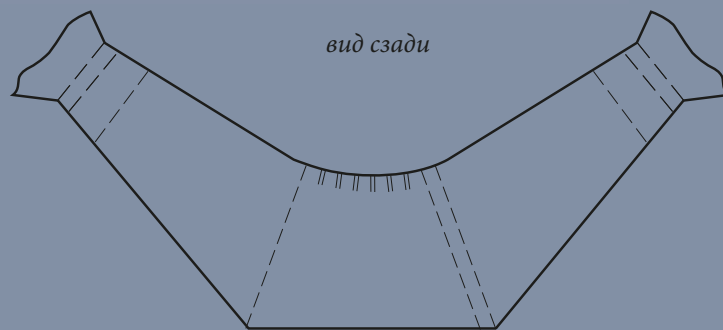

Рубаха женская праздничная. Сер. XX в. Село Никольское, 2021

*Рубаха женская праздничная. Сер. XX в.
Село Карадули, 2018*

вид спереди

вид сзади

Рубаха женская
праздничная. Сер. XX в.
Село Карадули, 2018

Рубаха женская праздничная. Сер. XX в. Село Никольское, 2018

Рубаха женская
праздничная.
Сер. XX в.
Село Никольское, 2018

Рубаха женская праздничная. Сер. XX в. Село Никольское, 2018

*Рубаха женская
праздничная.
Сер. XX в.
Село Никольское,
2018*

При изготовлении детали выкраивались из прямоугольного полотна, от которого отрезался клин и пришивался с другой стороны, образуя трапецевидную основу рукавов.

Бесполиковый крой рубах получил распространение в разных районах Среднего Поволжья и Приуралья. На примере изучаемого района сложно проследить его формирование и эволюцию. В то же время в других районах Поволжья и Приуралья, где он распространяется на рубеже XIX–XX веков, этот прием приходит на смену покрою рубах с поликами. Одной из причин изменения кроя становится активное распространение покупных тканей, имеющих бóльшую по сравнению с дмоткаными материалами ширину [Черных 2001, 194–211]. Можно предположить, что и в изучаемом районе также более ранний крой рубах с поликами сменяется бесполиковым.

Вариативность, а возможно, и разные этапы развития рубах показывает и такая деталь кроя, как присутствие или отсутствие грудного разреза. Часть выявленных рубах выполнена с прямым грудным разрезом, застегивающимся в верхней части, на горловине, на пуговицу. Однако значительная часть изделий не имеет грудного разреза. Его отсутствие компенсируется широкой горловиной, что позволяло использовать рубаху без грудного разреза. Бытование широкой горловины обусловлено особенностями данного комплекта костюма. Поверх рубахи надевался *хомут* (см. ниже), который и закрывал верхнюю часть рубахи.

Как и русские рубахи других регионов, изучаемые рубахи были двусоставными и включали верхнюю часть, собственно рукава, и нижнюю часть, известную как *стан*, *станушка*. Так как праздничные рубахи шились в основном из покупных материалов, часто они кроились цельными и собственно стан отдельно не выкраивался, а являлся продолжением верхней части рубахи. В других случаях стан выполнялся из другой ткани, часто более низкого качества. Нередко праздничные рубахи совсем не имели длинного стана.

*«Краешки
по-разному делали,
у меня вот
бабушка, она
мастерица была,
вот такими
зубчиками вот
мелко-мелко-мелко
собрано всё своими
рукам. Собирали
мелко-мелко, и вот
так выступ
маленечко,
“в ягодку” это
называлось»*

*Рубаха женская праздничная.
Сер. XX в. Село Никольское,
2018*

Анализируя декоративные особенности рубаш, следует отметить некоторые приемы оформления горловины и рукавов данного предмета одежды. Праздничные рубашки изготавливались из белого материала разного качества и фактуры. При этом декоративное оформление чаще всего было на горловине изделия. Распространенным декоративным приемом было оформление горловины «в ягодку»: *«Краешки по-разному делали, у меня вот бабушка, она мастерица была, вот такими зубчиками вот мелко-мелко-мелко собрано всё своими руками. Собирали мелко-мелко, и вот так выступ маленько, “в ягодку” это называлось. Потом опять идёт-идёт, опять маленький вот такой вот выступ, красиво получается – ну как зубчиками такими»* (с. Никольское).

Для оформления нижней части рукавов и манжет использовалось несколько вариантов – довольно распространённым было включение кружевных лент, как покупных, кустарного и фабричного производства, так и собственного изготовления, известных как **городки, городочки**. Вторым вариантом оформления было декорирование нижней части рукавов и манжет ажурной вышивкой, при которой специальным швом обметывался контур рисунка узора, а промежутки его вырезались. В диалектной речи русских изучаемого района эта техника получила название *проколки*.

Терминология декоративных элементов традиционного костюма

В локальной традиции сложилась своя терминология для обозначения декоративных элементов, используемых в традиционном костюме, поэтому разместим основные термины в этом разделе, хотя они используются для обозначения декоративных элементов не только на рубахах, но и на сарафанах, юбках, запонах, украшениях.

ГОРОДКИ. *Ленточное кружево фабричного изготовления на подоле сарафана. Нач. XX в. Село Никольское, 2018*

Декорирующим элементом было кружево домашнего, кустарного или фабричного изготовления, преимущественно хлопчатобумажное, которое в языковой традиции изучаемой территории получило название **городки, городочки**: «А это эти, как их, городки, это старинны городки, вязаны, да, да, старинны»; «Некоторые вот здесь вышивали прежде эти городочки, а тут вышиты были. А эти рукава, оне белые» (с. Никольское).

КОСИНЫ. Неширокие тканевые ленты на подоле сарафана.
Село Тарлаши, 2018

ПРОКОЛКИ. Ажурная вышивка, используемая для оформления манжеты рубахи.
Село Никольское, 2018

Подола одежды часто украшали неширокой тканевой лентой, которую называли **косина, косяна, кысина**: «А здесь вот обшивался, а тут назывались косинь, пришивали из лент, ленты узеньки делали. Да, атласные ленты вот пришивали в два ряда, если бахромы нет»; «Сарафан, подкладка, вот здесь пришито бывает, кысинь, да, или ленточки»; «[Это ленточки?] Да, ленточки – косяны, сарафан с косянъми, запон с косянъми» (с. Никольское).

Край изделий часто украшался однотонной вышивкой. Это ажурная вышивка, которая создается путем обметывания контура рисунка специальным швом, при этом промежутки узора вырезаются. Такой тип вышивки обозначался народным термином **проколки**: «Под сарафан юбки одевали кисейные, и с этими, с проколками»; «[Хомут] кто вязал, кто из проколов делал»; «Проколки, да. [С дырочками проколки?] Даже сами делали некоторые» (с. Никольское).

САРАФАН носился в комплекте с рубахой. Для обозначения данного предмета одежды в локальной традиции использовался лишь один термин – *сарафан*.

В конце XIX – начале XX века для пошива сарафанов в изучаемом регионе использовались исключительно покупные ткани. По этой причине в терминологии локальной традиции сарафанов важным было указание на материал, из которого был выполнен данный предмет одежды. Поэтому при характеристике сарафана использовали уточняющий термин, обозначающий ткань.

*«Разны были сарафаны: у кого
красный, у кого голубой.
Вот до сих пор были, длинные.
И вот так мы каровон играли,
песни играли»*

Сарафан. Первая половина XX в. Село Карадули, 2018

Сарафан. Первая половина XX в. Село Тарлаши, 2018

Сарафан. Первая половина XX в. Село Никольское, 2018

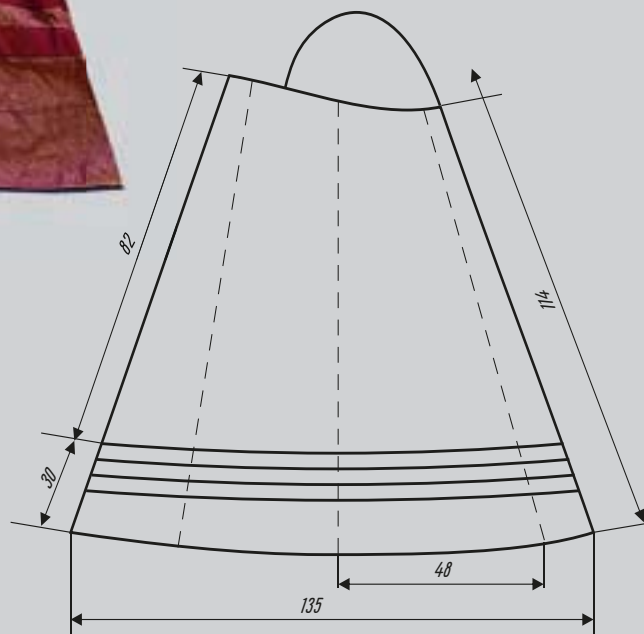
*Сарафан из покупной ткани с жаккардовым рисунком. Сер. XX в.
Село Никольское*

Схема кроя сарафана.

Сарафан с разрезом по середине груди глубиной 16 см на застежке. По подолу пришиты две тканевые ленты, верхний край верхней ленты – 30 см от края подолу. Нижняя часть подолу на подкладке.

Среди наиболее распространенных следует назвать сочетание *штофный сарафан*. Он как наиболее дорогой, сшитый из покупной шелковой ткани, считался престижным. Штофные сарафаны использовались исключительно как праздничная и свадебная одежда. *Штоф* – достаточно распространенная в изучаемой традиции плотная однотонная шелковая материя со сложным тканым рисунком. Дорогими считались также сарафаны, изготовленные из однотонных хлопчатобумажных тканей с жаккардовым рисунком. Такой материал получил в локальной традиции особое название – *ткань*, а сарафаны, выполненные из ткани, именовались *тканье-вые*. Наряду с этим в диалектной речи зафиксированы следующие номинации, характеризующие сарафан по материалу изготовления: *атласный, кубовый, сатиновый, сатинетовый, ситцевый, шелковый, шерстяной*.

В конце XIX – начале XX века в Лаишевском районе бытовали сарафаны только прямого или круглого покроя. Возможно, косоклинные сарафаны и были характерны для более раннего периода, однако информация об этом не фиксировалась. Е. П. Бусыгин отмечает, что в середине XIX века косоклинные сарафаны носили во всех районах Среднего Поволжья, однако они выходят из употребления и во второй половине XIX века заменяются круглыми [Бусыгин 2013, 375].

При круглом или прямом покрое сарафаны изготавливались из нескольких прямых полотнищ материала. Так как все выявленные сарафаны выполнены из разных покупных тканей, в них использовалось разное количество полос, что зависело от ширины ткани. Известны, например, штофные сарафаны, сшитые из шести и семи полос. Переднее полотнище обычно было длиннее, нежели заднее. В верхней части ткань собиралась в складки, при этом складки в задней части были мельче и чаще, а передние полотнища укладывались обычно в редкую складку. Особенно сти кроя сарафана так комментировали информаторы: «*Везде [опушка], только сзади боров побольше набор, по-сяшному – “набор”, по-старинному – “боры”*. А впереди тут поменьше, потому что у здоровых баб груди, поднимаются. [Полосы все у сарафана] одіно, да впереди должно быть повыше» (с. Никольское).

«Ну щас,
по щасечной-то
моде, у меня
вот этот
старинный
остался сарафан
тканье-вый»

Сарафан штофный праздничный
на подкладе. Нач. XX в.
Село Никольское, 2018

На фотографиях (см. ниже) видны особенности подмог на сарафанах, которые позволяют регулировать ширину верхней части сарафана и обеспечивают более плотное прилегание задней части сарафана к спине. Собственно «подмоги» – небольшая тесемка в боковой части сарафана. На определенном расстоянии от нее к задней части сарафана пришивается петелька. Подмога продергивается в петельку: в этом случае при затягивании подмоги часть сарафана от места крепления подмоги и петельки стягивается и закладывается в складку. Затем подмоги с правой и левой стороны завязываются под сарафаном впереди.

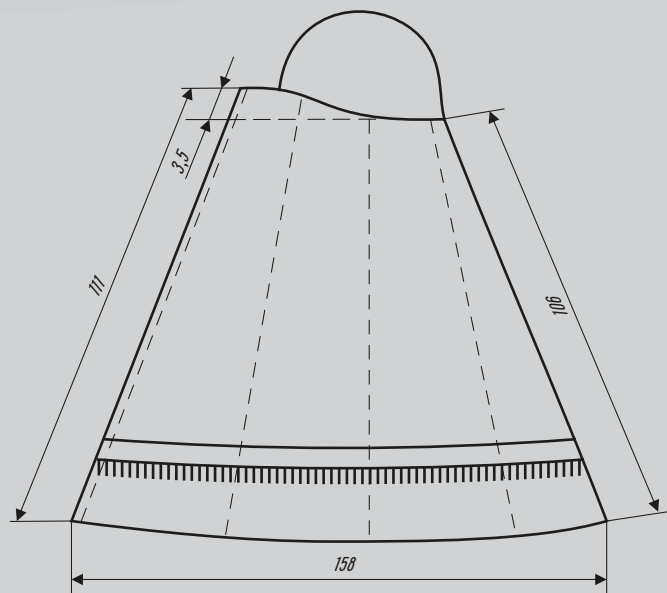
Сарафан штофный праздничный на подкладе. Нач. XX в. Село Никольское, 2018

Сарафан штофный праздничный. Нач. XX в. Село Никольское, 2018

Сарафан штофовый праздничный. Нач. XX в. Село Никольское, 2018

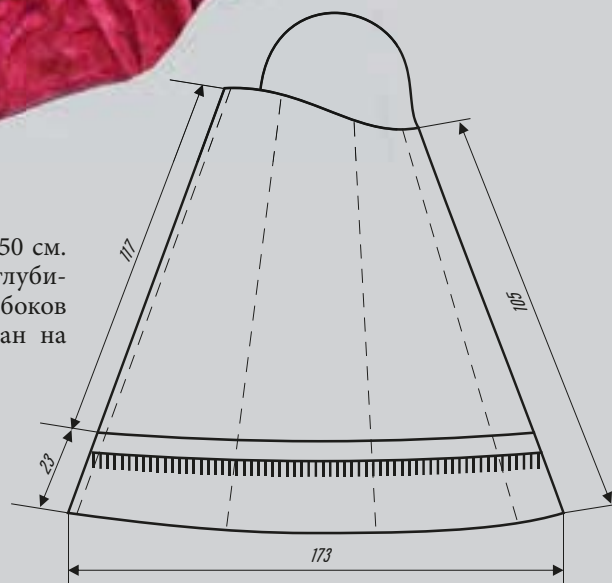
*Сарафан штофный. Нач. XX в. Село Никольское, 2021.
(Вид спереди, вид сбоку, вид с изнаночной стороны)*

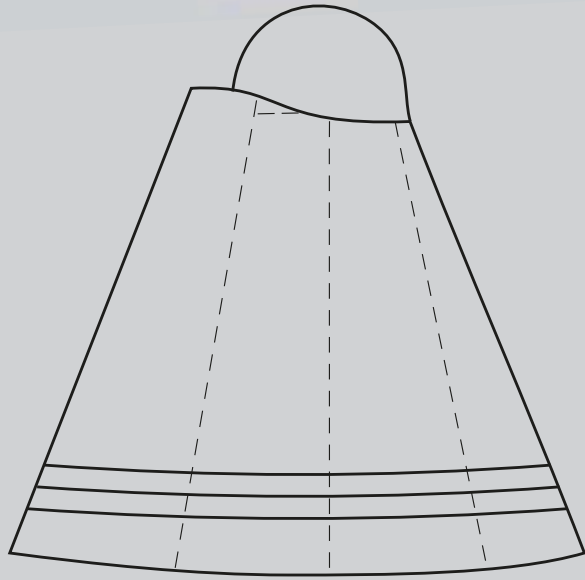
Схема кроя штофного сарафана.

Сарафан выполнен из 7 полос ткани, ширина ткани 50 см. С правой стороны сарафана небольшой разрез (6 см глубиной) с пуговкой. Так как сарафан перешит и поверх с боков окантован лентой, разрез не функционален. Сарафан на подкладке.

Сарафан. Нач. XX в. Село Тарлаши, 2018

Женищина в традиционном сарафане и «атласном» платке.
Село Тарлаши, 2018

Складки в локальной традиции известны как *боры*, *борки*, *борочки*, *борушки*. По краю верхней части сарафан обшивался неширокой полосой той же ткани, что и сам сарафан, – такая полоса называлась *опушка*, *торочка*. Лямки сарафана – *мышки* – изготавливались неширокими, из того же материала, что и весь сарафан. Мышки делались на подкладке. В верхней части сарафан имел неглубокий вырез, обычно с левой стороны, в месте соединения центрального полотнища со вторым полотнищем. Разрез застегивался на крючок или пуговицу и был необходим для удобства надевания сарафана, так как в расстегнутом виде увеличивал ширину верхней части. По подолу сарафан также иногда окантовывался неширокой полосой той же ткани либо лентой. Лента проходила с небольшим отступом от нижней части подола. Некоторые изделия подшивались по подолу тесьмой с бахромой, известной как *щётка*.

С изнанки сарафана обычно была подкладка. Большая часть штофных имела подкладку по всему сарафану, чаще всего из однотонных хлопчатобумажных тканей. Некоторые штофные, а также сарафаны из других тканей имели подкладку только по подолу. В верхней части сарафана с изнанки по краю изделия по складкам пришивалась дополнительная лента ткани, за счет чего не только закреплялись складки, но и дополнительно укреплялась верхняя часть сарафана. С изнанки справа и слева к боковой части пришивались *помычи*, *подмоги* – небольшие тесемки, которые завязывались при надевании сарафана под грудью и служили для того, «чтобы сарафан лучше сидел», так как в этом случае задняя часть сарафана плотно прилегала к спине.

Рисунки кроя некоторых выявленных в экспедиционных исследованиях и музейных коллекциях сарафанов приведены в данном разделе.

Для изучаемого района было характерно несколько вариантов декоративного оформления сарафанов. Дорогие праздничные штофные сарафаны чаще всего декорировали позументной лентой с бахромой, которая в локальной традиции имела еще названия *бахорма*, *бохрама*. Такие ленты обязательно пришивались по подолу сарафана, чуть с отступлением от нижнего края подола, нередко сочетаясь с позументными лентами без бахромы. На других образцах позумент с бахромой также размещался в верхней части сарафана, по кромке. На сарафанах, выполненных из других тканей, декоративными элементами были неширокие тканевые ленты, пришиваемые по две-три на подоле, – *косины*, *косяны*, *кысины*.

Кроме того, нередко на подолах сарафана также были расположены полосы кружева – *городки*.

ЮБКИ. Из предметов женской одежды следует также отдельно остановиться на юбках. В локальной традиции известно несколько их вариантов. Нижние юбки, надевавшиеся под сарафан и под юбки, видимо, были характерны для местной традиции, однако не имели широкого распространения. Образцов нижних юбок не выявлено, о них получена лишь устная информация от наших респондентов: *«Под сарафан юбки одевали кисейные, и с этими, с проколками, своим вязанием»; «[Юбку нижнюю] не надевали обычно, а худя [невеста] надевала, ага»* (с. Никольское).

Потребность в нижних юбках была связана с тем, что к дорогим сарафанам относились крайне бережно, поэтому в случае необходимости сесть подол сарафана заворачивали: *«У нас мама говорила, сарафаны очень-очень берегли, вот прежде чем сесть, ну длинные были, эти старушки говорят: мы всегда заворачивали сарафаны, чтобы можно было сесть. Мы их никогда почти не стираем, вот выйдем куда-то там, значит, на праздничный, придём, всё сложим аккуратненько и опять в сундук до следующего праздника. Очень берегли, очень, да. А мы вот шили юбки, белые тоже юбки, коленкоровые, и я сама кружева вязала, и вот здесь кружева-то внизу, и вот одевали под низ. У мамы тоже где-то с кружевами лежала эта юбка-то, с резинкой была»* (с. Никольское).

В XX веке юбки получают более широкое распространение, они заменяют сарафан в большинстве комплектов одежды. В начале XX века для юбок часто использовались те же ткани, что и для сарафанов – шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные. Юбки шили из прямых полотнищ ткани, уложенных в задней части в мелкие складки. Передние полотнища собирались лишь в крупные складки. Разрез, застегивающийся на крючок или пуговицу, располагался сбоку. Подол юбок также часто декорировался кружевами или лентами, как и подолы сарафанов. Юбка как элемент костюма часто входила в состав комплекта с кофтой.

Юбка. Первая половина XX в. Село Тарлаши, 2018

*Традиционный костюм русских Казанского Поволжья:
феномен села Никольского*

Юбка. Первая половина XX в. Село Карадули, 2018

КОФТА в комплекте с юбкой – «юбка с кофтой», часто изготовленные из одного и того же материала, входили в особый комплект одежды, известный в других районах расселения русских как парочка. Однако в селе Никольском и округе данный термин нами не зафиксирован. Информаторы чаще всего пользовались номинациями «юбка с кофтой», «юбка и кофта». Покрой и оформление кофт имели множество различных вариантов, рассмотрение которых мы не ставили своей задачей в данном исследовании. Обращаем внимание лишь на несколько фотографий, представляющих экспонаты музейных коллекций.

Другим вариантом применения кофты в традиционном костюме было ее использование с сарафаном. Кофту в некоторых случаях, как отмечают информаторы, могли надеть поверх сарафана: *«Кофты такие были. Сарафан оденут, а сверху кофту. У меня была кофта такая. По-моему, сатинова, с городками»* (с. Никольское).

*«Юбку с кофтой [носили],
вон какой тут
красивый материал,
и сшитый всё от и до.
На свадьбе гуляли»*

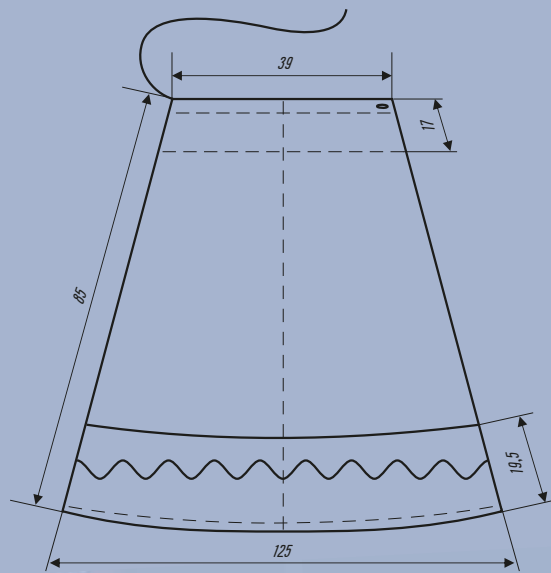
*Кофта. Нач. XX в.
Село Никольское, 2018*

*Жители
села Никольское. Нач. XX в.*

*«Кофты такие были.
Сарафан оденут, а сверху кофту.
У меня была кофта такая.
По-моему, сатинова,
с городками»*

ЗАПОНЫ. Передник *запон* также был одним из элементов праздничной одежды русских изучаемого района. Праздничные запоны шились из покупных тканей, в зависимости от ширины ткани они могли состоять из одной или нескольких полос материала. В верхней части запоны укладывались в складки и имели две тесемки-завязки. Для оформления подола запона были характерны те же приемы, что и для декорирования сарафана: подол украшали позументной лентой с бахромой, кружевами, несколькими узкими лентами на небольшом расстоянии от края подола. Праздничные запоны носились над грудью, их верхний край совпадал с кромкой сарафана, и завязывались они под мышками. Повседневные и рабочие передники-запоны, наоборот, были меньшими по размеру и носились на талии.

*«Запоны-те были в два полотна,
широки, тут вот всё собрано.
Запон вместе с сарафаном,
сарафан вот до сех пор,
и запон на ём вплоть
до мышек»*

Запон. Сер. XX в. Село Никольское, 2021

Запон. Сер. XX в. Село Никольское, 2021

ПОЯСА входили в состав женского праздничного костюма, однако в последние годы бытования, в начале XX века, были необязательным элементом. Особенности использования поясов в локальной традиции передают полевые материалы: *«Как на каравон ходили, так и невесту наряжали. Сарафан штофный, у кого есть – пояс. Он над грудью так завязывался, да, где сарафан, там и пояс. Сарафан ведь тоже затягивается»*; *«Пояса носили, как не носить. Сарафаны-те, вот если он до сих пор, вот и пояс тут же на сарафане-то [над грудью]»* (с. Никольское). В то же время информаторы отмечают и необязательность включения пояса в комплект костюма: *«На сарафан этот пояс вязали и запон. Где одевают, а где – нету, пояса тоже у кого есть, у кого нету»* (с. Никольское); *«[Пояса носили с сарафанами?] Ну, обязательно. [Подпоясывали сарафан?] Да, сарафан, запон всё делали и пояс. Ну, а их теперь, поясьёв-то, нету, их ведь не найти. Ну а потом уж поясьёв не стало, дак и одевать не стали, это ведь старинны были пояса-те, оне с именами тканые, с этим – как она? – кисточка»* (с. Тарлаши). С дорогими штофными и шелковыми сарафанами пояса могли совсем не надевать. Как вариант их использования можно считать повязывание лишь по лямке сарафана.

Пояса достаточно рано, уже в начале XX века, выходят из активного бытования. Причина видится не только в необязательности пояса в составе сарафанного комплекса, но и в его невключенности в состав костюма – юбки с кофтой. Показателем этих процессов являются и материалы полевых исследований. Во время наших экспедиций у информаторов был выявлен один образец этого предмета одежды, в то время как сарафанов – более двадцати. На вопросы об отсутствии поясов при наличии других предметов одежды мы получали, например, такие ответы: *«Пояса у меня не было и нет, да и щас у редких пояс есть»* (с. Никольское).

Шелковый «уральский» пояс с текстом.
Выполнен на дощечках (тапках).
Нач. XX в. Село Никольское, 2016

Только устная информация позволяет судить о некоторых особенностях использования поясов в этом районе. Популярными праздничными вариантами были так называемые **именные пояса**, обычно это были неширокие, тканые «на дошшэчках» пояса кустарного или домашнего производства с текстовым орнаментом: «У меня поясёв много было после бабули, у меня именной пояс даже был. У нас у бабули много было поясёв, она сама ткала, и вот даже именной у ей был, девчью фамилию забыла я у ей, у бабули, пояс такой вытканый, сама ткала» (с. Никольское). Другим вариантом названия тканых поясов с текстовым орнаментом кустарного производства была номинация **уральский пояс**, что связывают с тем, что их привозили из регионов Урала. Среди других бытовавших поясов отмечают **витые шёлковые**, однако существует лишь общее представление о них: «А пояса – тоже каки-то как шёлковые они, как витые, чёт как тканые были, и бахрома там вот так висела. С какими-нибудь словами там всё были» (с. Никольское).

Шелковый «уральский» пояс
с текстом. Выполнен
на дощечках (тапках).
Нач. XX в.
Село Никольское, 2016

«Ну а потом
уж поясёв не стало,
дак и одевать
не стали, это ведь
старинны были
пояса-те, оне
с именами тканые,
с этим – как она? –
кисточка»

Повязывались пояса выше груди, там же, где заканчивалась верхняя кромка сарафана, а концы спускались с левой стороны. Такую манеру ношения этого атрибута и его включение в состав костюма с сарафаном можно видеть на одной из фотографий из села Никольского 1990-х годов.

Таким образом, следует констатировать несколько особенностей использования поясов в изучаемом районе: ранний процесс выхода из активного бытования и необязательность в составе праздничного костюма с сарафаном, а также особую манеру ношения – по верхней кромке сарафана.

Пояс с текстом «Боже жизни мою устрой всемогущею рукой даруй жизни моей покой сей пояс Марие Васильевне Покровской».

Нач. XX в. Село Никольское, 2021

Пояс в комплекте праздничного костюма. 1990.

Село Никольское. Из архива Музея Лаишевского края им. Г. Р. Державина

ХОМУТ И БОРОК В СОСТАВЕ ПРАЗДНИЧНОГО КОСТЮМА. Обязательным элементом свадебного и праздничного костюма был *хомут* – шейно-нагрудное украшение.

Известны два варианта хомутов в зависимости от материала, из которого они изготавливались. В первом случае хомут выполнялся из покупного или домашнего кружева, полосы которого вывязывались крючком. Два образца таких хомутов приведены на иллюстрациях. Другим популярным материалом для хомутов были *проколки* – полосы белого материала, края которого украшались ажурной вышивкой «белым по белому», когда специальным швом обметывался контур рисунка узора, а промежутки его вырезались. Как мы отмечали, эту технику декорирования ткани использовали также для оформления рукавов рубах, подолов нижних юбок. Обычно хомуты выполнялись из четырех полос кружева или ткани разной ширины, нашитых особым образом, чтобы было видно последовательно концы всех четырех полос украшения.

Хомуты изготавливались в виде круга с широким отверстием в центре. Ранние хомуты были цельными и имели большую горловину, так как надевались через голову. Позднее их стали делать с прямым разрезом, застегивающимся на пуговицы. Такие хомуты выполнялись с меньшей по размерам горловиной. Украшение всегда шили только из белого кружева или белой ткани *с проколками*. Хомут надевался на плечи и носился в комплекте с украшением *борок*. Если хомут имел разрез с застежкой, его размещали спереди, так как он закрывался украшением борок. Хотя хомуты и были характерной особенностью традиционного костюма изучаемого и сопредельных районов, по типологии подобные тканевые украшения были характерны для русского костюма и других территорий [Мадлевская 2016, 7].

Украшение женского праздничного костюма – хомут. Сер. XX в. Село Тарлаши, 2018

Екатерина Семеновна Сергеева
показывает свое украшение *борок*.
Село Никольское, 2016

В состав женского праздничного и свадебного костюма включалось также украшение *борок/барок*. Борок – шейно-нагрудное украшение, выполненное из плотной неширокой полосы ткани, иногда в несколько слоев, – ошейника *шейка*, – к которому крепилось несколько цепочек или сетка, изготовленные из бусин, бисера, стекляруса и др. Тканевая основа украшения *шейка* прилегала к шее и завязывалась небольшими веревочками сзади. При этом на лицевой части ошейник также украшался позументом, бисером, бусинами, пуговицами, лентами, другими декоративными элементами. В ранних образцах украшения для выполнения ажурной сетки активно использовались стеклянные элементы разного цвета: шарики, трубочки, более сложные фигуры дутого стекла. В советское время такие изделия дополнялись похожими на традиционные «елочными» бусами. Сохранившиеся до начала XXI века образцы украшений у информаторов часто включают различные элементы, так как они постоянно перебирались и дополнялись современными материалами. На таких украшениях можно увидеть и стеклянные элементы, характерные для ранних изделий, и более поздние, такие как стеклярус, бусины и бисер. Современные изделия уже не используют «старинных» стеклянных элементов и выполняются из стекляруса, бисера и бусин разного цвета и качества. Носился *борок* в составе праздничного костюма старших девушек и молодых женщин и надевался поверх *хомута*.

Термин *борок*, как и варианты самого украшения, в целом характерны для районов Поволжья и Приуралья. Схожие образцы широко распространены в сопредельных районах, прежде всего в Казанском уезде Казанской губернии, а термин *борок* и типологически близкие украшения были характерны и для других уездов Казанской губернии, а также районов Пермской, Вятской, Оренбургской, Самарской, Симбирской, Уфимской, Тверской, Ярославской и Владимирской губерний [Русский традиционный костюм 2001, 33–34; Бусыгин 2013, 416; Зверева 2019, 342–343].

Борок. Первая треть XX в. Село Никольское, 2021

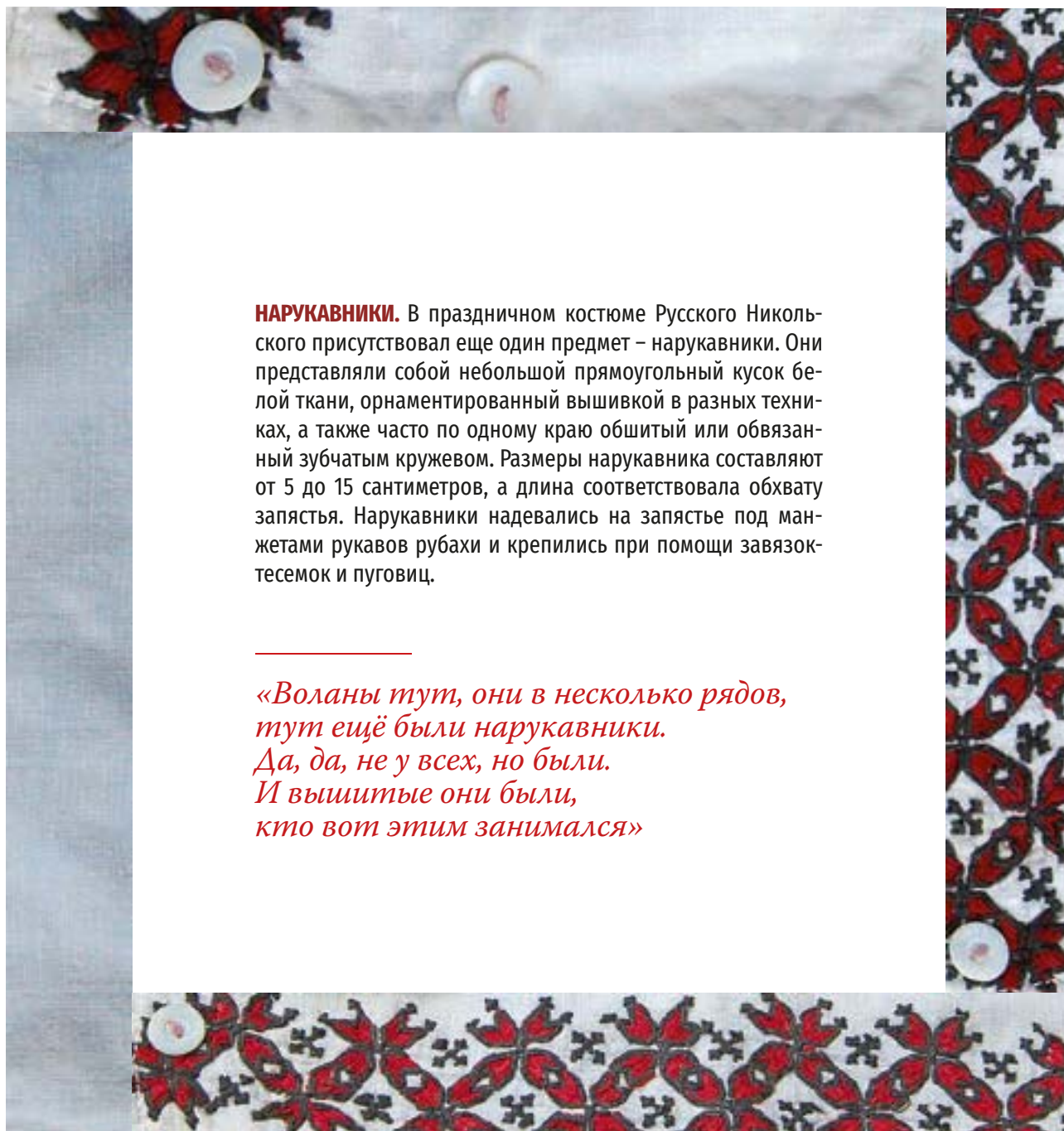
Борок. Первая треть XX в. Село Никольское, 2021

Традиционный костюм русских Казанского Поволжья:
феномен села Никольского

НАРУКАВНИКИ. В праздничном костюме Русского Никольского присутствовал еще один предмет – нарукавники. Они представляли собой небольшой прямоугольный кусок белой ткани, орнаментированный вышивкой в разных техниках, а также часто по одному краю обшитый или обвязанный зубчатым кружевом. Размеры нарукавника составляют от 5 до 15 сантиметров, а длина соответствовала обхвату запястья. Наружники надевались на запястье под манжетами рукавов рубахи и крепились при помощи завязок-тесемок и пуговиц.

*«Воланы тут, они в несколько рядов,
тут ещё были нарукавники.
Да, да, не у всех, но были.
И вышитые они были,
кто вот этим занимался»*

Нарукавники с вышивкой. Сер. XX в. Село Никольское, 2018

Традиционный костюм русских Казанского Поволжья:
феномен села Никольского

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ вызывают особый интерес при изучении традиционного женского костюма, что связано как с их сложностью и многослойностью, так и с дифференцированностью в составе девичьего, женского и свадебного костюма. Традиционный костюм изучаемого района в этом контексте также демонстрирует четкое разделение головных уборов на девичьи и женские.

Головные уборы в составе девичьего костюма немногочисленны, обычно это шелковые или атласные ленты, платки. Несколько особенностей характерны для девичьих головных уборов в составе праздничного и свадебного костюма. Обязательными были ленты в косе. В некоторых случаях регламентировалось цветовое предпочтение тех или других лент в составе разных вариантов костюма. Так, для свадебного костюма чаще всего использовали красные: *«У невесты лента новая, красная. Заплетают в косу, когда увозят её»* (с. Никольское). В праздничном костюме предпочтение отдавалось красным, голубым и розовым лентам: *«А девки вот одёвали ленты. И чтобы была голубая ленточка, вот до сих пор. А тут розовые делали. Там, ну, голубые, большинство вплетали в косы. Красные, розовые и голубые»* (с. Никольское). Праздничные ленты иногда дополнительно обшивались по концам, как видно на некоторых старинных фотографиях девичьего костюма. Еще один вариант в праздничном костюме – сборённые ленточки. А. С. Тимошина 1938 г. р. (с. Никольское) рассказывала и показывала именно такой вариант праздничной ленты: *«А девки вот одёвали ленты... [Как ее делали?] Как вам сказать? Бывают синие сборёны ленточки. И голубая была, где-то есть. Щас вам покажу, как я делала»* (см. фото). Одну ленту вплетали в косу и завязывали бантом, при этом два конца ленты после банта оставались достаточно длинными.

*Антонина Степановна Тимонина показывает, как делали «сборённые» ленточки на праздник.
Село Никольское, 2016*

Женщина в головном уборе замужних – сетке (разные ракурсы). Село Никольское, 2016

Небольшой головной шелковый или атласный однотонный платок красного цвета в локальной традиции изучаемого района получил название *фатка*, реже – *фата*. Он служил головным убором как старших девушек, так и молодых женщин, включался в костюм невесты. Разница в использовании головного платка девушками и женщинами заключалась в манере его ношения. Девичий способ – ношение *фатки по-ленточному, по-лентошному*, когда платок складывался несколько раз в виде широкой ленты и надевался на голову так, чтобы затылок оставался открытым, и завязывался сзади: «*Это у нас и на голову повязывают девочкам по-ленточному, вот так это как не платок, а просто как ленточка широкая, и в косе ленты ещё, и там завязывали бантом. А так уж на второй день свадьба-то приехали, когда уже к жениху невесту привезут, там уже расплетают... когда за ней приедут, косу уже расплетают на две, и её уже тогда повязывают по-женски*»; «*Первый день сидели это так по-лентошному, а это с ленточкой, с одной косой в фатке сидели, в сарафане, в рукавах*» (с. Никольское).

Женский головной убор включал в себя несколько предметов, надевавшихся последовательно друг за другом. Две заплетенные косы укладывали вокруг головы. Для достижения необходимого эффекта кос, уложенных вокруг головы, а также для того, чтобы головной убор лучше крепился и «сидел», поверх кос могли надеть *обруч, шишку* – матерчатый жгут. «*Ну шишку шили специально, вот так вот, с палец [толщиной]. Шишку надевали сперва, тогда сетку накидывали. У кого косы были – косы, а нет – дак вот шишку надевают, ну вот такой обруч сшитый*» (с. Никольское). В случае если волосы были густые, а косы толстые, обруч мог не входить в состав головного убора: «*Ну, кто волосы хорошие, обруча не одёвали, волосы если большие, они кругом. Если нету волос, то обруча одёвали*» (с. Никольское).

Поверх обруча и надевался собственно женский головной убор в виде мягкой шапочки. В локальной традиции она известна под названием *сетка*. Такое название обусловлено исполнением головного убора в технике вязания крючком или на спицах. Сетки делали преимущественно черного цвета, при этом дополнительно украшали бисером или стеклярусом: «*Вязали [сетки] крючком, да. Да, кто украшал*»; «*Ну вот сначала это обруч, а потом сетку на обруч. Сетка – сами вязали, которая даже с этими, с мушечками, кто с бисером, а ешо нарисованный бисер-то был, чтобы это красиво было*» (с. Никольское). В нижней части шапочки по краю была пропущена тесемка для стягивания головного убора и его закрепления.

*Сетка и обруч, входящие в состав женского головного убора.
Сер. XX в. Село Никольское, 2018*

Несомненно, вязаный головной убор представляется более поздним, хотя типологически он восходит к мягким тканевым головным уборам в виде волосника, мягкого головного чепца из ткани, широко распространенных в русских традициях. Такие головные уборы были характерны для русских Среднего Поволжья [Бусыгин 2013]. Переселенцы из Казанского Поволжья середины XIX века перенесли вязаные женские головные уборы на Урал [Зверева 2019, 261], что свидетельствует об их бытовании в Поволжье до переселения в середине XIX века. Хотя более ранним вариантом головного убора локальной традиции, скорее всего, следует считать мягкий тканевый чепец, характерный для погребального комплекта.

*Кисейка. Нач. XXI в.
Село Никольское, 2018*

В состав женского головного убора входила также неширокая тканевая лента с кружевными зубчатыми концами снизу, на завязках – *кисейка, тисейка, кисеечка*. Она надевалась на лоб и завязывалась сзади. Информаторы показывали разные варианты последовательности надевания кисейки. В первом случае кисейка надевалась первой, и лишь затем другие предметы сложного головного убора. В другом варианте кисейка шла последней, когда уже была надета сетка, непосредственно перед повязыванием платка фатки. Кроме декоративного значения (ее декорированный край был виден из-под фатки), она выполняла и другую функцию – не позволяла сползать шелковой или атласной фатке.

*Женщина в головном уборе фатка, повязанном поверх сетки (вид спереди и вид сзади).
Надо лбом видно часть элемента головного убора – кисейки.
Село Никольское, 2016.*

*Белый хлопчатобумажный головной платок с вышивкой.
Сер. XX в. Село Никольское, 2016*

Поверх рассмотренных предметов – обруча, сетки и кисейки – надевалась **фатка** – небольшой головной платок красного цвета. В составе женского костюма, в отличие от девичьего, фатка завязывалась *по-женски*: складывалась по диагонали на три угла, укладывалась на голову, и два противоположных конца завязывались сзади поверх третьего. Особо модным было повязывание концов платка так, чтобы они после завязывания узла были расправлены в сторону. Рассказы информаторов демонстрируют некоторые детали, связанные с ношением данного головного убора: «Бела вот така кисеечка была с городочками, и её выставляли для показа. И вот чтобы эти стояли, крылышки, они прямо вот крахмалили» (с. Тарлаши); «Завязываешь, и там как ушки – вот так вот. Раньше-то были фатки совсем другие, они были жёлтые, красные какие-то такие, их даже крахмалить не надо было. Они завяжут, и они вот, как ушки, прямо торчали, не свисали ничего. И крахмалили их, правда. Твёрдые они всё равно. Сначала вот узел делаешь с одной стороны, второй делаешь из низу, один сверху, а один из низу, и вот и завязываешь его, и вот эти ушки [делаешь]. Вот так должны сзади торчать, как на заду повязаны»; «Берёшь фатку, здесь вот так делаешь, две складочки... вот сначала сверху, а потом туго завязывали, а это из низа. Эти ушки вот так должны быть, ну как накрахмалены были, стояли прям они, материал такой был. Фатки были красными всегда, ага» (с. Никольское). Из приведенных примеров видно, что для обозначения двух противоположных концов, завязываемых сзади углом, использовались термины **ушки** и **крылышки**.

Отрывочные сведения были получены еще об одном варианте головного платка **фатка**, изготовленного из ткани темного цвета с редким мелким рисунком. Информаторы такие платки определяют как головные уборы пожилых женщин. В то же время не выявлено информации об особенностях их ношения: «Фатки с мушками – это для старух, чёрные с жёлтыми тремя полосками по краям. Вот у ней сразу края были [и по всему полю] маленькие, как ягодки, крошечные мушки вот» (с. Никольское).

Так как большая часть элементов многосоставного головного убора была не видна под фаткой, в последние годы бытования часто не надевали шапочку-сетку, обходясь обручем и кисейкой.

Если фатка была головным убором старших девушек на выданье и молодых, то разные платки входили в состав девичьего и женского костюма. Покупные платки из разных материалов и разного фасона получили в локальной традиции широкое распространение.

Вышивка на белом хлопчатобумажном головном платке.
Сер. XX в.
Село Никольское, 2016

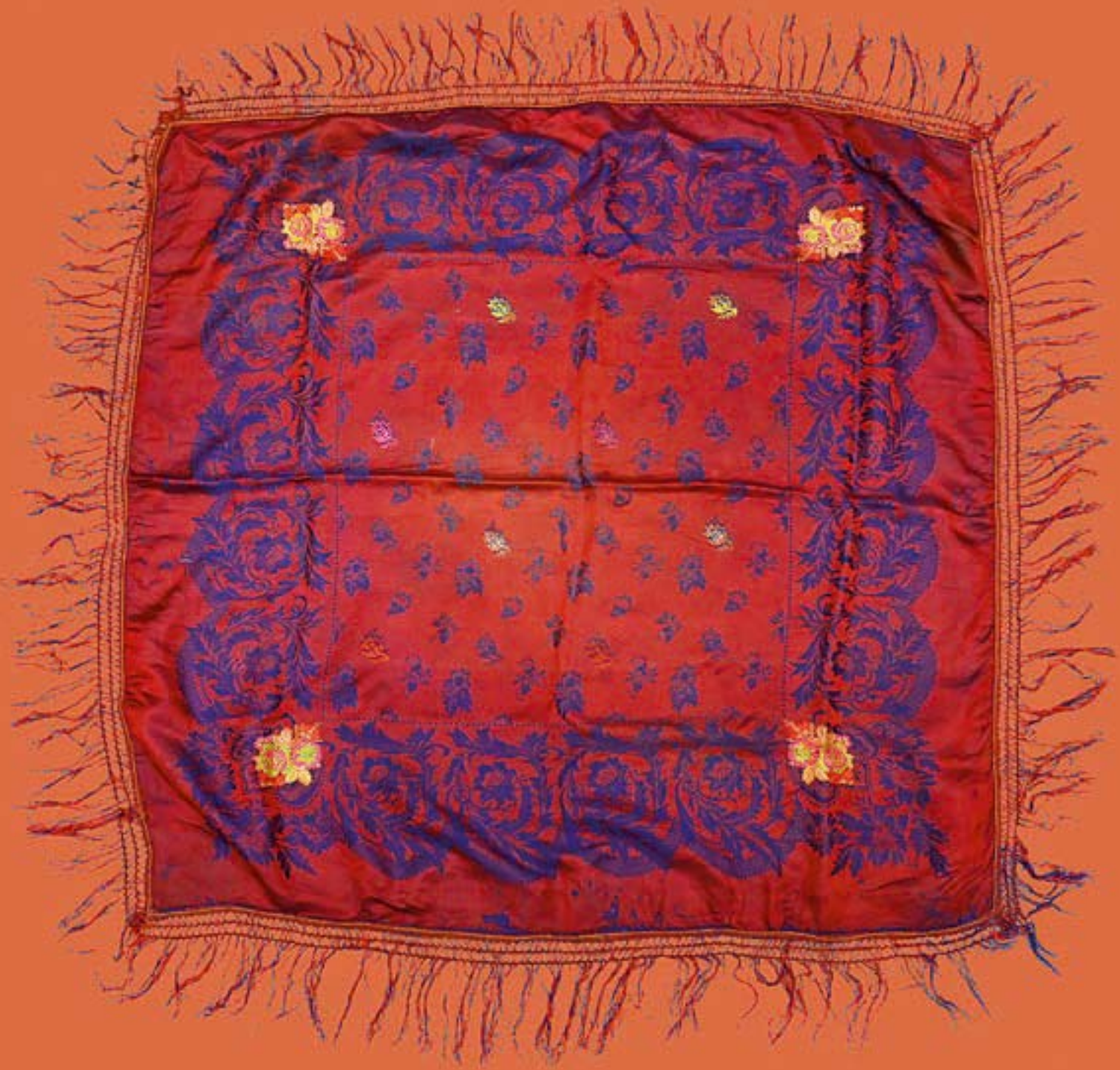
Платок шелковый, «фаевый»
(с цветными узорами, выполненными в процессе
специального ткачества).

Нач. XX в.

Село Никольское, 2021

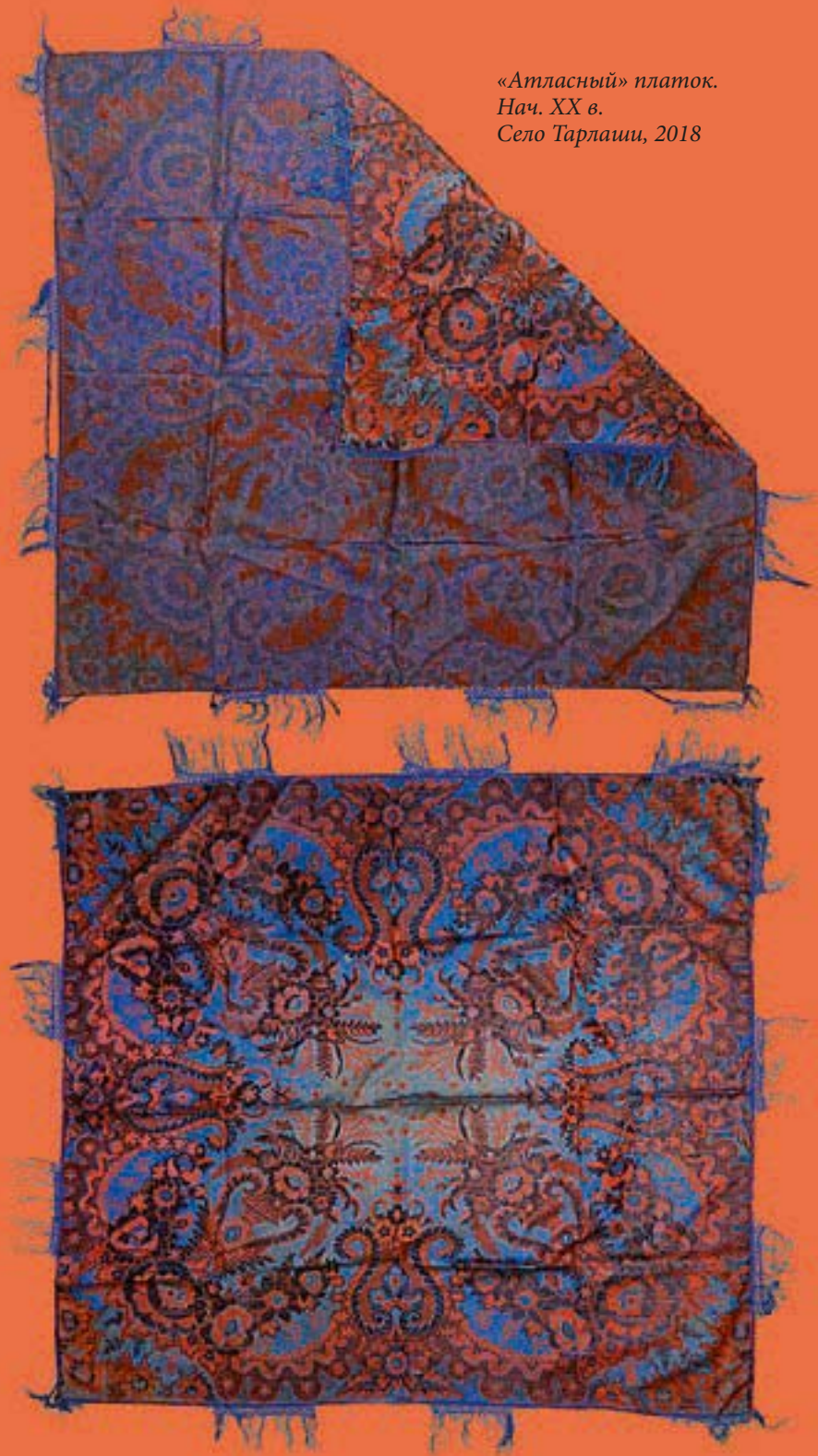
К сожалению, при сохранении в диалектной речи нескольких номинаций для обозначения тех или иных видов и вариантов платков достаточно сложно соотнести их сегодня с тем или иным имеющимся образцом. В то же время по экспедиционным исследованиям известно бытование разнообразных покупных платков: шелковых однотонных с кистями, двухцветных репсовых в сине-оранжевой и иной цветовой гамме и других. В качестве повседневных широко использовались и разные варианты небольших шерстяных и хлопчатобумажных платков.

«Атласный» платок.
Нач. XX в.
Село Тарлаши, 2018

«Атласный» платок.
Нач. XX в.
Село Тарлаши, 2018

В середине XX века в женском костюме большое распространение получают платки собственного изготовления, выполненные из белой покупной ткани с вышивкой крестом преимущественно в красно-черной расцветке. Один из интересных образцов такого платка изучался у Елизаветы Павловны Гараниной, 1927 г. р. Он, кроме вышивки с растительным орнаментом, содержит монограмму ПГЕ – Платок Гараниной Елизаветы: «А тут вышито “П Г Е” – Платок Гараниной Елизаветы, ага. Это я сама вышивала своё имя, фамилия. [Это в каком году Вы вышивали?] Да я щас уж сама не знаю. Трудно, конечно, а вышивала. Ага, да, по канве, конечно. Вот, подписанной, не потеряется – платок Гараниной Елизаветы. Я стала Гаранина, я была Семёнова, а этот – Гаранина». Широкое распространение таких платков подтверждают не только сохранившиеся образцы, но и предметы музейных коллекций.

*«Трудно, конечно,
а вышивала.
Ага, да, по канве,
конечно»*

Белый хлопчатобумажный
головной платок с вышивкой.
Сер. XX в.
Село Никольское, 2016

Девушка
в «атласном»
платке.
Нач. XX в.
Село Никольское,
2021

Девушка
в шерстяном
зимнем платке.
Сер. XX в.
Село Никольское,
2021

В локальной традиции бытовали различные способы повязывания платков в разных ситуациях. В повседневном и рабочем костюме небольшие платки носили, сложив на три угла по диагонали и завязав под подбородком, а при выполнении работ также и сзади.

*Способ ношения головного платка,
заколотого под булавочку.
Село Никольское, 2016*

*Способ ношения головного платка
с заткнутыми концами
во время страды.
Село Карадули, 2018*

Интересный способ повязывания платка при полевых работах отмечен в селе Карадули. Платок делали на три угла и завязывали под подбородком, при этом концы *убирали*, затыкали за края платка на лице, чтобы они не мешали (см. фото).

Большие праздничные платки также обычно носили, сложив на три угла по диагонали, при этом не завязывая, а закалывая на булавку под подбородком два противоположных конца. Такая традиция ношения платков была достаточно устойчивой и сохранялась еще в середине XX века, что видно по фотографиям из семейных архивов информаторов, старшее поколение сохраняет ее вплоть до настоящего времени. Во время полевых исследований информаторы иногда приходили на встречу в платках, надетых именно таким способом. Следует отметить, что такой способ их ношения был в прошлом широко распространен в разных русских регионах, однако в XX веке уже вышел из активного бытования, сохраняясь преимущественно в старообрядческой среде. В то же время изучаемая локальная традиция показывает сохранение таких обычаев в течение всего XX века вне конфессионального контекста, так как в этом районе не отмечено старообрядческого населения, во всех изучаемых населенных пунктах проживали православные.

*Способ ношения головного платка, заколотого под булавочку.
Село Тарлаши, 2016*

*«Раньше был атласный платок,
потом сафьяновый платок назывался.
Их только по праздникам одевали.
Вот этот сафьяновый, уж очень красивый он»*

ОБУВЬ. Несколько видов традиционной обуви было характерно для изучаемой локальной традиции, одни использовались в качестве повседневной, другие – праздничной. *Лапти* в прошлом были достаточно распространенной рабочей и повседневной обувью в данном районе. Следует отметить, что они рано, уже к середине XX века, выходят из активного бытования, сохранилось достаточно мало образцов плетеной лыковой обуви в изучаемых селах и деревнях.

Особенностью лаптей в данной традиции было их крепление лыковыми веревочками – *оборами* – к голени.

Другой вид лыковой плетеной обуви – лыковые галоши *ступни*, использовавшиеся при работе во дворе, передвижении на недалекие расстояния.

Кожаная обувь, приобретаемая на ярмарках и базарах, в магазинах, а также изготавливаемая местными кустарями и мастерами на заказ, была наиболее популярным видом в локальной традиции. Все виды кожаной обуви использовались как праздничные. В начале и первой половине XX века распространенной кожаной праздничной женской обувью были ботинки, известные под терминами *ботинки, итальянские ботинки, боты, коты*. Встречались разные варианты ботинок: с ушками – специальными хлястиками в верхней части ботинок для облегчения надевания, с разными вариантами застежек – *на резинке, со шнуровкой, на пуговицах* и т. д. При этом следует отметить, что для названия изделий кустарного и фабричного производства использовался широко распространенный архаичный термин *коты*, обозначавший в прошлом разные варианты кожаной обуви.

*Лапти. Сер. XX в.
Село Никольское, 2021*

В селе Тарлаши в качестве праздничной женской обуви упоминали также *хромовые сапоги*: «В Троицу была жара, хромовы сапоги одевали [девки], да, хромовы сапоги с калошами. Эта невеста богата, у ей хромовы сапоги, да с калошами, у нас чё – беднота были». Сапоги в других районах расселения русских также в некоторых случаях использовались в качестве женской обуви [Пармон 1994, 123–127]. В то же время для локальной традиции характерны мягкие сапожки, широко известные в соседних татарских селах и деревнях [Суслова, Мухамедова 2000, 81–84].

В XX веке популярными становятся *туфли*. Часто это не только туфли, покупаемые в магазинах, но и обувь кустарного производства, изготовленная местными мастерами. Одним из вариантов такой обуви были *туфли с ремешком*.

*Ступни. Сер. XX в.
Село Никольское, 2021*

*Ботинки. Коты. Первая половина
XX в. Село Никольское, 2016*

*Туфли. Кустарное производство.
1950-е гг. Село Никольское, 2016*

*«И со скрипом были ботинки, как тебе
сказать, итальянски. Итальянские были
со скрипом и замочком»*

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ В ХОРОВОДНЫХ ГУЛЯНИЯХ НА ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Как мы отмечали, одной из причин сохранения народного костюма в локальной традиции явилось активное бытование хороводных гуляний на престольный праздник. Собственно, полный, наиболее сложный и дорогой комплект праздничного костюма и использовался в качестве свадебной одежды невесты и праздничного костюма для хороводов старших девушек и молодушек во время престольного праздника.

Таким образом, девичий костюм включал в себя рубаху, сарафан, запон, хомут, украшение *борок*, головной убор из лент, вплетенных в косу, и фатки, завязанной *по-лентошному*. Атрибутом к такому комплекту одежды был и носовой платочек, как правило, собственного изготовления, из ткани *с проколками* или обвязанный кружевами.

Костюм молодушки включал те же элементы с той только разницей, что использовался женский головной убор в составе обруча, сетки, кисейки и фатки. Фатка завязывалась *по-женскому*.

Особенностью хороводных гуляний была смена праздничного наряда в течение нескольких дней праздника. Обычно в первый день каравона надевали самую дорогую и нарядную одежду. Обязательным при этом был *штофный сарафан* как наиболее дорогой и престижный. Не у всех была возможность иметь свой штофный сарафан. Поэтому в таком случае для гуляний, как и в случае свадебного обряда, сарафан могли взять у родственников и знакомых лишь на день праздника или свадьбы: «Я замуж выходила в чужом сарафане – я вышла и отдала, погуляли – отдала» (с. Никольское); «Девки собираются первый день в одной одежде, на второй – в другой, если одёжи нет, по всему селу пойдут» (с. Тарлаши).

1

Комплект девичьего праздничного костюма с «кубовым» сарафаном. Сер. XX в. Село Никольское, 2021

2

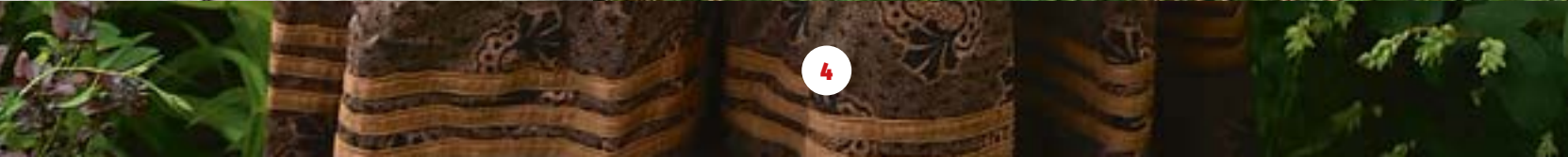
*Костюм праздничный
девичий на первый день
Каравона.
Сер. XX в.
Село Никольское,
2021*

3

*Костюм праздничный девичий на второй день Каравона. Сер. XX в.
Село Никольское, 2021 (вид спереди, вид сзади)*

В локальных традициях складывались свои особенности в использовании костюмов для хороводных гуляний. В селе Русском Никольском каравон проводили на престольный праздник Николин день (22.05) в течение трех дней. Первый день праздника в каравон вставляли в штофных сарафанах: *«Сарафан штофный надевали, фатку надевали, если молодушка первый год там, второй. Штофные – это вот старинные самые»* (с. Никольское). На второй день праздника и хороводных гуляний надевали другие сарафаны, преимущественно *тканьёвые*, при этом также в сочетании с традиционным головным убором фатка *по-лентошному* или *по-женски*. В третий день праздника уже не использовался сарафанный комплекс, а выходили на гулянья в кофте с юбкой, вместо фатки надевали шелковый платок: *«А на третий день одевают атласные юбки, кругом в складку, и шёлковы платки. Да, первый день играли в штофных сарафанах, во второй день эти вот такие сарафаны, а на третий день юбки одевали шёлковы»*; *«А на третий день вот в атласных юбках, в шёлковых юбках, в кофтах»* (с. Никольское).

Особая регламентация использования того или иного сарафана в день праздника, видимо, была причиной формирования номинаций *первый сарафан, второй сарафан*. Первым сарафаном называли штофные сарафаны, вторым – *тканьёвые*.

Полный комплекс костюма из трех комплектов для хороводных гуляний в селе Никольском в середине XX века сохранился и был зафиксирован у А. С. Тимониной. Костюм первого дня праздника состоял из рубахи, украшений и головного убора, отличительной особенностью первого дня праздника был *штофный красный сарафан* (см. фото). Костюм второго дня праздника включал *тканьёвый сарафан* коричневого цвета (см. фото). Для третьего дня праздника использовали *юбку и кофту* из однотонной синей шелковой ткани и желтый шелковый платок.

Информаторы в селе Тарлаши, раскрывая особенности традиции середины XX века, также отмечали смену костюма в течение нескольких дней праздника. Каравон в селе Тарлаши был приурочен к престольному празднику Троицы и отмечался в течение большего времени, начиная с Троицы: *«У нас в Троицу играли каравон. Не с утра и не до вечера, к вечеру. Четыре дня играли. Потом сколько-то дней вот до воскресенья не играли, а в воскресенье [через неделю после Троицы] опять играли»*; *«Каравон-от в первый день Троицы начинали, да, четыре дня поиграют тут до воскресенья, наверное, два дня, что ли, останется, в эти дни не играли, а в воскресенье опять наряжались, как в Троицу. Это у нас уж Троица была престольный праздник»* (с. Тарлаши).

«У нас в Троицу играли каравон. Не с утра и не до вечера, к вечеру. Четыре дня играли. Потом сколько-то дней вот до воскресенья не играли, а в воскресенье [через неделю после Троицы] опять играли»

5

*Комплект традиционного костюма со штофным сарафаном на первый день праздника Каравон
Екатерины Семеновны Сергеевой (вид спереди, вид сбоку, вид сзади).
Село Никольское, 2016*

5

*Комплект традиционного костюма со штофным сарафаном
на первый день праздника Каравон
Екатерины Семеновны Сергеевой (ракурсы). Село Никольское, 2016*

Рубаха. Первая половина XX в.

Рубаха. Первая половина XX в.

5

Борок. Первая половина XX в.

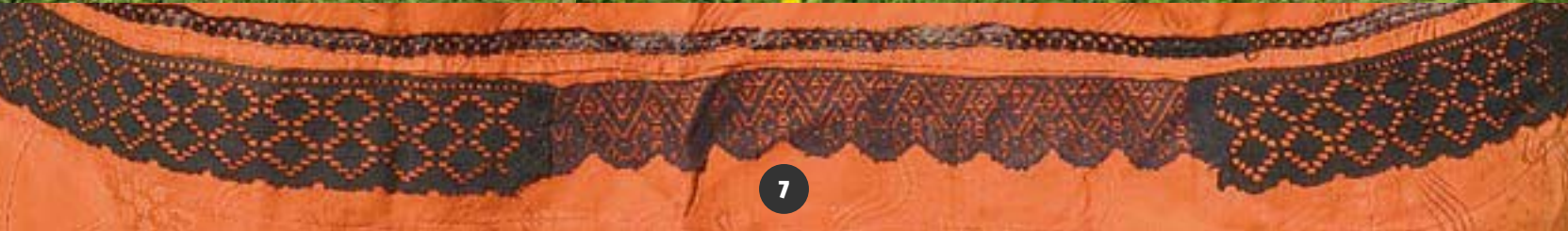

*Одевание части головного убора обруч.
Расположение частей головного убора обруча и кисейки
(при одевании без головного убора сетка)*

Комплект традиционного костюма со штофным сарафаном и запоном на первый день праздника Каравон Антонины Степановны Тимониной (вид спереди, вид сбоку, вид сзади, ракурсы). Село Никольское, 2016. В комплекте представлены предметы первой половины XX в., за исключением украшения хомут, головных уборов кисейка и фатка начала XXI в. Село Никольское, 2016

7

Комплект традиционного костюма с «тканьёвым» сарафаном на второй день праздника Каравон Антонины Степановны Тимониной (вид спереди, вид сбоку, вид сзади). Село Никольское, 2016. В комплекте представлены предметы первой половины XX в., за исключением украшения хомут, головных уборов кисейка и фатка начала XXI в. Село Никольское, 2016

О последовательности и чередовании костюмов в тот или иной день каравона договаривались заранее: «Там, наоборот, может, первый день в платках, потом в фатках, а потом разны платки одевали, шёл атласный платок, фатка, шёлковый, а потом там у кого какие есть, у кого белый, у кого каки. Вот и сарафаны так же. Сёдня в красном, завтра в голубом там или в зелёном, или в юбках. Как договаривались девки. Да, у всех чтобы одна одёжа была, а завтра мы идём там в другом сарафане, хотя бы в голубом или в зелёном, значит, одевам платок зелёный или голубой, и вся чтоб одёжа была под один цвет. [На первый день каравона какой сарафан надевали?] Штофный сарафан, да, он у мя есть»; «Да, каждый день в другом сарафане, первый там, второй день, кто в каком. Штофных нету, может кто в каком, а второй день другие сарафаны надевали, на третий день уж опять третьи сарафаны надевали» (с. Тарлаши).

Видимо, по причине того, что гулянья каравон продолжались пять дней и был обычай договариваться, информаторы не отмечают четкой последовательности в чередовании того или иного варианта костюма на тот или иной день, обычно указывая на присутствие штофных сарафанов и фатки в первый или в первый и второй день каравона: «Да-да-да, бывает вот в платках, в атласных платках, в фаевых платках. Раньше фаевы платки были, щас нет их вообще, они жёстки, не очень большие. Да-да-да, первый день [в фатках], второй день тоже в фатках, а вот третий, четвёртый день – вот в платках. Атласны платки, и потом фаевы платки. [Сарафаны как меняли?] Вот первый, второй день в штофных, а потом, у кого какой есть, у всех разны. Это раньше было, песьят лет тому назад или больше» (с. Тарлаши). Большая часть информаторов отмечают использование в 1950–60-е годы на хороводных гуляньях только сарафанов: «Ето мы в каравон-то играли четыре дня, и ещё в разных сарафанах, всё в разных сарафанах, первый, второй, третий, четвёртый»; «А в сарафаньех. Сначала в простых, потом, на второй день, по-моему, в штофных, на третий день там уж другие сарафаны. [А в юбках не ходили?] Нет, все в сарафаньех» (с. Тарлаши). Единичны примеры использования для хороводных гуляний комплекта юбка с кофтой.

Антонина Степановна Тимонина показывает участникам экспедиции комплект «кофта с юбкой» на третий день праздника Каравон. Село Русское Никольское, 2016

Традиционный костюм русских Казанского Поволжья:
феномен села Никольского

181

8

Комплект костюма «юбка с кофтой» на третий день праздника Каравон
Антонины Степановны Тимониной. Сер. XX в. Село Никольское, 2021

Комплект традиционного праздничного костюма Елизаветы Павловны (вид спереди, вид сбоку, вид сзади, ракурсы). Село Никольское, 2018. Предметы комплекта середины XX в., рубаха начала XXI в.: 1. Рубаха; 2. Нарукавники; 3. Сарафан; 4. Платок с вышивкой и буквами ПГЕ – «Платок Гараниной Елизаветы»; 5. Головной убор сетка и обруч

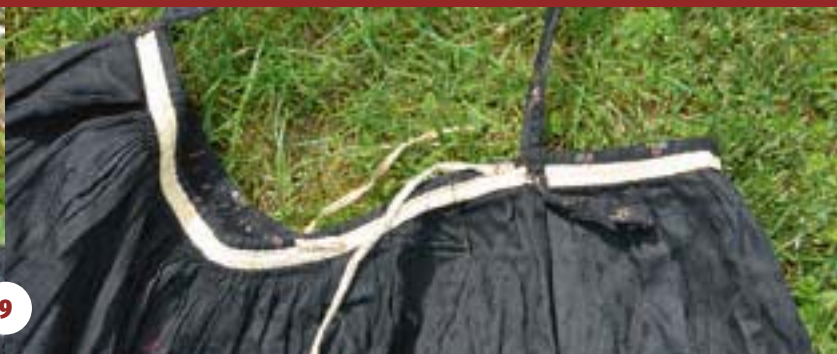
9

*1. Рубаха из комплекта традиционного праздничного костюма Гараниной Елизаветы Павловны.
Село Никольское, 2018*

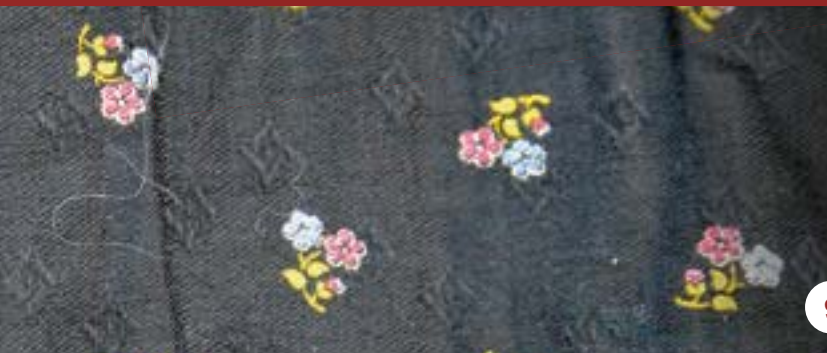
9

2. Нарукавники из комплекта традиционного праздничного костюма Гараниной Елизаветы Павловны.
Село Никольское, 2018

9

3. Сарафан из комплекта традиционного праздничного костюма Гараниной Елизаветы Павловны.
Село Никольское, 2018

4. Платок с вышивкой и буквами ПГЕ – «Платок Гараниной Елизаветы» из комплекта традиционного праздничного костюма Гараниной Елизаветы Павловны. Село Никольское, 2018

12

Праздничный комплект
традиционного костюма
первой половины XX в.
Село Карадули, 2018

*«В сарафаньех [были].
Сначала в простых,
потом, на второй
день, по-моему,
в штофных,
на третий день
там уж другие.
Все в сарафаньех.
Нам уж не досталось
такой моды»*

Особый костюм для хороводных гуляний оговаривался только для участников каравона – старших девушек и молодухек первого, а иногда и второго года замужества. Одежда остальных участников праздника не регламентировалась, она была обычной праздничной одеждой, включавшей рубаху, разные виды бытовавших праздничных сарафанов, запон, в некоторых случаях пояс и головные уборы. Девушки могли надеть платок. Женщины – сетку и платок, заколотый под подбородком.

*Традиционный костюм
в экспозиции музея
села Никольского, 2021*

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ

Рассмотренный нами в предыдущем разделе костюм для каравона, как мы отмечали, был ключевым в исследуемом костюмном комплексе и использовался, прежде всего, как одежда невесты в свадебном обряде. Идентичность свадебного наряда невесты и костюма для каравона подчеркивается информаторами: «*[Как невесту наряжали?] Всё это же. Как каравон ходили, так и одёвали невесту. Сарафан штофный*» (с. Никольское). В разные этапы и дни свадебного обряда также происходила смена разных предметов одежды и головных уборов: «*Невесту сначала, это, как девушку провожали в первый день, а второй день, как женщину*» (с. Никольское); «*Ну как? Так же – первый день сарафаны, а второй день сарафаны, простые, как в каравоне, а на третий день юбки. [На свадьбе?] Да, три дня была свадьба. Первый день сговёр, второй день свадьба, третий день перегулки, ага*» (с. Тарлаши).

Одежда невесты в первый день свадьбы была идентичной девичьему костюму на каравоне: она включала рубаху, штофный сарафан и украшения, хомут и борок, а также головной убор фатку, завязанную по-лентошному: «*Сначала ведь в ленточке, ей по-ленточно-му платок, фатку [надевали] и в ленточке*»; «*Фатка только была, как лента [у невесты на голове в первый день], по-девичьи, да [как лента], так [сложат]*» (с. Никольское); «*Невесту одевали в штофный сарафан, и так же всё повязывали: и фатка эта на задок, пока она там девка-то, по-лентошному*» (с. Тарлаши).

Если в структуре свадебного обряда присутствовало венчание, то в церковь также надевали штофный сарафан и фатку, завязанную по-лентошному, по-девичьи: *«Я венчалась в штофном сарафане. Крёстна со мной была, она одевала. Мамина родна сестра. Это повязана фатка такая красная, старинна. [А как повязана была?] А вот так, вот до сих пор, а тут волосы были наружу. И вот тут завязана. И уши торчали, и венец надевали. А у меня голова маленькая – венец спадывал. Батюшка подошёл, сказал: “Крёстна, подложите ей что-нибудь”. Кока взяла, платочек подложила. На венчании одна коса и лента была»* (д. Пиголи).

Важное значение в свадебном костюме имел головной убор, а смена прически и головного убора занимала одно из центральных мест в структуре ритуалов свадебного обряда. Смена девичьей прически на женскую в локальной традиции происходила на второй день свадьбы, когда невесту привозили к жениху: *«В первый день погуляешь с невестой, на второй день невесту забирают»; «На второй день [косу переплетают], первый день я так с одной косой. На второй день расплетут одну косу, сделают две косы, и вот две косы сделают и вот так их в это место завяжут. Я с одной косой приехала к им, оне расплетают. И привели сразу меня в чулан [на кухню] и стали расплетать мне косу. Со мной приехала моя хрёстна, меня когда привезли на лошади, моя хрёстна и его хрёстна стали заплетать – одну косу моя хрёстна, другую – евонна хрёстна. Косы заплели мне и нарядили фаткой, я в сарафане приехала, и посадили за стол»* (с. Никольское).

В этот момент свадебного обряда невесте заплетали две косы, укладывали вокруг головы и надевали женские головные уборы: обруч, сетку, а затем кисейку и фатку: *«Когда снимают [ленточку], приходят две хрёстны, женихова хрёстна и невестина хрёстна, расплетают косу, заплетают две и надевают обруч. [Косы укладывают] кругом, у кого лямочками, у кого ленточками, и вот надевают сперва обруч, потом сетку, а на сетку фатку, платок, кисейку»* (с. Тарлаши). На второй день свадьбы невеста также могла быть в штофном сарафане либо, если происходила смена сарафана, – то в другом шелковом или тканевом.

*«Я венчалась
в штофном сарафане.
Крёстна со мной
была, она одевала.
Мамина родна сестра.
Это повязана
фатка такая красная,
старинна».*

Важным эпизодом в структуре свадебной обрядности был вывод невесты к жениху, при этом невеста была закрыта большим шелковым платком: *«Закрывают платком атласным, под руки выводят, вот закрыта, и так ведут, берут под руки и ведут за стол. А когда она усидит за столом, открывают хрёстны, хрёстная»* (с. Тарлаши); *«Это только крёстна с крёстной одевают и за стол садют и покрывают етим, ну, хорошим платком, чтобы не видать было. Когда сядут за стол, там песни споют ей, убрали платок-то»* (с. Никольское).

В селе Карадули отмечены некоторые детали этого обычая: на платок для невесты нашивали крестик: *«Вот тут насерёдке крестик пришитый на голове. На шали пришитый крестик. Вот с этим она ходит»*. А сам обычай снятия платка с невесты назывался раскрыв: *«Невесту выводят, закрывают её. Потом за столом уже, когда у жениха сидит, “раскрыв” называется. Это вот шаль свекровь снимает с невесты. Обводит вот так вот жениха с невестой. Это со мной такое было»* (с. Карадули).

Село Никольское.
Екатерина Семеновна Сергеева
показывает, как на свадьбе
закрывали невесту
платком, 2016

На третий день свадьбы, который назывался перегулки, в середине XX века невеста, по воспоминаниям информаторов, уже не надевала сарафан, а использовала кофту с юбкой: «А уже на третий день юбки» (с. Тарлаши); «Первый, второй день вот во всём, а уж на перегулки-те – юбка, кофта вот сатиновая, сатиновые юбки, кофты вот» (с. Никольское).

С середины XX века, когда традиционный костюм выходит из активного бытования, часто вместо сарафана кофта с юбкой становятся единственным костюмом невесты на свадьбе: «Мы в юбках выходили, мы в сарафанах уже нет»; «Ну мы уж выходили в простых юбках» (с. Никольское); «У меня была юбка розова и кофта розова, платок шёлковый»; «Невеста, тебя оденут, юбку оденут и кофту» (с. Кунтечи).

*«Невесту выводят,
закрывают её.
Потом за столом уже,
когда у жениха сидит,
“раскрыв” называется.
Это вот шаль
свекровь снимает
с невесты. Обводит
вот так вот жениха
с невестой.
Это со мной
такое было»*

Таким образом, в свадебном обряде одежда играла важную роль, а смена головного убора, закрывание и открывание невесты были значимыми ритуалами в его структуре.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОДЕЖДА

При изучении традиционного костюма всегда большое внимание исследователями уделяется погребальной одежде. Именно этот комплект представляется наиболее консервативным и сохраняет архаичные особенности костюма в целом, наиболее ранние предметы и элементы традиционной одежды. Женская погребальная одежда Никольского и округа в этом контексте подтверждает эти тезисы. В целом погребальный комплект был близок другим комплектам одежды. Он включал два основных предмета – рубаху и сарафан: «А хоронили – вот рукава так же. Обязательно рукава и сарафаны шили. Беленькие чтобы, цветочки чуть-чуть чтобы. Или просто коленкоровы»; «Сарафан надёвали, старух в сарафанах хоронили, а помоложе уж – платья стали шить. [Какие сарафаны?] Да у кого какие были, такие и оденут»; «Рукава же наденут и сарафан с мышками» (с. Никольское).

Материалом для погребальной одежды обычно служили ткани белого цвета, иногда с мелким рисунком. Передник запон не входил в состав погребального комплекта. В то же время информаторы отмечали обязательность пояса в составе погребальной одежды: «Пояс-то да. Внутрь пояс одевали. Без пояса не хоронили»; «И пояс. Когда ночнушку [рубаху] одевают, его вот повязывают, потом платье одевают или сарафан» (с. Никольское).

В последние годы головным женским погребальным убором были платки. При этом сохранялась традиция повязывать платок «под булавочку»: «А на голову платки одевали такие беленькие, платочки»; «Ну уж повязывали платками, не фатку назадок – повязывали платками, под булавочку даже повяжут, положут»; «Платок, платок, да, тоже белый, да» (с. Никольское).

В то же время информаторы отмечают сохранение в составе комплекта матерчатого чепца, который надевался под платок: «У ей припасёно было, как вот шапочка сшита просто из материала белого. Так вот бóрочки собраны и завязочка. А я не знаю даже, как называлось. А потом платок. Платок зашивают иголкой, ниткой» (с. Никольское).

Обувью в погребальном комплекте выступали как покупные предметы – тапочки, так и вязанные или сшитые из ткани тапочки домашнего изготовления: «На ноги одевали не тапочки, а по-моему, сшиты. Ну, которые вязали. Не шерстяны, а такие бумажные белые. Тапочки просто называли вот»; «Начали вот тапочки вязать беленькие. А раньше в таких тапочках клали. [В лаптях не хоронили?] Нет, у нас нет»; «Тапочки на смерть только шили. У мамы были связанные на смерть. [Как назывались?] Ак чё – тапочки» (с. Никольское).

О сохранении архаичных черт в локальной традиции свидетельствует и использование в погребальном костюме савана: «Саван обязательно, без савана не хоронили. Ну, чтобы закрытый бы человек был саваном. Чтобы его встречали в саване, в белом во всём. Материал такой коленкорový, и это тут сшитый. И если женщина, то набирали тут проколки вот такие. Просто обрезали два полотна, шили. Это обрежут, и как сделатся шапочка. Просто сначала саван положат, потом покойника кладут. И потом как отпоят в церкви, так его закрывают саваном. Закрывают этими молитвами, батюшка поёт, песочек посыплет там с молитвой, и всё. Тогда делали как покрывало. Они называли “покров”. И сначала вот это покрывало, а потом саван. Саван чтобы был наверху»; «Саван – это материал же вон, из белого. Тут вот проколоточки вот. Просто в гроб постелят его, потом покойника кладут, а когда вот в церкви отпоят, и закрывают. Да, сначала в гроб положут тоже материал белый, ну как вот в ширину гроба, потом вот этот саван. Потом его, покойника, кладут, закрывают опять тоже белым материалом, а сверху вот саван»; «А как же, саван делали, вперёд иголкой шили, да. [Какой он?] Сложенный, обрежут этот угол, и всё. Ну, украшали где-то проколочками. Одевали его в саван, да, ага, и на голову вот так одевали, спереди покрывали. Когда отпоят, и саваном закрывают» (с. Никольское).

Для оформления женского савана, как показывают примеры, использовали традиционные приемы декорирования одежды – ажурную вышивку «белым по белому» с прорезанными промежутками – проколки, проколочки.

К сожалению, в ходе полевых исследований не были выяснены особенности погребальной одежды девушек, поэтому в настоящее время сложно говорить о связи этого комплекта со свадебной одеждой.

**«Саван
обязательно,
без савана
не хоронили.
Ну, чтобы закрытый
бы человек был
саваном. Чтобы его
встречали в саване,
в белом во всём»**

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило достаточно полно реконструировать особенности одного из локальных комплексов традиционного костюма русских Среднего Поволжья. Собранные материалы явились источником для анализа терминологии народного костюма, его состава и комплектности в разных ситуациях, описания основных характеристик отдельных предметов одежды. Большая часть выявленных образцов относится к праздничной одежде, поэтому все основные особенности нашего исследования применимы к разным вариантам праздничного костюма и процессам его развития в период XX века.

Комплексы традиционной культуры, как и народный костюм изучаемой локальной традиции, относятся к культуре старожильческих русских групп Среднего Поволжья, сформировавшихся уже к XVII веку и приобретших характерные региональные черты и локальную вариативность. Изучаемая локальная традиция при этом отличается длительным функционированием народной одежды и ее сохранением вплоть до недавнего времени. Типологически данный комплекс находит прямые аналоги в региональной традиции Среднего Поволжья, историко-этнографического района Казанского уезда и некоторых сопредельных территорий, на что указывают сохранившиеся предметы в музейных собраниях. По терминологии, составу предметов, особенностям кроя костюм данного района типологически близок костюмным комплексам обширного региона Среднего Поволжья и Приуралья.

Несмотря на значительные изменения и трансформацию костюмного комплекса, костюм Никольского продолжает развиваться и оставаться феноменом современности. Это проявляется не только в сохранении значительного числа традиционных образцов костюма у жителей села и деревень, его сохранении в музейных собраниях, но и в его воспроизведении в рамках культурной деятельности, работы фольклорного коллектива и праздника Каравон. В то же время следует отметить, что из всего многообразия вариантов народной одежды изучаемого района в настоящее время актуальным остается лишь один из комплектов праздничной одежды – костюм старших девушек и молодых с рубахой и красным сарафаном, комплексом украшений и головных уборов, который сегодня стал единственным и используется разными поколениями исполнителей. В то же время не менее интересное направление развития локальной традиции может быть связано с реконструкцией и включением в современные практики большего многообразия костюмных комплектов.

*«Разны были
сарафаны:
у кого красный,
у кого голубой.
Вот до сих пор были,
длинные. И вот так
мы каровон играли,
песни играли»*

Одежда

ЗАПоН, мн. **ЗАПоНЫ**, **ЗАПоНЬЯ**. 1. Праздничный передник, завязывающийся не на талии, а над грудью. Это запон, и он, видите, вокруг груди завязывается обязательно здесь. с. Никольское. Запоны вообще носились на дешёвые сарафаны, на дорогие не одевались. Если дешёвый, тогда украшались запонами. с. Никольское. На штофны сарафаны запоны не надевали. с. Никольское. Запоны-те были в два полотна, широки, тут вот всё собрано. Запон вместе с сарафаном, сарафан вот до сех пор, и запон на ём вплоть до мышек. с. Тарлаши. А тогда как кручёны были [пояса], и запонья были. с. Никольское. 2. Повседневный передник, завязывающийся на талии. Запоны носили, это, в будни, такие, непраздничные дни. с. Никольское.

КоФТА. Женская рубашка, которую обычно надевают с юбкой. Юбку с кофтой [носили], вон какой тут красивый материал, и сшитый всё от и до. На свадьбе гуляли. с. Никольское. А сарафан маминкин, а хороши которы были, я порола, юбки шила себе и кофты. с. Кунтечи. Вот чья была какая кофта. На третий день [каравона надевали], да, да, да. с. Никольское.

ПояС, мн. **ПояСа**, **ПояСЬЯ**. Длинная узкая полоса, вытканная, сплетенная из различных ниток, служащая для кругового обхвата, обвязыва-

ния талии. А пояса тоже какие-то как шёлковые, как витые, чёт как тканые были, и бахрома там вот так висела. с. Никольское. Сарафан, запон – всё, всё делали, и пояс, да штофный сарафан всё с поясам. Ну, а их теперь, поясьев-то, нету, их ведь не найти. с. Тарлаши. **ИМЕННОЙ ПояС**. Пояс с именем (фамилией, именем, отчеством), вытканным в качестве узора. У нас у бабули много было поясьёв, она сама ткала. И вот даже именной у ей был. Девечью фамилию забыла я у ей. Пояс такой вытканный, сама ткала. с. Никольское. **УРАЛЬСКИЙ ПояС**. То же, что ИМЕННОЙ ПояС. Уральский называться пояс. А вот девушки дарили по уральском поясу. Ну, так называлось – уральский пояс. с. Никольское. Пояса, у кого если были, вот эти уральские пояса. Они с надписями, с кистями вот. с. Никольское. **РУБаХА**. Женская одежда из легкой ткани, с рукавами, которую обычно надевают под сарафан. А рубахи такие же кисейны, они как те, другие, были, не кисейны. Вот тут оне уже все с оборочками. [Оборочка вот так шла?] Да, да, да, вот так вот оборочка. с. Никольское. Рубаха была с длинными рукавами, всё кружева, кружева были. Вот так до пальцев были, да. с. Никольское. **РУКАВа**, мн. То же, что РУБАХА. Это рукава. Воланы тут, они в несколько рядов, тут ещё

были нарукавники. с. Никольское. Само главное вот рукава были, оне из белого же, но или каки-то мушечки, или каки-то рисуночки, тоже они светлые, не цветные. с. Никольское. А я вам сказала – как в первый день каравона, так же и рукава, и всё такое, только не фатка, а ленточка. Да, первый день. с. Никольское. А хоронили – вот рукава так же. Обязательно рукава, и сарафаны шили. с. Никольское. А щас отдала внучке этот сарафан. А рукава были, отдала в музей наш. с. Никольское. Сёдне должны приехать за ней [за невестой], а ну, первый день. Приехали, пришли там, наряжают. Сначала рукава, потом сарафан. с. Никольское.

САРАФАН, мн. **САРАФАНЫ**, **САРАФАНЬЯ**. Женская одежда в виде широкой и высокой, собранной в складки на груди юбки, к верхней части которой пришивались лямки. Ну сарафаны материны были. Мы-то уж не носили, конечно, их. Одевали сарафаны и фатки повязывали. с. Кунтечи. А сарафан маминкин, а хороши которы были, я порола, юбки шила себе и кофты. с. Кунтечи. Разны были сарафаны: у кого красный, у кого голубой. Вот до сих пор были, длинны. И вот так мы каровон играли, песни играли. с. Кунтечи. Ну так же всё сарафаны, богатые наряжались, конечно, в хорошие одёжи, а бедняки – что по-

хуже. с. Никольское. Я замуж выходила в чужом сарафане. Я вышла и отдала, погуляли – отдала. с. Никольское. Ну, у нас сарафаны которы остались, носить их не стали, и бабушка из них... а распорили и сшили одеяла. с. Никольское. В сарафаньех [были]. Сначала в простых, потом, на второй день, по-моему, в штофных, на третий день там уж другие. Все в сарафаньех. Нам уж не досталось такой моды. с. Никольское. **Первый САРАФАН**. Сарафан, обычно штофный, надеваемый в первый день хороводного гулянья каравон. А это у меня первый сарафан, штофный. с. Никольское. **Второй САРАФАН**. Сарафан, надеваемый во второй день хороводного гулянья каравон. Ну щас, по щасечной-то моде, у меня вот этот старинный остался сарафан тканьёвый. Вот, смотрите, вон он какой [хороший] очень даже, он считался вторым сарафаном, это во второй день. Да, вот тканьёвый. с. Никольское. **ЮБКА**. Женская одежда, прикрывающая фигуру от талии. Юбку с кофтой [носили], вон какой тут красивый материал, и сшитый всё от и до, на свадьбе гуляли. с. Никольское. Уже были юбки шёлковые и кофты шёлковые, но одного цвета: красного, розова, ну зелёна-та был, но редко. Вот такой цвет – красный и розовый. И вот все встанут в круг и начинают песни петь эти каравонны. с. Кунтечи.

Части одежды, платка

БОРИКИ, мн., ласк. к БОРЫ. Сарафан вот до сих пор, с борушечками, с вставочками узкими, со сборочками, борики были... с. Никольское.

БОРУШЕЧКИ, мн., ласк. к БОРУШКИ. Сарафан вот до сих пор, с борушечками, с вставочками узкими, со сборочками, борики были... с. Никольское. Кругом всё был набран прям весь, весь, весь, да, во всю каку ширину вот есть там, по спине, она вся мелко-мелко-мелко-мелко вышита, три метра ширины. Представляете, какие борушечки-то, много. с. Никольское. Запон, что ли, ну он вот до сих пор вот, ну, до половины почти. Да, тоже так же, с борушечками, он был. с. Никольское.

БОРУШКИ, мн. Сборки, складки на одежде. Да, со сборочками и с борушками, всё ровно чтобы всё эти борушечки были. А материал-то был по полтора метра ширина, ну, три полотна шили. с. Никольское.

БОРЫ, БОРКИ, мн. Сборки, складки на одежде. Вот и дублёнки маненько мошь стала есть, ну надо было повесить, конечно. Оне с борами были. с. Никольское. Борки... это очень тонкая работа, искусство надо обрести. с. Никольское.

КРЫЛЫШКИ, мн. Горизонтально торчащие концы завязанного сзади «прямым» узлом платка фатки. Бела вот така кисеечка была с городочками, и её выставляли для показа. И вот чтобы эти стояли, [у фатки] крылышки, они прямо вот крахмалили. с. Тарлаши.

МЫШЕЧКА, ласк. к МЫШКА. Вот здесь вот мышка, здесь мышка, а там наперекрёсток на спине вот такие мышечки. с. Никольское.

МЫШКА. Лямка сарафана. А это – как же их? – мышки, мышки. А это подмоги вот так, чтобы не провисало, вот подмоги вот так. с. Николь-

ское. Это мышки, а это подмога. А это когда лезешь, залазишь, а потом застегнёшь. с. Никольское.

ПОДКЛАД, ПОДКЛАДКА. Ткань, пришитая к изнанке одежды. Это прежняя ткань, вот он какой прочный, этот без подклада. с. Никольское. Ну как сказать, ну подкладка под сарафан, чтобы он, это, был пышнее. с. Никольское. Там вот низ, вот была подкладка вот такая пошире. Да, и у кого какой был материал, если фланель была, фланель пришивали, если был сатин, из сатина пришивали. Да, и не оббивался вот. с. Никольское.

ПОДМОГИ, мн. Небольшие шнуры или тесемки, подшитые с изнанки к верхней кромке задней части сарафана, предназначенные для завязывания над грудью. [Это как называется?] А это подмоги, подмоги, вот так, чтобы не провисало. с. Никольское. Кто подмоги, кто помычи называли. с. Никольское.

ПОДОЛ. Нижняя часть женской одежды. Вот когда работали, вот такие простеньки сарафаны, вот тогда подвязывали вот здесь вот под грудью, когда мешает сарафан, его маленько вот так подоткнут под этот, чтобы на подол не наступать. с. Никольское. Вот от подола вот столько отступлено, и вот тут бахрому пришитая, да, а если простые, просто делали здесь вот материал, если, например, синий сарафан, то чёрным можно было его, здесь вот обшивался. с. Никольское.

ПОЛЮБИ. Подогнутый наружу (шириной примерно 2–3 см) край платка фатки, прикрывающий лоб. Это называется фатка. Здесь повязывай, полюби делай. с. Никольское. [Как называется, когда загибают платок?] Полюби. Ты больно широко сделала, дочка, как у тебя че,

полтора пальчика. Полюби никак неровно. Всё неправильно. Ну и ладно. с. Никольское.

ПоМОЧИ, ПоМЫЧИ, мн. То же, что ПОДМОГИ. *Кто подмоги, кто помычи называли.* с. Никольское. *Да, это просты мышки, помочи ещё у сарафана есть, да, вот здесь вот, чтобы вот эти места, они не провисали.* с. Никольское.

СТАН, СТАНУШКА. Нижняя часть составной женской рубахи, изготовленная обычно из более грубой ткани, чем верхняя часть. *А эти рукава, оне белые, и сам этот стан, назывался стан, тоже белый. А это здесь попроще, там же не видно, всё под сарафаном.* с. Никольское. *[Под сарафан что надевали?] Тогда были рукава. Вот тут и прям долгое, звали станушка. Вот это надевали.* с. Никольское. *Рукава носили только когда каравон. Вот такое оне были, рукава. А это уж позже пришивалось. Раньше называлась станушка. Стан пришит, чтобы не выбивалось.* с. Никольское.

РОГа. Боковые части платка фатки, уложенные валиками на голове справа и слева таким образом, чтобы часть платка, прикрывающая затылок, была натянута и не имела складок. *Вот*

тут вот (над висками) рога должны с обеих сторон. Тут (на затылке) должна быть гладкая {голова}. с. Никольское.

ТОРоЧКА. Оторочка, опушка. *[Это как называется?] Ну, подкладка под сарафан, чтобы он, это, был пышнее. А это торочка, а это городки, это старинны городки, вязаны.* с. Никольское.

уШКИ, мн. То же, что КРЫЛЫШКИ. *Завязываешь [фатку], и там как ушки – вот так вот. Раньше-то были фатки совсем другие, они были жёлтые, красные какие-то такие, их даже крахмалить не надо было. Они завяжут, и они вот, как ушки, прямо торчали, не свисали ничего. И крахмалили их, правда. Твёрдые они всё равно. Сначала вот узел делаешь с одной стороны, второй делаешь из низу, один сверху, а один из низу и вот и завязываешь его и вот эти ушки [делаешь]. Вот так должны сзади торчать, как на заду повязаны.* с. Никольское. *Берёшь фатку, здесь вот так делаешь, две складочки вот сначала сверху, а потом туго завязывали, а это из низа. Эти ушки вот так должны быть, ну как накрахмалены были, стояли прям они, материал такой был.* с. Никольское.

Декоративные элементы одежды

БАХОРМа, БоХРАМА, БУХАРМа. Тесьма с ви-
сящими с одной стороны нитями (обычно при-
шиваемая на подол праздничного сарафана).
*Это бахорма, мы по-старинному зовем бахор-
ма, бахорма мы звали все время, а это как –
тесёмочка.* с. Никольское. *Вот бóхрамы не
бохрамы такие твёрдые, эти вот, тесьма-то,
да-да, не как вот счасные, а тогда как кручё-
ны были, и запонья были.* с. Никольское. *[А вот
на подоле как это называлось?] Это бухарма.*
с. Никольское.

ГОРОДКи, мн. Ленточное кружево домашне-
го, кустарного или фабричного изготовления,
преимущественно хлопчатобумажное. *А это
городки, это старинны городки вязаны.* с. Ни-
кольское. *У меня была кофта такая. По-моему,
сатинова. Сатинова с городками. Тут были го-
родки, оторвали куды-то.* с. Никольское.

ГОРОДОЧКИ, мн., ласк. к ГОРОДКИ. *Прежде
эти городочки, а тут вышиты были. А эти ру-
кава, оне белые.* с. Никольское. *[Черные кружева
на запоне – это городки?] Да. Бела вот така
кисеечка была с городочками, и еёставляли
для показа.* с. Тарлаши.

КОСИНа, КОСЯНа, КЫСИНа. Неширокая
тканевая лента, используемая для украшения
подолов одежды. *А здесь вот обшивался, а тут
назывались косинь, пришивали из лент, ленты
узеньки делали. Да, атласные ленты вот при-
шивали в два ряда, если бахромы нет.* с. Николь-
ское. *Сарафан, подкладка, вот здесь пришито
бывает, кысинь, да, или ленточки. Кысины на-
шиты, просто самодельны, сами шили. Ну это
набирали ешию по-старинному, это не я уж, ко-
нечно, шила, и не мама, а может, и у мамы-то
мама шила ешо.* с. Никольское. *[Это ленточ-
ки?] Да, ленточки – косяны, сарафан с косянми,
запон с косянми.* с. Никольское.

ПРОКОЛКИ, мн. Напоминающая кружево
ажурная вышивка, в которой контуры узоров
обметывают специальным швом, после чего ткань
середины деталей вырезают. *Под сарафан юбки
одевали кисейные, с проколками, своим вязанием.*
*Ну, проколки, это щас они есть, проколки, а тогда
своим вязанием.* с. Никольское. *[Хомут] кто вя-
зал, кто из проколок делал.* с. Никольское. *Прокол-
ки, да, [с дырочками проколки]. Даже сами делали
некоторые, мы уж здесь немножко.* с. Никольское.

БАРоК, БОРоК. Шейно-нагрудное украшение, состоящее из матерчатой «шейки» и прикрепленной к ней сетки, изготовленной из бусин, бисера, стекляруса и других материалов. Такие бусы – барок – одевали. Такой хомут белый, у кого есть, одевали, у кого нет – так не одевали. с. Кунтечи. Борок, вот это называется хомут. с. Никольское. А потом борок надевали, ну там хомут. с. Никольское. А это борок мой, ага, сами делали. с. Никольское. Борок, борок, бусы вот такие были. с. Никольское.

НАРУКаВНИК. Деталь традиционного костюма, украшенная вышивкой, надеваемая под нижнюю часть рукава рубахи. Это рукава. Воланы тут, они в несколько рядов, тут ещё были нарукавники. Да, да, не у всех, но были. И вышитые они были, кто вот этим занимался. с. Никольское. Это сарафан, а это хомут, а это, видишь, нарукавники. с. Никольское. Сперва нарукавник, а потом уж рубашку там. [Тут оборка, а под ней нарукавник?] Да, да, да, вот так. с. Никольское.

ХОМуТ. Шейно-нагрудное украшение в виде большого круглого воротника, изготовленного из кружева или ткани. Такой хомут белый. с. Кунтечи. Сарафан штофный надевали. [Это в первый день?] Да, фатку надевали, а потом борок надевали, ну там хомут, если молодуха

первый год, там второй обруч, ну вот и всё... с. Никольское. Хомуты – это к рубахе. Ну, кто вязал, кто из проколов делал. с. Никольское. Рубашку, потом оденут этот, как хомут назывался. Ну, хомут, потом уж на сарафан же. Ну да, да, да. Сначала рубашку, потом сарафан, потом хомут. с. Никольское. Сначала одевался ещё воротник, а у нас хомут называется, он до сих пор, он тоже вот из этих кружевов, тоже три-четыре ряда, да. Он вот здесь с пуговицей, вот здесь вот застёгивался. [Тайная пуговица?] Нет, обычная, потому что здесь барок одевался, там уже ничё не видно. с. Никольское.

ШейКА. Деталь украшения борок – охватывающая шею полоса ткани, к которой прикреплена сетка, изготовленная из бусин, бисера, стекляруса и других материалов. Вот шейка называется, она с лялочками, какой размер у шеи, там лялочка сзади завязывается. И к ней вот эти рядами, вот тоже пять, что ли, ярусов у меня. Вот один ряд идёт, пришивается к шейке, да, да, да, на расстоянии, значит, один ряд пришитый – первый, это там всё набрано, все эти бусики, тоже опять от шейки идёт второй ряд, третий... четыре ряда у меня, по-моему, пять ли... И вот так вот поднимаешь их, один ряд, второй ряд, третий ряд, и они вот до сих пор. с. Никольское.

КИСеЕЧКА, ласк. к КИСЕЙКА. *Кисеечка, а потом обруч, а на обруче сеточка, чтобы волосы не видать было, они были в приборе. Ну и фатку [надевали].* с. Никольское. *Вот обруч-то какой, вот так его одевают, тут кисеечку делают, потом одевают сеточку, всё заделывают очень хорошо, и женщины ходили на работу так в вышитых платках.* с. Никольское. *На лоб вот так тут кисейечка, вот так она, вот под кисеечку надевали.* с. Тарлаши.

КИСЕЙКА, ТИСЕЙКА. Повязываемая под платок фатку неширокая белая тканевая лента (с кружевным краем, иногда вышитая) как элемент сложного женского головного убора. *Кисейка есть, есть обруч, там косу калачиком накроют, а там ещё должна быть сеточка.* с. Никольское. *А это вот, чтобы не сползала косынка, вот так кисейка.* с. Никольское. *Борок... вот это называется хомут, вот кисейка.* с. Никольское. *Кисейка, или тисейка, иногда говорят.* с. Никольское. **ОБРУЧ.** Изготовленный из ткани жгут в виде кольца, надеваемый на голову под головной убор сетка, как элемент сложного женского головного убора. *А молодухи, оне с обручами ходили. Обруч вот на голове, и сеточки и одёвали, косынки же, фатки же. А, такой обруч скрученный, ну там из каким-нибудь.* с. Никольское. *А на второй день [свадьбы] одёвали обруч, она уже женщина стала. И сеточку, и вот всё.* с. Никольское. *А вот повязывали эту фатку, да, вот замужней женщине. Вот здесь обруч, и фатка, кругом завязываешь, и там как ушки – вот так вот.* с. Никольское. *Это обруч, это фата, а это платочек, вот и всё.* с. Никольское. *А потом крёстна мне подарила – из чёрных ниток одевается обруч и сетка. И завязывалось.* д. Пиголи.

ПЛАТОК. КОВРОВЫЙ ПЛАТОК. Платок фабричного производства, предположительно с крупным рисунком. *Платок, у кого атласный, у кого ковровые были. [Ковровые?] Да.* с. Никольское. *Токо её привезут к жениху, ей косы сразу делят и сразу одевают ей платок. Ну какой там? Атласный или шёлковый, у кого какие были, бывали ковровые.* с. Тарлаши. **ПЛАТОК С МОРХАМИ (МОРХУШКАМИ).** Шелковый платок фабричного производства, украшенный бахромой. *Платки ну всяки красивы шёлковы, с морхами. Тут эти морхушки на платках-те, ну кругом, ну как вон щас на коврах-те. Шёлковы были тоже, ешо кругом обделаны.* с. Кунтечи. **ПЛАТОК С МОШКАМИ (С МОШЕЧКАМИ).** Платок фабричного производства из ткани с редким мелким рисунком. *А потом были как-то [платки] с мошками. Я вот не могу их щас назвать.* с. Никольское. *Фаевый платок, это были они чёрны, коричневые, с мошечками.* с. Никольское. **САФЬЯНОВЫЙ ПЛАТОК.** Платок фабричного производства. *Раньше был атласный платок, потом сафьяновый платок назывался. Их только по праздникам одевали. Вот этот сафьяновый, уж очень красивый он. Он такой атласный, ткань такая вот, она и плотная, и такие рисунки яркие на нём. Цвет – ой какой-то вот, что-то такое переливающееся у него. Но они были тока, это, наверно, у хорошо кто живёт, богатые. А атласный, тот не очень большой, а этот большой, с кистями он, и это, значит, цвет у него не красный, а больше как бы кирпичный, да, вот такой цвет, и синий у него орнамент, вот на нём нарисован.* с. Никольское. **ФАЕВЫЙ ПЛАТОК.** Шелковый платок фабричного производства, с цветными узорами,

выполненными в процессе специального ткачества. Фаевый платок, это были они чёрны, коричневые, с мошечками... с. Никольское. На голову платки одевали. Ну, были какие-то фаевы, красивые, шёлковы. с. Никольское. Да-да-да, бывает вот в платках, в атласных платках, в фаевых платках раньше. Фаевы платки были. Щас нет их вообще, каки-то звали фаевы платки. Они жёстки, не очень большие. с. Тарлаши.

СеТКА. Женский головной убор в виде небольшой мягкой шапочки, чепца, связанный из ниток на спицах или крючком. У нас есть сетка, вот так на голову [надевали]. с. Никольское. На другой день вот, когда к жениху отвезут невесту, за стол сядут и перевязывают косы. Две косы плетут и их так одевают, сетку-то под фатку. Сеткой звали. с. Никольское. И вот надевают сперва обруч, а потом сетку, на обруч сетку связану, а на сетку фатку, платок, кисейку. с. Никольское. Сетка была связана, накидывали и завязывали. Чёрны были сетки, ну как шапочка, только там шишка была, надёвали ещё шишку, и на это сетку накидывали. с. Никольское. Сетки носили, чтоб волосы не разъезжались. Как утром встанешь, заделаешь всё это и целой день так ходишь. [Сетка как делалась?] На иголках вязана. Сама я крючком вязала, носила. с. Никольское. **СеТКА С МуШЕЧКАМИ.** Такой головной убор, украшенный бисером. Ну вот сначала это обруч, а потом сетку на обруч. Сетку сами вязали, которая даже с этими, с мушечками, кто вот с бисером. Это нарисованный бисер-то был, чтобы это красиво было. с. Никольское.

СеТОЧКА, ласк. к СЕТКА. А потом обруч, а потом ешо вот сеточку. с. Никольское. Одеваешь

этот обруч, а там сеточкой затягиваешь. У меня была тоже где-то, на раз свяжешь её. Тебе сказать сеточка, а там такие зубчики, а на зубчики плели лямочку хорошую, завязывали, и она ты чё [в сеточке лямочка], она вот завяжут, она и на волосы вот так заделают, она прям [волосы под сеткой], даже и волосики не выглядывают. с. Никольское. Кисейка есть, есть обруч, а там ещё должна быть, там косу калачиком накроют, сеточка. с. Никольское.

ФАТа, ФаТКА. Небольшой головной платок фабричного производства, преимущественно красного цвета, входящий в состав праздничного костюма. Это обруч, это фата, а это платочек, вот и всё. с. Никольское. И фата была, фатка. с. Карадули. Одевали сарафаны и фатки повязывали. с. Кунтечи. На голове фатка, наверно, да, на второй-то день, фатка, и вот платком повязана, накрыта прям. А когда вот её привозют к жениху, её там свекровь открывают, благословляют и за стол садят. с. Никольское. Ну да, наверно, покупали, всё уже старинная, фатка-то. с. Никольское. Там, наоборот, может, первый день в платках, потом в фатках, а потом разны платки одевали, шёл атласный платок, фатка, шёлковый, а потом там у кого какие есть, у кого белый, у кого каки. с. Тарлаши. **КРАСНАЯ ФАТа (ФаТКА).** Небольшой, красного цвета головной платок фабричного производства, входящий в состав праздничного костюма. Фата на голову, вот такую красную фату повязывали. Так она и называлась у нас, красная фата. с. Кунтечи. Нет, нет, красная фата, да, всегда фатки были красными. У нас тоже в Сапуголях так же были, и в Кунтечах так же. с. Никольское. Ну и что ж, сверху платок.

*Фатка, фатка красна. А когда к жениху привели на второй день свадьбы, вот, две крестных косу плели. д. Пиголи. **ФаТКА С МуШКАМИ.** Небольшой головной платок фабричного производства из ткани с мелким редким рисунком. Фатки с мушками – это для старух, чёрные с жёлтыми тремя полосками по краям, вот у ней сразу края были [и по всему полю] маленькие, как ягодки, крошечные мушки вот, маленькие такие. с. Никольское.*

ШиШКА. То же, что ОБРУЧ. Ну, шишку шили специально, с палец [толщиной]. Шишку надевали сперва, тогда сетку накидывали. У кого косы были – косы, а нет – дак вот шишку надевают. Там уж на голову-то надевали, как шишку у нас звали, сшито вот, ну вот такой обруч сшитый. с. Никольское. Это она такая лодкой сделана и чёрного цвета, вот шишка какая-то такая, да, у мамы вот была. Ну шишка-то просто вот так свёрнута и сшита, она чёрная. И просто из материала вот так свёрнута, она плотная была, круглая, обшита была. с. Тарлаши.

БОТиНКИ, мн. Кожаная женская обувь на каблук, закрывающая ногу по щиколотку. *Обувь-то, а у кого какая есть, ботинки у кого... Да, тогда ботинки [носили], ага, вот совсем богатые. Тогда и одевались одинаково, наверно, хоть своего нет, займут, если в каравон играют, чужое наденут.* с. Тарлаши. **ИТАЛЬЯНСКИЕ БОТиНКИ**, мн. Такая обувь, при хождении издающая скрип. *И со скрипом были ботинки, как тебе сказать, итальянски. Итальянские были со скрипом и замочком.* с. Никольское. *Были ботинки со скрипом – итальянские, только мы их выбросили.* с. Никольское. **КОТы**, мн. То же, что БОТИНКИ. *Какие-то были коты, или ботинки, с ушками. Коты, по-моему, называли, коты, я помню, называли.* с. Никольское.

ЛаПТИ, мн. Плетенная из лыка обувь, которая охватывает стопу. *[Лапти носили у вас?] Ну да, и ступни носили, и лапти носили. Лапти носили и плели даже. [На праздник в них не ходили?] Ну нет. А туды настелют соломки или чё, и очень приятно к ноге-то были. Ступни как тебе калоши, а это, лапти, они пониже, они с веревочками.* с. Никольское. *Лапти были. У меня лапти*

висели вот здесь. И вот отдал. В Никольском ведь есть музей. Там, наверное, положили. Не знаю, они там ли, нет ли. с. Кунтечи.

ОБОР. Завязки на лаптях. *И в лаптях, ну как оденет, как обор, что ли, называется.* с. Кунтечи.

САПОГи, мн. Кожаная обувь, охватывающая голень, с твердой подошвой. *В Троицу была жара, хромовы сапоги одевали [девки], хромовы сапоги с калошами. Эта невеста богата, у ей да, у ей хромовы сапоги, да с калошами.* с. Тарлаши.

СТуПНИ, мн. Плетенная из лыка обувь наподобие глубоких галош. *Ступни носили, и лапти носили, да. Ступни как калоши, лапти, они пониже, они с этими, с верёвочками, а вот лапти, ступни.* с. Кунтечи. *Носить я не носил, но застать – я застал. У меня отец плёл лапти, ступни, они как лапти, но глубокие.* с. Никольское.

ТуФЛИ, мн. Женская обувь, закрывающая ногу не выше щиколотки. *На ноги одёвали туфли с ремешком, чёрные. [А раньше?] Так же туфли.* с. Никольское. *Лапти? Ну уж нет, мы не носили, нет. И баушки уж у нас не носили, носили какие-нибудь то калоши, то туфли купят. Я вот выходила, уж туфли у нас были.* с. Никольское.

Характеристика одежды

АТЛАСНЫЙ. Изготовленный из атласа (о сарафане, головном платке). Он *шёлковый или атласный, сарафан*. с. Тарлаши. *Какой-то атласный у ней был платок, я снохе отдала*. д. Пиголи. *Вон ей отдала атласный полушёлковый [платок]. А она на себя вот так наверх и пляшет, всё изорвала. А-то им дала ходить в церкву, причащаться в их*. д. Пиголи. *А атласный, он большой, с кистями он, и цвет у него не красный, а больше как бы кирпичный, да, вот такой цвет, и синий у него орнамент вот, на нём нарисован, ну он есть у кого-то*. с. Никольское.

КУБОВЫЙ. Изготовленный из ситца синего цвета с мелким рисунком (о сарафане). *Ну просто вот у кого шёлковый, у кого там тканёвы были, кубовы были какие-то [сарафаны]*. с. Никольское.

САТИНОВЫЙ, САТИНЕТОВЫЙ. Изготовленный из сатина (о сарафане). Они *какие-то не то сатинетовы, ну сатиновы*. Сейчас нет уж, у меня всё у детей, дети всё разобрали. *А сатиновы-те, оне такие же сарафаны*. с. Тарлаши.

СБОРИСТЫЙ. Со сборками, складками (о сарафане). *Да, со сборочками и с борушками, всё ровно чтобы всё эти борушечки были, чтобы они всё-всё ровно. А материал-то был по полтора метра ширина, ну три полотна шили. Сбористы*. с. Никольское.

СИТЦЕВЫЙ. Изготовленный из ситца (о сарафане). *У кого были шёлковые, у кого просты ситцевы сарафаны надевали. [Ситцевые были?]* Да, были. с. Никольское.

ТКАНЬЁВЫЙ (ТКАНЁВЫЙ). Изготовленный из плотной шерстяной, полушерстяной или хлопчатобумажной материи с тканым рисунком (о сарафане). *[Какие сарафаны были?]* Тканёвы, шерстяные, штофны, шёлковые – всяки сарафа-

ны-те разны были. с. Тарлаши. *Ну просто вот у кого шёлковый, у кого там тканёвы были...* с. Никольское. *Вот это у меня сарафан старинный, вон он какой хороший очень даже... вот тканёвый. Да, широкой, ага*. с. Никольское. *Одевали первый день штофные [сарафаны], тканёвы, а тут юбки, на третий день юбки*. с. Никольское.

ШЁЛКОВЫЙ. Изготовленный из шелковой ткани (о сарафане, юбке, головном платке). *Штофный сарафан, да, и шёлковый сарафан вот у подружки у моей, у бабушки был шёлковый, красивый такой был*. с. Тарлаши. *На невесту одевали её старинный сарафан. Штофны были и шёлковы. Ну мы уж выходили в простых юбках, в платьях*. с. Тарлаши. *Я летоси отдала шёлковую юбку, старинна юбка, и шёлковый платок, и юбку. Вот у нас ездют эти, ну вот приезжают из Москвы, и у меня выпросила, котора их привозит. Своя шёлкова юбка была, а это сестры уже, она старинна юбка, и платок, жёлтый шёлковый платок большой*. с. Никольское. *Ну, атласный или шёлковый, у кого какие были, бывали ковровые [платки]*. с. Тарлаши.

ШЕРСТЯНОЙ. Изготовленный из шерстяной ткани (о сарафане). *Тканёвы, шерстяные, штофны, шёлковые – всяки сарафаны-те разны были*. с. Тарлаши.

ШТОФНЫЙ. Изготовленный из штофа – плотной шелковой материи с тканым рисунком (о сарафане). *Штофный сарафан, штофным называли, да*. с. Тарлаши. *На первый день каравона штофный сарафан [надевали]*. с. Никольское. *Да, а штофные [сарафаны] – это вот старинные самые*. с. Никольское. *Нет, мы надевали хороши, красны, штофны, а это старинный, давнийиний*. с. Никольское. *Сарафан штофный, да, без запону*. с. Никольское.

Способ декорирования одежды

В яГОДКУ. С мелкими зубчиками (о способе оформления присборенной горловины женской рубахи). *Краешки по-разному делали. У меня вот бабушка, она мастерица была, вот такими зубчиками вот мелко-мелко-мелко собрано всё своими руками. Собирали мелко-мелко, и вот так выступ маленечко, «в ягодку» это называлось. Потом опять, опять идёт-идёт, опять маленький вот такой вот выступ. Красиво получается – ну как зубчиками такими.*
с. Никольское.

Список информаторов:

с. Кунтечи:

Анатолий Павлович Сверчков, 1930 г. р.
Мария Михайловна Федяшина, 1940 г. р.

д. Пиголи:

Николай Михайлович Соболев, 1941 г. р.
Александра Павловна Соболева, 1940 г. р.
Екатерина Михайловна Осипова, 1933 г. р.
Наталья Алексеевна Германова, 1928 г. р.

с. Никольское:

Антонина Степановна Тимонина, 1938 г. р.
Анна Васильевна Самсонова, 1940 г. р.
Анна Борисовна Метелица, 1948 г. р.
Валентина Николаевна Аширова, 1941 г. р.
Анна Степановна Лаврентьева, 1939 г. р.
Любовь Семеновна Волкова, 1938 г. р.
Татьяна Федоровна Фомина, 1952 г. р.
Мария Григорьевна Германова, 1937 г. р.
Людмила Михайловна Суханова, 1963 г. р.
Анна Никитична Савельева, 1939 г. р.
Пелагея Петровна Северьянова, 1940 г. р.
Галина Михайловна Германова, 1966 г. р.
Елизавета Павловна Гаранина, 1927 г. р.
Анна Ивановна Степанова, 1939 г. р.
Екатерина Семеновна Сергеева, 1933 г. р.
Анна Васильевна Наумова, 1940 г. р.

с. Тарлаши:

Анна Александровна Голубина, 1929 г. р.
Анна Андреевна Кондратьева, 1940 г. р.

с. Карадули:

Анна Алексеевна Ефремова, 1938 г. р.
Анна Васильевна Марьина, 1956 г. р.
Мария Федоровна Кузнецова, 1948 г. р.
Нина Алексеевна Антонова, 1934 г. р.
Нина Ивановна Тимочкина, 1940 г. р.
Татьяна Михайловна Шершова, 1955 г. р.

ИКОНЫ И КРЕСТЫ старообрядческого согласия «по кресту» («рябиновцев») Нижней Камы

РАЗДЕЛ 3

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТАРООБРЯДЦАХ-РЯБИНОВЦАХ

История и традиционная культура старообрядчества Урала и Среднего Поволжья имеет многолетнюю практику научного изучения и обширное историографическое наследие. В то же время далеко не все старообрядческие согласия региона изучены в равной мере. Как справедливо отмечают исследователи, незначительное число приверженцев, в сравнении с крупными, основными согласиями, невысокая активность в проповедовании своей веры, «в которой к тому же не обнаруживалось признаков “вредного”», выводили некоторые старообрядческие согласия из сферы пристального внимания государственной власти и миссионеров, поэтому сведений о них в источниках отразилось крайне мало [Боровик 2005, 294]. Дисперсность в расселении, размывание и исчезновение конфессиональных общин таких групп в XX веке обусловили слабое внимание к ним и со стороны этнографов и фольклористов. К одним из таких согласий можно отнести распространенное на территории Урала и Поволжья согласие «по кресту», или рябиновское согласие.

История появления согласия «по кресту» уходит корнями в конец XVIII – начало XIX века [Гренков 1867, 220]. А. Гренков так характеризует возникновение согласия: начало рябиновского согласия в старообрядчестве Казанской губернии положили «беглые солдаты, козаки и ссыльные в Сибирь», пришедшие в эти места во время восстания под предводительством Е. И. Пугачёва. Местному населению (Чистопольского уезда) они говорили, что пришли из Иерусалима и со св. горы Афон и что посланы Богом для укрепления православных в ситуации усиливающейся «Никоновой ереси» [Гренков 1867, 220]. А. Гренков считал, что подобная риторика легко находила отклик в сердцах простого местного населения, поскольку вызывала уважение связь этих проповедников со Святой землей и Афоном.

*«Икона»: доска с восьмиконечными крестами.
Село Малый Толкиш Чистопольского района, 2019*

Пришедшие учителя принесли жителям окрестностей Чистополя старинные иконы и деревянные кресты, выполненные из рябины, поскольку считали, что именно на рябиновом кресте был распят Иисус Христос [Гренков 1867, 221].

Среди работ последнего времени, которые вводят новые источники и анализируют особенности рябиновцев Урала и Среднего Поволжья, следует назвать несколько статей, прежде всего, исследование Ю. В. Боровик на основе опубликованных источников и архивных материалов [Боровик 2005, 294–315], публикацию архивных документов А. В. Крестьянинова [Крестьянинов 2016, 172–178], статистические материалы, помещенные в статьях и других исследованиях о старообрядцах Казанской губернии И. Р. Латыпова [Латыпов 2011а, 96–100; Латыпов 2011b; Латыпов 2011с, 24–29], статью казанского исследователя И. В. Мясниковой [Мясникова 2019, 161–166] на основе полевых материалов последнего времени, статью авторов настоящей работы об идентичности и конфессиональных маркерах рябиновского согласия [Черных, Вострокнутов 2020, 26–34].

Термины *рябиновское согласие*, *рябиновцы*, *рябиновищина* благодаря исследовательской литературе сегодня стали достаточно распространенными и широко используются. В то же время следует констатировать, что, согласно полевым материалам, сами старообрядцы Чистопольского района их практически не используют в качестве самоопределения и часто не знакомы с ними даже и в качестве эндоконфессионалов. В одном случае название веры было представлено как «Греческая Кафолическая». В большинстве случаев сами старообрядцы и их потомки, рассказывая о своих родных, для самоопределения используют чаще всего номинацию «староверы», реже – «старообрядцы»: *«Наша вера? Единственное название веры – Греческая Кафолическая. Если другое название, то уже не наше. Это только вот Греческая Кафолическая – это и есть наша вера. А всё остальные – это уже... как бы они ни похожи, но уже не наши. Я знаю, что мы староверы всегда себя считали»* (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок); *«Отец и бабушка были староверами. Они просто назывались староверами. Просто говорили, что они староверы»* (с. Александровка Чистопольского района); *«Обыкновенные старообрядцы... Ой, вы знаете, хоть какие старообрядцы, всё равно они староверы, они бежали по всем и как могли все молились Богу»* (г. Чистополь, из с. Урахча); *«Мама моя как раз из старообрядцев, а отец, он из церковных»* (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок); *«Вот мы рябнники, старообрядцы-рябнники. Из рябины стали делать иконы и кресты»* (с. Елантово Нижнекамского района).

*«Наша вера?
Единственное
название веры –
Греческая
Кафолическая.
Если другое название,
то уже не наше.
Это только вот
Греческая
Кафолическая –
это и есть наша вера.
А всё остальные –
это уже... как бы они
ни похожи,
но уже не наши.
Я знаю, что мы
староверы всегда
себя считали»*

«Икона»: кресты деревянные
восьмиконечные на доске.
Размеры: 24 на 24 см.
Село Большой Толкиш
Чистопольского района, 2019

Современные старообрядцы-рябиновцы Татарстана продолжают хранить не только воспоминания о своих предках, но и предметы, имеющие этноконфессиональные признаки, которые и послужили источниками для данной работы.

ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве источников использованы полевые материалы, собранные в 2019 и 2021 годах во время экспедиционных работ по русским поселениям современного Чистопольского, Нижнекамского, Рыбно-Слободского районов Республики Татарстан. Помимо опросов информаторов сюда относятся фотографии деревянных крестов, до сих пор находящихся в домах представителей согласия «по кресту» либо их потомков, а также отдельные киоты, где помимо деревянных крестов можно увидеть медные распятия и иконы. Кроме крестов в киотах, к деревянным крестам относятся нательные крестики, отдельные кресты из дерева и кресты, врезанные в деревянную доску.

*«Икона»: доска от креста.
Размеры: 20 на 13 см.
Село Большой Толкиш
Чистопольского района, 2019*

ДЕРЕВЯННЫЕ НАТЕЛЬНЫЕ КРЕСТИКИ

Использование деревянных крестов, как нательных, так и тех, что стоят на домашних божницах, является характерной особенностью согласия и наиболее заметным его маркером.

О деревянных нательных крестах упоминали все информаторы. Для большинства современных старообрядцев и их потомков важно использование или хранение в доме таких крестов. Часто нательные деревянные кресты, даже если они не носятся постоянно, приготовлены для похорон.

До настоящего времени сохраняется изготовление таких крестиков. В г. Чистополе их производством занимается одна из старообрядческих семей, члены которой традиционно изготавливали нательные кресты для общины: *«У нас человек один, он делает, у него дед, прадед делал, а теперь ему это досталось. Он... по наследству делает»* (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок); *«...и крестики вот эти нательные, они тоже кипарисовые, сейчас из яблони, из груши... Ну есть у нас мастер, который делает»* (г. Чистополь).

Нательные крестики, изготовленные одним мастером, узнаваемы, имеют характерные особенности, одинаковы по размеру (см. фото на с. 222–223). В селах и деревнях, наоборот, видимо, не было одного мастера, который обеспечивал общину. Нательные кресты по этой причине имеют большие размеры, выполнены менее изящно (см. фото на с. 224).

В настоящее время сельские старообрядцы часто приобретают деревянные нательные кресты в г. Чистополе. Тенденцией последнего времени стало и использование деревянных крестов, приобретенных во время паломнических и туристических поездок по святым местам в Израиле и Греции: *«[А где их берете сейчас?] Дык покупали, вот в Израиле купил. [В Израиле?] Да-а. Дочка ездила»; «[А где кипарис брали?] Это по заказу, видать. Везли, может, из Греции или откудова ли»* (с. Большой Толкиш Чистопольского района).

Все изученные нательные кресты – восьмиконечны.

Важным вопросом, связанным с деревянными нательными крестами, является представление о материале, из которого они должны быть изготовлены. Почему они именно деревянные? Комментарии информаторов свидетельствуют о бытовании нескольких вариантов предположений о причинах данной традиции. В одних случаях она соотносится с представлениями о распятии Христа на деревянном кресте: *«Иисус Христос был распятый на деревянном кресте»* (г. Чистополь); *«А... деревянный, это Иисус Христос распятый на деревянном кресте, и деревянный крест должен быть всегда в семье. И тут есть деревянный крест»* (г. Чистополь, предки из с. Урахча).

«Делают специально, в Чистополе. Там наши живут, деревенские, всю жизнь. Их делают из кипариса. Берут старые вот эти доски, иконные, ну, умирают там, передаются по наследству, не выбрасывают: они там знают всех. И забирают потом, выпиливают. [Из таких досок как у вас икона?] Да-да»

В других – объясняется иными причинами: «Железные – это для красы. Золотой, допустим. Любая железака для красы. А деревянные – для души. Вот почему!» (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок); «[А нам вот говорили, что у здешних староверов нательные кресты деревянные]. Да, для души. [А металлические?] Кто знает...» (с. Мельничный Починок Рыбно-Слободского района).

Дореволюционные источники о рябиновцах отмечают и подчеркивают употребление рябины как основного материала для изготовления деревянных крестов [Гренков 1867, 221; Ивановский 1867, 47]. В полевых материалах зафиксированы упоминания о разных материалах (кедр, кипарис, груша, яблоня) для деревянных нательных крестиков: «[Из какого дерева?] Желательно кедрового» (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок); «Должны быть кипарисовые» (с. Малый Толкиш Чистопольского района); «Да. Вот она этот крест... но он из кипариса делался раньше, и крестики вот эти нательные, они тоже кипарисовые, сейчас из яблони, из груши...» (г. Чистополь); «Кипарисовы кресты» (с. Большой Толкиш Чистопольского района); «Из рябины стали делать иконы и кресты. [А почему именно из рябины?] Ну, а кто его знает? Решили вот из такого вот дерева. А сначала из кипариса были» (с. Елантово Нижнекамского района).

Крестик нательный.
Нач. XXI в.
Село Мельничный Починок
Рыбно-Слободского
района, 2021

Крестики нательные.
Нач. XXI в.
Село Малый Толкиш
Чистопольского района,
2019

В с. Мельничный Починок рассказывают о том, где берут кипарис для деревянных крестов: *«Делают специально, в Чистополе. Там наши живут, деревенские, всю жизнь. Их делают из кипариса. Берут старые вот эти доски, иконные, ну, умирают там, передаются по наследству, не выбрасывают: они там знают всех. И забирают потом, выпиливают. [Из таких досок как у вас икона?] Да-да».*

Таким образом, кипарис в большинстве текстов и комментариев выступает единственным или предпочтительным вариантом при выборе материала для изготовления крестов. В то же время, поскольку информаторы не всегда знают подробности, эти представления можно считать идеализированными и мифологизированными, что подкрепляется рассказами о том, как получали кипарис на Нижней Каме: *«[Кипарисовы кресты, а где тут кипарис-то брали?] Это старые люди откуда-то, я не знаю откуда-то. У меня вот у бабушки вот были эти кресты. Я не знаю, где они брали. Как по слухам, как по слухам, привезли это дерево из Иерусалима. А делили вот в этом, как его, сейчас в Чистополе собор есть, там какой-то был отдел, я не помню, даже не знаю, в каком году, был отдел. И вот привезли туда.*

«Запах надо чтоб был, вот у дуба есть запах, когда принюхаешься вот как-нибудь вот. Возьмите и принюхайтесь. Вот можно, чтоб от кипариса запах. [Чтобы похожий на кипарисовый запах был?] Да-да»

Вот в собор это дерево. И вот они его разделили, и вот поровну»; «[А вот нательные кресты у староверов были?] Деревянные. [А почему деревянные?] Не знаю, кипарисовы они... [Кипарисовы?] Да. [А где кипарис брали?] Это по заказу, видать. Везли, может, из Греции или откудова ли. [А надо, чтоб из кипариса были?] Да-да» (с. Большой Толкиш Чистопольского района).

В ряде случаев информаторы не знали и не задумывались о материале, из которого изготовлены кресты: «...не знамо, какой уж... кто как делает, уж как он делает» (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок).

В других случаях допускается возможность использовать и местные породы деревьев: грушу, яблоню, березу, дуб, ель: «[Иногда надо крест нательный, а нет кипариса. Из какого-то дерева из другого его можно сделать?] А почему нельзя? Из берёзы, из дуба, из ёлки. [А из рябины?] Не-ет. Нельзя. Запах другой. Запах надо чтоб был, вот у дуба есть запах, когда принохаешься, вот как-нибудь вот. Возьмите и принохайтесь. Вот можно, чтоб от кипариса запах. [Чтобы похожий на кипарисовый запах был?] Да-да» (с. Большой Толкиш Чистопольского района).

Использование деревянных нательных крестиков определило еще одну особенность в традиции изучаемых старообрядцев, на что обратила внимание И. Мясникова, – рябиновцы снимали нательные кресты перед посещением бани: «Мы всегда перед баней крест снимали, правда, не помню, где его оставляли, дома или в предбаннике. Грязная вода же будет по кресту стекать»; «Нет, [крест не снимали никогда], только когда в баню шли. Всегда! Я и сейчас снимаю. Я не знаю [почему]. Так положено. Говорят, в кресте в баню грех заходить»; «Всегда оставляем крест дома перед баней. Так нас приучили» [Мясникова 2019, 161].

Таким образом, деревянные нательные кресты являются характерной особенностью старообрядцев рябиновского согласия, одним из маркеров конфессиональных границ. В то же время использование деревянных крестов, в том числе и нательных, характерно для православной традиции, но не является догмой, деревянные нательные кресты в качестве погребальных используются некоторыми группами старообрядцев.

«Нет, [крест не снимали никогда], только когда в баню шли. Всегда! Я и сейчас снимаю. Я не знаю [почему]. Так положено. Говорят, в кресте в баню грех заходить»

Крестик нательный.
Нач. XXI в.
Село Большой Толкиш
Чистопольского района,
2019

ДЕРЕВЯННЫЕ КИОТЫ

Помимо деревянных нательных крестиков у старообрядцев согласия «по кресту» существует еще один этноконфессиональный маркер – использование деревянных крестов в качестве «икон». Следует отметить две традиции, которые были зафиксированы нами в ходе полевых работ: сельская традиция Чистопольского и Нижнекамского районов, а также традиция сел Урахча и Мельничный Починок, представители которой ныне проживают также в г. Чистополе.

*«У каких-то иконы
железные, а у нас
кипарисовые.
Да, деревянные.
И должны эти иконы
переходить
из поколения
в поколение. Вот у нас
было пять сестёр,
одной сестре
не хватило иконы...
вот она рано
померла»*

«Икона»:
доска с фрагментами
восьмиконечных крестов.
Размеры: 25 на 24 см.
Село Большой Толкиш
Чистопольского района, 2019

СЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЧИСТОПОЛЬСКОГО И НИЖНЕКАМСКОГО РАЙОНОВ

В качестве основного конфессионального атрибута в данной традиции выступают отдельные деревянные кресты и деревянные кресты, вложенные в деревянные киоты. Всего в ходе полевых исследований нами было изучено два отдельных деревянных креста и 19 киотов с вложенными крестами. Собранные материалы представляют традиции сел Большой и Малый Толкиш, Русские Сарсазы, поселка Суворовка Чистопольского района и села Елантово Нижнекамского района. Для названия данных культовых предметов используются номинации «иконы», «крест», «кресты»: «У их иконы другие, у староверов. [А какие?] Деревянные. Каприс... как его называется... забыла... [Кипарис?] Во-во, как-то так. [А они какие? Вот у нас тоже деревянные, но писаные. А у них какие?] И крест на них деревянный» (с. Елантово); «У их икон нет, у их кресты. Да, да»; «Ну в общем вот... у каких-то иконы железные, а у нас кипарисовые. Да, деревянные. И должны эти иконы переходить из поколения в поколение. Вот у нас было пять сестёр, одной сестре не хватило иконы... вот она рано померла. Вот это бабушка сказала: "Это нехорошо, вот ей иконы не хватило"» (с. Русские Сарсазы).

Деревянные кресты-иконы были изучены в основном в домах информаторов, где они располагались на божницах, а также в коллекции школьного музея с. Большой Толкиш и в фондах Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника.

*«Икона»: доска с восьмиконечным крестом. Размеры: 23 на 16 см.
Село Большой Толкиш Чистопольского района, 2019*

Большая часть деревянных крестов – восьмиконечные. Отдельные кресты небольшие – от 10–11 до 25 сантиметров, один из изученных крестов выполнен на основе – подставке. Самое большое число деревянных крестов представляют варианты, врезанные в деревянные доски. Форма доски при этом прямоугольная, реже – близкая к квадрату, в большинстве случаев доска не имеет наверху, один из образцов имеет полукруглое завершение в середине верхней части, несколько образцов имеют выступ в середине верхней части. Данные выступы у части экспонатов имеют отверстия, которые особо интерпретируются информаторами: *«[Подвешивалась, да, раньше икона?] Да, да. Но это вот, я помню, она как-то называла, вот это “слухи” вот. Вот эти дырочки – это “слухи.” [А почему они “слухи” назывались?] Не знаю. Но это вот значит, что настоящая это икона со “слухами” (с. Малый Толкиш).*

Таким образом, «слухи» выполняли чисто практическую функцию – использовались для подвешивания.

Количество деревянных крестов, размещенных в деревянных досках, варьируется от одного до трех. Несомненно, это соответствует цифровой символике христианства: один крест означает Иисуса Христа, два креста – две Божественные природы Спасителя, три – Троицу. В случае размещения двух крестов оба имеют одинаковый размер. При размещении на доске трех крестов центральный выполнен большего размера.

Врезанные кресты изготавливаются по разным технологиям. Есть несколько образцов цельных крестов, выполненных из цельного куска дерева, без деталей. В других вариантах отдельно могут быть выполнены одна, две или три перекладины и соединены с вертикальной основой креста. В данном случае, так как образцы изготовлены разными мастерами, большую роль играют размер креста и возможности мастера, единой закономерности в изготовлении крестов и перекладин не выявлено. Кресты изготавливались отдельно, а затем вставлялись в доски, в специально для этого вырезанные пазы.

*Крест восьмиконечный.
Высота 10,5 см.
Село Большой Толкиш
Чистопольского района, 2019*

«Икона»: доска с фрагментами восьмиконечных крестов.
Размеры: 23 на 17 см. Село Большой Толкиш Чистопольского района, 2019

«Икона»: доска с восьмиконечным крестом. Размеры: 24,5 на 16,5 см.
Село Большой Толкиш Чистопольского района, 2019

«Икона»: доска
с восьмиконечным
крестом.
Размеры: 14 на 9,5 см.
Село Большой Толкиш
Чистопольского района,
2019

«Икона»: доска
с восьмиконечным
крестом.
Село Малый Толкиш
Чистопольского района,
2019

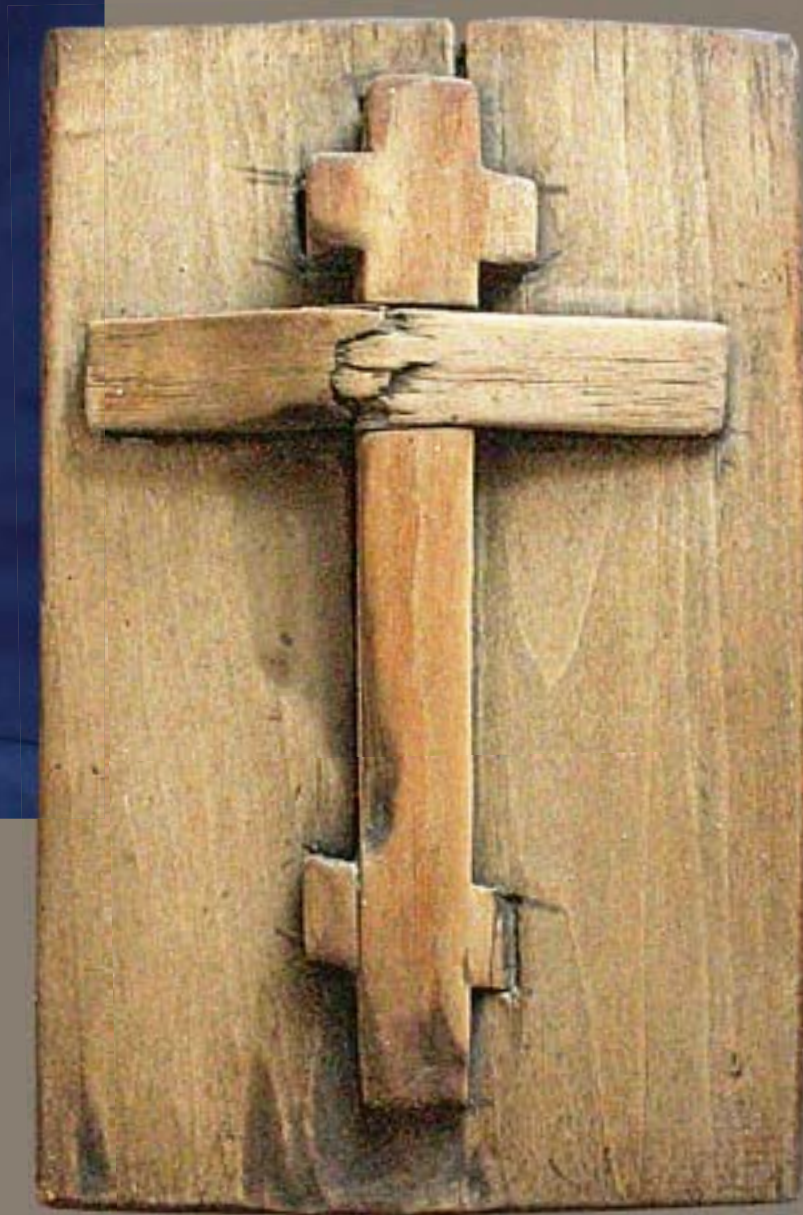

Восьмиконечный крест.
Село Малый Толкиш
Чистопольского района, 2019

«Икона»: доска
с восьмиконечным крестом.
Размеры: 29,5 на 19 см.
Село Большой Толкиш
Чистопольского района, 2019

«Икона»: доска с осьмиконечным крестом.
Село Малый Толкиш Чистопольского района, 2019

*«Икона»: доска с осьмиконечными крестами.
Чистопольский государственный историко-архитектурный
и литературный музей-заповедник, 2019*

*«[Подвешивалась,
да, раньше икона?]
Да, да. Но это вот,
я помню, она как-то
называла, вот это
“слухи” вот.
Вот эти
дырочки –
это “слухи”»*

*«Икона»: доска с восьмиконечным
крестом. Село Русские Саразы
Чистопольского района, 2019*

«Икона»: доска с восьмиконечными крестами и иконой Богородицы.
Деревня Суворовка Чистопольского района, 2019

Из всех 16 изученных образцов только в трех случаях помимо крестов на досках размещены металлические иконы: в пос. Суворовка в киот между двумя крестами врезана медная литая икона Казанской Божией Матери с прямоугольным навершием «Спас на убрусе»; на складне из Чистополя в одну створку врезан деревянный крест, а в другую – Казанская икона Божией Матери, обе створки складня затонированы темным цветом, края выполнены в виде резной рамки, окрашенной краской с позолотой. Вершины створок закруглены.

Складень с крестом и иконой.
Город Чистополь, 2019

В третьем случае, из с. Елантово, рядом с деревянным восьмиконечным крестом помещена круглая металлическая икона с крестом с цитатой из Евангелия от Иоанна (Ин. 1: 29) по краю: «СЕ АГНЕЦЪ БЖИИ ВЗЕМЛЯА ГРѢХИ ВСЕГО МИРА». В центре – изображение Креста Господня на Голгофе. Надписи: «ЦРЬ СЛВ», «НИ КА», «ІС ХС», «К» (копие), «Т» (трость), «Р Б» (рай бысть), «М Л» (место лобное), «Г А» (глава Адама). Ниже нее находится икона Христа-Вседержителя с предстоящими и евангелистами.

Интересным представляется вопрос о материале для изготовления досок и крестов в данных «иконах». Как и в случае с нателными крестами, собранная информация не дает однозначного ответа, в качестве основного материала упоминается кипарисовый крест, врезанный в кипарисовую или липовую основу: «Ну в общем вот... у каких-то иконы железные, а у нас кипарисовые. Да, деревянные» (с. Русские Сарсазы).

В литературе XIX века отмечается изготовление рябиновых крестов [Гренков 1867, 221], что не подтверждается полевыми материалами и представлениями информаторов.

В ходе полевых исследований была отмечена интересная традиция – мыть данные «иконы» перед Пасхой. Причем речь идет не только о споласкивании водой, но и использовании песка для этих целей: «[А вот нам сказали, что бабушка-староверка, когда начинался ледоход, иконы деревянные шла мыть на реку]. Это не ледоход, а это перед Пасхой мыли. Да, да. У меня тут одна от мамы она сохранилась икона»; «...она иконы на речку на проточную воду сносит, помоеет к Паске. Она. Кресты у них деревянные, и иконы деревянные, и кресты деревянные»; «Напротив нас жили, староверка тётя Дуня. Она, когда только река пойдёт, к Паске пойдёт иконы мыть на речку, да, деревянные, она верующая была. Все иконы деревянные, крест был железный, а иконы все деревянные, большие. [Староверы ходят с иконами на речку во время половодья?] Да, да, как только, Паска всегда же весной, да, обязательно она перед Пасхой пойдёт иконы помоеет в проточной воде в речке, тётя Дуня, она очень верующая была, детей у них не было, они очень набожные, набожные» (с. Малый Толкиш); «[Вот эти иконы надо каждую весну мыть?] Каждую вёсну. На по́лу воду смесить, смыть все грехи с неё. Только на полой воде. А полой воды теперь у нас нету. Захотят её – дадут, не захотят – нет. А вот хожу мою» (с. Русские Сарсазы); «[А староверы здесь иконы мыли на речке?] Мыли. [На речке? И вот эти деревянные мыли?] Ну, ну. Ходили мыли. Ну, теперь она, как он умер, наверно, не мыта. Он и сам ходил, когда мыл. [Песком?] И песком, и всяко» (с. Большой Толкиш).

«Напротив нас жили, староверка тётя Дуня. Она, когда только река пойдёт, к Паске пойдёт иконы мыть на речку, да, деревянные, она верующая была. Все иконы деревянные, крест был железный, а иконы все деревянные, большие»

«Икона»: доска с восьмиконечными крестами. Размеры: 23 на 16,5 см.
Село Большой Толкиш Чистопольского района, 2019

Традиция омовения икон существует в православной церкви с давних времен. Воду, в которой находилась чудотворная икона или которой эту икону омывали, приобретала также чудодейственное свойство [Стерлигова 1994, 221–222]. В случае с омовением старообрядческих икон в Чистопольском районе следует отметить, что целью было именно их мытье, в т. ч. чтобы «смыть грехи». Очевидно, для выполнения последней функции и необходима была проточная вода.

Как отдельные деревянные кресты, так и «иконы» располагались на божницах. При этом в селе Большой Толкиш отмечали, что такие иконы размещали на отдельных божничках «в чуланах» (чулан – в диалектной речи Нижней Камы – пространство избы перед печью, кухни), в то время как в переднем углу обычно стояли православные иконы. Наличие такой традиции связывают с тем, что в селе проживали и старообрядцы, и православные, и в переднем углу перед иконами во время похоронных и поминальных ритуалов могли молиться и те и другие, а перед деревянными «иконами» молились только свои. В настоящее время деревянные кресты и киоты располагаются на божничках наряду с другими иконами, в том числе изготовленными в начале XXI века и приобретенными в православных храмах. В комментариях информаторов отмечается смешанный конфессиональный состав семей и присутствие на божнице всех семейных икон, доставшихся от родителей и родственников, как православных, так и староверов. Лишь в одном случае мы наблюдали отдельную божницу, на которой были размещены только деревянные «иконы» с крестами.

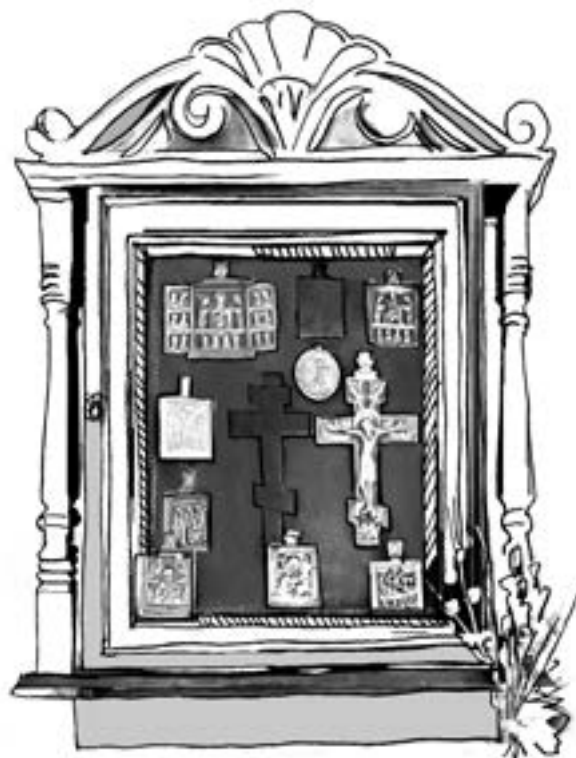
*Киот с иконами и крестами.
Город Чистополь
(традиция села
Мельничный Починок
Рыбно-Слободского района),
2019*

*«Это распятьё
медное, а крест
должен быть сам себе
крест. На кресте же
распяли Господа Бога.
На кресте был
распятый. Вот
поэтому распятьё
это называется,
распытё»*

КИОТЫ С ДЕРЕВЯННЫМИ КРЕСТАМИ СЕЛА МЕЛЬНИЧНЫЙ ПОЧИНОК И СЕЛА УРАХЧА

Другой локальный вариант деревянных крестов был характерен для правобережных районов и сел Урахча и Мельничный Починок Рыбно-Слободского района. В местных общинах деревянные кресты размещались в художественно оформленных киотах наряду с медными распятиями и медными литыми иконами. По поводу материала в с. Мельничный Починок уверенно сообщают, что это именно латунь, а не медь. Всего в ходе полевой работы было исследовано 15 таких киотов, отнесенных нами к названной традиции. Еще один киот, по утверждению владелицы, развалился из-за ветхости, поэтому на божнице хранятся медные иконки от него. Таким образом, были изучены материалы с 16 киотов.

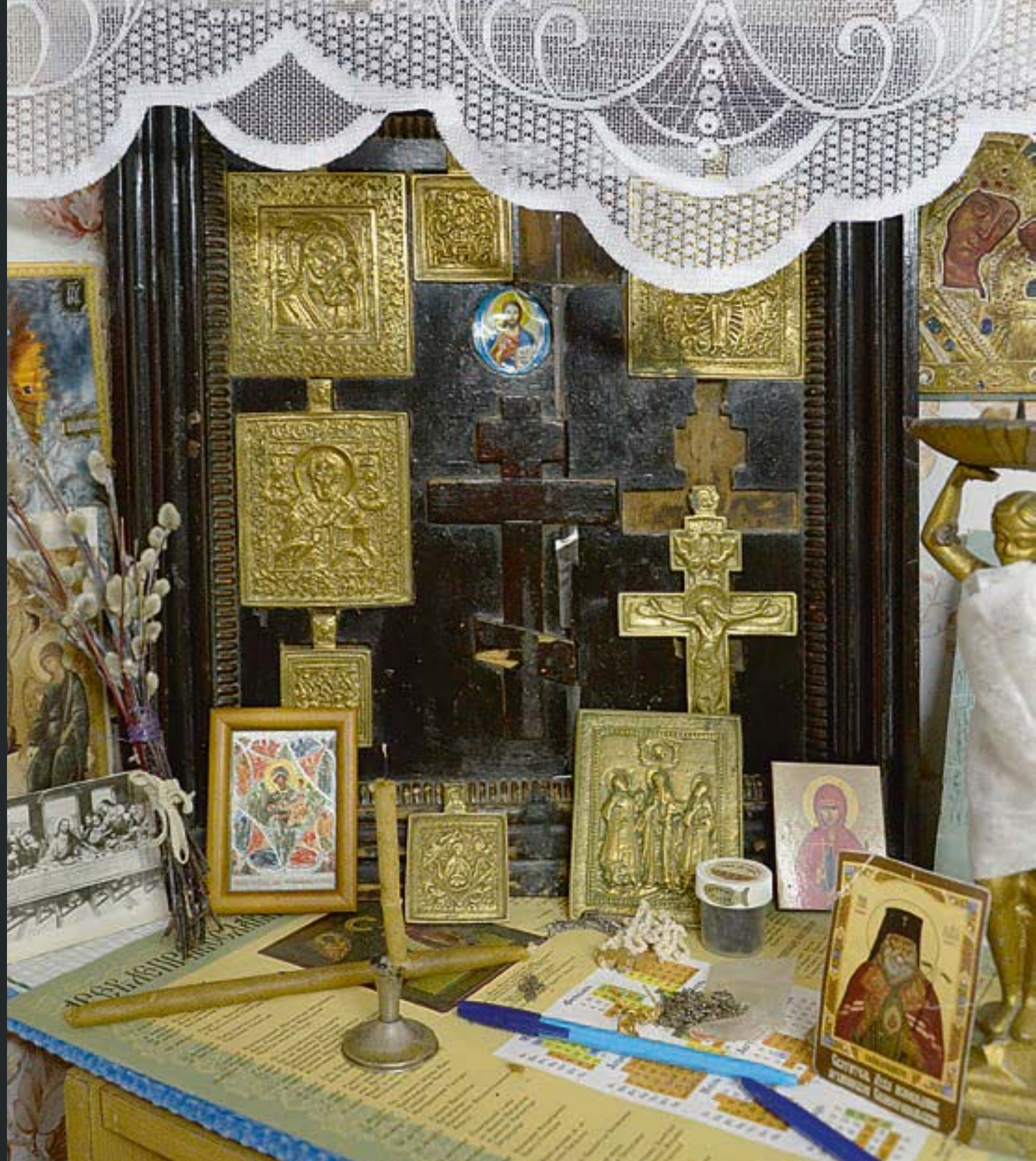
Данные киоты изучались в селе Мельничный Починок Рыбно-Слободского района, а также в г. Чистополе, где сформировались землячество и община старообрядцев, выходцев из сел Урахча и Мельничный Починок Рыбно-Слободского района. В наименовании киотов информаторы употребляют слово «икона» применительно ко всему киоту. Эти иконы являлись родительским благословением, а также передавались по наследству: *«Вот эти иконки-то? Вот эта у меня иконка... вот, наверху – это мамино благословение было. А нанизу папино благословение. Они у меня теперь случайно оказались обе. Как помню, стояли в детстве в доме, когда в деревне жили. А теперь одна вот у меня иконка, которым, а другая была у сестры моей вот, Марфы. Это вот потом-то... мамино благословение, но уже Марьино благословение. А теперь сестры не стало... а молодёжи... в общем, они привезли иконку мне, я говорю – больно хорошо, у меня опять, как в детстве, две иконки тут. Вот»;* *«Иконы вон, вы под иконой сидите. Старообрядческая»* (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок).

*Киоты с иконами и крестами
(рисунки).
Город Чистополь
(традиция села Мельничный
Починок Рыбно-Слободского
района), 2019*

Киот с иконами и крестами.
Город Чистополь (традиция села Урахча Рыбно-Слободского района), 2019

По сообщению информатора из с. Мельничный Починок, сама доска, на которой располагались остальные элементы, называлась «кивоть»: *«[А не говорили, как называется сама вот эта досочка?] Кивоть. [А все вместе это икона называется?] Да-да».*

Все изученные киоты выполнены из дерева, затонированного в темно-коричневый цвет, основу киотов составляет деревянное прямоугольное основание (из цельной или нескольких досок), по периметру которого размещена рама. Для оформления киота характерна вариативность. Все киоты, за исключением одного, имеют фигурное навершие по всей ширине, при этом форма и характер оформления навершия не повторяются. Три киота имеют дополнительно точеные фигурные столбики с боковых частей. В оформлении основания одного киота использовались не только затонированные доски, но и бархат, которым основание было обклеено. За ветхостью старый бархат был заменен на новый, красный: *«Щас я вам покажу свою, эту я уже немножечко её обновила... ну, эти-то самые... очень долго не трогала, ничего не делала, думаю, может быть, разрушу? Энергетика какая есть... а потом уже стала осознавать, что ну, энергетика – ну, как она... ну, если тлеет дерево, его надо привести в порядок. Бархат весь подгнил, я вот новый бархат сделала. А иконки-то те же самые»* (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок).

Традиция художественного оформления киотов и сложившийся единый художественный стиль позволяют констатировать, что их выполнял один мастер или группа мастеров в единой традиции. Рассказы информаторов также подтверждают эти наблюдения и свидетельствуют, что киоты выполнялись на заказ одним из жителей деревни.

Деревянные и медные кресты с медными литыми иконами врезались в основание киота. Под каждый размещаемый предмет были сделаны соответствующие углубления. Особый интерес представляет набор крестов и икон в каждом киоте. Обязательным является наличие деревянного восьмиконечного креста и медного литого креста с распятием. В комментариях информаторы отмечают разницу и необходимость наличия именно данных двух крестов, при этом медный именуют распятием, а деревянный – крестом: *«А крест... везде должен быть, это ведь крест. Это распятьё медное, а крест должен быть сам себе крест. Потому что... на кресте же распяли Господа Бога. На кресте был распятый. Вот поэтому распятьё это называется, распятьё. А это крест»* (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок).

*Киот с иконами и крестами.
Город Чистополь
(традиция села Урахча
Рыбно-Слободского района), 2019*

*«Икона»: доска
с восьмиконечным крестом.
Село Елантрово
Нижнекамского района, 2021*

*«Икона»: доска с восьмиконечным крестом, круглой иконой с крестом
и иконой Вседержителя с предстоящими. Село Елантово Нижнекамского района, 2021*

Деталь «иконы»:
круглая икона.
Село Елантово
Нижекамского
района, 2021

Деталь «иконы»:
Вседержитель
с предстоящими
и евангелистами.
Село Елантово
Нижекамского
района, 2021

Лишь на одном киоте было размещено два деревянных креста и распятие. В 10 случаях имеются круглые медные литые иконки с цитатой из Евангелия от Иоанна (Ин. 1: 29) по краю: «СЕ АГНЕЦЪ БЖИИ ВЗЕМЛЯА ГРѢХИ ВСЕГО МИРА». В центре – изображение Креста Господня на Голгофе. Надписи «ЦРЬ СЛВ», «НИ КА», «ІС ХС», «К» (копие), «Т» (трость), «Р Б» (рай бысть), «М Л» (место лобное), «Г А» (глава Адама). В одном из киотов об утрате данного медальона свидетельствует круглое отверстие. Среди набора медных (латунных) литых икон следует отметить наиболее частотные: Николай Чудотворец (11), «Сошествие во ад» (11), Божья Матерь (20: иконы Богородицы Иверская, Казанская, Страстная, Знамение), «Господь Вседержитель» с предстоящими (4), «мч. Кирик и Иулита» (8), «Троица» (6), Рождество Богородицы (2) и другие: «[Что еще должно быть в киоте?] Какие ещё иконки?.. Икон очень много разных. У меня только во Николе да Уару, владычице. С многими святыми есть иконы. Отдельно. У меня тут многих нет икон... Зачем много... Три иконы обязательно. А остальные уж... остальные уж как по возможности. Вот. Владычице Богородице и Николе – они уж обязательно. Три иконы уж обязательно должны быть. Остальные уж как по возможности» (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок).

Все металлические иконы, а также распятия снабжены навершием в виде иконы «Спас на убресе»: «Вот у нас иконки все с Нерукотворным образом. Вот видите, у нас иконки, а на голове, значит, Нерукотворный образ. Я не знаю почему. Я как не вдавалась в это, какая мне разница. Какая. А вот если я захожу и вижу, значит, такие иконы, я уже знаю, что они наши. Наверху головка, это Нерукотворный образ там» (г. Чистополь, из с. Мельничный Починок).

В с. Мельничный Починок были получены сведения о том, что все металлические иконы для «кивотей» изготавливались одним мастером, непосредственно в самой деревне: «У нас вот раньше... была кузница. Эти вот все иконы делал он. В общем, починковский, он был кузнец от Бога. Всё ихнее потомство: прадед там, дед, отец и дети. Потом, перед войной, они жили богато, их раскулачили, сослали в Сибирь. Потом война началась. Один вернулся. В общем, они были мастера экстра-класса. Могли на самом деле блоху подковать».

При ближайшем рассмотрении и сопоставлении икон, которые были изучены в г. Чистополе, действительно, становится очевидно, что отлиты они в одной форме, особенно хорошо это заметно по Иверскому образу Божией Матери.

Киот с иконами
и крестами на божнице.
Село Мельничный Починок
Рыбно-Слободского района,
2021

«Икона»:
доска с двумя
восьмиконечными крестами.
Село Елантово
Нижнекамского района,
2021

Киот с иконами и крестами. Село Мельничный Починок Рыбно-Слободского района, 2021

Киот с иконами и крестами. Село Мельничный Починок Рыбно-Слободского района, 2021

Киоты с иконами и крестами. Село Мельничный Починок Рыбно-Слободского района, 2021

Металлические иконы перед Пасхой либо чистили песком или растертой кирпичной крошкой, либо опускали в натертый картофель: «[А бабушки-староверки не ходили раньше вот эти деревянные иконы мыть на реку перед Пасхой?] Нет, мы всегда мыли дома. Я дома мыл всегда, меня мать заставляла. Красный кирпич вот так друг о друга потерёшь, поэтому лики как бы подстёртые. Это не только я – все так делали. Каждый год это всегда перед Пасхой»; «[А иконы вот эти как-то чистили на Пасху?] Их раньше либо кирпичом чистили, потом вот картофель трут, опускают их в картошку... В общем, так, особо и не чистили»; «Раньше да, мы мыли на речке. Речка у нас хорошая, песочек был. Ну а сейчас речка заросла – дома моем песочком. Камешки эти ножом скоблим, чтоб песочек был. [Кирпичи или камни?] Кирпичи, кирпичи (с. Мельничный Починок Рыбно-Слободского района).

Отметим, что в ходе осмотра металлических икон видно, что сделаны они в одной форме. Различаются данные иконы только по степени стертости, что говорит о возрасте наиболее старой из них и относительно небольшом сроке использования менее стертой, это хорошо видно на иконах Богородицы из с. Мельничный Починок (см. фото на с. 250).

Таким образом, можно отметить, что обязательной составной частью деревянных киотов являются гладкий деревянный крест и медное распятие. Наиболее часто встречающиеся иконы – круглый медальон с Голгофой, иконы «Сошествие во ад», «Божией Матери», «Николай Чудотворец» и некоторые другие. Данные сюжеты являются одними из самых популярных в православной традиции, в т. ч. и у старообрядцев. Следует отметить, что икона мучеников Кирика и Иулиты, также популярная в киотах данной традиции, отражает в себе мировоззренческий аспект старообрядцев. Так, например, у новгородских староверов эти святые мать и сын считались покровителями, поскольку и те и другие были гонимы за веру [Воскресенская 2007, 20].

Киот с иконами
и крестами.
Город Чистополь
(традиция села
Мельничный Починок
Рыбно-Слободского района,
новодел со старого киота
начала XXI в.),
2019

*«Красный кирпич
вот так друг о друга
потерёшь, поэтому
лики как бы
подстёртые.
Это не только я –
все так делали.
Каждый год это
всегда перед
Пасхой»*

*Металлические иконы
от киота, пришедшего
в ветхость, на божнице.
Село Мельничный Починок
Рыбно-Слободского района,
2021*

*«Вот эта у меня
иконка... вот,
наверху – это мамино
благословение было.
А нанизу папино
благословение.
Они у меня теперь
случайно оказались
обе»*

Таким образом, мы можем говорить о сохранении конфессиональной идентичности представителей согласия «по кресту» на Нижней Каме в изучаемых районах. Следует выделить сохранение традиции почитания деревянного креста, что проявляется как в ношении нательных крестиков, так и в хранении крупных крестов, в т. ч. вставленных в киоты-доски и размещаемых на киотах вместе с медными иконами.

Тем не менее заметна и разница между описаниями отличительных черт рябиновцев, составленными в XIX веке, где главным образом указывались только деревянные кресты из рябины, и нынешними. В настоящее время ни один информатор не указал на рябину как на основной материал изготовления крестов-икон и нательных крестиков. Напротив, информаторы перечисляют кипарис, березу, дуб, но не рябину.

Обращает на себя внимание и факт нахождения деревянных крестов в киотах вместе с медными иконами и распятиями, что также идет в разрез с описаниями дореволюционных миссионеров. Появление такого рода икон-киотов, очевидно, можно связать с влиянием на рябиновцев других согласий, соседствующих с представителями согласия «по кресту» (например, поморского).

Сохранение в сельской местности деревянных крестов, располагающихся на божницах, использование в религиозных целях киотов с медными иконами позволяет судить о сохранении согласия «по кресту» как отдельной группы старообрядцев Нижней Камы. Однако в современных условиях изучение этой интересной группы староверов актуализируется их малой численностью и естественной убылью носителей конфессиональной памяти.

**СЕМЕЙНЫЕ
ОБЫЧАИ
И ОБРЯДЫ
русских
Нижней Камы**

РАЗДЕЛ 4

РЕКРУТСКИЙ ОБЯД И ПРОВОДЫ В СОЛДАТЫ В РУССКИХ ТРАДИЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Рекрутская обрядность – развернутый и детализированный комплекс обрядово-ритуальных действий, возникший вслед за свадебной и похоронной обрядностями и во многом принявший их элементы [Байбурин 1993, 61; Кормина 2005, 34]. Вопрос о формировании данной обрядности остается открытым до сих пор, а существенную ее трансформацию можно отнести к 30–50-м годам XX века, когда в России коренным образом изменилось отношение к традиционной культуре, религии, многим обрядам и ритуалам. Значительные элементы обряда оказались под запретом или изменились в связи с новой идеологией. Бесконечная череда военных конфликтов XX века резко изменила систему воинского набора и, как следствие, – отношение к обрядности и ее наполнение, сформировался новый, не во всем преемственный и традиционный комплекс ритуальных действий. Поэтому во второй половине XX века корректно говорить об обряде проводов в армию, который перенял функции и наполненность рекрутской обрядности, но существовал как самостоятельная система.

Среди источников по исследованию данного обряда в Татарстане наибольшей информативностью обладают полевые материалы, записанные в ходе этнографических и фольклорных экспедиций, а также ряд работ описательного и исследовательского характера. Например, материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева по Казанской губернии [Русские крестьяне 2017], публикации в периодических изданиях «Казанские губернские ведомости» (официальная и неофициальная части) [Казанские губернские ведомости (часть официальная), 1855; Военная служба 1852], «Живая старина», материалы Казанского общества археологии, истории и этнографии, Русского географического общества и др. [Ульянов 1914; Порфирьев 1913].

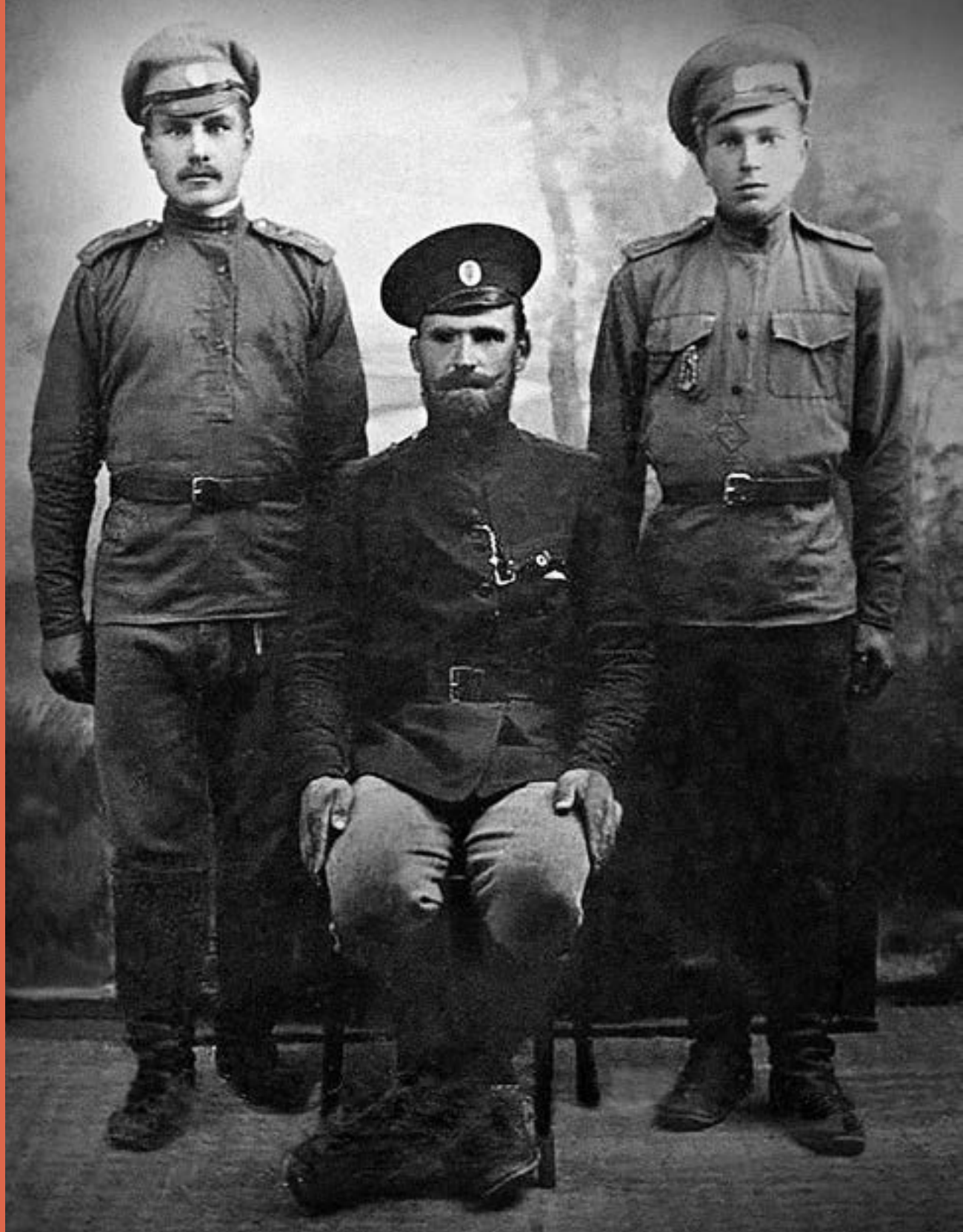

Важным и информативным источником можно считать многочисленные фольклорные сборники по материалам Казанской губернии под авторством Е. Н. Елеонской, А. М. Путинцева, А. Ф. Можаровского и пр. [Сборник великорусских частушек 1914; Путинцев 1911; Можаровский 1873]. Несмотря на, казалось бы, обилие разных источников, статей и заметок, посвященных данному обряду, носящих описательный и исследовательский характер не так уж и много. Однако при комплексном использовании материалов из разных типов источников можно воссоздать достаточно полную картину проводов в солдаты со всеми сопутствующими обрядовыми действиями. Диахронический метод повествования позволяет рассмотреть переход рекрутской обрядности в обряд проводов в солдаты.

В настоящее время чаще всего среди населения данный обряд называется «проводы в армию» или «проводы в солдаты».

Первоначально на территории Республики Татарстан в русских традициях молодого человека, призванного в армию, называли «забритым», «бритым». От глагола «забрить», т. е. «принять на службу» [Кормина 2005, 137]. Также использовался термин «лобовой». «Рекрутам, призванным в армию, брили лоб, отсюда – “залобаненный”, “лобовой”, т. е. с забритым лбом» [Русские крестьяне 2017, 313]. Наиболее распространенным и характерным для рекрутской обрядности определением парня, призывающегося в армию, было «рекрут» или «некрут». Последние два названия бытовали вплоть до второй половины XX века, о чем свидетельствуют воспоминания: «*Некрута звали. В деревне их примерно человека три, может быть, сразу берут*» (д. Киреево Зеленодольского района); «*“Некрута” вот зачём-то называли. Вот в армию провожать – “некрута”. А зачем так называли – не знаю. Ну, вот до шестых – это всё звали “некрута”, а потом не стали*» (с. Мельничный Починок Рыбно-Слободского района); «*Старые называли “рекрут”, называли. Вот, например, “там, у Симановых, рекрут” – говорили, называли совсем старые люди, а мы нет, мы-то не называли их так*» (с. Городище Нижнекамского района). Со второй половины XX века наиболее часто использовались термины «призывник», «новобранец»: «*Раньше так было: кому давали повестку, тот считался новообранцем*» [АКУНТ]; «*“Новобранец”, “призывник”, “солдат” – вот так звали. Если он бритый – “солдат”*» (с. Городище Нижнекамского района); «*И “некрут”, и “призывник” говорили, тоже говорили*» (с. Верхняя Уратьма Нижнекамского района). Но самым широко известным термином, обозначающим парня, принятого на службу, в XX веке являлся «солдат»: «*Ну как называли солдат,*

«Старые называли “рекрут”. Вот, например, “там, у Симановых, рекрут” – говорили, называли совсем старые люди, а мы нет, мы-то не называли их так»

а... солдат, в солдаты»; «Провожать в армию солдата» (с. Никольское Лаишевского района); «Солдат веселó провожали» (д. Пиголи Лаишевского района); «Проводы в солдаты вот» (с. Булдырь Чистопольского района); «Солдат обычно провожали вечером» (с. Александровка Чистопольского района); «Ну, солдат провожали, как провожают, и сейчас так провожают, гулянки, выпьют, проводят» (с. Косяково Зеленодольского района); «Теперь обязательно должны были зайти в дом солдата» (с. Городище Нижнекамского района).

Принятым на службу парень считался после жеребьевки или (в позднее время) получения повестки. Подробное описание процедуры жеребьевки конца XIX – начала XX века в Спасском уезде Казанской губернии дает Т. Ф. Иванов: «Парней, достигших гражданского совершеннолетия – 21 года – рожденных в известном году, еще за год до призыва сельский староста с писарем записывает в книгу, согласно посемейных списков, имеющих в волостном правлении, и книгу представляют волостному правлению. А за месяц до срока явки объявляется записанным парням сельским старостой, по распоряжению волостного правления: когда именно они должны явиться для вынужия жребия, в какой призывной участок, селение, уездный город. <...> В назначенный час [сельские старосты] являются с ними в воинское присутствие, где рекрута вынимают жеребья. Многие родители и родственники присутствуют тут же одал и, когда услышат, что “принят” такой-то – их [рекрут] – то начинают горько плакать. Через несколько времени рекрута возвращаются домой: иные – принятые – унылые, печальные, равнодушные ко всему; иные – не принятые – наоборот. Когда узнают дома, что их рекрут принят, то начинают пуще прежнего голосить, плакать, выть, причитать, рисуя и описывая будущую горькую и несчастную жизнь в службе» [Русские крестьяне 2017, 66–67]. Несмотря на то, что к началу XX века сословность воинской обязанности, ее возложение только на податные слои населения, была явным пережитком прошлого [Маслов 2012, 130], в крестьянской среде по-прежнему бытовало особое отношение к военной службе. Особенность этого отношения заключалась в том, что службу в армии считали и необходимой, и смертельно опасной. Этот дуализм ярко отражен в рекрутской обрядности, которая во многом копирует похоронную, но ее масштабы скорее напоминают праздник [Кормина 2005, 231].

В Советском Союзе призывной возраст сначала составлял 20 лет [Маслов 2012, 130], после Великой Отечественной войны призыву подлежали молодые люди, достигшие 18 лет [Маслов 2012, 130]. Военнообязанным юношам приходила повестка, после чего необходимо было явиться

Фото со службы. Нач. XX в.
Деревня Кунтечи
Лаишевского района.
Из фондов Музея
Лаишевского края
им. Г. Р. Державина

«Через несколько времени рекрута возвращаются домой: иные – принятые – унылые, печальные, равнодушные ко всему; иные – не принятые – наоборот. Когда узнают дома, что их рекрут принят, то начинают пуще прежнего голосить, плакать, выть, причитать, рисуя и описывая будущую горькую и несчастную жизнь в службе»

в призывной пункт для медкомиссии. Если молодой человек годен к службе, то назначали день, в который нужно явиться в военкомат для последующей отправки в армию. *«В военкомате, когда он повестку получил, его побреют. И он с повесткой приедет бритый уже»* (с. Городище Нижнекамского района).

После жеребьевки начинались рекрутские гулянья, которые растягивались на продолжительное время – от нескольких дней до двух-трех месяцев. Т. Ф. Иванов, описывая русское крестьянство Спасского уезда Казанской губернии, отмечает, что гулянья начинаются еще за месяц-полтора до жеребьевки и продолжаются столько же после нее [Русские крестьяне 2017, 66–67]. В советское время гулянья перед уходом в армию сохранились, но с меньшим размахом: *«У нас вот, когда уже меня в армию провожали, мы втроём уходили. И вот мы в один день у нас погуляли, в другой день, значит, погуляли у них, третий день... давали неделю, уже заранее как-то знали. Родню приглашали, родственники приглашали вот. Они угощали тоже всех, собирают ведь, которые уходят в армию, всё, и родителей приглашали, и сами тут. Ну, неделю где-то проходишь тут по деревне-то»* (д. Средний Толкиш Чистопольского района); *«Вся родня брали его в гости по очереди, по очереди. Как только он брал повестку, это заранее же, да, вот начинали самые близкие родственники брать – там братья, сёстры, все. Он каждый день у нас гулял, каждый день всё по очереди приходил, угощали»* (с. Городище Нижнекамского района); *«Ну вот, например, человека два-три в армию. У одного посидят, айда к этому, ко второму, айда к третьему»* (с. Мельничный Починок Рыбно-Слободского района); *«У ково много родных, те брали, а у кого нет родных, дак вечер сделают и проводят. У нас село большое, дак сколько дней ходили. А если много родни, в один день к двум, к трём можно было перейти»* (с. Городище Нижнекамского района).

Примечательно, что участниками таких гуляний являются не только призывники, но и их друзья, и девушки: *«И когда в армию брали, молодёжь тоже собирали. И оне с гармонью, и всю неделю тоже ездили»* (с. Косяково Зеленодольского района); *«Гулят там и молодёжь, и сродственники, проводы в солдаты вот»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Дёвчонки собиралис, круг дёвчонок было. Всегда дёвчонки провожали. Парня забирают, всегда провожают парня»* (с. Среднее Девятово Лаишевского района); *«А потом его родня делали вечер. Там уж и молодёжь, и родственники на проводы»* (с. Городище Нижнекамского района).

«У ково много родных, те брали, а у кого нет родных, дак вечер сделают и проводят. У нас село большое, дак сколько дней ходили. А если много родни, в один день к двум, к трём можно было перейти»

Фото
со службы. 1952.
Село Астраханка
Лаишевского района

В Советском
Союзе
призывной
возраст
сначала
составлял
20 лет,
после Великой
Отечественной
войны призыву
подлежали
молодые люди,
достигшие
18 лет.

Особенностью гуляний призывника является вседозволенность. Очевидцы вспоминают, что с момента получения повестки до отправления в приемный пункт молодой человек освобождался от работы и вел разгульный образ жизни: *«Гулянки, гулянки накануне»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Оне уж ходют, гуляют с гармошкой. И день ходют, и по вечерам»* (д. Киреево Зеленодольского района); *«Самогонка есть если – выпьют, бражку пили»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Он [призывник] и озорничал, проказничал. Как без этого?!»* (с. Русский Ошняк Рыбно-Слободского района). Во время рекрутских гуляний в прежние времена катались на лошадях, во время проводов в армию конца XX столетия – преимущественно на машинах: *«Счас на машинах катаются. А на лошадях как не катались, запрягали лошадь»* (с. Косяково Зеленодольского района).

Заключительным днем гуляний считается день проводов с обязательным прощальным пиром. Он устраивается накануне отъезда молодого человека в приемный пункт и является самым значимым во всем обряде. Описания последнего дня гуляний рекрутского обряда немногочисленны и скудны. Детализированно о совершаемых ритуальных практиках никто не сообщает. Сохранились лишь общие слова: *«...укладывают ему белье, обувь, дают денег. И в конце прощания <...> благословляют его так же, как и при отправке для вынужтия жребия, только плачут, воют, причитают пуще прежнего – как о покойнике. Потом рекрут со слезами на глазах прощается со всеми провожающими его, также с родным домом, селом, не надеясь больше увидеть»* [Русские крестьяне 2017, 68]. Обряд проводов в солдаты, зафиксированный в этнографических материалах экспедиций последних лет, предстает более развернуто: приводятся не только общие слова о проводах в армию, но и детальные описания обрядов благословения, обрядов, направленных на благополучное возвращение: *«Ну как солдат провожали, плакали, вечер делали, собирали молодёжь»* (с. Среднее Девятово Лаишевского района); *«Ой, гуляли, гуляли. Девчонки... ну брага, когда мы девками-то были, бражка, вечером сидели гуляли, песни пели»* (с. Никольское Лаишевского района); *«Солдат веселó провожали. Пели, пели, ели, пили, гуляли, плясали»* (д. Пиголи Лаишевского района). На застолье приглашали родственников, друзей, соседей. Информаторы отмечали масштабный характер проводов – большое количество гостей, много выпивки и угощений: *«В армию хорошо провожали»* (с. Изгары Чистопольского района); *«Хорошо провожали в армию, собиралась вся родня, вся молодёжь, по тридцать с лишним человек бывает»* (д. Средний Толкиш Чистопольского района).

«Ой, гуляли, гуляли. Девчонки... ну брага, когда мы девками-то были, бражка, вечером сидели гуляли, песни пели»

Провожали всей деревней – собирались в доме у призывника: *«Когда в армию провожают, родные сами все сходятся. И родные, и молодёжь – все на проводы собираются»* (с. Косяково Зеленодольского района); *«Вечер родители делали, молодёжь вся собиралась, родня – пляшут, танцы»* (д. Средний Толкиш Чистопольского района). На проводы собирали стол. Каких-либо специальных блюд не подавали, но непременно присутствовал алкоголь, обычно брага или водка: *«Раньше чё, всё бражка была»* (с. Булдырь Чистопольского района). Старожилы вспоминают, что раньше готовили пиво: *«И пиво ставили раньше, у меня тогда до 70 человек было»* (д. Албаба Зеленодольского района).

Фото со службы. 1952.

Село Астраханка
Лаишевского района

Во время застолья призывнику желали удачной службы, давали советы и наказания: *«Ну, наказ дают: “Не скучай”, “Не переживай”»* (с. Верхняя Уратьма Нижнекамского района).

Время застолья было наполнено ритуалами, направленными на обеспечение легкой службы, благополучного возвращения парня из армии. Один из таких ритуалов связан с бутылкой алкоголя. В течение вечера необходимо спрятать бутылку спиртного, которая будет храниться до возвращения парня из армии: *«Бутылку да, оставляют. Бутылку-то уж ждали два года. Оставив, все там на ней распишутся,*

и вот хранилась она два года. Как пришёл, так сразу достали её, и флаг на ней там советский, там все расписывались» (с. Александровка Чистопольского района); «Оставляли. Ну, раньше-то нет, наверное, это уж щас оставляют, расписываются на бутылке, раньше не было такого. Ждёт эта бутылка, когда уж он вернётся» (д. Средний Толкиш Чистопольского района).

Во время вечера рекруту было принято дарить подарки, преимущественно деньги. Это еще один ритуал, обеспечивающий легкую службу: «Кто бутылку принесёт, кто денег даст. И родны давали тоже на дорогу» (с. Косяково Зеленодольского района); «Хоть кому нужно всегда давать, хоть соседского мальчишку провожают, хоть так кого встретишь, обязательно нужно дать» (с. Александровка Чистопольского района); «Давали ему, родня, все. Маненько, хоть пятачок – да дадут» (с. Верхняя Уратьма Нижнекамского района); «Шли деревней, под гармошку пели песни обязательно, все шли, и кто вот выходил – деньги давали» (с. Городище Нижнекамского

*Встреча из армии. 1974.
Село Никольское
Лаишевского района*

района); «Машина где-то стояла. К дому машина не подходила ни в коем случае. И чтобы до машины все шли, его провожали, песни пели. Когда деньги дают, ну, желали уж, это, отслужить, домой вернуться, обнять, поцеловать его» (с. Городище Нижнекамского района). В с. Малый Толкиш Чистопольского района уходящему в армию давали старинные деньги, чтобы служба прошла легко и парень вернулся домой. А в с. Среднее Девятово Лаишевского района невеста уходящего в армию парня дарила ему платочек. До 50–60-х годов XX века рекрутам дарили вышитые платочки, кисеты, полотенца: «А чё окрómя платочка она подарíт ему? Ну, вышитый платочек – “На память”» (с. Верхняя Уратьма Нижнекамского района). До сегодняшнего дня эта традиция не сохранилась, но фиксируется в солдатском фольклоре – песнях, частушках.

Важной и неотъемлемой частью как рекрутского обряда, так и проводов в армию является благословение. Вообще ритуал благословения является обязательной частью любого обряда и занимает центральное место в духовной культуре русских. На территории республики уходящего в армию благословляли родители (либо крестные, если сирота) иконой или крестным знаменем, при этом читая молитвы «Отче наш», «Живый в помощи...»: «Приносили икону. И вот мать говорила: “Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь!” Повторяла три раза, крестила, и всё» (г. Чистополь); «Возьмёшь икону, и он перед тобой стоит, солдат, вот его благословишь, поцелуешь, и он поцелует икону» (с. Косяково Зеленодольского района). Отдельное место в ритуале благословения занимал хлеб. Хлеб вместе с солью стояли на столе во время всего застолья, во время благословения их присутствие было обязательным: «На столе хлеб, соль и иконка, всё тут. И благословляешь» (с. Булдырь Чистопольского района); «Хлеб и соль, всё такое» (с. Кунтечи Лаишевского района). Месту и времени благословения также уделялось внимание. Обыкновенно благословляли в чулане (т. е. на кухне) за печкой или у красного угла, перед столом, после того, как все гости выходили из-за стола на улицу: «Мать благословляла уже утром, когда перед тем, как отправлять» (г. Чистополь); «Блословлять, это блословляли. С иконой мать – в чулан, благословение матери» (с. Косяково Зеленодольского района). Примечательно, что во время благословения рекрут должен стоять на коленях. Эту деталь отмечают практически все респонденты: «Икону возьмут, проводят его там, покрестят и... поцелует он икону, и с Богом, скажет, и всё. Большие ничё. Да, благословляли. На колени вставали» (с. Изгары Чистопольского района); «Все выходили, это, из

*«Машина
где-то стояла.
К дому машина
не подходила
ни в коем случае.
И чтобы до машины
все шли, его
провожали,
песни пели.
Когда деньги дают,
ну, желали уж,
это, отслужить,
домой вернуться,
обнять, поцеловать
его»*

избы, все выходили, оставались солдат, мать и отец. И вот они его в это время благословляли. Ну, или, это, на кухне отдельно, заведут туда да и благословят, никто чтобы не видел» (с. Городище Нижнекамского района); «Из-за стола вылезли все, пошли, и он дома остаётся. Родители его благословляют» (с. Верхняя Уратьма Нижнекамского района). Благословляли преимущественно «мужскими» иконами – Николая Чудотворца, Георгия Победоносца, Спасителя: «Ну, какой – мужской, если в армию. Парень дак, там мужская икона, может, Николай Чудотворец или там Илья Великий» (с. Булдырь Чистопольского района); «Конечно, мужской. У нас Николай Угодник вот» (с. Александровка Чистопольского района).

В с. Городище Нижнекамского района существовал обычай получения благословения от печи: «Когда повели его из дому своего, раньше печи были, “отхожу от пёчи, и чтоб прийти к пёчи” – вот так вот говорил солдат».

С собой на службу парню собирали котомку, в которую клали необходимые вещи, продукты на ближайшее время и обереги: «Ну, чё там... и мясо положили, вот, например, я в Казани целую неделю всё ел. Ну, питание, продукты, конверты, бельё сменное положишь, иголку, нитку. Мужикам и станки бритвенные дают, полотенце» (д. Средний Толкиш Чистопольского района); «Ну, как, всего уж – и мясного, и пирогов, и яичек. Всё такое ему, солдату» (с. Булдырь Чистопольского района). Апотропеями служили молитвы, написанные на листах бумаги, кресты, которые давали с собой: «“Живые в помощи” вот писали, вот давали. “Живые в помощи”. А так чё, еду положишь ему, рюкзаков-то не было. Мы вот брата провожали, он был с 36-го года. Мешочек беленький на этих, на ляпочках, туда в два конца положишь там или маленькие картошки, или чё, завяжешь там, и всё, и за плечо мешочек» (с. Булдырь Чистопольского района); «Давали, конечно. И бумажечки, и мощи с собой давали» (д. Средний Толкиш Чистопольского района); «Ну и молитву в дорогу давали, крестик обязательно. Вот я дала “Живый в помощи”. Раньше ведь крестики нельзя было, всё равно совали и зашивали. Всё, как могли, прятали» (с. Городище Нижнекамского района). Сакральная роль молитвы отмечается не только в рекрутском обряде, но и в ряде других. И не только в обрядах – молитва как универсальное средство защиты от нечистой силы употреблялась повсеместно и повседневно среди русского крестьянства. Респонденты вспоминают, что записка с молитвой или прочитанная вслух молитва часто спасали человека в, казалось,

*«Мы вот брата
провожали,
он был с 36-го года.
Мешочек беленький
на этих,
на ляпочках,
туда в два конца
положишь там
или маленькие
картошки, или чё,
завяжешь там,
и всё, и за плечо
мешочек»*

безвыходной ситуации: *«Я знаю одного дедушку, он, значит, Курицын был у нас такой... И его на фронт. Дали ему “Живые помощи”, и он эти “Живые помощи” всегда при себе держал. И где-то были в море они, и во рту у него эти “Живые помощи” были, и вот он уже тонул, всё... и кто-то его вытащил. Оттуда. Он сам рассказывал, и не знаю кто, и живой. Правильно, “со дна моря поднимает”»* (г. Чистополь). Так как в условиях несения службы хранить икону неудобно, призывнику давали с собой небольшие иконочки.

В народе их часто называют «ладанки» или «складни»: *«Иконочку и пять копеек старинных давали – вот и всё»* (с. Малый Толкиш Чистопольского района). В некоторых случаях с собой давали горсть родной земли: *«Я сыну заворачивала землю»* (с. Александровка Чистопольского района); *«Землю, по-моему, вот да, что-то уж не помню... Крест вот да»* (с. Булдырь Чистопольского района).

Еще один важный момент в обряде – выход из дома. В некоторых районах этому не уделялось внимания, а в других, наоборот, очень внимательно относились к тому, как призывник покинет избу.

*Рабочий момент экспедиции.
Беседа Ю. С. Чернышевой
с А. И. Гордеевой.
Село Русский Ошняк
Рыбно-Слободского района, 2021*

В первом случае парень после благословения родителей просто выходил из дома, при этом оборачиваться ни в коем случае нельзя: *«Единственно, что оборачиваться нельзя»* (с. Александровка Чистопольского района); *«В обратну сторону не глядят. Иди прямо, значит, иди, всё. В обратну сторону смотреть – пути не будет... Оглянешься – пути не будет»* (с. Изгары Чистопольского района); *«Вещи ему вынесли заранее, он из дома выходит – больше не заходит»* (с. Городище Нижнекамского района).

В другой ситуации выход из дома был целым ритуалом – парень выходил спиной вперед, поворачивался, снова возвращался в дом и только после этого уходил: *«Благословляли, задом толкали его. Он задом выходит, да, спиной-спиной, спиной выходит, чтобы спиной вышел он там, три раза повернулся и опять передом заходит домой. Это означает, чтобы он вернулся, чтоб вернулся жив-здоров. Народ выходит, где-то в комнате какой-то его благословляют родители и задом его на крыльцо, там он*

*Рабочий момент экспедиции.
Беседа А. В. Вострокнутова
с Г. Д. Пичуриной.
Село Большая Кульга
Рыбно-Слободского района,
2021*

по часовой стрелке три раза повернулся и пришёл. И говорят ему: «Больше не выходи, потому што, если ешо выйдешь, всё вроде пропадёт. Не выходи больше, выйдешь только когда...» Вот тут уж, значит, начинаешь собираться, все уж на улице, народ стоит, собираешь его» (д. Средний Толкиш Чистопольского района). Также есть примета ставить обувь носками в дом, чтобы рекрут, выходя, обувался лицом к дому и благополучно вернулся со службы. А в с. Городище Нижнекамского района призывника выносили из дома на руках: «У нас вот Серёжу выносили друзья на руках из дома, да». Многие респонденты говорят, что заливаться слезами во время выхода солдата из дома нельзя – это навлечет неудачу в службе. Однако во многих деревнях и селах отмечают, что сдерживать слезы при проводах солдата было невозможно: «Родители плакали – как не будешь? На два года провожают дак» (с. Верхняя Уратьма Нижнекамского района).

После всех ритуалов благословения и выхода из дома молодой человек отправляется на место сбора в призывной пункт. Особых различий в этом моменте между рекрутской обрядностью и обрядом проводов в армию не наблюдается. Т. Ф. Иванов, описывая рекрутский обряд Спасского уезда Казанской губернии, уточняет, что, когда рекрут отправляется в город, «едут и его родители, дабы знать, куда их рекрута назначат, в какой город, полк» [Русские крестьяне 2017, 68]. На проводах XX века, как правило, парня провожали все присутствующие гости до конца деревни или до остановки общественного транспорта: «Это раньше в армию провожали, до конца улицы шли вон» (с. Шумбут Рыбно-Слободского района). После этого парень один или в компании ближайших родственников отправлялся в путь до военкомата: «Пошли на остановку на автобус и поехали» (с. Никольское Лаишевского района). Ввиду отсутствия машин в деревне, новобранца отправляли на лошадях: «Вот, транспорта ведь не было раньше – на лошадях» (д. Средний Толкиш Чистопольского района); «Раньше на лошадях. Вот мы раньше провожали свою ровню, вот деревня тут три километра. Идёт с песнями, даже за ту деревню его провожали. А лошадь сзади идёт. Всё, попрощались там, он садится – поехали» (с. Верхняя Уратьма Нижнекамского района). Позже, по воспоминаниям респондентов, призывников отвозили на колхозной машине или тракторе: «Ну, а потом... тада ведь вот легковых машин таких не было никаких, были машины и лошади только. И вот нас, в общем, на другой день вот провожали. Приехал “газон”, нас всех погрузили в кузов, и поехали

*«Благословляли,
задом толкали его.
Он задом выходит,
да, спиной-спиной,
спиной выходит,
чтобы спиной
вышел он там,
три раза
повернулся
и опять
передом заходит
домой. Это
означает, чтобы
он вернулся,
чтоб вернулся
жив-здоров»*

в Чистополь, провожали его» (с. Александровка Чистопольского района). Реже до военкомата отправлялись пешком или на попутных машинах: «Вот провожали, у нас вот, до Казани, военкомат-то был, там вот это. Раньше ведь не было ни машин, ничё, а раньше на автобусе в город ехали, на попутках, пешком до Столбищ, летом до Столбищ там или пешком, или какá-т грузовая машина, я не, это уж не знаю» (д. Пиголи Лаишевского района).

Рабочий момент экспедиции.
Беседа В. Е. Добровольской
с М. Т. Грязновой.
Село Нармонка
Лаишевского района, 2018

Стоит отметить, что на протяжении всего периода обряда проводов в армию исполняются специальные рекрутские песни и частушки. Зафиксированные в сборниках предсоветского периода, они с небольшими изменениями бытуют до настоящего времени. Раньше частушки носили печальный характер, повествующий о невзгодах солдатской службы:

*«Мой платочек беленький
На реку пойду мыть;
Мово милаго забреют,
При народе буду выть»*

(с. Кубассы Чистопольского района) [Путинцев 1911, 5].

«Ты играй, играй, гармошка,
Пока не разбитая;
Ты гуляй, гуляй, головка,
Пока не забритая.

Сеял гречу возле речки,
Стала греча зелена;
Отдадут милаго в солдаты,
Я останусь сирота»

[Сборник великорусских частушек 1914, 401].

В советское время проводы в армию носят праздничный характер: «Всё, и частушки, и весело было все проводы» (с. Тарлаши Лаишевского района). Эти настроения отражались в частушках того периода:

«Милый в армию поехал,
Я кричала: "Воротись!"
Его голос раздавался:
"Милка, три года дождись".

Прислал миленький фото
И в военной форме
На обороте написал:
"Дорогая, помни".

Прислал миленький письмо:
"Милка, носишь ли кольцо?"
А я ему напишу:
"Распаялось, не ношу»

(с. Булдырь Чистопольского района).

«Скоро, скоро шесть недель,
Наденут серую шинель,
Зелёну гимнастёрочку,
Дадут ещё винтовочку.

Стели, мать, постели, мать,
Остальную неделю, мать,
А на той неделе, мать,
На казённой буду спать»

«Милый в армию поехал,
Помахал перчаткою:
"Погуляй, моя милая,
Два года солдаткою".

Пароходики из Нижнего
Тихонечко плывут.
Нет ли весточки от милого –
Скажите кто-нибудь.

(с. Мельничный Починок
Рыбно-Слободского района).

Снялся милый мой на карточку,
Сидит как весело!
Развеселы его глазёнки
Не скажут ничего» [АКУНТ].

Помимо частушек сохранились и рекрутские песни, которые пели во время гуляний: «В войну провожали со слезами на fronte, но всё равно с гармошкой, с песнями. Песни много пели» (с. Верхняя Уратьма Нижнекамского района).

Самая известная, встречающаяся повсеместно не только на территории Татарстана, но и России – «Последний нынешний денечек»:

*«Последний нонешной денёчек гуляю с вами я, друзья,
 А завтра рано чуть светочек заплачит вся моя семья.
 Заплачут братья мои, сёстры, заплачет мать и мой отец,
 Заплачут братья мои, сёстры, заплачет мать и мой отец.
 Ещё заплачет дорогая, с который шёл я под венец.
 Коляска к дому подкатила, колёска об землю стучит.
 А староста стучит в окошко: "Готовьте сына своего".
 А староста стучит в окошко: "Готовьте сына своего".
 Крестьянский сын давно готовый, осталось только благословить.
 Снимайте присвяту икону, кладите хлеб и соль на стол»*

(с. Косяково Зеленодольского района).

*«Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья.
 А завтра рано, чуть светочек заплачет вся моя семья.
 Заплачут братья мои, сёстра, заплачет мать и мой отец.
 Ещё заплачет дарогая, с которой шёл я под венец.
 Колёска к дому подкатилась, колёсья об землю стучат.
 А старый, стар кричит в окошко: "Готовьте сына своего".
 Крестьянский сын давно готовый, остальсь только благословить.
 Кладите на столе иконы, кладите хлеб и соль на стол»*

(с. Булдырь Чистопольского района).

*«Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья.
 А завтра рано, чуть святочек заплачет вся моя семья!
 Заплачут братья мои, сёстры, заплачет мать и мой отец!
 Ишо заплачет дорогая, с которой шёл я под венец»*

(с. Изгары Чистопольского района).

*«Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья.
 А завтра рано, чуть светочик заплачит вся моя семья,
 А завтра рано, чуть светочик заплачит вся моя семья.
 Заплачут братья мои, сёстры, заплачет мать и мой отец,
 Заплачут братья мои, сёстры, заплачет мать и мой отец.
 Ещё заплачет дарогая, с который шёл я под венец,
 Ещё заплачет дарогая, с который шёл я под венец.
 Коляска к дому подкатилась, колёсья об землю стучат,*

*Коляска к дому подкатилась, колёсья об землю стучат.
А старыста стучит в окошко: "Готовьте сына своего",
А старыста стучит в окошко: "Готовьте сына своего".
Сымай-ка, мать, святу икону, клади-ка хлеб и соль на стол,
Сымай-ка, мать, святу икону, клади-ка хлеб и соль на стол.
Благослови меня, родная, в чужие дальние края,
Благослови меня, родная, в чужие дальние края.
Крестьянский сын готовый, семья вся замертво лежит,
Крестьянский сын готовый, семья вся замертво лежит»*

(с. Шумбут Рыбно-Слободского района).

*«Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья.
А завтра рано, чуть светочик заплачит вся моя родня,
А завтра рано, чуть светочик заплачит вся моя родня.
Заплачут сёстра мои, братья, заплачет мать и мой отец.
Ещё заплачет дарогая, с которой шёл я под венец.
Ещё заплачет дарогая, с которой шёл я под венец.
Колёска к дому подкатилась, семья вся замертво лежит,
Сымай-ка, мать, святу икону, быть может, на смерть иду я.
Быть может, меткая винтовка сразит меня из-за конца»*

(с. Мельничный Починок Нижнекамского района).

Также среди поздних песен встречаются «Сормовская дорожка» и «Как родная меня мать провожала»: «Вечер, солдатские песни пели. Ну, какие я помню, ну, вот "Как родная меня мать провожала", ну солдатские» (ПМ-2021, с. Городище Нижнекамского района).

*«Как родная меня мать провожала,
Тут и вся моя родня набежала.
А куда ты, паренёк, а куда ты,
Не ходил бы ты, Ванёк, во солдаты,
Не ходил бы ты, Ванёк, во солдаты.
В Красной Армии штыки, чай, найдутся,
Без тебя большевики обойдутся,
Без тебя большевики обойдутся».*

После этих строк текст песни мог меняться у разных исполнителей:

*«Поневоле ты идёшь аль с охотой?
Ваня, Ваня, пропадёшь ни за что ты,
Ваня, Ваня, пропадёшь ни за что ты.
Мать, страдая по тебе, поседела,
Эвон в поле и в избе сколько дела,
Эвон в поле и в избе сколько дела.
А дела теперь пошли любо-милу,
Сколько сразу нам земли привалило.
С молодой бы жил женой, не ленился”.
Тут я матери родной поклонился»*

(с. Елантово Нижнекамского района).

В селах Рыбно-Слободского района эта песня была записана в других вариантах:

*«Как родная меня мать провожала,
Тут и вся моя родня набежала:
“А куда ты, паренёк, а куда ты?
Не ходил бы ты, Ванёк, во солдаты,
Не ходил бы ты, Ванёк, во солдаты.
В Красной Армии штыки, чай, найдутся,
Без тебя большевики обойдутся,
Без тебя большевики обойдутся.
Мать, страдая по тебе, поседела,
И в поле, и в избе сколько дела,
И в поле, и в избе сколько дела.
А дела теперь пойдут не по mine,
Лучше б ты женился, мил, по Арине,
Лучше б ты женился, мил, по Арине.
С молодой бы женой не ленился,
Лучше б матери родной поклонился,
Лучше б матери родной поклонился”.
Поклонился всем родным у порога:
“Не скулите обо мне ради бога,
Не скулите обо мне ради бога.
Если б были все таки ротозеи,
Что б осталось от Москвы, от Россее?
Что б осталось от Москвы, от Россее?”»*

(с. Корноухово Рыбно-Слободского района).

*«Поневоле ты идёшь аль с охотой?
Ваня, Ваня, пропадёшь ни за что ты,
Ваня, Ваня, пропадёшь ни за что ты.
Мать, страдая по тебе, поседела,
Эвон в поле и в избе сколько дела,
Эвон в поле и в избе сколько дела.
А дела пошли теперь любо-милу,
Лучше б ты женился, сын, на Арине,
Лучше б ты женился, сын, на Арине»*

(с. Елантово Нижнекамского района).

*«Как родная меня мать провожала,
Тут и вся моя родня набежала,
Тут и вся моя родня набежала.
Собралась вся родня у порога:
“Не скулите обо мне, ради бога,
Не скулите обо мне, ради бога”.
“Мать, страдая по тебе, поседела,
И во поле, и в избе сколько дела,
И во поле, и в избе сколько дела.
С молодой бы жил женой, не ленился”.
Тут я матери родной поклонился,
Тут я матери родной поклонился.
Поклонился всей родне у порога:
“Не скулите обо мне, ради бога,
Не скулите обо мне, ради бога.
Будь такие, как вы все, ротозеи,
Что б осталось от Москвы, от Россее?
Что б осталось от Москвы, от Россее?”»*

(с. Шумбут Рыбно-Слободского района).

Еще одна песня, которую могли исполнять на проводах, – «Сормовская дорожка». Исполнители подчеркивают, что это не частушка, а длинная песня. Текст «Сормовской дорожки» не зафиксирован полностью, так как исполняющие помнят лишь несколько строк:

*«Ах, Сормовска больша дорожка, она слезами улила,
Она слезами улила, да, по ней ходили рекрута.
Она слезами улила, да, по ней ходили рекрута»*

(с. Александровка Чистопольского района).

В с. Малый Толкиш Чистопольского района был зафиксирован случай исполнения романса «Спустилась ночь над утихающими кленами» в контексте проводов в армию. Респонденты отмечали: *«Грустные какие-то песни пели. Что вот он уходит, она остаётся:*

*Спустилась ночь над утихающими клёнами,
Взошла луна над убегающей рекой.*

*Но кроме глаз твоих,
Шаловливых и влюблённых,*

*Я не видел в этот вечер
Ничего перед собой.*

Любимая, эту песню я тебе пою.

Любимая, расставанья близок час.

И в час прощания перед дальнею дорогою

Ты прости меня, любимая,

Поцелуй в последний раз.

В последний раз я стою перед тобою.

В последний раз я гляжу в твои глаза,

В глаза влюблённые

И томимые разлукою.

По щеке твоей скатилась

Одинокая слеза»

(с. Малый Толкиш Чистопольского района).

А в с. Корноухово Рыбно-Слободского района на проводах в армию исполняли песню «Огонек» М. Исаковского. Интересно, что песня изменилась и стала близка к жестокому романсу.

*«На позицию девушка провожала бойца,
Тёмной ночью простилась на ступеньках крыльца.*

*И пока за туманами видеть мог паренёк,
 На окошке на девичьем всё горел огонёк.
 Парня встретила славная фронтовая семья,
 Всюду были товарищи, всюду были друзья.
 Но знакомую девушку позабыть он не мог:
 “Где ж ты, милушка милая? Где ж ты, мой огонёк?”
 Но знакомую девушку позабыть он не мог:
 “Где ж ты, милушка милая? Где ж ты, мой огонёк?”
 И подруга далёкая парню весточку шлет:
 “Я другого здесь встретила, и любви больше нет”»*

(с. Корноухово Рыбно-Слободского района).

В с. Городище Нижнекамского района отметили, что на проводах в армию исполняли песню «Стели, мать, постелюшку». Исполнители подчеркнули, что это не частушка, а именно песня, причем протяжная и грустная. Полный текст зафиксировать не удалось, исполнители вспомнили только первые несколько строк: *«Вот здесь эта городищенская песня:*

*“Стели, мать, постелюшку.
 Осталось мне неделюшку,
 А потом я буду стлать
 Серую шинелюшку”
 Ну, парни её в основном пели, мужчины».*

В рекрутской обрядности раннесоветского периода активно употреблялись причитания. О причитаниях как жанре рекрутского фольклора пишет Ж. В. Кормина [Кормина 2005]. В русских традициях Республики Татарстан рекрутские плачи в 60–80-х годах XX века бытуют фрагментарно. В записях фольклорно-этнографических экспедиций МГУ 1980-х годов были зафиксированы 12 плачей по рекруту [Бартюкова 1990]. В экспедициях последних лет о плачах не было никаких данных, что говорит о прекращении бытования этого фольклорного жанра в контексте обряда проводов в армию.

В республике не фиксируется традиция гадания на предстоящую службу: *«У нас два сына, оба были, обоих провожала, оба пришли, никуда ничё не глядели»* (с. Косяково Зеленодольского района). Каких-либо примет на будущую службу тоже не было. Отдельно стоит отметить обычай матери молиться об ушедшем на службу сыне: *«Конечно, молилась за сыновья, молилась – “Спаси и сохрани, помилуй.*

*«В этот день в доме
 ничего не убирали,
 ни в коем случае.
 Ну, так сгрузят,
 но чтобы пол мыть –
 боже упаси! В этот
 день ничего не делают
 дома, когда уезжал
 солдат»*

Путиводительница, Прозорлива, спаси чадо моё»» (с. Никольское Лаишевского района).

Практически повсеместно существует запрет убирать со стола и делать уборку сразу после проводов солдата: *«В этот день в доме ничего не убирали, ни в коем случае. Ну, так сгрузят, но чтобы пол мыть – Боже упаси! В этот день ничего не делают дома, когда уезжал солдат»* (с. Городище Нижнекамского района). Кроме этого, в с. Городище Нижнекамского района провожающих солдата гостей обязательно приглашали за стол после того, как парень доберется до военкомата: *«Те, кто провожают до военкомата, теперь обязательно должны были зайти в дом солдата. Обязательно. Вот говорили, это плохая примета, если... Вот те, кто провожают, они возвращаются назад, они должны обязательно. Они проводили его, приехали, родители зазывают к себе опять, садят за стол. Это примета, почему-то говорили, была»*.

С момента своего возникновения обряд проводов в армию без значительных изменений бытовал до начала XX века. В 30–50-е годы прошлого века многие ритуальные практики исчезли, однако это не повлияло на сохранение обряда в целом. Основные его элементы – рекрутские гулянья, обряды благословения, ритуалы, направленные на благополучное возвращение домой, и рекрутский фольклор – бытуют практически до конца столетия. В Республике Татарстан эти ритуальные практики имеют специфические черты, придавая обряду особый региональный местный колорит.

СВАДЕБНАЯ ОБЯДНОСТЬ РУССКИХ СЕЛ НИЖНЕЙ КАМЫ: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Свадебная обрядность – комплекс обрядово-ритуальных действий, наиболее полно и ярко отражающий характерные черты локальной традиции и особенности народного мировоззрения жителей той или иной территории. Свадьба в русских традициях Республики Татарстан конца XIX – второй половины XX века впитала в себя ритуальные практики различных исторических периодов и результаты межэтнического взаимодействия народов Поволжья. При наложении различных эпох свадебный ритуал довольно долго сохранял свою целостность, оставаясь одним из центральных обрядов семейного цикла. Помимо социальной функции (фиксирование создания новой семьи как части общества), свадебный обряд наполнен ритуалами, направленными на выстраивание новых отношений, получение нового статуса [Байбурун 1993, 64]. Эти ритуалы, наполненные символическим содержанием, отражают специфику народных представлений об изменении социального статуса человека, включении его в новую возрастную группу, установлении новых родственных и общинных связей.

Свадебную обрядность русских в Татарстане нельзя назвать неисследованной, она изучена в целом достаточно подробно. Этнографические описания свадебных обрядов встречаются уже в публикациях начала XX века, в некоторых из них приводятся очень подробные описания свадеб Лаишевского, Чистопольского, Свияжского уездов (например, работы А. Ф. Можаровского [Можаровский 1907]). Во второй половине XX века возникла вторая волна интереса к исследованию свадебной обрядности.

Благодаря крупным и подробным работам Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, Н. Н. Кучерявенко, Е. В. Михайличенко, Л. И. Зориной [Бусыгин, Зорин, Михайличенко 1973; Бусыгин, Зорин, Зорина, 1971; Кучерявенко 1970] сегодня имеются детализированные описания свадебного обряда русских Республики Татарстан. Представленные в исследовательских работах данные охватывают период с конца XIX до 80-х годов XX столетия. Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию свадебной обрядности, изучение данной темы остается актуальным.

В данном разделе будут представлены не только описания свадебного обряда русских 60–80-х годов XX века на территории Нижней Камы, но и публикации обширного корпуса полевых материалов, записанных в ходе фольклорно-этнографических экспедиций. Основной акцент сделан на локальных свадебных традициях деревень, сел, поселков Лаишевского и Чистопольского районов, в которых проходили экспедиционные исследования в 2018 и 2019 годах.

Свадьба второй половины XX века хотя во многом сохраняет традиционные формы, но уже активно трансформируется под влиянием различных факторов. Она так же, как и более ранний вариант обряда, состоит из нескольких циклов (предсвадебный, свадебный, послесвадебный) [Зорин 2004, 47] и продолжается от нескольких дней до нескольких месяцев. Надо отметить следующее: для традиционной культуры характерно, что часть ритуальных действий не приурочены к тому или иному обрядовому комплексу, они включены в канву и других семейных и календарных обычаев и обрядов. В большинстве случаев мы фиксируем некие действия, которые предшествуют собственно ритуалу и являются своеобразными знаками – предвестниками события. Так, в ряде традиций определенные действия на свадьбах направлены на благополучный исход родов, предвестниками родильного обряда являются и гадания об удачных родах, поле и характере ребенка. Свадьба в данном случае не является исключением. Ее предвестником выступает целый комплекс гаданий матримониального характера, призванный подготовить представителей деревенского социума к предстоящим изменениям в судьбе многих его молодых членов. В настоящее время традиция гадать на жениха распространена не только в девичьей, но и подростковой и даже детской среде, в то время как раньше гадания подобного рода были своеобразным знаком девушки на выданье. В настоящее время связь между свадебным обрядом и гадательными практиками фактически утрачена.

Свадебная обрядность – комплекс обрядово-ритуальных действий, наиболее полно и ярко отражающий характерные черты локальной традиции и особенности народного мировоззрения жителей той или иной территории.

Изменения и трансформация свадебного обряда заметны в разных его составляющих. Например, утрачивается строгая регламентация времени проведения свадеб. То же происходит и с обычаями сватовства, запоя, уговорок. Однако в рассматриваемый период в Лаишевском и Чистопольском районах все перечисленные элементы свадьбы активно бытовали вплоть до конца XX века. Следует отметить, что достаточно развернутый предсвадебный цикл в этом районе во многом сохраняет архаичные формы

и включает такие действия, как *ходить с репъём (веником)*, *ходить за мылом к жениху* или *мерить занавески* и пр. Собственно свадебный цикл включает в себя *приезд жениха*, *выкуп невесты*, *свадебный пир*, *сбор сыров*, *демонстрацию честности невесты*, *шутки над молодыми* и другие. В послесвадебном периоде сохраняется ряд традиций, связанных с празднованием первой Масленицы молодоженов – *гостевание*, *валяние молодых в снегу*.

Рабочий момент экспедиции.
Участники экспедиции
беседуют с М. Е. Матросовой.
Село Малый Толкиш
Чистопольского района, 2021

Для проведения свадеб обычно выбирались периоды, свободные от сельскохозяйственных работ. Благоприятными считались осень и зима.

ВРЕМЯ СВАДЕБ

В вопросе о времени, разрешенном для проведения свадеб, переплелись народные представления и запреты, связанные с регламентами православного календаря и хозяйственных циклов. Согласно православным традициям свадьбу запрещалось играть во время поста или больших праздников, что неоднократно отмечали информаторы: *«Мы хотели тож на 17 декабря, а бы как раз пост, то есть свадьба не должна состояться. И получилось так, что перенесли»* (с. Никольское Лаишевского района); *«Накануне Казанской свадьба у нас была. Ну, грех, конечно, в Казанску. Казанска, она 21-го ведь. Грех, конечно, свадьба ведь у нас, свадьба»* (с. Кубассы Чистопольского района); *«Вот в пост нельзя ни в коем случае свадьбу. Если... все говорят, что счастья не будет»* (с. Никольское Лаишевского района); *«Там пост будет – нельзя. Ну, в Говенье не, не бывает свадеб»* (с. Булдырь Чистопольского района).

Для проведения свадеб обычно выбирались периоды, свободные от сельскохозяйственных работ. Благоприятными считались осень и зима. Так, еще в публикациях начала XX века. А. Ф. Можаровский отмечал, что молодежные посиделки, на которых парни и девушки знакомились, выбирали пару, проводились *«перед свадебным сезоном после страдной поры»* [Можаровский 1907, 72]. Н. В. Зорин, исследователь поволжской свадьбы, отмечал, что после уборки урожая, перед Рождественским постом, в сентябре – ноябре заключалось около 20% свадеб, около 50% свадеб приходилось на зимнее время [Зорин 2004, 218–220]. Материалы экспедиций последних лет также подтверждают данные закономерности, в середине – второй половине XX века по-прежнему основное число свадеб приходилось на осенний и зимний периоды: *«Делали что только зимой или осенью поздней. Вот в Октябрьску тоже свадьбей много же было. А большинство в Рождество все. У нас, наверное, четыре свадьбы было вот в один день-то»* (с. Кубассы Чистопольского района); *«Осенью, да. Большинство осенью. Когда вот хлеба уберут, пашню закончат – и свадьба. Свадьба. Да был мясоед-то, был»* (с. Изгары Чистопольского района); *«Осенью. Не зимой, а осенью после полевых работ. В конце сентября начиналось, и на Покров даже выходили, на Покров. Он [председатель колхоза] не разрешил свадьбу делать, пока полевые работы не закончатся, потому что полдеревни загуляет»* (с. Никольское Лаишевского района); *«И вот щас до сентября тоже нельзя, ну щас оспожинки, это как маленький пост»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Я выходила зимой,*

*«Я выходила зимой,
ты выходила зимой.
Ну, это моё время,
а ваше время
старинно, старо.
В наше время тоже,
у меня подружки
тоже все
зимой»*

ты выходила зимой. Ну, это моё время, а ваше время старинно, старо. В наше время тоже, у меня подружки тоже все зимой» (с. Никольское Лаишевского района).

Следует отметить, что в советское время часто проведение свадеб было приурочено к праздникам, например известны рассказы о свадьбе на Рождество Христово, 7 января, или на праздничной неделе. В православной традиции запрещается играть свадьбу в дни больших праздников, но в XX веке в связи с антирелигиозной пропагандой свадьбы нередко отмечали именно в церковные праздники или близкое к ним время: *«У меня в январе вот была зачем-то. Ну, наверно, после Рождества»* (пос. Суворовка Чистопольского района); *«7 января свадьба была, холодно»* (с. Никольское Лаишевского района). Объясняется это двумя причинами. Во-первых, нет полевых работ: *«Зимой [свадьбы играли], а летом работа»* (с. Никольское Лаишевского района); *«Большинство [свадеб] зимой. Потому что время свободно, и так делали зимой»* (с. Булдырь Чистопольского района). Во-вторых, со второй недели января и практически весь февраль мало постных дней.

Масленица, предшествующая Великому посту, была временем, к которому старались завершить период свадеб. Часто их проводили накануне Масленицы: *«16 вот февраля я выходила, к Масленице, к Масленице, ага»* (с. Никольское Лаишевского района).

Редко, но играли свадьбы и весной, после Великого поста: *«У меня вот в аккурат, вот мы с Любой-то поженились 25-го апреля, в аккурат пост кончился»* (с. Четырчи Чистопольского района). Большинство очевидцев замечают, что весенние свадьбы не пользовались популярностью: *«А весной мало, мало. Тут и некогда, и мало»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«В Пасху у нас не делали уже свадьбы»* (с. Кубассы Чистопольского района).

Среди народных запретов – запрет на свадьбы в мае, что связано с народной этимологией названия месяца май – «маяться»: *«И в мае нет. В мае будет свадьба – всю жизнь будешь маяться. В мае нет»* (с. Булдырь Чистопольского района).

Только в последние десятилетия XX века свадьбы стали проводить и в летний период, что практически не отмечено в материалах более раннего времени.

СВАТОВСТВО

Сватовство в русской народной свадьбе – особый этап предсвадебного цикла [Зорин 2004, 47], оно представляет собой публичное предложение молодого человека, обращенное к девушке и ее родителям, когда он заявляет о своих намерениях. Согласно нашим экспедиционным материалам, в Поволжье у русских существовало несколько вариантов формы такого предложения.

В первом случае парень и девушка дружили какое-то время (обычно от нескольких месяцев до нескольких лет), после чего парень предупреждал девушку, что пошлет к ней сватов, и начиналось сватовство. *«Ну, мы и так знакомы были, когда с детства-то жили вместе, мы подружались, стали дружить и сватать»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Я в армию пошёл, с ней дружил, из армии она меня ждала»* (д. Средний Толкиш Чистопольского района); *«Дружили мы с седьмого класса, после седьмого класса, да, дружили, встречались. Потом я его в армию проводила, потом он пришёл вот из армии и решил – ну, жениться решил»*; *«А мы год дружили, я его полюбила»* (с. Никольское Лаишевского района); *«Ну, я с ним ходила, дружила, вроде, это»* (с. Русские Сарсазы Чистопольского района); *«Я жениха уже знала, конечно, мы с ним три года дружили»* (пос. Луч Чистопольского района). Обычно в таком случае родители не препятствовали заключению брака и быстро давали согласие: *«Ну, родители знали, с кем дружили и сватались»* (с. Никольское Лаишевского района).

Порой жених сам выбирал невесту и посылал к ней сватов: *«А раньше ведь которые не сдружились сватать приходили»* (д. Дятлово Лаишевского района); *«А меня один сватал, а я за него не пошла, потом сестра за него замуж вышла. А я разборчивой была»* (г. Чистополь). В таком случае сваты появлялись в доме невесты неожиданно. При этом у невесты не всегда спрашивали, хочет ли она замуж: *«Ничё не спрашивают! Не спрашивают, просто посмотрят, какая она. Она выйдет там, посмотрят, отец скажет: “Иди”, она уходит. Ничё её не спрашивают. Раньше не спрашивали! Хочешь ты выйти замуж, не спрашивали! Ничё. Пойдут и сосватают. Раньше не спрашивали и не дружили»* (д. Средний Толкиш Чистопольского района); *«Я сама-то не знала, недельку с ним дружила. Жених-то у меня учился свой-то. Вот так вот. Просто привели... увидели, что я работающая вот»* (с. Изгары Чистопольского района);

*«А меня
один сватал,
а я за него не пошла,
потом сестра
за него замуж
вышла.
А я разборчивой
была»*

«Ну а как – мы были в клубе, я не знала, что эти придут, потом за мной пришли, я пришла, сидят его эти – сноха, мать и брат его, да, вот. Спрашивали, согласна я или нет» (с. Никольское Лаишевского района).

Есть еще третий вариант, когда родители жениха сами выбирали невесту для сына. В этом случае обычно не интересовались, хотят ли брака сами молодые: «А раньше ведь не дружили ничё. “Ага, айда как вот эту девку сосватаем, пошли сосватаем!”» (д. Средний Толкиш Чистопольского района); «Родители выбирали, выберут, всё, никуда не денешься. У нас этот, в Пиголях. Нюра была, ну, она там-то была, а в Сапуголи вышла, они не дружили ничё с ним» (с. Никольское Лаишевского района); «Вот, решили, что жених хороший, невеста хорошая, их надо сосватать. И вот их так из разных деревень...» (д. Фиков Колок Чистопольского района); «Раньше действительно вот родители сватали, и всё, хочешь-не хочешь, а жили, ведь люди жили, да, вот» (с. Никольское Чистопольского района). Такая форма заключения брака, хоть и крайне редко, но сохранялась и в 60–80-х годах XX века.

Сватать обычно приходили крестные родители – крестный, крестная, реже – специальная сваха, а также родители жениха: «Там сначала сватовство идёт. Сваха со свахой» (с. Малый Толкиш Чистопольского района). «Ну, сватали, чё, кто там обычно – крёстный, крёстный там, вот эта вот» (с. Четырчи Чистопольского района); «Сват, там кто, крёстная, придут, договорятся» (с. Александровка Чистопольского района); «Сватали, вот ко мне приходили крёстная жениха»; «Вот крёстная ездила и тётка кака-нибудь, сватали. Потом приезжала мать, отца не взяли они – и тётка, тётка, ага»; «Его близкие родные – хрёстный, хрёстная, да» (с. Никольское Лаишевского района). Должность «профессиональной» свахи характерна для крупных сел и городов [Зорин 2004, 40].

В русских деревнях в свахи обычно приглашали крестную мать жениха: «Сваха, ну, как крёстная» (с. Никольское Лаишевского района), она и выполняла главную роль в сватовстве. Отмечается, что в первой половине XX века родители жениха и сам жених не ходили сватать: «Ну, невесту приходили сватали. Жених ешо не приходил, а потом уж» (д. Пиголи Лаишевского района); «У нас не было здесь того, чтобы мать пришла с ним [женихом]» (с. Русские Сарсазы Чистопольского района). Однако в советское время обычно свататься приходили и родители, и сам жених: «Ну, кто идёт, мать пойдёт, ешо возьмёт ближнего какого»

*«Вот решили,
что жених хороший,
невеста хорошая,
их надо сосватать.
И вот их так
из разных
деревень...»*

Полотенце.
Село Никольское
Лаишевского района, 2021

(с. Никольское Лаишевского района); *«Родитель приходили, родные»* (с. Среднее Девятово Лаишевского района); *«Вот придут, мать и отец приходят»* (с. Рождествено Лаишевского района); *«Родители приходят. И крёстный. Вместе [с женихом]»* (д. Дятлово Лаишевского района); *«Пришли жених, и пришёл его отец и брат»* (с. Кубассы Чистопольского района); *«Евонный отец пришёл, крёстные, от евонные пришла. По-сватались, посидели у нас»; «То есть пришли свататься его крёстные. Его крёстные, его мама, его отец»* (пос. Луч Чистопольского района).

Период сватовства наполнен различными ритуальными действиями. Многие информаторы отмечают особое поведение сватов перед выходом из дома жениха: *«А вот когда свататься-то пойдут, надо стол опутать. Стол опутают, чтобы невесту-то запутать. Да, говорили так вот раньше. Опутывать надо стол, да»* (с. Кубассы Чистопольского района). Время для сватовства также выбиралось с учетом традиционных представлений о наиболее благоприятном периоде для этого действия. На территории республики, как и во всем Поволжье, самым удачным временем для сватовства считался вечер: *«Вечером, вечером [сватать приходили]»* (пос. Луч Чистопольского района). Особое внимание уделялось и одежде сватов. Отмечали, что сватать ездили в лучшей, праздничной одежде. Кроме этого, сваты специально надевали разные валенки. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, разные валенки выступают маркирующим средством наравне с шалью, кушаком и различными атрибутами – кочергой, сковородником [Зорин 2004, 51]. Во-вторых, разная обувь была одним из способов «запутывания» невесты, это мифологическое представление проявлялось также в опутывании стола, запутывании следов [Гура, Узенёва 2009, 558]. В-третьих, асимметрия здесь выступает одним из принципов ряженья, анормальностью бытовой нормы [Ивлева 1994, 168–170], означающим, что сваты – не совсем обычные люди. Постепенно эта традиция надевать разные валенки начинает исчезать, такие данные удалось зафиксировать только в паре деревень Чистопольского и Лаишевского районов: *«Раньше одевали валенки разные. Одну белую, другую чёрную. Идут сватать, значит. Чтоб следы запутать!»* (с. Изгары Чистопольского района); *«И приходят они в разных валенках»* (д. Дятлово Лаишевского района).

Однако активно бытует в Чистопольском районе другая традиция – сваты, приходя в дом невесты, садятся под матицу. Матица делит внутреннее пространство крестьянского дома на две части. То, что сваты садятся под матицу, нарушает границы жилища, поскольку гости заходят в переднюю часть дома, показывая тем самым их намерения войти в семью,

*«Раньше одевали
валенки разные.
Одну белую,
другую чёрную.
Идут сватать,
значит.
Чтоб следы
запутать!»*

стать родственниками [Байбурин 1983, 145]. Существуют две формы поведения сватов. В первом случае сваты приходят и сразу садятся под матицу, демонстрируя цель визита: «Дак так и садились [под матицу], да» (д. Берёзовка Чистопольского района); «Садится вот под матку сначала, да» (с. Малый Толкиш Чистопольского района); «Говорят, всё под матку садятся, сватают» (с. Кубассы Чистопольского района); «Под матку садятся, под матку, крёстный, крёстный, там уже родители» (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района). Второй вариант бытовал в д. Средний Толкиш Чистопольского района: «Всё, приходят, садятся. Садятся, значит, у порога, всё. Сосватались, нормально, ага. Смотрют – если, например, невеста понравилась, родители встают и садятся под матку – невеста понравилась. А если не понравилась, сидят, – ну ладно, может быть, в следующий раз придём, всё, и уходим. Вот поэтому и под матку. А потом, когда уж все сватали, заходят: “А где матка?” и сразу под матку. Раньше вот знали, что надо садиться под матку, а смысл не понимали. Смысл не понимал никто, зачем... Что вот невеста понравилась, значит... Ну щас ведь не садятся под матку».

Начало переговоров между свахой (сватами) и родителями невесты не было однозначным [Зорин 2004, 52]. Некоторые приходили и сразу заявляли о намерении сосватать невесту: «Потом она начинает уже говорить про это. “Вот мы пришли посвататься, у вас есть дочка, у нас – жених, да, решили, вроде, пожениться. Как ваше согласие, отец, батюшка, матушка?” Ну, тут отец, мать выходят, конечно» (с. Малый Толкиш Чистопольского района); «Сватать приходили. “Здравствуйте, здравствуйте, вот, мы пришли. Мать и отец, вот, пришли мы. Давайте сватать, вот чево. Пришли мы сватать”» (с. Рождествено Лаишевского района).

Наиболее распространенным вариантом начала диалога между сватами были слова, косвенно указывающие на сватовство: «Всякие слова подбирают, кто скажет: “У нас петушок, у вас курочка, не пора ли загнать в один хлевушок?” Кто по-другому скажет как-нибудь, как, как уж там смогут вот. Ну, договорятся. Или это уж как получается, всяко бывает» (д. Средний Толкиш Чистопольского района); «Заходит бабушка его, приходит бабушка и Михаил. Под маткой села и давай с мамой калякать: “У вас овечка, у нас барашек”. Приходят Михаил и Нина, мама на стол стала собирать. Напоролись, песни попели и разошлись. Договорились, когда свадьба, и всё» (с. Среднее Девятово Лаишевского района).

«У нас петушок,
у вас курочка,
не пора ли загнать
в один хлевушок?»
Кто по-другому
скажет как-нибудь,
как, как уж там
смогут вот.
Ну, договорятся.
Или это уж как
получается,
всяко бывает»

В регионе фиксируется обычай прятать невесту во время сватовства: *«Меня мама сразу в чулан, засунула в буквальном смысле. Прячут, от сватов невесту прячут. Засунула в чулан, пока они там всё это не обговорили за столом»* (с. Никольское Лаишевского района); *«Но я тоже, не была я тут, пока они договаривались»;* *«Нет, тут не было невесты. Тут одни только сватья договаривались. С его и с её стороны»* (с. Булдырь Чистопольского района). Некоторые невесты прятались сами, потому что стеснялись или боялись сватов: *«Нет, это не прячут, когда сватают. Нет. Мы с ним сами за печку прятались, нам стыдно было»* (с. Александровка Чистопольского района); *«Я забила в чулан и не выхожу. И вот пришли меня сватать-то. И кричат меня из чулана-то, а я не выхожу»* (с. Кубассы Чистопольского района); *«Да, я спряталась в чулан, в чулан, в чулан спряталась, пока не позвали, невесту-то, мол, хоть это, покажите»* (с. Никольское Лаишевского района). Позже этот обычай перестал повсеместно бытовать, невеста находилась во время сватовства за столом вместе со всеми: *«Не-ет, не пряталась»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Чё от дяди-то прятать, нет, за столом сидели вместе, да»* (с. Тарлаши Лаишевского района); *«А я тут была! Как же? Меня сватали. Согласна или нет я за него идти»* (с. Изгары Чистопольского района).

Полотенце.
Село Никольское
Лаишевского района, 2021

*«Вот когда
сосватались,
уже собирают стол.
Ну, раз договорились,
сразу собирают стол
и “запивают”»*

ЗАПОЙ, УГОВОРКИ

После получения согласия невесты выйти замуж устраивался запой. Это заключительный этап сватовства – совместное застолье вступающих в родство семейных коллективов, которое в крае известно под названием «запой», «пропой», «запойка» и т. п. [Зорин 2004, 61]. Запой мог быть сразу и завершал сватовство, так происходило в том случае, если свататься приходили родители жениха: *«Отец-то ставит бутылку на стол и говорит: “Раз она не выходит – согласна, наверно. Давай”. Зинка меня из чулана толкат: “Иди, Панька, иди. Все они вон тебя щас запьют”. Ну чё... меня запили. Я чё»* (с. Кубассы Чистопольского района); *«Вот когда сосватались, уже собирают стол. Ну, раз договорились, сразу собирают стол и “запивают”, ну, как сказать»* (д. Средний Толкиш Чистопольского района); *«Ну... они сосватались, договорились, когда... собрала я стол, стол собрала, как обычно, чё здесь»* (с. Среднее Девятово Лаишевского района);

«Это вот пришли сватать, договорились, называется запой. Если ты согласна – всё, садятся, пойдёт она из родных кого-то пригласит. Крёстного, крёстных... И потом наша семья. Всё, сели, посидели. Договорились – договорились. Всё, свадьба тогда-то, вечерка вот тогда-то»; «Её приходили сватать, сосватали, потом, как... запой назывался. Запой был» (д. Дятлово Лаишевского района); «Жених прислал своих сватьёв, договорились, запой сделали, после запоя назначили свадьбу. Знакомились сватьё [это запой называется]» (с. Булдырь Чистопольского района); «Ну, они, ну, они сватают вот сначала, сначала договариваются типо “запойки” или чё. И уже там договариваются о свадьбе или нет. Или потом вот как-то они. Потому что там договариваются, кто сколько денег» (д. Средний Толкиш Чистопольского района); «Ну и договаряются, садятся уже тоже как “запой”. Начинают стол собирать, угощаться и договориться, когда будет свадьба»; «Вот когда сосватались, уже собирают стол. Ну, раз договорились, сразу собирают стол и “запивают”, ну, как сказать. И жених сам, и родители приходят, садятся за стол и тут обговаривают. Крёстные. С его стороны крёстный с крёстной, с этой стороны. Уже целая гулянка в “запой” то бывает» (с. Малый Толкиш Чистопольского района).

Второй распространенный вариант запоя – через несколько дней после сватовства. В таком случае только через несколько дней родители невесты давали согласие на свадьбу. Когда решение было принято и дано согласие, назначали день запоя и готовили столы: «Запой у невесты делают, потом идут к жениху, щас вроде только у невесты, всяко. Если только у невесты, то с жениховой стороны припас маленько принесут. Вот если с этой стороны и с той, так вот так бывает. Сосватали» (д. Средний Толкиш Чистопольского района); «Её приходили сватать, сосватали, потом, как... запой назывался. Запой был» (д. Дятлово Лаишевского района); «А когда уж запой обязательно, уж родители ведь там договариваются, это, как там, как чё свадьба»; «Ну всё, самовар на стол, чайку попили, по рюмочке выпили, договорились о запойке. На запой приехали 12 человек. И с нас 12. Приехали в этот же день вечером. Вот 24 человека запили, вот, значит, выпили по рюмочке, когда свадьба, по сколько человек, какие родны» (с. Четырчи Чистопольского района). Иногда такой день называют «уговорки»: «Родители, оне сосватали и потом, э... приходили, э... как тебе сказать, уговорка, уговорки были, когда свадьба» (с. Никольское

«Ну всё,
самовар на стол,
чайку попили,
по рюмочке выпили,
договорились
о запойке. На запой
приехали
12 человек»

Лаишевского района). В начале XX века запой был обязательным элементом предсвадебного этапа, наполненным различными ритуальными действиями [Зорин 2004, 61–64]. Однако в позднее время запой уже не сопровождался особыми ритуалами, а, скорее, напоминал обычное праздничное застолье с обсуждением финансовых вопросов предстоящей свадьбы: *«Ну, я те говорю, вон взяла ведро яиц да денег дала, и в одном доме договорились и договóрились»* (с. Среднее Девятово Лаишевского района).

*«Вечорка была.
Вот молодые
девки собираются
у невесты,
она там плачет,
помню хорошо
вот»*

ПРЕДСВАДЕБНЫЙ ПЕРИОД. ДЕВИЧНИК

Термин «девичник» в поволжской русской свадьбе имеет разное значение и обрядовое наполнение. Исследователь свадебной обрядности русских Среднего Поволжья Н. В. Зорин выделяет такие значения термина: 1) заключительный пир в доме невесты; 2) день накануне свадьбы со всеми его обрядами; 3) весь подготовительный период от запоя до венчания [Зорин 2004, 65]. В последнем случае, по замечанию исследователя, период девичника мог растягиваться от одной до трех недель, а иногда – на месяц и более [Зорин 2004, 65]: *«После сватовства подружки ходили к невесте вечерами, и они там вышивали. [Вышивали подарки] да, как на свадьбу – платки, значит, там носовые платки, такие платки, вы же видели, как платки-то вышитые, полотенца, вот. Это всё для невесты они делали. Я знаю, что вот это было такое дело»* (с. Никольское Лаишевского района). Сложность определения этого этапа свадьбы связана с существенной вариативностью свадебной обрядности, ее терминологии, сроков девичника. Наполненность этого периода ритуалами во многом зависит от локальных традиций, времени бытования и времени, о котором рассказывает исполнитель.

Материалы экспедиции в Чистопольский и Лаишевский районы показывают, что существуют два варианта организации девичника как предсвадебного этапа, при этом в некоторых случаях термин «девичник» был неизвестен.

Первый вариант: день накануне свадьбы, когда невеста подготавливается к главному свадебному дню и приезду жениха: ходит в баню, исполняет плачи, заканчивает подготовку свадебной одежды и подарков для жениха и его родни, в это же время подружки невесты могут ходить с репьем или сходить к жениху «за мылом».

Второй вариант: серия вечеров, устраиваемых невестой для подруг, во время которых готовится приданое, подарки для жениха и его родни, а также совершаются ритуальные действия – хождение к жениху «за мылом» (или «измерять занавески»), хождение с репьем, ритуальная баня для невесты (т. е. весь период от сватовства до первого дня свадьбы).

На территории республики существовало несколько синонимичных терминов для обозначения предсвадебного периода. Помимо «девичника» в разных значениях употреблялись также номинации «вечорка», «посиделки», «поседки».

Так, «девичником» могли обозначаться оба варианта. Например, о девичнике как дне накануне свадьбы вспоминают: «Вот завтра свадьба, а сегодня вот этот девичник» (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района) «[Девичник был?] Ну как же! Это до свадьбы было» (с. Кубассы Чистопольского района). Другие называют девичником весь период от сватовства до первого дня свадьбы.

Синонимичный термин «вечорка», употребляемый в Лаишевском районе, обозначает день накануне свадьбы: «Вечорка была. Вот молодые девки собираются у невесты, она там плачет, помню хорошо вот. Потом за мылом ходили к жениху. Значит, он мыло им давал» (с. Никольское Лаишевского района); «Потом вечорку делали. Потом вечорка, потом свадьба... В вечорку гуляли ток молодые девки и парни. Так больше никого не было» (д. Дятлово Лаишевского района). В Чистопольском районе также употреблялся данный термин, которым могли обозначать особый вечер для девушек и парней в предсвадебный период: «А вот потом “вечорку” невеста делала. Собирает всех подруг, а он своих друзей. И начинаются вот вечорка. И на вечорке надо каждого парня повеличать. Каждому надо другу песню. Тогда вечорки делали. Вечорка тогда-то. Мать готовит, лошадь запрягают, молодёжь собирают, гуляют. Невеста собирала стол. Самовар и угощиала чаем. И платочки дарила. Вечорки делали. Вечером, значит, например, у невесты, вот сегодня собираются там. Подруги и парни. Играют там» (с. Булдырь).

Рассказывая о свадьбе, некоторые информаторы в Чистопольском районе использовали для обозначения вечеров накануне свадьбы термин «посиделки» (или «посиденки»): «Ну, посиделки. Да. Посиделки. Придут девчонки. Вышивали. Кружева вязали и всё. И подзоры у кровати, и занавески, и убрусы были» (пос. Суворовка); «Посиденки, да кто вязал, кто шил чё, это уж тоже. Да чё, какие-нибудь песни пели, чё, не будешь же, не сидели же так, раз где как девишник, где девки – там и песни» (д. Берёзовка).

*«А вот потом
“вечорку” невеста
делала. Собирает всех
подруг, а он своих
друзей. И начинаются
вот вечорка.
И на вечорке надо
каждого парня
повеличать. Каждому
надо другу песню.
Тогда вечорки
делали»*

Полотенце. Село Никольское
Лаишевского района, 2021

Анализируя терминологию свадебного обряда, стоит отметить, что нельзя говорить о полной тождественности понятий «девичник», «вечорка» и «посиделки», поскольку под двумя последними на территории обоих районов также имеются в виду и вечера для молодежи с песнями, играми, не связанные со свадебным ритуалом. Во время этих молодежных посиделок девки и парни играли в игры, пели песни, танцевали: *«Вечорки были. Вечорки... девки собираются в один дом, песни поют, в карты играют. Мы песни поём. Раньше вот так было. Да, песни пели, песни вечорошные. Как соберутся девки, гармонисты, поют вечорошные песни»* (с. Рождествено Лаишевского района); *«Посидки у нас они назывались, да, посидки. А чё там. Всё: и плясали, и играли в разны игры вот»* (с. Кубассы Чистопольского района).

Стоит сказать, что в пределах одной деревни термины «девичник», «вечорка» и «посиделки» могут быть тождественны и обозначать как день накануне свадьбы, так и вечера, устраиваемые невестой для подруг. Также термины «посиделки» и «вечорка» могут обозначать исключительно молодежные вечера, не имеющие ничего общего со свадьбой. Вариативность бытования того или иного термина предсвадебного периода определяется локальной традицией.

В некоторых селах и деревнях Нижней Камы за предсвадебным периодом не закреплялся специальный термин, а широко распространенная в других регионах номинация «девишник» не была известна: *«Девичник? Нет, такого не было»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Девышник? Не-ет, не это, нет»* (д. Пиголи Лаишевского района). При этом традиции и обряды предсвадебного периода (см. с. 301) соблюдались в полном объеме. Это может быть связано с тем, что день накануне свадьбы не отмечали и, следовательно, для него не существовало специального обозначения: *«Тада не было, никаких ни девичников, ни мальчишников в то время не было. Может, такое где-то и есть, но у нас их не собирают»* (с. Александровка Чистопольского района).

Во время девичника разучивали свадебные песни. Парням, которые приходили на девичник, исполняли величальные песни.

Величальная парню:

*«Долина, долинушка, раздолье широкае.
 Ой да люли, ой да люли, раздолье широкае.
 Раздолье широкае – гулянье весёлае.
 Ой, люли, ой да люли, гулянья весёлае.
 По етый долинушки гуляит детинушка.
 О-ой люли, ой да люли, гуляит детинушка.*

«Раньше вот так было. Да, песни пели, песни вечорошные. Как соберутся девки, гармонисты, поют вечорошные песни»

Гуляит детинушка Василий сиротинушка.
О-ой люли, ой да люли, Василий сиротинушка.
Увидала ево мать из високава терема.
О-ой люли, ой да люли, из високава терема.
Из високава терема, сквозь хрустальнава стекла.
О-ой люли, ой да люли, сквозь хрустальнава стекла.
Што ходишь не радасна, гуляишь не весела?
О-ой люли, ой да люли, гуляишь не весела.
Што мне веселится – времечка жениться.
О-ой люли, ой да люли, времечка жениться.
Женим, женим, детачка, женим чада милае.
О-ой люли, ой да люли, женим чада милае.
Возьмём, возьмём, дитятка, богатава купца дочь.
О-ой люли, ой да люли, богатава купца дочь.
Тихаю, смиренную, ото всех отменную.
О-ой люли, ой да люли, ото всех отменную.
Ото всех отменную, к Васильичу примерную.
О-ой люли, ой да люли, к Васильичу примерную»
(с. Карадули Лаишевского района).

ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ ПРЕДСВАДЕБНОГО ПЕРИОДА

Для предсвадебного периода изучаемых районов характерны такие основные ритуальные действия – плач невесты и заплетение косы, хождение с репьем, хождение к жениху «за мылом» (или «измерять занавески»), ритуальная баня для невесты.

Стоит отметить, что традиционные для этого периода плачи невесты и ритуал заплетения девичьей косы практически перестают бытовать в изучаемой территории ко второй половине XX века. В этнографических же описаниях начала XX века причитания и плачи невесты обязательно сопровождают весь период подготовки к свадьбе: «От сговора до девичника невеста ежедневно по вечерам и по утрам в о е т... Накануне свадьбы, в девичник... некоторые невесты плачут действительно, а некоторые притворно, лишь бы оправдать на себе старую пословицу: не наплачешься за столом, так наплачешься за столбом» [Можаровский 1907, 105, 113]. В 60–80-е годы XX века плачи полностью исчезают из свадебного обряда в Чистопольском районе. Только в Лаишевском районе было отмечено упоминание, что невеста плачет во время девичника (с. Никольское). Экспедиции последних лет не фиксируют текстов свадебных причитаний.

Традиция украшения репья у русских Казанского Поволжья описывается еще А. Ф. Можаровским: *«На девичнике подружки невесты, кроме пения, занимаются украшением огородного репья... это украшается разноцветными лоскуточками материй, конфетными облатками и другими бумажками. Украшенный репей подвешивается к потолку над столом, как лампа, и во время прибытия храброго поезда спускается по шнурку до самого стола»* [Можаровский 1907, 113]. Из полевых материалов, характеризующих свадьбу русских Поволжья первой половины XX века, следует, что на девичнике подружки в зависимости от местных обычаев украшали огородный репей, маленькую елочку или березку [Бусыгин, Зорин, Михайличенко 1973, 141]. В полевых этнографических материалах последних лет также фиксируется данная традиция: *«А как, как наряжали! Какие-нибудь эти, ленточки... там, там всё – бумага какая-нибудь крашена. И на палочку и наверх, пошли артелью, пошли, ну, по улице ходили»* (с. Изгары Чистопольского района); *«У нас идут с веником. Веник на шесте. Тоже так ж обкрашенный. У нас идут к жениху. Поют песню. “Зеленая смородина”. Идут вот с этим с веником и поют эту песню, девочки»* (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района); *«Это вот вечера были как раз. Ходили девчонки. С веником приходили»* (с. Кубасы Чистопольского района). Вообще, действия со свадебным деревцем, которое иногда называется «девичья краса», очень вариативны. В некоторых деревнях украшают репей, в других – веник.

Стоит заметить, что в некоторых локальных свадебных комплексах с украшенным репьем (или веником) ходят до свадьбы и ритуальная функция предмета в этом случае – оповестить всю деревню о предстоящей свадьбе: *«И говорят, веник девки, ну, подружки её, это ишо до свадьбы, подружки её веник несут и с песнями. Я помню, что это какой на шесте, и шли они, пели песни»* (с. Русские Сарсазы Чистопольского района).

Там, где украшенные репей и веник называют «девичья краса», они несут другую функцию и используются в другом обряде. В первый день свадьбы, во время выкупа, украшенное растение сжигают или выкупают. Ритуальное сжигание/выкуп девичьей красы символизирует расставание с девичеством, переход девушки в категорию замужних женщин: *«Делали. Разукрасют [веник], поставят, потом выкупают»* (с. Русские Сарсазы Чистопольского района); *«Репей нарядят. И вот сжигают,*

*«Репей нарядят.
И вот сжигают,
как “красу девичью”
жгут. Вот как это
называется»*

как «красу девичью» жгут. Вот как это называется» (с. Малый Толкиш Чистопольского района).

В Лаишевском районе с репьем провожают невесту на второй день свадьбы, когда она переходит в дом жениха: «А репей девчонки продают, девичью красу наряжают. Наряжают тряпочками, ленточками наряжают, сухой, сухой зимой-то, конечно, сухой. Там всякими тряпочками его нарядим, красу, провожали невесту с этим вот репьем. Ну, девчонки-то нарядят его раньше, а только вот на второй день, вот когда невесту провожать с этим репьем-то» (с. Никольское).

В некоторых случаях подружки невесты не просто ходят по деревне с украшенным растением, исполняя песни, а идут к жениху за мылом или измерять занавески. Отмечается, что во время «девичников» почти обязательным были посещения жениха подругами невесты. При каждом посещении они пели специальные песни и получали за это угощение или вознаграждение [Бусыгин, Зорин, Михайличенко 1973, 140]. Одним из вариантов таких визитов был известный под термином «занавески мерить». Этот обычай бытовал почти повсеместно: «Занавески меряли ходили» (с. Александровка Чистопольского района); «Это подружки от невесты ходили. Перед свадьбой. Да, они мерили вот там ходили» (с. Булдырь Чистопольского района). Другой повод для таких визитов – подготовка невесты к бане, в этом случае «ходили за мылом»: «Идут к жениху. Жених должен дать мыло и чулки. На этой неделе, вот в пятницу же свадьба. А в четверг идут с венком. И жених даёт мыло, чтобы невеста вымылась в бане, чтобы она была чистая на пятницу» (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района); «Да за мылом как-то всё, говорили, ходили к жениху, потом вот в баню, наверно, невесту-то водили, мыли вот это всё» (д. Пиголи Лаишевского района). Примечательно, что мыло, которое давал жених подругам невесты, не всегда предназначалось только для бани накануне свадьбы, его оставляли для венчания, носили в церковь на службу, а после хранили и использовали для мытья первенца: «С этим мылом ходят венчаются. Ну, вот мы венчались в Кабанах, это мыло бережёшь, его надо... к венцу несёшь. Кольца когда одевают, благословляют, светят батюшка и это мыло, когда ребёночек у тебя рождается, этим мылом моют. У неё родится ребёнок, она мылом ёго моет» (д. Пиголи Лаишевского района). Фиксируется еще одно применение такого мыла – им нужно умываться во время болезней, чтобы исцелиться:

Свадебный репей.
Реконструкция.
Село Никольское
Лаишевского района,
2021

«Вот к жениху соберутся все девчонки, невеста не ходит, её подружки. Вот ходят, там погуляют, им мыло дают. И мыло это приносят, мы с ём ходили, когда вот венчались, и вот это мыло брали. Да-да, его в церкву и освещали, мыло, да, а как же, а потом домой нам давали. И вот как заболеем – так и ём умывались, вот чего ведь» (д. Пиголи Лаишевского района).

Обычай водить невесту в баню – завершающий в цикле предсвадебного периода. Ритуальная баня накануне свадьбы символизировала прощание с девичеством, девичьей волей и подругами. Она являлась кульминационным моментом приготовления невесты к браку [Зорин 2004, 71]. Описание этого обычая приводит и А. Ф. Можаровский [Можаровский 1907, 113]. В конце XIX – начале XX века традиция ходить в баню, как отмечают исследователи, начинает исчезать [Зорин 2004, 73], а ко второй половине XX века, судя по полевым материалам, бытует только на территории Лаишевского района: *«Ну, ходили, конечно, мыли девку-ту»* (с. Никольское); *«В бане ходили мыли девчонки те её»* (д. Пиголи). В Чистопольском районе сведения о ритуальной бане накануне свадьбы не фиксируются.

Полотенце. Село Никольское
Лаишевского района, 2021

«Как она так пела!
 Я разревелась,
 сказала: “Никуда
 взамуж не пойду!
 Не пойду!”
 А свадьба-то
 сегодня»

УТРО СВАДЕБНОГО ДНЯ. ПРИЧИТАНИЯ НЕВЕСТЫ

Утро первого дня свадьбы начиналось с пробуждения и причитаний невесты. Будила ее, как правило, мать: «Я выходила двадцать первого сентября, в кладовой спала, во дворе была кладовая, там было две кровати. И мама меня утром пошла будить» (с. Булдырь Чистопольского района). При этом мать невесты могла причитать, оплакивать уходящую из дома дочь: «Утром сама встала. Мама ревёт, в чулане привыват. “Вот, дочка, ты последню ночьку ночевала, уйдешь в другу семью”. Мама привывала. Вот. А я чё? Встала, ничё» (с. Четырчи Чистопольского района). Невеста тоже причитала. В Чистопольском районе невеста исполняла причет «Ранние петухи»: «Как она так пела! Я разревелась, сказала: “Никуда взамуж не пойду! Не пойду!” А свадьба-то сегодня. Не пойду. Как я без отца росла. Ой, не одно слово, знаю, что он называется “Рануи петухи” поют. Невесту поднимают. “Спала ли ты тёмну ноченьку, доченька? А мне горе-горькое. Не спалась тёмна ноченька...”» (с. Булдырь).

Полный текст причета был записан в 1982 году фольклорной экспедицией МГУ:

«...Вы воспойте, петухи ранние,
 Разбудите мою маменьку.
 Разродима моя маменька,
 Что спалась тебе, тёмна ноченька?
 А мне, горечке, не спалось,
 Мне, несчастной, не дремалося.
 Лишь на зореньке спала малешенько,
 А во сне-то видела многошенько:
 Что ходила-то я по крутым горам,
 Что плутала-то я по тёмным лесам,
 Да в быстрых речках наплавалась,
 Да в зелёных лужках нагулялась я.
 А в зелёных лужках цветы лазоревы,
 И никто-то мой сон да не разгадает,
 А я, горечка, всё разгадаю:
 Что круты-то горы – всё мое горе,
 А тёмны-то леса – всё чужи люди,
 А быстры-то речки – мои слёзыньки,
 Зелёны-то луга – моя молодость,
 Лазоревы цветы – все мои подруженьки»
 [Бартюкова 1990, 73–74].

КОСТЮМ НЕВЕСТЫ

Анализ свадебного костюма невесты в селе Никольском Лаишевского района и его округе, где он долгое время сохранял традиционные элементы, приведен в разделе 2 книги. В других локальных традициях свадебная одежда середины XX века следовала городской моде.

В Чистопольском же районе невеста надевала платье и фату (реже платок), голову украшала венком из восковых цветов.

Вообще, костюм невесты во многом зависел от финансового положения семьи. Многие вспоминают, что свадебное платье не подбиралось специально – выходили замуж в том, что было: *«В штапельном платье да в фуфайке вышла замуж. На себя-то нечего надеть было, не то что на голову»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Ну, в белом платье вот. Мы уж не из богатых были, так я была в белом штапельном платье. Штапель был тогда модный. Вот в белом платье на первый день»* (с. Русские Сарсазы Чистопольского района). Те, кто мог себе позволить, свадебное платье специально заказывали или шили самостоятельно: *«Тогда я в чём выходила, Господи, забыла! Ситцевое. Мама у нас, своя швея, сшила платье поднебесового цвета, вот такого материала брали»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Вот, знаете, это было по деньгам. Вот, например, у меня тётка была закройщица, в ателье работала. А ткани тогда не было. У неё, значит, платье, вот, платья были короткие все, значит, до колена. Там был штапик бледный голубой, а свирху капрон белый. И вот отдельный капрон был длинный, платье, значит, само до колен, а там уж длинный»* (с. Александровка Чистопольского района); *«Где, всяко. Кто у портних шила платье, то ли что-нибудь вот так. А так-то нигде не брали. Тогда кремплен этот, креп-жоржет. Какой-то голубой, красивый. Портнихи шили»* (с. Малый Толкиш Чистопольского района); *«Я как сейчас помню, апрيل назывался материал, за шестнадцать рублей купила себе платье сама. Вот здесь вот бела вышивка»*; *«И платье белое я себе купила потом, цену помню – двадцать пять рублей. Потом я его в зелёный цвет перекрасила»* (с. Александровка Чистопольского района).

По цвету свадебные платья можно разделить на две группы – однотонные (голубые, розовые, белые) и цветные: *«А раньше не было белых, в цветном платье, да. Цветно, цветно, сынонька. Ну вот, какое-то и розовое, и это... цветочки, вот таких, да»* (д. Фиков Колок Чистопольского района); *«А у меня штапельно было красивое,*

«Я как сейчас помню, април назывался материал, за шестнадцать рублей купила себе платье сама. Вот здесь вот бела вышивка»

с цветочками. Штательные платья» (с. Малый Толкиш Чистопольского района). В некоторых населенных пунктах замечали, что цветное платье надевать на свадьбу нельзя: «Платье или белое, или розово. Вот такого голубого. А цветасто – нет» (с. Булдырь Чистопольского района).

На голову невеста надевала фату, прикрывающую лицо: «Только фата была. Кроме фаты у нас ничего тогда не было» (с. Александровка Чистопольского района); «Ну, эта, фата – само собой» (с. Русские Сарсазы Чистопольского района); «А фата у меня была, в комиссионке её купили за шесть рублей, что ли, после кого-то была она, не сами шили, по-моему, как из тюли» (с. Александровка Чистопольского района). Иногда вместо фаты надевали платок: «Уж старались, чтоб каков платье, такой и платок [на голову повязывать]» (д. Фиков Колок Чистопольского района). Некоторые невесты не надевали ни фаты, ни платка: «На голову ниче не делали, косу заплетали только, да и всё» (с. Булдырь Чистопольского района).

Часто невеста покупала восковые цветы, из которых делали венок. Эти цветы приобретали на рынке или заказывали мастерицам: «Венок обязательно. Уж венок обязательно невесте в первый день. На второй снимали венок» (с. Русские Сарсазы Чистопольского района); «Венки были из таких, щас это... Многие носят цветы, раньше такие цветы были, раньше не были такие разные. Вот такие цветочки, венки были» (д. Средний Толкиш Чистопольского района); «Вот в белом платье на первый день. С кокошником там, с венком» (с. Русские Сарсазы Чистопольского района).

*«А фата
у меня была,
в комиссионке
её купили за шесть
рублей, что ли,
после кого-то была
она, не сами шили,
по-моему, как
из тюли»*

СВАДЕБНЫЙ ПОЕЗД. ВЫКУП

Выкуп невесты как элемент свадебной обрядности в Лаишевском районе происходил во второй день, а в Чистопольском районе – в первый. Хотя дни проведения выкупа отличаются, его наполненность ритуальными практиками в обоих районах идентична.

Прежде чем перейти к описанию выкупа, необходимо рассказать о свадебных чинах, входящих в состав «храброго поезда» и присутствующих на свадьбе. Одним из главных действующих лиц является *дружка*. На роль дружки, как правило, приглашали кого-то из родственников или друзей жениха: «У нас это дружка, полдружка, всё это у жениха-то» (с. Кубассы Чистопольского района). Очень часто дружкой назначался крестный отец жениха. Отмечается также, что дружка должен быть старше

жениха, поэтому случаи, когда дружкой становился одногодок брачующихся, встречались крайне редко и были исключительными: *«Ну, это или крёстный, или дядя какой от жениха»* (с. Булдырь Чистопольского района). Кроме этого, дружкой мог быть мужчина, специально приглашаемый проводить свадьбы. «Профессиональный» дружка был красноречив, о чем свидетельствует знание многочисленных текстов, исполняемых им на протяжении празднества: *«В основном ведёт свадьбу дружка. Ну, как хотя бы пару раз должен [побыть*

подружкой на свадьбе], потому что должен весь процесс хотя бы со стороны понаблюдать, чё там. С бухты-барахты тоже, если язык не подвешенный туда-сюда, это очень трудно, там ведь надо быть разговорчивым, надо быть компанейским вот» (с. Четырчи Чистопольского района); *«Много [слов у дружки]! На всю свадьбу хватало»*; *«А дружка, когда вот у нас дружка был. Он на все Кубассы колотил. И родных-то много, и так-то назвали. Он начнёт, как по книжке, все прибаутки, да»* (с. Кубассы Чистопольского района). В обязанности дружки входило сопровождение жениха на выкупе невесты (а иногда выкуп совершался только дружкой, без жениха), ведение свадебного пира, зачастую дружка сопровождал молодых

Дом в д. Сапуголи Лаишевского района, 2021

на брачное ложе и проверял постель после брачной ночи. Из родственников или друзей жениха выбирался *поддружье* (*полдружка, полудружка*). Полдружка был помощником дружки и выполнял те же функции: «Дружка и полудружка был» (с. Карадули Лаишевского района); «А дружка с полдружкой вот приезжают» (с. Кубассы Чистопольского района). Еще в середине XX века в Среднем Поволжье крестный отец жениха назначался тысяцким, а крестная мать – коренной свахой [Бусыгин, Зорин, Михайличенко 1973, 141], однако в полевых материалах последних лет эти названия свадебных чинов не упоминались: «[Называются тысяцким] нет, так – крёстный» (с. Карадули Лаишевского района). Чин «большие» и «малые бояры» – так называли остальных родственников – также вышел из обихода: «А, неету у нас никаких там этих бояр... нет-нет-нет» (д. Пиголи Лаишевского района). В с. Четырчи Чистопольского района было зафиксировано обращение к женщинам, накрывающим свадебный стол. Интересно, что свадебный чин повараушки в настоящее время исчез, но обращение к повару свадебного стола трансформировалось в народном сознании и продолжает бытовать. Также на свадьбе присутствовали *величальщицы* – первоначально девушки, а впоследствии – женщины, обычно предпенсионного и пенсионного возраста, исполняющие величальные песни. Именно они в последние годы бытования свадебного фольклора исполняли свадебные песни и заменили девушек, которые прежде выполняли данную функцию.

*«А дружка,
когда вот у нас
дружка был.
Он на все Кубассы
колотил.
И родных-то много,
и так-то назвали.
Он начнёт,
как по книжке, все
прибаутки, да»*

ВЫКУП В ЧИСТОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ

После того как невеста была собрана, в доме шли приготовления к приятию «храброго поезда» [Бусыгин, Зорин, Михайличенко 1973, 142]. Тем временем в доме жениха подготавливают «свадебный поезд»: «Они сначала приехали с поездом за приданым-то» (с. Булдырь).

В состав свадебного поезда входили, прежде всего, дружка с полдружкой. Иногда вместе с ними на выкуп приезжали другие родственники жениха. Они-то и готовили свадебный поезд – украшали дуги и упряжь: «Дуги вот так вышитым полотенцем все наряжены, у лошади дуга. И ленточками, ленточки вот так вот все вот» (с. Четырчи).

Когда свадебный поезд готов, поезжане (т. е. люди, входящие в состав свадебного поезда) отправляются к невесте в дом на выкуп. Присутствие самого жениха на выкупе зависит от традиций в конкретном селе или деревне. В тех населенных пунктах, где жених не приезжал на выкуп,

невесту выкупал дружка: «Жених дома ждал. Нет-нет, они [дружки] сначала приехали с поездом за приданым-то, потом с женихом приехали» (с. Булдырь)

Свадебный поезд ожидали не только семья невесты, но и приглашенные с ее стороны на свадьбу гости. Гостей девушки с утра зазывали специальной песней: «Её поют и раньше, когда свадьба, например, была. Вот от невесты молоды девчонки ходят, зазывают свою родню. Невестину. По улице вот так ходят и поют:

Ой, ветерочки, дуйте, дуйте.

Ёлочки качай-качай.

От меня сегодня миленький измену получай.

Ох, от меня сегодня миленький измену получай.

Изменил, так не заглядывай на личико моё.

Ох, изменил, так не заглядывай на личико моё.

Моё лицо не повяло, и твоё не расцвело.

Ох, моё лицо не повяло, и твоё не расцвело.

С горочки бутылочки катилися, не билися.

Ох, с горочки бутылочки катилися, не билися.

Мои карие глаза в голубы влюбились.

Ох, мои карие глаза в голубы влюбились.

Голубые, голубые, голубые небеса.

Ох, голубые, голубые, голубые небеса.

А ещё есть голубые у залёточки глаза. О-ка!

Ох, а ещё есть голубые у залёточки глаза.

Ох, залёт, залёт, залёт, зачем молоденьку завлёт?

Ох ты, залёт, залёт, залёт, зачем молоденьку завлёт?

Я иду, а меня, девицу, качает ветерок.

Ох, я иду, а меня, девицу, качает ветерок.

Ветерочки, дуйте-дуйте, ёлочки качай-качай...» (с. Кубассы).

Отмечается, что прежде чем приедет в дом свадебный поезд, проходящих гостей величали песнями. Величальщицы, сидевшие за столом в ожидании поезжан, исполняли «Гордая бела барыня» для женщин и «Розан мой» – для мужчин, приходящих в дом: «И кто люди приходят, они всех величают. Вот, например, зашла я, ко мне поют:

Ты гордая бела барыня,

Уж ты, Галина Ивановна.

Ты, Галина Ивановна,

Ты охоча по пирам ходить.

Ты охоча по пирам ходить,

«Дуги вот
так вышитым
полотенцем
все наряжены,
у лошади дуга.
И ленточками,
ленточки вот так
вот все вот»

*Ты охоча красных девушек дарить.
Ты охоча красных девушек дарить
Не рублём и не полтиною.
Не рублём и не полтиною,
Золотою красной гривною.*

– С песенкой! И я должна им давать деньги. Вот даю я им деньги, например. Заходит, например, мальчик. “Розан, мой...” Мужчина заходит.

*Розан, мой розан,
Виноград зелёный.
А кто у нас холост?
А кто неженатый?
Димитрий у нас холост,
Николаич неженатый.
По пирам он ходит,
В окна он стучится,
В окна он стучится...*

Повеличали, да. Величальные. Потом приезжает к нам, потом приезжает дружка с полдружкой» (с. Чистопольские Выселки).

Приезд поезжан в дом невесты сопровождался серией выкупов. В начале XX века число выкупов в некоторых селах достигало 8–10 [Зорин 2004, 82], но к 60–80-м годам чаще всего совершалось 3–5 выкупов. Вообще, в дом невесты обычно заходят трижды, что обозначается, соответственно, как первый, второй и третий приезды. Стоит сказать, что номинация «приезд» утратила свое первоначальное значение, этим словом обозначаются заходы поезжан в дом невесты, а не отдельные приезды в дом невесты свадебного поезда от дома жениха.

Во время первого приезда дружка с полдружьем должны были выкупить ворота, чтобы их пустили в дом: «Ну, чтобы надо, это, в избу пустили» (с. Кубассы). Выкуп ворот проводили родственники или полдружки невесты: «Там девчонки, значит, стоят у ворот и не пускают, ага, не пускают, ага: “Давай денег”. Им денег дадут – “Нет, мало, давайте еще”» (с. Кубассы). После выкупа ворот дружку с полдружкой пускали в дом и невеста повязывала им полотенца: «Спёрва за полотенцами приехали, а тут вот второй раз за постелю, а за третий раз за невестой жених едет уж» (с. Булдырь); «Потом приезжает к нам, потом приезжает дружка с полдружкой. Дружка с полдружкой приезжает, и невеста одаривает их полотенцами» (с. Чистопольские Выселки). После этого сценарий

*«Потом
приезжает
к нам, потом
приезжает дружка
с полдружкой.
Дружка с полдружкой
приезжает, и невеста
одаривает их
полотенцами»*

развивается следующим образом. Дружка, подвязанный полотенцем, покидает дом невесты и выходит во двор. Во дворе он стоит некоторое время с остальными участниками свадебного поезда, а потом возвращается в дом, это обозначается как «второй приезд».

Во время «второго приезда» он выкупает приданое и привозит невесте платье от жениха.

Полотенце.
Село Четырчи Чистопольского
района, 2019

«Второй заход мы идём:

*“Матушка-матушка, наречённая княгиня матушка,
Батюшка-батюшка, наречённый князь батюшка,
Приехали мы к вам, дружка с полдружкой,
Привезли цветное платье,
Платице возьмите, наречённую княгиню нарядите
и нам покажите”.*

Вот. Ну, там по рюмке водки наливают. Опять дружка говорит:

*“Матушка-матушка, наречённая княгиня матушка,
Батюшка-батюшка, наречённый князь батюшка,
Разрешите мне, дружке с полдружкой, приехать к вам со всем
храбрым поездом”.*

Ну, те разрешают» (с. Четырчи).

После выкупа приданого дружка вновь выходит во двор и через некоторое время опять заходит в дом невесты. Во время «третьего приезда» дружка заходит в дом вместе с женихом и происходит выкуп невесты: «Ну, третий заход, опять там это:

*“Матушка-матушка, наречённая княгиня матушка,
Батюшка [батюшка, наречённый князь батюшка],
Приехали мы к вам с полдружкой со всем храбрым поездом”.*

Жених, он там в машине или где сидит, ждёт. А мы, весь храбрый поезд, там зашли, ну там девчонки величальны песни поют, сначала дружку величают, потом жениха» (с. Четырчи). В ряде случаев при выкупе невесты выкупают еще и ее косу: «А потом, выкупят ворота, заходят в дом, стол выкупают. Вот. Стол выкупят, тогда садятся, невесту. Косу выкупает крёстная» (с. Булдырь). После того как произойдет выкуп невесты, отец выводит ее из чулана (кухни): «Дружка там говорит: “Как наш голубь без голубки гнезда не вьёт, так наш князь без княгини на княжеское место не садится”. И вот отец выводит. Даёт напутствие жениху» (с. Малый Толкиш); «Вот потом там невесту выводят, жених уже тут, за стол садятся» (с. Четырчи).

Прежде чем молодым и гостям сесть за стол, исполняются величальные песни. Среди них существовали специальные для дружки – «Как у рюмочки у серебряной» (если дружка женат) и «А кто у нас неженат» (если холостой). Также эти песни исполнялись любым мужчинам на свадьбе в качестве величальных, женатым и холостым, соответственно.

*«Как у рюмочки у серебряной
Золотой веночек, золотой веночек.
У Ляксандра-то у Васильевича
Золотой умочек, золотой умочек.
Где ни ходит, ни гуляет, где ни ходит, ни гуляет,
Спать домой приходит, спать домой приходит.
Ко воротичкам подходит, ко широким подходит,
Стучит за колечко, стучит за колечко.
Стучит-брячит за колечко, стучит-брячит за колечко
Золото-витое, золото-витое.
Золото кольцо витое, золото кольцо витое,
Жена молодая, жена молодая.
Она выйдет его встретит, она выйдет его встретит,
За рученьки примет, за рученьки примет.
За белые руки примет, за белые руки примет –*

*«Как наш
голубь без
голубки гнезда
не вьёт,
так наш князь
без княгини
на княжеское
место
не садится»*

*В уста поцелует, в уста поцелует.
 Нейду-нейду, не встречаю, нейду-нейду, не встречаю –
 Я сына качаю, я сына качаю.
 Сына милова качаю, сына милова качаю,
 Перемены чаю, перемены чаю.
 Перемены себе чаю, перемены себе чаю,
 Сноху молодую, сноху молодую.
 Сноху ли молодую, сноху ли молодую –
 Гостью дорогую, гостью дорогую!
 – С песенкой вас, Александр Васильевич!» (с. Кубассы)*

*Дружка на свадьбе. 1970-е гг.
 Село Никольское Лаишевского района*

*«А кто у нас не женат,
 Во горенке – холостой.
 Свет Лександр не женат,
 Свет Василич холостой.
 Ему мать говорила:
 “Пора, сын, тебе жениться,
 Пора, сын, тебе жениться.
 На добра коня садиться,
 На добра коня садиться.
 В путь-дорожку ехати,
 В путь-дорожку ехати
 Ко тесеву ко двору,
 Ко тесеву ко двору,
 К невестину терему”.
 Тут девчонки выбегали,
 Громким голосом кричали:
 “Свет Лександр, не ходи,
 Свет Васильич, воротись!”
 Ветерочек с бою бьёт,
 А мамаша дома ждёт.
 А мамаша дома ждёт,
 Чаю-кофею не пьёт.
 Чаю-кофею не пьёт,
 Чашку в руки не берёт.
 Самовар поставила –
 Крапивы запарила.
 Крапивы запарила,
 Малины разбавила.
 Малины разбавила,
 Завтра пить заставила.
 – С песенкой вас!» (с. Кубассы).*

Величальных песен на территории района в полных вариантах записано не так уж много. Но некоторые, пусть и фрагментарно, сохранились. Например, «На ком кудрецы, на ком русые».

*«На ким кудрецы, на ким русые?
Ой, люли, люли, кудри русые.
На плечах лежат, словно жар горят.
Словно жар горят, жениться велят.
Ты женись-женись, добрый молодец.
Ты возьми-возьми красну девицу.
Отца-матери ты хорошего.
Роду-племени ты богатого.
Ко двору бояры съезжались.
Все кудерушкам дивовались.
Хороша сына мать спородила.
Круглолицева, белолицева,
Чернобровова, черноглазова» (с. Малый Толкиш).*

Данную песню также исполняли мужчинам на свадьбе, могли и дружке. После величания невесту выводили к жениху. Однако выкуп на этом не заканчивался. Дружка должен был выкупить место за столом. Когда невесту вывели к жениху, их обоих приглашают к столу. За столом в это время сидят дети с мутовкой или скалкой, стучат и не пускают молодых: «За стол садили ребятишек со скалкой. “У моей сестрицы, – говорит, – сто рублей косица”. Вот денежку вот дадут им, кто сидит за столом со скалками, не пускают. Вот денежку дадут этому, кто сидит, вот тогда уж пустют этого... невесту-то. А бывало, что ты, э-э-эх. Я вот сама сидела за столом-то, стучала. Я не знаю у кого, ещё маленька была. А потом уж я не знаю, кто у меня сидел, стучал скалкой» (д. Средний Толкиш); «Теперь, значит, за столом не невеста, а сидит, значит, мальчик и девочка. И со скалкой хлопают это: “Нет, не отдадим место, нет, не отдадим место! Давай деньги!”» (с. Кубассы).

В ряде случаев встречается обычай выкупать и украшенный репей: «Репей выкупали! Я же говорила. Приехал жених, дружка с полдружкой, крёстные. За невестой когда приехали. Репей выкупали» (с. Чистопольские Выселки). В некоторых местностях этот репей сжигали во время выкупа: «Сидят, молодёжь посадят туда. Со скалкой, репей нарядят. И вот сжигают, как “красу девичью” жгут. Вот как это называется» (с. Малый Толкиш).

*«Я вот сама сидела
за столом-то,
стучала. Я не знаю
у кого, ещё маленька
была. А потом уж
я не знаю, кто у меня
сидел, стучал
скалкой»*

«Вот и потом
вот косу свахи
расплетают.
Дружки стоят,
а свахи расплетают
косу»

ВЫКУП В ЛАИШЕВСКОМ РАЙОНЕ

Выкуп невесты в Лаишевском районе во многом повторяет выкуп в Чистопольском районе и соответствует традициям поволжской свадьбы в целом: «Еще до приезда дружек, когда невесту одевают, подружки исполняют песню “Виноград в саду растёт”:

Виноград в саду растёт,
Зеленой в зелёном растёт.
А ягада, а ягада поспелая,
А ягада, а ягада приназрелая.
Реченька, речка быстрая,
Реченька, речка быстрая.
Харашо речка течёт, разливается,
Харашо рыба плывёт, возвивается.
В реченьке рыба плавала,
В реченьке рыба плавала.
Харашо рыба плывёт, возвивается,
Харашо рыба плывёт, возвивается.
Мне ли маладой всё неможется,
Мне ли маладой нездоровится.
А мне батюшкин хлеб есть не хочится,
Мне родимава хлеб есть не хочится.
Батюшкин хлеб (на воде мешон) полыньёй пахнет,
Родимава хлеб полыньёй пахнет.
Ещё горькою горчицей отзывается,
Ещё горькою горчицей отзывается.

Отец встаёт: “Ах ты! Мать тя за ноги! Тебе хлеб есть мой не хочется? Вон с полатей из моёва дома!”

У милова хлеб на меду мешон,
Васильича хлеб на меду мешон.
Ещё сахаром хлеб отзывается,
Ещё сахаром хлеб (виноградом-то хлеб) осыпается.
Ещё виноградом-то хлеб отзывается» (с. Карадули).

Начинается выкуп с приезда дружек в дом невесты на второй день свадьбы: «Вот приехал дружка с этим, им дают полотенце, невеста должна давать полотенце им, они вот так перевязывают, дружка один с кнутом, всех прогонять, чтобы никто не подходили, оне пришли за невестой. Девчонки сидят около её, поют песни друженька этот, дружки поют песни» (с. Никольское). Выкуп

обычно происходит без участия жениха: «А ну вот приехали дружка и полудружье, жениха нет, жених не ездит за невестой, жених дома» (с. Никольское). «Дружка да с полудружей, да, дружка. А жених нет, нет, нет» (с. Никольское). Невеста повязывает дружке и полдружке специально подготовленные полотенца: «Вот раньше полотенца, дружки, полудружье полотенце давали, этот надо было. У меня всё было вышито, я всё навышила, у меня и кружева навязала, всё у меня сама. Мне никто ничё не делал» (с. Никольское). «Полотенце тока вышивали, на дружку вешали полотенце» (с. Рождествено). Приехавшим дружке и полдружке исполняли величальные песни. К сожалению, старожилы не смогли вспомнить песню целиком и воспроизвели только небольшой фрагмент:

*«Службу верную, службу верную,
Да сослужите вы.*

Этот службу верную, службу верную.

Ой, и почитай ту невесту [называют имя]» (с. Никольское).

Также женатому мужчине, в том числе и дружке, могли исполнять:

«Стелится-вьётся хмель-от во саду!

Стелится-вьётся хмель-от во саду, ух!

Хвалится-хвалится Лександр женой,

Хвалится-хвалится Васильич женой.

Ты меня, Мариюшка, сповысушила,

Ты ль меня, Аркадьевна, повысушила, эх!

Своею частою походочкою,

Своею частою поговорочкай.

Роди-ка, Мария, ты сына-сокола,

Роди-ка, Аркадьевна, сына-сокола.

Ростом ти, ростом ти, как я у тебя.

Личиком беленьким, как ты у меня» (с. Карадули).

После этого начинали расплетать косу невесте: «Вот и потом вот косу свахи расплетают, косу. Дружки стоят, а свахи расплетают косу, девчонки продают эту косу, оне требуют деньги, вот когда деньги дадут, косу расплетают, ленточку выплетают, ложат на тарелочку, и теперь всё, и повязывают ей большой платок или шаль» (с. Никольское). Во время переплетения косы также исполняют песню: «Пока невеста вот не, там, пока косу не расплетут. Пока там вот все работают, а мы все вот эту “Дружку” стараемся петь:

Эх, да уж ты, дружка ли ты друженька,
Эх, да не ходи, и дружка по синичкам.
Ох, да по частым и мелким ступеничкам,
Ох, да ни марай, а дружка, сапоженьки.
Ох, не сапожки та зелён сафьян,
Ох, да что чулочки та шёлковые» (с. Карадули).

Во время расплетения косы невеста сидит укрытая шалью. Как и во многих свадебных комплексах Поволжья, одну косу у невесты заплетает крестная жениха, а другую – ее крестная. Считается, чья крестная быстрее доплетет косу, тот и будет главным в доме: «Хрёстна моя, со мной приехала моя хрёстна, меня когда привезли на лошади, моя хрёстна и его хрёстна стали заплетать – одну косу моя хрёстна, другую – евона хрёстна, да-да, плели косы, его быстрее. Моя уж хрёстна стара стала, ан нет такой проворности, а она проворна была. Всё сбылось, всё сбылось – в руках держал, жестокий был, вот так, вот такие дела» (с. Никольское).

После того как невесте сменили причёску – из одной девичьей косы сделали две женские, ее выводят к столу: «И вдруг вот, когда косу расплели, невесту повели:

Невеличка нова горенка, да что полным она полнёхонька,
Да что полным она полнёшенька, да негде столика

раздвинутуи.

Да негде столика раздвинутуи, да негде скатерти раскинутуи,
Да негде скатерти раскинутуи, да расступитесь, люди добрые.
Да расступитесь, люди добрые, да пропустите душу

Марьюшку,

Да пропустите душу Аркадьевну, да что во путь ли

во дороженьку.

Да что во путь-то во дороженьку, да во чужи люди незнамые,
Да во чужи люди незнамые, да что незнамы незнакомые.
Да что незнамы незнакомые, да что чужой отец – не батюшка,
Да что чужой отец – не батюшка, да что чужая мать –
не матушка.

Да что чужая мать – не матушка...» (с. Карадули).

Тут же происходит выкуп девичьей косы и репья: «И репей этот уже оне выкупили, всё, это жених выкупил» (с. Никольское); «Это вот на второй день невесту провожают девчонки, выкупают...

«Хрёстна моя,
со мной приехала
моя хрёстна, меня
когда привезли
на лошади,
моя хрёстна
и его хрёстна
стали заплетать –
одну косу моя хрёстна,
другую – евона
хрёстна»

Этот жених выкупает вот этот репей, а там... Это когда эту увозят, увозят, когда увозят» (с. Никольское); «Продавали, это, ну, косу продавали, да. Ну, денежки просили, мы даём вам девку, вы нам денежки» (с. Никольское). По окончании выкупа жених приходит за невестой и они садятся за стол.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Так как приезд и выкуп невесты в Лаишевском районе приурочены ко второму дню свадьбы, первый день свадьбы здесь проводят у невесты: *«Первый день – невесты. У невесты [гуляют в доме]. Все приезжают, жених, крёстные. Это от невесты встречают» (д. Дятлово); «И первый день у невесты, вот у нас. А второй день туда вот, к жениху» (д. Пиголи). В Чистопольском районе – наоборот: первый день свадьбы традиционно проходил в доме жениха: «Первый день свадьбы у жениха обычно празднуют. Ну, там, ну, как сказать, сначала приезжали за невестой, вот, и ехали мы, гуляли» (с. Александровка); «Ну, один день гуляли у жениха, второй день у невесты. А там уж, если родные приглашают или как, или чё, это уж» (г. Чистополь); «В первый день у жениха гуляли» (с. Булдырь). Несмотря на эти различия, в целом ритуально-обрядовые действия первого дня свадьбы совпадают.*

Первый день. Лаишевский район

Специфика свадьбы в Лаишевском районе заключается в том, что невеста после первого свадебного дня не уезжает вместе с женихом, а остаётся у себя дома: *«У нас же в первый день жених приезжает за невестой, как бы гуляют у невесты первый день, погуляли – всё...» (с. Никольское); «У нас первый день попиrowали, невеста остаётся дома, жених уезжает домой к себе» (с. Никольское). То есть в первый день свадьбы, как правило, регистрировали брак (а некоторые ещё и венчались) и гуляли у невесты в доме: «На регистрацию идут, мы встречаем их, всех за стол и собираем, потом выходим ко двору и встречаем молодых. Раньше всё так же. Родители нас встречают, пригоставляют, потом встречают, приходим... за стол. Сначала нас встретят у двора, потом домой за стол. Всё. Садимся за стол. Гости садятся, все садились. Ну и начинается свадьба»; «Раньше больше венчались, чем щас. Идут с регистрации, идут сразу венчаться. А раньше было вот так.*

Когда ишо женятся... шли в свадьбу, в свадьбу. В первый день же. Зарегистрируются и идут туда. В этот. В церковь» (д. Дятлово). Однако часто встречается ситуация, когда сначала регистрировали брак, а только потом, через какое-то время, играли саму свадьбу: *«Мы зарегистрировались, и был молодёжный вечер, сначала, значит, погуляли у жениха, молодёжь на лошади, потом поехали к нам, вот у нас погуляли, и потом уж вот там, наверно, через неделю уж вот свадьба была»; «До свадьбы, да, регистрируются»* (с. Никольское); *«А шестова регистрировали, девятого венчались, двенадцатого свадьба в мае, да, в мае – весело, народу много»* (с. Тарлаши).

Таким образом, в первый день свадьбы ритуально значимые и развлекательные действия – выкуп, благословление, сбор сыров – отсутствовали. Лишь в нескольких случаях старожилами Лаишевского района было отмечено, что выкупали невесту в первый день.

Следует предположить, что обычай, когда невеста оставалась дома после первого дня свадьбы, в Лаишевском районе – рудименты обручения. В других традициях Поволжья и Урала, где сохранялся этот этап свадебного обряда, он включался в предсвадебный цикл ритуалов [Куединская свадьба 2001]. Под обручением понимается пиршество в доме невесты, устраиваемое накануне свадьбы. Жених с гостями приезжал в дом невесты, привозил гостинцы и подарки, вступающие в брак обменивались кольцами. После вечернего застолья жених уезжал к себе домой, а невеста оставалась у себя. В конце XIX – начале XX века домашнее обручение было одним из обязательных элементов предсвадебного цикла [Зорин 2004, 47]. К 80-м годам в изучаемых традициях обручения как одного из этапов, предшествующих заключению брака, уже не существовало. Можно сделать вывод, что обычай, когда после первого дня свадьбы жених уезжает домой без невесты, – отголосок того самого обручения, некогда обязательного.

Величальные песни

Во время застолья в первый день свадьбы также исполняли величальные песни.

Женатому мужчине:

*«Стелится-вьётся хмель-от во саду,
Стелится-вьётся хмель-от во саду, ух!
Хвалится-хвалится Лександр женой,
Хвалится-хвалится Васильич женой.*

*«Раньше большие
венчались, чем щас.
Идут с регистрации,
идут сразу венчаться.
А раньше было вот
так. Когда ишо
женятся... шли
в свадьбу,
в свадьбу»*

Ты меня, Мариюшка, сповысушила,
Ты ль меня, Аркадьевна, повысушила, эх!
Своею частою походочкою,
Своею частою поговорочкай.
Роди-ка, Мария, ты сына-сокола,
Роди-ка, Аркадьевна, сына-сокола.
Ростом ти, ростом ти, как я у тебя.
Личиком беленьким, как ты у меня»
(с. Карадули Лаишевского района).

Крестному:

«На горе-горе, на горе-горе,
На прекрасной красоте, на прекрасной красоте
Стоял гарадок, стоял гарадок.
Город каменный, весь украшенный.
В этом гараду, в этом гараду
Сила войская стоит, сила войская стоит.
Силаю силён, силаю силён,
Своей волею валён, своей волею валён.
При полку майор, при полку майор –
Свет Ляксанр от государь, Васильевич маладой.
Хател город взять, хател город взять,
Все полоны приунять, все полоны приунять.
Одну палынью, адну палынью –
Свет Мариюшку душу, Аркадьевну харашу.
Сидит в тирему, сидит в тирему,
Заливается слезьми, заливается гарючми.
Батюшка ты мой, родимый ты мой,
Сходи, выкупи миня, сходи, выручи миня.
Отдай за миня, отдай за миня
Иль бы тысячу, иль бы две, иль бы тысячу рублей.
Дочинька моя, родима моя,
Они люди не просты, люди умъные.
На откуп нейдут, на откуп нейдут –
С миня деньги не берут, с миня деньги не берут.
Просят у миня, просят у миня
Свет и Марьюшку душу, Аркадьевну харашу»
(с. Карадули Лаишевского района).

Благословение

Ритуал благословения – один из традиционных в свадебной обрядности. Благословляли во время свадьбы несколько раз. В первую очередь жениха и невесту по отдельности благословляли в родительских домах. Это происходило в чулане (кухне): *«Мать благословляла, ну, а как же, и там, в чулане»* (д. Берёзовка Чистопольского района); *«Меня мама, когда венчаться поехали, меня мама благословила, его своя мать благословила – поехали венчаться»* (с. Никольское Лаишевского района). Зафиксирована традиция прошения невестой благословения причитанием «В раю»: *«В раю, раю пресветлом, все раи-то растворяются, все... А невеста благословляется у родимого у батюшки, у родимой своей матушки. Благослови-ка меня, батюшка, благослови-ка меня, матушка. Что твоё-то благословение из леса-то тёмна выведет, из моря-то вынесет. Он велико(нь)-то великохонько, высоким-то высокохонько»* (с. Булдырь Чистопольского района). Слова причитания изменялись в зависимости от того, росла невеста с отцом или без.

Первое совместное благословение молодые получали в доме невесты после выкупа перед венчанием. Благословляли родители иконой: *«Дружка опять встаёт и говорит: "Батюшка-батюшка, наречённый князь батюшка... (и дальше)... благословите своих чад любимых в церковь там, в путь-дороженьку, послушать пение, чтение звона колокольного", там, и потом они их будут благословлять, все выходят гости, как бы и с той стороны, и с другой стороны, и вот остаются родители. И вот они там все остаются, дают им икону, благословляют»* (с. Четырчи Чистопольского района).

Благословляли молодых и родители жениха, когда новобрачные приезжали после венчания или регистрации брака. Перед домом жениха стоят родители с караваем – встречают молодых и тут же благословляют: *«Каравай пекли. Ну какой – большой пекли, встречали молодых-то с караваем»* (с. Малый Толкиш Чистопольского района).

Венчание

После того как родители невесты дали свое благословение, молодая пара ехала в дом жениха. Если же до собственно свадьбы брак не был оформлен в церкви или ЗАГСе, пара направлялась туда: *«Наверно, едут венчаться сначала, потом за стол садятся»* (с. Малый Толкиш Чистопольского района). Венчание сопровождалось рядом обычаев

*«В раю,
раю пресветлом,
все раи-то
растворяются, все...
А невеста
благословляется
у родимого
у батюшки,
у родимой своей
матушки.
Благослови-ка меня,
батюшка,
благослови-ка меня,
матушка»*

[Зорин 2004, 86]. Например, обычай расстилать коврик во избежание «голой», бедной жизни молодых: *«Венчание-то, ну вот батюшка венчат нас, а мы стоим и, конечно, целуемся, и вот как ставят нас на этот, на коврик. Ну, коврик мы из дома берём. Ну, там, у кого чё есть, ну коврик, как коврик – можно материал какой, может, это, вот стоим на этом коврике, и вот когда нас батюшка благословляют, и мы етим, ну вот жених невесту целует, и, ну ж всё уж эти, а»* (д. Пиголи Лаишевского района). Также на венчание с собой брали мыло, которое освящали для обретения им целебных свойств (об этом см. главу «Традиции и обряды предсвадебного периода»). Если же в населенном пункте, где проживали молодые, не было церкви, на венчание ездили в другое село или город: *«У нас здесь церква закрыта была, здесь зерно тайно хранили, как заготовка была, запасной вход был. Вот. А вот в 48-м году открыли в Казани церковь, Никольская. На Баумана. Вот мы в ней венчались самые первые»* (с. Тарлаши Чистопольского района). После войны венчание стало довольно редким элементом свадебного обряда, что было связано с идеологическими причинами. Однако тайные венчания практиковались. Некоторые информаторы говорят о том, что отказывались от венчания в 60–80-е годы потому, что церковь была далеко, но, скорее всего, причина все-таки в идеологическом прессинге: *«Что ты, девушке разве можно было венчаться, упаси Господи. Ну, тогда почти не венчались, тогда, в то время, когда вот я выходила замуж. После меня уже тайно венчались»* (с. Александровка Чистопольского района); *«Вот тайно венчались, я вот знаю в деревне в Пиголях»* (с. Тарлаши Чистопольского района); *«Кто венчался? Куды мы поедем венчаться? Двадцать километров... Ну венчались коты! Венчались...»* (с. Булдырь Чистопольского района).

Свадебный стол

Из церкви новобрачные направлялись в дом жениха. По приезде родители жениха встречают у двора молодых и благословляют их: *«Там сразу родители, родители встречают с иконой, с иконой и хлебом»* (д. Средний Толкиш Чистопольского района). Молодым необходимо откусить каравай, с которым их встретили. Смотрят – кто из супругов откусит больший кусок, тот и будет в семье главный: *«Его родители [когда приезжали к жениху] и каравай пекли, и подносили, да. На полотенце вроде, и вот кусали»* (с. Русские Сарсазы Чистопольского

*«Венчание-то,
ну вот батюшка
венчат нас,
а мы стоим
и, конечно,
целуемся,
и вот как ставят
нас на этот,
на коврик.
Ну, коврик
мы из дома
берём»*

района); *«Вот второй день он вёз её к себе, уже заносил её на руках, уже в головном уборе в женском, заносил через ворота, встречала свекровь будущая с иконой, с хлебом. Он занес её на руках, всё, сели за стол»* (с. Никольское Лаишевского района). В Лаишевском районе зафиксирована традиция, характерная для поволжской свадьбы в целом. Жених заносил невесту в свой дом не через главные ворота, а через ворота, куда заходит скотина.

После того как молодые оказались в доме жениха, пару усаживают за стол. Порядок рассадки гостей был четко регламентирован. Под красным углом сидели молодые, по бокам от них – крестные. Далее родители и остальные гости: *«По ту и по другую стороны, да, возле невесты сидел крёстный, да, возле жениха крёстная»* (с. Никольское Лаишевского района); *«Под божничку, да, и сидел, значит, сначала невеста, потом жених, а около меня, значит, сидела кока с подарками»* (с. Кубассы Чистопольского района).

За столом молодая одаривала родственников мужа сделанными ею подарками, как правило, это были бытовые ткани собственного изготовления (позднее самодельные вещи были заменены на покупные): полотенцами, платками и т. д., и, вручив подарок, целовала каждого: *«Она дарила мать с отцом, крёстну с крёстным. А больше, ну, этих всех, кто семья у жениха есть, родные, всех дарила. Дарили, ну, у ко чё есть. Кто на платье, кто платок, кому там мужикам, ребятишкам – рубашки. Кому чулки, кому. Ну вот так было, больше-то нечего было ведь, девчонки»* (с. Булдырь Чистопольского района). В момент одаривания матери жениха невеста должна покрыть ее голову платком и при этом назвать «матушкой».

Сбор «на сыр»

После того как невеста одарила всех родственников, начинался обряд сбора «на сыр», который вел дружка. Таким образом дружка собирал подарки гостей новобрачным, закликая при этом:

«Батюшка, батюшка!

Молодой княгини матушка!

Положьте на сыр ни рубль, ни полтину,

Одну золотую гривну.

А силушка есть –

Так рубликов шесть.

Поросеночка, ягнечка» (с. Булдырь Чистопольского района).

Подобными словами обращались к каждому гостю по имени: *«Марь Ивановна, положи на сыр не рубль, не полтину, одну золотую гривину. А если силушка есть – рубликов шесть»* (с. Булдырь Чистопольского района). «Сыр» собирали на тарелку или поднос, который покрывался платком невесты. Молодых одаривали тканями, какой-либо одеждой, деньгами: *«Дарили, ну, тогда, господи, клали – кто два метра ситцу, кто – платок за рубль две копейки»* (с. Никольское Лаишевского района). Полдружка подносил гостю, дававшему «на сыр», рюмку: *«Положишь подарок молодым, а полдружка тебе рюмку подносит»* (с. Булдырь Чистопольского района). Данный обряд заканчивается тем, что поднос с дарами дружка передавал в руки невесте. Передача проходила особым образом: невесте было необходимо встать на лавку, потянуться к дружке и поцеловать его. Уже после этого дружка отдает поднос: *«Встает невеста на лавку, дружку или полдружка, и она целует его, а потом уж он ей отдаёт это всё и в блюде, материю тоже даёт»* (с. Кубассы Чистопольского района); *«И вот она тянется, бедняжечка, я чуть не упала на стул. “Тянись!” А он на том конце стола, я на том. И тянешься к нему! Вот, и потом, потом начинается веселье»* (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района).

Свадебный стол состоял из простых блюд. На столе всегда были пельмени, пироги с разной начинкой: *«Курников напекут, пельменей наделают»* (с. Булдырь Чистопольского района); *«Ну, с чем – и с картошкой, и с калиной, и со свёклой. Ну, со свёклой, такого раньше не было, с капустой»* (с. Булдырь Чистопольского района). Часто угощали на свадьбе холодцом: *«И холодцы делали, да, и холодцы делали»* (с. Русские Сарсазы Чистопольского района). Также на свадебный стол ставили капусту, соленые помидоры и огурцы. Если у семьи была возможность – готовили мясо. Например, тушили его с картофелем: *«Картошки натушат с мясом, если...»* (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района). Или же варили суп с мясом: *«Щи с мясом. Мясо вот, если зима. А летом, извините, нету»* (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района). Из напитков на свадебном столе были квас и брага, иногда самогон: *«Тогда ведь брагу делали, да, самогонку»* (с. Никольское Лаишевского района); *«А бывало, к свадьбе-то браги сделаешь флягу и квасу фляга. И всё уйдёт»* (с. Кубассы Чистопольского района).

*«Марь Ивановна,
положи на сыр
не рубль,
не полтину,
одну золотую
гривину.
А если силушка
есть – рубликов
шесть»*

Интересен обычай, зафиксированный в с. Никольское Лаишевского района. В завершение первого (а иногда и второго) дня свадьбы принято выставлять «разгонный пирог»: *«Знаете вот, ну, все гуляют, всё, а потом песни поют – “Не пора ли нам, девчонки, чужо пиво пить? Не пора ли нам, девчонки, своё заводить?” – вот такую песню поют. И этот, разгонный пирог ставят, пирог большой пекли, ну как мы называли, разгонный пирог. Это пирог, и там перья курины тыкают – вот. Да, перья вставят, два пирога вот – на ту сторону, другу сторону. А вот всё – кончается свадьба. Все дни так [заканчиваются], вот, например, у жениха и у невесты когда так называли – всё разгонный пирог»; «Да, и вот пировали-пировали, и потом выносят из чулана разгонный пирог. Во, маненький, как вартушка, щас есть ватрушки, этой пирог маненький с повидлой, с повидлой пирог, и посередине пирога ставили курино пёрышко – это зовут разгонный пирог. На стол вынесли, ой, все гости стали собираться, всё, хватит».*

*«Первый день
у невесты,
второй день у жениха,
а потом перегулки»*

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Второй день свадьбы в Чистопольском районе гуляли преимущественно у невесты: *«На второй день гуляли у невесты»* (д. Фиков Колок); *«На второй день уже у невесты начинали гулять»* (пос. Александровка). А вот жители Лаишевского района наоборот: *«Второй день у мужа, а третий перегулки называется»; «А второй [день] потом уж к жениху пойдут»* (д. Пиголи); *«Первый день у невесты, второй день у жениха, а потом перегулки»* (с. Никольское). Несмотря на разницу, в чьем доме проходит второй день свадьбы и как он называется, в обоих районах этот день имеет одинаковый комплекс ритуалов и мероприятий.

Переплетение косы

Невесте на второй день свадьбы в Чистопольском районе принято менять прическу: *«Ну, после свадьбы, уж когда в баню сходишь с мужем, из бани придёшь, там уже не завязываешь две косы, а одну»* (с. Четырчи); *«Вот первый день невеста в фате же, когда первый день вроде погуляли всё, на другой – на второй день она уже без фаты сидит. Фату снимают, свекровь повязывает ей платок»* (д. Средний Толкиш).

ОБРЯДОВО-ПРАЗДНИЧНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПОСЛЕДУЮЩИХ ДНЕЙ СВАДЬБЫ

Второй день свадьбы в Чистопольском районе (третий – в Лаишевском) наполнен шуточными действиями. Среди самых распространенных – идут будить молодых, проверяют и демонстрируют «честность» невесты, отправляются на «поиски ярки». Основной целью игровых и обрядовых действий, приуроченных к данному дню, является утверждение нового статуса молодоженов как в рамках новой семьи, так и по отношению к другим членам социума. Одновременно совершаются акции, призванные закрепить родственные отношения между семьями (родами) жениха и невесты и вытекающие из этого их взаимные обязательства. Для большинства обрядов и действий, вербальных формул, музыкально-поэтических текстов второго дня характерно яркое смехо-эротическое начало. Все это в совокупности позволяет определить данный период как самостоятельное и целостное явление в русской традиционной свадьбе [Традиционная культура 2012, Т. 1, 296–297].

Будить молодых

Второй день свадьбы в локальных традициях Чистопольского района обыкновенно начинался с того, что дружка, крестные или свекровь шли будить молодых: «А дружка с полдружкой поднимали [молодых утром], да, ага» (д. Берёзовка); «А утром, когда утром, значит, нас подняли, дружка подымат жениха, невесту. Ну “вставайте” [говорит], вот “мы пришли за вами” все. Там ещё сватья были, все. Там они че как своё дело знают. Все проверили всё» (с. Четырчи). В более поздний период молодых приходили будить друзья, гости свадьбы: «Будят [молодых после брачной ночи], да. Вот они и приходят будить, они рано идут. Часа в четыре-пять идут они. Будить молодых. Вот так вот, поверье было. Чтоб не проспали, чтоб всем поглядеть надо было» (д. Дятлово).

В Лаишевском районе будить молодых ходили на третье утро, то есть когда свадьбу отгуляли в доме жениха: «Сестра у меня наряжалась, будить ходили они с гармошкой, с песнями, и продукты у них в корзинке были» (д. Астраханка). «Мы просыпались, нас утром разбудили в четыре часа друзья его – “Хватит спать”, там обычно должны будить и проверять простынь, и проверять, да, проверять всё, что положено» (с. Никольское).

*«Сестра у меня
наряжалась,
будить ходили
они с гармошкой,
с песнями,
и продукты у них
в корзинке
были»*

Ряженные. Горны

Старожилы Чистопольского района вспоминают, что будить молодых приходили ряженные из числа гостей, которых в данной традиции принято называть «горны́»: *«Наряжаются, ходят горны́е, горны́е это у нас называется. Горны за невестой идут... Вот горны идут, да. Когда идут за невестой. Ну, за невестой идут, чтобы [ярку искать]»* (с. Кубассы). Н. В. Зорин объясняет термин «горны́», происходящий от древнего наименования семейно-родственных коллективов, как обозначение родственников невесты или жениха: «Можно предположить, что термин “горны” представляет древнее, сохранившееся в свадебном ритуале наименование семейно-родственных коллективов,

которое происходит от слова горн (очаг) и означает людей одного очага» [Зорин 2004, 164]. Первоначальное значение это слово утратило, им в большинстве случаев стали называть всех гостей на свадьбе, независимо от того, с чьей стороны они приглашены: *«Так горны́-то на второй день, ты чё. [Это кто такие?] Гости горны́-то. Это ярку-то ищут на второй день. Невесту-то ищут на второй день. Её спрячут куда-нибудь, вот её потом ищут да выкупают. Горны́-то гости-то»* (с. Кубассы).

Ряженные на свадьбе. 1970-е гг.
Деревня Дятлово
Лаишевского района

Ряженные на свадьбе. 1970-е гг.
Деревня Дятлово
Лаишевского района

Ряженые на свадьбе. 1970-е гг.
Село Никольское
Лаишевского района

«Наряжаются,
ходят горные, горные
это у нас называется.
Горны за невестой
идут»

Однако встречается вариант, когда «горна́ми» называли родственников со стороны невесты, приходивших в дом жениха в первый свадебный день после венчания: «Идут “горны́” называли. “Горны́ придут сейчас, горны́”. [А “горны́” – это кто?] Вот оно её родство, невестины родственники. Когда первый день идёт свадьба, горны́ вот придут, это значит, родственники невесты. Их садили за стол, а жениховы родственники их всё угощали и веселили, кружили, вокруг стола ходили. Они за столом не сидели, жениховы родственники» (с. Булдырь).

Ряженные на свадьбе. 1970-е гг.
Деревня Дятлово
Лаишевского района

В некоторых деревнях этого района термин «горны́» не употреблялся, а в отношении гостей говорили просто «ряженные»: «Их [молодых] ищут утром на другой, на следующий день. Овечку ищут ряженные. Ряженные ищут. С похмелья все. Опохмелятся зайдут, потом пойдут овечку искать» (с. Чистопольские Выселки); «Ну, ходили по улице с песнями наряжены, наряются. [Это на второй день?] Да, да, да» (с. Булдырь).

«Ну, ходили по улице
с песнями наряжены,
наряются.
[Это на второй день?]
Да, да, да»

Поиски ярки

Еще один из важных элементов свадьбы – обычай «поиски ярки». Под «поисками ярки» понимается обряд второго (иногда третьего) дня свадьбы, который представляет собой целостный комплекс смехо-эротических действий и текстов, совершаемых и исполняемых участниками русской свадьбы [Традиционная культура 2012, Т. 2, 631].

Действительно, данная традиция повсеместно начинается второй день свадьбы в Чистопольском районе и третий – в Лаишевском. Жители Чистопольского района вспоминают: «Как [ярку искали]... ходили по двору, по двор, по двор: “У нас ярка пропала, ярка пропала. Мы ярку ищем, ярку ищем”. Да. Выведут какую-нибудь старуху, выведут. “Вот невеста ваша”. А они: “Не-ет, это не наша. Наша хорошенькая невеста”. Это после свадьбы... На второй день наряженные ходят. Наряжены... И ярку [ищут]» (с. Изгары); «Это ярку-то ищут на второй день. Когда уже невеста уйдёт. Они ищут ярку. Невесту-то ищут на второй день. Её спрячут куда-нибудь, вот её потом ищут да выкупают» (с. Кубассы); «Да, да, я помню вот... Овец искали. Когда вот этот вот Вовка вот ходили, овечку искали, вот это я помню. “Овечка пропала”. Спрашивали: “А метка-то кака?” – “На одно ухо порвата, а одно цело”. – “Ну, ладно, сейчас будем искать”. Вот это вот и есть “от бани гуляют” – овечку ищут» (с. Булдырь).

В Лаишевском районе этот обычай тоже широко распространен: «Ну ярку на второй день ищут. Утром просыпаются и идут ярку искать. Это на второй день утром» (с. Среднее Девятово); «На другой день идут... невесту искать. Вот, называется невеста “ярка”. Идут ярку искать. Опять крёстные идут, подруги. Вот в лес сходили, потом идёт жених яишницу бить» (д. Дятлово). В с. Малый Толкиш Чистопольского района зафиксировано, что во время поиска «ярки» гости часто прихватывали с собой какие-либо вещи и продавали их во время вечернего застолья: «Пойдут искать невесту [ярку], и потом, значит, собирают, кто что украдёт, – кто курицу, кто чё, кто ухват, кто чего. Кто лопату. А потом, когда садятся за стол, подарки эти дарят им, жениховым. Поди у их утащили вот». Об этом обычае вспоминают и в других населенных пунктах: «И таскали кой-чё – у жениха утащат. У жениха унесут и на: “На вот тебе”. И подарили. Это с невестиной стороны, с невестиной стороны наряжаются, идут за женихом. У жениха там хулиганят, что-нибудь утащат. Кур утащат и им же

«Пойдут искать невесту [ярку], и потом, значит, собирают, кто что украдёт, – кто курицу, кто чё, кто ухват, кто чего. Кто лопату. А потом, когда садятся за стол, подарки эти дарят им, жениховым»

подарят. А жених и женихово родство, когда придёт к невесте, и вот они начинают их одаривать, то, что там украли у него. Ну, как бы вот так» (с. Булдырь Чистопольского района); «У жениха приходили на свадьбу и воровали там, кто чё может. А потом на второй день покупали у них» (д. Берёзовка Чистопольского района); «А приходили этот, как его, ряженные. Они одеваются со стороны невесты. А у нас приходили его крёстный и крёстная. Вот, и соответственно мы ехали к ним, то есть первый день у жениха гуляли, второй у невесты гуляли. А ряженные, пока, значит, жениха с невестой будят, ряженные одевались, ехали к жениху и там грабили – кто скалку, кто че мог, кто сковородку. И даже те не замечали. То есть, что забрали. А потом, то есть на свадьбе, это всё продавали, ну как продавали, это можно сказать, кому за рюмочку там, кому-то за это что так вот» (пос. Луч Чистопольского района). Очень подробно рассказывает о «поисках ярки» информатор в с. Чистопольские Выселки: «Да, это невесту с женихом, это идут будить, это называется “ярку”, не овечку. Овечка – это тётенька, а надо говорить – “ярка”, она девочка молоденькая, вышла замуж. Вот искали они ярочку. Вот со стороны жениха вот эти дружка с полдружкой, вот там ещё, значит, остальная родня – они идут искать. Откуда они знают? Вот мы у подружки ночевали, нам освободили дом, мы там ночевали у подружки после свадьбы. После первого дня. Они ходят: “Где же это невеста-то? А может, она у брата? А может, она у свата? А может, она в бане где-то ночевали? А может, они на другой улице ночевали?” И это вот такой обряд: они идут искать “ярку”. То есть молодых идут искать. А пока они идут по деревне, они наряжаются там петухами, куклами, мартышками, всеми. Идёт гармонист, несут с собой, значит, вино, закуску. Поют, пляшут, частушки все. Всех, кто по деревне идут, всех, значит, угощают. И идут – в одном доме их нет, в другом... Ну и потом они, в конце концов, ну, уж если знают, где искать, они приходят в этот дом. Берут жениха с невестой и ведут на блины к тёще. Значит, вот на другой день. Идут туда с гулянкой, наряженные, с песнями, с угощением. А потом вот они приходят в тот дом, где жених с невестой ночуют, такая традиция – они в этом доме что-то утащут и потом шуточно уже [дарят украденное]. А второй день они уже для смеха дарят подарки. Вот, Галя говорит – кто курицу утащит, кто полено дров возьмёт, кто тарелку возь-

*«Молодых идут
искать. А пока они
идут по деревне,
они наряжаются там
петухами, куклами,
мартышками,
всеми. Идёт
гармонист, несут
с собой, значит, вино,
закуску. Поют,
пляшут, частушки
все. Всех, кто по
деревне идут, всех,
значит, угощают»*

мёт, кто цветок сорвёт. И такая шутка, значит, на второй день: *“Вот вчера ваша невеста нам дарила, – ну, на серьезном, – а сегодня мы вам дарим. Вот тебе, сват, курицу! Вот тебе, сваха, яйцо! Вот тебе, крёстный, тапки!”* Утащили. Что наворовали, то вот дарят. Так, для хохмы это вот». В Лаишевском районе ходили «искать ярку» на третий день: *«Ходили по гостям, да, порой наряжались, шли, искали ярку, да»* (с. Тарлаши); *«На другой день идут... невесту искать. Вот, называется невеста “ярка”. Идут ярку искать. Опять крёстные идут, подруги»* (д. Дятлово); *«Придётся вот, где-то ночуют оне, ну: “Ярка пропала! Ярка пропала – давайте выкуп. Выкупа давайте!”* Вот. Ну, подадут тебе там чё-то» (д. Тангачи); *«Перегулки как-то, искали как бы ярку вот, находили это и гуляли по родственникам уже»* (с. Тарлаши).

Проверка постели. Демонстрация честности невесты

На второй день свадьбы в Чистопольском районе и на третий – в Лаишевском принято демонстрировать «честность» невесты. Делается это несколькими способами. Во-первых, ходили проверять постель, где ночевали молодые. Делают это, как правило, дружки или крестные, иногда мать жениха или невесты: *«Ну дак ешо бы, а вот эти и проверяли [постель] – дружка с полдружкой»* (д. Берёзовка Чистопольского района); *«А раньше свекровь, никак свекрови подносили [простынь] – “вот, на”. Ну дружка с полдружкой и крёстна, да. [Проверяли утром молодых], ну а как же. Поглядели? Да всё»* (с. Четырчи Чистопольского района); *«Жениха крёстная. Ну, проверяла [постель], глядела. И потом всё, сказала, что я-то, честная, говорит, вижу, говорит»* (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района); *«Ну подымают, наверное, молодых-то, кто там, сваха ли кто, я не знаю, кто там даже поднимают, их во-от, проверяют [постель]»* (д. Пиголи Лаишевского района); *«Да, утром встаёшь, мать идёт проверять с этой простынь – так вот было»* (с. Никольское Лаишевского района). Простыню, на которой ночевали молодые, обычно не демонстрировали всем гостям на свадьбе.

Для публичной демонстрации «честности» невесты используются две группы приемов. К первой можно отнести использование предметов-маркеров: повязывание банта или хождение с флагом. Так, например, в Чистопольском районе: *«[Если невеста была девочка, честная?] Ну, девочка есть девочка, красные бантики на стакан навязывали. И на стакан, и на крёстну. На крёстну прикалывали, да»*

(с. Малый Толкиш); *«Банты привязывали, ходили ряженные по деревне, всю родню приглашают»* (с. Четырчи); *«Красны банты-то [повязывали, если невеста честная]»* (с. Четырчи). А в Лаишевском районе, если невеста честная, красный бант крепили на репей, с которым ходили ряженные: *«Наряжались [на второй день] и с веником ходят. Пляшут, по деревне ходят. Честь невесты [веник]. Ходят по улице и машут, невеста-честна украшает его красной лентой»* (с. Среднее Девятово). В одной из деревень Чистопольского района, если невеста была честной, гости на второй день ходили с красным флагом: *«Если честна девка – с красным флагом. Флаг красный и пойдут по деревне, песни запоют»* (с. Кубассы). Появление красного флага, скорее всего, влияние советской идеологии и отголоски так называемых «красных свадеб» [Дорофеева 2019; Чернова 2015].

Вторая группа приемов связана с демонстрацией «честности» молодой непосредственно мужем. Повсеместно отмечается приезд молодого мужа к теще «на блины»: *«Ну а как же. Делала блины [теща]»* (с. Кубассы Чистопольского района); *«На второй день у невесты. Блины вот были. На блины к невесте утром, значит, ходили искали»* (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района); *«Пекла [теща]. На второй день блины пекли»* (с. Среднее Девятово Лаишевского района); *«А на следующий день, вот уже на второй день, когда у невесты уже гуляли, на блины. Тёща, значит, печёт блины. И жених ест блины, уже это на второй, ну, такая же гулянка та всё. И вот он, значит, благодарит: “Спасибо, мама с папой, что сохранили девственность, что вот она такая”. И в знак того, что, значит, она была девушкой, и никаких там этих не было, он бьёт рюмку и тарелку. Разбивает. Вот, всё. “Я взял вашу дочку девственницей”* (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района). В с. Булдырь Чистопольского района теща угощала блинами жениха на Масленицу, а на второй день свадьбы смазывала голову маслом: *«[Блины на второй день у тещи делали?] Нет, это голову только мазали. Ой, тёща, хороший зять – ему маслом намажут и голову так. Вот»*. В тех населенных пунктах, где блины для жениха делали, существовал ритуал их поедания: *«Блины напекут, жених берёт тарелку, блины съедят, “хлысь”, ну, если честная – тарелку бьёт»* (с. Булдырь Чистопольского района).

В некоторых деревнях нужно было прокусывать в блине дыру – так обозначалась честность невесты: *«Сворачиват [блин] да дыру прокусывает, да и всё»* (с. Кубассы Чистопольского района). При этом жениха спра-

«Если честна девка – с красным флагом. Флаг красный, и пойдут по деревне, песни запоют»

шивали: «Скажи, сынок, лёд ломал или в полынью попал?» Ну, вот если он немножко откусит, значит «лёд ломал», а если много откусит, значит, «в полынью попал»» (с. Кубассы Чистопольского района).

В Лаишевском районе отмечается, что блины едят все гости, а для жениха специально готовится яичница: «Потом идёт жених яишницу бить. К тёще идёт жених. Яишницу и блины есть. С парнями, с гостями идёт опять, со своими со всеми. К тёще в гости. Тёща уже готовит яишницу. И чтобы никто эту яишницу не тронул. Ни ложки. Он не должен дать эту яишницу съесть. И как только будет кто-то хватать, значит, девка пойдет по дуге... Он должен не давать эту яишницу. И разбить быстро. Он должен черпнуть и быстро разбить. И съесть её сам, чтоб невеста верной была. Да-да, вот так было. Он ложку, хотя бы ложку черпнёт и быстро схватает и разобьёт, чтоб никто не протянул руки. [Тарелку разобьет?] Да. Да, тарелку с едой. С едой. Потом они к жениху идут гулять. [Жених блины] тоже ест. Кушает всё. Но яишницу он должен разбить. Нет, все кушают все блины. А яишницу он должен есть один только [жених]» (д. Дятлово).

Обычай бить посуду был очень распространен в поволжской свадьбе. Обычно молодой муж бьет тарелку после того, как съест блины или яичницу: «И он когда блин [съест], он рюмку выпьет ещё. А потом рюмку бьет. Рюмку, тарелку из-под блинов»; «Вот тарелку возьмёт – разобьёт со стола-то жених» (с. Кубассы Чистопольского района). Жених бил рюмку, бросая ее на пол или ударяя о какие-либо предметы: «Да, вот подают, сидишь за столом, начинают гости, первую рюмку подают, жених пьёт и бьёт об угол рюмку, да, или вот об косяк» (с. Никольское Лаишевского района); «У нас вот так вот, у нас блины переворачивает на другую тарелку. И тарелку бьют. Об печку. У нас не разбилась, потом ему ещё раз дали: «Об печку, – говорят, – кидай!»»; «Ну да, об деревянные стены не разобьёшь. Мы вот с Сашкой вот так, у нас уже тут эти, батареи отопления. Он: «А обо что тут бить? Куда, куда кидать-то?» А! Сзади вот так, раз об батарее! Вдребезги!» (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района).

В случае если молодая оказывалась «нечестной», это показывали следующими способами. Наиболее распространенный в начале XX века вариант – надевание хомута. В некоторых деревнях эта традиция не сохраняется, но память о ней еще жива: «Это вот я слышала про этот хомут-то, что [крестной на шею надевали]» (пос. Луч Чистопольского района). А в других продолжала активно бытовать в разных

формах: «Если вот девушка нечестная, значит-то, жених хомут надевает на крёстную. На крёстную, да. Они пришли, посмотрели постель-то, а она нечестная, там, значит, следов честности её нету. И вот, значит, жених одевает на крёстную, на крёстную невесты, вот надевает хомут. Вот, что значит, что она нечестная. Она уже до свадьбы честность свою потеряла» (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района). Хомут могли не надевать, а только показывать: «Крёстная глядела [постель молодых]. Ага. Хорошая [невеста] – значит... если плоха – то хомут на этот, на полати кладут» (с. Изгары Чистопольского района).

Однако хомут могли надевать и на жениха: «А если не смог жених, значит, в первый день, то на него надевают хомут лошадиный и по двору его так водят. Раньше же стеснялись люди, это щас ведь молодёжь всё знает, а раньше-то вот если не смог, значит, переспать с невестой, да, значит всё – на него хомут надевали и по двору водили» (д. Средний Толкиш Чистопольского района).

Полотенце. Село Никольское
Лаишевского района, 2021

Баня

На данной территории зафиксирован и обычай на второй день свадьбы ходить молодым в баню: «На другой день свадьбы для новобрачных под дружье топят баню. Молодых ведут в баню с песнями, с водкой и пивом <...>. Придя из бани, молодая с мужем свекру и свекрови кланяется в ноги и благодарит на пару – на баньке» [Можаровский 1907, 149]. Во второй половине XX века этот обычай уже не сохраняется. Только в двух населенных пунктах Чистопольского района вспоминают: «В баню-то, да, ходили в баню-то. На другой день свадьбы уже. Да, там вообще по-черному баня была, мы там ещё угорели. Я-то тогда вообще первый раз в жизни зашла и не видела-то такие бани» (с. Александровка);

«Ну, после свадьбы уж [косу по-бабы заплетали], когда в баню сходишь с мужем. Ну, как отгуляют [свадьбу], так в баню пойдёшь» (с. Четырчи). Кроме этого, второй свадебный день в с. Булдырь Чистопольского района принято называть «гулять от бани»: «От бани гуляли. Как встанут молоды»; «Переодевались, это на второй день “от бани гуляют”. Переодеваются, нарядны ходили с гармошкой, мужики в женщины наряжались, мужики, а бабы, женщины, наряжались. Эт все говорили “от бани гуляют”, “от бани”».

В настоящее время в Лаишевском районе только в памяти старожилов сохранилась информация о существовании обычая хождения молодых в баню на третий день свадьбы, но в рассказах о свадьбе второй половины XX века данная традиция не упоминается.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

К настоящему времени информация о заключительном дне свадьбы на данной территории представляет собой набор разрозненных фактов. Они могут существенно различаться даже в рамках одной локальной традиции. Так, например, в Лаишевском районе третий день, как и второй, называют «перегулки»: «А третий день перегулки – гуляют, наряжены ходют. Ну кто на свадьбе гулят, вот, наряжаются ходют – пляшут, поют, брагу пьют, раньше же брага была. И невесту воруют, увёдут, и жениха намажут чем-нибудь, если спрячут, вот, вот на перегулки, ага»; «А к родным, как же – ходют, перегулки зовут, перегулки. Перегулки. Да, с третьего дня начинаются перегулки. Ага, ходят по гостям третий день, ходют по гостям. Да-да-да, наряжаются, по гостям ходят»; «А третий день перегулки – дак все [плясали]. Да, вот на, вот в свадьбу будут перегулки – наряжались, ходили по деревне наряженные, наряжались молодёжь-то» (с. Никольское); «Перегулки назывались: на третий день всех обходят, кто приглашат» (с. Тарлаши); «А уж на третий день и там и тут – у жениха и у невесты» (с. Среднее Девятово).

В Чистопольском районе термин «перегулки» не встречается, однако описание празднования третьего дня схожи с Лаишевским районом: «Третий день везде. Жених у себя, по-моему, невеста у себя. Так уж. Разделялись уж так. Ну, если в одной деревне ходили, ходили, на лошадях катались. И всяко было. И наряжались, по-моему, на третий день» (д. Фиков Колок). В Чистопольском районе отмечается, что третий день в большинстве случаев стороны участников свадьбы

праздновали раздельно – родственники невесты в доме невесты, родственники жениха и новобрачные – в доме жениха: «Третий день каждый у себя. У невесты гуляют, и их родство, невестино. У жениха – жениховы. Там ходят только уж похмеляться, опохмеляют их. И всё. И всё заканчиваются, все свадьбы» (с. Булдырь); «На третий-то день что уж... кто пришёл, кто не смог, кто ещё чего. Или всяко было, или каждый по себе, например невесты невестины, жениха жениховы, потому что чё, кто придёт, кто не придёт, там уж так же» (д. Средний Толкиш); «Третий день, ой, сперва у жениха, а вот посидит там, в этот день же к невесте идут. Полно гуляли, целу неделю гуляли, бражку делали – всем хватало» (с. Булдырь).

Во многих населенных пунктах празднование свадьбы ограничивалось тремя днями: «Три дня прогуляли, а потом работать начинали» (с. Чистопольские Выселки Чистопольского района); «Три дня гуляют. На третий день уж, какой есть капитал, в складчу делается уж там, родные придут, гармонь, придут, пляшут» (с. Среднее Девятово Лаишевского района); «Ну, свадьбу, свадьбу играли три дня. Свадьба уж. И первый день у невесты, вот у нас. А второй день туда вот, к жениху. А потом уж все у тех погуляют и у других погуляют – в один день это уж всё» (д. Пиголи Лаишевского района). Однако нередко встречалась ситуация, когда праздновали свадьбу и пять, и семь дней: «Гуляют, я же сказала вам, пять дней гуляли. Пять дней пили. Наши-то все разъехались, работать надо» (с. Среднее Девятово Лаишевского района); «Да никак целую неделю гуляли, вот к родным, близким, звали друг к другу, да, молодых» (с. Никольское Лаишевского района); «Опять же и свадьбы были разные. У, вот родители рассказывают, вообще семь дней гуляли. Такая вот свадьба была – семь дней. Опять же вот: “Почему семь дней-то гуляли? Откуда столько?” – “Всей деревней”, – говорит» (пос. Луч Чистопольского района).

Строгой регламентации празднования заключительного дня свадьбы не существовало. Отмечается, что гости ходили наряженные и хулиганили: «Первый день у невесты, второй день у жениха, а потом перегулки: наряжались, молодых будили. А на четвёртый день почёски делали, да, почёски, вот этих самы близкие родные, э... сходились и вот опять гуляли. Наряжались, ой, как все по-всякому тоже наряжались, ой, кто чё знат, весело было, весело» (с. Никольское Лаишевского района); «А ещё четвёртый день, у нас Олежка вот женился, почёски были, это почёски, значит, вот чё осталось уже, подъедать

«Третий день, ой, сперва у жениха, а вот посидит там, в этот день же к невесте идут. Полно гуляли, целу неделю гуляли, бражку делали – всем хватало»

всё надо. Близкие, близкие родные, там уж все разъехались, вот остаются родители там, ну вот кто ближние вот живут дома – брат там, сестра, и вот на почёски ездили к невесте» (с. Никольское Лаишевского района). Кроме этого, обязательно варили уху (Лаишевский район) или щи (Лаишевский, Чистопольский районы) и угощали гостей: «На третий щи варили у невесты. И те и другие варят [в доме жениха и в доме невесты], потому что в третий день и туда и сюда ходили. Там уж самые выносливые, мужики-то уж валялись [пьяные]» (с. Никольское Лаишевского района); «Вот, знаю, третий день – уха. Обязательно уха была» (д. Фиков Колок Чистопольского района); «У нас три свадьбы, помню, мама всегда щи варила. На второй, на третий день» (с. Никольское Лаишевского района).

Шутки над молодыми

Шутки и проказы на свадьбе – неотъемлемый элемент народной культуры; своеобразное антиповедение, присущее обрядам перехода. Во всех населенных пунктах Республики Татарстан отмечается, что гости на второй и последующие дни свадьбы наряжались и хулиганили, шутили над молодыми: «Вот так они, это третий день, свадьба у кого гуляли уже, наряжались, тоже мама говорила... А там не важно в кого, хулиганили, чё-то делали, чё под руку попало. Ну а как там – мы заслонки вытаскивали, ширкали, и эти, чё можно было, шумовые эффектами, плясали, частушки пели, частушки пели матые. У нас мама-то была на частушки молодец, нальёт ей бабушка стаканчик, она говорит: “Мне хорошая на ум не шла, всё хулиганские”» (с. Никольское Лаишевского района).

Шутки над молодыми во многом повторяли святочные озорства молодежи. Среди наиболее распространенных шуток можно назвать затыкание печной трубы: «Трубу затыкали. Ну, это уже жениховы. Это женихова родня. Это женихова родня хулиганит. Когда тёща печёт блины, она ставит пекчи блины, а труба-то заткнута» (с. Кубассы Чистопольского района); «Печки затыкали раньше, особенно невесте трубы, трубы, да, возьмут заткнут»; «На третий день, ой, если только если свет, как только рассветало, хулиганки-то кто были, чё творилось... Могли через ворота вот в дом перелезть, на трубу залезть и трубу затыкали, там если похолоднее, начинает топить, там дым в дом идёт» (с. Никольское Лаишевского района); «Как же не затыкали. Один раз я не знаю, а это не у нас, что ли... “Что дым не идёт, что дым не идёт?”

А трубу-то, видно, заткнул жених или дружка с полдружкой. Полезли, а там труба-то заткнута» (с. Кубассы Чистопольского района). Много хулиганств было связано с курицами – их воровали, дарили в шуточной форме, а в некоторых населенных пунктах даже поили спиртным: *«Куриц поили, по столу пускали куриц пьяных, там хулиганство было, ну, такое, как сказать, в хорошем смысле слова, ну плясали уже, веселились от души, что всё хорошо, свадьба же»* (с. Никольское Лаишевского района); *«А курицу вот воровали. Вот в этот день, когда, значит, у жениха-то сидят, а у невесты там, может, кто домовничат. Вот залезали где-то и с наседова вытаскивали»* (с. Кубассы Чистопольского района). Обычно «сворованных» куриц возвращали обратно – «дарили» молодым или отдавали за выкуп: *«Ну а как же, зыбку, и куриц, и всё [воровали], потом это, выкупали там это, курицу там или эту, баширак иль чё, кто чё увидит – свистнет, а потом всё это дело выкупалось»* (с. Четырчи Чистопольского района); *«Она сразу поняла, говорит: “Идите в сарай, наверно, всех куриц перетаскали!” Точно, пришли – куриц нет. Куриц в мешки – упёрли, утащили. Отдадут, это просто хулиганство, возвращали, просто хулиганство было»* (с. Никольское Лаишевского района). Иногда сворованную курицу варили и подавали на стол: *«Ну, вот куриц, так чё-нибудь, где чё плохо лежит – упрут. Никто не обижался, ничё, так уж это. Мода така была. Курицу-то подали [приготовили]. На другой день-то оне, это, готову курицу-то и ушипали, сварили, всё уж сделали»* (с. Кубассы Чистопольского района); *«Пойдешь во двор, например, если мы вот пошли, гуляли, пошли к Любе, ну чё делать-то, и вот, пошли к ней во двор, зашли во двор, ловили-ловили курицу... никак не поддаётся. Ну, помали. Помали, пошли туда. А нас ругают: “Такие вы, сякие, что же вы наделали, где взяли-то”. А мы потрошим, пух везде летит! Обработали, давай варить»* (с. Рождествено Лаишевского района). Бытовали и другие формы хулиганства: *«Хулиганили... Вот я была крёстной, у меня, значит, выходила племянница замуж здесь уже. И жених должен был крёстную возить в корыте, в курёном. Из которого чистить, вот, ну, старались же у нас скотину чистить. И вот меня, в общем, садили. Вот чё только, вот, по всей деревне он меня возил. Там у нас этот мост, чуть не перевернулись, ну, так тоже интересно, да»* (с. Александровка Чистопольского района).

ПОСЛЕСВАДЕБНЫЙ ПЕРИОД

После свадьбы внимание к молодоженам оставалось повышенным на протяжении года.

Отмечается, что молодых приглашали в гости в первое воскресенье после свадьбы: *«Первое воскресенье было сразу после свадьбы. На первое воскресенье. Ну как бы свои родственники приглашают, допустим, к себе в гости, ну как собирают. Ближние – брат, так брат, сестра, так сестра. Да, дядя, тётя, крёстные, та и это. Вот молодых там в течение какого-то времени по гостям. Первое воскресенье, наверное, жених-то идёт к тётше. Мы первое воскресенье тоже гуляли все вместе (с. Булдырь Чистопольского района).*

Встречаются воспоминания об особом праздничном месяце после свадьбы: *«Ну, всё-таки месяц у молодых был как бы праздничный, и вот на протяжении всего месяца все родственники их приглашали в гости. Вот у нас, по-моему, сестра туда ходили, сюда по домам, чтобы везде они вместе были и ходили ко всем своим родственникам, ну как пригласят» (с. Никольское Лаишевского района).*

Однако этот месяц, период гостевания молодых, соблюдался редко в 80-х годах XX века. Наиболее часто гостевание молодых приходилось на период празднования Масленицы. Именно эта форма участия молодоженов в масленичной обрядности активно сохраняется во второй половине XX века: *«На Масленицу зятя приглашали, да, гулянку устраивали тогда, приглашали» (с. Четырчи Чистопольского района); «Это там на Масленицу сватья приглашают в гости, да. К невесте. К невесте едешь, не к жениху. А к невесте. Да, приглашают» (с. Кубассы Чистопольского района). Практически повсеместно отмечается чествование молодых в доме тещи – зятя приглашают к теще «на блины»: «Жених в первую Масленицу тоже идёт к тётше, она блины печёт и голову мажет ему маслом» (д. Дятлово Лаишевского района); «Зятю блины пекли, гулянка была. Я вышла замуж вот в Масленицу, нам пекли, приглашали, блинов пекли – всё. Ну, Масленица так называлась – Масленица» (с. Четырчи Чистопольского района).*

В с. Русские Сарсазы Чистопольского района было зафиксировано особое поведение невесты на Масленицу, когда она угощала маслом гостей: *«Раньше вот, я помню, у нас двоюродная сестра, это, ну, первый у меня брат женился... делали Масленицу-то. Блины пекут, эта, невеста, подаёт... ну, масло... подаёт каждому. Этому, гостю».*

Отмечается на данной территории и бытование широко известного обычая валять молодых в снегу: *«Идёт неделя, идут у нас вот*

*«Раньше вот,
я помню, у нас
двоюродная сестра,
это, ну, первый
у меня брат женился...
делали Масленицу-то.
Блины пекут, эта, не-
веста, подаёт...
ну, масло... подаёт
каждому. Этому,
гостю»*

восемь человек... завалятся, завалятся, и лягут наверх. “Ой, караул кричишь, ой раздавите!” Снегу-то много было. А Масленица приходила вот когда, то в каждый дом, вот восемь человек, например, поженились – с животом – не с животом, приходят к тебе в дом, вытаскивают жениха с невестой и валяли в снегу, заваливали. Каждых вот, кто замуж выходили, молодожёнов, вот така была поверье» (д. Дятлово Лаишевского района); «Валяли, кидали – шутка, наверное, была, для смеха, для озорства. Да потом все встают, в избу, и бутылку. И там песни поют» (с. Среднее Девятово Лаишевского района); «Слушай, а мы с тобой гуляли в это, ну в Масленицу, ну парами. Если в этом году, значит, поженились, и с той поры Масленицу гуляем. Все-все пары, сколько есть. И по домам ходим. У всех, да. И у женихов, и у невесты. Шесть пар тогда. Это уж в Масленицу, в первую Масленицу» (с. Кубассы Чистопольского района); «Ну, молодых, как все, обязательно валяли в первую очередь» (д. Берёзовка Чистопольского района). В некоторых случаях отмечается, что валять нужно только молодого: «Молодого валяли. Ну, так, поймают. Поймают: “Ложись на снег!” и потащут... метра два-три протащут. Парня, девушку не трогали. А не знаю, таков обычай» (с. Изгары Чистопольского района).

Нужно отметить, что неотъемлемой частью масленичных гуляний является катание на лошадях: «На лошадях возили молодёжь. И в снегу валяли, всё было, чё там» (г. Чистополь). Зафиксировано интересное замечание, что Масленица устраивалась главным образом для молодых: «Молодые ток гуляли. А остальных не касалась эта Масленица. Кто женился, вот для них Масленица была» (д. Дятлово Лаишевского района). В с. Четырчи Чистопольского района был зафиксирован рассказ об обычае невест и женихов устраивать борьбу на Масленицу: «Мы-то уж нет, а мама с папой, родители мои, рассказывали. Если там, например, была Масленица, кто-то женились, выходили всегда на... как сказать... на гору, стояли женихи гурьбой, и невесты гурьбой, и вот жених, и с той стороны, и с другой стороны, боролись – кто кого поборет... бывает». Ранее в районах бытовал обычай «окликаания» молодых на Пасху, но в полевых материалах последних лет он уже не фиксируется.

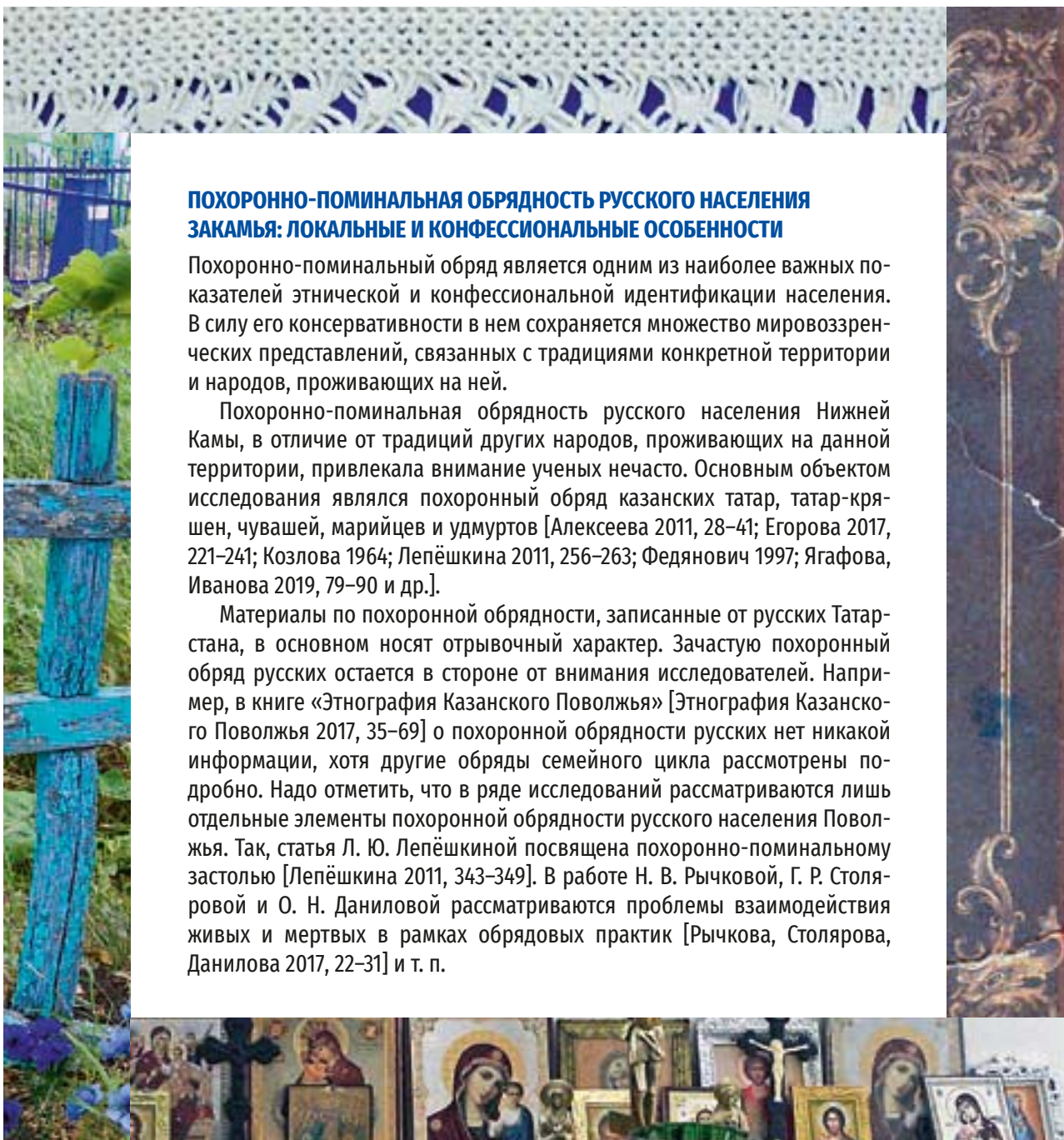
В настоящее время, несмотря на активную трансформацию свадебных обычаев, некоторые элементы традиционной свадебной обрядности продолжают сохраняться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ представленных материалов показывает, что в обоих районах Нижней Камы совпадает значительная часть традиций празднования свадеб – время заключения брака (обычно осень или зима, крайне редко весна и лето), соблюдаются обычаи сватовства, запоя. Достаточно развернутый предсвадебный цикл. Период подготовки к свадьбе, который называется девичником (а также «посиделки», «вечорки»), обязательно включает в себя хождение с репьем (веником), за мылом к жениху или измерять занавески и пр. в обоих районах. Собственно же свадебный цикл (день венчания/регистрации и последующие дни празднества), наоборот, различается в Лаишевском и Чистопольском районах. В Лаишевском районе первым днем свадьбы считается застолье в доме невесты, после чего жених с гостями уезжает к себе домой. Выкупают невесту уже на второй день и увозят домой к жениху. В этот же день совершаются основные свадебные традиции и ритуалы – благословение молодых, сбор подарков. Сопровождаются действия специальными свадебными песнями. После первой брачной ночи принято будить молодых с утра, проверять постель и демонстрировать честность невесты, шутить над молодыми. В Чистопольском районе невесту выкупают в первый день свадьбы и увозят к жениху. Поэтому основные ритуальные практики и обычаи совершаются в первый день: благословение, сбор «на сыр», одаривание родственников жениха. На второй день принято озорничать – утром рано будить молодых, шутить (затыкать печь, катать в корыте гостей и молодых), водить молодых в баню.

Послесвадебный цикл в обоих районах в рассматриваемый период практически не бытует. Лишь некоторые фрагменты когда-то развернутых и детализированных ритуалов сохраняются – первый месяц после свадьбы и первая Масленица молодых.

Безусловно, к настоящему времени традиции свадебных обрядов на данной территории претерпели существенные изменения. Урбанизация и активные миграционные процессы из сельской местности в городскую повлияли на преобразование многих обрядовых действий, способствовали формированию новых традиций. Однако и в настоящее время, несмотря на активную трансформацию свадебных обычаев, некоторые элементы традиционной свадебной обрядности продолжают сохраняться.

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАКАМЬЯ: ЛОКАЛЬНЫЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Похоронно-поминальный обряд является одним из наиболее важных показателей этнической и конфессиональной идентификации населения. В силу его консервативности в нем сохраняется множество мировоззренческих представлений, связанных с традициями конкретной территории и народов, проживающих на ней.

Похоронно-поминальная обрядность русского населения Нижней Камы, в отличие от традиций других народов, проживающих на данной территории, привлекала внимание ученых нечасто. Основным объектом исследования являлся похоронный обряд казанских татар, татар-кряшен, чувашей, марийцев и удмуртов [Алексеева 2011, 28–41; Егорова 2017, 221–241; Козлова 1964; Лепёшкина 2011, 256–263; Федянович 1997; Ягафова, Иванова 2019, 79–90 и др.].

Материалы по похоронной обрядности, записанные от русских Татарстана, в основном носят отрывочный характер. Зачастую похоронный обряд русских остается в стороне от внимания исследователей. Например, в книге «Этнография Казанского Поволжья» [Этнография Казанского Поволжья 2017, 35–69] о похоронной обрядности русских нет никакой информации, хотя другие обряды семейного цикла рассмотрены подробно. Надо отметить, что в ряде исследований рассматриваются лишь отдельные элементы похоронной обрядности русского населения Поволжья. Так, статья Л. Ю. Лепёшкиной посвящена похоронно-поминальному застолью [Лепёшкина 2011, 343–349]. В работе Н. В. Рычковой, Г. Р. Столяровой и О. Н. Даниловой рассматриваются проблемы взаимодействия живых и мертвых в рамках обрядовых практик [Рычкова, Столярова, Данилова 2017, 22–31] и т. п.

Безусловно, есть и довольно полные этнографические описания похоронно-поминальной обрядности русского населения региона. Наиболее полные обзоры даны в работах Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина и Н. В. Лештаевой [Зорин, Лештаева 1990, 104–121; Бусыгин, Зорин, Михайличенко 1973]. Однако и в этом случае наблюдаются определенные проблемы. Материалы имеют широкую локальную приуроченность, и авторы обращаются к традициям русского населения всей территории Среднего Поволжья или всей территории бывшей Казанской губернии.

*Вид на кладбище
в деревне Средний Толкиш
Чистопольского района, 2019*

Очевидно, что интерес представляют полевые материалы экспедиций, работающих на территории Нижней Камы. Это, прежде всего, полевые материалы этнографических экспедиций Казанского государственного университета (1981–1987)¹ и записи фольклорных экспедиций Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (1981–1987)². Однако опубликованные материалы данных экспедиций также тяготеют к широкому охвату территории, что в значительной степени создает некую общую картину состояния обрядовой практики, но не дает возможности проанализировать локальные особенности традиции.

¹ Полевые материалы этнографических экспедиций Казанского государственного университета, 1981–1987 гг. Вопросы внутрисемейных отношений и семейной обрядности // Архив Этнографического музея Казанского университета. Ф. 3. Оп. 3. Дд. 1–6.

² Полевые материалы фольклорных экспедиций МГУ в русские села Татарской АССР (1981–1987 гг.) // Архив кафедры устного народного творчества МГУ им. М. В. Ломоносова. Русские села Татарской АССР (1981–1987).

Причина такого широкого охвата материала связана с тем, что основное внимание исследователей было сосредоточено не на самой ритуальной практике, а на похоронных причитаниях, широко распространенных в русской традиции региона. Этнографический контекст в этом случае записывался весьма фрагментарно, хотя, конечно, фиксировался.

Так, И. Н. Бартюкова (Райкова) в статье, написанной по материалам экспедиций МГУ им. М. В. Ломоносова и посвященной причитаниям в русских селах Республики Татарстан, отметила хорошую сохранность этнографического контекста похоронной обрядности: «Похоронный обряд в современности, как и в прошлом, насыщен традиционными этнографическими элементами, ритуальными действиями. Они строго соблюдаются, как последняя дань близкому человеку. Таковы ритуалы первых трех дней и ночей после смерти (обмывание и обряжение покойного, завешивание зеркал, зажигание свечей, прощание с покойником в доме, выкапывание могилы, оснащение гроба) и дня погребения (окуривание и вынос гроба из дома, движение и остановки похоронной процессии со “встречными” милостынями, прощание на кладбище, “откуп” могилы, опускание гроба, закапывание могилы, снова милостыни и оставление полотенца на кресте, “горячий” поминальный стол с “потайной” милостыней)» [Бартюкова 1990, 78–79]. Отмечает автор статьи и обычай оставлять на окне в течение девяти дней воду и еду для покойника, а также обычай стелить ему постель. Упомянуты в статье и поминальные дни, чтение молитв и исполнение духовных стихов, наличие института читалок. Но основное внимание сосредоточено именно на текстах похоронных причитаний и отношении к ним исполнителей.

Специфика похоронной обрядности такова, что основной корпус обрядовых действий однотипен, но имеется целый ряд характерных локальных особенностей. В данной работе будут показаны общие элементы похоронного ритуала, свойственные территории Закамья (Чистопольский район), а также локальные особенности похоронно-поминальной обрядности района. Отметим также, что на данной территории проживают представители как православного, сторонники официальной православной церкви, так и старообрядческого населения¹, что влияет на особенности похоронной обрядности даже в рамках одной локальной традиции. Помимо этого, в настоящее время этнические и конфессиональные границы довольно сильно разрушены. На сельскую традицию оказывает значительное влияние городская. Кроме того, мы не можем не замечать включение в традиционную похоронную обрядность элементов советского похоронного ритуала. Таким образом,

*Старый восьмиконечный
намогильный крест на кладбище
в деревне Средний Толкиш
Чистопольского района, 2019*

¹ Среди старообрядческого населения этого района полевые исследования проводились у старообрядцев согласия «по кресту», или рябиновцев.

На данной территории проживают представители как православного, сторонники официальной православной церкви, так и старообрядческого населения, что влияет на особенности похоронной обрядности даже в рамках одной локальной традиции.

сейчас похоронный ритуал представляет собой соединение самых разных временных, социальных, конфессиональных, а возможно, и этнических традиций.

Похоронный обряд, как и большинство семейных обрядовых практик, не являлся одномоментным актом, а был сильно растянут во времени. В нем можно выделить несколько этапов.

К смерти человек начинал готовиться заранее. Одна из наших информаторов вспомнила слова своей бабушки: *«Девчонки до свадьбы придано готовят, замуж вышла – готовь смёртну одёжу»* (с. Булдырь), но это, скорее, образное выражение, свидетельствующее о том, что к смерти нужно быть готовым.

И основным этапом подготовки был сбор похоронного узла. Нам не удалось установить, с какого момента его начинали готовить, но, судя по всему, этот момент наступал тогда, когда, по мнению деревенского социума, человек становился стариком или состояние его здоровья внушало опасение. Узел мог лежать много лет, его содержимое могло пополняться или меняться. Похоронные принадлежности для себя и для мужа собирала женщина. Сведений о подготовке похоронного узла мужчинами нами не зафиксировано. В настоящее же время не считают необходимым готовить узел заранее. Наши информаторы не видят ничего особенного в том, чтобы родственники купили все полагающееся после смерти человека: *«Если нет, идут да и купят»* (с. Александровка).

Содержимое похоронного узла различается у старообрядцев и православных. У женщины-старообрядки смертной одеждой считались сарафан, рукава (рубаха) и платок. Наличие нижней сорочки и пояса было обязательным: *«Должна быть готовая одежда. Я себе приготовила... так, рубашку. Нижнюю. Сверху кофточку. И сарафан. Вот так убрала недавно, а то бы я вам показала щас это... какой я сшила красивую кофточку. Из платков из этих головных, это, сделала. Попросила, чтобы они мне сделали вод здесь вот... и с такой завязкой рукав. Реглан вот такой вот, здесь и с этой, как вон Богородицу рисуют, вот здесь у неё... тут резиночка как бы. Вот. И сарафан, сарафан с мышками, я сама сшила сарафан и поясок. И на голову платок»* (г. Чистополь). Некоторые информаторы называют и еще один важный предмет одежды – рукава, но употребляют и другое название – «сарафанная кофточка»: *«Наверх сарафанную кофточку, или рукава, как хотите называйте, все дела. Просто рукава были, называли их потому что... рукава длинные и тут вот маленькие, коротенькие вот. Называли рукавами»*.

Поверх сарафана» (г. Чистополь). Поясов использовали два: первым подпоясывали нижнюю рубашу, а вторым – сарафан.

Некоторые информаторы считают, что белая, вязанная крючком, шапочка, которую одевали под платок, появилась в одежде умершего лишь в последнее время: *«Но ещё щас уже придумали вниз эту вязаную, вот щас беленькие вязаные шапочки, вяжут же из этого, ну из ниток, теперь уже придумали одевать вот эту шапочку сверху»* (г. Чистополь). Однако чаще говорят о том, что этот элемент костюма был и раньше. У этой шапочки существовало специальное название, но информаторы не смогли его вспомнить: *«Ну, как он называется... чепчик, что ли»* (г. Чистополь). Некоторые отмечают, что вместо шапочки можно повязать и косынку, которую потом закрывают, как и шапочку, платком.

В качестве обуви для умершего использовали вязаные тапочки в форме подследников. Обычно женщины сами их вязали: *«Ну, большинство сами вяжет. Как следки... А женщины в основном им сами вяжут. Следки, тёплые, да»* (г. Чистополь). Отметим, что для мужчин использовалась покупная обувь: *«Мужчины-то в основном вот в тапочках магазинных...»* (г. Чистополь).

Еще одним элементом женского похоронного костюма являются чулки. Их надо одеть на покойницу так, чтобы они не были выше колена. Их подвязывали под коленом, хотя в ряде традиций существовал запрет на подвязывание чулка у умершей. В настоящее время стараются использовать гольфы, так как они держатся на ноге без подвязок: *«А на женщину... чулки или гольфы... щас вон гольфы есть, гольфы можно одеть. Потому что если чулки оденешь, то их всё равно надо спускать за колено, чтобы они не выше колен были, чтобы они за колено, и здесь подвязать эти... Ну штоб держались-то. Вот. А если гольфы, то просто так надеть гольфы»* (г. Чистополь).

К сожалению, подробного описания мужского похоронного костюма старообрядцев нам зафиксировать не удалось. Наши информаторы лишь изредка упоминали о личных просьбах мужчины похоронить его одетым определенным образом. Так, одна из информаторов рассказала о том, в какой одежде принято хоронить мужчин, но отметила, что ее муж просил, «чтоб тепло его одела», и она изменила набор одежды на более теплый вариант: *«Все там должно быть, костюм, рубашка, майка, футболка, трусы, трико¹. Муж у меня умирал, сказал, чтоб тепло его одела. Так вот одела ему тёплое бельё, фланелеву рубашу, в тепло одевают, ну и стараются понаряднее»* (с. Александровка).

¹ Трико – первоначально так называли трикотажную ткань, позднее так стали называть одежду из трикотажа, плотно облегающую тело. В настоящее время слово «трико» используется для обозначения женских трусов-пantalон, кальсон или других элементов нижнего белья, иногда так называют трикотажные спортивные брюки, которые в ряде случаев могут выполнять функцию кальсон.

У старообрядцев считалось, что вся похоронная одежда должна быть белой: *«У покойника всё должно быть белое. И покойник сам белым должен лежать... только белый, никаких других цветов. И сарафан, и кофта, всё должно быть белый. Вот»* (г. Чистополь).

Еще одним предметом, который обычно находился в похоронном узле, была лестовка. Она тоже должна была быть новой и белой: *«[Лестовку] новенькую, чтобы она была сделана. Цвет уж белый надо»* (г. Чистополь). Считается, что если человек молится по лестовке, то после смерти именно этот предмет защитит его от бесов: *«Раз ты по лестовке молишься, и когда умрёшь, бесы будут на тебя, ты их шугать будешь лестовкой»* (г. Чистополь).

У православных нет такой жесткой регламентации костюма. Многие подчеркивают, что главное в похоронной одежде – ее чистота: *«Ну, во всё чистое такое»* (с. Булдырь).

Надо отметить, что похоронная одежда зачастую не соответствует тому, что люди носят при жизни. И многие информаторы это осознают и подчеркивают, что устаревшие формы одежды более правильные, чем современные. Так, почти все отмечали, что у мужчин в похоронном узле должны лежать кальсоны и нижняя рубаша, хотя не возбраняется в настоящее время хоронить человека в трусах и майке: *«Рубашка нательная, кальсоны, шас, конечно, трусы. И костюм, и на ноги носки или тапочки, или туфли там, чё есть»* (с. Булдырь) или *«Раньше кальсоны были, нательное белье, трусы, костюм, рубашка. На ноги тапочки... В тапочках, сейчас в туфлях»* (с. Булдырь). Однако иногда вспоминают о том, что вместо тапочек использовали лапти: *«В лаптях хоронили раньше»* (с. Булдырь).

У женщин в качестве нижнего белья могла выступать как сорочка, так и нижние юбки и трико (трикотажные трусы-пantalоны). Считалось правильным хоронить женщину в платье. Чулки, платок и тапки также были обязательны. Жестких регламентаций по цвету одежды нами не зафиксировано, хотя предпочтение отдается белым или светлым тонам: *«Платье и рубашку – всё, готово. Чулки, платье, рубашка, платки. У меня и нижняя рубашка длинная, и платье»* (д. Средний Толкиш).

И у православных, и у старообрядцев обязательной вещью в похоронном узле был саван. Различались женский и мужской саван. Обычно на женском было «три борочки», то есть три ряда складок (иногда говорят, что у женщин делают два ряда складок), а на мужском – один: *«Саван всегда у нас, у нас я и маму хоронила, и брата схоронила, и мужа схоронила – и всё с саваном было... Сами, сами сшили...*

«У покойника всё должно быть белое. И покойник сам белым должен лежать... только белый, никаких других цветов. И сарафан, и кофта, всё должно быть белый. Вот»

Кладбище
в селе Малый Толкиш,
2021

борочкой, что-ли, у женщины три борочки, а у мужчин-то один только оборочка делают, длинный, до самого вот [до низа], да-да, до самых длинных» (с. Булдырь).

Саван должен был быть длинным: «Он как капор, как маленьким детям чепчики надевают... оно же длинное, чуть не до самых ног, это желательно, почти прямо до конца» (с. Александровка). Иногда говорят, что саван по длине должен закрывать всю спину: «Шили из коленкора. На голове оборочки. Длиной чтоб под спину хватило» (с. Булдырь) или «Саван там шили, да... белого цвета. Белого, всё чистого, белого... ну вот чтоб поясницу закрывало. Нет, не до конца... как шапочка [на голову]. Да, как чепчик соберут на живущечку, в сборочку, и всё» (с. Булдырь). Именно поэтому предпочтение и в настоящее время отдают самодельным, а не покупным саванам. Так как купленный в магазине ритуальных принадлежностей или в церковной лавке считается коротким: «[Саван] обязательно, да, ниже колена и щас тоже, он и щас одевают, вот так шапочка, да, сборочка, нет, у женщин два собирается, в два рядочка, а у мужчин только один рядок, да» (с. Малый Толкиш).

Необходимость собирать похоронный узел заранее объяснялась бытовавшим на данной территории предписанием шить на умершего только вручную: «Это смертное, можно сказать, мама вообще рано начала собирать. Она... сколько ей, наверно, было лет тридцать пять, наверно, она в аварию попала с машиной и позвоночник повредила, сильно болела. И материала уже не было, вот она где-то кусок материала, где-то платочек купит, где-то чё, и начала собирать. Потом штапель материал, он же... белый штапель – это мне на платье, там вообще заболела. Дочери говорит старшей, говорит: “Платье мне шей”. Та отвечает: “Нет, не буду”. Она говорит: “Шей, пока я жива”. Если человек живой, можно сшить на машине. А если человек уже когда умер, но раньше же не покупали, то там уже вручную. А вручную же долго. Она говорит: “Шей, пока я жива, там можно на машине”. Дочь взялась, сшила материал, ну она полная была... Рукавом, тут, значит, лямочка как бы затянута. Тут воротничок тоже завязывать. Да, у неё уже всё было прям готово, она сама... Тапочки, обычные чулки, сорочку – всё приготовила» (д. Средний Толкиш).

Как видно из приведенного примера, похоронный узел могли начать собирать задолго до смерти. Позднее человек мог совершить еще несколько действий, которые были направлены на обеспечение его

собственных похорон. Они были желательны, но не обязательны: изготовление гроба и дополнение похоронного узла вещами, которые надо было раздать некоторым участникам похоронного обряда, чтобы они использовали их в самом ритуале.

Наши информаторы рассказывали, что в ряде случаев пожилые мужчины, которые были хорошими мастерами и привлекались односельчанами для изготовления гроба и креста для своих умерших родственников, делали крест и гроб для себя: *«Тут был один дедок, он столяр был хороший. Он гроб для себя сделал. Сделал, залез, померяет – маловатый. И вот переделывал сколько раз. Не знаю, в своем схоронили или нет. Уехали на сенокос, приехали – нет в доме старика, а он залез в гроб, навтыяжку лежит, померять залез. Видишь, как люди жили – всё своё было, крест стоял готовый»* (с. Булдырь).

Существовали знаки, которые указывали на близкую смерть человека. Считается, что человек перед смертью сильно меняется: *«Когда уже со стороны смотришь, чувствуешь. А вот как мы уже всё думаем: “Нет, она встанет. Нет-нет, она встанет”, а так вот уже вот соседка была, она вот сразу пришла и сказала: “Тётъ Дусь, совсем изменилась. Всё уже”. Она и похудела, и прям вся такая. Ну... так-то уже видишь, человек какой-то не такой»* (д. Средний Толкиш).

Иногда смерть родственника предвещают сны: *«...бабушке было 73 года, мы здесь жили, вот с ссылки приехали, папы не было, папа был на фронте, и это... мама... все спали. Мама говорит ночью – вижу сон – лампочка падает. Лампа. Горел свет. Лампа падает. Ну всё, говорит, наверно... как она её звала, мамаша. Наверно, мамаша умерла. Мама поднялась, побежала, а она на самом деле умерла. Она померла»* (г. Чистополь).

Предвещает смерть и некое необычное событие. В ряде традиций люди рассказывают о необычном поведении животных и птиц. Появление птицы в доме может стать указанием на близкую смерть человека: *«...она с воскресенья умерла, и, наверное, в субботу, дня за два или за день это там... сестра, дочь младшая, она говорит: “Я вот так открываю дверь в сени, там лежит птичка. Беру птичку, ниче не пойму... (Там есть, правда, щелка, куда могла птичка залететь в дверях...) Я её взяла, унесла и в сарай положила. Водички дала, это как бы пьёт, ест”. Птичка так и живёт. Стали смотреть уже по Интернету, что это за птичка, разглядывать. Мы так и не поняли, что это за птичка. И вот как умереть в воскресенье, ну, с субботы на воскресенье, другая золовка зашла,*

«Тут был один дедок, он столяр был хороший. Он гроб для себя сделал. Сделал, залез, померяет – маловатый. И вот переделывал сколько раз. Не знаю, в своем схоронили или нет»

*«Паска в воскресенье, а на кладбище
через неделю во вторник; в Троицу, Радоница.
И вот в Троицу ходят... В Троицу саму.
Кто как сможет. В субботу, она всегда бывает
Родительская суббота, вот»*

*Участок старообрядческого
кладбища в городе Чистополь.
Захоронения семьи Чельшевых,
2019*

старшая дочь уже уехала, зашла в сарай, а птичка мёртвая. И когда уже мои дочеря сидели тут ночью у гроба, стали смотреть, это кукушка, кукушонок, кукушка ли... Она как бы предвещает или смерть, или как бы болезнь тяжёлую, по-моему, кукушка, мне сказали. А вот, видимо, в воскресенье она хотела ехать, хотела ехать в девять часов в Тольятти, и вот она как бы ей на дорогу-то попалось-то, что не едь, мол, наверняка так оно было... Но мы не могли разобраться, что это за птичка – кукушка, кукушка. Подумали, кошка принесла, но не ранок, ничё не было. Ну, кошка, думаем, принесла, бросила её тут... А вот когда уже стали смотреть. То что ей как бы вот “не ездей”. Дочь-то у меня была, они здесь были, они тут пол мыли и в часов девять-полдевятого говорят: “Мы домой поехали”. Я говорю: “Тань, бабуля вообще чё-то”. Она говорит: “Мам, мне по-любому домой надо”. Вот они отъехали, до Мурлатовки доехали, нет ли. Бабушка умерла. И вот они ушли и вечером опять приехали сюда» (д. Средний Толкиш).

В русских селах Республики Татарстан были известны способы облегчить смерть человеку. Так, преимущественно у старообрядцев считалось, что человек не должен умирать на кровати, поэтому его могли переложить на пол: «У сестры у меня была свекровь, вот она, когда помирала, староверка была, говорит: “Лидя, плохо мне будет, то мне ни подушку, ничего не надо, на пол меня положите”, как вот сняли её на пол, так она быстро померла» (с. Александровка). И даже если по какой-то причине родственников рядом не оказывалось, то человек, пытаясь облегчить свое состояние, спускал ноги с кровати и старался дотронуться до пола: «На постели... бабушка у меня умерла ночью... Мама поднялась, побежала, а она на самом деле умерла. Она померла. Голова-то лежала здесь, а ноги она вытянула на пол, чтобы можно было потом спать на этой постели, поэтому не хотели, чтобы это... ничего не получилось плохого, да. Старались, чтобы это, чтобы не на постели, не на постели умер человек. Может быть, из-за того, чтобы легче умирал человек» (г. Чистополь).

Еще один способ облегчить умирание, больше распространенный у православных, это снятие подушки с кровати. Считалось, что пуховая подушка не дает человеку спокойно умереть: «Ну, у нас, у русских-то, тоже грех на подушке-то умирать, тоже подушку-то убирать надо... Легче так, говорят, умирать» (с. Александровка).

*«Ну, у нас,
у русских-то, тоже
грех на подушке-то
умирать,
тоже подушку-то
убирать надо»*

Верили также, что помочь может и молитва, которую читают умирающему.

Данные способы были рассчитаны на обычного человека, но на данной территории известны и способы облегчения смерти колдуна. Считалось, что колдунам трудно умирать, и чтобы им помочь, односельчане разбирали или приподнимали доски на крыше: *«Были колдуны, им было очень трудно умирать. Мужики поднимались на крышу, как бы крышу приподнимали. Это вот было, то, что приподнимешь крышу, колдуны трудно умирали»* (д. Средний Толкиш).

Перед смертью человека необходимо было причастить святой водой: *«...надо святой водички попить»* (г. Чистополь).

Моментом смерти считался последний вздох человека, его предсмертный хрип: *«Свёкор у меня умирал, он сидел сija и сija, так и умер, Царство Небесное, светлая память, вечный покой... Вздохнул глубоко, хрип получается, появляется... хрип и дыхание. А дыхание – дух выходит из него. Вот. Вот такие признаки. Раз захрапел, всё-всё-всё, человек уходит»* (г. Чистополь).

Как только человек умирал, родственники занавешивали зеркала. В большинстве традиций зеркала оставались закрытыми до сорокового дня. Однако наши информаторы уверенно говорили о том, что зеркала закрывали в день смерти. Они были закрыты, пока покойник находился в доме, а затем их открывали, а после закрывали только на двадцатый и на сороковой день.

Прежде всего покойника обмывали. Делали это как можно быстрее, чтобы труп не застыл: *«Сейчас дома обмывают. Дома. Конечно. Сразу, как умер, тут же быстренько обмывают, пока он ещё не затвердел, а то руки-то ничё не оденешь, и руки затвердеют, как ты одевать будешь? Сразу моют дома»* (г. Чистополь).

Раньше существовал запрет обмывать близкого родственника. Умершего обмывали соседи и дальние родственники. В настоящее время обмывают покойника женщины. Раньше же считалось правильным обмывать покойника своего пола: мужчины обмывали мужчин, а женщины – женщин: *«[Обмывали] мужчина, так мужчина. Женищина, так женищина. Ну, зовут или соседей, и дети. У нас вот, у меня два года дедушка-то умер. Дети, сыновья обмыли. А если нету, то зовут соседей или друзей каких»* (с. Булдырь) или *«Мужика мужики обмывают. Сосед вот»* (с. Булдырь). В настоящее время обмывают близкие родственники: *«...вот маму свою сама обмывала... Сама обмывала. Муж у меня умер – сама, зять умер тоже – дочь обмывала. Своё. Своё»* (с. Булдырь).

Обмывали человека на полу, на пол стелили сено, а сейчас в основном подкладывают клеенку: *«[А вот когда человек умирал, его где обмывали?] Дома, дома. На полу. А вот сено [стелили]. Раньше-то сено. Ну, клеёнку или одеялку какую-нибудь»* (с. Булдырь) или *«...дома, на полу [обмывали покойника]. А где же мы?.. Всех мы так, конечно... Постилку постелешь, потом вымоешь – на другую его, на чистую, одеваешь на чистом. Две матери схоронила, мужа, сына»* (д. Средний Толкиш).

Некоторые наши информаторы говорят о том, что мыло, используемое в ритуале, отдавали человеку, который обмывал. Это был своеобразный дар, который, с одной стороны, рассматривался как плата, а с другой, как память о человеке. Возможно, получивший мыло, как и все, кто получал другие дары на похоронах, должен был молиться об умершем. Существовал также обычай одаривать обмывающих покойного рубашкой или платком: *«Бывает, за обмывание дают этим мужчинам, рубашки дарят, а если женщинам – ну, материал или шаль какую ль, платок ли. За обмывание. Мыло по кусочку»* (с. Булдырь).

Другие информаторы, говорили о том, что мыло, как и другие вещи, используемые при обмывании, сжигали, выбрасывали или закапывали: *«Мыло... я вот не знаю, зарыли, не положено вроде подавать»* (д. Средний Толкиш). Наконец, некоторые говорили о том, что мыло и мочало клали в гроб, в ноги покойного: *«На низ и в ноги. Да, вот чтоб обмываем, тоже в ноги. Там полотенце и это мыло, и это тоже, я вот помню»* (с. Изгары).

Обмытого и обряженного умершего укладывали на лавку, поскольку гроб, если его не делали заранее, нужно было ждать: *«Ну, на скамейку, скамейку покрывали белым и... это, сначала без гроба, пока гроба нет, а потом уже в гроб»* (г. Чистополь). Некоторые информаторы говорили о том, что иногда в ожидании гроба покойника клали на доски или на какую-нибудь снятую с петель дверь: *«Нет, гроб ставят на табуретки, как умрёт человек, пока его обмоют, оденут. Пока гроба ещё нет, его кладут либо на доски, либо дверь какая-то есть. На доски кладут, поставят»* (с. Александровка).

Пока покойник находился в доме, у него были связаны руки и ноги. Их развязывали перед выносом из дома, а иногда и на кладбище. Во время жары предпринимались меры защиты тела от тлена. Чаще всего в гроб клали кристаллы марганцовки, крапиву или бутылки с холодной водой: *«Кто марганцовки подкладывает, кто крапивы. У меня вот сношенница умерла когда, мы вот как-то бутылки с холодной водой подкладывали»* (с. Александровка).

*«Бывает,
за обмывание дают
этим мужчинам,
рубашки дарят,
а если женщинам –
ну, материал
или шаль какую ль,
платок ли»*

Если гроб делали местные, то его могли принести в дом относительно быстро, к вечеру или на следующее утро. Покупной гроб приходилось ждать дольше. Считается, что старообрядцы использовали долбленные гробы или сделанные по принципу «паз в паз» без гвоздей, но наши информаторы не упоминали об этом. Напротив, про гвозди говорили многие: *«Деревянный. Обязательно, ну как же, с гвоздями, конечно, как его соберешь? С гвоздями, конечно»* (г. Чистополь).

Перед тем как положить покойника в гроб, его окуривали богородицкой травой. К сожалению, ни один информатор не смог точно сказать, что это за растение, поэтому это может быть несколько трав, которые в народной традиции имеют название богородской травы: мелколепестник едкий (*Erigeronacris* L.), лапчатка серебристая (*Potentillaargentea*L.) и чабрец (*Thymus* L.). Окуривали гроб и ладаном. Считалось, что это действие отгоняет от покойного чертей.

Устройство гроба также было отдельным этапом. Традиционно самодельный гроб ничем не обивали. Несколько позднее гроб стали покрывать марганцовкой, что придавало ему коричневый цвет, а в настоящее время используют покупные гробы, чаще всего обитые тканью.

Гроб здесь довольно часто называют **домовиной**. Считается, что гроб у старообрядцев отличается от гроба православных только формой крышки. У старообрядцев она плоская: *«Только единственное, гробы делают у нас, православных вот, вот так вот, а у староверов ровная, и верх, крышка, ровная»* (с. Малый Толкиш).

Раньше, когда гроб делали в деревне, в него клали стружки, которые оставались при его изготовлении. Иногда говорят о том, что в гроб клали сено. Некоторые информаторы говорили о том, что подготовленный гроб освящали святой водой.

Гроб обычно устанавливали на лавку, реже на два стула или на табуретки. Существовал запрет ставить гроб на стол, так как тот ассоциировался с божьим престолом: *«На лавке [гроб устанавливали]. Если есть лавка, то на лавке, если нет, то два стула и гроб. Или табуретки. На стол? Нет, зачем, нет. Стол – это престол, тут едят все»* (г. Чистополь).

Старообрядцы считали, что свечи, которые используются в доме, пока там находится гроб, не должны быть покупными: *«Сами делаем... ну, катаем... кто-то отливает, я, например, катаю. Ну, я так-то, знаете, я уже перешагнула через какой-то барьер и иначе воспринимаю... ну, у меня церковная свеча стоит. Я зажигаю любую, ну, я делаю их, потому что когда собираемся мы все...*

*«На тарелке
стоят, можно
с пшеном в стакан
или в соль
какую-нибудь чашку,
лучше большую,
удобную чашечку,
и вставляется туда,
много же приходит
женщин, каждая
идёт со свечой»*

поминки там или просто моление, то обязательно свои свечи. Ну как... воск положен только не у церковных, не у церковных, не в магазине где-то... только кто держит пасеку из старообрядцев. Вот берём так воск. А... нитки хэбэшные. Вот у меня есть они специально. Плавлю я это... не плавлю, я это как сказать, то есть они чтобы... размягчаю. Чтобы мягкий был, чтобы можно было действовать. [У вас доска специальная? Круглая?] Ну да, да, да. Она не круглая, я использую просто чистую хорошую липовую доску. Взяла где... да, и просто катаю вот таким образом... сначала вот раскатываю, чтобы тонкий такой вот слой этого воска... ну, я по-своему. Всё это с молитвой, конечно. Никакого ящичка для свеч у меня специального нет. Он за... иконкой, за иконой старообрядческой, у меня, видите, здесь и церковные иконы, и старообрядческие» (г. Чистополь). Именно эти свечи старообрядцы ставят на гроб так, чтобы они образовывали восьмиконечный крест.

Православные используют церковные свечи и ставят их отдельно от гроба. Обычно – на тумбочку или какой-то аналогичный предмет, который находится в головах покойного. Туда же ставят иконы, если в доме нет божницы. Тумбочка, таким образом, превращается в импровизированный канун (тетрапод) – панихидный столик, на который и устанавливаются свечи в доме умершего. Свечи в этом случае ставят в емкости с пшеном или солью. Желательно, чтобы емкость была большая, так как каждый приходящий приносит свечу с собой: *«На тарелке стоят, можно с пшеном в стакан или в соль какую-нибудь чашку, лучше большую, удобную чашечку, и вставляется туда, много же приходит женщин, каждая идёт со свечой»* (с. Александровка). Считается, что свечи должны гореть в доме сорок дней.

Особое внимание уделяли подушке, которую клали в гроб под голову умершего. Некоторые информаторы отмечают, что подушку набивали стружками, оставшимися от изготовления гроба: *«Подушку набивали этой стружкой»* (с. Булдырь). Однако многие говорили, что подушку набивают волосами, которые человек за всю жизнь состриг или снял с расчески. Эти волосы хранились либо в похоронном узле, либо отдельно: *«А в подушку-то ложут же. В подушку знаешь чё ложут? Вот сколько ты стригла волос, ложут твои волосы туда. У меня есть, а вот сложут или нет, не знаю»* (г. Чистополь). Использовали для набивания подушки и листья с березового веника: *«Да маленькую, раньше ведь гробы дома делали, там ничего*

такого не было, сейчас ведь как какой-то заступчик получается, чуть повыше, ну мы всегда свой берёзовый веник. А вот у кого есть в запасе, обдираем его, и всё, и листики в подушечку» (с. Александровка). Иногда эти листья клали в сам гроб: «Ну, можно по краям, сейчас ведь видите как, гробики все делают в городе, там обшивают, там стружка внизу, а раньше-то да сами и стружку клали, и берёзовые листики, и покрывали, а сейчас такого нет, сейчас вот только под голову подушечку, ну, подушечка-то тоже продаётся, наволочку заполняем, и всё. Там она уже и с крестиком сразу всё, подушечка» (с. Александровка).

После того как гроб был готов, туда клали умершего. Старообрядцы следили за тем, чтобы в руках у покойного было три вещи: лестовка, крест и платок: «Вот так в руке должна быть. Вот здесь в руке она должна быть, а на руке крестик должен быть, а платок вот здесь. А рука... вот так лежишь и... нет-нет. Вот так» (г. Чистополь). Лестовка должна была быть в левой руке умершего, потому что именно там она находится во время молитвы: «Ну как складывают... одна рука тоже так, другая вот так. И делают там тоже крестик. И вот так лежит. Лестовку в руку. Как молишься, лестовку держишь левой рукой. Так же покойнику. А крест... наверху. Покойнику тоже делают крест сверху. Свечку – нет, не ложим. Только лестовку. Нет. Ну, платочек только... носовой платочек» (г. Чистополь).

Старообрядцы давали умершему проходную молитву (рукописание) и клали на лоб венчик с изображением деисуса и текстом «Трисвятой песни». Однако в настоящее время об этом упоминается лишь вскользь. Значительно чаще об этом сообщают те, кто считают себя православными. Они используют термин «разрешительная молитва». Вспоминают и о том, что в левую руку вставляли еще и свечу, поскольку правая должна быть свободна, чтобы покойник мог перекреститься: «И рукописание в руки. Покойнику свечку, платочку в руку. Венчик вот на лоб. Я уж не знаю, какая там молитва, не знаю» (с. Булдырь); «Ну, платочек положат. Вот писание, значит, потом на лоб ложат, как его... Рукописание. Левую и правую вставляют молиться. Правой молятся. В левую крестик» (пос. Юлдуз); «Там рукописание положить на это, да, да... платочек в руку... да, и свечку. И, значит, и это рукописание, свечка, платочек» (с. Кубассы); «Её [молитву], когда батюшка прочитает, она написана не по-русски, батюшка

«Раньше вообще тулью покрывали, не было никаких материалов, тулью сверху, и крышку гроба тоже тулью, а сейчас вот продают»

прочитает, потом кладуте ей, ему [умершему] в рученьку, в праву, можно и в леву, чтобы правой рукой креститься. Обязательно свечку, носовой платочек, ага» (с. Четырчи); «Крест, [который носил покойник] на божницу его кладут, да. Это платочек в руку со свечкой кладут, это у меня венчик и рукописание» (с. Четырчи).

Старообрядцы следили также за тем, чтобы у покойника был новый крест, рябиновый (деревянный): *«А у всех они... такие рябиновские, деревянные кресты, не металлические. Вот причём особый, вот который был при жизни, а... на смерть уже новый крест делают. Я не знаю, с чем связано. Но вот, ну, теперь, может быть, даже не придерживаются этого, вот какой был, какой крест... Но разговоры такие ходят, что надо вот новые кресты. А тот, который при жизни был, по-видимому, в гроб кладут, не знаю» (г. Чистополь).*

В гроб умершему клали икону, мужчине – мужскую, а женщине – женскую: *«Как же, ну, [женщине кладут икону] “Богородица”, а если мужчину хоронят, “Спаситель”» (с. Четырчи).* С ней умершего выносили из дома, отпевали в церкви и несли на кладбище, где икону вынимали из гроба. Ее не забирали домой сразу, а сначала относили на сорок дней в церковь. Некоторые информаторы говорили о том, что икону можно было унести и в дом, но сорок дней она должна была храниться во дворе: *«Обязательно, если мужчину хоронили, мужскую иконку клали, если женщина, женскую иконку, и эту икону потом, на кладбище, забирают родные, уносят в церковь на сорок дней и потом её забирают домой. Или можно не носить, только потом домой нельзя её заносить, пускай она, может, где-то во дворе, только домой не заносят, а вообще всегда желательно в церковь» (с. Александровка).*

Умершего, положенного в гроб, закрывали покрывалом, которое в настоящее время покупают. Некоторые информаторы упоминали, что раньше покойника и сам гроб закрывали «тулью» (скорее всего, тюлем или другой легкой прозрачной тканью): *«Раньше вообще тулью покрывали, не было никаких материалов, тулью сверху, и крышку гроба тоже тулью, а сейчас вот продают» (с. Александровка).*

Пока покойник находился в доме, его закрывали покрывалом до плеч или по шею, а после отпевания закрывали и лицо. Существовало поверье, записанное у старообрядцев, что если по какой-то причине после отпевания покрывало откинуть, то обряд придется повторить: *«А когда тебя*

отпоют, закроют, сверху ещё покрываюшка есть... вот этот-то. Из Новозыбково мне прислали вот это и покрываюшку. Там крест, всё, нарисованный всё. Ну как бы да, как покрывало, да. Оно с крестом со всем, а если ни у кого нет такой, то просто обыкновенный коленкор белый. А потом уже, когда в гроб ложут, когда отпоют, закроют насовсем, большие уже открывать нельзя, если откроют, то снова надо отпевать» (г. Чистополь).

Сам гроб с телом умершего православные и старообрядцы ставят по-разному. Так, у православных голова покойного расположена под иконой. У старообрядцев, напротив, под иконой расположены ноги умершего. Таким образом, лежащий в гробу у старообрядцев смотрит на иконы, а у православных на дверь дома. Некоторые информаторы считают, что первоначально и у тех и у других гроб ставили так, чтобы покойник лежал ногами к дверям, и только при чтении «погребения» умершего старообрядца поворачивали лицом к иконам. В настоящее время, в связи с отсутствием молодых и сильных людей, возникают проблемы с разворачиванием гроба и поэтому его сразу же ставят так, чтобы не разворачивать: *«По правилам... надо головой к иконам. Хоронили в те времена на третьи сутки. А щас в основном во вторые сутки... А утром уже, когда Погребение начнут читать, его должны перевернуть, и тогда уже перевернуть так, чтобы он будет головой так, а ногами к иконе. Так он лежит там и на икону смотрит. Это перед погребением. Вот... а потом... а щас это проблемой стало, потому што в деревне были, там вся деревня приходила, и поэтому в любой момент перевернуть можно. А тут так, значит... начали погребение читать, а народу никого нету... перевернуть некому. Сколько такие случаи были... Читать надо начинать – в девять часов начинают погребение читать, а перевернуть некому. И ставить стали уже сразу... как в гроб ложут, так и ставят. Сразу это, голова там, ноги... Вот из-за того, што проблема такая. Ну, некому перевернуть бывает» (г. Чистополь).*

Считается, что покойника нельзя оставлять одного, поэтому родственники обычно приходят в дом умершего и по очереди сидят рядом с телом. Зафиксированы былички о том, что покойник может быть недоволен неправильным поведением родственников у гроба, прежде всего, тем, что они решаются спать в доме, где стоит гроб: *«Мы отца хоронили, с сестрой, значит, это. Всё приготовили уже, похороны на следующий день. Мама говорит: "Ну, вы прилягте, девчонки.*

(А покойника нельзя оставлять одного.) Вы на печку вон залезьте». Раньше-то чё – печка. Ну, мы с сестрой залезли. Я только задремала, слышу, сестра через меня... только. Я говорю: «Валь, ты чё?» Она говорит: «Я только глаза закрыла, а папа подошёл как будто к печке, говорит: «Вы чё? Спать сюда, что ли, приехали?»» (д. Средний Толкиш).

Параллельно с родней рядом с умершим находится специальный человек – *читалка*. Это женщина, знающая порядок похорон и читающая над умершим Псалтырь и канон об усопшем: «А специальный человек. Если уж его нету, то уже сами кто-то читает. Если есть кто-то из родных, если нет, то, значит, человек какой-то. У меня если человека не найдут, то в церковь пусть несут. Я и так согласна» (г. Чистополь).

Православные уверены, что читалка должна получить разрешение на чтение над покойником у священника. Некоторые считают, что над покойником должен читать священник, читалка и родственники, причем существует особая последовательность чтения: «...читают-читают [над покойником]. Свои сидят... Молитвы заупокойные специальные. Специальные люди, читальчица. <...> А если читальчица ночью не читает, то она говорит: «Вот это вот читаете». А там по очереди все родственники ночью читают, а так уже прямо она, во время обеда всё читат... А священник особо. Она своё читает, потом священник приходит, отпевает. И вот на девятый день, на сороковой день, на полгода, как обед есть, приходит вот эта читальчица и читат. Женщина приходит» (д. Средний Толкиш).

Пока покойник находился в доме, над ним читали с первой по двадцать четвертую кафизму. В ряде случаев считается правильным, чтобы три дня, пока тело находится в доме, над ним читали родственники. В этом случае читалка появлялась лишь во время поминок. Однако чаще старообрядцы говорят о том, что читалка приходит несколько раз в день, а в перерывах между ее посещениями над покойником читают родственники или никто не читает, а просто сидят при нем: «А там специальные молитвы. В общем-то, пока не схоронили, пока этот... не отпевали, читают Псалтырь. Псалтырь прочитывают, потом уже... а когда человек умирают, то отходная ещё есть молитва. И перед смертью должен человек покаяться. То есть приходит вот кто-то... верующий и спрашивает его, и отходную прочитывают, а потом уже вот Псалтырь читают, а потом уже

«Она своё читает, потом священник приходит, отпевает. И вот на девятый день, на сороковой день, на полгода, как обед есть, приходит вот эта читальчица и читат»

отпевают, а потом уже читают обыкновенный канон на упокоение» (г. Чистополь) или «Вот три дня он стоит, покойник... Три дня нам читать. Есть же специальные молитвы. Эти три дня, пока стоит покойник, надо обязательно читать Псалтырь. Весь его надо читать, от начала и до конца. Псалтырь и всё время читаю Псалтырь. Как прочитаешь – обед, по-новому читать. А когда хоронят – читаю погребение» (г. Чистополь). Читать над покойником принято до поминок. Иногда, помимо молитв, участники похоронного обряда исполняют духовные стихи.

Особые правила существуют для умерших неестественной смертью. Так, в данной традиции довольно устойчив завет читать над умершими неестественной смертью молитвы и помянуть их в церкви. Самоубийц поминают лишь домашней молитвой мученику Уару.

Чтобы обозначить наличие умершего в доме, на угол избы вешали полотенце или платок. Нами зафиксировано несколько вариантов объяснений такого действия. Ряд информаторов считают, что в течение сорока дней душа умершего прилетает к дому и вытирает этим платком слезы. Другие полагают, что платок – это своеобразное полотенце, которым душа вытирается: «Вон на угол платок вешают, и всё... чтобы приходил, вытерался он. [Платок висит] сорок [дней], да» (с. Булдырь). Наконец, некоторые полагают, что это опознавательный знак, причем не только для живых, но и для умершего, который по этому платку узнает свой прежний дом: «Душа мертвеца видит, куда прилететь. Он ведь должен видеть, куда прилететь надо. Слёзы вытирает она этим платочком. Он же не на каждом доме, должен видеть, куда прилететь надо» (д. Средний Толкиш). Существует поверье, что на этом платке можно увидеть капли крови: «У нас вешали платочки на угол, прибывали, вот. Вот сорок дней пройдет, этот платочек снимали, и вот на нем обязательно капли крови будут, обязательно, на дом, вот на этот, где номер вот, скажем, тут прикрепим, вот платок. Придёт умываться, утерётся и уйдёт. Вот» (с. Малый Толкиш).

Платок также могли вешать на окно, и через сорок дней тот, кто собирался молиться за умершего, забирал платок на память: «Платки у нас в дом вешают, где покойник жил. Носовой. И в сорок дней снимают его. Кто первый пришёл – тому отдать. Ну, щас у платочков уже и материал не такой, уже весь выветрится. Мы вот в этот раз взяли просто сожгли, уже другой носовой платочек, новый положили» (д. Средний Толкиш).

«Есть же специальные молитвы. Эти три дня, пока стоит покойник, надо обязательно читать Псалтырь. Весь его надо читать, от начала и до конца»

Часовня на кладбище
 в деревне Средний Толкиш
 Чистопольского района, 2019

Еще одним знаком нахождения умершего в доме был крест, который ставили во дворе, рядом с крышкой гроба и другими похоронными атрибутами. На крест вешали полотенце: *«Раньше ведь крест, у кого покойник, ставили крест у двора и вешали полотенце»* (с. Булдырь). Затем крест во время похоронной процессии несли на могилу, устанавливали там, а полотенце отдавали тому, кто нес крест на кладбище: *«Раньше на крест повязывали. Дома стоит крест вот, и полотенце, допустим, на нём висит. Вот его дотуда доносили, как крест устанавливали, а полотенце, кто крест нёс, тому и полотенце»* (с. Булдырь). В то же время многие информаторы говорили о том, что на кладбище крест также повязывали полотенцем, которое висело там сорок дней, и лишь потом его могли забрать. Нам не удалось установить, идет ли речь об одном и том же полотенце или это разные вещи: *«Ну раньше человек умрёт, ему на крест полотенце вывешивали, а сейчас никому ведь не отдают, просто оставляешь на кресте, и всё»* (с. Александровка).

Покойника обычно хоронили на третий день. Исключением являлась сильная жара или какие-то экстремальные обстоятельства, когда умершего хоронили раньше. В день похорон над ним читали молитвы. Наши информаторы говорят, что существовал обычай причитать над умершим. Во время экспедиций МГУ им. М. В. Ломоносова в 1981–1987 годах было зафиксировано 154 похоронных и поминальных причитания [Бартюкова 1990, 70]. Нам удалось зафиксировать лишь небольшой фрагмент похоронного причитания: *«Бывало чо, были. Сейчас не знаю, а раньше-то... Стары-те люди привывали. Сейчас все разучились.*

На кладбище... неть:

Одной тропочкой.

Пою невеселую песенку.

Вы подуйте-ко, ветры буйные,

Вы раздуйте-ка мать сыру землю.

Растворите-ка гробову доску,

Откройте-ка белый крепкий холст.

У покойника... открой-ка ты очи ясные.

Погляди-ко на меня...» (с. Булдырь).

Большинство информаторов отметили, что в настоящее время уже не причитают. Более того, многие уверенно говорили и о запрете сильно плакать по умершему: *«Все говорят, грех плакать больно-то. Уж больно заливам мы их слезами, говорят»* (с. Александровка). Некоторые информаторы считают такой запрет татарским влиянием: *«У меня вот мама татарка, она плакать не разрешает вообще»* (с. Александровка).

Следующим этапом похоронного обряда был вынос гроба из дома. Некоторые информаторы считают, что отличие старообрядцев от православных проявляется в том, что первые несут гроб на носилках, а вторые – на холстах. Но в настоящее время данное различие стирается, так как сейчас в большинстве случаев гроб выносят на руках и ставят в машину. Видимо, уже довольно долго гроб носили на холстах независимо от вероисповедания, в связи с этим про носилки помнят лишь единицы.

Холсты, на которых несли умершего, назывались **новина**: «На полотенцах [на которых несут], новина это называлось раньше. Новина. Вот новина называлась. Одно целое полотенце. Длинное оно. Человек шесть-четыре его протягивают... Оно очень длинное. Гроб на полотенце ставят, его протягивают... зигзагом. С одной стороны протягивают так, потом этот берёт, например, третий и потом опять» (с. Булдырь). Обычно на них и спускали гроб в могилу. Некоторые информаторы говорили о том, что после этого холсты также бросали в могилу. «Кто берёт, а мы не брали. Многие берут, потом его разрезают, кто нёс, и им раздают. Мы прямо с полотенцем спустили» (с. Булдырь). Другие говорили о существовании обычая разрезать эти холсты на полотенца и раздавать тем, кто нес гроб: «Забирали их [полотенца]. Забирали, резали, на такие вот разрезали и отдавали уж носильщикам. Разрезать полотенца, они же новые брали. Кто в могилу закапывал, кто нес, им давали» (д. Средний Толкиш). Однако большинство уверяет, что в настоящее время новины забирают домой, стирают и хранят до следующих похорон: «Полотенце специальное. Забирали. Да. Забирали, моют это всё и берегут. Раньше были холсты самотканые, они же служили и полотенцами, сами же ткали всё, и они же туда использовались» (г. Чистополь). Стирка похоронного холста требовала определенных навыков. В ряде других традиций это своеобразное магическое действие, но в данном случае оно таковым не осознаётся, хотя сохраняется такой значимый момент, как полоскание новины в проточной ключевой воде: «Раньше-то мало было полотенцев. Принесут, раздаёшь, да и дают. С кладбища ведь идут, руки моют, и вот сразу им как бы вот отдают эти полотенца. А сейчас бросают туды. Сейчас туда опускают. А раньше-то вот у нас была новина-то. Вот мы гробы, папу похоронили, мы её постирали, потом ещё мы пошли на ключ, в проточной воде мы её прополоскали. Потом высушили, свернули, не гладили, свернули вот так. И положили. Лежит. Раньше на всё село было две-три новины. Все брали вот друг у друга.

*«Кто берёт,
а мы не брали.
Многие берут, потом
его разрезают, кто
нёс, и им раздают.
Мы прямо
с полотенцем
спустили»*

*Полотенце. Чистопольский район.
Из фондов Чистопольского государственного историко-архитектурного
и литературного музея-заповедника, 2019*

Она цельна была, цельна. И её хранили. Она холицёва была. По двенадцать – по пятнадцать метров. А потом стали разрезать» (с. Булдырь).

Гроб несли шесть человек: «На полотенцах, шесть человек. В головах, в ногах и в серёдке» (с. Александровка). Если до кладбища было далеко, то люди, несущие гроб, могли меняться: «Щас которых несут. В церкви-то отпоют, снесут. Если далеко – на машине, а если недалеко, то на этой, новине, носят, так пешком... Там мужиков полно было, и тогда сменялись, пройдут там сколь метров, 100 ли чё ли, другие сменяются. Вот так. А щас, конечно, щас чё, если далеко – на машине уж» (с. Булдырь).

У православных покойник лежал ногами к дверям. Считалось, что он как бы уходит своими ногами из дома: «Когда вынесут ко двору, ставят на табуретки и так, как и идёт – ногами вперед» (с. Александровка). В случае если умирал старообрядец, то гроб нужно было развернуть внутри помещения, так как умерший лежал лицом к иконам, а, следовательно, головой к дверям: «У нас наоборот, у нас лицом к иконам, то есть ногами туда, да, головой, то есть чтобы иконы были напротив... а когда выносят – поворачивают. Он прямо в комнате, да, прямо в комнате разворачивают, ну и ногами вперед. Как положено» (г. Чистополь). Разворачивали гроб обычно через левое плечо, по солнцу.

Существовал запрет выносить гроб близким родственникам, прежде всего детям умершего: «Конечно, мужчины, тяжёлый же человек, вы чё... даже не свои должны выносить. Чужие должны выносить, да» (г. Чистополь); «Соседи, родственники, только дети не носят [гроб]. Да, дети не носят. Да-да, дяди, тёти» (с. Булдырь); «Гроб раньше не разрешалось нести своим» (с. Малый Толкиш).

В настоящее время гроб несут только мужчины, но у информаторов сохранились воспоминания о том, что женщину из дома выносили женщины: «Там только самое главное сначала на руках из дома. Несли женщины. Да, носили мы тогда тётю, тётю Дусю мы тогда несли» (с. Александровка); «Раньше женщины женщину несли. Женщины женщину несли, мужчину – мужчины. А щас всё... Было ведь очень много народа, а щас умри – некому отнести-то, некому... щас уж, раньше ведь вот с того два километра, вот с того до меня, вот туда, два километра нёс. И вот с обеих сторон были дома, 600 домов было, и несли только на руках. А щас чё – положили в машину да отвезли» (с. Малый Толкиш). Было принято выносить умершего через ворота: «[Выносят] через большие ворота» (с. Булдырь).

«Раньше-то мало было полотенец. Принесут, раздаёшь, да и дают. С кладбища ведь идут, руки моют, и вот сразу им как бы вот отдают эти полотенца»

Чтобы не бояться явления покойника, после выноса тела все отправляющиеся на кладбище заглядывали в печь: *«Надо. Чтобы не боялись, это я вот помню... Чтобы не боялись. В печку, да. Ну вот и... кто боится, свои вот. Я вот сразу одна стала ночевать дома. У меня все живут на стороне. Да. Да. Ну и мне сказали, если боишься – посмотри вон в печку. Нет, просто... печка есть печка, там топили же»* (с. Изгары).

Существует строгий порядок похоронной процессии. Сначала несут венки, затем крест, крышку гроба и гроб, а следом идут участники похорон: *«Крышку отдельно, несли крест, потом крышка, потом уже гроб»* (с. Булдырь); *«Сначала несут венки, впереди всех венки несут, потом несут крест, потом крышку, а потом уже идёт гроб»* (с. Александровка). Однако в настоящее время, когда гроб везут на машине, а люди едут в автобусе, такая последовательность сохраняется крайне редко.

Видимо, по этой же причине не сохранился обычай бросать на дорогу перед похоронной процессией цветы. Это еще делают, но крайне редко: *«Ничего у нас не кидают, цветы кидают иногда по дороге, и то редко когда»* (с. Александровка).

Однако, несмотря на плохую сохранность похоронного шествия в целом, в памяти наших информаторов прекрасно сохранился обычай встречной милостыни. Первому человеку, встретившемуся на пути похоронной процессии, давали так называемую встречную, которая состояла из хлеба, иголки, катушки ниток, луковицы и денег. В настоящее время туда могут входить и другие вещи: *«Встречная, есть у нас такой порядок. Там припасают там в пакет чашку, тарелку, там нитки с иголкой – шпунечку ниток и иголку, кто денежку ложит, свечку, ложку ещё, и вот завязывают это в платок. И кто первый встретится тебе, выйдут люди и тому дают. Ну, которые не берут, так читальщица сама себе берёт, потому что кто возмёт, те должны молиться все сорок дней, поэтому некоторые не берут, стараются сами читальщице отдать»* (с. Александровка); *«Встречная милостинка – кто вот иголку тут, кто шпунечку, нитки положит, платок. Кто полотенце, кто платок, кто чё»* (с. Булдырь). Скорее всего, первоначально деньги не входили в состав встречной. К сожалению, никто из информаторов не смог объяснить значение предметов из этого набора. Только про луковицу многие говорили, что она является лучшей милостыней: *«Навстречу если там булоч-*

*«Сначала
несут венки,
впереди всех
венки несут,
потом несут крест,
потом крышку,
а потом уже
идёт гроб»*

ку, иголочку, луковку, шипульку в тряпице. Самый первый помин, самый хороший – луковица. Встречная милостынька» (с. Булдырь). Иногда встречную называют иначе – встречная косыночка: «Вот когда, например, хоронят идут, и встречная косыночка впереди идут, там свечечка, платочек. Когда хоронить идут, впереди идёт, несет этот. Вот и свечечку ложат иль хлеб, денежку. Да, хлеб, кто первый попадёт, тому отдают, и тот должен поминать сорок дней» (пос. Юлдуз). Назначением встречной наши информаторы считают молитвы за умершего. Все они уверенно говорили, что получивший милостыню должен молиться за покойного сорок дней. Некоторые отмечали, что встречную можно передать другому человеку, если по каким-либо причинам нет возможности молиться за усопшего. Иногда среди соседей был человек, которому независимо от того, попадался он навстречу или нет, отдавали встречную, потому что он считался наиболее подходящим для того, чтобы молиться за умершего: «Да, встречная называется. Выходим там, кто первый идёт вот, например, вот и тому даём. Да, кушать там всё хорошее... Так всё тряпочкой это чистенькой, всё хорошо так... Ну вот тут бабушка, Марья Васильевна, сидит... мы ей всё отдавали. Она молится целый день и ночь. Она божественна, как Боженька у нас» (с. Изгары).

В настоящее время многие стараются не брать встречную: «Да, встречным милостинка. Сейчас опять же плохо берут. За неё читать надо сорок дней. Обязывает она, встречная милостинка. А раньше старались, если увидят, несут гроб, надо сорок дней читать за это молитв. [Входит туда] хлебушка, конфеты, может быть. Фрукты. Иголку, нитки, деньги – их на тарелочку и платочком завязывали. Раз встретился – дальше должен молиться» (д. Средний Толкиш).

Наши информаторы практически не говорят об отпевании умершего в церкви. Нам не удалось зафиксировать ни одного упоминания о том, что гроб с покойником стоял в церкви ночью. Не рассказывали и о прощании в церкви, хотя упоминали, что умершего могут завезти в церковь перед кладбищем. В основном наши информаторы говорили о том, что с 40-х по 90-е годы XX века у них было заочное отпевание, и лишь в последние 30 лет умершего могут привезти в церковь: «Отпевали у нас заочно. Щас в церкву уносим, а не было когда – заочно отпевают» (с. Булдырь). Но основным местом прощания становится именно кладбище.

*«Отпевали
у нас заочно.
Щас в церкву
уносим, а не было
когда – заочно
отпевают»*

*Храм в селе Малый Толкиш
Чистопольского района, 2019*

Именно тут в настоящее время священник служит литию, тут родственники последний раз прощаются с умершим, здесь закрывают крышку гроба. В это же время в гроб высыпали освященную землю: *«Раньше из церкви привозили землю и зачем-то ещё сначала в гроб до того, как закрыть, сыпали»* (с. Булдырь). Считалось также, что заколачивать гроб основательно нельзя. Крышку нужно лишь зафиксировать на несколько гвоздиков, чтобы покойники могли ее открыть: *«С гвоздями, конечно, и это, прикрывали, когда спускали... когда это... чуть-чуть только, чтоб крышка не слетела. Гвоздиками, а совсем не заколачивали, чтобы он мог выйти, когда надо. Нельзя туго заколачивать, да, только просто покрыли»* (г. Чистополь).

Копали могилу чаще всего свойственники или дальние родственники: *«Свои, деревенские тут [копали могилу]. Только не родственники. Родственники нет, близкие. Дети, братья, они не копали. Мог племянник, зять. Эти-эти-эти копали»* (д. Средний Толкиш). В настоящее время эту работу делают профессиональные могильщики из ритуальных служб.

Как было отмечено выше, гроб в могилу опускали на холстах или на вожжах: *«Да, а раньше на вожжах спускали, бедно же жили и здесь – на вожжах спускали, спустят, и всё, вожжи домой унесут. Уж потом побогаче стали жить»* (с. Малый Толкиш). После того как в могилу опускали гроб, участники похорон бросали в могилу землю и деньги: *«Кидают землю, три раза, обязательно, можно и деньги»* (с. Александровка). Некоторые информаторы считают, что деньги нужны умершему «на дорогу»: *«Денежки ложили. У нас мать... Я говорю: "Мама, ты что в карманах ищешь?" "Денежки на дорогу ищу!" Мы денежки ложили. Вот она так сказала, я не знаю. Вот мы ложили денежки. А здесь, в Булдыре, нет. Некоторые, когда хоронят, в могилу деньги кидают»* (с. Булдырь). Другие считают, что деньгами «откупают место»: *«Было такое одно время, вроде надо "откупить могилу". Вот мелочь кидали. Я мелочь кидала»* (с. Булдырь). Некоторые уточняют, что покойник должен лежать на выкупленной земле: *«[Монетки] кидали – как землю выкупают они, чтобы она там лежала, в выкупленной земле»* (с. Четырчи). Но многие считают, что кидать деньги в могилу – это грех, так как они попадают в глаза умершего: *«Грех кидать-то, говорит. Грех кидать, я вот не кидала... Кому-то приснилось – в глаза кидают»* (с. Булдырь).

На данной территории был распространен обычай делать в могиле потолок. Это деревянная конструкция внутри могилы, представляющая собой четыре или шесть столбов и плоскую крышу из веток дуба или других лиственных растений, которая называлась дубник. Туда же могли насыпать и стружки, оставшейся от изготовления гроба. Внутри этой конструкции помещали гроб, а сверху засыпали землей и формировали могильный холм: *«А, потолок-то? Делали, но это ни к чему. Вот потом она сгниёт, провалится, родственника не будет, яма будет на этом месте. Ну, делали старые люди, сколько там ям осталось. Гроб ставили на землю, столбиков шесть штук ставили, дубник просто накладывали, вот эти стружки туда начистят, эти дубки туда бросят, чтобы не проваливалось»* (с. Булдырь). Существовало несколько объяснений необходимости такой конструкции. Одни считали, что потолок делали для того, чтобы земля не давила на умершего: *«По-моему, у Генки есть, у мужа вот был. Да, дубовый, дубовочка, он заказывал, и у Наси тоже, у неё как раз обвалился, надо, в этом году обвалился, надо туда землю, да. У нас был, у нас эдаки вот делали стоечки, и тут дубочки, дубовые, да-да, а тут... Ну не знаю, чтоб, всё говорят, тяжело больно, тяжело ему больно [земля давит], да-да»* (с. Булдырь), другие – чтобы покойнику не было душно: *«Где щас делают, какой потолок. Ну, раньше которым делали, а они проваливаются, сгниют, провалятся, и не стали делать. Кто его знает, чтобы душно не было покойнику. Покойнику душно не было»* (с. Булдырь). Считалось также, что гроб нельзя сразу засыпать землей: *«Ну, вроде сразу на гроб земля нельзя»* (с. Четырчи); *«У нас маму с потолком хоронили. Там столбики ставят на четырёх углях, углах делают и доски кладут, чтобы, мол, земля на неё не попала»* (с. Четырчи). Наши материалы не позволяют утверждать, что навес над гробом является принадлежностью похоронной культуры старообрядцев, поскольку о потолках, которые делались на могилах родственников, рассказывали и те, кто считает себя православными. В то же время те, кто считает себя последователями старообрядчества, говорили о том, что такие потолки не делались.

После того как могилу закапывали, формировали могильный холм. Если человек умирал в теплое время года, то могилу сразу же обустраивали: делали аккуратный холмик и обкладывали его дерном. Если же земля уже промерзала, то могилу приводили в порядок уже весной перед Пасхой, обычно на Вербное воскресенье: *«Да, делали, сразу обкладывали*

*«У нас маму
с потолком хоронили.
Там столбики
ставят на четырёх
углях, углах делают
и доски кладут,
чтобы, мол, земля
на неё не попала»*

дёрном, ограду ещё делали, правда, она оседала, ну её поправляли. Зимой-то, конечно, неудобно всё сразу же выкладывать, а те, кто летом, всё сразу же хорошо выкладывали, и всё. А кого зимой хоронят, так идут к Пасхе, убираются всё» (с. Александровка).

Обязательно устанавливали на могиле крест: «Обязательно. Сразу. А как же без креста. На крест молится покойник. В ноги, да. Он же обращён на крест» (г. Чистополь). Как было уже сказано, крест на кладбище приносили с тем полотенцем, с которым он стоял у дома. В ряде случаев полотенце отдавали тому, кто нес крест, но многие информаторы говорили о том, что на установленный на могиле крест повязывали полотенце, которое висело там сорок дней.

Уходя с кладбища, кто-нибудь из родственников приглашал покойного к поминальному столу: «Ну, зовут на обед [умершего]. А уж чё как там говорят, я не знаю. Мне не приходилось» (с. Булдырь); «Только вот все уйдут, остаётся: “Айда!”... Я так деда своего: “Пойдём с нами обедать. Пообедаешь с нами – уходи. Большие не приходи”. А вот мы остались с дочкой: “Айда с нами обедать! Пообедаешь и уходи! К нам больше не приходи!”... Все уйдут коли, и останется кто-нибудь» (с. Булдырь). Приглашая умершего в дом, в то же время старались обезопасить себя от являющегося покойника. Для этого проносили не только формулу приглашения на поминки, но и формулу оберега, в которой просили умершего не приходить. Своеобразной защитой было и обещание покойному прийти к нему самим: «Да, да. Да, а как же – приглашам, а что: “Ты к нам не ходи, мы к вам придём”, вот. Да» (с. Булдырь). Однако ряд информаторов говорили о существовании запрета звать умершего с кладбища. «Нет, это нельзя. “Ты к нам не ходи, мы сами к тебе придём”. Никогда мы, и щас я говорю, когда выхожу с кладбища: “Всё, я пошла, ты к нам не ходи, мы сами придём”» (с. Малый Толкиш).

Те, кто не ходил на кладбище, убрали дом и готовили поминки: «Да, [остается] кака-то родня. [Полы] моют. Ну, маненько лентяйкой помоят. Ну там соседи или кто ли. Не родня в общем. Не знаю я, как оне моют. Я не видела ни раз» (с. Булдырь); «Ну, кто-то из родственников, соседи, родны. Полы помыть, стол стаскать» (с. Булдырь). Они также переворачивали мебель, прежде всего стулья, табуретки или лавку, на которой стоял гроб: «[Когда покойника выносят], остаются дома... переворачивают, это когда на этих стульях уж надо покойника поставить... [Полы моют после покойника], как обычно, чтобы... к порогу» (с. Четырчи).

Существовал обычай выпускать душу умершего из дома. Для этого те, кто не шел на кладбище, открывали печную заслонку, называемую здесь баран или бараш: *«Пол моют и, когда покойника выносят, барана открывают у около печи. Баран вон. Около печи, чтобы душа вылетела. Баран. Бараш, да»* (с. Булдырь).

Вероятно, именно те, кто оставался дома, готовили не только поминальную трапезу для живых, но и ритуальную еду для умершего. Такой едой для покойника был стакан с водой или компотом и кусок хлеба: *«Если горячий стол, они обычно ставят стакан с водой»* (с. Александровка). Обычно его ставили на окно или перед иконой, причем если умирал мужчина, то перед мужской, а если женщина, то перед женской: *«Если мужчина покойник, то перед мужской иконой [стакан ставят], если женщина, то перед женской иконкой ставят»* (г. Чистополь). Реже эту еду ставили в передний угол на стол. Таким образом подчеркивали, что приготовили обед для покойного: *«В передний угол ставим, чтоб ложку, наливаешь компот, пирога. В стакан с компотом... Ложили ложку на стакан. На столе в переднем углу, пообедать там ставили»* (с. Булдырь).

Такая еда должна была быть в доме сорок дней: *«До сорока дней, всегда каждый день, каждый вечер ставишь, да. Стакан с водой, на него клали хлеб или расстоянку, у кого чё есть, потом ложку»* (с. Четырчи); *«И ставят сорок дней воду с хлебом. На стол там или на окно. Вроде как он приходит вот поужинать. Каждый день, да»* (с. Булдырь). Отдельные информаторы отмечали, что хлеб, положенный для умершего, надо было скормить птицам: *«Птичкам вот я в палисадник, птичкам. Вон возьму... кто и сам съест – можно, а чё нельзя-то. И сами ели, и птичкам, чтобы не топтали хлеб-то»* (с. Булдырь).

Некоторые информаторы говорят о том, что поверх куска хлеба кладут ложку. Вероятно, она выступает своеобразным двойником умершего. Иногда вместо воды наливали компот или квас, вместо хлеба клали расстоянку или пирог: *«Стакан с компотом, ложку, кусочек хлеба»* (с. Булдырь); *«На стол ставят стакан с водой или с квасом, кусочек хлеба ложат и ложку»* (с. Булдырь).

Говорили также о том, что помимо стакана с водой и хлеба рядом ставили стакан с пшеном, в который ставили свечу, и соль (к сожалению, назначение последней нам узнать не удалось): *«У нас это принято ставить воды, да, свечку и соль, потом пшено, вот, пшено сверху ставят и ложку кладут, в передний угол на столе, и вот*

*«И ставят
сорок дней
воду с хлебом.
На стол там
или на окно.
Вроде как
он приходит
вот поужинать.
Каждый день,
да»*

начинают поминать. Пшено нет, там тоже стакан её, соль, ложку рядом кладут, а тут свечку втыкают в пшено» (с. Малый Толкиш).

После кладбища все шли на поминки. Поминальный обед назывался *горячий обед*, или *горячий стол*. Первым поминальным блюдом в настоящее время является кутья. Но судя по словам наших информаторов, так было не всегда. Сейчас происходит некое сочетание старых и новых традиций. Скорее всего, первым поминальным блюдом были хлеб и мед. Мед могли использовать в чистом виде или делать из него сыту, которая представляла собой либо воду, подслащенную медом, либо разварной мед на воде. Хлеб называли расстоянкой и его ели с медом: *«Потом расстояночку макаем в блюде с мёдом, кто ложечкой, желательнo кусочком макнуть сразу в мёд»* (с. Александровка). Вероятно, первоначально это был специально приготовленный хлеб. Некоторые информаторы говорили о том, что расстоянку делают из дрожжевого теста; она должна была быть круглой и не очень высокой: *«Ну, расстоянка просто, не пирог это, там ведь с капустой да с этим, а это просто так расстоянка – хлеб, хлеб. Вот её нарежут и с мёдом. Сначала с мёдом едят. Круглая, да, нарежут кусочками и... Да, на дрожжах... Ну, кто как испечёт. Ну, сильно высока не бывает, но потоньше сделают, она не бывает толста-то. С мёдом, да. Да, сразу её это, молятся и с мёдом»* (пос. Луч); *«Расстоянка, оне без сладостей, лепёшка – всё. Да её кусочками нарежут и мёд поставят. Вот обмакнёшь, три раза макнёшь, да, и начинашь там»* (с. Малый Толкиш). В настоящее время расстоянку практически не пекут и используют вместо нее обычный покупной хлеб: *«В первую очередь её [расстоянку]. Уже всё стоит. Ещё рис с изюмом стоит, мёдом его можно поливать. Значит, все вот это у меня уже на столе. Я ещё, когда прихожу, например, они так ещё тормозятся, ставят кто что. Я им говорю: “В первую очередь хлеб, вот этот мёд и вот эту кутю”. [Расстоянка –] это обычный хлеб. Он просто стоит на столе. Чтобы на столе всё стояло. Хлеб был чтоб на столе»* (с. Александровка). В любом случае хлеб резали на мелкие кусочки, которые макали в мед, и только после этого приступали к основной трапезе. О том, что расстоянка является особым видом поминального хлеба, свидетельствует тот факт, что ее подавали и в другие поминальные дни: *«Расстоянку тоже делали как в горячий стол, так и в сороковой день, и в год»* (с. Булдырь).

Кутья была вторым, а возможно, и просто одним из блюд поминального стола, поскольку некоторые информаторы считают ее одним из видов каши, блюда, обязательного для поминальной трапезы: *«Обязательно. Тут же! “Горячий обед”. Да. “Горячий стол!” Да. За горячий стол. Хлеб, соль, мёд. Хлеб, соль, мёд, и всё. И вода. С хлебом. А кутья – это уже потом. Ну, кутью делали, а щас што... кто делает, кто не делает, всяко. Ну, кутья – это та же каша»* (г. Чистополь). В настоящее время кутья представляет собой отваренный с изюмом рис, который иногда сдабривают медом. Блюда на поминальном столе были строго регламентированы. И хотя в настоящее время их набор и последовательность подачи не всегда соблюдаются, но их очень хорошо помнят. На столе должно быть несколько видов каш, щи и куриная лапша с грибами (хотя в настоящее время стали подавать один суп), картошка с мясом, горох. Если был мясоед, блюда были с мясом и каши были молочные. Если поминки приходились на пост, то все блюда были постные, каши варились на воде, а мясо заменялось грибами. Щи также были постные, а лапша варилась только с грибами, но без курицы. Некоторые информаторы считали, что в пост на поминальном столе допустима рыба: *«А кто что сможет, если пост – каши: рисовая, гороховая, гречневая, пшённая, вообще щи стоят, с них всегда начинают. Вообще-то начинается со щей. Когда в пост гороховая, а так – гречневая и рисовая, пшённая может быть. Ну, пшённую и гречневую в пост там на воде варят. А если первое, то щи, с консервой, лапша и с грибами. Если пост – горох, гречка. Горох разваристый и гречка на воде. А если первое – щи с консервой, лапша с грибами. Нет, нельзя, в пост рыбная, а мясное уже всё в мясной. Ну, в пост-то нельзя, а в мясной – щи с говядиной, а лапша куриная»* (с. Александровка); *«Мёд, мёд с лепёшкой, кутью, и щас котеры делают рис с изюмом-то. У которых нет, у которых варят. Ну, лепёшка – лепёшка и называлась, круглая такая в печке. Раньше не было газу-то. Была лепёшка – и звали лепёшка “расстоянка”, да, “расстоянка”, да, а чё, ничё – всё. Щи, каша на поминках-то. Если пост – горох, постна каша, горох, щи постные. Если рыбный день – с рыбой, а если вообще – даже без рыбы, щи без рыбы, с грибами. Кисель вот, кисель, ага»* (с. Малый Толкиш).

Некоторые информаторы упоминали о том, что на поминках у старообрядцев присутствовали блины и мед: *«Ну так же, как это... блины. У них вот щас расстоянка. А у старообрядцев всегда блины.*

Блины, значит... И потом так же щи. Так же второе, ну всё, по-моему... так же. Да, да, так же всё в точности!» (г. Чистополь); «Первое – это лепёшки или блины. У нас... блины пекут и тоже с сытой или с мёдом, мёд ставят и сыту ставят» (с. Чистопольские Выселки). Однако большинство считает, что блины – это чужое и современное явление: «Мёд. Блины у нас не делают, блины больно. А где-то и блины пекут. А у нас, это, мёд есть обязательно. Расстоянка» (пос. Луч). Пекли на поминальный стол и пироги, но никто не смог назвать приоритетные начинки. Однако многие помнят, что пироги резали заранее на небольшие кусочки, так как существовал запрет пользоваться за поминальным столом острыми предметами, поэтому на столах не было ножей (их стараются не класть и сейчас), а до самого последнего времени не использовали и вилок: «Ну, конечно, острое не брали, а раньше всё ложками ели, это сейчас и вилочкой, и ложечкой, где как. Ну, наверно, сейчас город, конечно, здесь столько народу не будет – всё вилки да ложки, где ложки одни лежат, вот» (с. Булдырь).

Надо отметить, что многие информаторы отмечали, что на поминальном столе у старообрядцев нет картошки и дрожжевого хлеба. В тех случаях, когда на похоронах присутствуют старообрядцы, православные хозяева устраивают два отдельных стола: «Когда мы начали готовить обед, ээ... староверы на общий обед не пошли, и мы им делали отдельно. Нам надо было приготовить обед без картошки. Без крахмала. Хлеб принесли свой. Такого хлеба я вообще больше в жизни не видела. Делают на... его на какой-то закваске. И вот она его принесла, вот, а... без дрожжей, вот такая... краюха, половина разрезанная, потому что их и так немного было, и вот она её так сжала, отпустила, и она вернулась в исходное положение» (г. Чистополь).

Завершал трапезу кисель. В настоящее время это обычный фруктовый кисель, который разливают по стаканам. «Он [кисель] уже стоит на столах. До конца, в последнюю очередь, сперва поедят все. Там несколько тарелочек на стол, одну тарелочку мы все съедаем дружно и ложечки кладем туда, в пустую тарелку. А потом уже молимся за это, что пообедали, и ради благодарности. Нет, это всё последнее. Сейчас стали уже в одноразовых стаканчиках. Особенно когда в общих столовых делают. [Кисель] фруктовый, такой обычный. Жидкий делают. Такой обычный кисель, на крахмале» (с. Александровка).

*«Нам надо было
приготовить обед
без картошки.
Без крахмала.
Хлеб принесли свой.
Такого хлеба
я вообще больше
в жизни
не видела»*

Раньше, судя по воспоминаниям наших информаторов, кисель был более густой, его разливали в миски и ели из них ложками или разрезали на квадратики и выкладывали на тарелку. Он был не «красный», то есть не фруктовый, а «белый» – скорее всего, овсяный. Такой кисель сверху поливали сытой – смесью воды и меда: *«Раньше у нас вот в деревне кисель сами варили, из муки, белый, а потом его с сытой – разводишь мёд с водой и заливаешь в кисель. Разрежешь его шашечками. Кисель в тарелочки разливаешь, а потом он застынет, его кувыркнёшь вот так другим боком и режешь, а потом заливаешь сытой. Сыта называется»* (с. Чистопольские Выселки); *«Кисель заквашивали в вёдрах, варили его и делали лепёшками, разливали. И потом разводили мёд с водой. И эти лепёшки разрезали вот так на кубики и заливали этой сытой. И вот поминали, вот такой кисель у нас был. Очень вкусный, очень вкусный»* (с. Чистопольские Выселки). Некоторые информаторы говорили о том, что кисель делали на квасе: *«Фруктовый, фруктовый [кисель]. Всегда варят постный кисель. А если кислый, иногда из кваса делают. Вот кислый. Простой, с квасу. Я вот всегда дома варю, если есть квас, размешаю белой муки, он закипел, я заливаю и мешаю. Вот у меня кисель»* (с. Четырчи). Существует поверье, что кисель очищает дорогу умершему и облегчает ему путь на тот свет: *«[Кисель делали] обязательно, сейчас красный делают, а раньше делали – закваску делали из муки, он был густой, [в тарелках подавали], да. Последним надо кисель доест, дорожку чтобы очистить, да»* (с. Четырчи).

Раньше было принято устраивать поминки для нескольких групп людей. Сначала за стол садились читалка и все, кто помогал ей служить над покойником, те, кто его обмывал, нес гроб, закапывал могилу. Это застолье предворялось и завершалось чтением молитв: *«Когда я молитвы все прочитаю, перед тем, как сесть за стол, стоя поют. Я подхожу к столу, вот когда эту песню пропели мы, я подхожу к столу, его крещу: “Во имя Отца, и Сына, и Святова духа. Питайтесь во славу Божию. Рассаживайтесь, питайтесь во славу Божию!” Потом ещё вот когда садятся за стол, начинаем петь: “Сели певчие за трапезу”... А потом уже молимся за это, что пообедали, и ради благодарности»* (с. Александровка). После этого за стол садились односельчане, а затем уже близкие родственники. В настоящее время односельчане и родственники садятся за общий стол.

Некоторые наши информаторы говорили о том, что существует обычай собирать с поминального стола остатки еды и в тот же день приносить их

«Раньше у нас вот в деревне кисель сами варили, из муки, белый, а потом его с сытой – разводишь мёд с водой и заливаешь в кисель. Разрежешь его шашечками. Кисель в тарелочки разливаешь, а потом он застынет, его кувыркнёшь вот так другим боком и режешь, а потом заливаешь сытой. Сыта называется»

на могилу, устраивая своеобразную совместную трапезу с умершим: *«Горячий стол сейчас обычно делают в столовой, где-нибудь заказывают, всё равно они со столовой, они собирают кусочки, хлеб или что и несут это потом уже на кладбище. В этот же день. Да, вот пообедали и идут. Да, только близкие родственники. Да, ему тоже выкладывают вот это. И зимой ходим, конечно»* (с. Александровка). Вероятно, в силу того, что на могилу ходят с едой с поминального стола в день похорон, в обряде отсутствует посещение могилы на следующий день.

Однако о загробной судьбе умершего продолжали заботиться еще довольно долго. Прежде всего, родственники старались подать милостыню в память об умершем. Считалось, что милостыню в память о нем можно подавать всегда: *«Милостыню-то в любое время подавать можно»* (с. Александровка); *«Милостыньку подавать, хоть каждый день подавай. Бог примет»* (г. Чистополь). Милостыню могли дать открыто. Существовала милостыня, которую раздавали односельчанам

*Икона Николая Чудотворца
на часовне на кладбище
в деревне Средний Толкиш
Чистопольского района,
2019*

с просьбой помянуть умершего. В то же время бытовала и тайная милостыня, которую оставляли на крыльце дома. Помимо этого, существовала и милостыня, подаваемая в церкви. Обычно нищим на церковной паперти подавали деньги, а вот односельчанам – продукты. Лучшими продуктами для милостыни считались яйцо и луковица: *«Лук и яйца. Самые сильные. Яичко надо раньше... сорок поклонов отдавать раньше, потому что яиц не было, редко было, а теперь оно каждый день есть. Пока. Не знаю, чё будет дальше. Пока есть. А лук – это уж, это тайная милостынька. Ну, щас пакетиком можешь собрать, не только одну луковицу, можешь ещё хлебцы туда положить, чё. Давать надо только бедным, бохатый – он и так сыт. А ещё не помолится, может, выкинет»* (г. Чистополь). Придерживались также правил подачи милостыни, несоблюдение которых делало ее бесполезной: *«А милостыньку – руку протягивает. Я таких тоже... надо сказать, чтобы... подаёшь руку, надо сказать: “Прими Христа ради.” А если так не скажешь, это не милостынька»* (г. Чистополь).

Большинство наших информаторов называли следующие поминальные даты: третий, девятый, двадцатый, сороковой дни и годину: *«Ну это считается на третий день поминки, три дня лежит, потом девятый день, на девятый день поминальный, а двадцатый – это уж как там... семья уж сидит, поминает, может милостыньку подавать»* (г. Чистополь). Таким образом, следующей поминальной датой после похорон было девять дней со дня смерти человека. В этот день ходили на кладбище и устраивали поминки. Горячий стол был такой же, как и в день похорон. В двадцать дней застолье устраивали не всегда. Если и собирались за столом, то это были ближайшие родственники. В этот день могли даже не ходить на кладбище.

Особо значимым был сороковой день. В этот день помимо посещения могилы и поминального застолья совершался обряд проводов души. К сожалению, наши информаторы не смогли детально вспомнить, в чем заключается этот обряд. По их мнению, душа умершего приходит прощаться со своими родными: *«Выходили, пойдешь в 12 часов ночи, перекрестишься, ждёшь-ждёшь, и нет никого. Никто не пришёл. Он должен показаться. Я сына схоронила. И в погреб лазила, и по кладбищу ходила, никто не показался. И муж ходил, и ему не показался»* (с. Булдырь); *«Провожают, э... душу, душа вот на сороковой день, я как раз тут вот спала, и вот это вот в окошко [стучат], это вот душа прошла. Да, да, душа это специально... вот всё не верим, а всё чё-то есть, чё-то всё есть»* (с. Русские Сарсазы); *«Ну, провожали. Я, у нас Гена, говорит, когда я провожал, этот сорок дней было, у нас Нюра была, Нюра была, у меня*

«Выходили, пойдешь в 12 часов ночи, перекрестишься, ждёшь-ждёшь, и нет никого. Никто не пришёл. Он должен показаться. Я сына схоронила. И в погреб лазила, и по кладбищу ходила, никто не показался. И муж ходил, и ему не показался»

сестра, и золовка. Нюра говорит: «Ты, Пань, теперь, сегодня в 12 часов Геннадий придёт прошатица». Мы сидим, стряпам, и никто не стукнул, ничё нет, он не прошался, не был. Ну, значит, вот он сорок дней летат, до сорока, после сорок дней он должен придти и постукаться, а я никто... я не слыхала – стучал, я не слыхала, он не стучался никому. [Говорят, искать надо на чердаке?] Нет-нет, нет. [Душус иконой до кладбища провожают?] Нет, у нас такого нет, у нас этого нет, нет. Это у всех по-разному, в деревнях все разные, да, у нас сорок дней всё вот говорит «последний день сегодня он придёт прошатица». Я ничё не прошаётся, не слыхала ничё» (с. Булдырь). Считается, что услышав стук, человек не должен ни выходить за дверь, ни выглядывать в окно: «Ой, конечно, это знам! У меня был стук один раз. Валя вот рассказывала... выходить нельзя, когда стукнет, а она вот вышла. Она вот рассказывала. И чё-то с ней вот случилось... Это я вот чё-то помню, она же давненько ведь умерла» (с. Изгары).

Следующей поминальной датой была година – год после смерти человека. Наши информаторы говорят о том, что на годину ходят на кладбище и устраивают поминальный стол. Значимыми являются также поминальные даты на два и на три года, хотя многие говорили о том, что поминать нужно ежегодно. Считается желательным устраивать поминальный стол в том доме, где человек умер: «Вот год ещё обязательно, день в день. А потом каждый год, ну это у кого возможность есть. По возможности до трёх лет стараются. Стараются делать их дома, где покойник умер. В годины – ходим, носим со стола что-нибудь» (с. Александровка).

Поминальными днями являются также именины умершего и день его рождения, но, скорее всего, день рождения – это уже современное нововведение: «Уж как раз в год, у тебя есть день рождения, где писано день рождения и смертный день... Это уж обязательно надо поминать. Ангел-то ждёт, всё равно он есть, надо поминать-то. Во имя какого святого имя названо, этому святому молиться» (г. Чистополь).

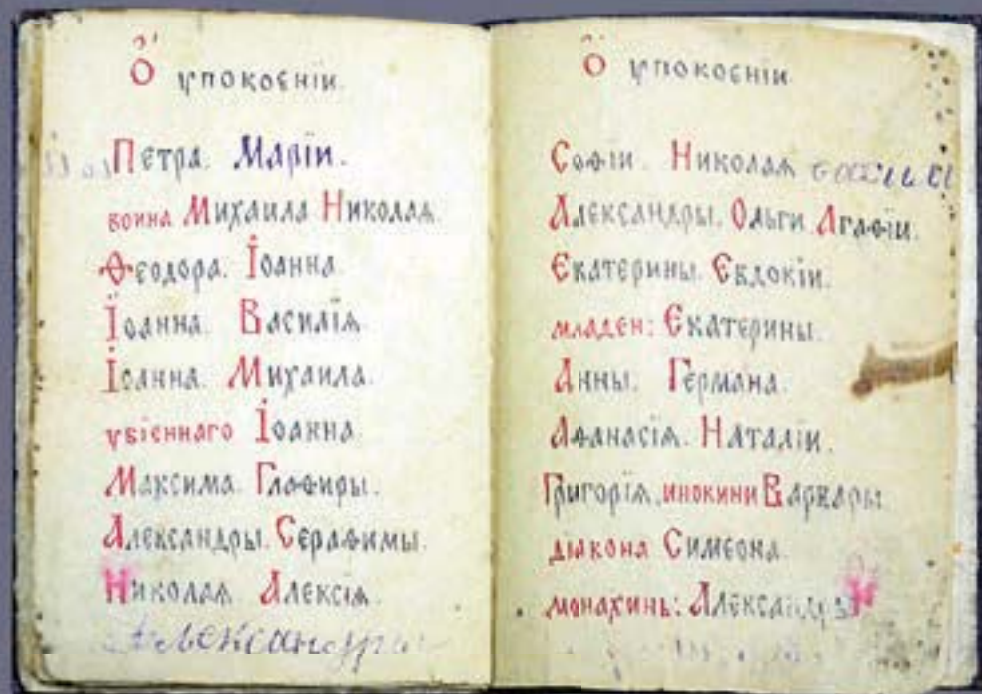
Наконец, существуют официальные поминальные дни. На данной территории они называются Родители. Таких дней четыре: Большие Родители, Троицкие Родители, Дмитровские Родители и Рождественские Родители. Не все информаторы помнят все четыре дня, наиболее значимыми считаются Большие и Троицкие Родители: «На Родителей обычно. Если кто не успел перед Пасхой, так на Родителей в Троицу. Ну, у нас самое главное – перед Пасхой. И Троицкие Родители» (с. Александровка); «Да хоть каждый день ходи. Да, это два основных. Когда Большая Родительская вот ходят. Ну, то есть перед Родителями и в Родительскую, а так ходят и 9 Мая, и всё» (с. Александровка).

Помянник. Город Чистополь, 2019

«Уж как раз в год, у тебя есть
день рождения, где писано день
рождения и смертный день...
Это уж обязательно надо
помянуть. Ангел-то ждёт,
всё равно он есть,
надо помянуть-то.
Во имя какого святого имя
названо? Этому святому
молиться»

Большие Родители – это Радуница, которую здесь могут называть Радольница: «В Родители в субботу, перед Пасхой ходят. В Родителей и в саму Троицу. И перед Пасхой. Пасха же у нас в воскресенье обычно, и все в субботу обязательно идут. Перед Пасхой ходят обязательно. А в Радольницу тем более их день. Перед Пасхой в основном убираться только ходят, во вторник Родительская. Да, ходят [перед Пасхой], всё убирают, поправляют, чистят, весь мусор утаскивают, и вот во вторник, в Родительскую, все идут на кладбище» (с. Александровка); «В Пасху на кладбище не ходят, ходят в Родительскую, вот и несём всё» (с. Александровка). Радуница считается Пасхой умерших. В этот день приходят на кладбище христосоваться с покойниками: «После Пасхи во вторник, да. Да, это “родительская”, да. Это как Пасху справляют, а там [на том свете] Пасха вот во вторник, родительская, это Пасха. Можно с ими христосоваться, и всё. А так родительские бывают, можно ходить. А до этого не надо яички класть... Да, например, Пасха вот прошла, и пойти яички ложить им не положено. Вот только что в родительскую» (с. Малый Толкиш). На могилу приносят крашеные яйца, куски кулича и пшено. Пшено сыпали на могилу для птиц, которые символизировали души умерших, но четко сформулировать данное представление никто из наших информаторов не смог: «Какое-то поверье такое есть [про пшено]. Крест изображаешь. Да, как крестиком [пшено сыпали]. Нет, просто руками посыпашь, есть и такие, кто просто сыпает, без всякого крестика» (с. Александровка). На могилах оставляли поминальную еду, чаще всего воду, хлеб, яйца и кулич, но в последнее время поминают умерших и другими продуктами, оставляя их на тарелках. «Оставляли [еду на могилах], и тарелки стоят, и рюмки, всё стоит. Ну, уж наливают и водку, и воду. Кто как» (с. Александровка). Наиболее универсальным помином становятся в настоящее время конфеты. Оставляют также на мужских могилах и сигареты, если покойник был курильщиком: «Ну, когда мужики приходят, так уж своим друзьям. Придут, например, им поставят, навестят товарищей, хлеб положат, рюмку поставят. [Сигареты] кладут» (с. Александровка).

Священники часто против подобных приношений на могилу, но в данной традиции существует предписание, запрещающее приходить на кладбище с пустыми руками, поэтому традиция приносить помины на могилу сохраняется: «Ну, в этот раз был батюшка, он сказал, что эти все конфеты разные не класть на могилку, это мусор, вороны раски-

*«В Родители
в субботу,
перед Пасхой ходят.
В Родителей и в саму
Троицу. И перед
Пасхой. Пасха же
у нас в воскресенье
обычно, и все
в субботу
обязательно идут.
Перед Пасхой ходят
обязательно.
А в Радольницу тем
более их день.
Перед Пасхой
в основном
убираться только
ходят, во вторник
Родительская»*

дывают, лучше, сказал, раздать, но если уж принесли, то не на могилу, у нас вот столик сделан, лавочка прям у могилки. Сказал, что на могилу не ложте, лучше на столике. Да всё равно часто кладём. Как с пустыми руками придёшь?» (с. Александровка).

Традиция поминовения усопших постепенно разрушается, и многие информаторы путают дни поминовения: «Паска в воскресенье, а на кладбище через неделю во вторник; в Троицу, Радоница. И вот в Троицу ходят... В Троицу саму. Кто как сможет. В субботу, она всегда бывает Родительская суббота, вот.

Кто чем может, кто у кого чё есть, тем и поминали дома. Ну и тудым носили, на кладбище носили. Там, Господи, все могилы завалют конфетами... Щас батюшка призывает не носить, цветы не ставить – лучше живые посадить. Обычно, щас вот церковь-то открыли, и приезжает служба вот, на кладбище проводят, если погода позволяет» (с. Булдырь).

*Восьмиконечные кресты
на могилах на кладбище
в деревне Средний Толкиш
Чистопольского района, 2019*

Троицкие Родители – это суббота перед Троицей: «Вот в Родительскую несём, только в Родительскую, вот Родительская была вот Троицкая, кто что желает приносит. И конфеты, и печенье, пше-на посыпешь» (с. Александровка). В этот день разрешено помянуть самоубийц. «Их, Родителей-то, много. Вот перед Троицей в субботу Троицкие Родители, Троицкие Родители, всё говорят, самоубийцев поминают, утопленников, удушенников. Раньше были утопленники, удушенники, их обычно перед Троицей поминают. Да, в субботу. Это вот единственный у них праздник. Вот эти Родители как бы не их, именно только троицкая суббота, перед Троицей, в субботу. Вот ихняя родительская.

Иконки по усопшим
в храме села Малый Толкиш
Чистопольского района,
2019

Тут вот щас мужчина-то был, тоже вот у его жены в соседях отец удавился, всё “удаплюсь, удаплюсь”, ну пошёл и удавился. И вот батюшка сказал: “Бестолку вы поминаете. Вот единственный их день, вот в этот день”» (д. Средний Толкиш).

Дмитровская суббота (суббота перед днем памяти Дмитрия Солунского) как поминальный день нашими информаторами называлась. Указывалось даже, что это день памяти убитых воинов. Однако многие считают, что это суббота перед Троицей, а не суббота перед 8 ноября: «У нас через неделю вторник – Родительская есть. Родителей называется.

После Пасхи через неделю вторник Родителей. И все ходят. И вот потом Димитровски родители накануне Троицы. Троица нынче, ну она вообще в воскресенье, вот в субботу ходят. Ну, это вот Димитровски Родители называются накануне Троицы» (с. Булдырь); «На кладбище ходили в этот, в Родительску субботу. Она бывает после Троицы во вторник. Троица в воскресенье, а через неделю во вторник вот Родительска суббота. Это уж, это Родительский день во вторник. После Пасхи, а накануне Троицы в субботу Димитриева эта суббота, родительска. В неё ходили ещё. Там родителей поминали и убиенных воинов. В эту субботу поминали. Носили. Пшеном посыпашь или рисом на могилу. Там кто конфет, кто сахар, кто чё. Печенье. Носили, носили» (с. Булдырь). Возможно, такое смещение дат связано с тем, что на данной территории существует запрет ходить на кладбище зимой. Ноябрь здесь осознаётся как предзимье, поэтому в этот день могут, как и на Рождественских Родителей, на кладбище не ходить, а помянуть умерших в церкви. Хотя, возможно, это связано с разрушением поминальной традиции как таковой.

Существовал также обычай помянуть умерших домашней молитвой по субботам. На кладбище ходят также перед Пасхой, обычно на Вербное воскресенье. В этот день обычно убираются на могилах, приводят их в порядок после зимы. Как было отмечено выше, если человек умирал зимой, то именно перед Пасхой родственники формировали могильный холм, который не удавалось сделать зимой.

В данной традиции существовали жесткие правила посещения кладбища. Так, например, на могилу нельзя было приходить во второй половине дня: «Все говорят, только после обеда не надо ходить, до обеда надо» (с. Александровка). С кладбища запрещалось что-либо уносить. Существовал и запрет беременным участвовать в похоронах и приходить на кладбище: «Вот сейчас я бы, конечно, уже я бы на всё обращала внимание, а на тот момент я ещё беременной была... и меня очень близко не допускали. Потому что... поехать мы поехали, с мужем там... родители, мы, все мы поехали туда. Но я только зашла, как бы около гроба чуть-чуть, и меня отпраздники к соседям и практически до самих похорон меня... и не допускали» (г. Чистополь). Однако они должны были после родов прийти на могилу и помянуть умершего. Такое отступление от правил могло привести к тому, что покойный приходил к человеку во сне: «А две дочери беременных было, они не пошли – я сама их не

*«Щас батюшка
призывает не носить,
цветы не ставить –
лучше живые
посадить. Обычно,
щас вот церковь-то
открыли,
и приезжает
служба вот,
на кладбище
проводят, если погода
позволяет»*

пустила. Вот осталось одной месяц, другой – две недели до родов, и то, что родили, вот он им снится – обиженный такой весь, хмурый. Дочь говорит, раз приснился, второй раз приснился, она говорит: “Ну, я же не могла идти к тебе на похороны! Не специально”. И вот он, родила она, сорок дней было на кладбище, сходили, и вот он приснился улыбчивый, она говорит: “Ну я же была у тебя на кладбище!”» (д. Средний Толкиш). Надо отметить, что даже незначительные нарушения похоронного обряда могли привести к тому, что умерший приходил к живым во сне и просил исправить сложившуюся ситуацию: «Слыхала только. Ну если кто-то чё-то забыл положить. Вот если увижу, вот одна тапки у меня просила. Нет, не тапки, следки. Мне, говорит, в тапках по горам лазать трудно. Пришли мне вот такую обувь. Вот придёшь, где покойник, и спросишь: “Пожалуйста, разрешите, я ушлю?” Они скажут – положите. Вот» (с. Четырчи).

Явление покойника во сне служит и неким знаком, предупреждающим человека о грядущих неприятностях: «Стучат, у меня стучат, и часто. Да. Как чё-то случится или сообщение какое-то, обязательно постучат. И потом я уж пугаться стала, потом говорю – откуда пришли, туда ступайте. Ступай, Бог здоровья мне дай. Пришла на кладбище к маме, говорю: “Вы чего мне стучите, я ведь боюсь?!” Перестали. Значит, они ходят, чё-то предупреждают... или чё» (г. Чистополь).

Наши информаторы пытаются толковать подобные сновидения, но очень часто значение таких ночных приходов остается неясным: «Или когда вон заболеть мне, обязательно постучат. Чё-то случится, опять постучат. Ходят. А вот скажи мне, пожалуйста, вот недавно видела во сне, у меня с глазами плохо, думаю – операцию делать или не делать. Чё делать-то? Вижу сон, маму... Она мне даёт иголку, на иголке нитка, а на нитке напёрсток. Вот так вот мне отдала, и я проснулась. Чё это значит? Значит, “шей”? Никакой операции не надо делать, да? Ну я... нитку в иголку вдеваю, на машине я шью, а вот когда пасмурная погода... я плохо вижу. Это уже называется куриная слепота» (г. Чистополь); «Знаешь, как видела я? Вот сидит в тракторе, новый трактор, за рулём, он тракторист был. А я как-то чё-то бригадир... или чё ли, с папкой бегу. В трактор, ехать. Села. Про себя-то говорю: “Блин, и не подвинется”. Потом рассказываю, говорят: “Ладно, не подвинулся! А то бы забрал тебя!” А я вот так сказала про

«Стучат, у меня стучат и часто. Да. Как чё-то случится или сообщение какое-то, обязательно постучат. И потом я уж пугаться стала, потом говорю – откуда пришли, туда ступайте. Ступай, Бог здоровья мне дай. Пришла на кладбище к маме, говорю – “Вы чего мне стучите, я ведь боюсь?!” Перестали»

себя-то: “Блин, мне места мало!” Он сидит хорошо, я про себя говорю: “Блин, и не подвинется”. Кому-то на другой день рассказывала, говорит, вот... ладно, не подвинулся» (с. Изгары).

Однако помимо «своих» покойников к сильно тоскующим по умершим людям в образе умершего могут являться и представители нечистой силы: «А у нас вот один ходил, Гриша. Мне говорили. А ходит тот, кто боится покойников. Вот, говорит, только вот свет выключу, слушаю – идёт. Идёт, рядом садится, калякам. Я говорю: “Ты чё? Приучила-то зачем? Надо что-то делать”. “А ты чё, а он не придёт, так я чё буду?” Я ведь разговариваю с ним» (с. Булдырь); «А вот там я ещё была у одной сестры в Саврушах... там вот клубок, вот как дым, вот так вот! Мы сидели с одной девчонкой. “Ба! Это чего? Мол, вьётся этот клубок-то?” И прямо на их дом и сел. Вот. Это, говорит, вот прилетел» (с. Изгары).

Как видно из приведенных примеров, похоронно-поминальная обрядность в Закамье сохранилась достаточно хорошо. Наши информаторы до настоящего времени помнят все этапы похоронного обряда и в большинстве случаев могут назвать отличия между похоронными практиками старообрядцев и православных. Несколько хуже в настоящее время помнят поминальные ритуалы, что в значительной степени связано с тем, что если на девять дней родственники еще не разъезжаются, то сорок обычно отмечают только те, кто находится в относительной близости с семьей умершего. Зачастую ни на сорок дней, ни на годину приехать не представляется возможным. Поминальные обряды забываются быстрее отчасти и потому, что люди среднего возраста и молодежь крайне далеки от поминальных практик и практически не принимают в них участия. Смерть пожилых носителей традиции приводит к тому, что их знания остаются невостребованными социумом и не воспроизводятся им. С другой стороны, возрождение церковной жизни приводит к тому, что происходит своеобразная унификация и стандартизация похоронно-поминальной обрядности. Священники активно борются с рядом традиционных обрядовых практик. Нельзя не отметить и работу учреждений ритуальных услуг, которые также активно влияют на структуру похоронно-поминального ритуала. Все это не может не привести к тому, что постепенно похороны из общего для всего деревенского социума мероприятия превращаются в сугубо семейное.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (Чистопольский район)

РАЗДЕЛ 5

Данный словарь представляет диалектную лексику, функционирующую в русских говорах Чистопольского района Республики Татарстан. Сбор материалов проводился в 2019 году в нескольких населенных пунктах района: с. Александровка, д. Белая Гора, д. Березовка, с. Большой Толкиш, с. Булдырь, с. Изгары, с. Кубассы, п. Луч, с. Малый Толкиш, с. Русские Сарсазы, д. Средний Толкиш, п. Суворовка, д. Фиков Колок, с. Четырчи, г. Чистополь, с. Чистопольские Выселки, п. Юлдус, расположенных на левом берегу Камы.

Лексика русских говоров Республики Татарстан изучена недостаточно и слабо отражена в диалектных словарях. Можно назвать, пожалуй, только одно крупное издание – «Словарь русских говоров Волжско-Свияжского междуречья», составленный М. Ф. Моисеенко и опубликованный в 2002 году¹. Сравнивая единицы, представленные в словаре М. Ф. Моисеенко и в настоящем словаре, можно сказать о том, что есть безусловные лексические параллели, говорящие об определенной близости говоров. Речь идет не об общерусских диалектизмах, а о тех словах, которые характерны для изучаемой территории. Это, например, БОРОК 'бусы', ГОРНЫ ГОСТИ, ГОРНЫ (ГОРНЫЕ) 'родственники невесты в доме жениха', ЗАПОЙ, ЗАПОЙКА 'застолье, пирушка после сватовства', ЗЕВЛАСТЫЙ 'крикливый, горластый (о человеке)', ПИСАНЫЙ 'имеющий узоры (об изделии из теста)', РАССТОЯНКА 'лепешка из пшеничной муки', СЫР 'подарки жениху и невесте', СЫТА 'подслащенная медом вода', ШАШКА 'самодельная деревянная кегля' и др. Однако словарь русских говоров Чистопольского района содержит большую группу лексических единиц, не отраженных в издании М. Ф. Моисеенко и представляющих интерес для исследователей.

Таким образом, данный словарь внесет определенный вклад в лексикографическое описание русских говоров Татарии.

¹ Моисеенко М. Ф. Словарь русских говоров Волжско-Свияжского междуречья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. 158 с.

На улице в селе Кубассы Чистопольского района, 2019

Вышитое полотенце
с вязаными подзорами.
Село Большой Толкиш, 2019

Состав словаря

По своему типу словарь является дифференциальным и объединяет все типы диалектизмов. Однако помимо диалектной, в него включено небольшое количество просторечной, устаревшей, специальной лексики, вышедшей из употребления или непонятной современному городскому читателю, например ДАРиТЬ 'одаривать', ДРАТЬ 'убегать', ДЫМаРЬ 'приспособление для окуривания пчел' и др.

Кроме названных групп единиц, описаны паремии, связанные с праздниками православного календаря, например большая группа выражений, которая объясняет понижение температуры воды в открытых водоемах после дня памяти пророка Илии (2 августа): *Бог льдинку в воду бросает, Бог льдинку пускает, Боженька в водичку льдинку бросил, Боженька ледышок бросил, Боженька льдинку кинул, Боженька ледушку (льдушку) пустил, Боженька спустил лёд, Илья Пророк льдинку бросил, Илья Пророк льдинку пустил, Илья Пророк в Каму льдинку приволок; олень ногу макнул, олень в воду ноги опустил; медведь лапу опустил.*

Научные интересы собирателей, связанные с проблемами традиционной культуры, фольклора и религии, обусловили большое количество лексики, отражающей эти стороны жизни людей. Например, в словаре представлены слова и сочетания слов, описывающие разные элементы свадебного обряда: ГЛЯДЕЛЬЩИК, обычно мн. ГЛЯДЕЛЬЩИКИ. Незванные гости на свадьбе, которые не участвовали в общем застолье, а только наблюдали за ним. ЗАПиТЬ. Устроить застолье через несколько дней после сватовства. ИСКАТЬ ЯРКУ (яРОЧКУ, ОВечКУ). Переодевшись в необычную одежду, во второй день свадьбы посещать дом жениха, петь там песни, шутить. ОТПиРКИ, мн. Гулянья на второй день свадьбы в доме невесты. РЕПей, РЕПейНИК. Используемый в свадебном обряде украшенный куст репейника или березовый веник, символизирующий девичество.

В словаре отражены единицы, описывающие разные стороны похоронного обряда: НОВИНа. Самотканое длинное полотенце, на котором несут и опускают гроб в могилу. СМЁРТНАЯ ОДЁЖА. Одежда, в которую облачают покойника. ЧИТаЛЬЩИЦА, ЧИТаЛЬЩИЦА. Женщина, читающая молитвы над покойником.

В единицах словаря представлены типы народных песен: БОЖЕСТВЕННАЯ ПеСНЯ. Песня религиозного содержания, духовный стих. ВЕЛИЧАЛЬНАЯ ПеСНЯ. Специальная песня, исполняемая на свадьбе конкретному

человеку. РАСПЕВНАЯ (ТЯНУЧАЯ) ПЕСНЯ. Лирическая, протяжная песня. СЕМИШНАЯ ПЕСНЯ. Песня, исполняемая участниками игры в «семик».

В словаре много единиц, характеризующих жизнь старообрядцев: ЛИЦЕВАЯ КНИГА. У старообрядцев: рукописная или печатная книга с рисунками. ОБРУСЕТЬ. Перестать соблюдать старообрядческие традиции. РЯБИННИКИ, мн., РЯБИНОВЕРЫ, мн., РЯБИНОВЦЫ, мн., РЯБИНОВЫЕ, мн., сущ. Представители рябиновского согласия старообрядцев. РУССКИЙ, сущ. Представитель официального православия и т. д.

*«А вот, помню,
у нас речка протекала
в Большом Толкише.
И вот гусят всё
меня мама
заставляла пасти.
А там эти,
болотинки,
на луговинах-то были,
и я в их всегда
баландалась, а мне
мама запрещала:
“Наверно, купалась?”
Я говорю: “Нет, мам,
не купалась”. Сама
набаландаюсь,
купалась всегда.
И она чё, вот така
глубиной,
эта болотина-то,
там тёпла
вода-то».*

Структура словарной статьи

Структура словарной статьи традиционна для диалектного словаря. Она включает заголовочное слово с ударением, толкование, иллюстрацию, представляющую собой отрывок из речи носителей говоров, и географическую помету – место записи материала.

Заголовочное слово подано прописными буквами, ударение отмечено строчной буквой.

Фонематические, акцентологические и словообразовательные варианты слов толкуются в одной статье: КОЛЕБАШЕЧКА, ласк., КОЛЕБЯШЕЧКА, ласк. Кусок квашеного теста округлой формы. КРЕЩЕН, КРЕЩЁН, КРЕЩЁНЬИЙ, сущ. Татарин (представитель другого тюркского этноса), исповедующий православие. КОЧЕРГИ, мн., КОЧЕРЁЖКИ, мн., КОЧЕРЫЖКИ, мн. «Щетинка», волосы, появляющиеся на коже (обычно на спине) младенцев.

В словаре использованы в основном два вида толкований: 1) толкование через синоним (ряд синонимов) литературного языка: КАЛЯКАТЬ. Говорить. КЕРЖАК. Старообрядец. ПАЩЕЛКА. Удар, затрещина; 2) развернутое толкование. Последнее применяется прежде всего для объяснения лексических единиц, называющих явления традиционной культуры, местные реалии: КАМЕНКА. Многослойный пирог, состоящий из шариков теста. ЛИЛЁ. Украшенный лентами и платками клен, с которым в день Святой Троицы девушки ходили по деревне. РАССТОЯНКА, РАССТОЯНОЧКА, ласк. Обязательное блюдо поминального обеда – лепешка из пшеничной муки.

Отсылочные толкования используются редко, в основном в устойчивых сочетаниях для указания на толкование предшествующей единицы: КРАПИВА. ГЛУХАЯ КРАПИВА. Травянистое растение пустырник. ТАТАРСКАЯ КРАПИВА. То же.

Вид на реку Кама. Село Кубассы, 2019

Сочетания различной степени устойчивости подаются следующим образом. Если существует одно словосочетание с каким-либо опорным словом, которое не входит в корпус словаря, сочетание подается по алфавиту первого слова. Если зафиксировано несколько сочетаний с одним опорным словом, принадлежащим литературному языку, они подаются в словарной статье на опорное слово, которое не толкуется, а просто объединяет словосочетания: ДЕНЬ. ГОДОВОЙ ДЕНЬ. Поминки по умершему через год после его смерти. СМЕРТНЫЙ ДЕНЬ. День смерти. Если опорное слово сочетания является диалектным и толкуется в словаре, тогда словосочетания подаются в этой же словарной статье: ОДЁЖА. Одежда. СМЁРТНАЯ ОДЁЖА. Одежда, в которую обряжают покойника.

Грамматическая характеристика единиц

В словаре использован минимум грамматических помет. Приведено указание на множественное число существительного, если оно не употребляется в единственном числе. Например, так оформлены единицы, называющие некоторые игры: *битки́, гала́нцы, деревя́шки, кле́точки, кружкí, култы́шки, погорéлышки*; виды обуви: *обу́тки, следо́чки, чу́ньки*, др.

Указание на грамматический род существительного делается в двух случаях: 1) если слово является грамматическим диалектизмом, т. е. имеет другую родовую принадлежность, чем аналогичное или похожее слово в литературном языке, например БЛЮДА, ж., ГОСПИТАЛЬ, ж., КОНОПЛЁ, сред., ОДЕЯЛКА, ж.; 2) если существительное перешло из прилагательного: ВОДЯЩИЙ, сущ. Человек, который водит в игре. КУПАЛЬНОЕ, сущ. Вещи, приготовленные для обмывания покойника. МОГИЛЬСКИЙ, сущ. Человек, копающий могилу.

Иногда дается указание на наречие, если его форма совпадает с формой существительного: ЧУДО, нареч. Очень много.

Условные сокращения

безл. – безличное
выр. – выражение
д. – деревня
ж. – женский род
звук. – звукоподражательное
ласк. – ласковое
ласк.-пренебр. – ласково-пренебрежительное
м. – мужской род
междомет. – междометие
мн. – множественное число
нареч. – наречие
п. – поселок
разл. – различный
с. – село
сказ. – сказуемое
собир. – собирательное
сред. – средний род
сущ. – существительное

АЙДа ПОШЛО (ПОШЁЛ). Об интенсивном действии. Ездили доить в Сологаву на быках, потом лошадейку дали, потом дали машинёшку эту, полуторку, потом машину нам дали. Щас-то ведь чё, доярки ругаются да то да сё. А мы, как только вот встанем на полуторку, песни запоём – айда пошёл. А щас ведь это разве доярки? с. Кубассы. Бражку ведром – айда пошло, – стаканом. Дружка наливает там стаканы-то. с. Четырчи.

АПРиЛ. Синтетическая ткань акрил. [А в каких платьях выходили замуж?] Я как сейчас помню, април

назывался материал, за шестнадцать рублей купила себе платье сама. с. Александровка.

АРЖаНОЙ. Ржаной. Это у меня бабушка лечила кочерыжки. Она брала дрожжи... На кочерыжки тесто делали, и молоко грудное, и хлеб аржаной. с. Кубассы.

АРТеЛЬ. Большая группа людей. [А как веник-то наряжали?] Какие-нибудь эти, ленточки там, бумага какая-нибудь крашена. И на палочку – и наверх пошли артелью. Ну, по улице ходили. А тётку,

*«И вот придёт –
платочек на ней
хорошенький,
чистенький...»*

крёстну, сажали на салазки. Её возили, как барыню. с. Изгары. [Ходили убираться друг к другу в Пасху?] Ходили, конечно, всей артелью, несколько человек. Сегодня у одного моем, завтра у другого. Раньше обои все обдерёшь, берёшь ножик, каждое бревёшко шоркаешь, чтобы там не было никакого теста, потом уже начинаешь клеить, оклеивать. с. Четырчи. Все своей артелью, все ходят, песни поют. Ну там сойдутся. В ручеёк, что ли, играли, и всё с песнями. п. Суворовка.

Вышитый головной платок.
Село Большой Толкиш, 2019

Вышивка на платке
(изнаночная сторона).
Село Большой Толкиш, 2019

Вышивка на платке
и кружева по краям.
Село Большой Толкиш, 2019

БаБКА. Приспособление, на котором отбивают лезвие косы. Я вот к Ванюшке пошла: «Ты мне, Ванюшка, может, отобъёшь [косу], уж она у меня ничего не берёт. Наточи немножко, хоть вокруг дома подкосить». – «Не знаю, бабку куда дел». [Бабка называется?] У [соседа] специальный пенёк вот такой, и эта бабка в него вбита. с. Александровка.

БАК-БоК, междомет., звукоподр. Употребляется для передачи звука, издаваемого деревянной колотушкой. Охранники ходили в ночи с колотушкой вот. Да

она деревянна, вот набалдашник так привязан, идёшь: «Бак-бок, бак-бок». [От кого охраняли?] Ну, хулиганов ведь полно же было, воришек всяких. с. Булдырь.

БАЛаН. Жидкий суп. Вот наберёшь его в мешки, дикого-то луку, принесёшь, мама старая заваривает в чугуна. Его накладёт туда и вот молоком забелит. Получался как суп, а нас много. А что? Балан и есть балан, сидим, едим. Брат мой двоюродный, как он всё кричал маме: «Заваривай обратно! Съели, заваривай ешиш!» с. Александровка.

БАЛАНДАТЬСЯ. Плескаться в воде. А вот, помню, у нас речка протекала в Большом Толкише. И вот гусенят всё меня мама заставляла пасти. А там эти, болотинки, на луговинах-то были, и я в их всегда баландалась, а мне мама запрещала: «Наверно, купалась?» Я говорю: «Нет, мам, не купалась». Сама набаландаюсь, купалась всегда. И она чё, вот така глубокой, эта болотина-то, там тёпла вода-то. с. Четырчи.

БАЛАУЗИТЬ. Играть, веселиться. Раньше вообще дождь пройдёт, воды много – все балаузили. Ой, прыгают, ой веселились! с. Четырчи.

БАРАН, БАРАШЕК. Чугунная задвижка у печной трубы; вьюшка. Пол моют и, когда покойника выносят, барана открывают около печи. Баран вон, около печи, чтобы душа вылетела. [Как ее называют у вас?] Баран, бараи да. с. Булдырь. Когда гроб выносят, остаются дома [для уборки]. Баран откроют, и выйдут все, потом лавки перевернут. [В печь заглядывали?] Нет, барана откроют, и всё. с. Четырчи. [Как части печки называются?] Это горнушка называется, там вон заслонка, печку закрывать, а это барашек. с. Булдырь.

*Беседа А. В. Вострокнутава
с Анной Яковлевной Долотовой, 1940 г. р.
Село Русские Сарсазы, 2019*

БАСУРМАН. Некрещеный человек. Вот мы были... усмирены, унижены, бабушка говорила, чем эти басурманы. Басурманами она звала [некрещеных]. Были терпеливы. «Бог терпел и нам велел», – говорила. с. Русские Сарсазы.

БАСУРМАНКА. Некрещеная девочка (женщина). Ну вот она меня уже взрослую крестила. Ты чё, будешь басурманкой, что ли? Вот, помню, крестила, да. с. Русские Сарсазы.

БЕДНО. Бедно, без средств к существованию. И бедно жили. с. Булдырь.

«Ходили девчонки
каждый день,
вязали кружево,
вышивали,
готовили.
И подзоры
у кровати,
и занавески,
и убрusy
были...»

Вышивка крестом на ткани.
Село Большой Толкиш,
2019

БЕЛОГОЛОВКА. Травянистое растение с белыми цветами. [А траву какую ели?] А траву – вот столбунцы, что ли, у нас называется. И белоголовки, и столбунцы, всякие кислячки. И это, белоголовки тоже, уж так мы называли. [Они где растут?] А во лугах. п. Луч.

БЕЛОГОРСКИЙ. Проживающий в д. Белая Гора Чистопольского района Республики Татарстан. Сюда они престали хоронить. Этот угол заняли наши, белогорские. д. Белая Гора.

БЕРЁЗОВСКИЙ. Проживающий в д. Берёзовка Чистопольского района Республики Татарстан. Они же все сюда в школу ходили, все берёзовские дети. с. Кубассы.

БЕСЕДА. Собрание молодежи в осенний или зимний вечер, сопровождающееся играми, песнями, танцами. Я жила в основном с бабушкой. И прятать собирались также женщины. Ну, беседы были, где и песни пели, где чай пили. Вот это было, не считалось, что это крещены были или русские. д. Белая Гора.

БЕСПОПОВЦЫ. Представители беспоповского согласия старообрядцев. Ну поповцы, беспоповцы у нас используются, но у нас этого практически и нет. г. Чистополь.

БЕСТАРКА. Повозка для перевозки зерна. Были бестарки, колымаги, грабалки. Грабалки – вот навоз возили, бестарки из-под комбайнов уже зерно возили. И сбоку вот так вот дырка, и оно открывалось. Подъедут, дырку откроют на току – оно вывалится. с. Четырчи.

БИТКИ, мн. Детская игра. Во всё играли. В клёк играли, чижа, битки. с. Булдырь.

БИТЬ КИЗЯКИ. Прессовать навоз для использования его в качестве топлива. Ну, чё, кизяки били ходили, огороды копали. Дак вот кака уж у нас молода-то была жизнь? Это в праздники только уж где-то маненько... а так, как ишаки. Бывало, и мозоли с рук не сходили. д. Фиков Колок. Песком полы [посыпали], голиком отмывали. Этого мне не доставалось, нас пятеро было, мыли всё они. Только кизяки била по людям. с. Малый Толкиш.

БЛАГОДАТЬСЯ. Делать что-либо доброе, угодное Богу. [И вот этих жаворонков на Сорок Мучеников пекли, да?] Да, пекли. [И в окошко бросали?] В окошко... как груздочки делаешь. Лепёшечка такая. Раскатаешь, и на скалке было как крестик, и вот у нас ставили. Надо

каждый день, значит, выкидывать в форточку. [Сорок чтоб?] Да. Как вроде ты, ну, будешь ли чё ли. [Для птичек как милостынька?] Милостыньку уж надо подавать уж. Да. с. Кубассы.

БЛАГОСЛОВЛЕНИЕ. Икона, которой благословляли на брак. Вот эта у меня иконка... вот наверху – это мамино благословление было. А нанизу папино благословление. Они у меня теперь случайно оказались обе. г. Чистополь. Вот две иконки. Одна вон благословление моё, это когда я первый раз замуж выходила. А второй-то раз никто не благословлял. с. Булдырь.

БЛЕДНЫЙ. Светлый, белый. И вот придёт – платочек на ней хорошенький, чистенький, кофточка бледна, штпель. с. Кубассы.

БЛЕСНИТЬ. Ловить рыбу на блесну. Подлёдный лов – это, как говорится, блеснить. Вот, блеснить – так говорили. с. Малый Толкиш. Вот уже, если взять три года тому назад, я ещё блеснил. Вот я помню, на девять килограмм мне попала щука. Ну и разна рыба. с. Русские Сарсазы.

БЛИТКА. Бита, используемая при игре в бабки. Раньше блитки были. Вот сделают, и блитки эти кидают в козны... Были говяжьи, только говяжьи, свиное не ставили. Вот сделают, и блитки эти кидают в козны... Что выбьешь, то твоё. Каждый козун стоил яичко. с. Изгары.

БЛЮДА, ж. Большая тарелка, блюдо. В Сочельник которы угощают, ворота открывают. И даёшь, например, конфетки там, блюду напеку хворосту. Вот выносишь, даёшь. д. Средний Толкиш.

БОБОШЕЧКА, ласк., **БОБОШКА.** Соцветие вербы. А если которы ищас вот рвут [на Вербное воскресенье] тальник, она же не верба. Она верба должна ведь быть. Бобошечки надо съесть, где захвораешь. А эти вот бабошки мы срываю, кладём в мешечек и, когда умрёт человек, эти бабошки кладём к голове. Вот мы дедушке-то клали. с. Кубассы.

БОГАДАЙ, БОГАТАЙ, БОХАТАЙ. Праздник по окончании жатвы. [В конце жатвы праздник был?] А как же, ой, какая гулянка была! Всей деревней гуляли! Тогда водки-то не было, всё бражку делали. [Как праздник называли?] Богатай называли, Богадай. Бохатай, Бохатай! Ну это чтоб хороший урожай был. с. Изгары.

БОГОУГОДНЫЙ. Почитающий Бога и живущий по христианским канонам. У нас одной богоугодной женщине приснился сон. «Вы зачем ездите по поломским поездкам? У вас своя святая вода». с. Булдырь.

БОЖЕНКА, БОЖНИЦА, БОЖНИЧКА, ласк. Полка для икон в доме. Только как вот запойку сделали, ходили девчонки каждый день, вязали кружево, вышивали, готовили. И подзоры у кровати, и занавески, и убрusy были. [Что такое «убрус»?] Убрус – это на боженку, вон так вот убрusy были. с. Четырчи. А мы на божницу вербу ставим, стоит до следующего года. п. Юлдус. Иконы-то

на божничике, вот у меня и там есть, и здесь есть. с. Булдырь. Их [веточки вербы] на божничку поставишь, как она освящена. Лежат вот до тех пор [до нового Вербного воскресенья]. с. Кубассы.

БОЖЕСТВЕННЫЙ, БОГОВЕРУЮЩИЙ. Глубоко верующий, соблюдающий религиозные обряды. [С горы катали яйца?] Чё-то делали. Ну, мы, как у нас божественны родители были, они на эти нас всё не пускали, и на грех, говорили, чтоб не смотрели. д. Фиков Колок. Ну вот тут бабушка Марья Васильевна сидит... мы ей всё [встречную милостыню] отдавали.

Беседа А. В. Черных
с Анастасией Игнатьевной Маловой, 1937 г. р.
Село Булдырь, 2019

Она молится целый день и ночь. Она божественна, как Боженька у нас. с. Изгары. А накануне Пасхи у нас вот там в один дом ходили. Ну, он [хозяин] божественный, у их были книги вот. Вот там в доме «Христос Воскресе» пропоят, и всё. с. Четырчи. Дедушка был казак, уральский какой-то казак он был. Они никогда не пили, это было грех – чтобы выпили они за столом. Он очень был боговерующий, конечно. с. Малый Толкиш.

БОЛОТИНКА. Небольшое озеро. Лёд идёт, льдины стучат – рыба на берег. Потому что низина около речки, она весной как раз, когда лёд идёт, затапливалась. Я лично сам ходил. Вода сбавится, а ямки-те есть, рыба-то останется, щуки вот такие даже останутся. Потому что воды нет, а вот где болотинка, она тут. Возьмёшь её. с. Малый Толкиш. А вот, помню, у нас речка протекала в Большом Толкише. И вот гусенят всё меня мама заставляла пасти. А там эти, болотинки, на луговинах-то были, и я в их всегда баландалась, а мне мама запретишала: «Наверно, купалась?» Я говорю: «Нет, мам, не купалась». Сама набаландаюсь, купалась всегда. И она чё, вот така глубокой, эта болотина-то, там тёпла вода-то. с. Четырчи.

БОЛЬШЕВОЗ. Большегрузная машина. На машине я каталась, на большевозе. с. Булдырь.

БОЛЬШЕННЫЙ. Очень большой, огромный. Тут у берега ставили шайку, вот так называется – такой канат с крючком таким здоровым. Пускаются на дно его. И вот эта белуга схватила. Мы его вытаскивали – руками невозможно. Вытаскивали только проводом, которым якоря вытаскивают. Вытащили. Она тоже метра четыре с половиной, большеванная. Она любого человека заглоти, да и всё. Громадина такая. с. Русские Сарсазы.

БОЛЬШЕНЬКИЙ, ласк. Большой. Ну тут раньше деревня большевка была, свадьбы были очень много, сватали очень много. д. Средний Толкиш.

БОЛЬШИНА. Длина. Выплыла [белуга]. И вот везли её, она около восьми метров большой. Вот её положили и везут такую громадину. с. Русские Сарсазы. Судак вот такие примерно большой. Я их по восемь штук вытаскивал. с. Русские Сарсазы. [В чем детей качали?] В зыбке, зыбка была. Которы как вот корзинки плетут из прутьиков, чтобы ребёнок уходился большой. А делали сами, вот в большину как со стол, так перечинка, так перечинка и тут перечинку, рамку делали и обшивали материями. д. Берёзовка.

БОРЕЖЕВЫЙ. Сшитый из ситца (о головном платке). И этот атласный платок только до вечера [праздника] на голове был. Вечером приходим, мама говорит: «Платок развязывай, свёртывай, другой повязывай». [И какой повязывали?] Другой, белый, нарядненький. Борежка называлась, борежевый платок. «Вон борежку

повязывай, а атласный сними». Ну беленький с цветочками. [Он из чего сделан?] Ну из этого, из ситца. Ну мяконький какой-то был. с. Четырчи.

БОРЕЖКА. Ситцевый платок. И этот атласный платок только до вечера [праздника] на голове был. Вечером приходим, мама говорит: «Платок развязывай, свёртывай, другой повязывай». [И какой повязывали?] Другой, белый, нарядненький. Борежка называлась, борежевый платок. «Вон борежку повязывай, а атласный сними». Ну беленький с цветочками. [Он из чего сделан?] Ну из этого, из ситца. Ну мяконький какой-то был. с. Четырчи.

Дом в селе Русские Сарсазы,
2019

БОРиТЬ. Делать сборки, складки. Тут как шапочка [у савана]. Вот тут борят. д. Средний Толкиш.

БОРоК, БОРоЧЕК, ласк. Бусы. И мы носили борки. У меня и сейчас ещё есть, я любила. Я прямо до старости носила борки. Из рябины делали. [Много рядов было?] Мы по одному, иногда и подлиннее сделаем. Дня два носим, а потом она сморщится. [А борок только из рябины делали?] Да, из рябины, больше не из чего. А тут уж покупали, были

дешёвенькие бусинки. [То есть борок – это бусы?] Ну да, бусы. с. Четырчи. [Украшения носили раньше?] Есть, а как же. У старух борочки. Ну бусы, бусы. Борочки называются. с. Изгары.

БоРОЧКА, ласк. Сборка, складка на одежде. Саван всегда у нас, у нас я и маму хоронила, и брата схоронила, и мужа схоронила – и всё с саваном было. У женщины три борочки, а у мужчин-то один только, оборочка. с. Булдырь.

*«В Троицу вот
мы ходили в лес.
Сломим клён,
снимем платки,
наряжам клён
платками,
были атласны»*

БОРЫ, мн. Сборки, складки на одежде. [Ваша бабушка сарафаны носила?] Носила. Шерстяные, кубовы – всякие были. С борами тут вот. с. Русские Сарсазы.

БоТАТЬ. Стучать, ударять по чему-либо с силой. Выкупали невесту маленькие. Да, приезжали, а там мальчишки, девчонки. Они садились в передний угол и денег просят: «Давай денег». Скалкой по столу ботают мальчишки-то: «Давай денег, дружка». Дружка должен давать. «Нету». Ёжится-ёжится, а всё равно должен. д. Берёзовка.

БРАЧИНЫ, мн. Венчание у старообрядцев. На свадьбе обязательно венчались, или у нас, по-нашему, по-староверски, брачины. г. Чистополь.

БРАЧИТЬ. 1. Объявлять мужем и женой, благословлять на брак. На свадьбе обязательно венчались, или у нас, по-нашему, по-староверски, брачины были. Брачили, вот я помню, поп у меня сестру брачил. Этот тот же самый обряд, что и в церкви. г. Чистополь.
2. Официально регистрировать брак. Сельсовет брачил.

Вышитый головной платок.
Село Большой Толкиш, 2019

Вышивка на платке и кружева по краям.
Село Большой Толкиш, 2019

Чё тогда, рубль псяят [стоила регистрация]. Ну пошли – записал и пошёл, за два дня [до свадьбы], второго мы приезжали, записались. с. Четырчи. Брак тётя Варя обычно брачила. Здесь я не знаю кто, там – тётя Варя. Мы в своё время тоже к ней, к тёте Варе, ездили. г. Чистополь.

БРАЧИТЬСЯ. 1. Венчаться. Мы брачились, это венчались. Мы венчались раньше, мы венчались 28 февраля, а свадьба была у нас второго. с. Булдырь. 2. Официально регистрировать брак. [Перед свадьбой] брачились, брачились. Теперь утром восьмого мы поехали брачиться, ну или записываться. Брачиться – это мы по-старинному. с. Четырчи.

Дом в селе Большой Толкиш, 2019

БРЕДНИШКО, ласк. Бредень. Вот у нас Кама-то рядом. Раньше бреднишко было. Вот с избы пойдёшь, два забродышка дашь – и ведро рыбы. Принесёшь, раз-дашь родным да соседям. Чё, рыбы-то тогда было навалом. с. Кубассы.

БРУНЕТ. Темноволосый человек, брюнет. Потом ешо гадали, вот овцы у кого. Пойдёшь в клев, шерсть рвёшь, какой мужик будет: или белый, или чёрный. Видишь, темно в клеве, там наугад, какой уж схватишь. Если чёрная, значит, [женых] brunet будет, если белую принесёт шерсть, значит, белый будет, беленький. д. Средний Толкиш.

БУДАРИТЬ. Есть. А у нас так – и козы, и овцы тут ходют. Да ладно, бударят, бударят, бударят по репьям. [Бударят – что значит?] Кушают, целый день. И едят, и едят, и едят, и едят – вот и набудариваются. За день-то набударятся, спят. с. Малый Толкиш.

БУЛДЫРСКИЙ. Проживающий в с. Булдырь Чистопольского района Республики Татарстан. Он всю жизнь работал в этом карьере, всё ходил на задание, он булдырский народ не знал. с. Булдырь. [Говорят, раньше старухи были, они оборачивались в свинью]. Это булдырски бабы знают. с. Четырчи. **БУЛДЫРСКИЕ ОГУРЦЫ** (**БУЛДЫРСКИЙ ОГУРЕЦ**). Коллективное прозвище жителей с. Булдырь Чистопольского района Республики Татарстан. Звали нас булдырский огурец. [Почему огурец?] Ну, огурцов, видно, было много. с. Булдырь. А нас прозвали так вот – булдырские огурцы. У нас огурцы большие росли. Они такие вот коротенькие были, больно толсты. И вот нас прозвали – булдырские огурцы. с. Четырчи.

БУЛТЫХАТЬ. Качать (ногами). Это во сне, это у каждого может быть. Фаина вот, [когда] жива была, у ней черти вот сидели тут на полке и ногами бултыхали в доме. с. Малый Толкиш.

БУЛТЫХАТЬСЯ. Колыхаться, трепетать на ветру. [Полотенца на кресты вешали?] Вешали [раньше], забросили сейчас. Бултыхается, бултыхается, просто всё почернел – всё бултыхается, даже жутко как-то. с. Четырчи.

БУЛТЫХНУТЬСЯ. Плеснуться о стенки сосуда (о жидкости). Нет, воду ставишь, говорят, душа в воду сразу же уходит, и вода бултыхнётся. с. Чистопольские Выселки.

БУРКАЛЬЦЕ. Игрушка из кости на веревочке. Папа когда-то ещё рассказывал. Тоже у них игрушек особых не было, они в косточку проделывали ниточку каким-то особым образом, и потом она вот так вот крутилась. Это была очень интересная такая забава. Ну как она называлась-то? Буркальце. Буркальце, да, это вот так вот растягаешь. с. Малый Толкиш.

БУРНАШЕНСКИЙ. Проживающий в д. Бурнашево Чистопольского района Республики Татарстан. Бурнашево рядом было. [Деревнями общались?] Да. Бурнашенски, четырчински – всё было. с. Булдырь.

БУЧОК. Родник. Бучки – где ключ бьёт из-под земли, и сделали такую ямку. Ну, там какую-нибудь кастрюлю дырявую поставят – называют бучок. Почему их здесь называют так, не знаю. Ключ, значит. с. Малый Толкиш.

БЫР-БЫР-БЫР-БЫР, междомет. Употребляется для обозначения быстро совершаемого действия. А тогда-то что... невеста сядет на коленки! Это узнают – тут же тебя убьют! Мать с отцом увидют и... спаси Бог! А сейчас молодёжь – быр-быр-быр-быр – познакомились и в постели лежат! с. Изгары.

БЫТНОСТЬ. Время. [Пастух был своим или нанимали?] У нас свои были. Дядя Ваня ведь Топтыгин и дядя Федя, Николай. Они всю бытность пасли. с. Кубассы.

БЫТЬ В ПОЧЁТЕ. Быть в моде. Борежка называлась, борежевый платок. Ну беленький с цветочками. [Он из чего сделан?] Ну из этого, из ситца. Ну мяконький какой-то был. Вот я говорю, эти борежки, они в почёте были. с. Четырчи.

В КАФТАНЧИКАХ. О сваренном в кожуре картофеле. Мы картошку-то «в мундире», говорим, варим, а она Серёжке-то кричит: «Серёжа! Иди, картошку в сюртучках сварила!» «В кафтанчиках» ещё, по-культурному это уже звали. с. Малый Толкиш.

В ОДИН ПОКЛОН. Так, чтобы не задеть стоящих спереди и сзади; на расстоянии свободного поклона (о расстановке людей в храме). Мы уж себя считаем теперь как отшельники. Я вот приду в церковь, а смотрю – всё равно не по-нашему. Как мы в моленну-то ходили, мы все стояли в один поклон. г. Чистополь.

В РАЗВЯЗКУ. С непокрытой головой или в платке, завязанном на затылке. Ещё было тако, что в развязку

ходить, – нет. Платок вот токо у этих пор, тут вот, узел завязывать под самой [под подбородком]. д. Фиков Колок.

В САРАФАНЧИКАХ. О не очищенных от цветолага ягодах земляники зеленой. Вот ягодки, это наши полевые, экологически чистый продукт тоже, пожалуйста, кушайте. Они в штанишках, так и ешьте. Мы их зовём «в штанишках», кто-то «в сарафанчиках» зовёт, а мы «в штанишках». с. Малый Толкиш.

В СЮРТУЧКАХ. О сваренном в кожуре картофеле. Мы картошку-то «в мундире», говорим, варим, а она Серёжке-то кричит: «Серёжа! Иди, картошку в сюртучках сварила!» «В кафтанчиках» ещё, по-культурному это уже звали. с. Малый Толкиш.

В ЧИСЛЕ. О фиксированной дате непереходящего христианского праздника. Рождество, оно тоже 7 января, оно тоже в числе. с. Булдырь. А уж эти вот праздники, они уже всегда в числе. Жаворонки 22 марта. Они в числе. с. Булдырь.

В ШТАНИШКАХ. О не очищенных от цветолага ягодах земляники зеленой. Вот ягодки, это наши полевые, экологически чистый продукт тоже, пожалуйста, кушайте. Они в штанишках, так и ешьте. Мы их зовём «в штанишках», кто-то «в сарафанчиках» зовёт, а мы «в штанишках». с. Малый Толкиш.

ВАЛЁК. Деревянный брусок с рукояткой для выбивания белья при стирке. Нужно было вот нести на коромысле да прополоскать в ледяной воде. Нельзя было просто принести водички, в печке нагрей да полощи. Нет, нельзя было, считалась лентяйка, у женщины бельё серое. А вот там оно почему-то белое становилось, когда полоскали в ледяной воде. А ты валёк или рубель поддержи в руках! с. Большой Толкиш.

ВАЛЕНКА. Валенки. Дак вот валенки кидали. А там заберёт парень-то и утащит. В одной валенке и бегают. с. Изгары. Куды валенка вот ляжет носом, там, значит, будет жених. с. Кубассы. И валенку через забор. п. Суворовка. Мн. **КУХМОРСКИЕ ВАЛЕНКИ.** Нарядные, с вышитыми узорами валенки. Всякие валенки были. И разукрашенные. «С мушками» называли. [«С мушками» – что это значит?] Их как кухморски, что ли, называли. Разукрашены всяко. Всякие рисунки. с. Малый Толкиш.

ВАНОВСКИЙ, сущ. Проживающий в с. Новое Иванаево Новошешминского района Республики Татарстан. А мы в Ванавке жили, а они в Екатериновке были, а екатерининские ребята ходили к нам, к девчонкам, в нашу деревню. Анатолий нанимал даже ребят ванавских, чтобы екатеринских не пускали. с. Чистопольские Выселки. За мной все ванавские бежали. Я ношневская. с. Чистопольские Выселки.

ВАТАГА, собир. О детях. Умер у них ребёнок, и они повезли его в Булдырь хоронить. Схоронили, она пришла на работу, говорит: «Слава тебе Богу, два дела сделали: и схоронили, и в Шешминск заехали, дровец возок наклали, привезли». Тогда ведь ватаги много, умрут [дети], дак радёхоньки были, ватаги-то много было. А чё? Жрать нечё, носить было нечего. с. Четырчи.

ВДРАБАДАН. Вдребезги. У нас у самих-то домовой постоянно живёт. У меня стояло под кроватью тридцать банок заготовки. Вот они начинают друг об дружку – бьются, бьются. Как спать ложиться, так покою нету. Я утром встаю – все банки целы. А они должны были вдрабадан разбиться! с. Русские Сарсазы.

ВЕКОВЕЧНЫЙ. Вечный. Сейчас уж все примерли, много умерли. Пожилых уж поменьше осталось. Умирают, не вековечные ведь люди. п. Луч.

ВЕЛИЧАТЬ. Чествовать поздравительной песней на свадьбе или другом празднике. Первый вечер [свадьбы] были глядельщики. Знаете, что это такое? Кого не приглашали. Они в дверях стоят и смотрят, как величают, кто кого дарят, что подарили. с. Кубассы. Женихова родня, например, приходит невесту выкупать когда, жених приезжает, он приезжает уже со своими друзьями. Дружка с полдружкой садятся, и опять-таки мы, молодые, начинам величать их родню. с. Кубассы. Парни молодые [были] повозниками. Повозников тоже величали, и тоже их дарила я, подарки им тоже давали. [А они как-то отличаются?] Ничё, они просто парни сидят, их величают: «На кем кудри, на кем русые», «Пора молодцу жениться». Вот таки песни им величальны споют, и всё. с. Четырчи. И вот приезжают, угощают всех. Тут уж стали все знакомиться. Девчонки поют – величают всех: сватов, свах, всех свах. Ну девчонки, женищины. с. Четырчи. Величальные пели. Всякие, когда невесту

«А кланяться
на подручник ведь.
Хоть какой-нибудь.
Нет подручника,
так на полотенце,
ну хоть на чё,
но кланяться надо
не на пол»

Полотенце с вышивкой.
Село Большой Толкиш,
2019

проводжали, тогда и пели. Величали невесту когда. с. Булдырь.

ВеНЧИК. Бумажная или тканевая лента с молитвой, которую помещали на лоб умершего. А как же, это венчик клали и «Живых в помощи». с. Булдырь.

ВеРА. В выпр. «шестьдесят вер». О существовании множества старообрядческих согласий. У старовер же шестьдесят вер – и кержаки, и какие-то отказные, и каких только нет. с. Малый Толкиш.

ВеРБА. В выпр. Слова, которые произносили в Вербное воскресенье во время ритуального хлестания детей или скотины освященной вербой. Праздновали, вербушкой хлестали. [Кого?] Ну я, сестра. [А что говорили?] «Верба, верба, хлѣст, хлѣст, бей Лиду до слѣз». Вот так. Ну вот мама говорит, вроде как к добру это. с. Четырчи.

ВЕРБОХЛѢСТ. В разл. выпр. Слова, которые произносили в Вербное воскресенье во время ритуального хлестания детей или скотины освященной вербой. [А вот вербу брали, как ее использовали? Может, скотину выгоняли?] Выгоняли, выгоняли. [А куда потом?] И детей били вербочками. Ну, вербочкой этой, веточкой. «Вербохлѣст, бей до слѣз», – говорили. с. Кубассы. Ну, раньше говорили: «Вербохлѣст, вербохлѣст, бей до слѣз». Стегали детей. Наказывали, наверное. Но только в Вербное воскресенье. с. Изгары. Нас мама стегала: «Верба, верба, вербохлѣст, бей Вальку до слѣз». с. Четырчи. Чѣ, раньше церкви не было, принесли вербу, и всё. Утром встали – нахлестали, чѣ там, мы друг дружке, ребятишками были, победишь рядом: «Верба, вербохлѣст, бей Таньку до слѣз». с. Четырчи. У меня вот раньше свекровь, она приходит, вербочку приносит и нас всех хлещиэт и говорит: «Вербохлѣст, бей до слѣз, до красных яиц». с. Чистопольские Выселки. Особенно коровушек, овец-то вот мы нет, не трогали, а коровушку уж все молот, стучают её этим пучочком: «Вербохлѣст, бей до слѣз, до красных яичек», ага, проводжали коровушку. д. Берёзовка.

ВеРБУШКА, ласк. 1. Ветка вербы. Вот в Вербное воскресенье вербушку хранили, на божнице всё у нас стояла. И вот когда весной стадо выгоняют, и вот этой веточкой, вербушкой корову в стадо проводжали. Идѣшь и по-стегиваеишь её, как прутиком. с. Александровка. Потом

скотину этой вербушкой выгоняли. с. Булдырь. Эту вербушку наряжали ленточками, тряпочками – всё объявляли, на божничку ставили. с. Четырчи. 2. Соцветие вербы. А он как почки даёт, а там вот эти вербушки всё время. Пучочек вербочки, ставили их. д. Берёзовка.

ВеРИТЬ ПО-РУССКИ. Быть приверженцем православной веры. [А к крещеным татарам тоже ходите над покойником читать?] Хожу. Они верят по-русски же. п. Луч.

ВЕРХаМИ. Сидя на лошади. Нам уж поесть-то [хочется], вот пойдѣм за горохом – нас верхами гоняли. Колоски собирали – нас гоняли. п. Луч.

ВеРХНИЕ, мн., сущ. Коллективное прозвище жителей верхней части села Булдырь Чистопольского района Республики Татарстан. Подгорские и надгорские. Ну, под горой и над горой [жили]. Они постоянно враждовали между собой. Те купаться пойдут, верхние, туда, те этих, верхних, изобьют. Вечером на танцы те сюда придут, верхние нижних, подгорских, изобьют. Такое было, да. с. Булдырь.

ВЕСЕЛо. Весело, радостно. И жили весело. с. Булдырь. Играли, разные хороводы, всякими играми. Весело было, не как сейчас. с. Малый Толкиш. Ну, сто грамм муки дадут на трудодень-то. Мать пойдѣт на мельницу, узелок несѣт муки-то, ржаной и то. Но весело было! Весело. с. Кубассы. Новый год – хоть бы кого видать было где! Вот сию и говорю: собака-то не проходит, одне старики, что ли, остались в деревне? А тогда было весело: у-у-у! с. Четырчи.

ВЕТЕРаНСКИЕ, мн., сущ. Надбавка к пенсии, выплачиваемая людям восьмидесяти лет и старше. [Сейчас пенсию вам, наверное, добавили, в восемьдесят лет?] Добавили, да. Мне ветеранские да там дорожны. И что ещё? Вот по уходу. п. Луч.

ВеТКА. НОВОПОМОРСКАЯ ВеТКА. Представители новопоморского согласия старообрядцев. Поморы – это старопоморская, новопоморская [ветки]. Вот это у нас кладбище старопоморское... У нас старообрядческое вот только одно-единственное – старопоморское. г. Чистополь. **РЯБиНОВСКАЯ ВеТКА.** Представители рябиновского согласия старообрядцев. [Мама у вас какого согласия была?] А мы рябиновская [ветка]. Рябиновская, или согласие «по кресту». Ну нет, мы рябиновцы, и всё.

г. Чистополь. Ну, поморы – это старопоморская, новопоморская [ветки]. Но рябиновская ветка, я не знаю, как она образовалась, но, говорят, что наш купец чистопольский – от него пошло. г. Чистополь. **СТАРОПОМОРСКАЯ ВЕТКА.** Представители старопоморского согласия старообрядцев. Поморы – это старопоморская, новопоморская [ветки]. Вот это у нас кладбище старопоморское... У нас старообрядческое вот только одноединственное – старопоморское. г. Чистополь.

ВЕЧЁРКА. Собрание молодежи в доме невесты накануне свадьбы, сопровождающееся песнями. А вот потом вечерку невеста делала. Собирает всех подруг, а он своих друзей. И начинается вот вечерка. И на вечерке надо каждого парня повеличить. Каждому надо другу песню. с. Булдырь.

ВЗАДУ. Сзади, позади. Там, наверно, побольше дом был. Полный... полный везде, и там, и взаду, и во всех комнатах народ стоял. г. Чистополь.

ВЗЪЕРОШИТЬСЯ. Испугаться. А вот три года тому назад – дома никого нет. Вот сижу я, играю на баяне. Стук! Что-то упало. Я взъерошился: что это упало так сильно? Я баян ставлю, гляжу: это что такое? Вот такая – типа шар удлинённый. Сбоку горит сюда фара и сюда фара. И запах... вот когда телевизоры старые были, озоном пахли из выходной лампы. Вот такой запах. Я рукой хотел – боюсь, какой-то неприятный запах да огонь. И он, значит, укатился. с. Русские Сарсазы.

ВИЛОЧКА. Вилки. По вилочке кладём, да, напололам, даже на трети, на четвёрты части [не режем], ежели крупны – на четыре части, и прям в бочки там, во что-то наложим. с. Булдырь.

ВКУСНЫЙ. Имеющий приятный запах. Да, богородской травы положишь ему [покойнику], богородску травку, ладан. А она вкусна, по всему дому пахнет. Он лежит, человек, когда, портится ведь. В доме плохо пахнет, вот окуришь ей, травкой, запах прибавит. с. Четырчи.

ВОДОСВЯТИЕ. Обливание водой на Троицу. И водой обливались, и всё вот это как одосвятить. Ну, это когда уж церковь стала, водой-то брызгают, обливаются. А раньше-то вот ходили, молились, вот там тогда и обливались. с. Малый Толкиш.

ВОДЯЩИЙ, сущ. Человек, который водит в игре. А кто водящий, он бежит за мячиком. д. Фиков Колок.

ВОЗКА. Воз, нагруженная телега, сани. Раньше ведь плетни плели, зимой налаживали хворосту, привезут. Вот семь возок лошадиных было хворосту. с. Кубассы.

ВОЛЖЕНКА. Гриб груздь черный. [А какие у вас тут названия у грибов?] Опята луговые, потом такие, лесные, пеньковые опята, белые грибы тоже здесь попадают, рядовки, шампиньоны, грузди, чернушки. Вот тоже они вкусные. [Чернушки вы «волженки» называете?] Их и волженки, и всяко называют. с. Александровка.

ВОЛМЕНКА. Гриб волнушка. А мы брали только сырые [грузди] и волменки, и всё, больше никаких. [А «волменки» – это что?] Ну вот эти сиреневенькие. с. Александровка.

ВОРОЖЕЙКА. Женщина, умеющая колдовать, принимать облик разных животных и предметов. [А вот еще говорят, женщины раньше оборачивались в свиней?] Да, было. А это всё в двенадцать часов ночи. Вот тоже ворожейка была. Только она загадат – всё, на кого-нибудь, может, злая или чего ли. Вот это у К. была бабушка, Ульяна-то. Она маленькой собачкой делалась, лаяла. То колесом делалась. с. Изгары.

ВОРОЖИТЬ. 1. Колдовать. В моем детстве мы с подругой ходили подглядывали. Старуха была, вот все говорили, что она вот ворожит, что-то делает. Мы ночью подкрались, смотрим: она вышла из дома, у неё за плечами был мешок, и она пошла в сторону кладбища. Мы подбежали там, пощупали. Там были кости. с. Кубассы. 2. Загадывать желание перед праздником. Покров – это четырнадцатого, ворожили вот в него только: «Батюшка Покров, покрой земельку снежком и меня женишом». Это ворожили мы с девчонками. с. Чистопольские Выселки.

ВОРОТНИЙ. Относящийся к воротам дома. Корова пришла домой и не идёт даже на двор. Молоко сразу пропало. И тётя Нюра, покойница, приходила и отмаливала. Она меня заставляла: «Подойти к этому дому, взять возле воротного столба землю». Я принесла ей землю, она наговаривала на неё, пошла к корове и вот так читала молитву. с. Кубассы.

ВОРОТЫ, мн. Ворота. В Крещение, в Святки валенки кидали через ворота, ну, куды падёт носок валенок, значит, в той стороне мой жених. Вот так гадали. с. Чистопольские Выселки. Я вот сама кидала через ворота, потом пойдём откроем – глядим, куды нос лежит, там будет мой жених. Вот тут валенок кидали через ворота, куды вылетит. с. Кубассы.

ВОСКРЕСНОЙ. Освященный в Вербное Воскресенье (о вербе). Эта верба-то, она воскресная. У нас пять лет стоит. с. Булдырь.

ВПЕРЁД. Сначала, раньше, сперва. Троица после Паски. Паска вперёд бывает. с. Четырчи.

ВПРИТЫРКУ. Впритык. Это щас ведь тут нет домов, видишь чё, а раньше были впритирку. с. Кубассы.

ВПРОМЕЖ. Между ногами. Вот смеркаться стало, еду в лес. И под деревом белеется, и всё. Ближе-то стал подбегать – а она шевельнулась. У меня и шапка вот этак вот. А хватъ, ближе-то стал ещё подбегать, а это лось. Стоит задом, у него же впромеж белеет, ну если видели вы. д. Берёзовка.

ВСЕНОЧНОЕ СТОЯНИЕ. Богослужение, совершаемое на протяжении всей ночи. Это когда здесь вот народу очень много было, ходили на Пасху на всю ночь, на Благовещение на всю ночь, на Вербное, всеночные стояния. На стояние о Марии Египетской, это на пятой неделе поста. Всеночное стояние это называется. Народу было столько, дома собирались когда. Дом, ну, у нас небольшой дом, полный везде, и там, и взад, и во всех комнатах народ стоял. г. Чистополь.

ВСТРЕЧНАЯ, сущ. Милостыня, подаваемая первому встречному во время движения похоронной процессии на кладбище. [А если кто-то по дороге встретится?] Встречная, есть у нас такой порядок. Там припасают в пакет чашку, тарелку, там нитки с иголкой, шпунечку ниток и иголку, кто денежку ложит, свечку, ложку ещё. И вот завязывают это в платок. И, кто первый встретится тебе, выйдут люди и тому дают. Ну, которы не берут, так читальщица сама себе берёт, потому что, кто возьмёт, те должны молиться все сорок дней, поэтому некоторые не берут, стараются сами читальщице отдать. с. Александровка. Да, встречная называ-

ется. Выходим там, кто первый идёт вот, например, тому и даём. Да, кушать там всё хорошее. [Всю тарелку?] Да. [С тарелкой? Ее возвращают?] Нет, нет, нет. Так всё тряпочкой чистенькой [закроют], всё хорошо так. с. Изгары. Вот теперь, когда человек умрёт, выходят на улицу, встречную дают. Кладут лепёшку, свечку, ну, денег, кто хочет, ну мелочь, 50 рублей положут, там конфеток, печенья. У нас вот, ну как назвать, Даша, ей всё время давали, инвалиду. с. Кубассы. И встречну тоже [делают]: и нитку, шпуньку с ниткой, да лепёшку, тарелку. И деньгу положишь. А щас-то уж в основном дают, кто бабушки постарше, потому что за эту встречную милостыню надо сорок дней молиться. с. Четырчи. Делали, делали встречну. Там кладут хлеб, деньги сто рублей положишь, нитки, иголку. Понесли [покойника], а человек навстречу идёт, вот ему отдают. А которы не берут. Молиться надо за это. «Я не могу молиться, отдайте кому-то». Ну, мы читальщице отдали. с. Чистопольские Выселки.

ВСТРЕЧНАЯ КОСЫНОЧКА. То же, что **ВСТРЕЧНАЯ**. Вот когда, например, хоронят, идут, и – встречная косыночка, впереди идут. Когда хоронить идут, [кто-нибудь] впереди идёт, несёт это [встречную косыночку]. Там свечечка, платочек. Вот ложат хлеб, денежку. Кто первый попадёт, тому отдают, и тот должен поминать сорок дней. п. Юлдус.

ВСУХУЮ. Без спиртного. [А какие частушки знаете?] Это надо после пятого стакана. Сейчас всухую не получится, конечно. Ну кто вот трезвый пляшет или поёт? с. Булдырь.

ВЫКАТАТЬ, ВЫКАТИТЬ. Выиграть яйцо, попав по нему мячом (об игре с крашеными яйцами в праздник Пасхи). [А как в Пасху яйца катали?] Ну как, вот наставят яичек, сошьют мячик – вот и катам. Все, кто может. Кто прокатат, кто выкатат. Там наставят яичек-то. Я уж не помню, сколько уж шагов надо отойти от яиц-то. Я полно катала. То прокатаю, то выкатаю. [Прокатаю – это как?] Мимо прокаташь. А если яичко заденет мячик, это, значит, моё. Теперь я одно выкатала, опять я пошла, а если я прокатала, то там другая идёт. Если я, может, три выкатала – и всё я буду катать.

Как одно яйцо остаётся, так уже начинают с кона. с. Кубассы. Яйца заметют, у кого какое, и начинатся кон. Второй, третий. И теперь вот кидают этот мячик. Вот он крутится, крутится. Если, значит, он упал на яичко, значит, ты выкатал. с. Кубассы. Прямо во всю улицу поставят, и перед каждым яичком человек стоит. Хозяйка-то. Ну уж это всё девчонки. И вот мяч

докатился до яичка – всё, он забирает его, выкатал его. Выкатал – значит выиграл. Уж которы цело ведро выиграют, а которы-то прокатают. с. Кубассы. Много народу было, катали яйца. Ну вот такой вот мяч, и вот разложат. Ну пятнадцать штук, ну двадцать штук, ну десять. И как дадут вот так вот. И как яичко вот так повернётся, значит, я его возьму.

Дом в селе Чистопольские Выселки,
2019

А прокатился мячик – фиг, то всё – моё яичко выкатали. И не выкатали, и свое яичко не заберу. И пойду без яиц, д. Берёзовка.

ВЫКОМАРИВАТЬ. Вести себя непристойно. Мы в щёчку друг друга поцеловали, не тока в губы. Это ведь щас... Щас пожила женщина, мне стыдно даже смотреть, что они только выкомаривают. с. Изгары.

ВыКУП. Во время свадьбы: символическое внесение женихом платы за невесту, ее имущество и т. п. *Жених невесту выкупает. Ой! Чё там только творят! У-у! И ворота ломают. Ну, надо зайти, а там же не пускают. Выкуп, выкуп идёт.* с. Чистопольские Выселки.

ВЫКУПАТЬ. Во время свадьбы: вносить символическую плату за невесту, ее имущество и т. п. *За постьелью приехали – надо выкупать.* с. Булдырь. **ВЫКУПАТЬ ВОРОТА (ВОРОТЫ).** Во время свадьбы: вносить символическую плату за ворота, чтобы можно было зайти в дом невесты. *Жених тока выкупает ворота, когда вот весь храбрый поезд приезжат, ворота закрывают. Ну, дружку-то пропустят, а уже непосредственно жениха – там ворота закрывают, надо ворота выкупить там. Обычно там бутылку водки дают или денег.* с. Четырчи. Сначала ворота выкупают. Там девчонки, значит, стоят у ворот и не пускают: «Давай денег». Им денег дадут: «Нет, мало, давайте ещё». с. Кубассы. **ВЫКУПАТЬ КОСУ.** Во время свадьбы: вносить символическую плату за косу невесты. *Косу выкупает крёстная. Косу выкупали, ну, невесту, косу.* с. Булдырь. Мы сватали, видела я, сестра маленькая, сестрёнка, вот она со скалкой стоит: «Нет, у моей сестрицы сто рублей косица стоит!» Сто рублей в то время много. Дают ей мелочь, она говорит: «Мало-мало, сто рублей только косица!» Ну ей дадут. Косу выкупаешь. д. Средний Толкиш. Когда сядете за стол, будете кричать опять: «Батюшка, батюшка! Нареченной княгини батюшка, как голубь без голубки гнезда не вьёт, так и молодой князь на княжеско место не садится». И матушке это надо сказать. Потом крёстные выкупают косу, а отец выводит невесту. с. Малый Толкиш. Все сядут за стол, и вот крёстная идёт выкупать косу. Косу купила там, денежки отдала, потом отец вот выводит невесту, вручает жениху. с. Малый Толкиш. Тогда-то косу-то выкупали. Коса у меня длинная была. За косу, конечно, давали тебе. с. Изгары. У других-то вот, я помню, косу выкупали. с. Русские Сарсазы. Косу выкупают, когда невесту сажают за стол. У меня косу выкупали, когда началась свадьба. с. Чистопольские Выселки. Выкупать косу – это как раз за столом сидят. Это выкуп невесты – выкуп косы. Это когда из чулана

меня вывели, посадили. Потом у меня из-под фаты вытаскивали ленту. Крёстная вытаскивала эту ленту. с. Чистопольские Выселки. **ВЫКУПАТЬ ДЕВИЧЬЮ КРАСУ.** Во время свадьбы: вносить символическую плату за цветок, украшающий косу невесты. *Девичью красу выкупали. Ну, зимой, раз у нас не было никаких цветков, искусственный цветок делали. И маленьких ребятнишек посадят, и эту девичью красу выкупают. Жених должен дать денег. Ну и там со скалкой чё-то приговаривают: «Больше, больше, больше давай». Сперва мелочь кидают, потом кто что сможет. Ну вот так вот выкупили девичью красу.* с. Русские Сарсазы. **ВЫКУПАТЬ МЕСТО.** Во время свадьбы: вносить символическую плату за место невесты за свадебным столом. Это уж в избе место выкупали. Там, значит, ой, с боём, с дракой влезают все и дерутся. Ага, пришли! Теперь, значит, за столом не невеста, а сидит мальчик и девочка. И со скалкой хлопают: «Нет, не отдадим место, нет, не отдадим место!» с. Кубассы. Выкупают место. В общем, сидит сестрёнка или кто-то – скалкой стучит, что-то говорит. Деньги ей дают. Кричит: «Мало!» Ей: «Стол сломаешь!» Она всё стучит, и стучит, и стучит. Стол не дают. с. Чистопольские Выселки. **ВЫКУПАТЬ НЕВЕСТУ.** Во время свадьбы: вносить символическую плату за невесту. За стол не пускали, денег пока не дадут. Невесту выкупать надо. с. Булдырь. Все эти подружки её сидят на этом приданом. Где-то кто угол кровати, кто подушки держит, кто чё. Крёстный от жениха невесту выкупает. Не дадут жениху невесту-то. [То есть невесту выкупали с приданным вместе?] Но. с. Булдырь. Зайдут в избу – там невесту выкупать. Невеста за столом сидит, около подруги. Подруги скалку держат в руках, вот они рядятся, говорят: «Отдайте нам её!» д. Средний Толкиш. Невесту выкупают. Ну, у нас выкупает жених. Невеста спрячется. Жених её искать. Там, например, одну дверь девчонки продают, там, где уж невеста спрятана. с. Кубассы. Выкупали невесту. А там маленькие, наверно, были, мальчишки, девчонки. Они садились в передний угол и денег просят, скалкой по столу ботают мальчишки-то: «Давай денег, дружка». д. Берёзовка. **ВЫКУПАТЬ ПОСТЕЛЬ.** Во время свадь-

бы: вносить символическую плату за постельные принадлежности, входящие в приданое невесты. *Ещё постель сначала выкупать надо было. Постель выкупят, потом за невестой придут.* с. Булдырь. **ВЫКУПАТЬ РЕПЕЙ.** Во время свадьбы: вносить символическую плату за украшенный лентами репейник, символизирующий девичество. *Выкупили у нас вот этот репей. Дак вот девчонки засядут за весь стол. Вот тоже вот выкуп, все песни поют и всех величают, и все должны деньги давать.* п. Суворовка. *Репей выкупили! Приехал жених, дружка с полдружкой, крёстные. За невестой когда приехали, репей выкупили. И вот когда жених приехал, ему же надо невесту выводить за чистый стол. Там же сидели девочки, пели величальные песни. Они сидят, они потом за этот репей вот так вот хватались.* с. Чистопольские Выселки. **ВЫКУПАТЬ СТОЛ.** Во время свадьбы: вносить символическую плату за праздничный стол. *А потом, выкупят ворота, заходят в дом, стол выкупают.* с. Булдырь. *Стол выкупаешь, тогда в избу гостей приведёшь. Вот стол выкупят, ему денежку дадут, он уходит.* с. Малый Толкиш.

ВЫКУПИТЬ. Во время свадьбы: внести символическую плату за невесту и ее имущество. **ВЫКУПИТЬ ВОРОТА.** Во время свадьбы: внести символическую плату за ворота, чтобы можно было зайти в дом невесты. *А потом выкупят ворота, заходят в дом, стол выкупают.* с. Булдырь. *Жених тока выкупает ворота. Ну, дружку-то пропустят, а уже непосредственно жениха – там ворота закрывают, надо ворота выкупить там. Обычно там бутылку водки дают или денег.* с. Четырчи. **ВЫКУПИТЬ КОСУ.** Во время свадьбы: внести символическую плату за косу невесты. *Косу крёстный выкупит. Крёстный, да, не жених. Ещё её не вывели. Косу выкупит, потом уж отец выводит её.* с. Малый Толкиш. *Потом, вот они заходят, там жених, надо выкупить косу невесте.* с. Четырчи. **ВЫКУПИТЬ МЕСТО.** Во время свадьбы: внести символическую плату за место невесты за свадебным столом. *Место это выкупили, невесту выводят, сажают, значит, и жених.* с. Четырчи. *Вот в самом углу сядет, например, пацан там или девчонка со скалкой и не пускает, пока стол не выкупят. Вот стол выкупят, ему денежку дадут,*

он уходит. с. Малый Толкиш. **ВЫКУПИТЬ ПОСТЕЛЬ.** Во время свадьбы: внести символическую плату за постельные принадлежности, входящие в приданое невесты. *Ворота выкупят, да постель выкупят, да косу ещё, косу.* с. Четырчи. *Постель выкупили. Ну и всё, ну и поехали свадьба.* с. Четырчи. **ВЫКУПИТЬ СТОЛ.** Во время свадьбы: внести символическую плату за праздничный стол. *Там ишо стол надо выкупить, а эти-то певуны не дают им.* с. Четырчи.

ВЫМОРИТЬ. Уничтожить, отравить. *Это от мух-то. Как он? Хорлофос. Вымору, вымору.* с. Кубассы.

ВЫНАТЬ. Доставать, вынимать. *Вечером она на икромет выходит. Скажем, озерица, и ключ течёт, вот она в ключ выходит и икру метать туда начинают. Вот ищас наметки, ну шест, и тут сетка натянута, и вот её в ключ-то воткнёшь. Мы вот эту наметку-то втроем, четверо вытаскивали. Вытащишь – у каждого своя яма выкопана в земле, и бочки стояли двухсотки деревянные. В них вода солёна. Прямо живу её туда вывалишь, вот потом полчаса постоит она там, в яму кладёшь – и повторно. И вот как утром на быках поедём, вынашь [из ямы]. Воз целиком.* с. Малый Толкиш.

ВЫСТРОЧИТЬ. Вышить. *[Первый день свадьбы как проходит? Кто первый приезжает?] Дружки. Да, с полотенцами. Вот одного подпоясывали. Полдружку, наверно, а дружку через плечо. Это уже невеста должна припасти, выстрочить, кружевами [украсить], долгое, большое, чтоб хватало.* п. Суворовка.

ВЫТОРКАТЬСЯ. Выдернуться, выйти (о волосиках младенческой щетинки). *[А они как выглядят – эти кочерыжки?] Чёрненькие, колючие такие, ребёнок из-за них и не спит, ему больно, колется ему всё там. Потом я ещё медовую лепёшку делала. Медовой лепёшкой тоже так делали, чтобы выторкались они.* с. Чистопольские Выселки.

ВЫТЬ, ПРИВЫВАТЬ. 1. Исполнять похоронное или поминальное причитание. *[А над покойником плакали голосом?] Да. Бывало, что выли. Старые-те люди привывали. Сейчас все разучились.* с. Булдырь. *[А у вас над покойником голосом плакали?] Были, которые выли-привывали, было дело. Щас нет. Привывают сироты, реву-у-ут. [Какие слова говорили?] Ну кто-то умел*

«Когда первый день
идёт свадьба,
говорили:
“Горны вот придут”.
Это, значит,
родственники
невесты.
Их садили за стол,
а жениховы
родственники их
все угощали
и веселили, кружили,
вокруг стола
ходили»

Полотенце с вышивкой.
Село Большой Толкиш,
2019

привывать. с. Кубассы. 2. Исполнять свадебное причитание. [А утром как будили невесту?] Утром сама встала. Мама ревет, в чулане привывает: «Вот, дочка, ты последню ночку ночевала, уйдёшь в другу семью». Мама привывала. с. Четырчи. Вот и это, Евдокимова-то Катя, сваха, выходит из чулана, надо чё-то выть и чё-то привывать [перед свадьбой]. п. Суворовка.

ВЫШИБАЛЫ, мн. Детская подвижная игра с мячом. [В какие игры играли?] В лапту, вышибалы. Да, вышибалы, мячиком играли, таким вот резиновым. Вот как фетровые были одно время, и потом резиновые такие вот небольшие. с. Малый Толкиш.

ВЯТЕЛЬ. Связанная из ниток рыболовная снасть конической формы на обручах. Нет, вятель – это одно, а морды – это другое. с. Булдырь.

ВЯТЛИЖКА. То же, что **ВЯТЕЛЬ**. У нас вятлижки вот тоже из ниток, ну вот как обручами вот натягивают, и туды лазейка узенька. Туды рыба заходит, а оттуда уже не может, там окно тако квадратненько. с. Кубассы.

ГАЛАНЦЫ, мн. Детская игра. [Детские игры какие были?] Мячик кидают. Играли в чижики, играли в черту. В галанцы играли в какие-то... Да, вот кругляшки были, пять галанцев. Вот так кидаешь, загребаешь. с. Булдырь.

ГАСИТЬСЯ. Гаснуть. Дядя Кузьма пел и дядя Никифор. Даже свечки, говорит, гасились, как они пели. с. Кубассы.

ГЛУМИТЬ. Ругать. [На женихов-то валенок не бросали?] Бросали один раз. Зашли на двор, все побросали, ребятишки собрали, мы остались босиком. И чё – по домам. Матери с отцами вышли и давай их догонять да глумить. [Отдали?] Конечно, отдали, куда они денутся, на что кому они нужны. с. Булдырь.

ГЛЯДЕЛЬЩИК, обычно мн. **ГЛЯДЕЛЬЩИКИ**. Незваные гости на свадьбе, которые не участвовали в общем застолье, а только наблюдали за ним. Первый вечер были глядельщики. Знаете, что это такое? Кого не приглашали. Они в дверях стоят и смотрят, как величают, кто кого дарят, что подарили. И их угощают, глядельщиков. Даже некоторые за стол заходили. [А они где стоят-то?] Около порога. Кто на полати залезет, кто на печке. И в окошко лезли, везде. с. Кубассы. [Детей на свадьбу приглашали?] Нет, мы только прибегали, ребятишки небольшие, поглядеть. А полна

изба набежит – глядельщики. Да ну чё им – дадут пирожек, и ладно. д. Берёзовка.

ГОД, ГОДИНА, ГОДИНЫ, мн. Поминки по умершему через год после его смерти. Полгода тоже ввели вот недавно, потом година, это и раньше было. А шас полгода делают, полгода тоже так же поминают, потом год уже. п. Юлдус. Девять дней, сорок дней, потом по желанию, кто хочет, это не обязательно, – полгода и години. с. Александровка. Ну как у кого там години, ходют на могилки вот. с. Булдырь. Вот мы теперь години делаем только. с. Русские Сарсазы.

ГОЛИК. Веник, метелка. [А как мыли полы?] Песком скоблили. Это полынь, полынь-то вот есть, её собирали, и этим вот голиком тёрли вот. п. Луч.

ГОЛОДОВАТЬ. Голодать. У нас папа ушёл, люди-то голодовали, а он нам и дом поставил, на войну-то когда пошёл. с. Булдырь.

ГОЛОСОМ. Очень громко, во весь голос. [А над покойником плачут?] Плачут, кто как, кто голосом, и сейчас ещё. У нас в деревне вообще сильно плачут, у нас даже держут людей, того гляди, в яму упадут. с. Чистопольские Выселки.

ГОНИЩИК. Загонщик в коллективной охоте. [А охотились-то как?] Загоном. Ходили охотники. Гонщики ходили, у них, у каждого охотника, по гоницику, и вот гоняли. Ну как, просеки были, по просекам становятся охотники, загоняют вот. Попалась – убьёт. Вот так гоняли. Интересно было, я тоже ходил. с. Изгары.

ГОРЕЛЕЦ. Человек, пострадавший от пожара. Вот оттуда переехали сюда. Как... горельцы, погорельцы. с. Изгары.

ГОРНУШКА. Углубление в шестке русской печи (в правой или левой его части), куда сгребают горячие угли. [Как части печки называются?] Это горнушка называется, там вон заслонка, печку закрывать, а это барашек. с. Булдырь.

ГОРНЫ, мн., **ГОРНЫЕ**, мн., сущ. 1. Родственники невесты в первый день свадьбы в доме жениха. [Он ее увез, и потом уже гуляют в доме жениха?] Да. «Идут горны» называли. «Горны придут сейчас, горны». [А горны – это кто?] Вот её родство, невестины родственники. [И их в доме жениха угощали?] Да. Когда

первый день идёт свадьба, говорили: «Горны вот придут». Это, значит, родственники невесты. Их садили за стол, а жениховы родственники их все угощали и веселили, кружили, вокруг стола ходили. Они за столом не сидели, жениховы родственники. с. Булдырь. 2. Участники свадебного обряда, которые во второй день свадьбы, переодевшись в необычную одежду, посещали дом жениха, пели там песни, шутили. Ярку ищут на второй день, наряжаются, ходят горные, горные это у нас называется. [Песню про пастушка] поют вот утром, когда наряжаются, да, ряженые. И вот идут искать вот эту вот ярку. А когда вот у моего мужа бабушка была, она вот с горными ходили и пели песню. с. Кубассы.

ГОРОДИЩЕНСКИЙ. Проводившийся в д. Городищи(е) Республики Татарстан (о празднике). Это городищенской праздник. д. Средний Толкиш.

ГОРЯЧИЙ ОБЕД (СТОЛ), ГОРЯЧИЙ, сущ. Поминальный обед после похорон. Как только схоронили, это горячий обед. Потом девятый день, потом сороковой день. п. Юлдус. [Похоронили, поминки устраивали?] Обязательно. Тут же! Горячий обед. Да. Горячий стол! Да. За горячий стол [садились]. г. Чистополь. В этот день [в день похорон] поминают. Горячий стол, горячий обед, да. д. Средний Толкиш. [То есть у вас поминки устраивают сразу после похорон?] Да, горячий стол называется... Горячий стол сейчас обычно делают в столовой. с. Александровка. Растоянку тоже делали как в горячий стол, так и в сорокой день, и в год. с. Булдырь. А если, например, горячий стол – только умер человек. Сразу горячий стол. с. Чистопольские Выселки. [Дальше когда еще поминают?] Обычно делают горячий, девятый, двадцатый, сороковой, полгода и год. с. Четырчи.

ГОСПИТАЛЬ, ж. Госпиталь. Он в этом соцлонгере лежал в этой госпитали. г. Чистополь.

ГРАБАЛКА. Повозка для перевозки земли, навоза. А потом уж на трактористов выучились у меня вот оба сына. Тут на шоферов, никому сидеть не давали. Молоденький вот у нас на грабалках, на лошадях работал. Навоз накладывают, раз – перевернут, навоз возили вот. с. Четырчи. Были бестарки, колымаги, грабалки.

Грабалки – вот навоз возили, бестарки из-под комбайнов уже зерно возили. с. Четырчи.

ГРЕБЁНКА. Орудие маскировки при охоте на диких птиц. [На гусей с шалашей охотились?] Ну, я не делал так, я делал гребёнку, как грабли. Натячу полыни, вот грабли вперёд двигаю. Они [птицы] сидят, я грабли двигаю, сам за ними, они меня не видят, а шороху они не боятся. Вот подползу как на выстрел, и ударю тут. Ружьё у меня сильно било, хорошо я их бил. [Гребёнка – в палку веточки втыкались?] Да. с. Малый Толкиш.

ГриВА. Невысокая вытянутая возвышенность. Мы косить ездили ребятишками, дед у нас, он распоряжения даёт папе моему: «Саня, ты бери баб туда, на гриву». Это вверх как у пригорка, как грива. с. Александровка.

ГроМУШКА, ласк. Молния. За ягодами пойдём, гром как грянет, а если кружка железная (а все же солдатские кружки были), тут же бросаешь с ягодами! А притягивает [железо молнию], да-да, [боялись], что громушка убьёт, что Боженька убьёт. с. Малый Толкиш.

ГРУЗДОЧКИ, ласк., мн. Постное печенье круглой формы с отпечатанным крестиком, которое готовили перед Масленицей. [А крестики не пекли?] Не знаю, что-то я не слышала. Груздочки пекли, вот жаворонки, а эти не... с. Кубассы. А тётя Поля всё ведь лепёшку пекла и крестик ставила на ней. А это груздочки! [Их когда стряпали?] Перед Масленицей. На чистом растительном масле. Сначала замесили тесто вот такое – пресное. Потом жгут, разрезали кружочками. И потом была скалка, раскатывали. На скалке был вырезан крестик. с. Кубассы. [И вот этих жаворонков на Сорок Мучеников пекли?] Да, пекли. [И в окошко бросали?] В окошко... как груздочки делаешь. Жаворонков-то не кидали. А как груздочками сделают, и вот... Лепёшечка такая. Раскатаешь, и на скалке было как крестик, и вот у нас ставили. Как она писана была. Надо каждый день, значит, выкидывать в форточку. [Сорок чтобы?] Да. с. Кубассы.

ГРУЗило. Тяжелый камень, используемый в качестве гнета. В кадке, обязательно надо капусту солить в кадке. И вот чтобы больно много не было. Вверху,

значит, бела тряпка, ну, коленкор, пускай. Ну, марля, марля, да. А на неё уж кладёшь камень. Всегда был. Это уж называется грузило. Потом уже закроешь, чтобы она всегда была в рассоле. с. Кубассы.

ГРЫЖНЫЙ. Имеющий грыжу (о человеке). У меня Серёжа грыжный был, в яичках у него было, так он у меня полгода кричал под один дух. Потом тут начали заговаривать, заговаривать, и потом вроде прошло. Покою я тогда не знала с ним до полгода. с. Александровка.

ГРЫЗТЬ (ВЫГРЫЗАТЬ, ЗАГРЫЗАТЬ, ЗАГРЫЗТЬ) ГРЫЖУ (ЯИЧКИ). Какое-то время покусывать (покусать) больной орган, чтобы излечить грыжу, водянку, кисту и т. п. этого органа. [А грыжу загрызали у детишек маленьких?] Да, я даже сама загрызала, теперь уж забыла, у меня и списано было. Вот её грызли и плевали. Грызёшь-грызёшь и плюнешь. Сквозь платочка. Платочком вот накрывали животик вот, пупочек, и его грызёшь и грызёшь. Забыла теперь слова-то, теперь сколько годов-то прошло. с. Чистопольские Выселки.

Улица в селе Большой Толкиш, 2019

А грыжу и я вот выгрызала, наговаривала. [А как?] Молитвой и очерчиваешь. [Это пупочную?] И пупочную, и в яичках у мальчишек. [А Вы её загрызали зубами?] Да. с. Четырчи. Грыжу загрызают. Старушки вот это чё-то тоже заговаривают, молитву [произносят] и как вроде загрызают. с. Русские Сарсазы. У меня у Серёжки (я молоденька была, девятнадцать было мне) одно яичко большое, другое морицинисто такое. Мама приехала, говорит: «У него грыжа». А он орал у меня,

Полотенце с вышивкой.
Село Большой Толкиш, 2019

«Девичью красу
выкупали.
Ну, зимой, раз
у нас не было
никаких цветков,
искусственный
цветок делали.
И маленьких
ребятишек
посадют, и эту
девичью красу
выкупают. Жених
должен дать денег.
Ну и там
со скалкой чё-то
приговаривают:
“Больше, больше,
больше давай”»

ой, орал! И вот я стала носить, и загрызла она ему, прошло у него. п. Юлдус. А у сына у меня вот в яичках была грыжа, после родов сразу. Ну, у нас там, в деревне, была женицина, я к ней сына утром, вечером таскала, она ему яички загрызала. Ну, прошло у него. [Тоже как бы грызла, не рубила?] Ну зубами грызла, загрызала. п. Юлдус.

ГУМАЖНЫЙ. Бумажный. Невеста занавески вешала всегда. Гумажны, гумажны! Когда не было таких, вешали бумажные. с. Кубассы.

ГУСЁВКА. Речная рыба (какая?). Ставили и морды. [Как их делали?] Плели из прутьев. Сплетут и ставили. Вода там мелка только. Тогда не было такой крупной рыбы. д. Берёзовка. [Какая рыба водилась?] Ну вот щука, лёш, сорожка, стерлядка, была гусёвка, налим, окунь, ёрш. Эти все вот были. д. Берёзовка.

ГУСЕЙНЫЙ. Гусиный. Коляду пели, раньше коляду пели. Гусейные лапки, шейку, крылышки давали за коляду. с. Булдырь.

ГУЩА. Закваска, кислое тесто, употребляемое вместо дрожжей. Была гуща, оставляли вот. Покупали квас сухой вот, кипятком его ошпаривали. Вот этой гущей подбивали. Ну, немножко дрожжей, капельку положишь. И песочку, чтобы он поигривее был. с. Булдырь. Гущу оставляли, друг дружке давали. с. Кубассы.

ДАВНЫШНИЙ, ДАВНЫШНЫЙ. 1. Существующий издавна, старинный. Давнышина песня, давнышина. [Как она начинается?] «Не в кармане ветер дует». с. Кубассы. 2. Живший в старину; проживший много лет, старый. Стараются, чтобы светленькое было. Раньше, когда мама у меня, она ведь давнышня, она умерла в 93 года, они припасали [к смерти] юбку с кофтой. Старинные люди так делали. Тут уж потом пошли платья. с. Чистопольские Выселки.

ДАЖЕНЬКИ, ласк. Даже. [А было такое, что Вас сватали, а Вы отказали?] Ну вот приехал какой-то с Москвы лёточка свататься, я говорю: «Да я чё вот так первый раз вижу, с Москвы кто-то приехал». Я говорю: «Не-ет, даже речи не буду вести! Даже, даже, даженьки». И тем более ишо молода была. с. Русские Сарсазы.

ДАР. Подарок. А ещё вот когда все сели, женихова родня вся села, невеста с женихом встают, и невеста

дарит женихову родню, но не всех. Мать, отца там вместе с сестрами, братьями, самых-самых близких. Тёток, крёстных одаривают. Пятьдесят семь даров я в их влупила! с. Кубассы.

ДАРИТЬ, ДАРИТЬСЯ. Одаривать (во время свадьбы). Женихова родня вся села, невеста с женихом встают, и невеста дарит женихову родню, но не всех. Мать, отца там вместе с сестрами, братьями. Тёток, крёстных одаривают. с. Кубассы. Они в дверях стоят и смотрят, как величают, кто кого дарят, что подарили. с. Кубассы. Она дарила мать с отцом, крёстну с крёстным. с. Булдырь. А там начнут дариться. Дарит подарки невеста. Дарили всех: и свекровь, и свёкор, крёстная, крёстный, всех-всех дарили. с. Четырчи.

ДАТЬ ЗАБРОД (ЗАБРОДЫШЕК). Ловя рыбу, пройти один раз по реке с бреднем. А мы подходим с отцом, там у него знакомый был председатель этой рыбной артели. Мы один заброд делаем – у нас полный рыбы. с. Русские Сарсазы. Вот пойдём с отцом [рыбачить] – у него пещор, а у меня пещорка. Это такая плетёна из лыка, из липы. Рыбы полно. Заброд дадим бреднем – и сразу полный рыбы. с. Русские Сарсазы. Вот у нас Кама-то рядом. Раньше бреднишко было. Вот с избы пойдёшь, два забродышка дашь – и ведро рыбы. Принесёшь, раздашь родным да соседям. Чё, рыбы-то тогда было навалом. с. Кубассы.

ДАТЬ ПРОМОЧКУ. Выпить немного спиртного. «Промочку бы горлу дать». – «Да, что-то в горле дрындачит». – «Нет, в самом деле нам рюмочку маленько». с. Четырчи.

ДВИГАЛО. Подвижная детская игра. Култыжки, как их называли... В култышки бегали. [Это что такое?] Ну вот такие вот наделаешь, прыгаешь. Двигало. Ну, прыгаешь вот на одной ноге. Култыжки, да. Все знают эти култыжки-то. с. Изгары.

ДВОЙЕШКИ, мн. Двойняшки. У меня вот брат, мы двойешки с братом с Пашей, мой брат родной, двойешки с им. д. Фиков Колок.

ДВУГОЛОСЬЕ. Двухголосье. У них вся семья такая, они на двухголосье поют только так. с. Александровка.

ДВУХЛЕТКА. Животное в возрасте двух лет. А раньше пастуха не было у нас, мы поочерёдно пасли:

сегодня мы пасём, завтра соседи пасут. [А вот считалось, сколько пастись?] Считалось, корова – черёд, две овечки – черёд, потом тёлка если двухлетка, тоже черёд, тоже пасёшь. с. Чистопольские Выселки.

ДВУХОБОРОТНЫЙ. Находящийся на двух сторонах чего-либо. А в Русских Сарсазах я икону нашёл двухоборотную. Она сколько-то времени у нас была, и вот супруга у меня взяла её и увезла туда. Ну, сказали, эта икона, она походная. Её когда вот крещение или чё ли, вот... с. Большой Толкиш.

ДЕВИЧЬЯ КРАСА. 1. Украшенный веник или куст репейника, символизирующий девичество. [Рассказывают, когда жених приезжает у вас за невестой, перед ним репей какой-то сжигают?] Да. Сидят, молодёжь посадят туда. Со скалкой, репей нарядят. И вот сжигают как, красу девичью жгут. Вот как это называется. с. Малый Толкиш. 2. Цветок, символизирующий девичество. Ну и красу. Это не репей, а щас скажу... Девичью красу выкупали. Ну, зимой, раз у нас не было никаких цветков, искусственный цветок делали. И маленьких ребятишек посадят, и эту девичью красу выкупают. Жених должен дать денег. Ну и там со скалкой чё-то приговаривают: «Больше, больше, больше давай». Сперва мелочь кидают, потом кто что сможет. Ну вот так вот выкупили девичью красу. с. Русские Сарсазы.

ДЕВЯТКА. Ручная коса, длина лезвия которой составляет 9 дм. От длины [зависит название косы]. Так вот по размеру и называются. Сама маленькая – пятёрочка. Потом семёрка и девятка. с. Александровка.

ДЕДОВЩИНА. Дедовщина. А благословенны все вертаются. Если у вас дети или внуки будут, обязательно благословляйте. А один раз как-то нечаянно попала в военкомат, у снохи подружка провожала сына. Я пришла, а они ничё не благословляют, а как раз тут и дедовщина. Я его благословила, а он из армии пришёл, и всё прекрасно, и парень сейчас нормальный. г. Чистополь.

ДЕДУШКА, ДЕДУШКА-ДОМОВИДУШКА, ДЕДУШКА-ДОВОЙ, ДЕДУШКА-СУСЕДУШКА, ДЕД-ДОВОЙ. Обращение в домовому. Домовой вон у нас, вот этот домовый есть. Там, за печкой, ухвати

были у нас. Вот там вот такая дырочка была в подпол, то кошки лазют, то чё. Туды кидали! [Говорили:] «Дедушка-домовидушка, дедушка-домовой, возьми там...» [А что кидали-то ему?] Поесть что-нибудь. с. Изгары. Вот мы переезжали из Подколок сюда, в Четырчи, и я подошла к печке и говорю: «Дедушка-суседушка, пошли с нами. Мы переезжаем в другую деревню, в другой дом». Три раза вот так, меня мама научила. Вот пришла и в этой избе так проговорила: «Вот, дедушка, мы теперь в новом доме, давай живи с нами». с. Четырчи. А вот сноха у меня Марина говорит, они купили вот квартиру другую и вздумали она въезжать, она говорит: «Ой, домовый у меня рассыпал рис». Я и говорю: «Да ладно, уж мы тебя даже заберём, ты уж не надо, не озорничай». Вот когда переезжали, забирали его: «Дед-домовой, пойдём с нами, пойдём с нами». п. Луч.

ДЕДУШКИН ТАБАК. Гриб дождевик. Я говорю: дедушкин табак – это в простонародье уж так зовут. Он круглый... он как гриб, а потом уже высохнет, там согнёшь, и там как пыль разлетается. Я его вымою, изрублю, отожму, поставлю на сковородку. Вода выпарится вся, потом масло положу, луку и жарю. И вот так, вкуснятина. с. Александровка.

ДЕЖУРНЫЙ. Человек, который водит в игре. [Играли] в лапту и в чижику, у нас называют попа-гоняло. Там поставят на колышек, сишибёшь, значит, попа-гоняло называли. Там делали квадратик, у каждого своя лунка. Который ладит, дежурный за ней бегат. Если он успеет, мячик подцепит на кол и в лунку палку свою, – всё, другой ладить будет, другой начинают. Вот так было. с. Малый Толкиш.

ДЕЛОМ. Как следует, качественно, хорошо. Мы тоже придерживались, [в Благовещение] волосы не чесали, косы не плели. Кукушка, говорят, гнезда не вьёт, красна девица косу не плетёт. [А как, с косами же все были?] Да вот так, не рассчёсывались. Нельзя было. С вечера делом заплетёшь, расчесёшься делом, и всё. с. Александровка. Я её делом не знаю, но очень красивая, песня старинная. с. Чистопольские Выселки.

ДЕНЬ. ГОДОВОЙ ДЕНЬ. Поминки по умершему через год после его смерти. [Дни поминовения умершего какие?] Девятый, потом сороковой, потом полгода,

*Рубели (вид с нижней, ребристой, стороны).
Рубели (вид с верхней стороны).
Село Большой Толкиш, 2019*

Рубаха мужская с вышивкой. Село Большой Толкиш, 2019

потом годовой идёт. с. Четырчи. Потом полгода кто сделает. Годовой обязательно. п. Суворовка. **СМЕРТНЫЙ ДЕНЬ**. День смерти. Ну да уж как раз в год, у тебя есть день рождения, где писано день рождения и смертный день... Это уж обязательно надо поминать, Ангел-то ждёт, всё равно он есть, надо поминать-то. г. Чистополь.

ДЁП. Последний игрок, который проигрывает в игре с крашеными яйцами в праздник Пасхи. [А как в Пасху яйца катали?] Ну как, вот наставят яичек, сошьют мячик – вот и катать. Как одно яйцо остаётся, так уже начинают с коня. Вот мне помнится, что последний игрок был дёп. с. Кубассы. Мне кажется, тётя Нюра, вот Ферапонтовы рассказывали, как играли, и вот тётя Нюра тогда вот говорила, что последний игрок назывался дёп. д. Берёзовка.

ДЁРГАТЬ (РВАТЬ) ШЕРСТЬ. Выдергивать в темноте клочок шерсти овцы, чтобы по ее цвету определять цвет волос будущей жены, будущего мужа (о действии гадающей молодежи). Овец ловили, шерсть дёргали. Мальчики нас закрывали, шерсти надёргам, им дадим, они глядят: какая шерсть, така невеста. [Не вы жениха определяли?] Нет-нет, они нас выбирали. с. Четырчи. Потом ешо гадали, вот овцы у кого. Пойдёшь в клев – овцы, шерсть рвёшь, какой мужик будет: или белый, или чёрный. Видишь, темно в клеве, там наугад, какой уж схватишь. Если чёрная, значит, [жених] брунет будет, если белую принесёт шерсть, значит, белый будет, беленький. д. Средний Толкиш.

ДЕРЕВНЁШКА, ласк., **ДЕРЕВНЮШКА**, ласк. Деревня. У нас вот тут коров пасли, есть деревнёшка. И рядом речка была и пруд, и пригоняли как на стойло их. с. Четырчи. А у нас деревнюшка – две улочки было. Выбিরали так: чтобы с нашей улицы идти под ручку, вот и по твоей. Чтобы по всей деревни пройти, пропеть песни. с. Четырчи.

ДЕРЕВЯШКИ, мн. Игра наподобие городков. Мы в деревянные. [В деревянные как играли?] Ну так же вот, кидали же их, тоже чё-то клали... [Как деревянные делали?] Батюшки, палку истругали толсто, вот из них. с. Александровка.

ДЕРНО. Дерн. [А вот после того как закопали, могильный холмик делали?] Да, делали, сразу обкладывали дерном. Ограду ещё делали, правда, она оседала, ну её поправляли. с. Александровка.

ДЕРЮГА. Грубая ткань, старая одежда. Лёня Р. пришили, сели. Ребятишки взяли да дерюгу накинули на трубу, закрыли – полна изба дымом. с. Четырчи.

ДЕСЯТИК. Монета достоинством в десять рублей. Кто пяточок, кто, если родня, может, двадцать копеек дадут [раньше ряженым в Святки]. Ну шас уж вот десять рублей, и то уж не считают. Уж я коплю. По десяти-ку, вот есть мелочь, я накопила. Давала я по двадцать, а если самы уж родны, по писят [рублей]. с. Кубассы.

ДИКИЙ ЛУК. 1. Травянистое растение шнитт-лук (?). Ещё мы ели дикий лук. Он вот как чеснок, такие же листочки, всё. Они на лугах. с. Александровка. Росли бедные мы. Мы на траве выросли да в труде. Лебеда, свекольные листки, дикий лук – это всё вот наша еда. И не стало дикого луку. с. Четырчи. 2. Травянистое растение лук-слизун (?). Дикий лук, он ещё большой был. Вот после войны-то его все мешками таскали, около воды всегда рос. Как наш лук размерами, только он сладкий, его ни солить, ничего не нужно. Он плоский, наподобие чеснока, но он сладкий. И вот наберёшь его в мешки, дикого-то луку, принесёшь, мама старая заваривает в чугуна. Его накладывают туда и вот молоком забелит, получался как суп. с. Александровка.

ДИКОСВЕТНЫЙ. Дикий, нелюдимый, необщительный. А раньше мы никуда не ходили, дикосветные были, дикие. с. Булдырь.

ДИКУША. Травянистое растение из рода сурепки. Щавель ели, потом дикуша. Эта дикуша, она такая: стебель толстый, и она вкуса редьки. Её общицаешь. [Стебель?] Да, стебель вот появляется. Потом уже и с цветом, его вот обрываешь, общицаешь и ешь. [Какой цветок у неё?] Жёлтенький. [Она на редьку похожа?] На редьку похожа, да. с. Александровка. Дикушу ещё ели, её очистишь, пока она молоденькая. Её и сейчас у меня в огороде навалом, жёлтым она цветёт, у неё ещё широкие листки. с. Александровка.

ДО ГРАММУ. Все, без остатка. [Ходили убираться друг к другу в Пасху?] Ходили, конечно, всей артелью.

Раньше обои все обдерёшь, берёшь ножик, каждого бревёшко шоркаешь, чтобы там не было никакого теста, потом уже начинаешь клеить, оклеивать. Всё до грамму вычистишь, всю стену. с. Четырчи.

ДО КаПЛИ. То же, что **ДО ГРАММУ.** Мы как работящи были, мы всё до капли делали. Чё скажут, всё делам, делам. д. Фиков Колок.

ДОЗРЕТЬ, СОЗРЕТЬ. Приобрести влажность не более 15–20% и, как следствие, достичь пика полезности и стать способным к длительному хранению (о меде). Ну уже вот он как созреет, щас уже качают мёд. Он ещё не созрел, ещё маленько надо подождать. с. Булдырь.

ДОЙНИЦА. Ведро для доения молока; подойник. Мне свадьбу играли, бражка была. Бражки наделали, дойница на руку, половником разливали. с. Булдырь. Пошли из этого дома в другой, всю эту посуду складывам и половник – и в другой дом. Там бражки ведро наливают в дойницы и ставим, всем подают, все пьяны бывают. Стаканов-то, посуды не было! с. Четырчи. У меня свадьба была-то – значит на одном столе дойница бражки, на другой конце бражка. [Дойница – это что?] Дойница – это коров доят, блестяща дойница. [Ведро?] Ведро. И не портится, она алюминива. с. Четырчи.

ДОКУМЕНТ. Напечатанная или написанная от руки так называемая разрешительная молитва, которая вкладывается в руку умершего. А суда венчик, а суды справку. Это он [покойник], значит, когда к кладбищу подъезжаешь, он, значит, документ подаёт [молитву, которая в руке]. с. Четырчи. [А на лоб покойнику что-нибудь клали?] Да, это в церкви берёшь, рукописание, венчик. [А руки как складывали?] Ну, крестом, и давали в руки платочек, свечку и бумажечку вот эту вот. Документ туды даётся тоже в церкви. с. Чистопольские Выселки.

ДОЛБЛЁНКА. Гроб, выдолбленный из ствола дерева. Они каждый сам себе выдалбливал вот из дерева из какого-то. Не сколачивали, а выдалбливали. Они раньше, вот как мама-то говорила, что дедушкин-то отец. Вот они назывались долблёнки, что ли. Вот они каждый себе, значит, при жизни ещё готовил уже вот эту домовину. с. Малый Толкиш.

ДОЛУНОК. Травянистое растение (какое?). Окопник, медунок, долунок – деревенские названия, большие я не знаю. д. Белая Гора.

ДОМОВИНА. Гроб. Сразу, как человек умрёт, вот сразу домовину возьмут, сделают. с. Булдырь. Они каждый сам себе выдалбливал вот из дерева из какого-то. Не сколачивали, а выдалбливали. Они раньше, вот как мама-то говорила, что дедушкин-то отец. Вот они назывались долблёнки, что ли. Вот они каждый себе, значит, при жизни ещё готовил уже вот эту домовину. с. Малый Толкиш. У меня вот муж [гробы] делал. Он на всё село делал, и для себя он делал. Даже лёг, примерил – маленько лишковато, потому что он говорил: когда умрёшь, насколько-то усохнешь. И мне сделал, и у меня щас на подложке домовина моя лежит. Гроб – домовина. с. Русские Сарсазы.

ДОМОВНИЧАТЬ. Хозяйничать. [Курицу воровали?] А курицу вот воровали. Вот в этот день, когда, значит, у жениха-то сидят, а у невесты там, может, кто домовничат. Вот залезали где-то и с наседа [курицу] вытаскивали. Это и щас есть. с. Кубассы.

ДОПОТОПНЫЙ. Дряхлый, немощный. Они у меня, ноги, не поднимаются. Табуреточку, чё ли, [дайте]. Семьдесят девять, чё уж, восьмой десяток, допотопна старуха. Это язык только остался. с. Кубассы.

ДОРОВИНА. Небольшая палочка, спичка без головки. На Крещение кресты пекли. Ну вот так вот свалют, вот так в ладошку. Вот и крест. [Клали туда что-то?] Кто чё. Кто денег, кто доровину, кто уголь. Если деньгу положишь, попадёт крест, значит, богатым будешь. А вот если доровина, значит, гроб будет. А вот уголь – я не знаю к чему. д. Берёзовка.

ДОРОЖНЫЕ, сущ., мн. Надбавка к пенсии. [Сейчас пенсию вам, наверное, добавили, в восемьдесят лет?] Добавили, да. Мне ветеранские да там дорожны. И что ещё? Вот по уходу. п. Луч.

ДРАНЬЁ, собир. Обрывки одежды. [Девочкам кукол делали?] А как же, из тряпочков шили. Набивали какой-нибудь ватой да каким-нибудь драньём. Что попадало под руки, тем и набивали. с. Малый Толкиш.

ДРАТЬ. Быстро убегать. Правда, ходили у нас девки, повадились в Большой Толкиш в клуб. Вот мы их

Окрестности деревни Средний Толкиш, 2019

решили отучить – из тыквы вырезать человека и туда свечу. А там есть овраг. Мы один раз зашли, посмотрим, слушаем – они идут. Спрятались, показали им, они давай драть обратно. д. Средний Толкиш.

ДРАТЬСЯ НА КУЛАК. Устраивать кулачный бой. Лягушкино тут у нас было. А здесь, значит, вот Гусевка. Вот наши и вот ходили дрались на кулак только. [В Масленицу?] Да. [Зубы выбивали?] Всяко было. Вот замолотят, если уж упал, то лежащего не трогают, да. А если кто стоит, так ему навтыкают как следует. с. Малый Толкиш.

ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНЫЙ. Относящийся к одному из старообрядческих поповских согласий. И сейчас вот это, как оно, вот древлеправославные-то христиане в Москве же есть, и епископ есть вот это древлеправославный. с. Малый Толкиш.

ДРОБЛЁНКА. Измельченное пшено. [А детей чем кормили?] Кашами. Пшено толкли. Оно грубо, надо мелко. Скалкой его. Дроблёнка получатся. Да. Пшено дроблёнка. с. Булдырь.

ДРУЖКА. Распорядитель свадьбы, приглашаемый женихом. Это сейчас ведущие, а тогда – дружка, полдружка, как ведущие. с. Булдырь. Ну как на всех обычно свадьбах – дружка, полдружка. д. Фиков Колок. Дружка, жених, крёстная. [Все вместе?] Все вместе приезжали. Постель сначала везли дружка с полдружьем. с. Булдырь. Потом залезает на стол, стул до самого верха, и невеста целовать его должна. Если дотянется, поцелует, то дружка отдаст этот мешок с деньгами ей. Да, всем командовал дружка. Вся свадьбу делал дружка. Дружка и полдружка – помощник его. Полдружка рюмочки подносил, а дружка собирал. Раньше только они вели вот эти свадьбы. д. Средний Толкиш. Дед у меня был дружкой у всех! Наверное, мы на тридцати свадьбах гуляли. с. Малый Толкиш. Саша вот, у сестры муж-то, всё на свадьбах дружкой-то бывал. с. Малый Толкиш. А будит утром [молодых] дружка с полдружкой, свидетели. с. Малый Толкиш. Женихова родня, например, приходит невесту выкупать когда, жених приезжает, он приезжает уже со своими дружками. Дружка с полдружкой, садятся, и опять-таки мы, молодые, начинаю величать их родню.

с. Кубассы. Дружка за невестой едет, дружка и полдружки. д. Берёзовка. [А в «дружки» парней молодых брали или мужчин?] Дружкой-то? Дядька его и зять. Мужчины. [То есть женатые?] Да. с. Четырчи. Ну, они свадьбу вели – дружка с полдружкой. Это вот как сейчас эти, тамада. А тогда дружка с полдружкой. с. Чистопольские Выселки.

ДРЫНДЫЧАТЬ, безл. Першить (в горле). «Промочку бы горлу дать». – «Да, что-то в горле дрындычит». – «Нет, в самом деле нам рюмочку маленько». с. Четырчи.

ДУБЕТЬ. Становиться более прочным, твердым со временем. Вот кипарисовые кресты вообще очень долговечные. У меня до этого был кипарисовый крест, он носился очень долго, и он становится красным. Краснеет, краснеет, краснеет и дубеет как-то ещё больше, то есть становится более крепким. г. Чистополь.

ДУБНИК, собир. Ветки дуба. [Дощатый настил делали над гробом?] А, потолок-то? Делали, но это ни к чему. Вот потом она сгниёт, провалится, родственника не будет, яма будет на этом месте. Ну, делали старые люди, сколько там ям осталось. Гроб ставили на землю, столбиков шесть штук ставили, дубник просто накладывали, эти дубки туда бросят, чтобы не проваливалось. с. Булдырь.

ДЫМАРИТЬ. Использовать дымарь. Какая-то мошкара была, тогда ведь от неё спасу не было, строка. Строка – мошки вот такие какие-то были. Без дымаря и делать нечего было, мы вот брали, как говорится, коровьего говна, клали, с этим вот ходили дымарили. с. Александровка.

ДЫМАРЬ. Приспособление для окуливания пчел. Какая-то мошкара была, тогда ведь от неё спасу не было, строка. Строка – мошки вот такие какие-то были. Без дымаря и делать нечего было, мы вот брали, как говорится, коровьего говна, клали, с этим вот ходили дымарили. с. Александровка.

ДЫМНО. Дымно. Иван-чай я готовлю сама, вот он и запах у меня. Замучалась сушить, и дымно, сожгла даже. с. Малый Толкиш.

ЕВАНГЕЛЬ. Евангелие. Ну, у меня книг очень много. У меня и Псалтырь есть, и Евангель... г. Чистополь.

ЕГОРИЙ. В выр. О наступлении теплой погоды после дня памяти Георгия Победоносца (6 апреля). Говорят: «Егорий с теплом». с. Малый Толкиш.

ЁЖИТЬСЯ. Скупиться, торговаться. *Выкупили невесту маленькие. Да, приезжали, а там мальчишки, девчонки. Они садились в передний угол и денег просят: «Давай денег». Скалкой по столу бьют мальчиш-*

ки-то: «Давай денег, дружка». Дружка должен давать. «Нету». Ёжится-ёжится, а всё равно должен. д. Берёзовка.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ. Проживающий в с. Екатериновка Новошешминского района Республики Татарстан. А екатерининские ребята ходили к нам, к девчонкам, в нашу деревню. с. Чистопольские Выселки.

Обрядовая выпечка. «Жаворонки». Село Чистопольские Выселки, 2019

ЕЛАНТОВСКИЕ, сущ., мн. Старообрядцы, проживающие в с. Елантово Нижнекамского района Республики Татарстан. *Есть рябинники, есть елантовские, есть эти, поморские.* г. Чистополь.

ЖАВОРОНКА, ЖАВОРОНОЧКА, мн. **ЖАВОРОНКИ, ЖаВОРОНКИ.** 1. Печенье в виде птичек, которое готовили на праздники Сорока Севастийских

мучеников или Благовещения Пресвятой Богородицы. А потом в Благовещение пекли жаворонков. Как птички пекли. [Какие они были?] Делашь лепёшечку, и голова, крылышки сделаешь, вот она походит на птичку-то. с. Булдырь. Только жаворонков пекла всегда. Это в конце марта. д. Средний Толкиш. В Сорок святых жаворонки пекут. с. Малый Толкиш. В марте печём. Я прям

жаворонки делаю. Ну вот тесто раскатаешь и сделаешь вот так головку, тут крылышки и тут вот так. с. Изгары. Одна испечёна жавороночка вот. Вот так вот и головку сделали, и крылышки вроде у неё сделаны, а потом на палку её втыкаем и на крышу садимся. Кричим, кричим. А потом съедим скорей. с. Изгары. Жаворонки пекут по весне, такой праздник бывает.

Приготовление обрядовой выпечки – «жаворонков», «крестов» и «лесенок». Село Чистопольские Выселки, 2019

Встретень, наверное, не знаю. п. Юлдус. Мама жаворонков пекла, мама лесенки пекла, были такие дни. п. Юлдус. Пекли жаворонки. С 23 марта, наверное. Ну, как раз птицы начинают прилетать. с. Русские Сарсазы. Это жаворонки раньше пекли, сорок сороков когда было. с. Кубассы. Пекли жаворонки. [Как их делали?] Вот так лепёшку делали, вот так хвост, вот

так разрез. Лепёшка, потом вот так головку сделаешь, а тут крылышки вот, вот так сложишь. д. Берёзовка. Жаворонки свекровь вот пекла. Как лепёшечка, руки вот так отрежет, голову, руки так складёт, какие-нибудь глаза. с. Четырчи. Тоже пекли жаворонков. [Как?] Птичку делаешь, лепёшечку раскатываешь, потом здесь делаешь головку, потом разрезаешь крылышки и их вот так ложишь друг на друга, а тут, мак есть, дак глазки сделаешь у головки-то. с. Чистопольские Выселки. В нашей-то традиции жаворонков пекли на Благовещение. И потом уже, значит, когда это закликание произошло, например весны, дети жаворонка всего съедали, с хвостика начинали кушать, оставляли головку. До головы. Оставалась только голова и клюв. И эти клювы они несли своим мамам, родителям. Мама это сохраняла. Ну, маленько зачерствеет, она делала как крошку и перед посевной она выходила и рассеивала вот эти крошки. Чтобы как бы закликали вот этих птичек и чтобы клевали. Ну, птички тоже, знаете, вредителей всех удаляют. с. Чистопольские Выселки. Жаворонки готовили, это какой-то день есть, когда жаворонков. Вроде лепёшки, как глазки вроде как делают. Наподобие как рыбы вроде. п. Луч. Мама у нас, покойница, жаворонков стряпала. Птичку лепили. Прямо как-то и клювик ножом нарежешь, и крылышки вот так вот делали. Надрезали как-то, и получалось как-то как жаворонок маленький. [И что с ними делали?] Ели, конечно, ничего не делали, просто обедали всей семьей. [Это в какой день?] Весной, сорок-то сорок. Где-то в марте или апреле раньше был праздник, назывался сорок сорок, он до Пасхи. с. Александровка. 2. Птица жаворонок. А жаворонки когда прилетают? с. Малый Толкиш. 3. В разл. выр. Слова, которые произносили во время ритуальной встречи весны. А как же, и жавронки пекла. Сделаю тесто, сладкое, всё хорошо положу, глазки сделаю, носок, крылышки. Выйду на ворота, сяду и кричу: «Жаворонка, прилети! Красну вёсну принеси! С сохой, с бороной, со кобылой вороной!» Сяду на ворота, и кричу, и жаворонку положу на столб. с. Кубассы. «Жаворонки, жаворонки, прилетите-ка, красну вёснушку принесите-ка». [Это когда говорят?] Ребятишки вот возьмут этих жаворонков, вон на крышу залезут и го-

ворят. На Благовещение. с. Булдырь. [А ребята с жаворонками на крышу не залазили, весну не звали?] Пели песню-то: «Жаворонки, жаворонки, прилетите, красну вёсну принесите. Зима надоела, хлеб весь поела». На повете-то кричат, на домах-то весной-то. с. Кубассы. [Дети бежали с жаворонками?] Ну, мои дети, она их посадит на крышу, кричите: «Жаворонки, прилетите, красну вёсну принесите, нам зимушка надоела, весь хлебец у нас приела!» с. Четырчи. На улице на саму выходили и кричали: «Жаворонки, прилетите, вёсну принесите!» Вот так. В общем, это был такой обряд. «Закликание жаворонков» назывался. с. Чистопольские Выселки. [На улице с жаворонком ходили, что-то говорили?] «Жаворонки, прилетите, красну вёсну принесите, нам зима-то надоела, весь хлеб переела!» п. Луч. А потом, в Благовещение, пекли жаворонков. Ну, испекут, ребятишки-то полезут вон на крышу, кричат. Как мы кричали... «Жаворонушки, прилетите-ка, красну вёснушку принесите-ка». с. Булдырь.

ЖАКОВСКАЯ КВАРТИРКА. Квартира, находящаяся под управлением жилищно-арендного кооперативного хозяйства, имеющая общий вход и общую придомовую территорию. У них дом-то ведь... весь разделенный на жаковские квартирки, конуры у всех были... и общий огород. г. Чистополь.

ЖАЛЛЫВЫЙ. Жалостливый. Мама-то умерла, я по миру ходила. Отец у нас всех жалел, жалливый был. А работал – у кого печку сложит, кому срубы вот в колодец. п. Луч.

ЖЕЛЕЖЕЧКА, ласк. Железка. Два кирпичика положим да две жележечки. Ставим на шесток. с. Изгары.

ЖЁЛТЕНКИЙ ЦВЕТОЧЕК. О прополке. Нас посылали на жёлтенкий цветочек: «Идите, девчонки, на жёлтенкий цветочек». Тогда пололи поля. «Там сварику будут варить, вам хоть по половничку сварихи дадут». Мы и ходили. п. Луч.

ЖЕНИХОВЫЙ. Относящийся к жениху (о госте, родственнике на свадьбе). Будить крёстный с крёстной идёт, и дружка идёт. [Чьи?] И оттуда, и отсюда. Жениховые, с двух сторон. д. Средний Толкиш.

ЖЁРНОВО, ЖЕРНОВОЙ КАМЕНЬ. Мельничный каменный круг для перетирания, размола зерен в муку.

Ведёрко мы вот налуцим. Она вот руками налуцит зерно. Колоски, колоски. Ведро навееет. «Ой, теперь мы сыты». А жёрновы были раньше. На жёрнове. И это, лепёшки пекли. п. Луч. Хороводы водили. Вот раньше около церкви был жерновой камень, больше, чем мой стол, огромный, возле вот тех ворот. Гармонист, клуб закроемся, он раньше рано закрывался, вот гармонист садился на этот камень, и все к нему – частушки пели и вокруг храма вот этого ходили и песни пели. с. Малый Толкиш.

ЖЕСТЯНКА. Приспособление для рыбной ловли в виде укрепленного на шесте металлического листа, на который помещалась приманка. Ну, мне вот нравилось тоже, я маленький был когда, жестянка называли. Лист вон такой из жестянки, квадратная она. Туда привяжешь хлеба кусочек и на палке. И тихонечко опустишь туда. Подходишь туда, видно её. Пескари там, даже сколько раз головли едят приманку. Подходишь тихонечко, за шест берёшься и поднимаешь. И всё, вода стекла, раз, там – двадцать-тридцать пескарей. д. Фиков Колок.

*Беседа В. Е. Добровольской
с Ниной Васильевной Лазаревой, 1940 г. р.
Село Кубассы, 2019*

ЖУЖЖАТЬ. Петь. «Частушки пели. Чё-то забыла». – «Сама-то жужжишь». п. Суворовка.

ЖУ-ЖУ-ЖУ, междомет., в роли сказ. Обсудить, сказать. Они [староверы] все были очень правильные, они все были очень такие... законопослушные. Никогда никто ни на кого голос не повышал, они между собой чего-то там могли жу-жу-жу, да, но если там чё-то надо было, они вот, знаете, всей улицей бежали. г. Чистополь.

ЖУЧИТЬ. Ударять с силой. [Покойная] Дуся К. до сорока дней ходила. Каждый вечер по углу как даст.

А мама выйдет да и сидит. «Тебе чё, крёстная, надо?» – «Да я в туалет встала». Мама скажет: «Крёстная, не бросай». Она так до сорока дней ходила, и каждую ночь по углу жучила. с. Кубассы.

ЗАБАЛТЫВАТЬ. Размешивая что-либо жидкое, добавлять в него что-либо сыпучее; загущать. Кочерыжки их называли у нас. Он вот родился... Он у меня спал, если чуть только мягко иль что-нибудь, он весь искричит, исплечется. Мне свекровь говорит: «Давай понесём...» Теть Катя у нас тут Пискунова, её бабушка... Она говорит: «У него кочерыжки». Вот мы забалтывали дрожжи, носили в баню. Она мыла, парила. Вот раз в день, наверно, четыре мы сделали... и они, знаете, выходили, как проволока жёсткая. с. Александровка. Закваска была. [Как ее готовили?] Хлеб размачивали, забалтывали ржаной мукой. Потом эту закваску в квашню. Утром, она укиснет, утром меси, вот и хлеб. с. Булдырь.

ЗАБЛУДИТЬ. Завести кого-либо куда-либо, чтобы не найти дороги. А мы с бабушкой ходили в лес за груздями-то. Она возьмёт хлеба и молока. Когда в лес заходишь, она говорит: «Леший, леший, лешушка, милый, выйди ко мне, поешь. Вот молочко, вот хлебушка тебе. Води меня по лесу. Не заблуди меня». с. Изгары.

ЗАБОЙКА. Пункт забоя животных. Вот мы забивали сами. По тыщишэ, по полторы тыщишы забивали [черно-бурых лисиц], укол делали. Бригадир делает. Мы ловим, она укол делает в ногу. И в клетку – они умирают. Потом их собираю на забойку. п. Луч.

ЗАБРАКОВАТЬСЯ. Признаться негодным из-за изъяна, брака. Если держишь свинью, кожу давай сдавай. А её очень тяжело сдавать, кожу свинину. С салом не надо. Если с салом – забракуются кожа, а надо, чтобы она без сала была. с. Кубассы.

ЗАБРЕСТИ. Ловя рыбу, пройти по реке с бреднем. Маленькие удочкой ловили, а большие мужики кто садком, а кто бреднем. Вот соберутся мужики-то, возьмут бредни, забредут раз-два, а потом уху варят. с. Малый Толкиш.

ЗАБРУСИТЬ, безл. Запечатать ячейки медовых сот восковыми крышечками. Я никогда не качаю [мед рано]. Вот уже забрусило вот столько – о, уже качать!

Мы вот качаем, [когда] сверху донизу забрушено – вот тогда мёд! с. Малый Толкиш.

ЗАБУЛЮКИВАТЬ. Начинать бродить, издавая звуки бульканья. Пили [на свадьбе] брагу, брагу готовили. Бражка – бочонок страшный, на печке забуюкиват. Чем дольше он [стоит], тем крепче брага. д. Берёзовка.

ЗАВАЛЯТЬ. Извлять (в снегу). [В Святки] большие ходили наряжены. Поймают на улице, если идёшь, заваляют. с. Четырчи.

Дом в селе Малый Толкиш, 1935

ЗАВЕРШИТЬСЯ. Стать законченным, с плотно утопанным сеном (о стоге). Ну а конёшки [сначала], а потом настоящий, большой [стог]. [Он полукругом?] Ну, зачем полукруг, просто длинный, а потом завершится, чтоб его не проливало. с. Русские Сарсазы.

ЗАВИТУШКА. Изделие из теста, булочка. Пекли пирожки, плюшки, всяки разны завитушки. с. Малый Толкиш.

ЗАГАДАТЬ. Вызвать вред колдовством. [А вот еще говорят, женичины раньше оборачивались в свиней?] Да, было. Вот тоже ворожейка была. Только она загадат – всё, на кого-нибудь, может, злая или чего ли. Вот это у Кисловых была бабушка, Ульяна-то. Она маленькой собачкой делалась, лаяла. То колесом делалась. с. Изгары.

ЗАГАНУТЬ. Загадать (загадку). Щас загану, не отгадашь ни за что. «Росла, росла – повыросла, из штанного кармана повылезла. С кончика взлупилась – девчатам полюбились». [Ну ягодка какая-то?] Нет. [Орех?] Да! с. Четырчи.

ЗАГНОБИТЬ. Уничтожить. У нас в Малом Толкише загнобили [церковь], тоже и под складом она была, и чё там только не было. п. Юлдус.

ЗАГОВОРИЩА. Женщина, которая лечит болезни заговорами. Вот у бабушки вот второй муж, мой дедушка, вот у них бабушка была. Она была вот такой заговорищей. Лечила руками. Вся деревня к ней приходила. [А как она лечила руками?] Ну как уж, заговорами, уж что-то говорили. п. Луч.

ЗАГОН¹. Вид коллективной охоты (облавы), в которой участвуют загонщики и стрелки. [А охотились-то как?] Загоном. Ходили охотники. Гонщики ходили, у них у каждого охотника по гонщику, и вот гоняли. Ну как, просеки были. По просекам становятся, охотники загоняют вот. Попалась – убьёт. Вот так гоняли. Интересно было, я тоже ходил. с. Изгары.

ЗАГОН². Надел земли. У всех как-то были свои загоны, земля разделенная была в полях. с. Русские Сарсазы.

ЗАГОРОД. Забор, плетень. А снега, снега было! Теперь ведь чё – его нет. А раньше ведь выше загорода были снега. с. Кубассы.

ЗАКАЛИВАТЬСЯ. Становиться твердым. И кренделя пекли, и круглики. А как? Вот так сделаешь кругло,

сначала сvariшь их, а потом уже в печку. Они закаливаются такие. с. Четырчи.

ЗАКАТИТЬ. Выпить алкогольный напиток. Выьем мы эту брагу-ту, да и вина в стопочки, по три, по четыре ещё закатим, и запоём, бывало! с. Кубассы.

ЗАКЛАДАТЬ. Класть, складывать. [Как здесь уху готовили?] Ну, как обычно: расчишишь её, чешиую снял, вымыл, живот распарываешь, уже после не моешь её, иначе кровь, значит, вымываются, жир вымываются. Вот её закладываешь. Вода закипела – добавляешь лук, соль, перец и лаврушки. Вот и всё, и уха готова. с. Малый Толкиш.

ЗАКОН. Правило, установленный порядок. Везде по-разному. Вот одна деревня – один закон, в другой уже другие порядки, там свой у них праздник. с. Булдырь. Кто пускал, а кто не пускал [ряженных] – у двора. А по закону надо пустить. Вот их пускаете, ряженных, и когда они уходят, и вся нечисть из дому должна уходить с ими. Вот так это по законам. с. Кубассы. А так ревут, ревут, ревут [над покойником]. Ну, а тут ведь по закону-то тоже не надо плакать-то. Бог дал и Бог взял. с. Кубассы.

ЗАКУПКА. Покупка. Мы собирали всё [для проводов сына в армию], у нас уж вино и всё было куплено, закупка, всё. 70 человек приглашали народу, и все гуляли, провожали, его на руках уташишили прям в автобус. с. Кубассы.

ЗАЛАВОК. Шкафчик или ящик для хранения кухонной утвари. Печка вот, там залавок был, ну как где посуду ставить. Ну, щас тумбочки, что ли, называются. Раньше залавок назывался. с. Булдырь.

ЗАЛЕЗТЬ В ЛЯМКУ. Покончить с собой, повесившись. Сына в Челнах жена убила, а сама в лямку залезла. с. Русские Сарсазы.

ЗАЛЕЧИТЬ. Вылечить. Здесь пожарка была, отец ветврачом работал. Пойдёт к кому-нибудь, то телёнка залечит, ему немножко подадут. д. Средний Толкиш.

ЗАМЕТИТЬ. Поставить «мету» на животном. В Страшну, наверно, неделю вот и метили овечек, ягнят, да. [В четверг?] Метили, метили. Овцы были у нас уж замечены. с. Кубассы.

ЗАМОЛОТиТЬ. Избить руками. *Лягушкино тут у нас было. А здесь, значит, вот Гусевка. Вот наши и вот ходили дрались на кулак только. [В Масленицу?] Да. [Зубы выбивали?] Всяко было. Вот замолотят, если уж упал, то лежачего не трогают, да. А если кто стоит, так ему навтыкают как следует.* с. Малый Толкиш.

ЗАНАБОЖНИКИ, мн. Занавески для красного угла с иконами. *Она великая вышивальщица была. Она на машинке строчила на всю деревню. Занавески и занавожники, наволочки.* д. Фиков Колок.

ЗАОРАТЬ. Запеть. *Лена, «Огурчики» надо заорать.* с. Чистопольские Выселки.

ЗАПЕЧКА. Место, промежуток между печкой и стеной, к которой печка примыкает. *А тут вот печка была, а там запечка была. На печку лаз был, приступчики были.* с. Малый Толкиш.

ЗАПИВАТЬ. Устраивать застолье через несколько дней после сватовства. *[А запой, получается, был когда? После сватовства?] Да. [Через какой промежуток времени?] Вот когда сосватались, уже собирают стол. Ну, раз договорились, сразу собирают стол и запивают.* с. Малый Толкиш.

ЗАПИСАТЬ. Официально зарегистрировать чей-либо брак. *В запой записывались уже в сельсовете ходили. Записали нас, и мы сразу пошли, значит, ко мне, к невесте, там нас угощали.* с. Кубассы.

ЗАПИСАТЬСЯ. Официально зарегистрировать свой брак. *Сельсовет брачил. Чё тогда, рубль песят [стоила регистрация]. Ну пошли – записал и пошёл, за два дня [до свадьбы], второго мы приезжали, записались.* с. Четырчи. *Вот четырнадцатого числа мы поехали до свадьбы в Галлактиново, записались.* п. Луч.

ЗАПИСЫВАТЬСЯ. Официально регистрировать свой брак. *Сейчас как они, и не записываются, сразу живут, и всё. А раньше перед свадьбой-то едут к венцу в церковь венчаться.* с. Малый Толкиш. *[Перед свадьбой] брачились, брачились. Теперь утром восьмого мы поехали брачиться, ну или записываться. Брачиться – это мы по-старинному.* с. Четырчи.

ЗАПИТЬ. Устроить застолье через несколько дней после сватовства. *Кто вяжет, кто шьёт, кто выши-*

ват, кто чё. Дак это когда невеста невестилась, её там запили, и, пока она невестится, подружки ходят. Кто кружева вяжет, кто вышивают. Я вот три недели невестилась. с. Булдырь. *Раньше не спрашивали и не дружили. Да, замуж тебя [отдали], запили тебя, всё. Ей, может, и неохота за него, а родители запили, всё.* д. Средний Толкиш. *Ладно, всё, поговорили со сватьями. «Пойдёте замуж?» – «Пойду». Ну всё, самовар на стол, чайку попили, по рюмочке выпили, договорились о запойке. На запой приехали 12 человек, и с нас 12. Приехали в этот же день вечером. Вот 24 человека запили: вот, значит, выпили по рюмочке, [договорились,] когда свадьба, по сколько человек, какие родны.* с. Четырчи.

ЗАПОЙ, ЗАПОЙКА. Застолье, которое устраивают через несколько дней после сватовства. *Жених прислал своих сватьев, договорились, запой сделали, после запоя назначили свадьбу.* с. Булдырь. *Как родители согласятся, делают свадьбу. Ну, сначала запой. Вот на запое договорятся уж, когда свадьба. [Запой в день сватовства?] Нет, это когда назначут день. Через неделю как. Запой у невесты делают, потом идут к жениху, ищас, вроде, только у невесты.* д. Средний Толкиш. *Ну и договорятся, садятся уже – тоже как запой. Начинают стол собирать, угощаться и договориться, когда будет свадьба. Уже целая гулянка в запой-то бывает.* с. Малый Толкиш. *[Кто сватать приходил?] Крёстные. Они сказали – ну и всё, договорились: по сколь человек, по сколь водки, всё! Ну тут бутылочку выпьют. Вот это и назывался запой. Да-да-да, вместе.* с. Изгары. *[Сосватали и запой устраивают?] Да. [В тот же день?] Нет. В запой записывались уже в сельсовете ходили. Записали нас, и мы сразу пошли, значит, ко мне, к невесте, там нас угощали. Ну, кока там всё приготовила. [Это запой был?] Да.* с. Кубассы. *Ак вот сосватались – вот и запой.* д. Берёзовка. *Это сосватали, может, через неделю, может, через две запой.* с. Четырчи. *Ладно, всё, поговорили со сватьями. «Пойдёте замуж?» – «Пойду». Ну всё, самовар на стол, чайку попили, по рюмочке выпили, договорились о запойке. На запой приехали 12 человек и с нас 12. Приехали в этот же день вечером. Вот 24 человека запили: вот, значит, выпили по рюмочке, [договорились,] когда свадьба, по сколько*

человек, *каки родны*. с. Четырчи. [В какой день свадьбу об-суждают?] Ну они сватают *вот сначала, сначала дого-вариваются типа «запойки»* или *чѐ*. д. Средний Толкиш.

ЗАПоН. Передник, фартук. А запон, да, я и говорю про это. И то помню: бабушка тут прожила, всё вре-мя платья носила с длинным рукавом. Запоны-то у рус-ских у нас на сенокосе были. с. Александровка.

ЗАПоР. Рыбозаградительное сооружение, пере-гораживающее реку. И *вот раньше, до наступления половодья, набьют такие высокие колья. Там река, на-бьют и натянут снасть через всё. И это называет-ся запор. И вот колхозная рыбная артель рыбу берёт там, ловит много.* с. Русские Сарсазы.

ЗАПРОСТАТЬ. Заполнить чем-либо. У меня *вон че-тыре сундука, и все чем-то запростаны. В одном там песок да чѐ, соль.* с. Булдырь.

ЗАПРУЖАТЬ. Запруживать. В Кармалах, когда она *впадает в реку в Шишму, такая достаточно многовод-ная, большая река, а так сейчас очень маленькая. Ну, в наше время её запружали несколько раз, делали луга заливные. Она была широкая, мы купались и учились плавать, вот в полноводной воде.* с. Малый Толкиш.

ЗАПуКА. Примета, поверье, обычай. И валенку че-рез забор [кидали]. Ну, *чѐ-то ворожили. На картах да чѐ, так. И под подушку чѐ-то клали. Наговор какой-то был. Авось кто приснится, жених тот будет. Да, при-меты-то, запуки были.* п. Суворовка.

ЗАРАНЫШЕ. Заранее. Они каждый сам себе вы-далбливал [гроб] *вот из дерева из какого-то. Не ско-лачивали, а выдалбливали. Они раньше, вот как мама-то говорила, что дедушкин-то отец. Вот они назывались долблѐнки, что ли. Вот они каждый себе, значит, при жизни ещё готовил уже вот эту домови-ну.* с. Малый Толкиш. [А яйца когда красили перед Пас-хой?] Ну, *сейчас раньше, а тогда-то всё равно, мне кажется, в субботу.* с. Малый Толкиш.

ЗАСТыТЬ. Простудиться. Утром мне надо вста-вать, мне надо корову доить, и я не могу, со мной тем-пература, я застыла. с. Булдырь.

ЗАСуХА. Засуха. Зарница если – к урожаю. Здесь зарница бывает где-то в июле. То засуха будет. Бог его *знает.* с. Кубассы.

ЗАТяЖНО. Протяжно (об исполнении народных песен). Там непонятно. Два-три слова и *затяжно. За-тянут так, а чѐ поют, чѐ поют, а о чём поѐтся, я даже представление не имею.* д. Средний Толкиш.

ЗАФОТОГРАФИРОВАТЬ. Сделать фото, сфото-графировать. Ну *зафотографирую...* с. Булдырь.

ЗАХЛЕСТНУТЬ, безл. Забыть. *Вот чѐ мы, дедушка, с тобой [забыли], ой. Всѐ захлестнѐт, вот и...* с. Кубассы.

ЗАЧАЛИТЬ. Завязать, закрепить. А *ещѐ котомка обязательно. Значит, там мешочек какой-то, холицо-венький такой мешочек, картошки по углам. Ну, каки-ми-то верѐвками зачалият, и сверху уже мешок захва-тывают и тоже завязывали. И вот тебе, пожалуйста, рюкзак.* г. Чистополь.

ЗВЕНЬ, междомет., в роли сказ. Звенеть. Раньше ло-шадей много в колхозах и в деревнях-то было. Они, когда ездили – *звень – звенели колокольчики.* д. Фиков Колок.

ЗДРАВИЦА. Рождественский тропарь. Зравицу поют, Христа восхваляют. Зравицу поѐшь, по-здравляешь: «Христос воскрес!», *вот, поздравляешь, вот тебе яичко за это.* с. Изгары.

ЗЕВаТЬ. Громко плакать. [Ребенок, например, пла-чет, что с ним сделать надо, чтоб не плакал?] Ой... *вот так вот ходишь, таскаешь, живот болит. Вот у меня у одного грыжа была, видно, зеват, зеват, зеват, зеват... маленький!* с. Изгары.

ЗЕВлаСТЫЙ. Громкоголосый, горластый, крикли-вый (о человеке). Петуха ловили! [В темноте?] Да! У нас *вот подружка рассказывала, что мамка гадала, и вот схватала такого крикливого петуха, и вот за зевластого замуж вышла. У него и кличка была Зевла-стый.* с. Кубассы.

ЗИМа. В разл. выр. 1. О выпадении первого снега на православный праздник Покрова Пресвятой Богороди-цы (14 октября). Покров *вот, значит, четырнадцато-го октября. И вот в моей памяти было: на четырнад-цатое октября зима легла.* с. Булдырь. Зима *пожила*сь на Покров. с. Изгары. Ну, Покров *уж осенне-зимний праздник. На Покров зима нападат.* с. Булдырь. На По-кров *день зима вставала – вот стары люди говорили.* с. Кубассы. 2. Об установлении постоянного снежного по-крова. Когда *вот первый снег нападѐт, например в конце*

октября, ну, например, двадцатого, вот жди: через месяц ляжет зима, двадцатого вот января. с. Булдырь. 3. Об окончании зимы и начале весны. Морозов не будет, [говорят:] зима с летом встретится. с. Булдырь.

ЗНАТЬ КАРТУ (КаРТЫ). Уметь гадать на картах. Я карты знала, какие карты идут. Недавно вот овцы у одних пропали, восемнадцать голов. Пришёл он ко мне, я говорю: «Мне уже грех гадать-то». А он говорит: «Я на себя возьму грех!» Ну, раскинула всё-таки... Вот так вот кинула и говорю: «Найдёшь, тебе скажет мужчина. Скажет тебе, сообщит, вот радость твоя будет».

И правда вот. Ну, я карту знала. Потом у Рината пропали лошади. Пришёл он: «Тётя Маша! Помогите, пожалуйста. Погляди, лошади». Это тогда двадцать лошадей убежало у него. Я говорю: «Найдёшь». Месяц прошёл, он пришёл – нету. Я говорю: «Найдётся!» И вот... там откуда-то их пригнали. Это меня цыгане научили. с. Изгары.

ЗЫБКА. Подвесная колыбель. [Ребенок родился, в чем его качали?] В корзинку, в люльку. [Так и называлась – люлька?] Да. [Зыбкой-то не называли?] Как нет? Зыбка. с. Булдырь. Младенцев качали в зыбках, а как же. А чё, вот рамочку сделают и материалом её обошьют.

Указатель деревни Фиков Колок, 2019

А туда углубление вот так, и туда клали. Зыбки и плетёные были, а у потолка гвоздь вобьют в матку вот, и пружина была, качают на пружине же. с. Малый Толкиш. [В чем детей качали?] В зыбке, зыбка была. Которы как вот корзинки плетут из прутьев, чтобы ребёнок уходился большой. А делали сами, вот в большину как со стол, так перечинка, так перечинка и тут перечинку, рамку делали и обшивали материями. д. Берёзовка. У меня Юрка, сын, ой, орал, что только не делали! И потом я мужу говорю: «Давай зыбку

сделаем». А зыбка вот такая вот, туда положишь его, а тут верёвка. И рядом с кроватью. Вот ногу протянешь и вот качаешь. п. Луч.

ИГРаТЬСЯ. Совместно развлекаться. Раньше клуба-то не было. [Что делали?] Игались. Кто чё: кто плясал, кто песни поёт, кто в карты играт. [А это как называлось?] Это вечорки. с. Булдырь.

ИГриЩЕ. Молодежное гулянье, молодежные игры. [А общее гулянье сельское не делали?] Только на Прощённый день. Там пекут и блины, и всё. Игры делают. Игрища назывались. Ну какие... Вот снежками кидаются. На санках катались. с. Изгары.

ИГРуН. Человек, играющий на музыкальном инструменте. [Жених] не должен был из-за стола вылезать весь первый вечер, наверно. А потом-то... да, точно, ты играл мне эту вот самую чернобурку-то. Вот через сколько-то времени я должна сплясать и выйти к нему. А сколько-то времени не надо выходить. А он играл. Он игрун. с. Русские Сарсазы.

ИДТи В ГоРУ. Становиться лучше (о жизни). Ну, довольны жизнью были, что жизнь-то маленько продвигалась, хоть трудно-трудно, а в лучшую сторону продвигалась. Рады, потому что всё в гору... всё в гору шло. с. Русские Сарсазы.

ИЗБа ТРЕЩиТ. Об очень громкой песне. Это щас-то у нас всё свет да свет. А бывало, лампы. Вот как запоют – лампа гасла! Мужики-те как запоют. А как бабы-то подтянут только – ох, изба трещишт! с. Кубассы.

ИЗВиТЬСЯ. Стать очень беспокойным. [Как использовали святую воду?] Ребёнка вот сглазили, например, кричит ребенок. Я вон внуков своих – раз, спрысну и попить дам – всё, нормальный стаёт. Нормальный ребёнок, а то прямо весь изовьётся. с. Чистопольские Выселки.

ИЗГаРСКИЙ. Родившийся и проживающий в с. Изгары Чистопольского района Республики Татарстан. Соседи были изгарски. Здесь родились. с. Изгары.

Швейки в школьном музее.
Село Большой Толкиш, 2019

ИЗГИЛяТЬСЯ. Зло шутить, издеваться, причинять вред. Кого-то мы хоронили, [колдунья] вот пришла в столовую, волосы распустила. Она волосами-то что-то делала. Как-то изгилятся. А мне уж сказали: на неё не смотреть. Ну, я не смотрела, а Вика смотрела, и Вика заболела. Она слегла. с. Чистопольские Выселки.

ИЗЛЕЖаТЬСЯ. Испортиться от долгого лежания. Новина, новина. Вот напомнили, а мы забыли. Ну, она желательна в каждом доме должна быть. А тут вот не было, видимо, они взяли, а она вся излежалась. Принесли, Петю Т. [хоронили]. Он тучный, тяжёлый был. А гроб-то, значит, [стали поднимать], [новина] разорвалась, и они скорей поставили. с. Кубассы.

ИЗРЕДКа. Редко. Зимой гром бывает. Изредка, но бывает, а иногда и с молнией бывает. с. Булдырь.

ИКоНУШКА, ласк. Икона. Вот у Марьи Ивановны умер Миша-то, тогда его развернули и к иконушкам ногами поставили. с. Четырчи. Иконушку [покойнику] ставили, да. Икону-то в гроб не кладут, её в церковь отдают на сорок дней, потом домой на божницу. д. Средний Толкиш.

ИЛья. В разл. выр. 1. О грозах, которые бывают в день памяти пророка Илии (2 августа). Да, это соблюдали уж такие праздники. [Когда гроза, говорили:] «Илья-пророк поехал с бочкой за водой». д. Берёзовка. 2. О сокращении долготы дня после праздника в честь пророка Илии (2 августа). Ну вот и говорят: «Илья-пророк час уволок», да-да. д. Берёзовка. Илья-пророк два часа уволок. с. Четырчи. Пришёл, говорит, Павел – на час день убавил. Да? А Илья-пророк два уволок. с. Александровка. Все говорили, как же. «Пётр и Павел на час день убавил, а Илья-пророк на два уволок». Вот. г. Чистополь. «Пётр и Павел на час [день] убавил, Илья-пророк два уволок». Это вот я слышала от родителей. с. Кубассы.

иНДЕ. Иногда. Пили самогон, брагу. Самогон инде. У кого чистый гнали, у кого жёлтый был. Как бы чирик сюда. Сколько чирик? Три литра, у нас до сих пор ещё бабушкин. п. Луч.

ИОРДаНЬ. Прорубь для купания в праздник Крещения Господня. [Купались в Крещение?] Ой, нет, при

нас вот никто не купался. Ну, делали, как Иордань, что ли, называлась она, делали на Крешиэнье. Крест вырезали во льду, вот святили воду. Хто купался, сразу в тулуп его и домой, и поить, отогреться. д. Берёзовка.

ИСКАТЬ ЯРКУ (ЯРОЧКУ, ОВЕЧКУ). Переодевшись в необычную одежду, во второй день свадьбы посещать дом жениха, петь там песни, шутить. [Гости не переодевались?] Всяко бывало! Ярочку ходили искать, на другой день придут: «Ярка пропала». К жениху придут: «Вот у нас ярочка была, пропала, в суд подадим! В суд щас подадим, украли у нас ярочку!» – «Вот-вот давайте по рюмочке, договоримся, по рюмочке давайте, договоримся». Ну чё, тут опять шутки шутят. д. Средний Толкиш. Ярку ищут на второй день, наряжаются, ходят горные, горные это у нас называется. [Песню про пастушка] поют вот утром, когда наряжаются, да, ряженные. И вот идут, идут искать вот эту ярку. А когда вот у моего мужа бабушка была, оне вот с горными ходили и пели песню. с. Кубассы. Ярку искали, искали вот наряжены. Наряжены нарядутся, искали ярку: «Ярка у нас дорогая...» с. Четырчи. Ярку искали ряженные. А у нас ведь, когда на второй день ходили невесту искать, ярку-то искать, там же у жениха все воруют, чё унесут. А потом у невесты дары раздают. На лопате. с. Чистопольские Выселки. У нас овечку ищут вообще интересно – чем только не наряжаются. Овечку ищут ряженные. Да, это невесту с женихом, это идут будить, это называется «ярку», не овечку. Овечка – это тётенька, а надо говорить – «ярка», она девочка молоденькая, вышла замуж. Вот искали они ярочку. И это вот такой обряд: они идут искать ярку. То есть молодых идут искать. А пока они идут по деревне, они наряжаются там петухами, куклами, мартышками, всеми. Идёт гармонист, несут с собой, значит, вино, закуску, поют, пляшут, частушки все. Всех, кто по деревне идут, всех, значит, угощают. с. Чистопольские Выселки.

ИСКРИЧАТЬСЯ. Устать от долгого крика. Кочерыжки их называли у нас. Он у меня спал, если чуть только мягко иль что-нибудь, он весь искричится, исплачется. Мне свекровь говорит: «Давай понесём...» Теть Катя у нас тут, её бабушка... Она говорит: «У него кочерыжки». Вот мы забалтывали дрожжи,

носили в баню. Она мыла, парила. И они, знаете, выходили, как проволока жёсткая. с. Александровка.

ИСПЛАКАТЬСЯ. Устать от долгого плача. Кочерыжки их называли у нас. Он у меня спал, если чуть только мягко иль что-нибудь, он весь искричится, исплачется. Мне свекровь говорит: «Давай понесём...» Теть Катя у нас тут, её бабушка... Она говорит: «У него кочерыжки». Вот мы забалтывали дрожжи, носили в баню. Она мыла, парила. И они, знаете, выходили, как проволока жёсткая. с. Александровка.

ИСПОКОН. Издавна, с давних пор. У нас здесь на Крещение татары даже ходят купиться. Вместе в прорубь идут. Причём прорубь у нас здесь делают татарские два мужчины, которые вырезают крест из льда. И испокон татары с русскими купаются. Я вот татарин чистый, я испокон купаюсь. п. Луч.

ИСПУГ. Состояние болезненного страха. У него чё-то действительно какой-то испуг есть. Он увидел корову, спрятался и вот так глаза открывает и идёт к корове. д. Средний Толкиш. Вот мама говорили, она благословлялась, у ней был серебряный крест, и когда, говорит, мы ходили на родник, мы брали этот серебряный крест. Через него пропускали, через этот крест, воду, она считалась святой. [А для чего воду-то эту использовали?] Например, от испуга ребенку. с. Кубассы.

ИСТУШИТЬСЯ. Испариться (о жидкости в процессе приготовления пищи). Я его [гриб дождевик] вымою, изрублю его, отожму, поставлю на сковородку. Вода выпарится вся, там это всё, потом масло положу, луку и жарю. И вот так, вкуснятина. Когда уже истушится вода-то, солю – и вот объеденье. с. Александровка.

ИЩЕТИНИТЬСЯ. Покрыться щетинкой (о младенце). У маленьких есть, есть. Баню топила у нас свекровь, это дрожжами ещё мазали. Они прямо все ищиштинутся, колючие какие. с. Булдырь.

КАЖНЫЙ. Каждый. [Были, кто умел «привыкать»?] Были такие, знали, не кажный привывал, не кажный. А так ревут, ревут, ревут. с. Кубассы.

КАЗЁНКА. Деревянный пристрой к печи, служащий для лазанья на печь или полати. Я, знаешь, сколько вешала занавесок? Печки, и эти, казёнки, и двери, уж, Матерь ты Божья! с. Кубассы. Где на печку залезали, казёнка называлась. с. Малый Толкиш.

КАК МЕТЛОЙ СМЕТАТЬ. Покупать, приобретать в больших количествах. Лично я когда куда-то приезжаю, там как метлой сметаю и иконы, и литературу. с. Булдырь.

КАК МЫТО. О ровном, свободном от кустарника и деревьев участке земли. [В поле ходили молиться?] Ходили. Вот у нас Святой ключ назывался, вот когда дождя долго нету, соберутся и молятся. И вот, верь не верь, Бог дождя даст. Там вот всё заросло. Раньше как мыто было, а щас нет, щас там не пройдёшь. с. Русские Сарсазы.

КАЛЯКАТЬ. Говорить. Славить бегали, конечно, «Рождество» петь, а как же. [Девки, парни?] Ну все уж, как мы бегали девчонками-то. А мать-то калякат, говорила, что нельзя девчонкам славить ходить. с. Малый Толкиш. [Что не доели в Масленицу, куда девают?] Как раньше-то, на другое воскресенье Масленицы, как тоже Маленька Масленица, калякали: «Масленица, приходите поганые куска доедать». с. Малый Толкиш. Одна калякат: «Ничё не надо туда [на кладбище] носить, ничё не надо туды на могилу класть». с. Малый Толкиш. «Много разговариваю?» –

Пояса. Село Кубассы, 2019

«Калякай». с. Кубассы. У Нади девочка хорошая была, в садик ходила, и калякала, и всё. И потом испортили – они же больно пьют, напугали, видно. И теперь лежит девчонка, всё – урод стал. с. Чистопольские Выселки.

КаМЕНКА. Многослойный пирог, состоящий из шариков теста. Она делала каменку. Вот эта каменка мне так нравилась... Ну, значит, масла наливала и вот это кислое тесто в шарышек скручивала, в песочек и туда ложила. Значит, она сколько-то наложит и ждёт, пока поднимется. И пекла. И вот берёшь их,

«У меня вот
любят
робятишки,
как каменка
называлась.
Это вот берёшь
тесто, там много
его наделаешь.
И вот нарежашь
и друг на дружку
ставишь,
ставишь.
Берёшь блюдо
такое, сначала
маненько,
потом больше,
больше, больше»

Туес из бересты. Село
Большой Толкиш, 2019

они же в песочке и маслом и друг к дружке, чтобы склеились. Шарики друг на друга. И действительно, как каменка. Как бы камушки лежат... Верхние сладкие, а там уже дальше просто как тесто. Почему-то вот она в кастрюле делала. Вот обычно она её на Пасху делала. д. Средний Толкиш. У меня вот любят робятишки, как каменка называлась. Это вот берёшь тесто, там много его наделаешь. И вот нарежешь и друг на дружку ставишь, ставишь. Берёшь блюдо такое, сначала маненько, потом больше, больше, больше. [Там много рядов?] Да-да. И вершиночку делаешь – или масло нальёшь, или песочку положишь, чтобы он сладкий был, когда берёшь, он их пропитывает. с. Четырчи.

КаМЕШКА. В выпр. О понижении температуры воды в открытых водоемах после дня памяти пророка Илии (2 августа). «Боженька камешку бросил в воду, купаться грех, вода холодная» – вот так говорили старые люди. д. Берёзовка.

КаПуСТНИК. Общественный огород для выращивания капусты, на котором каждая семья имеет свой участок. Да, вон за Гараниным огородом был капустник. Весь Булдырь садили там капусту. У всех было наделено по сотке, по две, может. Капусту только садили. с. Булдырь. Там ещё где-то за рекой копалась внизу. Там это ещё тоже какие-то растения садили, был капустник. с. Малый Толкиш.

КАТыК. Кисломолочный продукт, приготовленный из топленого молока. [Из молока вы что-то делали кислое?] Да квашу только, катык. [А как у вас катык делают?] Молока натопишь, творогу вот, сметану. [Вот это топленое молоко в печке сделаешь и ...?] Вот не в горячее же молоко, ты ещё вытацишь, туда всего накидаешь, оно выкиснет потом, остынет, положишь творогу и сметанки туда нальёшь. Должен быть как густая сметана. с. Александровка.

КАФТаН. В разл. выпр. Об окончании теплой погоды и наступлении холодов. У нас говорят: «Кафтан отдавай, шубу надевай». с. Изгары. [Вот осенью Сдвиженье?] Да. [На него что делают?] Кафтан с шубой сдвигаются. Ничё не делают. Просто праздник. с. Булдырь. А на Движение-то [говорили:] «Шуба с кафтаном сдвинулась!»

КВаШНЯ. Деревянная посуда для замешивания теста. Закваска была. [Как ее готовили?] Хлеб размачивали, забалтывали ржаной мукой. Потом эту закваску в квашню. Раньше квашни ведь были. Утром, она укиснет, утром месили, вот и хлеб. с. Булдырь.

КЕРЖАК. Старообрядец. У старовер же шестьдесят вер – и кержаки, и какие-то отказные, и каких только нет. с. Малый Толкиш.

КИДаТЬ БОТиНКИ (БОТиНКУ, ВаЛЕНКИ, ВаЛЕНКУ, ВаЛЕНОК). Перебрасывать через забор, ворота предмет своей обуви, чтобы по направлению носка обуви определить, в какой стороне живет будущий муж, какое имя будет у мужа (о действии гадающей девушки). Валенки кидали через забор, через ворота. [И что смотрели?] Куда направлен носок. В той стороне жених. с. Кубассы. Валенки кидали через ворота. Куды валенка вот ляжет носом, там, значит, будет жених. Ботинку кидали тоже. Вот валенку мы кидали. Я вот сама кидала через ворота. Потом пойдём откроем – глядим, куды нос лежит, там будет мой жених. с. Кубассы. Вот тут валенок кидали через ворота, куды вылетит. Ну, у меня получилось всё. Как вот шёл дядя Ваня, Иван Алексеевич был, и Ваня у меня и получился муж-то. с. Кубассы. Кидали валенки, через ворота кидали, куда валенок ляжет, там и жених будет. с. Четырчи. В Крещение, в Святки валенки кидали через ворота, ну, куды падёт носок валенок, значит, в той стороне мой жених. Вот так гадали. Я вот валенки тоже кидала. с. Чистопольские Выселки.

КиДАТЬСЯ. Задираться, начинать драку. И куриц надо [на второй день свадьбы] украсть. А которые в драку, не дают. Вот женили мы двоюродного брата в Малом Толкише и утащили, значит, курицу. Брат Ленин-то, чё только он кидался, вышел и ка-ак даст её об дорогу и бабку оторвал. И говорит: «Вот. Ни вам, ни нам». с. Кубассы.

КИРПиШНЫЙ. Сделанный из кирпича. [Барского дома не было?] Нет. Может, был, вот школа-то кирпичиная, это ж дом был. с. Малый Толкиш.

КИСЛяЧКА. Травянистое растение с листьями, имеющими кислый вкус. [А траву какую ели?] А траву – вот столбунцы, что ли, у нас называется.

И белоголовки, и столбунцы, всякие кислячки. А вот в болотах-то это с красными листочками-то растут. Мы всё ели это. п. Луч.

Клѣк. Детская игра. *Во всё играли. В клѣк играли, чижа, битки. с. Булдырь. В клѣк играли битками. Ну, ставят чушку да сбивают. с. Булдырь.*

КлѣТОЧКИ, ласк., мн. Игра, имитирующая дом и привычный быт. *В клеточки играли... такие деревяшечки набирали, набивали... вот это мой дом. с. Александровка.*

КлѣТЬ. Кладовая при избе или в отдельной постройке. *Ну, у кого клеть звали. Тоже плетень обмажут глиной – и клеть. с. Малый Толкиш.*

*Каменная кладка на хозяйственной постройке.
Село Кубассы, 2019*

КОЖУРа, мн. **КОЖУРы.** Луковая шелуха. *Яйца красили обязательно. Уж в субботу вечером обязательно. Ну, мы всегда кожурами, а кто краской красил. Ну, кожурами, если треснет, ему не страшно. А краска всё равно ведь с химией. с. Кубассы. ЛуКОВИННАЯ (ЛуКОВАЯ) КОЖУРа. То же. [Яйца на Пасху красили?] Луковинной кожурой тут стали. с. Изгары. Я до сих пор луковой ко-*

журой крашу [яйца]. с. Кубассы. [А когда яйца красили?] Так накануне Пасхи. За день, в субботу, чай. [А чем красили?] Я луковыми кожурами красила. Раньше только луковыми кожурами красили, дочка. д. Берёзовка.

КОЖУРКИ, мн. Пищевые отходы. А он нам прислал письмо: «Нас здесь не кормят, мы ходим по этим... по мусоркам ходим, собираем кожурки». г. Чистополь.

КОЗАН, КОЗУН, мн. **КОЗНЫ**. 1. Надкопытный сустав ноги (у животных). [Козны – это что такое?] Козны – это вот у лошадей, у овец там, у коров. Это от варёного мяса костяшки. с. Изгары. Ну, мы-то в чик у играли. Это деньги ставят, кидаешь. Раньше блитки были. Вот сделают, и блитки эти кидают в козны... Были говяжьи, свиное не ставили. Не брали их. Только играли в говяжьи. Вот сделают, и блитки эти кидают в козны... Что выбьешь, то твоё. Каждый козун стоил яичко. с. Изгары. 2. Игра в бабки. Мы в козан играли. [Что это?] А вот косточку у овцы на ноге, бабки, вот их наставишь, и отбивашь, и собираешь их. Ну, ты как выбьешь, их себе забираешь. Тут ни платы никакой, ничё. Выбил – твоё, не выбил – отдай. с. Малый Толкиш. В козны играли ещё мальчишки-то. с. Изгары.

КОЗАРОШНИК. Травянистое растение череда. [Щетинка на спине у детей была?] Купали в этой... Как её, трава-то? Чистотелом... Колючий... трава-то, пристаёт к козам, козарашиником. Ну, козарошник – это местное название, а так он как чистотел. Ну да, его заваривали и кипятили, мыли этой водой. с. Малый Толкиш.

КОЗИНА. Коза. Козины-то здесь, козины... Мы приехали сюда двадцать четыре года назад. А только-только коз мы завели, козы пошли, и он коз купил в Чистополе и сюда привёз. Ни у кого коз не было. с. Малый Толкиш.

КОЗЛИКОВЫЙ. Изготовленный из козьего пуха. Там торговала тогда Валя. Шали шили такие козликовые, коричневые, с каёмочкой, модные такие тогда были, все носили. Мне тоже больно охота было, вот я пошла туды, к Вале-то, говорю: «Валь, продай мне шаль». Вот она за двести пятьдесят дала мне эту шаль. с. Чистопольские Выселки.

КОЗЛЫТЬСЯ. Приносить потомство (о козе). Она у её ни раз не козлилась, ничё. А у меня одна привела трёх, а одна четырёх – вот сразу семь голов ягнят только. с. Малый Толкиш.

КОКА. 1. Крестный родитель. Ну, сватали кто там обычно – крёстный, вот эта вот [крестная]. [Их называли как-то?] Ну кока, да. с. Четырчи. [А крестных как звали?] Кока. Как же ещё? Хоть его, хоть её – одинаково, хоть мужчину, хоть женщину. с. Александровка. 2. Крестная мать. [К жениху приехали, что там делали?] Садил нас за стол. Сначала невеста, потом жених, а около меня, значит, сидела кока с подарками. с. Кубассы. Сватали когда, кока его была. Ну, кокой называли, крёстной тоже называли. с. Четырчи. У нас кока всё шила. Крёстный и кока. с. Булдырь. 3. Сестра мужа, золовка. Ну вот золовка вот мне, я её кокой зову и сейчас. Она ещё жива, ей девяносто лет. [Она Ваша крестная?] Нет, ничего она мне не крёстная, я её так и зову. с. Александровка. 4. Тётка. Мне кока рассказывала, кока – тётка. с. Изгары.

КОКАНЯ. Крестная мать. У меня вот крёстная – коканя, и за мной уже все мои сёстры младшие тоже звали её коканя. с. Александровка.

КОКШУН. Человек, который побеждает в игре по катанию яиц. Вот эдакий мячик шили. Ты его вот так вот кинешь, он катится, катится до яичка. Ну, там уж кокишны такие были. Ну, которы заядлые больно уж были. с. Кубассы. Вот хорошо хто метится, хто метко метит, в яичко попадёшь, тогда берёшь его себе. Как их? Кокишны звали, если много яиц выкатывал, значит, кокишунья это, кокишун это. д. Берёзовка.

КОКШУНЬЯ. Девочка, которая побеждает в игре по катанию яиц. Вот хорошо хто метится, хто метко метит, в яичко попадёшь, тогда берёшь его себе. Как их? Кокишны звали, если много яиц выкатывал, значит, кокишунья это, кокишун это. д. Берёзовка.

КОЛДОБИНА. Выбоина на дороге, ухаб. Раньше же там колдобины были, а тут уж потом насыпь сделали, и вот этот пруд получился. с. Малый Толкиш.

КОЛЕБАШЕЧКА, ласк., **КОЛЕБЯШЕЧКА**, ласк. Кусок квашеного теста округлой формы. [А у Вас серенькая закваска получалась или беленькая?] Да что-то не помню. Ну я всегда её сливала. Я солью, свежую вот

эту подобью, и она потом подымется, а потом уж, когда выкиснёт, затеешь [делать тесто]. А вот уж на следующую [порцию теста] я вот эту колебашичку оставляю, хмель уже не варю, до следующего хлеба она в квашине так и лежит. с. Александровка. Ведро было, я его вымою, муки туда брошу, колебашичку туда брошу и закрою, и всё. с. Александровка.

КОЛЕНКОРА. Хлопчатобумажная ткань; коленкор. А чё у нас занавески-то были, какие занавески? Коленкора какая-нибудь. с. Изгары.

КОЛО, предлог. Около, рядом. Выкупили невесту, заходит жених, садится коло невесты, они тут маленько покушают. д. Средний Толкиш.

КОЛОДЕЦ. Напоминающая сруб колодца фигура, которую девушка складывала из веточек, произносила над ней заговор, чтобы увидеть во сне будущего мужа. Тётя Настя и говорит: «Девчонки, давайте я вас научу гадать. Вот идите по деревне и сорвите по веточке одного и того же имени». Вот близко тут Саши были: Саша Новиков, Саша (неразбочиво), потом Саша у Игнатьевых, и там где-то ещё Сашу мы нашли. Принесли. Она нам сказала слова и как положить эти палочки. Со словами надо было их положить. И дала дедушкины брюки. Мы покрыли эти «колодцы» и легли спать. Я утром спрашиваю у неё: «Тебе чё приснилось-то?» Она говорит: «Ничё». А мне приснился сон: её кавалер идёт и через меня, а я говорю: «Серёж, а ты зачем через меня шагаешь?» А он отвечает: «А к тебе придёт Саша, но только через год». Она вышла замуж за Серёжу, а я за Сашу! Я даже и не знала этого Сашу. Вот это было гадание. с. Кубассы. Гадали, колодец делали, вот я сама делала колодец из спичек и клала их под подушку. с. Чистопольские Выселки.

КОЛОДОВКА. Кладовка, складское помещение. Тогда кака-то тут была колодовка, что ли. Парень-то пошёл на улицу, и за ём колдун-то побёг. Он залез в эту [«колодовку»]. Колдун-то туды бабку-то засунул и это... как лошадь [показался лошадей]. с. Кубассы.

КОЛОСОВИК. Гриб из рода груздей. [А бабушка у вас не примечала, когда пора грибы собирать?] Примечала. Рожь колосится – надо идти за груздями... Вот колосовики она и говорила. [Это что?] Ну, это грузди. Они вот именно, когда рожь колосится, первые грузди идут. с. Александровка.

КОЛЫМАГА. Телега с высокими бортами. Да, потом сено свозили на лошади. Клади на колымаги. Знаешь, что такое колымаги? А это вот эта телега, и там доски набьют, и она высока-высока. И вот в неё клали. с. Изгары. Уже омёты увозили на лошади, на колымаге. [Телега такая?] Да. Колымага большая. С палками вот. с. Четырчи.

КОЛЯДА. Песня, исполняемая во время Святков. Коляду пели, раньше коляду пели. Гусейные лапки, шейку, крылышки давали за коляду. с. Булдырь. [А с веником во время свадьбы ходили?] С вениками, наверно, ходят, знаешь, когда? Когда уже какую-то коляду поют и с этим вот веником ходят. с. Русские Сарсазы.

КОМБАНЬЁР. Комбайнер. У нас отец комбатьёром работал, так он в семь часов уже зимой уходил на ремонт. с. Изгары. Помощником комбатьёра я работал. Вот меня рассчитали, не деньгами, а вот хлебом. В колхозе не было денег, не было. с. Изгары.

КОНОВНИК. Травянистое растение конский щавель (?). Мы всё время дикий лук ели, коновник, одуванчики. [Коновник – это что такое?] Коновник, его обычно от поноса заваривали, скотину поили. с. Александровка.

КОНОПЛЁ, сред. Растение конопля. А конопляное масло само [хорошее считалось] раньше в деревне. Притом сами сеяли его, коноплём! с. Изгары. Из конопля всё [ткали]. с. Изгары.

КОПЕЧНИК, КОПЕШНИК. Травянистое растение просвирник. Просвирник. В деревне называют копешник. [Это такие листочки?] Да, а в них бывают такие шишечки, как копеечки. Копеечник по-другому называется. д. Белая Гора.

КОПЁШКА. Небольшая копна сена. Сено сохнет, а потом его загребали. Всё гребли. Этак же скирды делали. Ну, а копёшки [сначала], а потом настоящий, большой [стог]. с. Русские Сарсазы.

КОРЕННой. Главный, старший (о человеке). В ваших Полянках посватали, договорились, сели за стол, по рюмочке выпили. И вот там коренной сват запеват «По бережку». с. Четырчи.

КОРЗИНКА. Плетеная подвесная колыбель. [Ребенок родился, в чем его качали?] В корзинку, в люльку. [Так и называлась – люлька?] Да. [Зыбкой-то не называли?] Как нет? Зыбка. с. Булдырь.

КОРЗИНОЧКА, ласк. Косы, уложенные на голове определенным образом. Две косички вот так вот заплетём, тряпочки были, завяжешь ими, делали вот пробор, две косички и потом сзади корзиночкой завязывали. с. Александровка.

КОРЫТЧИКО, ласк. Корыто. Небольшое долбленое корыто. Ну тогда ушла, уехала тётя Маша, она сразу пермени стали стряпать. Корытчиков-то не было, в ночовке нарубишь, в печке варили. с. Четырчи.

КОСУЛЬКА. Рубаха-косоворотка. У нас у тётки муж был старовер, мы уж только на похороны успели. [А одет как был?] У них должна быть какая-то самодельная рубашка, сшитая, косулька. п. Юлдус.

КОСЬЁ, КОСЬЁВИЩЕ. Длинная деревянная рукоятка, древко косы. [Еще что там у косы есть?] Носок и пятка, косьё ещё и ручка. [Косьё или косовище?] У нас косьё. А у них косьёвищиэ. с. Александровка.

КОФТЁНКА, КОФТОЧКА. Рубашка, блузка. Тут ничё не было. Мы вот в таких были, из сарафанов-то мать нам платьишки шила, кофтёнки. с. Малый Толкиш. **САРАФАННАЯ КОФТОЧКА**. Короткая женская рубашка с рукавами. Если на усюпиую надевают, то сначала рубашку оденут, сарафан, наверх кофту. Наверх сарафанную кофточку, или рукава, как хотите называйте. Просто рукава были, называли их потому что... рукава длинные, и тут вот маленькие, коротенькие вот. Называли рукавами. Поверх сарафана. г. Чистополь.

КОЧЕВНИК. О человеке, переселившемся на новое место жительства. Наша деревня перевезена. Откуда-то кочевники какие-то, не кочевники. д. Средний Толкиш.

КОЧЕРГА, КОЧЕРЫЖКА. Болезнь младенцев – появление волосков, «щетинки» на коже (обычно на спине). А-а, это кочерга-то называлась. На спине как мошок рос. Вот тоже тётя Нюра Е. приговаривала, и зубами там чё-то делала. Выдирала или чё ли. В бане, наверно. с. Русские Сарсазы. [А что делали, когда щетинка на спине лезет у ребенка?] В бане дрожжами натирали марлечкой. [Как называли эту болезнь?] Кочерыжка. Забыла уже, давно не было. с. Булдырь.

КОЧЕРГИ, мн., **КОЧЕРЁЖКИ**, мн., **КОЧЕРЫЖКИ**, мн. «Щетинка», волоски, появляющиеся на коже

(обычно на спине) младенцев. [А вот если щетинка у ребенка на спинке, что делать надо?] Ну как её называют? Ну, по-старому называли кочерги. Он вот ёрзат, вот эти вот торчат там чёрненьки. Вот в баню его понесёшь, здесь вот дома дрожжи подобьёшь, и они взойдут там в кружке или в чашке. И этими вот дрожжами намажешь и тряпочкой покроешь спинку. И вот они на эти дрожжи все вылезали. с. Булдырь.

Платок репсовый (изнанка).
Село Большой Толкиш, 2019

Ступа с пестом.
Село Большой Толкиш, 2019

[А не говорили, что у детей бывают черные волосики на спинке?] Да, да, да. Кочерёжки. В бане [выводили]. Вот, например, если ребёнка кормит мать вот этим молоком, начеркают вот так на спину-то и терут. Они чёрненьки. с. Четырчи. Кочерыжки их называли у нас. Он у меня спал, если чуть только мягко иль что-нибудь, он весь искричится, исплается. Мне свекровь говорит: «Давай понесём...» Теть Катя у нас тут, её бабушка... Она говорит: «У него кочерыжки». Вот мы забалтывали дрожжи, носили в баню. Она мыла, парила. И они, знаете, выходили, как проволока жёсткая. с. Александровка. Там всё елозится-елозится [ребенок], несколько раз поводишь его в баню, и кочерыжки-то и выводятся. Дрожжи разводили, дрожжами тело обмазывали, марлю сверху кладёшь и хлещёшь венником. После этого на марле чёрные следы оставались, кочерыжки назывались вот. с. Александровка. Вот у племянника девочка родилась в апреле. Там прям такие чёрные волосики. Вот в баню приведёшь, обычно женщина вот так грудного молока брызнет и начинает губами, губы ж чувствительные, и там прямо они колются. Это как кочерыжки. д. Средний Толкиш. Кочерыжки вон у этих, у Мельниковых, я выводила у Вадима, у него даже на пятках были. Они вот чёрненькие, прям вот востренькие. И они очень короткие, колючие. И особенно на лопатках бывают, и ребёнок елозит, не спит. п. Юлдус. Да, эти кочерыжки были, вот откуда-то берётся. Из груди молоко это, и вот языком, язык колет. [То есть мажут спинку грудным молоком и потом языком вылизывают?] Да. Они колются. Убираются. И ребёнок после этого спит, а так вот они его беспокоят, колют. с. Русские Сарсазы. Нам казали, у нас немного было кочерыжек, а у кого-то очень много. Прямо вот ребёнок не мог спать, потому что вот они же колются. Они как чёрненькие волосиночки вот такие. с. Кубассы. Да, кочерыжки, кочерыжки. Есть они, волоски какие-то, они вылезали. Это в бане уже распаривали ребёнка и вот намазывали дрожжами. И вот выходило. с. Кубассы.

КОШЁВКА. Повозка – плетеный короб на полозьях. Были кошёвки. Да. Это возили этих, ну вот, начальство. с. Изгары.

КРАПиВА, ГЛУХая КРАПиВА. Травянистое растение пустырник. *Пустырник есть вот ещё. Как глухая крапива у нас. п. Юлдус. ТАТАРСКАЯ КРАПиВА.* То же. *Пустырник, мы её всегда раньше звали татарска крапива почему-то. с. Малый Толкиш. Собирают татарскую крапиву. Пустырник он. У меня в огороде. с. Четырчи.*

КРАСКИ, мн. Подвижная детская игра наподобие догонялок. *Вот в краски играли. с. Александровка.*

КРАСНАЯ ИЗБА. Главная, парадная изба. *На первом плане были гости невесты. И сидели, где вот была передняя изба большая, красная. Родственники и гости жениха, они обслуживали стол. Вторая поменьше изба была, там печка стояла. И родственники жениха, они, значит, вот сидели в той. Там уж они тоже пили, гуляли, но они уже были на втором плане. с. Чистопольские Выселки.*

КРАСОВиТЫЙ. Красивый. *Она старушка была, ну, не красовита, маненько ряба. Рябинок много было. с. Кубассы.*

КРАШёНЫЙ, НАКРАШЕННЫЙ. Крашеный (о пасхальных яйцах). *Ну, в Пасху мальчишки не ходили, только девчонки. Ну, как пройдут по деревне-то, в сумку яиц наберут. Потому что в каждом доме дают яйца крашёные. с. Малый Толкиш. На Пасху яички катали. У неё мама очень всегда организатором была, такой лубок ставили, накрашенные яички и катали. Там много яиц лежит, чей катишь с горки. п. Юлдус.*

КРЕСТИКИ, мн., **КРЕСТы,** мн. Постное печенье в форме крестов, которое готовили на Крестопоклонной неделе Великого поста или в праздник Крещения Господня. *Наши матеря пекли кресты. Это когда говение. Это, наверно, в Великий пост. с. Булдырь. Крестики пекли перед Крещением. д. Средний Толкиш. Это когда половина говенья проходит, тогда бывает Средокрестье и пекут вот эти кресты. Средокрестье – кресты, наверно, пекут. с. Малый Толкиш. [Крестики пекли?] Да. Это три с половиной недели [поста] пройдёт, и, значит, кресты. И кресты пекли, и жаворонки. [И кресты, и жаворонки в один день?] Да. Таню надо, которая в Казани шас, она и шас печёт. Она и жаворонки печёт, и крестики печёт. с. Кубассы. На Креще-*

ние кресты пекли. Ну вот так вот сваляют, вот так в ладошку. Вот и крест. [Клади туда что-то?] Кто чё. Кто денег, кто доровину, кто уголь. Если деньгу положишь, попадёт крест, значит, богатым будешь. А вот если доровина, значит, гроб будет. А вот уголь – я не знаю к чему. д. Берёзовка. Кресты обязательно лепили перед Крещиэньем. Просто тесто замешивали, ну и складывали вот так вот – вот крестик. Клали горox, чтобы зуб сломал, подшучивали, монетки клали. д. Берёзовка. Это вот три недели с половиной пройдёт, мама кресты пекла, это вот половина поста прошла. с. Четырчи. Там крестов напечёт. Ну вот из пресного, наверно, и как крестики. п. Суворовка. Кресты и лесенки пекут. Кресты на крестопоклонную неделю Великого поста пекут. И лестницы к Вознесению пекут. Вот крестики у нас бабушка пекла даже и втихаря нам давала, у нас папа-то коммунист был, покойный, царствие небесное, всегда запрещал все эти вещи. с. Чистопольские Выселки. Крестики тоже пекла. п. Луч.

КРЕЩЕН, КРЕЩЁН, КРЕЩёНЫЙ, сущ. Татарин (представитель другого тюркского этноса), исповедующий православие. *[А вот сейчас русских много осталось в деревне?] Да нет, не очень. Ну, сколько вот, если считать: Глуховы, двое Глуховых, Маркушины – трое, а тётя Нина уже крещен, Ермолаевы крещен, вот мы четверо, Новиковы – пятеро, так, кто еще? Здесь Хромовы – они крещен. д. Белая Гора. Фартуки крещёны носили. У нас бабушка крещёнка, она фартук носила всё время. Вот досуда фартук. А запон досюда вот. с. Александровка. Они, как правило, крещёные, они, ну не такие вот, как мы... Не такие они раскрытые. Они такие скромные. Они не будут наряжаться, они не будут ходить, это мы, русские, надели и пошли. Да, вот русские от крещеных сильно отличаются. п. Луч. Люди были дружные, ну, в общем, не делились на крещёных и русских. Вера одна, кладбище одно. д. Белая Гора.*

КРЕЩЁНКА. Татарка (представительница другого тюркского этноса), исповедующая православие. *Фартуки крещёны носили. У нас бабушка крещёнка, она фартук носила всё время. Вот досуда фартук. А запон досюда вот. с. Александровка. Меня свекровь всегда*

обзывала крещённой. Неважно, кто ты – чувашин там, кряшин там, ещё кто-то. п. Луч.

КРЕЩЁНСКИЙ. 1. Освященный во время праздника Крещения Господня, отмечаемого 19 января (о воде). Бывают такое, сглаживают. [А это как-нибудь снимали?] Снимали, как же, молитвой. Ну и водой-то и умывали, и поили. Крещёнска-то вода, она для всего. с. Четырчи. 2. Исполняемый «крещенами» (о песне). А в Троицу берёзу сажали и вокруг берёзы гуляния устраивали возле кладбища. Но это же тоже всё от бабушек пришло. Под гармошку. Берёзу срубали, закапывали и вокруг неё гуляли. [А какие-то песни пели?] Ну, свои крещёнские уж у них песни. Большинство про природу, конечно. Восхваляли природу. Я тоже эти песни слышала. п. Луч.

КРИК. Болезнь, при которой младенец кричит, громко плачет. Какой-то ещё бывает крик. Ребёнка, если кричит, чё-то к петуху носили. Лечили. Ребёнок кричит, несут к петуху. Но там тоже какие-то молитвы, какие-то слова на крик. д. Средний Толкиш. Ну, бабушка моя, она к петуху ходила да там молитву она читала «Богородицу...», чтобы не кричал ребёнок. Крик отговаривала. с. Малый Толкиш. От крика у меня мама лечила, от сглазу лечила, я тоже от сглазу лечу. [А как?] Молитвы читала на воду. Потом ребёнка пою и натираю, и выливаю я в одно место воду. Под пятаку в дверь выливаю, где нога человечья не ходит. п. Юлдус. Ну, крик тоже вот она [лечила], от крика. Ну вот у нас старушка. Вот пойдёшь, чтобы все уже спали: «Батюшка, воротный столб и скрип, сними с раба такого крик, дневной, ночной, полудённый». До трёх раз. И шагаешь на девять шагов назад. И придёшь – он спит, хорошо спит. с. Кубассы. **ЗАХОДЯТ НА КРИК.** Громко кричать, плакать. А вот заходится когда на крик, никак успокоиться не может, надо сходить к бабушке. Она пошепчет, и всё, никаких врачей не надо было. с. Булдырь.

КРУГЛИК. Хлебобужное изделие в форме кольца, которое сначала держат в кипятке, а потом выпекают; баранка. И кренделя пекли, и круглики. А как? Вот так сделаешь кругло, сначала сварить их, а потом уже в печку. Они закаляются такие. с. Четырчи.

КРУЖЕВКИ, мн., **КРЫЖЕВА**, мн. Кружева. С кружевками ещё пришито... так вот рукава, вот кружевки. с. Четырчи. [Городками не называют?] Нет-нет, крыжева. А это такое тоже, это такое вязала просто. с. Четырчи.

КРУЖКИ, мн. Детская игра. Девчонки в кружки играли. Да. В кружки играли. с. Изгары.

КРУЖОК. Группа участников молодежных гуляний. Как праздновали... собирались кружками, группами. У каждого в группе была гармошка. Пели, плясали. с. Изгары.

КРУПЧАТОШНЫЙ. 1. Изготовленный из муки-крупчатки (о хлебе). [А хлеб как называется?] Ржаной, так он везде так и называется. Белый белым и называется, крупчатошным его ещё называли. с. Александровка. 2. Изготовленная из зерен пшеницы и отличающаяся значительной зернистостью (о муке). Его [«крупчатошный» хлеб] вот делали из пшеницы, но она просеяна мелко-мелко, и вот это называлась крупчатошная, на этой муке делали. с. Александровка.

КРЫ-КРЫ-КРЫ, междомет., звукоподр. Употребляется для обозначения звука, имитирующего кваканье лягушек. У нас речка тут – квакают, квакают, а сейчас... кры-кры-кры всяко. с. Четырчи.

КРЫЛЕЦ. Крыльцо. А оттуда [ушли] на крылец, тряпку какую-нибудь бросят на крылец. с. Булдырь.

КРЫЛЫШКИ, мн. Боковые части орудия рыбной ловли, расходящиеся от отверстия в стороны. Специальные корзинки такие плели, морды назывались. Из прутьев, из ивы. Как чернильница – оттуда зашёл, обратно не выйдешь. [Чем крепили в реке?] Колышки ставили и прижимали маленькие. Крылышки сделают, рыба идёт – раз, туда заходит. Сделают из прутьев, чтобы лучше заходила, прохода не было. д. Средний Толкиш.

КРЯШЕН, КРЯШИН, КРЯЩЕН. То же, что **КРЕЩЕН**. Самых кряшен здесь мало. Есть русские и татары. п. Луч. Мы дружим со всеми деревнями. Все дружно как-то относятся друг к другу. Не важно, кто ты – чувашин там, кряшин там, ещё кто-то. Даже украинцы, тут много кто живёт. Таджики есть, живут у нас. Это хорошие ребята, спокойные. п. Луч. [Кто жил-то здесь?] Ой, и русские, и татары, и крящены, и мордвы – всякие жили. п. Луч.

КРЯЩЕНСКИЙ. 1. Исполняемый «крященами» (о песне). На сыр собирали. Эти было, дружка и пол-дружка собирали. [А они собирали на тарелку?] Специальным полотенцем. Там рюмочка стоит, рюмка с са-могоном. [Что-то говорили там?] Ну, у нас крященски специальные песни пели уж. п. Луч. 2. Населенный «крященами». Бахта тоже крященская деревня. д. Белая Гора.

КУБаССКИЙ, КУБаССОВСКИЙ. Проживаю-щий в с. Кубассы Чистопольского района Республики

Татарстан. Вот мы, бывало, на рынок-то девчонками выйдем, играм в погорельники, песни поём. Кубасские-то, они слушают, а потом робята стали к нам ходить. с. Кубассы. Если в Троицу у нас престол, кубас-совских родню звали, здесь гуляли, из дому в дом ходили. д. Берёзовка.

КУБОВЫЙ. Сшитый из ткани, окрашенной в си-ний цвет. [Ваша бабушка сарафаны носила?] Носила. Шерстяные, кубовы – всякие были. С борами тут вот. с. Русские Сарсазы.

Наш информатор
Тамара Ивановна Писчанникова, 1937 г. р.
Село Чистопольские Выселки, 2019

КУБыШЕЧКА, ласк., КУБыШКА. Косы, уложен-ные на голове определенным образом. Это вдовы пле-ли всегда одну косу сзади и завивали её вот так же. [Как это у вас называлось?] Кубышка это называлось. Кубы-шечка, кубышка. с. Александровка.

КУВЫРКНУТЬ. Перевернуть. Кисель в тарелочки разливайшь, а потом он застынет, его кувыркнёшь вот так другим боком и режешь, а потом заливайшь сытой. с. Чистопольские Выселки.

КУДЫ. Куда. Вот тут валенок кидали через воро-ты, куды вылетет. с. Кубассы.

В окрестностях села Русские Сарсазы, 2019

КУКуШКА. В. выр. О запрете работать в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (9 апреля). *Мы тоже придерживались, [в Благовещение] волосы не чесали, косы не плели. Кукушка, говорят, гнезда не вьёт, красна девица косу не плетёт. [А как, с косами же все были?] Да вот так, не рассчёсывались. Нельзя было. С вечера делом заплетёшь, расчешёшься делом, и всё.* с. Александровка.

КУЛаГА. 1. Тестообразное блюдо из ржаной муки и пареной калины. *Кулагу мы делали из калины, это бабушка у нас вот калину соберёт и вот эту калину выпарит в печке, потом муку добавляли. И вот с мукой кулага получалась. Воды не добавляли. [То есть калину распаривали прямо до сока?] Да, она вкусная, сладкущая прям. Пирог из нее какие замечательные, не из целой калины, а вот из этой кулагы. Муку обязательно надо, чтоб она по консистенции густая была, густуцкая такая. А из целых ягод она какая-то кислая, хоть песку ложишь, а здесь она такая сладкая, приятная такая.* с. Александровка. 2. Тестообразное блюдо из ржаной муки. *А Страстная, там наварят кулагы. Парили муку, её, значит, разведут, ну, стараются ржану. И парить: ставишь в печь. На другой день ты вытаскиваешь его... Она же в чугунах и сковородой покрыта, да. Дня, может, четыре попаришь. Она така сладка-сладка-сладка. [То есть как кисель получался?] Да, да, да. Ну, как повидло вот. Из муки, она ещё коричнева там сделается.* с. Кубассы. 3. Густой напиток на основе ржаной муки и кваса. *[Какие блюда готовили еще, которых сейчас нет?] Кулагу. [Что это?] Кулага – это ржана мука, её парят в пече. На квасу забалтывают. Ну, закручивают и опять в печь. И вот она слатима.* с. Булдырь.

КУЛТыШКИ, мн. Подвижная детская игра. *Култышки, как их называли... В култышки бегали. [Это что такое?] Ну вот такие вот наделаешь, прыгаешь. Двигало. Ну, прыгаешь вот на одной ноге. Култышки, да. Все знают эти култышки-то.* с. Изгары.

КУМПОЛ. Купол. Ну, церковь, в тридцать третьем году она закрылась. Примерно в тридцать девятом лопали. *Всё село загнали перед сельсовета, несколько сотен человек. И вот наняли двух бездомных. И вот они залезли, пилили там всё, и верёвка длинная, и вот дёргают купол. Стащили один – верёвка оборвалась. Стали они привязы-*

вать, на второй раз стащили – сломали кумпол. А людей заставили иконы бить, всё кромсать. с. Русские Сарсазы.

КУПАЛЬНОЕ, сущ. Вещи, приготовленные для обмывания покойника. *Да, и этот, покров, купальное, и всё, всё, всё до граму, и наволочка, всё готово.* с. Четырчи.

КУПНУТЬ. Окунуть с головой. *Наверно, бабушка их крестила по-староверски, потому что старики сёстры ещё при бабушке жили. А крестила она как их? Ой, так я помню, она меня крестила! Мы где жили, у нас вот дом, огород, а тут речка проходит. И она чё-то там приговаривает, приговаривает, в речку три раза купнула. Чё-то опять приговорила, крестик надела.* с. Русские Сарсазы.

КУПНУТЬСЯ. Окунуться с головой. *Проруби рубили специальные [в Крещение]. [Крестом?] Да. Купнётся – в шубу, и на лошадь, и домой. Так говорят. Я не видел, конечно, мама говорила. По разговору.* с. Изгары.

КУРЁННЫЙ. Используемый для уборки навоза (о корыте). *Вот, я была крёстной, а у меня, значит, выходила племянница замуж здесь уже. И жених должен был крёстную возить в корыте в курённом, из которого чистить, старались же у нас скотину чистить. И вот меня, в общем, садили. По всей деревне он меня возил.* с. Александровка.

КУРиТЬ. Обдавать ароматным дымом. *Вот, допустим, два-три дня прошло [после отела], пока два дня они курят [корову], молока не давали есть. Как окурят, потом молоко можно есть, кушать. Да.* с. Изгары. *Которые могилы копают, их курят. Может, кто-то и ругается там, [чтобы] маленько освятить.* с. Русские Сарсазы.

КУРЛаниТЬ. Гулять, выпивать, веселиться. *В общем, пили в достатке на свадьбе. Брагу черпали прям из этого... Кажный идёт, ведро [браги] несёт. Неделю прогулял здесь [на свадьбе]. Она в Чистополе работала в заводе. Неделю отработала, пришла уже на выходной, а мы всё равно тут курланам.* с. Кубассы.

КуРНИК, КуРНИЧЕК, ласк. Закрытый пирог с мясом домашней птицы. *Это обычно нарежешь когда гусей, мясо от него. Обычно его тоже закрытым делают, берёшь мясо так же, картошечку кубиками нарезаешь, куски не больно большие, перчик и лука побольше.*

[Это курник называется?] Курник, да. с. Александровка. Перво блюдо – пельмени. Курники. [На Рождество курник надо?] Да, да. с. Буддырь. Курников напекут, пельменей наделают. С курицей – это курник назывался. с. Буддырь. Рыбник-то не знаю, курник-то уж всё время пекли. д. Берёзовка. Курники делали из гусей, держали. Вот я помню, как это престольный праздник, целый сундук плюшек, курников напекут. с. Четырчи. Гусей держали, курники делали. п. Суворовка. Курник – это конкретно из птицы делается. Птица там – гусь, утка, курица. Картофель режется кубиками, мясо режется тоже кубиками, режется лук кубиками туда. Всё это мешается. Перец, соль. Но желательно, чтоб поострее – повкуснее. Делается тесто, раскатывается на большую сковороду обычно. Накладывается всё таким хорошим слоем. Жиру много кладётся. И всё это заде-

лывается – и в духовку. Он выпекается на медленном огне где-то час двадцать, час сорок, чтоб пропекалось всё, чтобы вот картошка, мясо именно впиталось в тесто. И такая вкуснятина. с. Чистопольские Выселки. А в основном курник готовят. Птиц режут – гуся, утку, и вот в основном из гуся, из утки делают, потому что они жирные. Свекровь вот пекла, они гусей всегда держали, они на реке жили, и они именно делали с потрохами. Они туда голову клали даже гусиную. Потрошки, значит, клали, горлышко, значит, и они делали с пшеном почему-то. с. Чистопольские Выселки. А курник – это в их стороне. Это вот потрошка птичьей, лапы – всё складывают туда. Тогда были у них русские печки. И вот она туда поставит, и он там в печке томится. Уж она-то его вытаскивает – у, там вся каша распарится и все эти головы, желудки, печень, сердце – это всё так

Женский кружевной головной убор,
«косинка». Село Большой Толкиш, 2019

вкусно! Оно настолько там всё разопреет. с. Чистопольские Выселки. Ну, кто-то ставит [на поминальный стол], курнички маленьки делают. Всем по курничку. п. Луч.

КУРЯГА. Высушенные плоды абрикоса; курага. Что на праздники, что на похороны – одинаковы пироги. И с повидлой там, и с яблоками, с изюмой и с курагой, что в праздники, что вот в обеды. с. Булдырь. Сейчас же пироги заказывают. В основном – яблоки и капуста. Курага, да, у нас курага называют. с. Чистопольские Выселки.

КУФАЙКА. Стеганая ватная куртка. Куфайку стелют [на пол под умирающего]. д. Средний Толкиш. У нас мама шила куфайки там, юбки, брюки. с. Четырчи.

КУШЕРКА, ОКУШЕРКА. Женщина-акушер. Я ни одного [не родила в больнице], трое родила, я не знаю, где роддом. Рожала дома, на полу, без кушеров. с. Булдырь. Марашова была у нас окушерка. с. Булдырь.

ЛАДИТЬ. Водить в игре. [Играли] в лапту и в чижика, у нас называют попа-гоняло. Там поставят на колышек, сшибёшь, значит, попа-гоняло называли. Там делали квадратик, у каждого своя лунка. Который ладит, дежурный, за ней бегат. Если он успеет, мячик подцепит на кол и в лунку палку свою, – всё, другой ладить будет, другой начинат. Вот так было. с. Малый Толкиш.

ЛАЗЕЙКА. Отверстие для рыбы в рыболовной снасти («морде», «вятлижке» и т. п.). Морды-то вот в Батерякове, там речки. Плетёные они плели. У нас вятлижки вот тоже из ниток. [Как их делали?] Ну вот как обручами натягивают, и туды лазейка узенька. Туды рыба заходит, а оттуда уже не может. Там окно тако квадратненько. с. Кубассы.

ЛАПТИ. РУССКИЕ ЛАПТИ. Лапти с закругленным носком. Два фасона лаптей было: русские и татарские. Они лёгкие, ноские. Одни русские, ну, здесь вот круглое, татарские – прямо вот так. с. Малый Толкиш. **ТАТАРСКИЕ ЛАПТИ.** Лапти с прямоугольным носком. Два фасона лаптей было: русские и татарские. Они лёгкие, ноские. Одни русские, ну, здесь вот круглое, татарские – прямо вот так. с. Малый Толкиш.

ЛЁД, ЛЕДЫШОК, ЛЬДИНКА, ЛЬДУШКА. В разл. выпр. 1. О понижении температуры воды в открытых водоемах после дня памяти пророка Илии (2 августа). После Ильина дня купаться нельзя. [Почему?] Ну, говорят, что боженька спустил лёд, вода уже холодная стаёт. д. Средний Толкиш. Ильин день чё, всё говорили грозный. Бросай купаться, большие нельзя купаться. Чё-нибудь говорили: «[Боженька] ледышок бросил». с. Изгары. [На Ильин день купались, или уже нельзя было?] После Ильина Бог льдинку в воду бросает, нельзя. Ну, купались, если очень жарко. г. Чистополь. А в Ильин день не велят купаться. [А почему?] А в Ильин день Бог льдинку пускает уже, холодно тогда уже становится. Бог льдинку пускает, вода уже холодная. с. Александровка. Вот, вот, после Ильина дня уже два дня купаться нельзя. Мне всё бабушка говорила: «Не ходи, не купайся». «Баб, зачем?» – «Боженька льдинку бросил, вода холодная». с. Александровка. Да, [после Ильина дня] купаться нельзя. Боженька в водичку льдинку бросил. д. Средний Толкиш. После Ильина дня купаться нельзя, да, «Илья-пророк льдинку пустил», да, это говорили. с. Малый Толкиш. Илья-пророк батюшка [в Ильин день] льдинку впустит, купаться нельзя. п. Юлдус. Вот после Ильина дня вроде как говорили: «Илья-пророк льдинку бросил». с. Русские Сарсазы. Ой, «Илья-пророк в Каму льдинку приволок». Это я и внукам говорю сейчас даже. с. Кубассы. Тут всяко говорят: «Боженька льдинку кинул». Да, да, вот купаться уж нельзя после Ильина дня. с. Кубассы. Тоже Илья-пророк, это праздник большой, его ценили. [Говорили:] «Боженька льдинку кинул в Камушку», наверно, не купались. д. Берёзовка. [Купаться нельзя после Ильина дня?] Да, всё время говорят: «Боженька льдушку пустил», «Боженька ледушку пустил», всё, холодна вода будет. с. Четырчи. [Говорят, купаться нельзя после Ильина дня?] Да. Говорят: «Льдинку бросил Илья Великой». В воду льдинку бросил. Ну на самом деле и нынче так. Так положено. п. Суворовка. 2. Вопрос, задаваемый жениху во второй день свадьбы. Сворачиват блин да дыру прокусывает, да и всё. «Скажи, сынок, лёд ломал или в полынью попал?» Вот это спрашивают [на второй день свадьбы]. Кто его знает, как он кусал, как ему надо было? Вам же сказали, это ж после первой ночи. А кто знат, как что было у ей?

Ну вот если он немножко откусит, значит, «лёд ломал», а если много откусит, значит, «в полынью попал». с. Кубассы.

ЛеСЕНКИ, мн., **ЛеСТНИЦЫ**, мн. Печенье в виде лесенок, которое готовили на праздник Вознесения Господня. Мама жаворонков пекла, мама лесенки пекла. Не помню, [когда] были такие дни. п. Юлдус. Пекли лесенки, пекли. [А лесенки с тремя перекладинками или больше?] Больше, я больше помню, прямо так вот это бабушка делала. с. Кубассы. А потом и лестницы

я пекла. Тесто замешу, вот так сделаю я её, и вот нарежу. Это лесенка вот. [Тесто на дрожжах?] Нет, я пресное делала. с. Кубассы. Лестницы-то в какой мы праздник пекли? В Вознесенье, наверное. д. Берёзовка. И лесенки пекли. Кто как сделает, который две палочки положут. с. Четырчи. [Как лесенки выглядели?] Завернёшь лепёшечку и ножом. И она как лесенка делается. [Это была лепешка с разрезами?] Да. Маслом сначала помажешь, потом песочком, и тогда лесенки делали. И вот не разрезали, а только намечали. с. Четырчи.

Лыковые ступни и лапоть.
Село Большой Толкиш, 2019

Кресты и лесенки пекут. Кресты на крестопоклонную неделю Великого поста пекут. И лестницы к Вознесению пекут. с. Чистопольские Выселки. Лестницы тоже пекла я. п. Луч.

ЛЕСОВИК. Мифическое существо, хозяин леса. Блудили... Бывало, всяко бывало. [Не говорили, что это водит кто-то в лесу?] Ну, говорили, бабушки это говорили, да. [А кто это водит?] Да кто? Кто-нибудь. Лесовик, да. Что-то ему не нравится в нас, да. с. Александровка.

ЛёТОЧКА. О человеке, недавно приехавшем куда-либо. [А было такое, что Вас сватали, а Вы отказали?] Ну вот приехал какой-то с Москвы лёточка свататься, я говорю: «Да я чё вот так первый раз вижу, с Москвы кто-то приехал». Я говорю: «Не-ет, даже речи не буду вести! Даже, даже, даженьки». И тем более ишо молода была. с. Русские Сарсазы.

ЛЕЧЬ КОМКОМ. О сырой земле, которая весной не прогрелась и не просохла. [Как определяли, что земля теплая, что сажать можно?] Ну, её возьмишь вот весной, в кулак зажмишь, кинешь. Иль она рассыпется – вот можно уже. Мы и щас так делаем. Огороды копать, сеять можно хлеба. Она, говорит, комком ляжет – ещё рано. с. Кубассы.

ЛеШУШКА, ласк. Обращение к лешему. А мы с бабушкой ходили в лес за груздями-то. Она возьмёт хлеба и молока. Когда в лес заходишь, она говорит: «Леший, леший, лешушка, милый, выйди ко мне, поешь. Вот молочко, вот хлебушка тебе. Води меня по лесу. Не заблуди меня». с. Изгары.

ЛИЛЁ. Украшенный лентами и платками клён, с которым в день Святой Троицы девушки ходили по деревне. В Троицу вот мы ходили в лес. Сломим клён, снимем платки, наряжам клён платками, были атласны. И несём, и поём идём в деревню. Одна первая несёт. Лилё называлось. И вот идём в деревню с этим лилём. Идём, а старые все на лавочках сидят, смотрят: «Айда пошли за лилём. Девчонки за лилём пошли, за лилём». [Они это одобряли?] А как же. Это же мы от них и научились. [Он большой был?] Ну, куст молоденький, ну, повыше. Нас, может, человек 7–8, платков-то полно надо вешать. с. Четырчи.

ЛИЦЕВАЯ КНИГА. У старообрядцев: рукописная или печатная книга с рисунками. Была вот книга лицевая, я тоже её помню, она настолько была красивая. г. Чистополь.

ЛИШКА. Много, сильно. Всегда двери открыты. Ну маненько где-то дед, это, лишка ругает, да. с. Кубассы.

ЛОБОГРЕЙКА. Жатвенная машина простой конструкции. Лобогрейки были, жатки, серпы. с. Булдырь.

ЛОВИТЬ ПЕТУХА. Ловить в темном курятнике петуха, чтобы по его поведению определить характер бу-

дущего мужа (о действии гадающей девушки). Петуха ловили! [В темноте?] Да! У нас вот подружка рассказывала, что мамка гадала, и вот схватала такого крикливого петуха, и вот за зевластого замуж вышла. У него и кличка была Зевластый. с. Кубассы.

ЛОПАТИТЬ. Перемешивать, перегребать лопатой. Когда забросили церковь, хлеб в ней держали, зерно. Мы вот лопатить ходили, чтобы зерно не горело. с. Русские Сарсазы.

ЛОПУШКА. Предмет одежды. Как придёшь в ступнях этих, лаптях-то – ширк! – и до окошка докатаишься. Дома [мать] тык-тык-тык, напорет нас, на печку бросит, на печке там лопушкой какой-нибудь оденемся, нагреемся. И не болели. с. Изгары.

ЛОШАДНИК. Человек, который управляет лошадью на скачках. Обычно я всё время его [умершего мужа во сне] на лошади вижу, он у меня лошадиник был. У меня и внук, и сын – все лошадиники. Они на скачках у нас чувствуют всё время, да. п. Юлдус.

ЛУБОЧЕК, ласк. Небольшой желоб, сделанный из коры. Вот щас ребятишки бегают, яички собирают, а раньше ведь взрослые! Катали яйца вот, хорошо помню. На Пасху. [Как катали?] С лубочка. Лубочек специально делали. Вон из липы сделали лубочки и прямо хороводом и катали. с. Изгары.

ЛУГОВАЯ КЛУБНИКА. Плоды растения земляника зеленая. За ягодами ходили. Лесные – это земляника, ещё малина, клубника луговая. д. Средний Толкиш.

ЛУГОВИНА. Луг. А вот, помню, у нас речка протекала в Большом Толкише. И вот гусенят всё меня мама заставляла пасты. А там эти, болотинки, на луговинах-то были, и я в их всегда баландалась, а мне мама запрешишала: «Наверно, купалась?» Я говорю: «Нет, мам, не купалась». Сама набаландаюсь, купалась всегда. И она чё, вот така глубиной, эта болотина-то, там тёпла вода-то. с. Четырчи.

ЛУГОВОЙ ГРУЗДЬ. Пластинчатый гриб (какой?). Луговые грузди ничё, но их мыть надо. д. Средний Толкиш.

ЛУГОВЫЕ ЯГОДЫ, мн. Плоды растения земляника зеленая. А в Петров день будем пироги пекти с ягодами. С первого по десятое пост. Вот с ягодами разговляться

Колесо тележное. Село Большой Толкиш, 2019

будем с луговыми. Ну, ягодки у нас в траве-то растут. с. Изгары. Ну, собирали мы, пироги пекли. Да, и с малиной пекли, с ягодами луговыми. с. Русские Сарсазы.

ЛУКОВОЕ ПЕРО, обычно мн. **ЛУКОВЫЕ ПЕРЬЯ (ПЕРЬИ)**. Луковая шелуха. Раньше не было краски, так луковыми перьями. Ну, сейчас краски всякие, а мы вот пером. Луково перо вот. с. Булдырь. В луковых перьях вот мы красим яйца. д. Средний Толкиш. Сейчас вот все луковыми перьями [яйца] красят, а раньше не красили зачем-то, нет. с. Четырчи. Ой, я вот всё время в луковых перьях крашу. А вот луковые перья и называем шелуха. с. Четырчи. Яйца красили обязательно. [Чем?] Ну, кто чем – кто луковыми перьями, кто краской, а кто-то вот крапиву нарвут и яйца красят. с. Малый Толкиш. Я вот в ведре варила, там [луковые] перья, тут их разгребу и воск пускаю тут, в луночку-то эту. И туды через этот воск их бросаю, яицы-то, и вот оне всяки разны получают, нарядны. с. Малый Толкиш.

ЛЮПЛЕННЫЙ. Чищенный. Тёща пирог пекла. Особый пирог пекли. Там два яичка ложут в этот пирог. Такие уже лупленные, готовые. Надо, чтобы эти яички разрезал пополам жених: «Всё-всё, раздвоились яйца!» Это уж значит, что жених стал мужчиной. д. Средний Толкиш.

ЛЮЛЬКА. Подвесная колыбель. [Ребенок родился, в чем его качали?] В корзинку, в люльку. [Так и называлась – люлька?] Да. с. Булдырь.

ЛЯЧКАТЬ. Идти с шумом по воде, грязи. А дождик, а грязь! Мы эдак шлёпам, лячкам по грязи-то, вывозились! Ну что, пришли, опять за стол. Умылись, руки вымыли, да опять песни петь да пить. д. Средний Толкиш.

МАЙНА. Прорубь. [А зимой как неводом рыбачили?] Лунки пробивали, делали майну, туда запускали сеть и тянули вот палками. Потом мотню вот подтянут к этому, где майна, будешь рыбу вытаскивать. Я ходила, беременной Валей была. Одиннадцатого марта я её родила, а восьмого ходили невод тянуть. с. Булдырь.

МАЛЕНЬКИЙ ПОДРОЖНИК. Травянистое растение горец птичий. [Ну, спорыш – это обычное название, а по-деревенски?] Подорожник маленький, гусина трава ещё называют её. А с большими листьями она – так тот большой подорожник. д. Белая Гора.

МАЛИНКИ, мн. Печенье круглой формы, которое готовили в день памяти святых Космы и Дамиана. Малинки ещё пекли на Кузьминки. Это типа колбаски сделаешь, и вот так порежешь, и в печку. Это и называлось малинки. Их поджаривали. п. Юлдус.

МАЛЬЧИШКО. Мальчик. Потом у меня бабушка привезла от тётки мальчишка ишо вот дочери, ишо маленького четырёхмесячного ребёнка привезла. с. Изгары.

МаМА. СТАРАЯ МаМА. Мать матери, бабушка. Вот я когда ещё подростком была, у моей старой мамы, я и маму, и бабушку мамой называла, вот у моей старой мамы стоял станок, изба большая была. с. Александровка. **МаМА ОКОЯННАЯ**, междомет. Употребляется для выражения испуга, удивления и т. п. В Чистополе в церкви обвенчались – теперь мы уж законно муж и жена. До свадьбы ни-ни, мама окаянная! Тогда берегли честь. с. Четырчи.

МанЕНЬКИЙ. Маленький. А он [муж] маненькие ложки делал, вот эдаки вот маненькие. Дуб, что ли, обваривал кипятком. с. Булдырь.

МАНЕНЬКО. Мало, немного. [А по-татарски-то разговаривали русские?] Многие. Я тоже маненько разговариваю. с. Александровка. Да чё уж, дочка, бывало. Маненько хулиганили. У кого-нибудь чё-нибудь уташшим. Или, бывало, ведь частокоты городили, а мы вот пойдём, отломим да за огурцами залезем, то за яблоками. с. Кубассы. Такая гроза в Троицу! Там у нас какой-то бак стоял, качали воду. И вот пять овец у него убило. Вот какие грозы были. А щас – это разве грозы? Погремит маненько. с. Кубассы. Ой, пожить бы уж маленько, хоть внукам маненько помочь. п. Луч.

МАРКИРОВАННЫЙ. Опытный. Знаете, что? Мы к ним пойдём, он нам расскажет, Александр Иванович. Но он-то был, наверное, дружкой. Он маркированный был. Ну, с опытом. с. Кубассы.

МАСЛОБойКА, МАСЛОБойНЯ. Специально оборудованное помещение, где сбивают масло. Вот там была и кузница, и маслобойка там была. с. Малый Толкиш. Ну, сеяли [коноплю], сеяли, да. Вот из неё семя потом. Раньше маслобойни были же здесь! Как же, конечно. Масло били. Шерстобойка, маслобойка была, всё. с. Изгары.

МАТЕРИНСКИЙ. Содержащий мат, матерный. *Вот в праздники таки [частушки] маленько пели. Есть материнские как раз: «Под телегу я не лягу и колхознику не дам. У нас всё распределёно, и ма...а по трудодням».* п. Луч.

МаТЕРНЫЙ. Материн. Свадьбу гуляли по три, по четыре дня. [Кто приходил сватать?] Ну, приходила тётка, какая-то там матерна сестра. Там ещё двое. с. Кубассы.

МаТКА. Матица. Приходят жениха и невесты не родители, а крёстные, приходят, берут стул, садятся под матку. Они [родители невесты] уже знают – сватать пришли. д. Средний Толкиш. Раньше даже невесту ведь не видели вот в старину. Всё, приходят, садятся. Садятся, значит, у порога, всё. Сосватались, нормально, ага. Смотрят – если, например, невеста понравилась, родители встают и садятся под матку. А если не понравилась, сидят: «Ну ладно, может быть, в следующий раз придём». д. Средний Толкиш. Кто сватает? Крёстный там. Крёстные приезжают. Садится вот под матку сначала. с. Малый Толкиш. [Главное бревно] – матка. Чтобы девушка согласилась, сосватать, сажались под матку. с. Малый Толкиш. В матке вот и пружина была, качают на пружине же. с. Малый Толкиш. [Куда подвешивалась зыбка?] К матке потолка. Большой такой крючок, пружина была, больно хорошо качалась пружина. с. Русские Сарсазы. Раньше матки были, щас зашили всё, под матку садятся, под матку крёстный, там уже родители. с. Чистопольские Выселки. У нас сажали под матку, если пришли свататься к моим родителям, и говорили: «Здравствуйте, вот мы слышали, что у вас в хлеву живёт курочка. А мы привели петушка. Нельзя ли их завести в один хлевушок?» п. Луч.

МАТРЕШКА. Травянистое растение душица обыкновенная. Матрёшка – душица. Сиреневая такая цветёт, она тоже вкусно пахнет. п. Юлдус.

МАТЮЖОК, ласк. Матерное слово. Там-то вот, в Среднем Толкише, я знаю, в Большом Толкише, нет-нет эти матюжки [звучали]. А там не было, неа. д. Фиков Колок.

МАШИНЁШКА, ласк.-пренебр. Грузовой автомобиль. Ездили доить в Сологаву на быках, потом лошадейку дали, потом дали машинёшку эту, полуторку потом машину нам дали. Щас-то ведь чё, доярки рузаются, да то да сё. А мы, как только вот встанем на полуторку, – песни запоем айда пошёл. А щас ведь это разве доярки? с. Кубассы.

МЕДВЕДЬ. В разл. выпр. О понижении температуры воды в открытых водоемах после дня памяти пророка Илии (2 августа). Можно купаться, но до Ильина дня. А после Ильина дня [говорят:] «Медведь лапу опустил». п. Луч. [Купаться нельзя после Ильина дня?] Да, говорят: «Медведь лапу опустил», ну, белый медведь. с. Четырчи.

МЕДУНОК. Травянистое растение льнянка обыкновенная. Окопник, медунок, долунок – деревенские названия, большие я не знаю. д. Белая Гора.

МЕЛИССА. Травянистое растение мелисса. Мелисса у меня в огороде, смородина, листья вот завариваю. п. Юлдус.

МЕРИТЬ, МЕРЯТЬ. Измерять больного ребенка специальной ленточкой и читать заговоры, чтобы снять порчу, сглаз. То мерют, то ещё чё-то. А так старушки были, заговаривали от испугу, меряли, что вроде как она короче будет. Как пояс, потому что меряли. И не будет он орать, успокоится. Были люди, меряли, да. Меряют-то от испугу. с. Кубассы.

МеТА, МеТКА. Отличительный знак, метка на животном. [В Страшный четверг что делали?] Ягнят метили. Уж у каждого дома своя мета. Чтобы стадо как разбирать? Вот по этой мете и разбирали. с. Булдырь. В этот читверг обычно обычай у русских – метили ягнят, телят метили. Ухо, например, отрезали у каждого. У каждого своя мета была. Вот у кого, например, только ухо вот, у кого ухо да ещё надрез, у кого три надреза бывает. У каждого по-разному. В Страшной читверг метили ягнят. д. Средний Толкиш. Метили свои [овцы], у каждого там своя мета была. А не то, что там все одинаковы были. с. Кубассы. Метили обязательно овец. Обрезали кончик. Мета ещё была, хто клинышек делал, отрезал, хто только ухо маленько надрезал, у каждого хозяина была своя метка. д. Берёзовка.

МеТИТЬ. Ставить «мету» на животном. Метили свои [овцы], у каждого там своя мета была. А не то, что там все одинаковы были. с. Кубассы. Метили обязательно овец. Обрезали кончик. Мета ещё была, хто клинышек делал, отрезал, хто только ухо маленько надрезал, у каждого хозяина была своя метка. д. Берёзовка. В четверг перед Паской метят скотину, ну, у них уши [обрезают]. с. Четырчи.

Полотенце с вышивкой. Село Кубассы, 2019

МеШЕНКА. Кормовая смесь для домашнего скота. Раньше на телятнике работала, раньше картошку-то варили, телят поили, мешенку делали. Ага, я коромысло сюды, два ведра сюды – сразу четыре телёнка пою, вот така дурочка была. с. Чистопольские Выселки.

МЕШЕЧЕК, ласк. Небольшой мешок. А эти вот бабошки [с вербы] мы срываю, кладём в мешечек и, когда умрёт человек, эти бабошки кладём к голове. Вот мы дедушке-то клали. с. Кубассы.

МЕШКА. Мешок. Тётка приехала, я на току была: «Давай, Шурка, насытем». Я говорю: «Ну, давай, я мешку подержу». И подержала! Ей пять лет, и мне пять лет. Вот просидела. с. Изгары.

МИГАЛОЧКА, ласк., **МИГАЛКА,** **МИГУШЕЧКА,** ласк., **МИГУШКА.** Баночка с горючей жидкостью и фитильком, дающим слабый мигающий огонек. А мы у Надьки Матрениной-то, у ней вязали кружева. У её ниче не было, а она вышла в город. А вот така мигалочка. И вот мы сидим круг стола-то, вяжем кружева, вокруг этой лампочки.

Травянистое растение «медунок».
Деревня Белая Гора, 2019

Лампы-то такой не было, хоть бы семилинейна была, а мигалка. Видно, мы, может, разбили ли чё. Вот с мигалкой сидели. с. Булдырь. У нас света-то не было, мигушечка маленькая горела на всю комнату. Нас мама разбудит в три часа, славить побежим, смотрим: только у всех уже мигушки горят, бежим кричим: «Пустите прославить!» [Мигушка – это что?] Мигушечка – это такая свечечка. Мигушечка называли. Это как лампадка. Лампабочка – мигушечка маленькая. Фитилёк сделают, она и горит. с. Александровка.

МИЛОСТИНКА, МИЛОСТЫНЬКА, ласк. 1. Милостыня. Милостыньку надо подавать уж. с. Кубассы. Ещё у нас обычай был такой. Вот перед Паской на подоконник клали милостыньку, милостыньку – кто может, – яичко, кто может, – кусочек. с. Четырчи. 2. Угощение в качестве благодарности за исполнение рождественских песнопений, поздравление с праздником. Мы спели – она нам милостыньку. В газетке, главное, завёрнуто. с. Четырчи. 3. То же, что **ВСТРЕЧНАЯ МИЛОСТИНКА**. [Нужно первому встречному что-то дать?] А как же. Милостинку – пышку, денежку положишь. с. Булдырь. **ВСТРЕЧНАЯ МИЛОСТИНКА (МИЛОСТЫНЬКА, МИЛОСТЫНЯ)**. Милостыня, подаваемая первому встречному во время движения похоронной процессии на кладбище. [Если гроб несут и человека встретили, ему что-нибудь дают?] Да. Сейчас опять же плохо берут. За неё читать надо сорок дней. Обязывает она, встречная милостинка. А раньше старались, если увидят, несут гроб, надо сорок дней читать за это молитву. [Что входит туда?] Хлебушка, конфеты, может быть, фрукты, иголку, нитки, деньги – их на тарелочку и платочком завязывали. д. Средний Толкиш. [Впереди шел какой-то человек, который первому встречному должен был что-то дать?] Где-то и носили, кто-то первый идёт навстречу: если там булочку, иголочку, луковку, шпильку в тряпице. Самый первый помин, самый хороший – луковица. [Как это называлось?] Встречная милостынька. с. Булдырь. [То есть собирали какой-то узелок?] Встречная милостинка. Кто вот иголку тут, кто шпильку, нитки положит, платок, кто полотенце, кто чё. с. Булдырь. А когда хоронить, встречную милостыньку подают обязательно. Жениcina если умрёт – значит головный платок там, свечки там, ну кто чё положит, вот встречная. с. Малый Толкиш. Встречную маленькую милостыньку [собирают]. Кладут расстоянку, деньги, иголки, нитки, и всё, наверно. Платочком всё закрывают, углом. с. Четырчи. Если пост, значит, всё постное. Если девятый день, всё так же, и подают так же. Так же встречная милостыня. Всё это делают. д. Белая Гора. Сначала выходят со встречной милостыней,

старается [отдать] бабушкам, которые читающие, ну тем, кто может помолиться. [А сколько дней надо молиться?] Сорок. п. Юлдус. **ПОТАЙНАЯ (ТАЙНАЯ) МИЛОСТЫНЬКА**. Милостыня, тайно подаваемая по умершему на сороковой день после его смерти. А в сорок дней надо сорок ложек или крупы. Посуда какая есть. И вот вроде как унести, тайна она милостынька, тайна. Постучишь вроде, чтобы вышли. с. Кубассы. [Какая вот милостынька самая лучшая?] Лук и яйца самые сильные. Сорок поклонов отдавать раньше, потому что яиц не было, редко было. А лук – это уж это тайная милостынька. Ну вот ты кому-то хочешь дать, знаешь, что у него лука нет, вот ему дашь эту луковицу. Ну, щас пакетиком можешь собрать, не только одну луковицу, можешь ещё хлебца туда положить. Давать надо только бедным, богатый – он и так сыт. г. Чистополь.

МНОГОДЕТСТВО. Многодетность. И потом уже мама награждена у нас орденом, Сталин награждал её за многодетство, и получала она на нас пять рублей. с. Малый Толкиш.

МОГИЛЬСКИЙ, сущ. Человек, копающий могилу. И подавали могильскому. п. Суворовка.

МОДА. Обычай. Ну вот куриц [во второй день свадьбы воровали], так чё-нибудь, где чё плохо лежит, упрут. Никто не обижался, ничё. Мода така была. с. Кубассы.

МОЛЕБНЫЙ (МОЛЕЛЬНЫЙ, МОЛЕННЫЙ) ДОМ. Помещение для религиозных собраний, служб и молитв приверженцев старообрядческой веры. Вот когда у нас храма не было, мы с подружкой вон ездили в их молебный дом, есть в Чистополе же, вот староверский. с. Малый Толкиш. Ну, поморские ходят молиться в свои молебни. Например, есть у каждого свои молебные дома. А у нас-то собираются то у одних, то у других. Мы вот надумали, например, провести поминки или моление, то приглашаем всех. г. Чистополь. У нас молебный дом. Даже вот когда в церковь-то некуда было ходить, в молебный дом ходили наши-то, православные. с. Малый Толкиш. В Булдыре поставили тоже хорошую [церковь]. Ну, у нас здесь есть моленный дом. с. Четырчи.

МОЛЕЛЬНЫЙ. Предназначенный для молитвы на нем (о камне). Ну вот что интересно, около каждого дома раньше камни были. Молельные, наверно, на них молились, я так думаю. А у нас около дома всегда камень лежит, около крыльца. г. Чистополь.

МОЛЕЛЬНЯ, МОЛЕННА, МОЛЕННАЯ, сущ. То же, что **МОЛЕБНЫЙ ДОМ**. Ну, поморские ходят молиться в свои молельні. Например, есть у каждого свои молельные дома. А у нас-то собираются то у одних, то у других. Мы вот надумали, например, провести поминки или моление, то приглашаем всех. г. Чистополь. Мы уж себя считаем теперь как отшельники. Я вот приду в церковь, а смотрю – всё равно не по-нашему. Как мы в моленну-то ходили, мы все стояли в один поклон. г. Чистополь. Мама же сказала – меня близко к моленной не подносить. Потому что она сказала мне это: с детства все запахи в церкви я не переношу. г. Чистополь. Они ж там приходили раньше, они ж там собирались. Тётя Лёля же ходили же в церковь, в моленную. Двоюродные сёстры, троюродные её, с другой стороны. Их очень было много, этих старушек всяких. г. Чистополь.

МОЛЕЛЬЩИЦА. Женщина, которая читает молитвы над покойником и на поминках. Приходит тут у нас молељица читать, так же, как и у церковных. Читают 40 дней. г. Чистополь.

МОЛѢТОВКА, ласк. Молитва. Не надо ложить крупы на могилу, пишено не надо. Свечку [поставь] и молитовку почитай, вот пойдёшь если на родителей как. п. Луч.

МОЛОКАНКА. Место приема и временного хранения молока. Там раньше была молаканка, то есть молоко со всей деревни [свозили]. Там родник течёт, она устроена так, что купель была, в ней фляги стояли с молоком, огорожена. Вот молаканка она называлась. с. Булдырь. Но вот и молококанка здесь есть. Молоко хранили до тех пор, пока приедут с молокозавода, во флягах. с. Булдырь.

МОЛОКО. МОЛОДОЕ МОЛОКО. Молоко коровы в первые дни после отела. Самое-то [первое молоко после отела] мы не ели и не варили из него, потому что сворачивалось, ещё было молодое. А потом, как окуришь, коров-

ку обойдёшь, там уже и сами начинали пить. п. Юлдус.
УВОДИТЬ МОЛОКО. Лишать корову удою взглядом. И молоко уводили. У меня бабушка была, если корову подоит, она никому не давала на парное молоко посмотреть. д. Средний Толкиш.

МОЛОНЬЕ. Молния. Утром это дело-то было. Молния как только сверкнула, я робят: «Айдайте все скорей в полог из избы-то». Мы залезли в сени-то, потом мимо дома как пролетело только. Я думаю: «Ой, ну, наверно, где-то чё-то случилось». Точно. Молоньем убило девочку. д. Берёзовка.

МОРДА, МОРДОЧКА, ласк. Сплетенная их прутьев, дранки и т. п. рыболовная снасть конической формы. Морды-то вот в Батерякове, там речки. Плетёные они плели. У нас вятлижки вот тоже из ниток. [Как их делали?] Ну вот как обручами натягивают, и туды лазейка узенька. Туды рыба заходит, а оттуда уже не может. Там окно тако квадратненько. с. Кубассы. Ставили и морды. [Как их делали?] Плели из прутьев. Сплетут и ставили. Вода там мелка только. Тогда не было такой крупной рыбы. д. Берёзовка. Ну чем ловили? Там плели из прутьев, как мордочки плели. Вот такие вот небольшие. Как они? Огольцы ли, что ли, [рыбы] назывались, рожняк ли. п. Луч.

МОРОЗНЫЙ. Боящийся холода, быстро заболевающий, простывающий (о человеке). Не обливайся, мамка, ты морозная, простынешь, сляжешь. с. Булдырь.

МОСОЛ. Кость. Ну в бабки-то мальчишки играли. Бабки-то из мослов сделают, да, из мослов. с. Булдырь.

МОТНЯ. Мешок в средней части невода, куда попадает рыба. [А зимой как неводом рыбачили?] Лунки пробивали, делали майну, туда запускали сеть и тянули вот палками. Потом мотню вот подтянут к этому, где майна, будешь рыбу вытаскивать. с. Булдырь.

МОХНУШКА. Самодельный мяч, набитый шерстью. [В лапту играли?] А как же, в лапту. Потом всё делали, махнушка её называли, что ли. Вот кто сколько набьёт – ой, ну вот бесперерывно. [Как мячик?] Да. с. Булдырь.

Беседа А. В. Черных с Анной Сергеевной Кирсановой, 1939 г. р. Село Булдырь, 2019

МУЖЕЙНЫЙ. Имеющий отношение к супругу. А потом сыр, говорят. Дарить [подарки молодым] там надо отцу, свекрови, свёкру, деверю, крёстной, вот там золовке. А если у кого с мужейной только [родни], отца с матерью, крёстну с крёстным [называют]. А потом [эти вещи] дарят молодым. с. Кубассы.

МУРЦОВКА, МУРЦОВОЧКА. Холодный суп, представляющий накрошенные в воду или квас лук, сырые овощи и т. п. [Мурцовка – это что?] А вот такое название – мурцовка. Там огурчики накрошены, чесночок. с. Малый Толкиш. Вот тётя Катя прислала тебе огурцы – мурцовочку сделай, и вот обед. с. Малый Толкиш.

Старинный кирпичный дом.
Село Большой Толкиш, 2019

МУТОВКА. Лопаточка, палочка с короткими сучками на конце для взбивания чего-либо. [А как масло взбивали?] Всё в трехлитровой банке помаленьку болтаешь-болтаешь. [А что-то специальное было?] Вот этой мутовкой вот так вот делали. с. Александровка.

МЫШКИ, мн. Элемент сарафана – бретели, лямки. [В детстве на Вас был сарафан и пояс?] Обязательно. Сарафан у меня был с мышками и пояс. Я и на смерть

шила себе такой же сарафанчик беленькой. г. Чистополь.

МЯЛЬНИЦА. Мялка. Сами коноплю сеяли, сами вы-
ращивали. Вот посконь, кудель делали. [Что такое по-
сконь?] Посконь? Выдёргивают эту вот из конопля по-
сконь и её мнут на мяльнице. И вот прядут. Вот делают
холст из него. Холст белый-белый, тонкой. с. Изгары.

НА ГОДАХ. Недавно, в течение последних несколь-
ких лет. Он на годах приезжал в Чистополь и искал род-
ню. г. Чистополь.

НА ДЕЛО. На зависть. Кровать железную с Москвы
мне привезли. Заработала я её. Никелированную, всем
на дело было! Так что не говори, что я бедна была.
с. Русские Сарсазы.

НАБАЛАНДАТЬСЯ. Вдоволь наплескаться в воде. А
вот, помню, у нас речка протекала в Большом Толкише.
И вот гусенят всё меня мама заставляла пасти. А там
эти, болотинки, на луговинах-то были, и я в их всегда
баландалась, а мне мама запрещала: «Наверно, купа-
лась?» Я говорю: «Нет, мам, не купалась». Сама набалан-
даюсь, купалась всегда. И она чё, вот така глубиной, эта
болотина-то, там тёпла вода-то. с. Четырчи.

НАБОРИТЬ, СБОРИТЬ. Сделать сборки, складки
на одежде. Носили старинные сарафаны. Я вот помню
старух, у нас у мамы у бабушки был. Вот это больно
тут уж наборёно, да нарядно, длинно. Да, тут с бора-
ми. с. Четырчи. Я вот помню, старинные сарафаны тут
у одной бабушки. Лямочки были широкие, до сих пор, а
вот тут всё вот так сборёно, сборёно. с. Четырчи.

НАБУДАРИВАТЬСЯ. Наедаться. А у нас так – и
козы, и овцы тут ходют, бударят, бударят, бударят по
репьям. [Бударят – что значит?] Кушают: целый день
и едят, и едят, и едят, и едят. Вот и набудариваются.
За день-то набударятся, спят. с. Малый Толкиш.

НАБУДАРИТЬСЯ. Наестся. А у нас так – и козы,
и овцы тут ходют, бударят, бударят, бударят по
репьям. [Бударят – что значит?] Кушают: целый день
и едят, и едят, и едят, и едят. Вот и набудариваются.
За день-то набударятся, спят. с. Малый Толкиш.

НАБУРЛИТЬ. Набросать в беспорядке. Ну раньше
пишено и зерно [на кладбище] вот носили, посыпать не-
многожко. А щас и усыпят как не знаю чё. [А сытали про-

сто или крестиком?] Кто крестом делал, а кто так
набурлят. с. Чистопольские Выселки.

НАВАДИТЬ. Приучить к хорошему, избаловать.
Знаете, сейчас уже навадили, эти там, памперсы на-
зывают. Зачем ребёнку это всё, зачем? Он же ссытся до
тех пор. с. Кубассы.

НАВАЛЯТЬ. Скатать в определенную форму (о те-
сте). [Куличи] пекли. Да высоки, маненьки, кому какие
надо. Наваляшь их в блюда. с. Четырчи.

НАВЕДАТЬ. Навестить. Ну, у кого желание есть
или кто приезжает со стороны, наведать ходют. Кто
вот далеко живут, приезжают наведывать усониш.
с. Чистопольские Выселки.

НАВЕДЫВАТЬ. Навещать. Ну, у кого желание есть
или кто приезжает со стороны, наведать ходют. Кто
вот далеко живут, приезжают наведывать усониш.
с. Чистопольские Выселки.

НАВОЗИТЬСЯ. Намазаться. Озорства [на второй
день свадьбы] было полно. Утащат что-нибудь у же-
ниха ли где ли, у невести большинство-то. Нарядют-
ся. [Как наряжались?] Ну, какую шубу вывернут, ещё
чё-нибудь, навозятся сажей, накраются свёклой. Все
разукрашенные. с. Кубассы.

НАВТЫКАТЬ. Избить руками. Лягушкино тут
у нас было. А здесь, значит, вот Гусевка. Вот наши и
вот ходили дрались на кулак только. [В Масленицу?] Да.
[Зубы выбивали?] Всяко было. Вот замолотят, если уж
упал, то лежачего не трогают, да. А если кто стоит,
так ему навтыкают как следует. с. Малый Толкиш.

НАГОЛОДОВАТЬСЯ. Испытать сильный голод на
протяжении длительного времени. Я пост не держу. Я
грешная. В войну наголодовалась. п. Луч.

НАГОРСКИЕ, сущ., мн., **НАДГОРСКИЕ**, сущ., мн.
Коллективное прозвище жителей верхней части села
Булдырь Чистопольского района Республики Тата-
рстан. Одни жили там, например, под горой. [Как-то их
называли по-особому?] Оне подгорские называли, мы на-
горские называли. [Мирно жили?] Мирно, мирно, никто
у нас не скандалил, ничего. с. Булдырь. Подгорские и над-
горские. Ну, под горой и над горой [жили]. Они постоянно
враждовали между собой. Те купаться пойдут, верхние
туда, те этих, верхних, изобьют. Вечером на танцы

те сюда придут, верхние нижних, подгорских, избыют. Такое было, да. с. Булдырь. Вот те берега у нас положи, спуститесь с горы, посмотрите – чисто было, купались. Шас всё камышом, кустарником заросло. Там подгорские купались, тут нагорские. [Подгорские с нагорскими вместе не купались?] Нет. с. Булдырь.

НАЁДЫВАТЬ. Много и с аппетитом есть. Сейчас всё что надо – сходил в магазин да купил, сиди наёдывай. с. Четырчи.

НАЖИВАТЬСЯ. Обзаводиться хозяйством. Год прошёл, два. «Давай, Олёша, давай вон там вон тётка продаёт домишко». Ладно, купили дом, начали наживаться. с. Изгары.

НАЖИВУШЕЧКУ. Вручную, крупными стежками, без закрепления нити (о способе изготовления одежды для покойника). Саван там шили, белого цвета. Ну вот чтоб поясницу закрывало. Как шапочка [на голову]. Да, как чепчик, соберут наживушечку, в сборочку, и всё. с. Булдырь.

НАКАНУН. Накануне. [Перед Пасхой когда яйца начинали красить?] Наканун, в субботу. п. Суворовка.

НАКАТАТЬСЯ. Наиграться, катая яйца в Пасху. А потом накатаются [яиц], наиграются – девки все встают кароводом, сколько рядов. д. Берёзовка.

НАКИДКА. Рыболовная снасть, представляющая собой сак. [А недотка была? Из ткани, как сетка?] Была. [Как называли ее?] Просто сачок, накидка. Здесь ей занимались весной, когда ледоход. с. Малый Толкиш.

НАКЛЮКАТЬСЯ. Напиться пьяным. Я вот дочку рожала, у меня муж говорит: «Иди отдыхай». И они пошли, наклюкались, напились до изжоги. с. Чистопольские Выселки.

НАЛИЧКА. Лицевая сторона (одежды, ткани). Вон, видите, какая другая вышивка. Оно, наверно, на наличке, что ли. с. Четырчи.

НАЛИШНИК. Наличник. Ещё у нас обычай был такой. Вот перед Пасхой на подоконник клали милостьнюку. Ну, щас ставишь, а тогда налишники были, и на них, и внизу тоже клали. с. Четырчи.

НАМАРАННЫЙ. Испачканный. Мы папаньку схоронили и привезли [полотенце], тогда разрезали. Да,

такие разрежут, намаренные, грязные разрезают. Ну вот кто нёс, – всем давали. с. Четырчи.

НАМЁТ, ОМЁТ. Крутлый стог сена, соломы. Тут раньше соломы много было, вот намёт подожгут [в Масленицу], он горит всю ночь. д. Средний Толкиш. Сено собирали в копейки. А большие омёты называли, омёты, да. с. Изгары. Уже омёты увозили на лошади, на колымаге. с. Четырчи.

НАМЁТКА. Рыболовная снасть, представляющая собой большой сак. [Как здесь раньше рыбу ловили?] Я вот жил у мамки, у нас там чуть не в каждом доме были намётки. [Это что?] Ну, большой черен, потом поперёк [черен], и такой как мешок. [Как сеть?] Ну да, связано из капроновых ниток. И обычно весной, когда половодье и вот вода мутная, люди, значит, ходили уже закидывать. И там и щук попадался, и головли, и пескаря много. Мы с другом пойдём на речку, возьмём намётку. Шест там длинный, он держит её, и я, например, с той стороны палкой там иду, мучу воду, и она, рыба, вся заходит в эту намётку. Достайшь – и всё, полведра рыбы сразу. д. Фиков Колок. И сак есть. Тоже как намётка, только поменьше. с. Булдырь. Ну раньше как ловили? И на удочки, и намётками, сеткой вот. Вот щас вот намётки: ну, шест, и тут сетка натянута. с. Малый Толкиш. [А осенью не лучили у вас рыбу?] Нет, острокой не кололи. Острокой кололи там, вверху, у нас так ловили, намёткой. с. Малый Толкиш.

НАМОЛЕННЫЙ. Такой, с которым долго молились (о предмете). Такая вот эта лестовка. Она молилась по ней. Ну вот это типа чётки, конечно. Только это сами они, самодельные, намоленные вот это. с. Малый Толкиш.

НАМОМЕНТ. Быстро, стремительно. Раньше на телятнике работала, раньше картошку-то варили, телят поили, мешенку делали. Аа, я коромысло сюды, два ведра сюды – сразу четыре телёнка пою, вот така дурочка была. И вот приду, пока они пьют, я пляшу около них, пою им. Потом иду и намомент всех напою, все сыты у меня. с. Чистопольские Выселки.

Полотенце с вышивкой. Село Четырчи, 2019

НАПИСАТЬ, РАСПИСАТЬ. 1. Защищать края пельменей, пирогов и т. п. зубчиками, в виде «веревочки», «косички» или как-то иначе. [А для пельменя делают маленький сочень?] Да какие маленькие? Большие! Да вот как пирожки. [Кончики не залепляли?] Нет-нет, вот так напишем их вот такие. Писали пельмени. с. Булдырь. 2. Нанести ножом узоры на изделие из теста. [Какие жаворонки пекут?] Да кто какие. Вот одна тут монашка живёт, в тот раз показывала. Так раскатаешь лепёшечку, тут маненько как типа крылышки отрежешь, тут останется как типа голову прикрепил, тут хвостик останется. Так его распишишь и в печку. с. Малый Толкиш. [А жаворонков как пекли?] Мама-то пекла, как-то клюв делала. И крылышки вот так тут распишет, хвостик. с. Четырчи.

НАПОМЯНУТЬ. Вспомнить. Всё из башки вылетело. Чё, и как будто не была я молода. Ну, ты знаешь чё, ну ты помоги мне хоть напомнить. с. Кубассы.

НАПОРОТЬ. Побить, поколотить. Отца почитали, отца слушали! Мать, отца. Щас ведь не почитают! И напорят тебе, и всё. Все эти сыновья и дочери напорют. с. Изгары. Как придёшь в ступнях этих, лаптях-то – ширк! – и до окошка докатишься. Дома [мать] тык-тык-тык, напорет нас, на печку бросит, на печке там лопушкой какой-нибудь оденем, нагреем. И не болели. с. Изгары. Отец у нас на пасеке работал, ну, мёд был, у нас и пчёлы-то были. Медовуху какую-то сделал. Мы налили три четверти, на стол поставили, и пироги и капусту вилками нарезанные. Мы с ней попробовали, по ковшичку выпили и легли. Я у порога валяюсь, она на печке. А потом начало рвать. Отец увидел: «Ах вы, шельмы!» Напорол нам. с. Изгары.

НАРЯЖАТЬ. Надевать необычную одежду во время Святков (о ряженных). Святки длились неделю. Они в любое время, наряжаешь там всё и идёшь по улице. д. Средний Толкиш.

НАРЯЖЕННЫЙ, сущ. Участник свадьбы, переодевшийся в необычную одежду; ряженный. На второй день наряженные ходят, ярку-то ищут. Там уже чё-то яйца какие-то, то гусиные, то куриные, какие-то яйца собирали. А чтобы птицы велись. Вот

украдёшь у кого-нибудь яичко, и чтоб куры велись. с. Изгары. Ярку искали, искали вот наряжены. Наряжены наряются, искали ярку: «Ярка у нас дорогая...» с. Четырчи.

НАРЯЖИВАТЬ. Наряжать, украшать. Ну, раньше-то вот отмечали Троицу. Дома вот наряживали берёзкой и этим, дубом. с. Булдырь.

НАРЯЖИВАТЬСЯ. Переодеваться в необычную одежду во время Святков, ходить ряженными. А на третий день, на четвёртый день наряживаются, на четвёртый день Рождества. Мы ещё вот с Геней-то ходили, молодые были когда, наряживались. С Сергеем тогда ходили пьяны, с конца на конец весь день ходили. с. Булдырь.

НАСЕДАЛО. Насест. Вот в Благовещенье кур сгоняют с насеста, с наседалов, чтобы лучшие куры неслись. с. Кубассы. [Курицу воровали?] А курицу вот воровали. Вот в этот день, когда, значит, у жениха-то сидят, а у невесты там, может, кто домовничат. Вот залезали где-то и с наседа [курицу] вытаскивали. Это и щас есть. с. Кубассы.

НАСЛАВИТЬ. Получить угощение в качестве благодарности за исполнение рождественских (пасхальных) песнопений, поздравление с праздником. Ну пойдёшь славить, наславишь. с. Малый Толкиш. Яиц наславишь, и вот на Маришкину гору ходили, там овраг, яйца катали. с. Булдырь.

НАСЛАВИТЬСЯ. Устать от исполнения рождественских песнопений во время обхода домов в Рождество. Ходили, ходили, мы даже вот ходили, мы весь Изгар обходили ещё тогда! Маши ходила, Глаша и ещё кто-то. И находились, и наславились. Пришли домой, ой. с. Изгары.

НАХРИСТОСОВАТЬСЯ. В Пасху получить крашенные яйца в качестве благодарности за исполнение пасхальных песнопений, поздравление с праздником. Ну, в Паску христосываются. Вот я помню, в Сарсазах жила, там такая гора высокая. Я маленькая была, брат меня за руку берёт, я нахристосываюсь, брат говорит: «Пошли яйца катать!» д. Средний Толкиш.

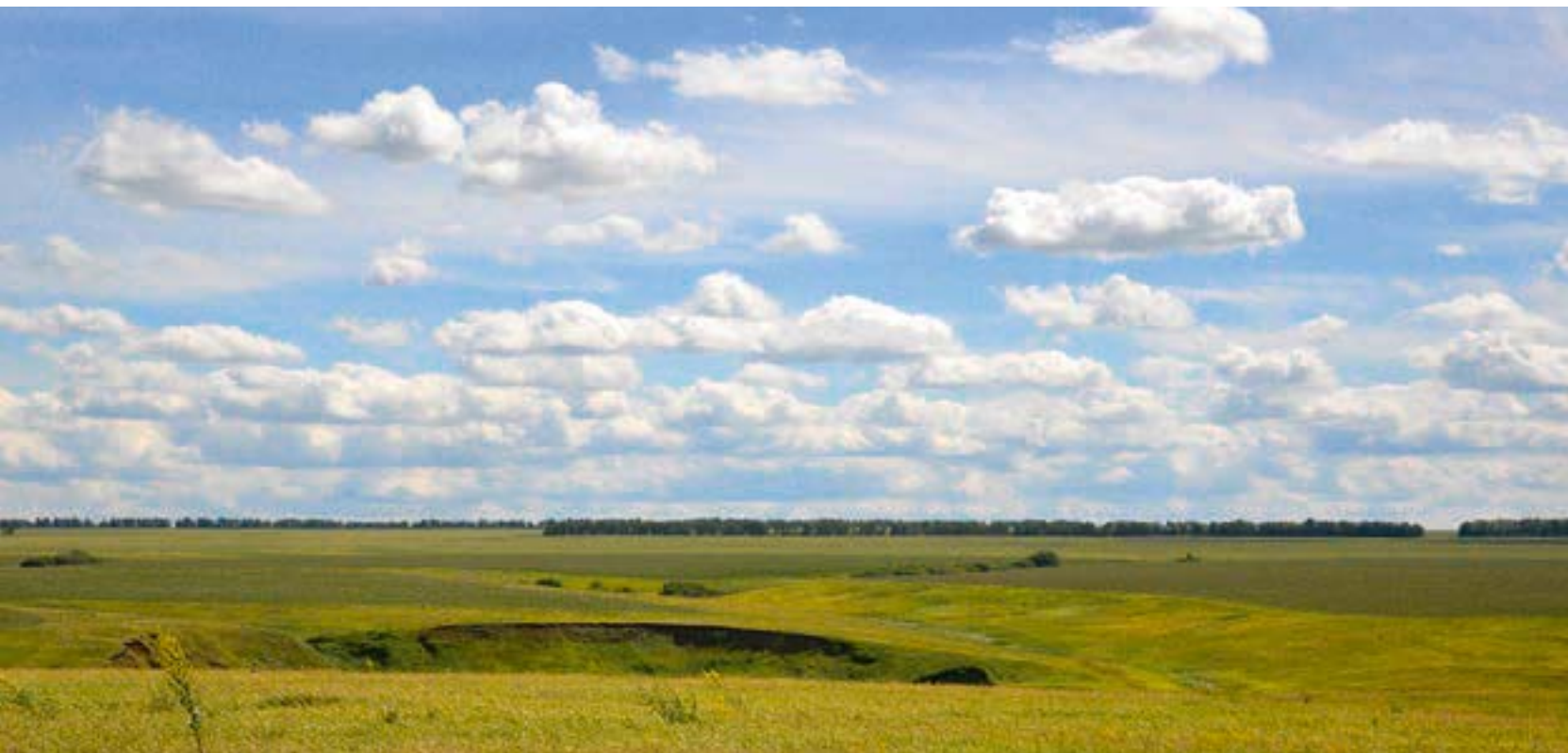
НАЧЕРКАТЬ. Набрызгать. [А не говорили, что у детей бывают черные волосики на спинке?] Да, да, да. Кочерёжки. В бане [выводили]. Вот, например, если

ребёнка кормит мать, вот этим молоком. Начеркают вот так на спину-то и терут. Они чёрненьки. с. Четырчи.

НаЧИСТО. Очень чисто. В бане моешься, всё убираешь начисто. с. Александровка.

НЕ РАЗЛЕЙ. О близкой подруге. Пошли с ней, с не разлей подружкой. с. Четырчи.

НЕВеСТИТЬСЯ. Став невестой, устраивать посиделки для молодежи в период от сватовства до свадьбы. *Кто вяжет, кто шьёт, кто вышиват, кто чё. Дак это когда невеста невестилась, её там запили, и, пока она невестится, подруги ходят. Кто кружева вяжет, кто вышиват. Я вот три недели невестилась. с. Булдырь.*

В окрестностях деревни Фиков Колок, 2019

НЕДОСТОЙНЫЙ НА иМЯ. Человек, умерший «недостойно», – без покаяния, в нетрезвом виде и пр. *И погребение нельзя читать, канон только за обидий, это если бритый человек. Если без креста человек умер, то тоже нельзя читать. Если человек в нетрезвом виде умирает, вообще ничего нельзя читать. Если он достойный на имя молиться, то у гроба можно молиться. А если недостойный на имя, за обидий уже не читают. г. Чистополь.*

НеКОЛЬ. Некогда. Там страда было, неколь было гулять. с. Изгары.

НеКРУТ. Призывник, уходящий в армию парень. Так же, как гуляли престольный праздник, так и в армию провожали. Ну, у этого, у солдата, гуляли. [Как называли призывника?] Некрут. с. Четырчи.

НЕНАВиСТВО. Злоба, ненависть. И после войны такие тяжёлые, трудные годы. Но всё равно, я считаю, как-то жизнь была радостна, и всё. Щас вот и святые мы, а како-то всё равно ненавиство. Почему? с. Кубассы.

НЕХОРоШИЙ ГЛАЗ. О человеке, который может сглазить, вызвать болезнь взглядом. Сглаживали,

Полотенце с вышивкой.
Село Четырчи, 2019

сглаживали. Меня самоё-то тогда сглазили, я была вот на свадьбе у соседки, гуляли, там вот на смерть меня сглазила соседка одна. Я сутки лежала без памяти у соседки, меня рвало только зеленью одной. Глаза вот такие нехорошие у нас тут есть. с. Александровка. Глаз нехороший есть. У нас тут соседка была Тонька Фенина, ой. Она мне и Колю-то тогда сглазила, почитай, тоже так же вот. с. Александровка.

НИЖНИЙ, сущ. Коллективное прозвище жителей нижней части села Булдырь Чистопольского района Республики Татарстан. *Подгорские и надгорские. Ну, под горой и над горой [жили]. Они постоянно враждовали между собой. Те купаться пойдут, верхние туда, те этих, верхних, избьют. Вечером на танцы те сюда придут, верхние нижних, подгорских, избьют. Такое было, да.* с. Булдырь.

НИКоЛа. В выр. О сильных морозах накануне дня памяти святого Николая Чудотворца (19 декабря). *[А называли как-то морозы?] Никольские и Крещенские. Микольские они вот... Никола с гвоздем идёт. Это самый сильный был мороз.* с. Изгары.

НИЩЕ. Бедно, без средств к существованию. *Раньше ведь особо нечего было подавать, все нище жили.* с. Александровка.

НОВИНА. Самотканое длинное полотенце, на котором несут и опускают гроб в могилу. *На полотенцах [гроб] несут. Новина это называлось раньше, одно целое полотенце. Длинное оно. Человек шесть-четыре его протягивают.* с. Булдырь. *Ну, у меня вон старинна новина. Если далеко – на машине, а если недалеко, то на этой новине носят так, пешком. Новина называлось оно. Раньше на всё село было две-три новины.* с. Булдырь. *[На чем несут гроб?] Полотенце, несколько метров. Новина, нет, просто холст называется, и всё.* с. Русские Сарсазы. *Раньше новина такая была – самотканна. А там ещё запасали похоронные [полотенца].* с. Четырчи.

НОВОПРЕДСТАВЛЕННЫЙ. Умерший менее 40 дней назад; новопреставленный. *Вот я читальщица, я прихожу вперёд всех, начинаю с псалтыри. Там над каждой такой строчкой я ставлю точки, поминаю ими покойника. Если новопредставленный – новопредставленного, если уж там год или несколько лет: «Упокой, Господи, душу усопшего раба».* с. Александровка.

НОМЕРА, мн. Молодежная игра. А номерами – это так. Станут спиной друг к другу: «Раз, два, три! Целуй» И они должны повернуть головы. А если [в разные стороны], то не целуются. Друга [пара] выйдет. с. Булдырь.

НОРКОВОД. Специалист, занимающийся разведением норок. Я сперва на песках работала пять с половиной годов, а потом на норках. Норковод. п. Луч.

НОСоК. Передняя заостренная часть лезвия ручной косы. *[Еще что там у косы как называется?] Носок и пятка, косьё ещё и ручка.* с. Александровка.

НОЧЕВЬЁ. Ночевка. *Приехали договариваться, чтобы всех [устроить] ночевать, с ночевьём. Вот гуляли там у жениха на свадьбе все родны, сюда приехали к невесте на другой день – тоже все с ночевьём.* с. Четырчи.

НОЧНаЯ, сущ. Выпас скота, птицы в ночное время летом. *Вот отец это мне рассказывал. Вот они пасли скот там, и гусей на лугах, и лошадей, вот он в ночной был, называлось так – ночная. Вот они там охраняли скот. И вот смотрют – гусей-то всё меньше и меньше становится. Люди жалуются. А он следит. Смотрют – оп – гусь замахал, крыльями замахал и в воду. Ну, значит, людей подозвали, поймали сома. Большие ста килограмм был.* с. Русские Сарсазы.

НОЧОВКА. Долбленный деревянный лоток для просеивания муки, очистки зерна от шелухи, замешивания теста и т. п. *Ну, тогда уехала тётя Машиа, оне сразу пермени [стали] стряпать. Корытчиков-то не было, в ночовке нарубишь, в печке варили.* с. Четырчи.

НОШНЕВСКИЙ. Проживающий в с. Новое Ивановево Новошешминского района Республики Татарстан. *За мной все ваванские бегали. Я ношневская.* с. Чистопольские Выселки.

НЯНЯ. Старшая сестра. *[А вот если старшая сестра была, её как-то называли отдельно?] Да, няня звали. Я вот до сих пор к сестре двоюродной – няня.* с. Александровка. *Няней её [старшую сестру] звала.* с. Четырчи.

ОБДАРИТЬ. Одарить. *Свекрови я на кофту подарила. Своему я на рубашку купила. Я всех обдарила.* с. Изгары.

ОБЗЫВ. Прозвище. *[А они какие староверы были? Жokeи, кулугуры, кержаки?] Не знаю, не было такого. Чтобы обзывы какие-то, у нас не было такого. Просто говорили, что они староверы.* с. Александровка.

ОБКРАШЕННЫЙ. Украшенный. *Невеста моется в бане. У нас идут с веником. Веник на шесте. Также так же обкрашенный. Поют песню, идут вот с этим с веником девочки. Идут к жениху. Жених должен дать мыло и чулки.* с. Чистопольские Выселки.

ОБКУРИВАТЬ. Окуривать. Вон чабрец у нас сохнет. В деревнях, наверное, богородской травой и называли. Гроб обкуривали, коров обкуривали. А так он от кашля. Вот я внукам запариваю. д. Средний Толкиш. Ещё этой травой покойников окуривают. А когда привезут гроб уже, его сначала освящают святой водой, вот этой богородской травой его всё обкуривают – гроб, крышку, крест. Потом уже ложат покойника. п. Юлдус.

ОБЛОЖИТЬ. Обшить, оторочить. У меня был розовый штанель, я взяла и опосля сшила платье. Воротничок гипюрчиком обложила вот, рукавки, карманчики. с. Четырчи.

ОБМОЛОТОК. Обмолоченный сноп. Дров не было. Да, как снопы вязали, вот этими снопами печки топили – обмолотками. В пучки связывали и топили. с. Изгары.

ОБМЫВАТЬ ПЯТОЧКИ. Устраивать праздник в честь рождения ребенка. [Ребенок рождается когда, праздник не устраивали? На кашу не звали?] Пяточки обмывали. [Это как?] Вот родня приходила. Приносили кто пелёнки, кто там соску, кто денег, кто чё. с. Булдырь.

ОБОДРАТЬ КАК БЕЛКУ. Обобрать, забрать все деньги. Только вот знаю, что да, невесту забирали ехать уже гулять в столовую, поднимались, за каждую ступеньку платил [жених] до второго этажа – его ободрали как белку. с. Малый Толкиш.

ОБРАЧИТЬСЯ. Официально зарегистрировать свой брак. Люди как-то там и венчались, а мы попросту – сошлись, да и всё. Мы не очень верующие были. Щас вот к церкви склонны, а тогда-то ведь против все были. И мы попросту так сошлись. Ну, конечно, обратились. В браке прожили больше шестидесяти лет уж. с. Русские Сарсазы. Ну, не знаю, сосватались они, и всё. Свадьбу на [такой-то] день, обратились, и всё. п. Суворовка.

ОБРЕЗАТЬ. Порезать, поранить чем-либо острым. Раньше вообще дождь пройдёт, воды много – все балаузили. Ой, прыгают, ой, веселились! А я ещё в канавку залезла, и вот ногу обрезала. Вот видите, всю ногу распахранила, шрам такой остался. с. Четырчи.

ОБРУСЕВИЙ. Отошедший от старообрядческих традиций, не соблюдающий их. Вот поколение наших бабушек, оно совсем другое, действительно именно той эпохи. А эти уже всё равно как бы обрусевшие. Советские законы. Я же говорю, учились в школе, всё кричали: «Бога нет». Я этому верила и с бабушками ссорилась и доказывала. Но теперь я пришла к тому, что я была не права, мне было стыдно, вот так нас воспитывали. с. Малый Толкиш. Ну, у нас одна семья, но они не сказать, что были староверами, обрусевшие они, это. п. Юлдус.

ОБРУСЕТЬ. Перестать соблюдать старообрядческие традиции. Выносят у нас на полотенцах, а у них [старообрядцев] на носилках, четыре человека – жердочечки [взяли] и понесли. Щас, наверно, уже нет. Тёть Нюру на полотенцах и спускали, она уж и ярый старовер была. Щас совсем обрусели все. с. Малый Толкиш.

ОБУТКИ, мн. Обувь. А у одной женщины обувки... Вот Зина намочит, у ей трое ребятишек, и на завалинку их все расставит, обувки сохнут. Оне возьмут да все перекидают. Хулиганили, хулиганили [на Святки], это было ведь. с. Кубассы.

ОВЧАРНИК. Помещение для овец. Свиночник был, овчарник был, курицы были. с. Четырчи.

ОГОЛЕЦ. Речная рыба голец. Ну, чем ловили? Там плели из прутьев, как мордочки плели. Вот такие вот небольшие. Как они? Огольцы ли, что ли, [рыбы] назывались, рожняк ли. п. Луч.

ОГОРОДНИЦА. Работница, выращивающая овощи на общественном огороде. А раньше капуста очень много садили, специальные огородницы были. Помидоры большую площадь садили, огурцов сеяли большую площадь. И ещё дальше туда конопля была. п. Юлдус.

ОГРЕБАТЬ. Окучивать (картошку). За день огород вдвоём огребали. Придём домой, мозоли на руках. д. Фиков Колок.

ОДАРЯТЬ. Одаривать. Первый день невеста одаряет – маме платочек, свекрови повязывает, папе подарки дарит. Сестрёнка если есть родная, брат родной, – им подарки дарит. с. Чистопольские Выселки.

ОДЕВАНЬЕ. Одежда. И одеванья-то ведь не было. Не было, не было. И после войны такие тяжёлые, трудные годы. с. Кубассы.

ОДѢЖА. Одежда. *Одѣжу всю сожгли, постель всю сожгли, всё сожгли, [когда мама умерла].* д. Средний Толкиш. **СМѢРТНАЯ ОДѢЖА.** Одежда, в которую облачают покойника. *Смѣрту одѣжу готовили заранее. У нас бабушка всё говорила: «Девчонки, до свадьбы придано готовят, замуж вышла – готовь смѣртну одѣжу».* с. Булдырь. Специально смѣртну одѣжу припасали, полотенца. с. Булдырь.

ОДЕЯЛКА, ж. Одеялко. *[А вот когда человек умерал, его где обмывали?]* Дома, дома, на полу. *[А что-*

нибудь на пол стелили?] Раньше-то сено. Ну, клеёнку или одеялку какую-нибудь. с. Булдырь.

ОДНА-ОДНѢХА. Единственная. *[На лошадях катались в Масленицу?]* Раньше-то катались. А щас во всей деревне одна, наверно, однѣха лошадь, и всё. А раньше-то и колхозны были, и свои в домах-то, полно было коней-то. с. Малый Толкиш.

ОЗЕРИНА. Мелководный участок реки. *Да, вот там Черемшанка протекает. Вот там рыбы было много до войны и в войну, мы вот выходили вечером.*

*Травянистое растение молочай.
Деревня Белая Гора, 2019*

Вечером она на икромѣт выходит. Вот, скажем, озерина и ключ течѣт, вот она в ключ выходит и вроде икру метать туда начинают. с. Малый Толкиш.

ОЗОРОВАТЬ, ОЗОРНІЧАТЬ. 1. Шалить, хулиганить. *На Святки-то озоровали: кто трубу заткнѣт, чтоб дым пошѣл, кто уж, если неугодный, кому уж ворота приморазивали, у кого сани, говорит, угонют от дома.* с. Четырчи. *Ряженые ходили, мы лично сами наряжались, по деревне ходили, заходили, нас угощали, кто чем может. А озоровали тут у нас, за этим клубом такая гора была большая. Ну, уже постарше нас были*

люди-то, они вот директора [совхоза] поймали и вот здесь верхом на нём катались. с. Александровка. Наряжались [в Святки], бегали, ходили. Озорничали тоже молодёжь-то. с. Александровка. Ну, и озорничали. Которых возьмут и не пускают, те возьмут из печи углей и ногами пляшут по полу, а полы-то некрашены были. с. Булдырь. То [парни] ловить начнут, то ещё что-то, тоже наряжутся как-нибудь. [Как ловить?] Ну, озорничать, повалять в снегу! То где-нибудь из угла кричать начнут как-нибудь, то ещо наряжутся как-нибудь чёртом или чё и выйдут навстречу! Ох, мы бегали! д. Средний Толкиш. Раньше ведь плетни плели, зимой налаживали хворосту, привезут. Вот семь возок лошадиных было хворосту. Вот эти девчонки этот хворост весь по огороду по одной палке наставили. А ему пришлось таскать. Озорничали, озорничали [на Святки]. И поленицы раскидывают у всех. с. Кубассы. Ну, и озорничали [в Святки]. У кого вот круг дома-то в снег-то натычут этих дров-то, а палки только были, тоненькие палочки, вот натычут. д. Берёзовка. А вот сноха у меня Марина говорит, они купили вот квартиру другую и вздумали оне въезжать, она говорит: «Ой, домовой у меня рассыпал рис». Я и говорю: «Да ладно, уж мы тебя даже заберём, ты уж не надо, не озорничай». Вот когда переезжали, забирали его: «Дед-домовой, пойдём с нами, пойдём с нами». п. Луч. 2. Обижать, избивать кого-либо. Сколько мы жили, я десять лет с мужем жила. Он озорничал очень, я уж двое детей бросила да и уехала, в зверсовхоз вот приехала. п. Луч.

ОЗОРСКОЙ. Суетливый, беспокойный. А тут вот две подружки душевные, Клава О. и Клава Б. Они вышли за братьёв, а вот куриц они поймали. Куриц поймали, принесли. У одной-то, значит, томошится, томошится и ходит, а у одной-то сидит. И говорит: «У тебя вот такая свекровь». А свекровь-то одна, вот у их не получилось, не сошлось это всё. А которая томошина, значит, и свекровь будет томошина. [Томошина – это какая?] Ну, озорская, капризная. с. Кубассы.

ОКНО. Отверстие для рыбы в рыболовной снасти («морде», «влятижке» и т. п.). Морды-то вот в Батерякове, там речки. Плетённые они плели. У нас ветлижки вот тоже из ниток. [Как их делали?] Ну вот как обручами натягивают, и туды лазейка узенька. Туды

рыба заходит, а оттуда уже не может. Там окно тако квадратненько. с. Кубассы.

ОЛЕНЬ. В разл. выр. О понижении температуры воды в открытых водоемах после дня памяти пророка Илии (2 августа). Купались до Ильина дня. Мама говорит: «Больше не ходите купаться, олень ногу опустил». с. Четырчи. В Ильин день говорят: «Олень ногу макнул – купаться нельзя», да. с. Четырчи. А заканчивают купаться, вот какой-то тоже праздник есть, все говорили: «Олень в воду ноги опустил, а вода холодной стала». Праздник Ильин день, наверно. с. Чистопольские Выселки.

ОПЁНОК. ЛУГОВОЙ ОПЁНОК. Опенок, растущий летом на лугу. Это вот луговые опята. Они у нас вот около дачи, они, как от колеса, зелёный такой круг. [Они от обычных опят не отличаются?] От каких? [На деревьях которые растут]. Отличаются. Те, они такие мясистые. Сваришь, они такие красивые, склизкие такие, такие слизистые. А эти, они сухие, но зато очень нужные. [Их солят?] Нет, их только, например, в пирог или там суп сварить, или с яичком пожарить, с картошкой. Они очень душистые. с. Александровка. **ЛЕСНОЙ (ПЕНЬКОВЫЙ) ОПЁНОК.** Опенок, растущий осенью на пнях, около пней. [А какие у вас тут названия у грибов?] Опята луговые, потом такие, лесные, пеньковые опята, белые грибы тоже здесь попадает, рядовки, шампиньоны, грузди, чернушки. с. Александровка.

ОПОСЛЯ. После, затем. Ну жених с друзьями едет. Они вперёд, дружки, там жених или стоит, или опосля придет, или как вот договорятся. д. Средний Толкиш. У меня был розовый штапель, я взяла и опосля сшила платье. Воротничок гипюрчиком обложила вот, рукавки, карманчики. с. Четырчи.

ОПРАЗДНОВАТЬ. Отпраздновать, отметить. Сегодня праздник вот, говорят, Вознесенё. Кто что опразднует, и всё. с. Александровка.

ОСВЯЩАТЬ, безл. О приобретении водой святости. Освящали воду [в Пасху] так. На крышу ведро воды ставят. И вот в час ночи это ведро, воду освящает... Это называется освящённая вода. [Когда ставили?] С субботы на воскресенье, на Паску. Она считалась, эта вода, освящённой. д. Средний Толкиш.

*Лапти и ступни.
Чистопольский государственный историко-архитектурный
и литературный музей-заповедник, 2019*

ОСВЯЩАТЬСЯ. Становиться святой в ночь на Пасху (о воде). Где чё какая вода есть, речки, окияны, моря – всё освящалось в Паску, вся вода освящается. д. Средний Толкиш.

ОСВЯЩЁННЫЙ. Святой (о воде). Освящали воду [в Пасху] так. На крышу ведро воды ставят. И вот в час ночи это ведро, воду освящает. Приносим, умываемся этой водой, чай кипятим, супы варим. И пьют. Это называется освящённая вода. [Когда ставили?] С субботы на воскресенье, на Паску. Она считалась, эта вода, освящённой. д. Средний Толкиш.

ОСИРОТеТЬ. Обнищать, остаться без средств к существованию. Весь народ наш поехал в Донецк. Там брали без паспортов работать. А чё, уже народ осиротел, негде было копеечку взять. Молоко сдавали, шерсть сдавали, яйца сдавали, всё. с. Кубассы.

ОСоК. Осока. А мы с ребятишками пойдём осок подкашивать, вдоль реки этот осок растёт. с. Александровка.

ОСТРоКА. Острога. [А осенью не лучили у вас рыбу?] Нет, острокой не кололи. Острокой кололи там, сверху, у нас так ловили, намёткой. с. Малый Толкиш.

ОТ Бани ГУЛЯТЬ (ХОДить). Веселиться на второй день свадьбы: переодеваться в необычную одежду, хулиганить. От бани гуляли, как встанут молодые. [Как это – от бани гуляли?] Ну, ходили по улице с песнями наряжены, наряются. с. Булдырь. Это на второй день от бани гуляют. Переодеваются, нарядны ходили, с гармошкой, мужики в женищины наряжались. Это все говорили: от бани гуляют, от бани. [Почему так называли?] Не знаю, так вот принято у нас «от бани» говорить. Нарядны ходят. Ну, песни пели каки-то. с. Булдырь. Ну, это вот от бани гуляли. От бани ходили, наряжались все. «От бани» называлось. Ну вот так же, как с веником ходили. Это наряжались кто во что – и пастухи там, и рыбаки, и с удочками. И таскали кой-чё – у жениха утащат, у жениха унесут и: «На, вот тебе». И подарили. Это с невестинной стороны наряжаются, идут за женихом. У жениха там хулиганят, что-нибудь утащат. Кур утащат и им же подарят. с. Булдырь.

Кринки. Село Булдырь, 2019

ОТБИВаТЬ. Выпрямлять ударами, натачивая (лезвие косы). Ну, отбивать-то не умела, сыновья отбивают. Вот Коля тоже не может, а средний сыночек отбивает. Вот жду, когда он к нам приедет, просим, чтоб отбил. с. Александровка.

ОТБИВаТЬ ПОКЛОН. Производить поясной поклон, сопровождающий молитву. Есть это какие-то староверские каноны, видимо, которые читались, это вот читала моя свекровь. Тут её рукой написано, и тут кому сколько поклонов отбивать. Вот видите, написано: маме – 38, Гале – 37, Вере – 33 поклона. г. Чистополь.

ОТБиТЬ. Выпрямить ударами, натачивая (лезвие косы). Я говорю: «Ты мне, Ванюшка, может, отобьёшь [косу], уж она у меня ничего не берёт. Наточи немножко, хоть вокруг дома подкосить». с. Александровка.

ОТГОВаРИВАТЬ. Заговорами, молитвами излечивать болезнь. Ну, бабушка моя, она к петуху ходила да там молитву она читала «Богородицу...», чтобы не кричал ребёнок. Крик отговаривала. с. Малый Толкиш.

ОТКАЗНЫЕ, сущ., мн. Представители одного из согласий старообрядцев. У старовер же 60 вер – и кержаки, и какие-то отказные, и каких только нет. с. Малый Толкиш.

ОТКоЛЕ, ОТКоЛЬ. Откуда. Это отколь гости приехали? с. Кубассы. [Крашенные яйца куда клали?] Всегда положишь на божницу, и так оно лежит целый год. А которы вот ведь думают: «Отколе чем пахнет?» Оно, видимо, пропадёт. с. Кубассы.

ОТКУПаТЬ. ОТКУПиТЬ МОГиЛУ. Бросать в могилу монеты перед опусканием гроба. Было такое одно время, вроде надо откупить могилу. Вот мелочь кидали. Я мелочь кидала. А потом сходили в церковь, и батюшка сказал, что нельзя кидать, и земельку нельзя кидать. с. Булдырь. **ОТКУПаТЬ ТРУБу.** На второй день свадьбы просить символическую плату у родителей невесты за то, чтобы открыть закрытую чем-либо печную трубу. Когда тёща печёт блины, она ставит пекчи блины, а труба-то заткнута. И это всё в дом. Откупали эту трубу. с. Кубассы.

ОТКУПаТЬСЯ. Во время свадьбы вносить символическую плату за невесту и ее имущество. Я была закрыта в спальне. То есть, получается, пришёл жених, он откупался. И младший братишка стоял со скалкой,

повязанной красной лентой. Он стучал по столу и это: «Мало! Мало! Мало!» п. Луч.

ОТМАЛИВАТЬ. Молитвами излечивать болезнь. [А вот молоко не уводили у коров? Вот доилась коро- ва и переставала?] У меня у самой лично. Соседка при- шла, попросила молока. Я говорю: «Нет, тётя Шура, я не дам молока, завтра у меня поминки, молоко надо на кашу». А она: «А то я не знаю, сколько твоя корова доит!» Молоко сразу пропало. Корова пришла домой и не идёт даже на двор. И тётя Нюра, покойница, при- ходила и отмаливала. Она меня заставляла: «Подойти к этому дому, взять возле воротного столба землю». Я принесла ей землю, она наговаривала на неё, пошла к корове и вот так читала молитву, и с коровы вот рекой лилось, и слёзы лились. Но она так и не отошла. Стала доить, но совсем мало и умерла. с. Кубассы.

ОТМОЧИТЬ. Продержать в воде для придания нужных свойств. Мясо хоть солёно было – отмочишь. Тогда не было холодильников, в погребе держали, в снегу. с. Четырчи.

ОТНЯТЬ. Открыть. Когда за невестой приехали, мы поглядели, как ворота закрываются, и мы их отняли. Залезли, Нина залезла, конечно, я с мешком. с. Кубассы.

ОТОЙТИ. 1. Излечиться от болезни, выздороветь. Но [корова] так и не отошла. Стала доить, но совсем мало. И умерла. с. Кубассы. 2. Прекратиться. А на тре- тий день тоже гуляли. Сначала собирались у невесты, а потом к жениху ходили. Пойдут искать невесту, потом, значит, кто что украдёт – кто курицу, кто чё, кто ухват, кто лопату. А потом, когда садятся за стол, подарки эти дарят им, жениховым. Это всё ото- шло, это не вернётся. с. Малый Толкиш.

ОТПИРКИ, мн. Гулянья на второй день свадьбы в доме невесты. [Значит, на второй день они гуляли у невесты?] Зять идёт на блины к тёщишэ. [И там тоже стол устраивают?] Да, а как же. Отпирки. Там невеста угощает. Там опять приходят, садятся все, женихово родство всё садится, а невестино родство их угощает. Они уже за стол не садятся. с. Булдырь. [Второй день у кого гуляют? У невесты?] Да. У неве- сты. Отпирки называют. А вот чтобы все были вме- сте, к жениху шли гулять. п. Суворовка.

ОТПИСНЫЕ, сущ., мн., **ПИСНЫЕ,** сущ., мн., **ПРИПИСНЫЕ,** сущ., мн. Представители одного из согласий старообрядцев. Тут были разные, и отпис- ные были какие-то староверы. Вот отписные. Тётя Дуня Грачёва и Семёновы, дядя Кузьма Семёнов – они отписные были. Зачем отписные, я не знаю, конечно, не могу сказать. с. Малый Толкиш. Где сейчас камен- ный дом, жили староверы. Они были очень набожные. Отписные наверняка. с. Малый Толкиш. Ешио какие-то отписные есть староверы. Да, от церкви они отписаны совсем. К церкви не явшаются. Ну, они уж ни кружку, ни ложку – ничего уж не дадут, чтоб тебе поесть. А вот возьмём в Чистополе. Староверско кладбище у них. А нас туда не пустят! Даже ни под каким знаком не пу- стят. А почему? Потому что они отписные староверы. У нас крест кипарисовый деревянный, а у их железный крест. с. Большой Толкиш. У нас не было писных. [Кого не было?] Писных староверов. с. Большой Толкиш. [Вот те – «отписные» староверы. А ваши?] Не, у нас приписные, что ли. Не пили, не курили раньше-то. с. Большой Толкиш.

ОТПОСТИТЬСЯ, ПОПОСТИТЬСЯ. Провести ка- кое-либо время, постясь. Вот щас же идёт петровский пост. Стараюсь вот не есть. Мама говорила: «Хоть первую неделю и последнюю попостись». А я вот в про- шлый раз сiju и говорю: «А мы всю войну постились!» Война сколько была лет, столько и после войны есть нечего было. Мы уж, наверно, отпостились. А всё равно надо поститься. г. Чистополь.

ОТРЕЗАТЬ ПУПКИ. Принимать роды в домаш- них условиях, быть повитухой. Я вот без всего рожала, безо всяких бабок. Утром я подоила, а тятят живот, режет. Мне к бабушке идти надо, которая вот пупки отрывает. Сходила сказала ей: «Бабонька, у меня что- то живот болит и спина болит». – «Щас приду». А у меня всё подпёрло, он [ребенок] уже орёт, я его на руках держу. Я ору: «Бабушка, иди быстрее». с. Чисто- польские Выселки.

ОТСЕЛЬ. Отсюда. Яйца заметют, у кого какое, и начинают. Начинается кон, второй, третий, сколько. И теперь вот кидают, может, отсель, кидают этот мячик. Если, значит, он упал на яичко, значит, ты вы-

катал. с. Кубассы. Здесь, дочка, здесь родилась. И выросла здесь. Здесь замуж вышла. И отсель унесут [похоронят]. с. Большой Толкиш.

ОТСТАВАТЬ. Прекращаться, проходить. А раньше наряжались. В Святки вот наряжались, ходили. Ко мне вот приходили. Их угощаешь, по рюмочке нальёшь. Они песню споют, попляшут. Сейчас всё отстаёт. Сейчас компьютер, и всё. Планишет – и сидят. с. Малый Толкиш.

ОТСТУЖАТЬ. Остужать. [Творог как делали?] Вот когда сметану снимешь, там простокваша будет. Кринки в печь, сыворотка там. Вытаскиваешь, остужаешь и в марлю. И всё откидываешь. с. Булдырь.

ОТТОЛЬ. Оттуда. А летом идёшь засветло в клуб и поёшь, а оттоль идёшь – тарашишься. с. Четырчи.

Беседа Ю. С. Чернышевой с Зоей Ивановной Крашенниковой, 1928 г. р. (слева) и Анной Алексеевной Мясниковой, 1925 г. р. Деревня Берёзовка, 2019

ОТТУДОВА. Оттуда. По предсказаниям бабушки, эта фамилия образовалась оттого, что барыня заставляла своих крепостных кормить грудью щенят. А потом люди собрались все и отрезали грудь ей. И вот их называли мясниками. Это так, как легенда. И оттудова пошли Мясниковы. с. Кубассы.

ОТХОДНаЯ, сущ. **ОТХОДНаЯ МОЛИТВА**. Молитва о прощении грехов, которая читается над умирающим человеком. *А когда человек умирают, то отходная ещё есть молитва. И перед смертью должен человек покаяться. То есть приходит вот кто-то верующий и спрашивает его, и отходную прочитают. А потом уже вот Псалтырь читают, а потом уже отпевают, а потом*

уже читают обыкновенный канон на упокоение. г. Чистополь.

ОТЧИТаТЬ. Заговорами, молитвами излечить болезнь. *Там вот на смерть меня сглазила соседка одна, я сутки лежала без памяти, меня рвало только зеленью одной. Глаза вот такие нехорошие у нас тут есть. Вот она [знахарка] меня читала-читала, отчитала и сама захворала из-за этого. с. Александровка.*

*Хозяйственная постройка, сложенная из камня.
Село Кубассы, 2019*

ОТЧИТЫВаТЬ. Заговорами, молитвами излечивать болезнь. *Бабушка тут была. Она носила его к петуху. И как-то там отчитывала, да, моего вот старшего. Щас вот Славе пятьдесят годиков, ему отчитывала. Под насест поносила к петуху. [К петуху с определенной болезнью ходили?] Что плакал он, кричал. Вот она его лечила. с. Александровка.*

ОХАН. Приспособление для рыбной ловли в виде укрепленного на шесте металлического листа, на который помещалась приманка. *[А когда рыбу ловили, был такой металлический лист с дырками?]* Ну да, это охан вроде называться, охан. Сделанный квадрат или круглый, и в середку хлеб клали, там тесёмки завязывали, верёвочки. И длинну палку, вот опускаешь её и ждёшь. Как рыба зашла, так поднимаешь, она там у тебя. с. Малый Толкиш.

ОЧЕРЧИВАТЬ. Производить движения рукой, каким-либо предметом над больным органом, вокруг больного органа, чтобы его излечить. А грыжу и я вот выгрызала, наговаривала. *[А как?]* Молитвой, и очерчиваешь. *[Это пупочную?]* И пупочную, и в яичках у мальчишек. с. Четырчи.

ОШУРКИ, мн. Жареные кусочки свиного сала. Мама поставит чугунок картошки варить. Потом свинья уже появилась, мясо тоже появилось, и мама поставит жарить ошурки против пыла, на угли вот. Они там шкворчат, угольки летят, опадают, там сало топится. Вот она эту картошку достанет из печи и всю изомнёт в эти в ошурки-те. Я бы щас с таким удовольствием поела это. п. Александровка.

ОЩУПОМ. На ощупь, не глядя. Тогда некому было нас качать-то. Эдака работа была. Придут с работы, посчитают – все дома! Спят. Опять солнышко ишо не взойдёт, они опять на работе. Солнышко зайдёт, темно, придёт, корову ощупом доит. с. Изгары.

ПАВЕЛ. В разл. выр. О сокращении долготы дня после праздника в честь апостолов Петра и Павла (12 июля). Пришёл, говорит, Павел – на час день убавил. Да? А Илья-пророк два уволок. с. Александровка. Все говорили, как же. «Пётр и Павел на час день убавил, а Илья-пророк на два уволок». Вот. г. Чистополь. «Пётр и Павел на час [день] убавил, Илья-пророк два уволок». Это вот я слышала от родителей. с. Кубассы.

ПАЛАТЫ, мн. Полати. Тут палаты, тут рябятишки спали, вот так. Тогда же кроватей не было, не ставили, одна кровать стояла, да и всё. А там тепло, и постелешь им там, там спали. с. Булдырь. Раньше палаты были в избе. А потом у нас при советской власти

совсем палаты-то выпилили, убрали у всех палаты. с. Четырчи.

ПАЛОЧКА. Отметка за отработанный трудодень. Тогда ведь за трудодни работали, за палочки, я сама стала работать за палочки. с. Булдырь. Денег-то не было, трудодни только были, палочки. с. Четырчи.

ПАМЯТЛИВЫЙ. Имеющий хорошую память. Теперь уж всё забываешь, доченька. С лишком восемьдесят лет. Теперь уж, чё вчера прошло, так забыла уж. А которые больше памятливы-то, а я уж бестолочь. с. Булдырь.

ПАНОК. Палка-бита для игры в городки. Это вот игры-то эти, в городки-то делаешь-то, ставили как-то деревянные ли, что ли, и панок. Как скалка вот – панок. д. Берёзовка.

ПАПАНЯ. Отец отца или матери, дедушка. Я дедушку папаней звала. с. Александровка.

ПАПАША. Отец мужа, свёкор. Свёкра я папашей звала. с. Александровка.

ПАРА. Два человека; пара. Ну, в Масленицу парами гуляли. Если в этом году, значит, поженились, и с той поры Масленицу гуляем. Все-все пары, сколько есть. И по домам ходим: и у женихов, и у невесты. Шесть пар тогда было. с. Кубассы.

ПАЩЕЛКА. Удар, затрещина. Или, бывало, ведь частоколы городили. А мы вот пойдём, отломим да за огурцами залезем, то за яблоками. Залезем в огород, увидит кто-нибудь да крапивою-то, пашишэлками-то, напорют нам. с. Кубассы.

ПЕВЧАЯ, сущ., **ПЕСЕЛЬНИЦА.** Женщина, которая умеет, любит петь. *[Вы пели?]* Пели. *[А какие-то свадебные песни помните?]* Я певчая была, да. Я больно балалайкой ишо играла. д. Фиков Колок. А она песельница была. с. Кубассы. *[Какие песни пели?]* Я не песельница, дак я не помню. У меня подружка больно песельница в Большом Толкише, она и щас жива. с. Четырчи.

ПЕВЧИЙ, сущ. Человек, который умеет, любит петь. Ну тут уж, как сказать, *[на свадьбу]* певчие приходят. Это девчонки пели все. с. Четырчи.

ПЕЛЬМЕНЬ. ДЕРЕВЕНСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ. Пельмени большого размера. *[Пельмени тут большие делали?]* О-о, вот такие большие, как лапти! Все говорят:

«У тебя как деревенские пельмени». Пельмени деревенские – вот большущие, я маленькие и не люблю. Это чё – в рот возьмёшь. с. Булдырь. **ПИСАННЫЕ ПЕЛЬМЕНИ.** Пельмени, края которых оформлены в виде косички или как-то иначе. [А пельмени у вас мясные?] Мясные. Кто как, с картошкой есть, если жирное мясо, картошечки кладёшь немного. И пишешь. Мы их писанными делали. [А это как – писанные?] Ну вот пельмешек, его как пером закручиваешь, это как особенный способ закручивания. [А бывают такие неписанные?] А бывают такие, ну их загибали просто. [А писанные – это все-таки как?] Сомнёшь его рукой, потом пальцем вот так пишешь, ручки такие получаются. Как гармошкой. с. Александровка. **ТАТАРСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ.** То же. Я всегда делала пельмени, все говорили: «Вот опять татарские пельмени налепила», я от края к краю [защипывала]. с. Александровка.

ПЕРВЫЙ СТОЛ. Свадебный стол, за которым сидели самые почетные гости. [А на свадьбе пили что?] Бражку, вино. Первому столу-то вина брали. Самым близким-то: отец, мать, крёстная там. с. Кубассы.

ПЕРЕБИРАНИЕ. Элемент лестовки (ступень), с помощью которого отсчитывается количество произнесенных молитв. Была лестовка. Ишо две было, одна была старинна-то, холицова. Сорок перебираний там. Да, ровно сорок перебираний. с. Русские Сарсазы.

ПЕРЕГОН. Самогон. На свадьбе только было, что перегон да бражка. А водка, как щас помню, токо одна бутылка была. д. Фигов Колок.

ПЕРЕКРЕСТИТЬ. Подвергнуть заново обряду крещения при переходе из одной христианской церкви в другую или из одной христианской общины в другую. Вот сейчас Водя З., он же тоже старовер. И девчонка, Светка, ему сказала: «Давай, папа, в церковную у тебя». И они у батюшки там его в церковную переменили. И его похоронили по-церковному. И вот я у Светки, ты как, мол, а она: «А мы его покрестили по-церковному. Потому что мы все уже церковные, он один только у нас». Ничего, и батюшка перекрестил его, и всё. с. Большой Толкиш.

ПЕРЕКРЕСТИТЬСЯ. 1. Подвергнуться заново обряду крещения при переходе из одной христианской церкви в другую или из одной христианской общины

в другую. Всех внуков уже крестили по-православному. А сыновья оба в староверской вере. И просим мы перекреститься, потому что отец Павел говорит – давайте перекрестим. Ну, в общем, наши мужья не соглашались. г. Чистополь. В любое время любой человек может перекреститься. г. Чистополь. И я дала обет, что я перекрещусь, только бы у меня ребёнок родился. Но тайно меня тётка перекрестила, тайно совсем. с. Александровка. Я была староверка, потом перекрестилась я, потому что дети-то у меня все уже православные. с. Кубассы. 2. Физически смешаться (осуществить половые контакты с последующим появлением смешанного потомства) (о людях, принадлежащих к разным этносам). [А вот не говорят между собой, что татарская жена – это хорошо или, наоборот, плохо?] Ну, у нас не было такого. Нет вроде различий. У нас здесь уже давно все перекрестились, все стали одной крови, смешались. с. Александровка.

ПЕРЕМЁТ. Большая рыболовная сеть. У нас ставят перемёты на сомов. с. Булдырь.

ПЕРЕПЛЁТ. Вплетение в косу нитей, дающих косе дополнительный объем. Потом переплёт делают. Клубок сделают, [нити] заплетают, чтоб коса толще была. с. Кубассы.

ПЕРЕРЫВАШКИ, мн. Игра. У нас там, где мы жили, в той улице, она так на пригорке, играли – все там были! И эти, как их? Называли перерывашки, что ли. И кто там только не играли – вся молодежь, все, большии и малые, все у нас там, на этой улице. с. Четырчи.

ПЕРЕСЛАСТИТЬ. Добавить слишком много сахара. Мочили яблоки в ржаной соломе, в бочках. Да, да, слоями их клали. И песку клали, вот песку какую-то норму надо, чтобы не пересластить и чтобы не бродили они. с. Русские Сарсазы.

ПЕРЕЧИНКА. Узкая доска, перекаладина в прямоугольном каркасе детской колыбели. [В чем детей качали?] В зыбке, зыбка была. Которы как вот корзинки плетут из прутьев, чтобы ребёнок уходился большой. А делали сами, вот в большину как со стол, так перечинка, так перечинка, и тут перечинку – рамку делали и обшивали материями. д. Берёзовка.

ПЕРИНЁШКА, ласк.-пренебр. Перина. Замуж выходила, два платёшика, никакой ни софы не было, ничё. Была, и то тётка дала, перинёшка, одеялко, две подушонки. с. Изгары.

ПЕРМеНЬ. Пельмень. [А пельмени как-то называли по-местному?] У нас зачем-то называют пермени. От слова Пермь, наверное. Зачем-то в Фиковке называли пермени. Ну, кто-то сказал, что неправильно было так говорить. д. Фиков Колок. В каждом доме были пермени. с. Изгары. Ну, тогда ушла, уехала тётя Маша, оне сразу пермени [стали] стряпать. Корытчиков-то не было, в ночовке нарубишь, в печке варили. с. Четырчи.

ПеСНЯ. БОЖеСТВЕННАЯ ПеСНЯ. Песня религиозного содержания, духовный стих. Это вы в Большой Толкиш поедете, у них даже, покойник лежит, они сидят, поют вот эти божественные песни, да. д. Средний Толкиш. **ВЕЛИЧАЛЬНАЯ ПеСНЯ**. Специальная песня, исполняемая на свадьбе конкретному человеку. Величальные пели. Всякие, когда невесту провожали, тогда и пели. Величали невесту когда. с. Булдырь. А величальны-то не все пели. с. Кубассы. Мама выводит меня, садимся, и начинается опять величальная жениху вот. с. Чистопольские Выселки. **РАСПевНАЯ (ТЯНУЧАЯ) ПеСНЯ**. Лирическая, протяжная песня. «Раскинулось море широко» обязательно пели. «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина» обязательно пели. А уж распевные старинные – это мы не знаем. г. Чистополь. Ну, эти песни уже тоже более современные. Тянучие, я уж помню, у нас тётя Тамара с папкой пели-пели, пели-пели. с. Чистопольские Выселки. **СЕМИШНАЯ ПеСНЯ**. Песня, исполняемая участниками игры в «семик». [Сказали, что Вы песни петь умеете]. Я говорю, было дело. Было, и на свадьбах гуляли. И свадебны песни, и семишны песни, и для гулянок песни, и плясовые песни. с. Булдырь. Каждый вечер пели, если молодёжь собирается. «Как будем играть?» – «Давайте семиком!» И семишны песни пели. [А что это за песни такие?] А вот если вышел – тебе эту песню [надо спеть]. Друга пара встаёт, с них другу песню. И все по-разному. с. Булдырь.

ПЕСТРеЦ. Гриб трутовик чешуйчатый. А вот ещё пестрецы какие-то, на высокой ножке, шляпка вся

в пятнышках. Шляпку эту снимаешь, кожицу. [Название «пестрецы» Ваша бабушка знала?] Да, да, да. Она их пестрецами звала. Может, по-научному как-то они и по-другому называются, но она пестрецами всегда их звала. Собирала и суп варила, вкусный суп. с. Александровка.

ПЕСЧаНИК. Мелкая речная рыба. Это назывались пешишаники. Вот такой мелочи принесут целый бидон. И мы её прямо на сковороду, переберёшь, в яичках зажаришь – во! Ни костей, ничего. Пешишаники, они мелкие, целиком прямо даже изжарятся с яйцами. с. Александровка.

ПЕЧеНЬЕ. Выпечка. [На свадьбе в первый день что ели?] Еда-то? А студни, пирожки. Да тогда всё свое печенье было: курники, рыбники. с. Кубассы.

ПЕШНиК. Печник. Ну, у меня если бы топить можно было, дак, может, и не ломали, а она растрескалась уж вся. Если уж чинить – а пешников тут не стало. Пешник, печку-то кладут, пешником завали, пешник. Их не стало – всё изломали. с. Малый Толкиш.

ПЕЩОР. Плетенная из лыка или бересты заплечная корзина с крышкой. Вот пойдём с отцом [рыбачить] – у него щещор, а у меня щещорка. Это такая плетёна из лыка, из липы. Рыбы полно. Заброд дадим бреднем – и сразу полный рыбы. с. Русские Сарсазы.

ПЕЩОРКА, уменьш. к **ПЕЩОР**. Вот пойдём с отцом [рыбачить] – у него щещор, а у меня щещорка. Это такая плетёна из лыка, из липы. Рыбы полно. Заброд дадим бреднем – и сразу полный рыбы. с. Русские Сарсазы.

ПИЛиТь. Неумело играть на музыкальном инструменте. [А Вы играли на гармошке-то?] Немножко пилил, а не играл. д. Берёзовка.

ПиРКИ, мн. Гулянья на третий день свадьбы. [А на третий день свадьбы просто гуляли, да?] Да, да. Как вот пирки, что ли, назывались. с. Малый Толкиш.

ПиСАНЫЙ. 1. Защищенный зубчиками, оформленный в виде косички или как-то иначе (о крае пельменей, пирогов и т. п.). [А пельмени у вас мясные?] Мясные. Кто как, с картошкой есть, если жирное мясо, картошечки кладёшь немного. [А вот закрывали их?] Да. И пишешь. Мы их писанными делали. [А это

как – писанные?] Ну вот пельмешек, его как пером закручиваешь, это как особенный способ закручивания. [А бывают такие неписанные?] А бывают такие, ну их загибали просто. [А писанные – это все-таки как?] Сомнёшь его рукой, потом пальцем вот так пишешь, ручки такие получаются. Как гармошкой. с. Александровка. Варили пельмени. [Ушками делали?] Нет. Мы сами вот так писали, делали писаные. А вот щас вон чё? Пельмень маленький ешь, а там вот нечего есть. п. Суворовка. 2. Витой, плетёный (об изделии из теста). [Плюшки без начинки были?] Ну да. Из теста раскатаешь, подластишь, вот так завернёшь, разрежешь, развернёшь вот так. Как слойка ж, только просто разрезана и писана немножко. [Писанная – что это значит?] Чтoб красива была. Вот так попалам разрежут, вот закрутить её, как клубочек, разрезать, и потом опять так это верёвочкой. [То есть как рулетиком ее закручивать?] Да. Потом разрезать. А потом и можно опять вот так их повернуть и вот так завернуть. [И они такой восьмерочкой будут?] Да, да, да. Кто восьмёрочкой, кто в три язычка. с. Александровка. Писаны такие. д. Средний Толкиш. 3. Имеющий узор (об изделии из теста). Как груздочки делаешь. Лепёшечка такая. Раскатаешь, и на скалке было как крестик, и вот у нас ставили. Как она писана была. с. Кубассы. 4. Имеющий не цельные, а пальчатые, резные листья (о клене). [На Троицу березки ломали, украшали?] Украшали, я тоже и домой заносила, и это тыкала всё. [Только березка?] Клён, клён. [Клен с резным листом?] Ну, писанный такой, да. с. Русские Сарсазы. 5. Рукописный (об иконе). У меня угол большой, иконы у нас и железные, и обыкновенные. Мы молимся на эти, писаные иконы. г. Чистополь. Писаные тоже у нас есть иконы. г. Чистополь.

ПИСАТЬ. Защищать края пельменей, пирогов и т. п. зубчиками, в виде «веревочки», «косички» или как-то иначе. [А пельмени у вас мясные?] Мясные. Кто как, с картошкой есть, если жирное мясо, картошечки кладёшь немного. [А вот закрывали их?] Да. И пишешь. Мы их писанными делали. [А это как – писанные?] Ну вот пельмешек, его как пером закручиваешь, это как особенный способ закручивания. [А бывают такие не-

писанные?] А бывают такие, ну, их загибали просто. [А писанные – это все-таки как?] Сомнёшь его рукой, потом пальцем вот так пишешь, ручки такие получаются. Как гармошкой. с. Александровка. [А для пельменя делают маленький сочень?] Да какие маленькие? Большие! Да вот как пирожки. [Кончики не залепляли?] Нет-нет, вот так напишем их вот такие. Писали пельмени. с. Буддырь. Раньше писали их [пельмени], делали большие. д. Средний Толкиш. Варили пельмени. [Ушками делали?] Нет. Мы сами вот так писали, делали писаные. А вот щас вон чё? Пельмень маленький ешь, а там вот нечего есть. п. Суворовка.

ПИТОК. Человек, употребляющий алкоголь. Водку будем пить. Питоков-то у меня полно, мужиков-то. с. Кубассы.

ПЛАКАНЬЕ. Причитание невесты во время свадьбы. У нас и колец не было, ничего не было. Господи, какое щас плаканье? Нет, ничё не было. с. Буддырь.

ПЛАКНУТЬ. Всплакнуть. Ну потом, значит, родители. Это уж все [на кладбище] ходили. И, видишь, начинают там выть-реветь. Не надо это, надо сдерживаться, плакни, но не плачь. с. Кубассы.

ПЛОТИНА. Плоти́на. Дак у нас речка Толкишка. Плотины делали, она рыбна речка-то была. Не то что там, а щучины [по метру] попадали. с. Малый Толкиш.

ПО КРЕСТУ. Рябиновское согласие старообрядцев. Ну, рябиновцы у нас были, они к нам, она женщина рябиновская была, она к нам ходила. А мы рябиновская, или согласие «по кресту». Ну, нет, мы рябиновцы, и всё. г. Чистополь.

ПО РАЗГОВОРУ. По слухам, понаслышке. Проруби рубили специальные [в Крещение]. [Крестом?] Да. Купнётся – в шубу, и на лошадь, и домой. Так говорят. Я не видел, конечно, мама говорила. По разговору. с. Изгары.

ПО-БОЖЕСТВЕННОМУ. В соответствии с церковными правилами. [Рождество сколько дней празднуют?] Один день. Да каждый церковный праздник один день! Ну, говорят, там неделя, может быть, по божественному-то. с. Изгары.

ПО-БУРНАШЕВСКИ. В соответствии с погребальной традицией д. Бурнашево Чистопольского района Республики Татарстан. [Вот Вы сказали, что,

когда мужа хоронили, он попросил рубашку навывпуск]. Да, он всегда говорил: «Если я умру, обязательно чтобы рубашка была с длинным рукавом и поясочком». Мы специально поясочек купили в церкви. Ну, это он по-бурнашевски. [Что значит по-бурнашевски?] Он из деревни Бурнашево. Это соседняя деревня. с. Александровка.

ПОВДоль. Вдоль. Вот тут вот, туда повдоль реки-то идти как, Девичья поляна называются. с. Малый Толкиш.

ПОВЕЛИЧАТЬ, ПРОВЕЛИЧАТЬ. Почествовать поздравительной песней на свадьбе или другом празднике. Парни молодые [были] повозниками. Повозников тоже величали, и тоже их дарила я, подарки им тоже давали. [А они как-то отличаются?] Ничё, они просто парни сидят, их повеличают: «На кем кудри, на кем русые», «Пора молодцу жениться». Вот таки песни им величальны споют, и всё. с. Четырчи. А вот потом вечерку невеста делала. Собирает всех подруг, а он своих друзей. И начинаются вот вечерка.

*Травянистое растение окопник.
Деревня Белая Гора, 2019*

И на вечерке надо каждого парня повеличать. Каждому надо другу песню. с. Булдырь. Восемь свадьбей в год пропели, вот чё. Провеличали, провеличали. с. Булдырь.

ПОВЕРЬЕ. Традиция, обычай. Потом дружки начинают кричать: «Повар, повар, лебедь белый, чё есть в печи – на стол мечи. Сил не хватит – нас кричи. Мы ребята-хваты, достанем без ухвата». Выходит тут повар-то, говорит: «Ручки грязны». Дарят ей полотенце, там чего-то. Вот она уж на столы собирает. Вот такое поверье

было. с. Четырчи. И было ведь поверье какое: чтоб всё на вид было. Да, всё приданое привезут и всё покажут. На кровать покрывало, простыней там, всё, всё. Всё раскинут, сватья всё выглядит, проверит, всем расскажет, вот так. Сейчас поверье совсем другое, жизнь другая. с. Четырчи.

ПОВЕТЬ. Помещение под навесом на дворе. [Куда залазили?] На повить? с. Булдырь. [А ребята с жаворонками на крышу не залезали, весну не звали?] Пели песню-то: «Жаворонки, жаворонки, прилетите, красну вёсну принесите. Зима надоела, хлеб весь поела». На повете-то кричат, на домах-то весной-то. с. Кубассы.

ПОВИДЛА. Повидло. Что на праздники, что на похороны – одинаковы пироги. И с повидлой там, и с яблоками, с изюмой и с курягой, что в праздники, что вот в обеды. с. Булдырь.

ПОВОЗНИК. Участник свадебного поезда, прививший лошадыми или везший невесту (ее приданое) в дом жениха. Парни молодые [были] повозниками. Повозников тоже величали, и тоже их дарила я, подарки им тоже давали. [А они как-то отличаются?] Ничё, они просто парни сидят, их повеличают: «На кем кудри, на кем русые», «Пора молодцу жениться». Вот таки песни им величальны споют, и всё. с. Четырчи.

ПОВОРЧАТЬ. Сказать, спеть. Никакой уж памяти, ничё нет. Щас и ребятишкам не рассказываю ничё. Сам себе поворчишь, да и всё. Где поревёшь, а где и песню запоёшь, а где и молитву. с. Четырчи.

ПОГОРЕЛЫШКИ, мн. Игра. Вот мы, бывало, на рынок-то девчонками выйдем, играм в погорелышки, песни поём. Кубасские-то, они слушают, а потом робята стали к нам ходить. с. Кубассы.

ПО-ГРАМОТНОМУ. Грамотно, правильно; так, как заведено в городском обществе. [Неделя перед Пасхой как называлась?] Страстная неделя. Могу и неправильно сказать. Страстная, Страстная. Ну, и не по-грамотному. Чё, семь ведь классов кончили. с. Кубассы. Ну, знаете, мы ещё не по-грамотному [поём песни]. Ещё вот тогда поехали, Люба тоже говорит: «Ты, тетя Нин, неправильно поёшь». Вот как они, старухи, пели, так и я пою. с. Кубассы.

ПОГРЕБЕНИЕ. Молитвы, читаемые перед похоронами над покойником. [Саван надевают?] Это в обязательном порядке. Саван положен во гробе. На

него ложат человека усопшего. Когда погребение почитают, тогда закрывают его. Сначала голову закроют, потом, значит, уже левую сторону, правую. А сверху ещё простынку положат. г. Чистополь. Эти три дня, пока стоит покойник, надо обязательно читать псалтырь. А когда хоронят, там читают погребение. Человек достоин – читают погребение, недостоин – только канон за обций, может. г. Чистополь.

ПОГУЛКИ, мн. Гулянья на третий день свадьбы. [А третий день свадьбы что делают?] Гуляли, дурили. Были погулки. Погулки это назывались. Да. Половину дня гуляли у жениха, половину – у невесты. с. Кубассы.

ПОД ОДИН ДУХ. Все время, постоянно. У меня Серёжа грызный был, в яичках у него было, так он у меня полгода кричал под один дух. Потом тут начали заговаривать, заговаривать, и потом вроде прошло. Покою я тогда не знала с ним до полгода. с. Александровка.

ПОД ЭТИМ ДЕЛОМ. В состоянии легкого опьянения. Люди не напивались, так плясали, песни пели. А это сейчас напоятся – ничё. Плясали на лавках, везде плясали. Вот я помоложе была, я и на лавке плясала. А все, все, все пляшут. Под этим делом все спляшут. с. Булдырь.

ПОД ЯЗЫК. Под специальную ритмичную песню, а не под гармонь или другой музыкальный инструмент (о пляске). А вот раньше мама говорила, когда вот не под чего, не у всех же гармони были в компашках... [Ножиком по заслонке?] Под язык плясали, под язык, да-да. «Карман ваты, ваты, ваты. Карман ваты, ваты, ваты». «Ванька, конь, карман, корзинка. Ванька, конь, карман, корзинка». А вот тётя Нина вот Б., пойдёте к ней, у ней совсем другой напев был. «Кына гыр-гыр, кынна гыр-гыр». «Через задоргу на задоргу ногой. Володимир, Володимир молодой». И опять: «Через задоргу на задоргу ногой. Володимир, Володимир молодой». [Это плясать под это?] Да. с. Кубассы.

ПОДБИВАТЬ. Размешивая что-либо жидкое, добавлять в него что-либо сыпучее; загущать. Одно время у нас там гречневые блины вот я пекла, как-то вот один год давали. Вместо хлеба вот я пекла тоже. [А их как

пекли?] Да вон тоже так их подбивали, на дрожжах. И вкусные, мягкие были тоже. с. Александровка. Покупали квас сухой вот, кипятком его ошпаривали. Вот этой гущей подбивали. Ну, немножко дрожжей, капельку, положишь. И песочку, чтобы он поизгрее был. с. Булдырь.

ПОДБИТЬ. Размешивая что-либо жидкое, добавить в него что-либо, обычно сыпучее; загустить.

[А у Вас серенькая закваска получалась или беленькая?] Да что-то не помню. Ну, я всегда её сливала. Я солью, свежую вот эту подобью, и она потом подымет, а потом уж, когда выкиснёт, затеешь [делать тесто]. с. Александровка. Вот в баню его понесёшь. Здесь вон дома дрожжи подобьёшь, и они взайдут там в кружке или там в чашке. с. Булдырь. Раньше были плиточкой дрожжи – они дольше [поднимаются].

Улица в селе Русские Саразы, 2019

Вечером, значит, замесишь, подобьёшь их, как на блинчики, а наутро оно начинает, значит, подниматься, опускаться. д. Средний Толкиш.

ПОДВЫВАТЬ. Подпевать. Вы запевайте, а мы просто будем подвывать. с. Кубассы.

ПОДГОРСКИЕ, мн., сущ. Коллективное прозвище жителей нижней части села Булдырь Чистопольского

района Республики Татарстан. Одни жили там, например, под горой. [Как-то их называли по-особому?] Оне подгорские называли, мы нагорские называли. [Мирно жили?] Мирно, мирно, никто у нас не скандалил, ничего. с. Булдырь. [В самой деревне разные части как-то назывались?] Подгорские и надгорские. Ну, под горой и над горой [жили]. Они постоянно враждовали между собой. Те купаться

пойдут, верхние, туда, те этих, верхних, избыют. Вечером на танцы те сюда придут, верхние нижних, подгорских, избыют. Такое было, да. с. Булдырь. Вот те берега у нас положи, спуститесь с горы, посмотрите – чисто было, купались. Щас всё камышом, кустарником заросло. Там подгорские купались, тут нагорские. [Подгорские с нагорскими вместе не купались?] Нет. с. Булдырь.

Беседа А. В. Черных с информаторами.
Село Изгары, 2019

ПОДГРУЗДОК, ПОДГРУЗДЕНЬ. Гриб из рода груздей. Потом и подгруздки уже идут, они же не сырой груздь. Они тоже грузди, но они как подгруздни. Они уже и намного грязнее, и не такие уж они вкусные. А груздь-то сырой, он ведь мохнатенький такой, вкусный. [А подгруздок другой немножко?] Он другой, да. И он идёт уже тогда, когда все грузди идут. А это вот

колосовики, подгрузди сырые, они уже идут в то время, когда рожь колосится. с. Александровка.

ПОДЗОР, ПОДЗОРНИК. Кружевная оборка, кайма, которая обрамляет нижний край кровати. На какой день договорятся, невеста готовит придано. [Что готовила?] Чё тогда готовила, Господи. Наволочки вышитые да подзор к кровати вязаный. Полотенцы вышивали. с. Булдырь. Только как вот запойку сделали, ходили девочки каждый день, вязали кружево, вышивали, готовили. Тогда тюли-то не было, кружева вязали. И подзоры у кровати, и занавески, и убрusy были. с. Четырчи. Сундук пустой поставили, туды перины положили, две подушки, одеялко, вот и всё. А у тётки я вот и покрывало взяла, занавески взяла, подзор взяла. с. Чистопольские Выселки. Подзорники на кровать. Тут, значит, подзоры и тут подзоры, и чтобы внизу там всё было прикрыто. д. Средний Толкиш. Подзорники вяжут ещё. с. Кубассы.

ПОДЛОВКА. Чердак. [Подловка – что это?] Чердак. с. Булдырь. Помню, бабушка кидала на подловку старую вербу. д. Средний Толкиш. Там, наверху, подловка, [внизу] подполье. с. Малый Толкиш. У меня вот муж [гробы] делал. Он на всё село делал, и для себя он делал. Даже лёг, примерил – маленько лишиковато, потому что он говорил: когда умрёшь, насколько-то усохнешь. И мне сделал, и у меня щас на подловке домовина моя лежит. с. Русские Сарсазы. Выгоняешь, значит, что на тебе вот пояс есть, этот пояс расстилаешь и провожаешь скотинушку: «Давай, иди с Богом и приди домой». И старались все поясы на подловку, это, значит, чердак. И трубу обвяжут. Вот печи топились, вот эту трубу завяжут этим поясом, чтоб она ходила домой, скотина. с. Кубассы. И шубу не стало никому не надо. У нас оставались шубы две новых сшиты, на подловке висят – ни разу не одёваны даже. с. Четырчи.

ПОДНАШИВАТЬ. Донашивать за кем-либо (об одежде). Мы сарафаны-то шили, вот нас трое было, три девочки. Я поднашивала за всеми. А ножницами изрезала – чё мне всё время пообноски, пообноски. Так и ходила в изрезанном платье. с. Изгары.

ПОДНЕБЕСОВЫЙ, ПОДНЕБЕСНЫЙ. Небесно-голубой. Мама у нас, своя швея, шила платье поднебесового

цвета, вот такого материала брали. с. Булдырь. Свадебно, я ездила в Чистополь, купила на платье, поднебесный цвет – земля. Никакой фаты не было, мне одна женщина веночек из бумаги сплела. с. Русские Сарсазы.

ПОДОСИНКИ, мн. Грибы подосиновики. Белые грибы собирам, подосинки, подберёзовики, потом грузди, рыженькие такие, потом масляты, свинушки. с. Четырчи.

ПОДПЕРЕТЬ, ПОДПИРАТЬ, безл. О наступлении родов. Я вот без всего рожала, безо всяких бабок. Утром я подоила, а тяпат живот, режет. Мне к бабушке идти надо, которая вот пупки отрезает. Сходила сказала ей: «Бабонька, у меня что-то живот болит и спина болит». – «Щас приду». А у меня всё подпёрло, он [ребенок] уже орёт, я его на руках держу. Я ору: «Бабушка, иди быстрее». с. Чистопольские Выселки. У меня вот первая Наташа, я уж больно мучилась. А я в семью пришла одиннадцатой, там ребяташики в школу собираются и всё не уходят, а меня уж подпирает. Я вышла, обняла корову: «Ой, Зорька, ой, Зорька! Скорее бы они ушли!» Ушли, и акушерка пришла. с. Чистопольские Выселки.

ПОДПЕЧКА. Подтопок, маленькая печка для отопления при русской печи. А это подпечка называли, да и всё. с. Булдырь.

ПОДРУЧНИК, ПОДРУШНИК. Коврик для рук и головы, используемый при совершении земных поклонов. А у нас подрушник был маленький. Руки на подрушник кладёшь и кланяешься. И обязательно, чтоб голова доставала этого подрушника. г. Чистополь. А кланяться на подручник ведь. Хоть какой-нибудь. Нет подручника, так на полотенце, ну хоть на чё, но кланяться надо не на пол. г. Чистополь.

ПОДСАВЫВАТЬ. Подбрасывать. Кукушка яички подсаживает в другие гнезда. с. Русские Сарсазы.

ПОДСИНИТЬ. Окрасить в синий цвет. А полотенце домой привезли, я его вымыла, подсинила. с. Четырчи.

ПОДТОПКА. Подтопок, маленькая печка для отопления при русской печи. А раньше была печка и подтопка, топились дровами. с. Булдырь.

ПОДТЯГАТЬ. Подпевать. А которые ещё не знали старинны песни никто, а мы как запоём. Вот, верьте-нет: которы маленько подтягали, а которы всё сидят, и слёзы льются. д. Фиков Колок.

В окрестностях деревни Фиков Колок, 2019

ПОДУШО́НКА, ласк.-пренебр. Подушка. Замуж выходила, два платыишка, никакой ни софы не было, ничё. Была, и то тётка дала, перинёшка, одеялко, две подушонки. с. Изгары.

ПОДЧЕРПНУТЬ. Зачерпнуть. А ели только деревянной ложкой. И вот, например, сварили щи. В щи крошут мясо кусочками. И вот сели все за стол, вплоть до маленького, ждут, когда дедушка ложкой об блюдо стукнет – значит начинайте все есть. И если кто-то там подчерпнёт невзначай кусочек мяса – ложкой по лбу. Не трогай. с. Русские Сарсазы. [Как святите воду на Крещение?] Мы ходим на ключ за ней, на родник. С молитвой подчерпнёшь эту воду, и всё. И стоит эта вода хоть десять лет, ничего ей не делается. г. Чистополь.

ПОЗЬМО. Усадебный участок, место под двором, домом. Построили вот дом уже, но это позьмо родителей, родительское место. Раньше позьмо называли. Вот я жила, мои дети тоже живут на своём позьме. д. Средний Толкиш.

ПОИНАЧЕ. По-другому, иначе. [А в солдаты как провозжали?] Ну, как? Стол собирали, как же. Вот у меня два сына, тут уж провозжали, тут уж поиначе, тут уж в магазинах покупали на стол это всё, ездили в город. с. Четырчи.

ПОЙМАТЬ КУРИЦУ. Поймать в темном курятнике курицу, чтобы по ее поведению определить характер будущей свекрови (о действии гадающей девушки). А тут вот две подружки задушевные, Клава О. и Клава Б. Они вышли за братьёв, а вот куриц они поймали. Куриц поймали, принесли. У одной-то, значит, томошится, томошится и ходит, а у одной-то сидит. И говорит: «У тебя вот такая свекровь». А свекровь-то одна, вот у их не получилось, не сошлось это всё. А котора томошина, значит, и свекровь будет томошина. [Томошина – это какая?] Ну, озорская, капризная. с. Кубассы.

ПОКА С УШЕЙ НЕ ПОТЕЧЁТ. О сильном алкогольном опьянении. Водочка – это Петр I привез как лекарство, а теперь лечатся им до смерти. Пили раньше в меру, а ичас пить в меру не могут, [пьют,] пока с ушей не потечёт. с. Булдырь.

ПОКАЯНИЕ. Молитва о покаянии. Вот там читают Покаяние. Это там для всех читают. Как вот

покаяние для мирян называется. Для женщин, для мужчин отдельный. Покаяние для маленьких детей даже есть. Вот покаяние на первой неделе читают. г. Чистополь.

ПОКРОВА́, ПОКРЫ́ШКА. Погребальное покрывало. А тут покойника покровом покрываешь. с. Булдырь. Саван уже, когда отпоют, пока ещё не оттели тебя, ты лежишь открытая. А когда тебя отпоют, закроют, сверху ещё покрышка есть. Из Новозыбково мне прислали покрышку. Там крест нарисованный. г. Чистополь. А ещё, знаете, когда староверы умирают, их лицо вот закрывают саваном. У православных вот ведь нет, на кладбище несут, потом только покровом закрывают, землей посыплют. А у староверов – вот у них как бы платком обвязывали лицо. с. Малый Толкиш. Раньше кусок материала [на покойника] ложили, это был покров. Был ангел нарисован на этом покрове. п. Юлдус. Это покров. Раньше [покойника] просто каленкором покрывали. с. Четырчи. Покров покупали в церкви, если кто-то куда-то ехал, у нас вот деревня далеко была. с. Чистопольские Выселки.

ПОКРОВА́². В разл. выр. Слова, которые произносили девушки в праздник Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября). «[Покров,] покрой земельку снежком, меня милым дружком». [Так говорили?] Да. с. Булдырь. Девчонки вот молодые гадали на Покров, я помню, мы ещё такие слова говорили: «Покров, покрой землю снежком, голову венцом». Вот это мы такие слова говорили, когда спать ложились. п. Юлдус. «Покров, покрой земельку белянким снежком, а мою головушку золотым венцом» – эдак у нас говорили, особенно девчонки. д. Берёзовка. Не знаю, тётя Настя С., покойная, мне говорила, в памяти у меня осталось: «Покров, Покров, покрой землю снежком, меня миленьким дружком». д. Берёзовка. Покров – это четырнадцатого, ворожили вот в него только: «Батюшка Покров, покрой земельку снежком и меня женишком». Это ворожили мы с девчонками. с. Чистопольские Выселки.

ПОЛГОДА, ПОЛГО́ДА. 1. Шесть месяцев; полгода. Я полгода мужика не могла называть. Его звали Иван. Все его звали Ванчей. Ага. «Как его звать? Если Ваня, то Ваня – маленький какой-то». Полгода не называла

никак. Иван – значит старый, Ваня – маленькой. с. Малый Толкиш. 2. Поминки по умершему через полгода после его смерти. А если, например, горячий стол – только умер человек. Сразу горячий стол. У нас горячий стол, и в девять дней всё это же делают. Потом сорок дней, полгода и год. с. Чистопольские Выселки. Полгода тоже ввели вот недавно, потом година. А щас полгода делают, полгода тоже так же поминают, потом год уже. п. Юлдус.

ПОЛДРУЖИЕ, ПОЛДРУЖКА, ПОЛДРУЖЬЕ, ПОЛДРУЖЬЯ. Помощник распорядителя свадьбы. Потом залезает на стол, стул до са-амого верха, и невеста целовать его должна. Если дотянется, поцелует, то дружка отдаст этот мешок с деньгами ей. Да, всем командовал дружка. Всю свадьбу делал дружка. Дружка и полдружка – помощник его. Полдружка рюмочки подносил, а дружка собирал. Раньше только они вели вот эти свадьбы. д. Средний Толкиш. Перед регистрацией брака жених едет за невестой. Едет дружка с полдружкой. Да, с полотенцами они едут выкупать невесту. с. Изгары. А у меня [на свадьбе] полдружка была. Была полдружка. с. Изгары. Женихова родня, например, приходит невесту выкупать когда, жених приезжает, он приезжает уже со своими дружками. Дружка с полдружкой, садятся, и опять-таки мы, молодые, начинаю величать их родню. с. Кубассы. Дружка за невестой едет, дружка и полдружки. д. Берёзовка. У Любашики брат стал жениться младший, вот я был полдружкой. Дядя был его дружкой. с. Четырчи. Ну, они свадьбу вели – дружка с полдружкой. с. Чистопольские Выселки. А полдружка ходит с рюмкой. Положишь подарок молодым, а полдружка тебе рюмку подносит. с. Булдырь. А будит утром, будит дружка с полдружкой, свидетели. с. Малый Толкиш. Ну, как на всех обычно свадьбах – дружка, полдружка. д. Фиков Колок. Молодых, вот они на свадьбе немножко посидели, и потом их уводили дружка с полдружием. Там или к соседям уводили, к крестне там или ещё куда-то. Но в этом доме они не ночевали. с. Булдырь. Постель сначала везли дружка с полдружием. с. Булдырь. А тогда – дружка, полдружка, как ведущие. Дружка с полдружием. Дружка с полдружией. с. Булдырь.

ПОЛНЁХОНЬКО, ПОЛНО, ПОЛНО. Много. Полнёхонько дарили, но только тряпки всё, кто чулки, кто какой-нибудь отрез, кто шалю каку-нибудь. с. Булдырь. Саша вот, у сестры муж-то, всё на свадьбах дружкой-то бывал, полно раз. с. Малый Толкиш. Ну, она полно учила, она молитвы-то знала. с. Русские Сарсазы. «Мам, ты сколько стаканьев выпивала браги?» – «О-о-о, я полно пила!» с. Кубассы.

ПОЛОГ. Кусок ткани. Вот зыбки-то к этому, к толку, делали. Вот так пружина, и вот качали. Ну, там [внутри] полог какой-то, тряпка. с. Изгары.

ПОЛОМСКИЙ. Паломнический. У нас одной богоугодной женщине приснился сон. «Вы зачем ездите по полومским поездкам? У вас своя святая вода». с. Булдырь.

ПОЛОНЬ. Полный, наполненный до краев. Ведро налили, ведро полонь, полотенцем накрыли и стаканьями подавай. с. Булдырь.

ПОЛОТЕНЕЧНОЕ, сущ. Длинное прочное полотенце, на котором несут и опускают гроб в могилу. [А несли на полотенцах или на холстах просто?] А что было. Раньше-то холсты были, а теперь-то полотенично всё. Раньше всё на полотеничках, и тем мужикам, что несли, они раздавались, щас всё кидают в могилу. с. Александровка. На полотеничных у нас [покойника] носят. Полотеничны. [Длинные?] Да. В общем, метров четырнадцать. с. Кубассы.

ПОЛТОРАШКА. Бутылка объемом полтора литра. [А где храните святую воду?] На божницу ставим, на полку, где там божница. У меня на окне там полторашка стоит. с. Четырчи.

ПОЛУЧОК, ЧОК. В огнестрельном гладкоствольном оружии дульная насадка, обеспечивающая сужение, необходимое для уменьшения или увеличения рассеивания дроби при выстреле. На птицу ведь я из ружья, куропаток-то. У меня ружьё было старинно ещё, один получок, другой чок. Как дам только, так итук пятнадцать тут сразу их положу. Ну, мы жарили их, тушили. с. Малый Толкиш.

ПОЛЫНОК, ПОЛЫНОЧЕК, ласк. Травянистое растение из рода полыни. [А еще травы какие-нибудь собираете?] Полынок. [А полынок – это что?] Это вот

мелкая-то очень. [А что с ней делаете?] Пьём, когда желудок болит. с. Александровка. Зверобой, душица есть, полынь вот, например, полынок. [А это что?] Ну, он наподобие полыни, но он мельче и мягче. Вот самый маленький полыночек. И вот его пьют. [От чего?] От головы пьют, вот когда забнешь. с. Четырчи. Это полынь горькая. Маленькая вон полынок есть. Полынка сейчас найдём. д. Белая Гора.

ПОЛЯНОВСКИЙ. Проживающий в д. Полянки Чистопольского района Республики Татарстан. Поза-

вчера ездили на кладбище тут недалеко. Нас хоронят, поляновских, мы в Сарсазах – место наше. А вы, хилиновские, в Булдырь. Приход называется. с. Четырчи.

ПОМаТЕРНА. Матерное слово. Он никогда, он ни одну поматерну не знал. д. Фиков Колок.

ПОМаТЕРНО, ПОМаТЕРНУ, ПО-МаТЕРНОМУ. Используя матерную брань. Александр Петрович умер, мы ещё дети маленькие были, и вот так вот смотрим: как вечереет, как стрела летит в этот угол – вот Александр Петрович летит к своей жене.

Травянистое растение «полынок».
Деревня Белая Гора, 2019

Вот наблюдали это не один раз, сама лично видела. [Стрела?] Огненная, как гроза. И вот она как бы до угла долетела и – ку-ку – нету. Говорят, если летают, их надо ругать поматерно, чтоб они отстали, не надо их приваживать. Она же плакала, тосковала. п. Юлдус. У нас-то вот поматерну не ругаются никто. Вот этого не было. д. Фиков Колок. [А частушки какие помните?] Им можно по-матерному петь. с. Кубассы.

ПОМаТЫВАТЬ НоЖКАМИ. Отдыхать, лениться. В воскресенья тоже желательно не стирать. Все дела

в субботу делаете, если праздника нет. [А если стирать в эти дни?] Грех. Боженька накажет нас. Мама всё так говорила: грех. Вы, говорит, вот в праздники-то стираете, а в такие дни сидите, ножками поматываете. Это грех, говорит. с. Александровка.

ПОМИН. Поминки. Поминали когда, блины пекли. Это уже помин был. Специально. г. Чистополь. Начинают с неё, с кутьи. И помин тоже. Когда вот после похорон. с. Изгары. **ПЕРВЫЙ ПОМИН.** Лучшая милостыня для поминовения умершего. Самый первый помин самый хороший – луковица. с. Булдырь.

ПОМОГАТЬСЯ. Помогать. А я отца не помню, в сорок первом мне чё, четыре года было. Вот как щас гляжу: посадил на телегу нас, ребятишек, и вот до лесу довёз. Вот взял меня, высоко-высоко поднял: «Мамке помогайся, мамке помогайся». с. Четырчи.

ПОМОГЧИ. Помочь. Не вытянет она одна [песню]. Помогчи надо. Я вот забыла. Маруся, ведь она всё помнит. Марусю надо было сюда привести. с. Кубассы.

ПОМОРСКИЕ, мн., сущ., **ПОМОРЫ**, мн. Представители поморского согласия старообрядцев. Есть рябинники, есть елантовские, есть эти, поморские. г. Чистополь. Поморские тоже есть. Они близкие к нам. Они тоже староверы. Но есть у них отличия. Даже иконы у них отличаются, наши и ихние. Вот у нас иконки все с Нерукотворным образом. Вот видите, у нас иконки, а на голове, значит, Нерукотворный образ. Вот поморские – у них иконы точно такие, но без Нерукотворного образа. г. Чистополь.

ПОМОЧЬ. Коллективная помощь. [Если дом сгорел, помогали строиться?] Ну, а как же, конечно, помогали. [Как это называлось?] Вот помочь устраивали. Вот я помню, это тепловский дом щас где, Арсения, вот этот дом строили. с. Булдырь. А потом дом строили всем селом. Помогать приглашали. [Как это называли?] Помочь. с. Изгары.

ПОМЯННИК. Тетрадь, блокнот с записями имен родственников для поминовения. Это было знаете чё такое? Это моей прабабушки помянник. Я это увидела только, когда начала переезжать. Вот это уж когда кто родился. Покойников. Там за здоровье есть, вон, смотри, как написано. Прямо всё как положено. Это

православная. Это вот со стороны Шилевской. Ну, я так предполагаю, что это потом уже бабушка моя вписывала. г. Чистополь.

ПОНАВЕСИТЬ. Повесить, надев на что-либо (на петли, крюки, гвозди). Какой коврик связала. Да, красиво там всё повешено. с. Четырчи.

ПОНАРУШИТЬ. Разрушить, уничтожить. И службы были в церкви. У нас же в 35-м году всё понарушили. с. Кубассы.

ПОНИЗОВКА, ПОНИЗОВЧКА. Поземка, метель. [А вот ветер, который по земле дует, как называют?] Понизовка. д. Берёзовка. От пурги отличается тем, что, [когда] пурга, ничё не видать даже. А метель метёт – ветру больше, и по низу идёт. Это понизовка у нас. По низу, правильно, правильно. с. Изгары. Ну, понизовочка называется. Вот зимой если морозец, и она вот метёт, метёт. Это понизовка называется. с. Булдырь.

ПООБНОСКИ, мн. Ношенная одежда, обноски. Мы сарафаны-то шили, вот нас трое было, три девчонки. Я поднашивала за всеми. А ножницами изрезала – чё мне всё время пообноски, пообноски. Так и ходила в изрезанном платье. с. Изгары.

ПООЧЕРЕДНОСТЬ. Определённая последовательность; очередность. [А кисель когда на поминках выносят у вас? Его отдельно выносят?] Нет, он уже стоит на столах. [Но вы его не едите?] До конца, в последнюю очередь, сперва поедят все. Там ведь поочередность блюд. Там несколько тарелочек на стол, одну тарелочку мы все съедаем дружно и ложечки кладем туда. с. Александровка.

ПОП-ГОНЯЛО, ПОПА-ГОНЯЛО. Детская подвижная игра. В городки играли, потом в попа-гоняло: гоним, гоним его, а потом надо бежать. с. Булдырь. [Играли] в лапту и в чижика, у нас называют попа-гоняло. Там поставят на колышек, сшибёшь, значит, попа-гоняло называли. Там делали квадратик, у каждого своя лунка. Который ладит, дежурный, за ней бегат. Если он успеет, мячик подцепит на кол и в лунку палку свою, – всё, другой ладить будет, другой начинат. Вот так было. с. Малый Толкиш.

ПОПОВЦЫ, мн. Представители поповского согласия старообрядцев. Ну, поповцы, беспоповцы у нас используются, но у нас этого практически и нет. г. Чистополь.

ПО-ПРАВОСЛАВНОМУ. В соответствии с правилами православной никонианской церкви. Всех внуков уже крестили по-православному. г. Чистополь.

ПОПРОЩАТЬСЯ. Попросить прощения друг у друга в последний день Масленичной недели. Прощались вот. Например: «Прости меня, Христа ради». Потом пойдёшь, бывало, что так простишься, вот попрошались, вот хорошо. с. Четырчи.

ПОРХАВОЧКА. Блин из дрожжевого теста, который, не переворачивая, выпекали на углях в русской печи. В печке на углях раньше-то [пекли блины]. Ну вот были ещё живы бабушки-то. Анна Александровна, здесь-то ещё делала бабушка-то у нас, ещё называли порхавочки. [А что это?] Они на дрожжах, они поднимались в печке-то. И вот вынимаешь, и они прямо таяли [т. е. оседали]. Порхавочки. с. Александровка.

ПОСВЯТИТЬ. Окропить святой водой и прочесть молитву; освятить. [А крестик сделают – его освящают?] Ну, дома как сумеешь, посветишь. [А чем посветите?] Святая водичка, молитва. г. Чистополь. Накануне Крещения везде, везде [ставим крестики]. Молитва, крестишь каждый. Раньше чё, где там угольком, и на двор пойдёшь, где скотина. А теперечи посветили мы дом, если когда уж батюшка крестит, там уж, конечно, он свои крестики ставит. с. Кубассы. Брели и посветят там святой водой эту могилку. Гроб опустят и там уже по горстке земли кинут, кто там присутствует. с. Четырчи.

ПОСЕДКИ, мн., ПОСИДЕЛКИ, мн., ПОСИДЕНКИ, мн. 1. Собрание молодежи в осенние или зимние вечера, сопровождающееся ручной работой, а также играми, песнями, танцами. А они-то ходили, гулянки, как эти, поседки, и на улице-то хороводы были. г. Чистополь. А на поседки ходили. Кто прядёт, кто вяжет, так не сидели, чтоб так сидеть. с. Изгары. Это поседки всегда постоянно, когда зима. с. Кубассы. 2. Собрание молодежи, обычно девушек, устраиваемое в доме невесты накануне свадьбы, сопровождающееся ручной работой, а также играми, песнями, танцами. [Девичник был?] Ну как же! Это до свадьбы было. Поседки у нас они назывались. [Что там делали?] И плясали, и играли в разны игры вот. Играли взрослые. Или на скамейку, или на табуретку по порядку сядут, девчонка так сядет, ну, спина в спину. Ну

и вот – раз, два, три – или оглянулись в обе стороны, то парень её целует. А если один туды, другой сюды, так ничё. Много игр было-то, интересно. Девчонки вяжут, мальчишки – кто в карты играют, кто чё. Кто семянки плюет. с. Кубассы. Раньше-то были поседки, поседки называются. Это перед свадьбой просто были поседки. с. Четырчи. Только как вот запойку сделали, ходили девчонки каждый день, вязали кружево, вышивали, готовили. [Это как называлось?] Посиделки. с. Четырчи. [Невеста к свадьбе готовилась?] Да, кто вышивал, кто не вышивал. [Подружки приходили?] Ага. Посиделки, да кто вязал, кто шил чё, уж тоже [нели], а как же. [Парней звали?] Ну, почему не звать-то? Они сами хорошо войдут, никого не спрашивают. д. Берёзовка.

ПОСКОНЬ. Мужская особь конопли. Сами коноплю сеяли, сами выращивали. Вот посконь, кудель делали. И вот масло делали. [Что такое посконь?] Посконь? Выдёргивают эту вот из конопли посконь и её мнут на мяльнице. И вот прядут. Вот делают холст из него. Холст белый-белый, тонкой. с. Изгары.

ПОСОЛОНЬ. По солнцу, по направлению от востока к западу. Ведь сейчас вот в церкви крещение, или венчание, или крестный ход – всё же против солнца. А у старообрядцев посолонь, по солнцу ходили. г. Чистополь.

ПО-СТАРОВЕРСКИ. В соответствии с правилами старообрядческой веры. А мне свекровь сказала, что я не буду по-староверски никого крестить, потому что всё равно мы уже не всё исполняем, а вы вообще ничё не знаете. И внуков не крестили по-староверски. г. Чистополь. Наверно, бабушка их крестила по-староверски. Потому что старики сёстры ещё при бабушке жили. А крестила она как их? Ой, так я помню, она меня крестила! Мы где жили, у нас вот дом, огород, а тут речка проходит. И она чё-то там приговаривает, приговаривает, в речку три раза купнула. Чё-то опять приговорила, крестик надела. с. Русские Сарсазы. На свадьбе обязательно венчались, или у нас, по-нашему, по-староверски, брачины были. г. Чистополь.

ПОСТЕЛЬ, м. Постель, постельные принадлежности. К ним гости наши на другой день уехали, на следующий день приехали, а у нас весь дом наряжён хорошо, постель хороший. с. Чистопольские Выселки.

ПОСТНИЧАТЬ, ПОСТНИЧАТЬ. Соблюдать посты в соответствии с православным календарем. В Страшную неделю *пóстничали*, не кушали, *чѣ* нельзя. То есть чай пили, и то без заварки, без сладкой, без всего. Водичку токо. д. Фиков Колок. Раньше *постни́чали*, да. Есть пост – значит молоко не ешь, мясо не ешь. с. Изгары.

ПОТОЛОК. Деревянный настил над гробом в могиле. [*Дощатый настил делали над гробом?*] А, *потолок-то?* Делали, но это ни к чему. Вот потом она *сгниёт*, провалится, родственника не будет, яма будет на этом месте. Ну, делали старые люди, сколько там ям осталось. с. Булдырь. Где *щас* делают, какой потолок? Раньше которым делали, а они проваливаются, *сгниют*, провалятся, и не стали делать. с. Булдырь. Это раньше делали потолок. А потом вот, как все это сороковые-пятидесятые годы, там потом перестали. с. Малый Толкиш.

ПОХРИСТОСЫВАТЬСЯ. Поздравляя с праздником Пасхи, несколько раз произнести фразу «Христос воскрес!» и получить за это угощение (о детях). *Дадут*, *похристосываются* в Пасху, церква у нас вот была, сходит маленькую корзиночку *наберёт*, корзиночку отец им *сплёл*, он *принесёт* яиц. с. Булдырь.

ПО-ЦЕРКОВНОМУ. В соответствии с правилами православной никонианской церкви. [*А вот староверы, они так же, как православные, или по-другому?*] Я её *по-церковному* похоронила. Ну, никто не подсказал, как надо. Староверы-то где сейчас? Одна была староверка, и то её задавили. с. Большой Толкиш.

ПОШЕПТАТЬСЯ. Шепотом произнести заговор, молитву. У нас вон [*маленького ребенка*] не уложишь два часа, три. Ничего не сделаешь. Соседка *пошепчется* – всё, ребенок спит. Ну, она с молитвой. с. Булдырь.

ПРАВОСЛАВНЫЙ, сущ. Представитель официального православия. Она уж *ярая староверка*, *тётя Нюра К.*, была. Муж у ней православный, правда, был. Даже вот когда в церковь-то некуда было ходить, в мо-

лельный дом ходили наши-то, православные. с. Малый Толкиш.

ПРЕДСКАЗАНИЕ. Легенда, предание. По предсказаниям бабушки, эта фамилия образовалась оттого, что барыня заставляла своих крепостных кормить грудью *щенят*. А потом люди собрались все и отрезали грудь ей. И вот их называли мясниками. Это так, как легенда. И оттудова пошли Мясниковы. с. Кубассы.

ПРЕПОДНОСИТЬ. Подавать, угощая. Потом дружка *подъезжает* и *запевает*: «Как у нашего у сватушки *воротечка* дома *новы...*», а вот когда они зашли, *полотенце* *повязывать*, на фоне этого и *рюмку* *водки* *преподают*, и вот *полотенце* *дружке*, *полдружке*, и *поют* *песню* «Как по городу *звоны* *звонят*». с. Четырчи.

ПРИБАВЕННИК. Дополнительный участок земли для посадки огородных культур. Каждое хозяйство *прибавенник*, например, [*имело*]. Вот он *половину картошки* *садил*, *половину конопли*. с. Изгары.

ПРИБИВАТЬ. Уничтожать, делать менее ощущаемым (о неприятном запахе). Да, *богородской травы* *положишь* ему [*покойнику*], *богородску травку*, *ладан*. А она *вкусна*, по всему дому *пахнет*. Он *лежит*, человек, когда, *портится* *ведь* – в доме *плохо пахнет*. Вот *окуришь* ей, *травкой* – *запах прибавит*. с. Четырчи.

ПРИВАДИТЬ. Привлечь, приманить. [*Говорили, что, если плакать над покойником, он может придти?*] Это *привадишь*, *будешь реветь* – *придёт* он. Оне *ведь* до сорокового дня *идут*, *стучат*. Я *ведь* *оставалась* *вот одна*, *вот сын рядошный придёт*, *ночуёт*, а *ночью-то* я *всё равно* не *сплю*, *слышу*. Он [*покойный муж*] *всё время стучал*. *Слыхатъ*, как *ходит*. с. Кубассы.

ПРИВАЖИВАТЬ. Привлекать, приманивать. [*Не говорили, что если женщина очень плачет о муже, то он к ней «ходит»?*] Ну, говорили, говорили. И *свекровь*, *видимо*, *чуяла*, *говорит*: «*Голуба*, не *приваживай*. Он *тебя* *тоже* с *собой заберёт*». с. Кубассы.

ПРИГОВАРИВАТЬ. Произносить заговор, молитву. А-а, это *кочерга-то* *называлась*. На спине как *мошок* *рос*. Вот *тоже* *тётя Нюра Е.* *приговаривала* и *чѣ-то* *зубами* *там делала*. *Выдирала* или *чѣ* *ли*. Вот *роспалят* *этого ребёнка*, и *чѣ-то* *она приговорит*, и *чѣ-то* *зубами делала*. с. Русские Сарсазы.

ПРИГОВОРИТЬ. Произнести заговор, молитву. Потому что я знаю, внуку нашему тётя Нюра Е. грыву выводила. Дак она чё-то там приговорит, приговорит (у него пупковая, по-моему, была), и она зубами поскрежет, и у него прошла. Тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить бы. с. Русские Сарсазы.

ПРИГОН. Место выпаса скота; выгон. Вот пригон у нас там, вот все и коров гоняли, и овец. Овец

маненько в другую сторону, коровы в другой стороне. с. Кубассы.

ПРИГОРШЕНЬ, м. Пригоршня. Я вот такой мешок травы нарву, принесу, в чугуна запарю, там вот пригоршень. п. Луч.

ПРИДАНОЕ, ПРИДАНОЕ. 1. Имущество невесты, с которым она вступала в брак; приданое. Они сначала приехали с поездом за приданым-то, потом с женихом приехали.

Беседа В. Е. Добровольской с информаторами.
Село Кубассы, 2019

с. Булдырь. 2. Одежда для обряжения покойника. Припасся, да. У меня уже годов пятнадцать припасено приданое-то. В нижнем белье мужиков [хоронили], в рубахах, подштанниках, а теперь в костюмах. п. Суворовка.

ПРИМАК. Муж, который после свадьбы уходит жить в дом жены. [Жениха, который пришел жить

к теще, как-то называли?] **Примак.** Стыдно было. Над тем мужчиной, который идёт к жене жить, к теще, к тестю, над ним смеялись. Это было унижение, что он живёт у тёщи. с. Чистопольские Выселки.

ПРИМЕРЕТЬ. Умереть. Другие-то как примерли [старообрядцы], сейчас уж как все православные. с. Малый Толкиш. Ну, хоть мы и по шестьдесят пять лет, всё равно мы молодые считаемся. Стары примерли. с. Кубассы. Сейчас уж все примерли, много умерли. Пожилых уж поменьше осталось. Умирают, не вековечные ведь люди. п. Луч.

ПРИМОРАЖИВАТЬ. Обливать (входную дверь) на морозе водой, чтобы ее невозможно было открыть. На Святки-то озорovali: кто трубу заткнёт, чтоб дым пошёл, кто уж, если неугодный, кому уж ворота примораживали, у кого сани, говорит, угонют от дома. с. Четырчи. Я говорю, вон и трубу некоторым затыкали [в Святки], и ворота чё-то примораживали, чтоб не открылись. с. Четырчи.

ПРИМОСТОК. Широкая доска или деревянный настил. Ставят на лавки, значит, такой примосток, моют [покойника], всё постилают и кладут на лавку, чтобы он лежал на лавке. с. Кубассы.

ПРИПАС. Заготовленные для праздника угощение, алкоголь. Запой у невесты делают, потом идут к жениху. Если только у невесты, то с жениховой стороны припас маленько принесут. д. Средний Толкиш.

ПРИПАСТИСЬ. Запастись, приготовить. [А детишки не ходили на Пасху яйца собирать?] Раньше собирали, ходили, в последнее время не стали, сейчас мало уж ходят. Нынче вон вообще ни одного человека не приходило. Красишь, припасёшься, а нет. с. Александровка.

ПРИПЕВКА. Свадебная песня. А потом, там уж когда начинается свадьба... Слышали припевки? Ну там величальные. Женихова родня, например, приходит невесту выкупать когда, жених приезжает со своими дружками. Дружка с полдружкой садятся, и опять-таки мы начинаем величать их родню. с. Кубассы.

ПРИПЛЯСКА. Песня, сопровождающая пляску. У нас какие [песни] ещё с припляской-то есть? с. Четырчи.

ПРИСАЖИВАТЬ. Насаживать лезвие ручной косы на косовище. Когда присаживаешь косу, надо, чтоб расстояние от ручки до пятки и до носка одинаковое

было, вот тогда она не будет захватывать ничего. с. Александровка.

ПРИСАЖИВАТЬСЯ НА УШИ. Рассказывать что-либо. Ну вот, например, если я с отцом Павлом, например, на уши присаживаюсь, он мне обычно говорит: «Ты пиши, а за Валеру я дома помолюсь». п. Чистополь.

ПРИСЕСТЬ. Стать ниже, осесть. А там, на кладбищах, такой как бы вал. Ну, он сейчас уж присел. Сколько уж, давно-давно. с. Малый Толкиш.

ПРИСКАЗКА. Ритуальное присловье, ритуальная словесная формула. Святой водой вот этими веточками окропляли. [И что-то говорили?] Чтoб не болели уж. Сейчас уж она, наверное, эти присказки и не помнит. Сейчас вот вы уйдёте, она начнёт вспоминать. п. Луч.

ПРИСЛОВИЦА. То же, что **ПРИСКАЗКА**. [Крестики пекли?] Да. Это три с половиной недели [поста] пройдёт, и, значит, кресты пекли и жаворонки. Это жаворонки, наверное, ещё какая-то присловица ведь есть. с. Кубассы.

ПРИСТУПЧИК. Ступенька. А тут вот печка была, а там запечка была. На печку лаз был, приступчики были. с. Малый Толкиш.

ПРИТЧА. Поверье. [В солдаты когда провожают, что-то делают у вас, чтобы вернулся? Спиной выводят, в печку глядят?] Нет, эту притчу не знаю. с. Четырчи.

ПРИХОЖКА. Прихожая. Я когда освящала квартиру недавно, пришёл батюшка. А мне золовка подарила домовёнка, я его поставила в прихожку. Он когда освятил квартиру, сначала зашёл, не заметил его, а когда стал уходить, говорит: «А что это у вас такое?» Я ему говорю: «Домовой, что ли». Он сказал: «Ну, вы определитесь, кому верить, Богу или домовому, а потом вы пугаетесь, где-то брякнуло, где-то стукнуло». с. Александровка.

ПРОБАРАБАТЬ. Расцарапать. Рукавицы вот такие ватные надеваешь, они через рукавицу прокусывают. Один раз в клетку-то я полезла, она [черно-бурая лиса] бегат там и мне лапой лицо-то, это, пробарабала. Ну вот в гон к самцу таишьшь её в рукавицах или сачком ловишь. п. Луч.

ПРОВИДЯЩИЙ, сущ. Ясновидящий человек, предсказатель. Да, уж любая бабушка-лекарка, а у них же свои молитвы, слова. Они в основном молитвами лечат.

Таких вот, как сейчас, ясновидящих, провидящих – таких не было. Они в основном молитвами лечили. п. Луч.

ПРОВОДИТЬ ДУШЕНЬКУ. Выйти на улицу в полночь сорокового дня после смерти кого-либо, чтобы символически попрощаться с его душой. Ну выйдешь на крыльцо, душеньку проводить надо. Люба вот Коясова: «Ой, время двенадцать часов, проводить надо». с. Малый Толкиш.

ПРОГАГАРИТЬ. Совершив оплошность, упустить, прозевать. [Над молодыми шутили?] Шутили, как не шутили, наряженные ходили, да, святошники называется, святошники. [Рядились?] Да. Затыкали [трубу]. Это кто проворный, кто сможет залезть. А тёща утром печку затоплят, а дым-то в избу весь, если прогагарили, кто заткнул там. д. Берёзовка.

ПРОГАЛ, ПРОГАЛОЧЕК. Проулок. Вот у нас тут был прогал – проулок туда, на речку. Ну, река сейчас там стала совсем другая: и воды меньше, и подхода нет, там заросло всё сейчас. с. Малый Толкиш. А тогда в прогалочки скот-то загоняли. с. Большой Толкиш.

ПРОГРЫЗТЬ, безл. Об образовании грыжи у кого-либо. Грызли [грыжу], водили [к знахаркам], есть, заговаривают, да. И она пропадёт. А у кого-то прогрызёт. с. Кубассы.

ПРОДАВАТЬ. ПРОДАВАТЬ ДВЕРЬ. Требовать у жениха символическую плату за дверь, за которой спрятана невеста. Невесту выкупают? Ну, у нас выкупает жених. Невеста спрячется. Жених её идёт искать. Там, например, одну дверь девчонки продают, там, где уж невеста спрятана. с. Кубассы. **ПРОДАВАТЬ НЕВЕСТУ.** Требовать у жениха символическую плату за невесту. Невесту крёстная продает в день свадьбы. с. Кубассы. **ПРОДАВАТЬ РУБАШКУ.** Требовать у жениха символическую плату за рубашку, которую через своих подруг передает ему невеста. Накануне невестины [подружки], вот от меня ходило две девчонки к жениху, носили рубашку. Рубашку продавали. [И что, он ее покупал?] Ха! За стол садил, там маленько давал чего-нибудь. [То есть с рубашкой придут, он их угостит?] Ну да, уж тех, кто носил, угощали. [Это накануне свадьбы?] Накануне. [И он в этой рубашке на свадьбу идет?] Да, в этой рубашке идёт. с. Кубассы.

ПРОКАТАТЬ. Проиграть яйцо, не попав по нему мячом (об игре с крашеными яйцами в праздник Пасхи). [А как в Пасху яйца катали?] Ну как, вот наставят яичек, сошьют мячик – вот и катать. Все, кто может. Кто прокатат, кто выкатат. Там наставят яичек-то. Я уж не помню, сколько уж шагов надо отойти от яиц-то. Я полно катала. То прокатаю, то выкатаю. [Прокатаю – это как?] Мимо прокатаешь. А если яичко заденет мячик, это, значит, моё. Теперь я одно выкатала, опять я пошла, а если я прокатала, то там другая идёт. Если я, может, три выкатала, и всё я буду катать. Как одно яйцо остается, так уже начинают с кона. с. Кубассы. Яйца замечают, у кого какое, и начинается кон, второй, третий. И теперь вот кидают, может, отсель, кидают этот мячик. Вот он крутится, крутится. Если, значит, он упал на яичко, значит, ты выкатал. Теперь другой раз кидаешь, если он на это [между яйцами] попал – закатался он, всё, не будет твой, давай третий раз. Ну чё, прокатам, опять надо яичко. Все уже прокатали, заново [начинаем]. Тот прокатал, уже другой ставит. Уж которые цело ведро выиграют, а которые-то прокатают. с. Кубассы.

ПРОМЕЖ. Между. Яйца замечают, у кого какое, и начинается кон, второй, третий, сколько. И теперь вот кидают, может, отсель, кидают этот мячик. Вот он крутится, крутится. Если, значит, он упал на яичко, значит, ты выкатал. А может, он промез яиц. с. Кубассы.

ПРОСВИРКА, ПРОСВИРОЧКА, ПРОСФИРА. Просвира – маленький пресный круглый хлебец, используемый в православных обрядах. Ну, просвирики пекли в Благовещение, просвирочки. п. Суворовка. [Пекли кружочки с крестиком в центре?] А это просфирочки. В церкви это дают. В Вербное воскресенье пекли сами. [А как назывались?] Ну, просвирочки. Нижнюю-то лепёшечку пошире сделаешь, а верхнюю поуже. с. Четырчи.

ПРОСВИРКИ, мн. Травянистое растение просвирник. Просвирики – вот, знаете, такая трава кругленькая, просвирики. Столько мы его рвали и ели ведь. с. Александровка.

ПРОСЛАВИТЬ. Исполнить рождественское песнопение. Утром проснёшься, родители, отец особенно,

заставит прославить Рождество, а потом уже пустит: «Иди славь». Ну, пойдёшь славить, наставишь. Ну, а покамест не прославишь дома, не пойдёшь, а прославишь дома, вот тогда пустят в деревню. с. Малый Толкиш.

ПРОСМЕЯТЬ. Высмеять. Пойдёшь кататься – штанов не было. Шубу или кафтан вот так вот завяжешь, побежишь, полно там, везде всё в снегу! Всё катались. И с ребятами, и всё. Ну, завернёшься, чё там, все голые, всё голо! А никто не смеялся. А щас эдак-то просмеют ведь тебя. с. Изгары.

ПРОШАРИТЬ. Поискать ощупью. И он, значит, укатился. Вот у ней там клубки пряжи, туда закатился. Прошло там с полчаса, я думаю: надо поглядеть. Прошарил – ничё нет. с. Русские Сарсазы.

ПРОШВА. Кружевная накидка на подушку. [Вот сосватали, а дальше девушки как-нибудь собирались?] Девчонки прошвы к подушкам вяжут. Из ниток прошвы, да. с. Кубассы.

ПРОЩАТЬСЯ. Просить прощения друг у друга в последний день Масленичной недели. Это прощёное, да. Да, прощаются. Друг с другом прощение просят.

*Травянистое растение «просвирки» («копеешник»).
Деревня Белая Гора, 2019*

Вроде как чтоб грехи свои [снять]. с. Изгары. Прощёный день когда? Мы же в воскресенье прощаемся. д. Берёзовка. Мы и щас ходим прощаться. Вот, например: «Прости меня, Христа ради». – «Меня прости, и Бог простит». Пойдёшь к родным, ну, придёшь там, посидишь, угостят тебя там, покушать да чё. с. Четырчи.

ПТИЧКА. В разл. выр. О запрете работать в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (9 апреля). Да, на Благовещенье говорили: «Птичка гнёздышко не

вьёт, девка косу не плетёт». с. Кубассы. «Птичка гнёздышко не вьёт, девка косу не плетёт». Да так и ходили с вечера. Надо было с вечера заплести, и так и ходили. с. Кубассы. А-а, это большой праздник. Да, да, да. «Девушка косы не плетёт, а птичка гнезда не вьёт». д. Берёзовка.

ПУПКОВЫЙ, ПУПОЧНЫЙ. Пупочный (о грыже). Потому что я знаю, внуку нашему тётя Нюра Е. грыжу выводила. Дак она чё-то там приговорит, приговорит (у него пупковая, по-моему, была), и она зубами поскрежет, и у него прошла. Тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить бы. с. Русские Сарсазы. А грыжу и я вот выгызала, наговаривала. [А как?] Молитвой и очерчиваешь. [Это пупочную?] И пупочную, и в яичках у мальчишек. с. Четырчи.

ПУСКАТЬ ПОДГОЛОСКИ. Подпевать. [То есть родители пели у вас?] Да, родители, мы подголоски пускали. с. Александровка.

ПУСТУШКА. Соска-пустышка. [Если ребенок долго уснуть не может, что надо делать?] Ну, что делать? Там пустышки были, ну и на руках. с. Русские Сарсазы.

ПЧЕЛОВОДКА. Женщина-пчеловод. Я с тринадцати лет работала на пасеке пчеловодкой, меня из-за улья не было видать. с. Малый Толкиш.

ПЫЛ. Жар в печи, горячий воздух. Мама разложит и вот против пыла на сковородке эти лепёшки печёт. с. Александровка.

ПЯТА, ПЯТКА¹. Нижний угол двери. Из печки уголь достанут, в святую воду положат. Если он шипит, значит, сглажен человек, а потом под пятку остатки. Наотмашь или под пята, вот у всякого дверь есть. Она вот так ходит, вот под пята туда выливали. Порожек вот тут, а дверь-то ведь подходила на эти вот, туда выливали. с. Александровка. Ну, клала немножко в чайку соли, уголёк и кусочек хлеба. И спрыскивала вот. И потом, когда проговорить эту молитву, три раза это делала, а потом уже брызгала и давала попить. А водичка там останется, в пятку в дверь вливали. с. Малый Толкиш. От крика у меня мама лечила, от сглазу лечила, я тоже от сглазу лечу. [А как?] Молитвы читала на воду. Потом ребёнка пою и натираю, и выливаю я в одно место воду. Под пятку в дверь выливают, где нога человека не ходит. п. Юлдус.

ПЯТЁРОЧКА. Ручная коса, длина лезвия которой составляет 5 дм. От длины [зависит название косы]. Так вот по размеру и называются. Сама маленькая – пятёрочка. Потом семёрка и девятка. с. Александровка.

ПЯТИСТЕННИК. Деревенская изба, разгороженная внутри рубленой бревенчатой стеной; пятистенник. Это потом уж пошли тёсом крыть. Да, пятистенник. Да раньше не было задних [изб] ни у кого, всё сени. А щас только начало пятистенник называться. с. Изгары.

ПЯТКА². Задняя часть лезвия ручной косы, которая крепится к косовищу. Папаня нас учил косить, показывал, как надо делать, показал: на пятку жмите. Я гляжу: у двоюродной сестры, за ней нет травы, не стоит, а за мной всё трава остаётся. Я думаю: ну как же это так, давлю, давлю на пятки? Папаня подходит, говорит: «Нюша, ну ты ж не по пятке». Я говорю: «Папань, так уж ноги-то больно». Он говорит: «Зачем ноги-то больно? Так вот, – говорит, – косьё, вот ручка, а вот пятка». Папаня-то меня и учил, что жать нужно на пятку, нужно было прижимать эту пятку, а я свои пятки прижимала. с. Александровка.

РАДЁХОНЬКИЙ. Испытывающий радость, удовольствие. Вот щука в те годы рубль килограмм. И никто [не покупал], ловишь – и свиньям. Ну, щас поймешь щуку – так сами радёхонькие. с. Русские Сарсазы.

РАЗБОРНЫЙ. Приехавший из разных населенных пунктов, мест (о народе). [А Казанскую у вас отмечали?] Это где-то у нас, я не знаю где, в какой деревне, есть свой престольный праздник. Разборный народ здесь сейчас, у нас ходят, видимо, в церковь в чистые-то праздники, а вот такого нет. п. Юлдус.

РАЗВЕРГАТЬСЯ. Расходиться под ногами, разверзаться. Очень такие какие-то сильные он [дед-старовер] рассказывал истории, вплоть до земля развергалась, кто-то, чё-то куда-то улетало. с. Малый Толкиш.

РАЗВЁРТКА. Икона-складень с двумя створками. В сундуке хранили [иконы], вот смотрите. Я щас принесу, эта вот Николай, вот развёртка эта была. г. Чистополь.

*Рубаха мужская с вышивкой.
Чистопольский государственный историко-архитектурный
и литературный музей-заповедник, 2019*

РАЗМАХАТЬ. Сделать с размахом, большого раз-
мера. У нас Олег Н. решил строить [клуб]. Куда разма-
хали такой огромный? Семь на десять, как молельный
дом. с. Буддырь.

РАЗНОГОЛОСЬЕ. Одновременное звучание мно-
гих голосов. Песни пели! Там столько было гармоней!
Там столько пели, знаете вот, стон стоял! Это там
такое разноголосье было, там столько было песен!
с. Чистопольские Выселки.

РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ, сущ. Напечатанная или на-
писанная от руки так называемая разрешительная
молитва, которая вкладывается в руку умершего. [А
молитву не вкладывали в руку?] Молитву разреши-
тельную, да. В руку кладут крестик, да. Вот сестра
умерла, молитву разрешительную, ну, там по-сла-
вянски написано, ну, и «Отче наш» там есть. А здесь
крестик, свечечка в левую руку и платочек носовой, а
в правую вот эта разрешительна. Когда в храм прихо-
дишь, в первую очередь разрешительную молитву, вен-
чик надо на лоб. с. Малый Толкиш.

РАСКОШЕЛИВАТЬ КОШЕЛЬ. Давать в качестве
подарка деньги, вещи. [Первый день свадьба проходила
у жениха?] Да, обязательно сперва у жениха. В этот
вечер сыр собирают. Жених с невестой сидят за сто-
лом. Выпили там по рюмочке. И дружка начинает го-
ворить: «Положь на сыр». Ну, и каждый начинает свой
кошель раскошеливать. Кто чё положит. с. Русские
Сарсазы.

РАСКРАШИВАТЬ. Наряжать, украшать. Да, репей-
ник. Его раскрашивали всякими разными ленточками.
с. Чистопольские Выселки.

РАСКРЕЩИВАТЬСЯ. Проходить обряд, выполня-
емый с целью отменить крещение, сделать его недей-
ствительным. Там говорят: «А зачем вот вы крестите?
А может быть, он не стал бы креститься? Он, может,
каку-то другу веру?» Я говорю: «Мы окрестили, а там
уж вырастет, как хочет. И будет раскрещиваться или
в другу уйдёт». Ну, должен ребёнок крещённый быть.
с. Кубассы.

РАСКРОВИТЬ. Поранить, повредить до крови.
Н. за первого выходила, а он пил да гулял. Пришёл,
мать начала ругать его, ну и разодрались с отцом,

и раскровили отца, кровь пошла. с. Чистопольские
Выселки.

РАСПАРИСТЫЙ. Разогретый, распаренный в ба-
не. Кочерыжки их называли у нас. Он у меня спал, если
чуть только мягко иль что-нибудь, он весь искричится,
исплачется. Мне свекровь говорит: «Давай понесём...»
Теть Катя у нас тут П., её бабушка. Она говорит:
«У него кочерыжки». Вот мы забалтывали дрожжи, но-
сили в баню. Она мыла, парила. И они, знаете, выходи-
ли, как проволока жёсткая. Мазала она и парила, пари-
ла. Надо на распаристое тело. Она уносила в парную,
распаривала его. с. Александровка.

РАСПАХНУТЬ. Раздвинуть ряску, траву, чтобы очи-
стить поверхность воды. Придём вот за шиповником
в луга, краюшку хлеба мама даст, калоши снимаешь,
воду наберёшь. Вода чиста была, не заражена. Распах-
нёшь вот так в озере и с хлебом из колошины прям. И
не хворали, и ничего не было. с. Четырчи.

РАСПОЗНАВАТЬ. Узнавать. Когда за невестой при-
ехали, мы поглядели, как ворота закрываются, и мы их
отняли [открыли]. А потом у нас все приехали, с неве-
стой все усадились. Мы с Ниной пошли распознавать,
[где у них курицы]. Залезли, Нина залезла, конечно, я
с мешком. Она мне, значит, курицу дала. Мы пришли
к нам в баню, притащили. с. Кубассы.

РАСПЯТЬЁ. Крест с изображением распятого Ии-
суса Христа. Это распятьё медное, а крест должен
быть сам себе крест. Потому что на кресте же распя-
ли Господа Бога. Вот поэтому распятьё это называется.
г. Чистополь.

РАССТОЯНКА, РАССТОЯНОЧКА, ласк. Обя-
зательное блюдо поминального обеда – лепешка из
пшеничной муки. [А на поминальный стол что еще
ставят? Кутья там или еще что-нибудь?] Да, кутья
есть, мёд, расстоянка у нас тоже стоит. [А что та-
кое расстоянка?] Расстоянка – это у нас хлеб обычный,
белый. Даже как лепёшка, а не как хлеб. Как обычные
пирогы стряпают, они с начинкой, а это без начинки,
просто лепёшка такая. Тесто у неё дрожжевое. с. Алек-
сандровка. [На поминальном столе что, кроме киселя,
было?] Ну, так же. У них вот щас расстоянка. А у ста-
рообрядцев всегда блины. г. Чистополь. [А что первое

пробуют на поминках?] Мёд, расстоянка. Лепёшка такая, расстоянка. г. Чистополь. [Чем поминали?] Смотря какой день. Если пост, постное что-то, если так, то щи, лапша, каши. А потом суп, кисель. Ну, начинали с расстоянки. В мед её макают, а потом уж остальное. Расстоянку тоже делали как в горячий стол, так и в сорокой день, и в год. Эту расстоянку разрезали и макали в мёд. с. Булдырь. Расстоянку делали с мёдом. Ставится на блюще мёд, и каждый вот мачет и ест расстоянку. с. Булдырь. В первую очередь расстоянка – это хлеб. Ну, как лепёшки. [Его только на похороны пекут?] На девятый день, сороковой день. Расстоянку и мёд. д. Средний Толкиш. А здесь вот у нас почему-то расстоянка. А почему – не знаю, так называется она, расстоянка, что вот на помин. Ну, когда пост, тогда постная, когда нет – как пироги пекут, так и это. Просто она лепёшка. с. Малый Толкиш. [Первое блюдо] – мёд с лепёшкой. Ну, лепёшка, круглая такая. И звали лепёшку расстоянка. с. Малый Толкиш. Вначале расстоянку, потом кутью, а потом уж суп дают. Лепёшку отдельно, мёд отдельно. И на девятый, и на сороковой, и на все обеды обязательно расстоянка и мёд. с. Малый Толкиш. Не хлеб, а расстоянка! Да. Расстоянка вот. Сперва вот расстоянку берут и с мёдом. с. Изгары. [Начинают поминки с чего?] С мёда, с расстоянки. [А расстоянка – это что?] Это лепёшка, только чуть повыше. Без начинки. п. Юлдус. [С чего начинали поминки?] Мёд, расстоянку на маленькие [части разрежь] и мёдом мажь. Лепёшка, но она поднимется, вроде, пухленькая. Сдобна, если поста нет, а если пост, так, конечно, там постное масло только кладут. с. Русские Сарсазы. На поминальном столе обязательно должны быть расстоянки, мёд, соль, квас, пироги. Расстоянка – ну, как лепёшка, тока повыше. Нарезают мелко её и вот садятся, макают в мед. с. Четырчи. Не пирог это, а это просто так расстоянка – хлеб. Вот её нарежут и с мёдом. п. Луч. Потом расстояночку макаем в блюще с мёдом, кто ложечкой, желательнo кусочком макнуть сразу в мёд. с. Александровка.

РАССУЧИТЬ. Раскатать (о тесте). Пекли жаворонки. Ну, лепёшку рассучишь вот такую, вот и в её вырезали: тут голова, тут крылышки, да. д. Берёзовка.

РАСТЕРЯТЬСЯ. Потеряться. Я спрашивала книжку вообще про что-нибудь, она сказала: про Александровку вообще ничего нету. После ремонта растерялось. с. Александровка.

РАСТОВОНКАТЬСЯ. Уменьшиться. А я всё говорю, знаешь, это надо было дня за три, за четыре нам сказать, мы б, может быть, что-то [вспомнили], а теперь уже серо-то вещество-то растовонкалось, расплющилось. И ничё не помним. с. Александровка.

РАСТОРМОШИТЬ. Привести в беспорядок, раскидать, разложить что-либо. Дочь придёт, скажет: «Мам, чё ты всё растормошила?» [Говорит о том, что разбирала, раскладывала смертную одежду]. с. Четырчи.

РАСЧЕХРАНИТЬ. Разрезать, сильно поранить. Раньше вообще дождь пройдёт, воды много – все балазули. Ой, прыгают, ой, веселишься! А я ещё в канавку залезла, и вот ногу обрезала. Вот видите, всю ногу расчахранила, шрам такой остался. с. Четырчи.

РАСЧИЩАТЬ. Снимать чешую; чистить. [Как здесь уху готовили?] Ну, как обычно: расчищаешь её, чешую снял, вымыл, живот распариваешь, уже после не можешь её, иначе кровь, значит, вымываются, жир вымываются. Вот её закладываешь. Вода закипела – добавляешь лук, соль, перец и лаврушки. Вот и всё, и уха готова. с. Малый Толкиш.

РЕБЯТИШКИНЫЙ. Детский. Да тут альбомы-то [с фотографиями] много, я не знаю какие. Этот альбом, а потом ещё зелёный. Зелёный, он ребятишкиный. с. Кубассы.

РЕПЕЙ, РЕПЕЙНИК. Используемый в свадебном обряде украшенный куст репейника или березовый веник, символизирующий девичество. – Накануне свадьбы идут с веником. Вот идём, песни поём. В избу заходим, веником трясём, невеста там ревёт. А там надо трясти и петь! [Какой веник?] Берёзовый! [Невеста сама-то ходила с репьем?] Нет. Идём с песнями по деревне вот, поём. А как заходим к невесте, веник этот и бросаю, конечно. – Это вот у нас репей. Да и цвяточек, эти ленточки навешают. п. Суворовка. Вот в Алексеевском районе, у них репей там. Вот в их краях. Репей вот они наряжали. с. Чистопольские Выселки. У нас мама пекла каравай, хлеб. В этот каравай втыкали

у нас репейник. Его раскрашивали всякими разными ленточками. Привязывали к окнам, он стоял всегда впереди. Где икона, вот там ставили стол. Вот на этот стол ставили вот этот каравай хлеба, бумажкой его обделывали и в серединку ставили этот репейник. Репейник чтоб был густой, если зимой [свадьба], заготавливали летом. И у всех на подложке был репейник, если девочка была на выданье. Просто голый куст. И всё вот это ленточками всякими [украшается], просто за веточку привязывается. с. Чистопольские Выселки.

РЕХМУШКИ, мн. Старая одежда, лохмотья. Наряжались маленько, наряжались, ага. А в Святки-то чё ходили – все рехмушки, всё соберут, нарядутся и маску каку-нибудь. с. Четырчи.

РЖА. Рожь. Это зарница [бывает], когда ржа цветёт. с. Кубассы.

РЖАНЕЦ. Травянистое растение (какое?). Эта вот сиреневая – ржанец мы зовём. Она во ржи первая начинает цвести. д. Белая Гора.

РОБЯТА. Ребята, парни. Вот мы, бывало, на рынок-то девочками выйдем, играм в погорелышки, песни поём. Кубасские-то, они слушают, а потом робята стали к нам ходить. с. Кубассы.

РОВНЯ, собир. Ровесники. Вот когда мама моя жива была, вот ишо и много её ровни-то были, вот тоже приезжали [собиратели], они песни пели, мама-то наша. У них голоса очень хорошие были. с. Русские Сарсазы.

РОДНИТЬСЯ. Навещать, приезжать в гости (о родственниках). Родня, конечно, всё равно. Вот у меня уже мужа-то нет, ну, они меня всё равно все привечают, приезжают его-то родня. Ездим друг к другу-то, роднимся. с. Александровка.

РОДОСЛОВИЕ. Родословная. А дед, он из старообрядцев тоже. Он из Мельничного Починка. А вот уж каким образом они туда попали? Я родословие написала нашей семьи, и в этом году в сентябре, седьмого сентября, мы собираем всех родственников со всей страны. г. Чистополь.

РОДСТВО, собир. Родственники. У невесты гуляют их родство, невестино. Вот оно её родство. Там опять приходят, садятся все, женихово родство всё

садится, а невестино родство их угощает. с. Булдырь. У нас родство было большое, родства-то много было. с. Булдырь. Да, бывает, что не нравится жених там и что-то. Или родство ещё не такое. Раньше по родству ещё брали. с. Малый Толкиш. Сядут вот за стол когда, их родство, наше родство, и дарить начинают. п. Суворовка.

РОЖДЕСТВЕННОЕ, сущ. Подаваемые «славельщикам» на Рождество деньги и угощение. Татарка у меня соседка, дак она яйца красит, дети же не понимают, где русская, где татарка, заходят – она даёт им яички. А ещё в Рождество рождественное дети ходили собирали. п. Юлдус.

РОЖНЯК. Мелкая речная рыба. Ну, чем ловили? Там плели из прутьев, как мордочки плели. Вот такие вот небольшие. Как они? Огольцы ли, что ли, [рыбы] назывались, рожняк ли. п. Луч.

РОЗАН. Используемый в свадебном обряде украшенный куст репейника, символизирующий девичество. У нас [в Аксубаевском районе] мама пекла каравай, хлеб. В этот каравай втыкали у нас репейник. Его раскрашивали всякими разными ленточками. На этой неделе, вот в пятницу же свадьба, а в четверг идут с венком. И жених даёт мыло, чтобы невеста вымылась в бане, чтобы она была чистая на пятницу. А в пятницу вот уже собираются девочки вот за этим столом, за этим розаном. с. Чистопольские Выселки. Розан уже убрали, розан выдрали уже, хлеб уже убрали. Там и розан убирают ведь. Место жених выкупит. с. Чистопольские Выселки.

РОСПИСЬ. Официальная регистрация брака. [То есть у вас венчание до свадьбы было?] Нет, нет. Это роспись была до свадьбы, роспись. Потому что здесь не было, а надо было в Галлактионово ездить. п. Луч.

РУБЕЛЬ. Деревянный ребристый брусок для глажения белья. Нужно было вот нести на коромысле да прополоскать в ледяной воде. Нельзя было просто принести водички, в печке нагрей да полощи. Нет, нельзя было, считалась лентяйка, у женщины бельё серое. А вот там оно почему-то белое становилось, когда полоскали в ледяной воде. А ты валец или рубель поддержи в руках! с. Большой Толкиш.

РуБЛЕННИК. Булочка. *[Нужно первому встречному что-то дать?]* А как же. Милостинку – пышку, денежку положишь. *[Пышку?]* Ну, вот как рубленник испечёшь. Пышка называлась. с. Булдырь.

РудНИК. Место добычи полезных ископаемых; рудник. *[А почему ваша деревня «с Урала, пиратская»?]* Ой, это история длинная. *[Ну, что рассказывали вот вам? Откуда ваши пришли-то?]* По Каме. *[А с каких краев?]* Это с Урала, с рудника этих, Демидовых. с. Кубассы.

РУКа. НЕ ДаТЬ РуКИ. Пожалеть, пожадничать при продаже, дарении чего-, кого-либо и таким образом прекратить род или привести к гибели того, что, кого продали, подарили. Ну вот я знаю, что мама у нас хотела корову купить, первую корову. Старичок был. Она говорит: «Не даст руки». И старичок говорит: «Мол, покупай её, только, когда пойдёшь покупать, мне скажи». Мы, говорит, корову купили, пришли ко двору, дед им денюжку дал, взял её за верёвочку, как бы он перекупил,

*Травянистое растение «ржанец».
Деревня Белая Гора, 2019*

сказал открыть большие ворота. Значит, три раза так вокруг столба обошёл, а теперь говорит: «Покупай». Я, говорит, вытатила мелкие деньги, отдала, он говорит: «Иди с богом!» Руки не даст – значит жить не будет или вестись не будет. Всё говорили: «Руки не дали». д. Средний Толкиш. Если, например, помидору взял, помидоры спеть не будут, цвести не будут или ещё чё-то будет. Вот говорят: «Руки не дали». Как бы как пожалели. д. Средний Толкиш. **ДАВаТЬ С РУКоЙ.** Даря или продавая что-, кого-либо, прекращать род или приводить к гибели того, что отдали, продали, в своем хозяйстве.

А потом тут одна говорит: «А ты даёшь?» – «Даю, но не с рукой, даю, но не с рукой». То есть что дала я вам, всё нормально. А вы должны брать: «Беру, но не с рукой», чтобы у меня осталось, как бы вы не отняли. Чтобы и у вас велось, и у меня. д. Средний Толкиш. **БРАТЬ С РУКОЙ.** Принимая в дар или покупая что-то, кого-либо, прекращать род или приводить к гибели того, что взяли, купили, в хозяйстве дарителя, продавца. А если берёшь, то сказать: «Беру, но не с рукой». Как бы взяла, ну не с рукой. А вы должны брать: «Беру, но не с рукой», чтобы у меня осталось, как бы вы не отняли. Чтобы и у вас велось, и у меня. д. Средний Толкиш.

РУКАВА, мн. Короткая женская рубашка с рукавами. Если на усопшую надевают, то сначала рубашку оденут, сарафан, наверх кофту. Наверх сарафанную кофточку, или рукава, как хотите называйте. Просто рукава были, называли их потому что... рукава длинные, и тут вот маленькие, коротенькие вот. Называли рукавами. Поверх сарафана. г. Чистополь.

РУКОПИСАНИЕ, ПИСАНИЕ. Напечатанная или написанная от руки так называемая разрешительная молитва, которая вкладывается в руку умершего. Сейчас иконку, крестик, венец на лоб, рукописание в руку дают. с. Булдырь. [Что покойнику давали в руки?] Свечку, платочек, и в церкви брали венчик, покупали, и рукописание. Венчик на лоб, а это в руку. с. Русские Сарсазы. Рукописание вот отрезается на лоб и туда, в руки. [В руки] платочек, свечку, вот этот крестик, потом уже в церкви писание, а иконку убирают. п. Юлдус. [А на лоб что-нибудь клали?] Да, это в церкви берёшь, рукописание, венчик. [А руки как складывали?] Ну, крестом, и давали в руки платочек, свечку и бумажечку вот эту вот. с. Чистопольские Выселки.

РУССКИЙ, сущ. Представитель официального православия, никонианец. Говорят, в Чистополе много [староверов], староверы рядом вот – Толкиш Малый. Там кладбище у них и то разделёно рвом. По одну сторону русских хоронят, по другую – староверы. с. Булдырь. Обязательно там они женились или замуж выходили за староверов, за русских они не пойдут. с. Булдырь. У нас нет староверов, тут все русские. Это в Толкишах вот, наверное, староверка есть. с. Булдырь. [Ну вы-то ведь

не староверы?] Я нет, русска, не староверка, я не пошла в стару веру. с. Большой Толкиш. Ну, свекровь говорила, что они не должны наших русских принимать, православных, да, чтобы даже чаику дать. Если говорит, дадут, сразу выкидывают. с. Большой Толкиш.

РУССКИЙ ГРУЗДЬ. Гриб сырой груздь. Русские грузди – оне такие мохнатенькие. Самые хорошие грузди. п. Луч.

РУШНИК. Полотенце. Вот испечёт лепёшек в сковородку, накатат их на тряпку, и на пече надо их раскидать. Мама разложит. Раз – прямо с рушника – он на сковороду, и на печь. с. Александровка.

РЫБНИК. Пирог с рыбой. А пироги с морковью пекли, с мясом пекли, с калиной пекли, с яблоками. [Пироги с рыбой?] Делали. Рыбник они назывались. Тоже закрытый. Сначала вычистишь, потом отваришь, кости выберешь, луку нажаришь много. с. Булдырь. В Вербно, значит, в субботу или в воскресенье икрой разговляются. А уж обязательно рыбники пекли. с. Кубассы. Рыбник-то не знаю, курник-то уж всё время пекли. д. Берёзовка.

РЫТЬ. Убирать вручную (о картофеле). Ладно, нас картошка ишо спасала. Она не травлена была. По пятьдесят соток огороды-то были. Да руками рыли, руками! с. Изгары.

РЮХА, РЮШКА. Самодельная деревянная кегля. Шушки катали. Шушки – вот такие шары. Они деревянные шары были. Сколько собьёшь, столько яичек получишь. Такие ещё шашки стояли, как их называют, не знаю. Ну вот катают такие. Ну-ну-ну, кегли. И шарик вот. Вот как городки. Рюшки там называется, рюхи. Ну вот такие же столбики напилют и наставют. И вот этим шаром сишибают. Сколько сишибли, столько и яичи. Яички берут. с. Изгары.

РЯБИНКА. Веснушка. Она старушка была, ну не красовита, маненько ряба. Рябинок много было. с. Кубассы.

РЯБИННИКИ, мн., РЯБИНОВЕРЫ, мн., РЯБИНОВЦЫ, мн., РЯБИНОВЫЕ, мн., сущ. Представители рябиновского согласия старообрядцев. Есть рябинники, есть елантовские, есть эти, поморские. г. Чистополь. Ихние кресты сделаны из дерева рябины, вот поэтому, вроде, и называются рябиноверы.

г. Чистополь. Ну, рябиновцы у нас были, они к нам [ходили]. Она женищина рябиновская была, она к нам ходила. г. Чистополь. [Старообрядческая] церковь, значит, в прошлом году – сто пятьдесят лет. И то были вот эти рябиновцы, были там какие-то ещё, ну, раскольники. Рябиновцы – староверы какие-то. Пришли представители от рябиновцев, ну, староверы, изначально староверы. Чистополь изначально тоже староверский был. с. Чистопольские Выселки. И рябиновцев не знаю, никого я не знаю. с. Малый Толкиш. Тут вот всякие направления [старообрядцев]: какие-то рябиновые есть, ещё какие-то. г. Чистополь.

РЯБиНОВСКИЙ, РЯБиНОВЫЙ. Относящийся к рябиновскому согласию старообрядцев. Ну рябиновцы у нас были. Она женищина рябиновская была, она к нам ходила. г. Чистополь. Вот он говорит: большинство это староверы вот рябиновые, что ли. Какие-то были вот. с. Малый Толкиш.

РЯБоЙ. Цветной, окрашенный. Раньше новина такая была – самотканна, а щас у всех рябо полотенце. И, втроём если несут, много надо, до плеча, метров пятнадцать. с. Четырчи.

РЯДОШНЫЙ. Живущий рядом, по соседству. [Говорили, что, если плакать над покойником, он может приходить?] Это привадишь. Будешь реветь – придёт он. Оне ведь до сорокового дня идут, стучат. Я ведь оставалась вот одна, вот сын рядошный придёт, ночует, а ночью-то я всё равно не сплю, слышу. Он [покойный муж] всё время стучал. Слышать, как ходит. с. Кубассы.

С ГНУСЦОЙ. Гнусаво. [Посуда у староверов своя?] У них большие деревянная раньше была. Я в Туркмении жила двадцать пять лет, у меня сестра вышла за уральца замуж, вот он был такой же старовер, только уральцы зовут, Паша-уралец. И каждый день праздники у них, они очень соблюдали все праздники. У нас православные не так соблюдали, как соблюдали вот уральцы. Скажут: «Ты чё там делаешь? Сегодня праздник». Вот они с гнусцой говорили, уральцы. с. Малый Толкиш.

С ПРОДЕРГОМ. О способе раскачивания качели, при котором создается пружинный эффект. [Веревами качали?] Вере́вками, там узлов ещё навяжут, да с продергом. Качнут, так визг один, девочки в синяках

ходили, молодежь-то. [А как это – с продергом?] Ну, вот качнут, да ещё, знашь, вот так нажмут, придержат, качель-то как рванёт и по ногам. с. Александровка.

С ХВОСТОМ. О нечистой силе, черте. Мама всё так говорила: грех. Вы, говорит, вот в праздники-то стираете, а в такие дни сидите, ножками поматываете. Это грех, говорит. Она мне ещё: «Они вот сидят у тебя тут, тыкают тут». [Это кто сидит?] С хвостом-то. с. Александровка.

САДоК. Сачок для ловли рыбы. Маленькие удочкой ловили, а большие мужики кто садком, а кто бреднем. Вот соберутся мужики-то, возьмут бредни, забредут раз-два, а потом уху варят. с. Малый Толкиш.

САЖаТЬСЯ. Садиться. Чтобы девушка согласилась, сосватать, сажались под матку. с. Малый Толкиш.

САННоЙ, САННЫЙ. В выр. О наступлении весны, распутице. [Говорят, день есть какой-то: телега с санями встречается?] А, да, это какой-то день. «Цыган шубу продаёт», – [говорят]. Потом ещё как-то ведь: «Ни санный, ни тележный». Какой-то день. Либо вот как раз, когда жаворонков пекут, что ли. «Ни санны́, ни тележн́а», – говорят все. с. Кубассы.

САНОЧКИ, ласк., мн. Сани. [То есть сначала постель везли, а невесту уж потом?] Да-да. Вторым рейсом. Только колокольчики звенят. В тарантасе сидела. Да, тарантас, зимой – саночки. На лошади, на лошади призжали, саночки были. с. Булдырь.

СБОРиТЬ. Собрать складками, сборками. Лямочки были широкие, до сих пор, а вот тут все вот так, сборёно, сборёно. с. Четырчи.

СВАДЬБейКА. Свадьба. У нас свадьбейку сыграли. д. Фиков Колок.

СВАРиХА. Каша из муки, заваренной кипятком. Нас посылали на жёлтенький цветочек: «Идите, девчонки, на жёлтенький цветочек». Тогда пололи поля. «Там свариху будут варить, вам хоть по половничку сварихи дадут». Мы и ходили. п. Луч.

СВёКОЛЬНИК. Пареная свекла с квасом. Свёклу парили, свёкольник назывался у нас. Вот эту свеклу варёную нарежут кубиками и зальют квасом. Также она слатима получатся, свёкла-то сладкая. Вот свёкольник назывался. с. Булдырь.

СВЁКР. Свёкор. Да. У них вот там, в той стороне, как бы был участочек, усадьба была. Ну, как дом, что ль. Папа вот рассказывал, свёкр это у меня. с. Александровка. Это раньше вот у меня свёкр жил, он всё знал. Я всё говорила: «Папа, научи меня». Он говорит: «Учись». Вот жили мы вместе, он мне говорит: «Лида, стирать собираешься?» Я говорю: «Да». «Не вешай на улицу, в ночь буря будет». Точно. Встала – наволочки нет. По весне, наверно, чуть не за километр её нашла, удуло. Он по месяцу знал, по звёздам. с. Александровка. На ноге ещё качали [детей], вот на ноге-то уж он любитель. Зыбка у нас была, у меня все в зыбке качались. Свёкр сидел, качал: «Чёрт намазал мелом нос, напоядил губы, он за это получил каменные брюки...», и вот такое он сидит, поёт, ухват поставлен, он сидит на табуретке и вот качает, всё поёт. Дед есть дед, он ведь старый был, и вот он всегда пел сидел. с. Александровка.

СВЕТЛИЦА. Отапливаемое помещение в избе. Изба и сени были холодны. В одной избе все жили. В светлице жили. с. Изгары.

СВИНИН, СВИНИН. Принадлежащий свинье. Ну, наряжались и ходили по домам. Коляду пели. Ну кто пойдут, кто свинину ногу в сумке принесут сварёну, кто чёво, кто сладкого. с. Четырчи. Молоко сдавали, шерсть сдавали, яйца сдавали, всё. Если держишь свинью, кожу давай сдавай. А её очень тяжело сдавать, кожу свинину. с. Кубассы.

СВИНИНЫЙ, СВИНИНЫЙ. 1. Принадлежащий свинье. Мы, значит, соберёмся, девчонок пять, корзинку мама нам даст – и в каждый дом. Там: «Коляда-коляда, посколина борода, дайте кто плюшки, лепёшки, свиные ножки...» Орём, на всю деревню орём. В каждый дом – полную корзинку наберём. И ножек свиных. с. Четырчи. 2. Относящийся к свинье. Вот один парень пошёл провожать девушку зимой. За ними – свинья. До дома он добежал потом, бросил девушку – свинья хрюкает у двора. И главное-то – след оставляет свиный. с. Русские Сарсасы.

СВИНОШКА, СВИНОШКА. Пластинчатый гриб свиношка. [Какие грибы собирают?] И всякие: свиношки, грузди, опятьки собирают. с. Александровка. Белые грибы собираю, подосинки, подберёзовики, потом грузди, рыженькие такие, потом масляты, свиношки. с. Четырчи.

СВЯТИТЬ, ОСВЯЩАТЬ. 1. Набирать воду из природного источника, трубы водоснабжения в ночь на праздник Крещения Господня. На Крещение-то да, воду ведь святят. [А у вас воду сами святят?] Да, можно и самим. Я вот до двенадцати часов не спала, потом наливала прямо из-под крана, говорили, что она такая же святая была. Чаще-то в церковь, конечно, ездим, берёшь бутылку и там набираешь. с. Александровка. 2. Набирать освященную воду в церкви. Святили, воду святили, в церковь ходили это уж. с. Четырчи. 3. Совершать обряд придания воде святости. В наше время на родник сюда ходим, вот Марь Ивановна святил, мы в двенадцать часов идём. п. Юлдус. // В ночь на Пасху выносить воду из дома на улицу для придания ей святости. Освящали воду [в Пасху] так. На крышу ведро воды ставят. И вот в час ночи это ведро, воду освящает. Приносим, умываемся этой водой, чай кипятим, супы варим. И пьют. Это называется освящённая вода. [Когда ставили?] С субботы на воскресенье, на Пасху. Она считалась, эта вода, освящённой. д. Средний Толкиш. 4. Окроплять святой водой. [А вот, говорят, брызгают вербой со святой водой]. Это когда святят, наверное, брызгают, а не вербой, это любой венчиком. п. Юлдус. Когда покойник – святят гроб вот этой водой. с. Булдырь. Молились, читали молитву. И поп приезжал, святил водой какой-то. Пели песни, ходили по полю, чтобы дождичек пошёл. Ну и правда – пойдёт дождичек. с. Кубассы. Да, и дом святят, и пьют, ребяташки вот, если болеют, поят. с. Четырчи. 5. Окуривать дымом ладана, сжигаемой душистой травы. Когда сделают [гроб], принесут, его святят богородской травой. с. Булдырь.

СВЯТОЙ. Живущий спокойной, сытой жизнью (о человеке). И после войны такие тяжёлые, трудные годы. Но всё равно, я считаю, как-то жизнь была радостна, и всё. Щас вот и святые мы, а како-то всё равно ненавиство. Почему? с. Кубассы.

СВЯТОШНИК, СВЯТОШНИЙ, сущ. Человек, переодетый таким образом, чтобы изображать кого-либо для участия в святочном обряде; ряженный. Тогда ведь нас, мы ходили, в Святки-то, святошники нас встретили. Сергей покойный, его повалили, он вино купил две бутылки, у него вино всё отняли. Мы пришли –

у него вина нет. с. Булдырь. Ешию навстречу попадёшь этим святошникам-то, то наваляют в снегу, везде снегу накладывают. д. Средний Толкиш. Бывало, святошны-то вот бегали, и вот святошных-то боялись. Они поймают и возьмут, говорят, если зимой, штаны-то скинут, голой жопой на снег садют. А если в избу зайдут, говорит, возьмут углей, углей-то насыпют на пол и давай, говорит, топтать вот. Все угли по избе. с. Кубассы. Вот это у кого овец много, святошники вот наряженные придут на дворе-то, каку выдернут, чёрну

или белую овцу, вот такой будет жених, белый или чёрный. д. Берёзовка. // Переодетый в необычную одежду участник свадьбы, во второй день принимающий участие в шутках над молодоженами и членами их семей. [Над молодыми шутили?] Шутили, как не шутили, наряженные ходили, да, святошники называется, святошники. [Рядились?] Да. Затыкали [трубу]. Это кто проворный, кто сможет залезть. А тёща утром печку затоплят, а дым-то в избу весь, если прогагарили, кто заткнул там. д. Берёзовка.

Вышитое полотенце.
Село Большой Толкиш, 2019

СГЛАЖЕННЫЙ. Заболевший от чужого взгляда или похвалы. Если ребёнок сильно сглаженный, то читаешь молитву и сразу начинаешь позевать. д. Средний Толкиш.

СГЛАЖЕНЬЕ. Вызывание болезни взглядом или похвалой; сглаз. Вот сглазют – заговаривали тоже молитвой. Сглажение – это всегда, да. [А как заговаривали?] Ребёнок плачет всё время, дак вот заговаривают воду молитвой и опрыскивают. с. Александровка.

Валёк с резьбой. Чистопольский
государственный историко-архитектурный
и литературный музей-заповедник, 2019

СГЛАЗИВАТЬ. Вызывать болезнь взглядом или похвалой. *И взрослых-то сглаживают, не только деточек. Из печки уголь достанут, в святую воду положат. Если он шипит, значит, сглажен человек.* с. Александровка. *Детей сглаживали если, моя сестра молитву дала. Я читала «сглазу сглаживаю».* д. Средний Толкиш. *Быват такое, сглаживают. [А это как-нибудь снимали?] Снимали, как же, молитвой. Ну, и водой-то и умывали, и поили. Крещёнска-то вода, она для всего.* с. Четырчи. *Ой, сколько раз сглаживали! Ничего, мама сходит, уголёк кинет в эту воду, почитает, сбрызнет – всё, ребенок другой.* с. Чистопольские Выселки.

СГЛАЗИТЬ На СМЕРТЬ. Взглядом вызвать смертельную болезнь. *Сглаживали, сглаживали. Ну вот у меня тут соседка старуха жила, она наговаривала. Меня самоё-то тогда сглазили, я была вот на свадьбе у соседки, гуляли, там вот на смерть меня сглазила соседка одна. Я сутки лежала без памяти у соседки, меня рвало только зеленью одной. Глаза вот такие нехорошие у нас тут есть.* с. Александровка.

Сельский, сущ. Председатель сельского совета. *А они всё-таки маленько зажиточно жили, у жениха вот моего отец работал сельским. А они, вроде, были в почёте.* с. Чистопольские Выселки.

СЕМЁРКА. Ручная коса, длина лезвия которой составляет 7 дм. *От длины [зависит название косы]. Так вот по размеру и называются. Сама маленькая – пятёрочка. Потом семёрка и девятка.* с. Александровка.

СЕМик. Молодежная игра – исполнение песен играющими по очереди. *Семиком поиграешь, потом: «Давай другое. Давай номерами, давай вот этим».* с. Булдырь.

СЕМЯНКИ, мн. Семена подсолнечника. *Это вечерки. Зиму-то чё делать-то. Сегодня у меня, завтра у вас, послезавтра у других. Так собирались. Семянок нагрызут.* с. Булдырь. *[Девичник был? Устраивали посиделки?] Ну как же! Это до свадьбы было. Поседки у нас они назывались. [Что там делали?] И плясали, и играли в разны игры вот. Девчонки вяжут, мальчишки – кто в карты играют, кто чё. Кто семянки плюет.* с. Кубассы.

СеРДЦЕ. Злость, обида. На работу вот поедем, с песнями. Оттуда это – опять с песнями. Никакого сердца, только у нас были шутики. п. Суворовка.

СЕРЕДЬ. Посреди. [Масленицу отмечали?] Да, тут Масленицу жгли возле клуба-то в детстве. А раньше-то чё, жечь нечего было. Соломы пучок маненький принесёшь: «А, Масленица, проишай, говенье наступай». [Где сжигали?] Ну, середь улицы и у клуба жгли. с. Малый Толкиш.

СЕРЬП. Серп. На Казанскую выходят жать вот первый день. В церкву сходят, помолются, отдохнут, полежат, после обеда берут серьпы. Там снопика по два. с. Изгары.

СЕТЁНКА. Рыболовная сеть небольшого размера. Тут бригады были, а кто как сам пойдёт. Я вот в молодости сам пойду, сетёнку поставлю. Браконьером звали. с. Булдырь.

СИДКА. Способ охоты, при котором охотник поджидает зверя. Мало я их убивал, волков-то. Оне на ферму заходили, а тогда фермы соломой были закрыты. Вот на ферму зайдёт, он крышу проламывает, дыру проделает, спускается туда и овец начинает душить. Задушит и кладёт их поленицей, чтобы обратно уйти. А его тут сидишь, ждёшь. Он как станет вылазить – по башке. Они и стаей заходили по четыре головы. [Как такой способ охоты назывался?] Ну, там сидкой можно назвать. с. Малый Толкиш.

СИДЮЛЬКА. Часть качели, на которой сидят. [А из чего качели делали?] Деревянные, три жердины огромнейшие, перекладину там делали, цепи вешали, сидюльку. с. Александровка.

СИЛОМ. Силой, насильно. Тоже силом отдавали, сынок. Отец если сватат – всё! Ты чё хошь делай. Он её и не любит, он другую. Всё равно возьмёт, всё равно отца почитали, отца слушали! с. Изгары. Ой, так я помню, бабушка меня крестила! Мы где жили, у нас вот дом, огород, а тут речка проходит. И она чё-то там приговаривает, приговаривает, в речку три раза купнула. Чё-то опять приговорила, крестик надела. Я не давалась креститься. А она меня силом заманила. с. Русские Сарсазы.

СИНЕНОЖКА. Гриб рядовка фиолетовая. [А синявки?] Я их никогда не беру, они мне не нравятся запахом.

Синеножки эти я не люблю. [Синеножки и синявки – одно и то же?] Одно и то же. Не знаю, зачем так зовут. [У них ножка не белая? Синяя?] Синенькая, да. Синяя ножка. [А шляпка какая?] Ну, она бледненькая такая, бледно-коричневая такая. [На Урале синявки – это сыроежки. А у вас?] Нет, у нас сыроежки – это сыроежки. с. Александровка.

СИНЁХОНЬКИЙ. Синий. И она родителась (верите – нет) синеханька. Голова вот так вот. с. Чистопольские Выселки.

СИНЕЦ. Речная рыба семейства карповых. Сушёна рыба – синец, сорожка, вот такая. с. Булдырь.

СИНЯВКА. То же, что **СИНЕНОЖКА**. [А синявки?] Я их никогда не беру, они мне не нравятся запахом. Синеножки эти я не люблю. [Синеножки и синявки – одно и то же?] Одно и то же. Не знаю, зачем так зовут. [У них ножка не белая? Синяя?] Синенькая, да. Синяя ножка. [А шляпка какая?] Ну, она бледненькая такая, бледно-коричневая такая. [На Урале синявки – это сыроежки. А у вас?] Нет, у нас сыроежки – это сыроежки. с. Александровка.

СКЛЫЗКИЙ. Покрытый слизью, слизкий. [Сырой груздь – это какой?] Это самый настоящий груздь. Он такой мохнатенький, мокрый. Вот он и называется «сырой». Склизкий, душистый. д. Средний Толкиш.

СКОВОРОДНАЯ ЛЕПЁШКА. Лепешка, испеченная на сковороде без масла. Вот испечёт лепёшек. В сковородку накачат, их на тряпку и на пече надо их раскидать. Мама разложит и вот против пыла на сковороде эти лепёшки печёт. С рушника-то – оп на сковороду, и на печь. Пальчиком ткнёт или ложкой деревянной серёдку-то и испечёт. Ой, лепёшки-те! [А как эти лепешки назывались?] Сковородные лепёшки. [На масле?] Ничё не на масле, сухие. Хлеб же это. с. Александровка.

СКОВЫРНУТЬ. Уронить. Пришла эта родственница, хозяйка [веникверху ветками] поставила и проверила, [колдунья та или нет]. Сидит, говорит, и сидит [эта родственница], сидит и сидит. Никак не может уйти. А она [хозяйка] пошла, говорит, и нечаянно его сковырнула, этот веник, она [родственница] сразу собралась и ушла. с. Кубассы.

СКОЛЬ. Сколько. Через сколь оно бывает, Вознесеньё? Не через сорок дней после Паски? с. Четырчи.

СКОТИНЮШКА, ласк. Сельскохозяйственное животное. Денег у нас не было. Какую-нибудь скотинюшку продадут отец с матерью, и там денюжки. с. Изгары.

СКРИКНУТЬ. Прокричать. Ну, он скрикнул: «Приехал я, дружок, вот за невесткой». п. Суворовка.

СКРИПУН. Сухой груздь; скрипица. [Грибы-то есть любимые?] Скрипуны. Они как грузди. Их собирают сначала, потом перебирают, потом моют. Я, например, три дня просто воду меняю холодную периодически, чтоб вот горечь уходила. И они от воды такие жёсткие бывают. Отваривать немножко и потом солить, просто потом масло. Вкусно очень, вкусные грибы. с. Александровка.

СЛАВЕЛЬЩИК, ХРИСТОСЛАВЕЛЬЩИК. Человек, который исполняет рождественское песнопение, колядки, поздравляет с Рождеством и получает за это угощение. Да, раньше приходили на Рождество, садили на шубу, чтоб велись овцы. Да, первого славельщика, его садили на шубу, чтобы велись овечки. с. Малый Толкиш. А первый славельщик, значит, его садют: «Вот тебе на шубу, чтобы овцы велись, чтобы гуси велись». На подушку, да-да. с. Малый Толкиш. Славельщики большие дети ходили, гурьбой ходили, поодиночке мало ходили. «Рождество Твоё, Христе Боже наш...» [пели]. с. Малый Толкиш. Старшее поколение ходили в церковь. Они вечером настрьяют и ночью пойдут в церковь. Вот из церкви уже приходили они утром. Приходили – уже всё настрьяно. И вот начинают славельщики ходить. Вот Коляду они пели. с. Чистопольские Выселки. У нас тётка здесь жила, то тебя на коврик, на шубу посадят. [Она говорила:] «Если я посажу на шубу христославельщика, то будет скотина водиться». Это было так. с. Малый Толкиш.

СЛАВИТЬ (РОЖДЕСТВО СЛАВИТЬ). 1. Исполнять рождественское песнопение, поздравлять с Рождеством, получая за это угощение. [Вот у вас в Рождество что делали?] Славить ходят. Мы бегали раньше славить. [А как славили?] Нас мама разбудит в три часа, славить побегим, бежим кричим: «Пустите прославить!» Пустят, и вот поём «Рождество твоё,

Христе Боже наш, воссияй миру и свет разума. Тебе кланяемся, солнцу правды, и тебя видим с высоты востока. Господи, слава тебе. Дева непреступного сына рождает, и земля вертеп преступному приносит, ангелы с пастырьми славословят, волсви же со звездой путешествуют, наш Бог роди родися, отроче млад – Превечный Бог! С праздничком вас, с Рождеством Христовым!» И вот нам дают, кто семечек даст, кто пирожок какой-нибудь. с. Александровка. [А славить – «Рождество» петь?] Да, да, да. [Ну и как славят?] Встали – пошли славить. Дом по дом, двор по двор. Кто чё даст. [Что давали?] Кто денег, кто конфеток, кто чё. Вот так славили. с. Булдырь. У нас тоже ходили, Рождество славили. На Рождество пели песни. [А кто пел?] Ребятишки, дети. Взрослые не ходили. «Рождество» споют, да им денег дадут, дальше побегут, в другой дом. с. Булдырь. Рождество тоже славить ходят. с. Кубассы. 2. Поздравляя с праздником Пасхи, произносить фразу «Христос воскрес!». Платье красивое надевали. Я помню, мама мне шила сама. И где-то мне было, наверное, было годика четыре. И вот красивое платье, обязательно платочек. И ходили вот это – славить. Это на Паску. Это яйца когда мы собирали. с. Чистопольские Выселки.

СЛАТЫМЫЙ. Сладкий. [Какие блюда готовили еще, которых сейчас нет?] Кулагу. [Что это?] Кулага – это ржана мука, её парют в пече. На квасу забалтывают. Ну, закручивают и опять в печь. И вот она слатима. с. Булдырь. Свёклу парили, свёкольник назывался у нас. Вот эту свёклу варёную нарежут кубиками и зальют квасом. Тоже она слатима получатся, свёкла-то сладкая. с. Булдырь.

СЛЕДОЧКИ, мн. Вязаная обувь, надеваемая на покойника. Раньше вязали только из хлопка. Следочки [называются]. с. Четырчи.

СЛЁЗЫ ПРОБИВАЮТ. Кто-либо испытывает желание заплакать. Ой, меня слёзы пробивают что-то. Вспомнила, как взамуж выходила. с. Малый Толкиш.

СЛУХИ, мн. Отверстия в иконе для ее подвешивания. [Она подвешивалась, да, раньше, икона?] Да, да. Но это вот я помню, она как-то называла, это слухи вот. Вот эти дырочки – это слухи. А почему они слухи

назывались? Не знаю. Но это вот значит, что настоящая это икона со слухами. с. Малый Толкиш.

СЛЮНИ ЗАТЕКЛИ. Кто-либо испытывает сильное желание съесть, попробовать или выпить что-либо вкусное. Ага, ага, вкусные грибы. Слюни затекли. с. Александровка.

СМЕНИТЬСЯ. Сменить грязную одежду на чистую. Тогда ни постели никакой не было, одни шоболы были. Чё там, тряпё было. [Шобола – это что?] А, тряпё. Одни тряпки были, заплатки вот. Вот смениться нечем, постирают, повесют в бане. с. Изгары.

СМЕРТНАЯ ОДЕЖДА, СМЕРТНОЕ, сущ., **СМЁРТНОЕ,** сущ. Одежда, в которую обряжают покойника. Обычно у каждой бабушки, у каждого этот смертный узелок и до сих пор. Там смертная одежда: платье, рубашка, трусы, чулки, платок и эти тапочки или чуньки вязанные. с. Четырчи. Это смертное, можно сказать, мама вообще рано начала собирать. Она, сколько ей было, лет тридцать пять, наверное, она в аварию попала с машиной и позвоночник повредила, сильно болела. Тапочки, обычные чулки, сорочку – всё приготовила. Дочери говорит старшей: «Платье мне шей». Дочь взялась, сшила. д. Средний Толкиш. Задолго всё купишь, у меня куплено всё, заготовлено заранее смертное, одёжа. с. Булдырь. [Во что одевают покойника, заранее готовили?] Да, конечно. Старики-то уж, конечно, запасаются. [А есть для этого название?] Смертное. [А что туда кладут?] Платок, сорочка, платье. п. Юлдус.

СМЕРТНЫЙ УЗЕЛОК. Заранее приготовленная и хранящаяся в узле одежда для обряжения покойника. Обычно у каждой бабушки, у каждого этот смертный узелок и до сих пор. Там смертная одежда: платье, рубашка, трусы, чулки, платок и эти тапочки или чуньки эти вязанные. с. Четырчи.

СМОЛить. Дымить, оставляя приятный запах. А окуривать вот каждую коровку окуриваю. А травка такая есть – богородска трава. Зажгу, и вот дымок смолит. И вот хожу вокруг неё. И вот после этого только молочко едим. с. Четырчи.

СМОЛЯНКА. Приспособление для заточки лезвия ручной косы. Раньше были смолянки, называли вот

так, на деревянной палочке такой, ну, как песок на что-то наклеенный. с. Александровка.

СМОРОДИШНЫЙ. Смородиновый. Помидоры в кадке с смородиновыми листками – всё на стол. с. Малый Толкиш. А вот ичас я вам заварила. Тут всё есть, у меня только нет смородинового листка, у меня чёрная смородина пропала. Лаванда, душица, зверобой, чабрец. Ну, там помаленьку надо, в основном иван-чай. с. Малый Толкиш.

СНАРЯЖАТЬ. Наряжать, украшать что-либо. За венком ходили. Венки наряжали ленточками, платочками. И на палку вот так, несли. И песни пели. Ну, обыкновенный венки вон банный, большой. Если зимой свадьба, то в основном сухой. Только снаряжали его. И шли вот к невесте. с. Булдырь.

СНОШЕННИЦА. Жена деверя. У меня вот сношенница умерла когда, мы вот как-то бутылки с холодной водой подкладывали. [А сношенница – это кто?] Жена меньшего брата моего мужа. с. Александровка.

СОЖЕЧИ, СОЖЕЧЬ. Сжечь. Старую вербу можно сожечи, и всё. с. Четырчи. Их [веточки вербы] на божничку поставишь, как она освящена. Лежат вот до тех пор [до нового Вербного воскресенья]. Ну, и сожечь потом, чтобы не валялись они. с. Кубассы.

СОЛНЦЕ (СОЛНЫШКО) ИГРАЕТ (ИГРАЕТСЯ). О рассвете в Пасху (или другой большой православный праздник), сопровождающемся яркими разноцветными лучами. Говорили, сейчас говорят [в Пасху]: «Праздник, солнышко играет». Щас замечаем. д. Фиков Колок. Мы вот молоденькие были, а у нас мама всё, бывало: «А, девчонки, давайте вставайте, солнышко играют!» Мы в гору подымимся, ляжем на бугор и глядим на солнышко, а оно правда вот как этими, волнами, волнами, волнами. с. Булдырь. Солнышко играет в какой-то праздник, и в Пасху, говорят, играет. д. Средний Толкиш. В общем, если в какой-то день солнце играет, то в Пасху не будет. с. Малый Толкиш. Всегда мама меня будила: «Иди смотри, там солнышко играет». с. Кубассы. Радольница начинается, надо рано вставать и идти смотреть, как солнышко играет. с. Кубассы. Ага, [в Пасху] смотрели, прямо вот так, вот так – мелькат, мелькат. Это вот здесь я ещё жила, вот тут хорошо

видать, всходит солнце – играть хорошо. д. Берёзовка. А солнышко как играет на Пасху и Благовещение. Была вот бабушка: «Вставайте, глядите!» По-всякому переливается. п. Суворовка.

СОЛЬКА. Соль. [Как детей лечили от сглаза?] У нас вот бабушка, когда говорит, пойдёшь вот с ребёнком, надо маненько сольки макнуть ему, вот так потереть солькой. с. Булдырь.

СОРОЖКА, СОРОЖНЯ. Рыба плотва. Сушёна рыба – синец, сорожка, вот такая. с. Булдырь. Ну, сорожка называется плотва, мы её называем сорожка. д. Средний Толкиш. [В морды много рыбы попало?] Да который раз вообще полностью забьёт, особенно сорожня. Пятого мая вот она на икромет идёт, вот в это время полностью забьёт. с. Малый Толкиш.

СОСВАТАТЬСЯ. Договориться о свадьбе. А ничё не дарили. Мы когда сосватались, беднота страшила, ничё не было. Мне вот его мама полушалочек послала и кусочек мыла. На сыр нам только девять рублей положили. с. Русские Сарсазы. Ак вот сосватались – вот и [устраивают] запой. д. Берёзовка. Ну не знаю, сосватались они, и всё. Свадьбу на [такой-то] день, обращались, и всё. п. Суворовка.

СОТВОРИТЬСЯ. Произойти, случиться. Сидим, ждём, чём-нибудь где-то сотворится. п. Суворовка.

СОХВАТАТЬ. Соврать. Не сохвастаю, у нас в клубе, в фойе, столы. И бывает тут как выставка есть, некоторые приносят и полотенца, даже одна колесо там крутит, прядёт. Интересно так смотреть. с. Булдырь.

СОШИТЬ. Сшить. Это вот одна сошила [платье], и все стали [такие носить]. с. Александровка. Он меня увёз, знаешь, в чём? Двоюродна сестра дала мне кофту. А крёстный мой приезжал, он дал свои тапочки. А брат привёз полтора метра зелёного материала, ну, военный-то, сошили мне юбку. Ни штанов, ни рубашки, больше на мне не было ничего. п. Луч. У меня не было красивого платья. Это вот я уже здесь вот панбархат сошила чёрный. И то раз-два, наверное, надевала, Тане отдала. А она распоролла, юбку, что ли, сошила. п. Луч.

СПЕЧЬ. Испечь. Вот плюшки мама спечёт да пирога какой спечёт. с. Малый Толкиш.

СПОКОН ВЕКОВ. Издавна, всегда. [Дети как-то друг друга дразнили?] Да как же, это спокон веков, наверное. с. Александровка.

СПРАВКА. Напечатанная или написанная от руки так называемая разрешительная молитва, которая вкладывается в руку умершего. А суда венчик, а суды справку. Это он [покойник], значит, когда к кладбищу подъезжаешь, он, значит, документ подаёт [молитву, которая в руке]. с. Четырчи.

СРЕДНЕТОЛКИШОВСКИЙ. Родившийся и проживавший в д. Средний Толкиш Чистопольского района Республики Татарстан. Я, между прочим, два раза строился. Я среднетолкишовский житель-то, а здесь стал жить, оттуда перевёз дом. Только дом поставил, сколько прожил в нём, не знаю, – и пожар. Сгорели. После пожара-то вот этот дом построил. с. Малый Толкиш.

СРЕДОТОЧИТЬСЯ. Сосредоточиться, собраться с мыслями. Я ничего не знаю. Надо средоточиться. с. Александровка.

СРОДСТВЕННИК. Родственник. Ну, пришли его сродственники, ну, уж как-то голосовали, что мы уж решили пожениться. Вот и потом жениха сродственники приносят водки, у невесты собирают стол, выпьют, повеселяться. Это и есть сговор. с. Булдырь.

СТАРИННЫЙ. Живший в старину; проживший много лет, старый. Стараются, чтобы светленькое было. Раньше, когда мама у меня, она ведь давнишняя, она умерла в 93 года, они припасали [на смерть], дак это юбку с кофтой, старинные люди так делали. Тут уж потом пошли платья. с. Чистопольские Выселки.

СТАРИННЫЙ-НАСТАРИННЫЙ. Очень старый, древний. Вот старинна-настаринна загадка. с. Четырчи.

СТАРИЧИШКА, ласк. Старик. Тоже был пастух, его звали Рузан. Старичишка. д. Средний Толкиш.

Полотенце с вышивкой и кружевами.
Село Чистопольские Выселки, 2019

СТАРОВЕРСКИЙ, СТАРОВЕРСТВУЮЩИЙ. Старообрядческий. Я так понимаю, что это со староверской стороны [иконы]. Это не может быть с Шиляевской стороны. Потому что у меня свекровь старовер. г. Чистополь. Есть какие-то староверские каноны, видимо, которые читались, это вот читала моя свекровь. Тут её рукой написано, и тут кому сколько поклонов отбивать. г. Чистополь. Сыновья оба в староверской вере. г. Чистополь. Город старообрядческий, но у нас нет ни одной староверской церкви. г. Чистополь. Мне соседка говорит: «У меня иконы, они староверские, может быть, возьмёшь?» г. Чистополь. [А вот про здешних староверов ещё говорят, что у них кресты деревянные были?] Да, да. Ну, не только деревянные кресты. Сейчас и железные кресты. Говорят, что это тоже староверские кресты. с. Малый Толкиш. Вот когда у нас храма не было, мы с подружкой ездили в их молебный дом, есть в Чистополе же вот староверский. с. Малый Толкиш. Здесь иконы тоже староверские. Да, в чулане староверские были, а здесь, в передней, такие, наши. с. Большой Толкиш. У нас там, в Чистополе, церковь была такая, она и сейчас есть, староверствующая. Там теперь обычные-то не ходят, хоть иногда туда мы собирались. Молились они вот так вот двумя пальцами. с. Александровка.

СТАРОВЕРСКОЕ, сущ. Старообрядчество. А я одна староверка. Ну, у меня мама не привили к староверскому ничего, я не знаю. с. Кубассы.

СТАРОПОМОРСКИЙ. Относящийся к старопоморскому согласию старообрядцев. [А хоронят у вас на своем кладбище?] У нас – нет. У нас старообрядческое вот только одно-единственное – старопоморское. Туда не все, они своих хоронят там. А мы на общем кладбище. г. Чистополь.

СТОЛБУНЕЦ. Травянистое растение хвощ полевой. Да, вот и живём с травы-то! Столбунцы мешками таскали, сыночек. Мешками таскали. Лебеда тоже наша была. с. Изгары. Как мы её ели? Мы не ели, мы голодные были. Мешками столбунцы таскали! с. Изгары. За столбунцами пойду, вот коровник здесь, а у нас столбунцы были. Я вот такой мешок нарву, принесу, в чугунах запарю – там вот пригорюшень. Это вот чё, трава, она трава и есть. Вот так я жила до сорок

шестого года. п. Луч. [А траву какую ели?] А траву – вот столбунцы, что ли, у нас называется. Они в лугах растут, ну, просто так вот перышком идёт зелёным. И белоголовки, и столбунцы, всякие кислячки. Мы всё ели это. п. Луч.

СТОРОНА. Родственники супруга, супруги. Щас я про ту сторону [родственников мужа] расскажу. г. Чистополь. [Невеста жениху что-то дарит?] Что-то не припомню, ну, там на второй день, что ли, свадьбы она дарит вот жениху сторону подарками. с. Четырчи.

СТОЯНКА. Сноп колосьями вверх. Володя Васильев на лобогрейке жал, а мы вязали, девчонки, снопы. Он откосит, а мы за ним идём. Стоянки, вот я стоянки помню. Стоянки делали – зерном кверху снопы-то. с. Четырчи.

СТРАДАТЬ. Работать. Три дня прогуляли, а потом работать начинали. Как у меня мама мне говорила, «страдать». с. Чистопольские Выселки.

СТРАШЁННЫЙ. Очень большой. Пили [на свадьбе] брагу, брагу готовили. Бражка – бочонок страшённый, на печке забулукиват. Чем дольше он [стоит], тем крепче брага. д. Берёзовка.

СТРАШНЫЙ. Ужасный, страшный. Беднота страшима, ничё не было, чё там говорить-то. с. Русские Сарсазы.

СТРОКА, собир. Мошки. Какая-то мошкара была, тогда ведь от неё спасу не было, строка. Строка – мошки вот такие какие-то были. Без дыма и делать нечего было, мы вот брали, как говорится, коровьего говна, клали, с этим вот ходили дымарили. с. Александровка.

СТУПНИ, СТУПНИ, мн. Берестяная или лыковая обувь наподобие галош. Как придёшь в ступнях этих, лаптях-то – ширк! – и до окошка докатишься. Дома [мать] тык-тык-тык, напорет нас, на печку бросит, на печке там лопушкой какой-нибудь оденемся, нагреемся. И не болели. А чё уж. В лаптях, в ступнях. Ни даже в валенках. с. Изгары. Также носили вместо калош раньше. Я уж позабыл, как их называли. [Ступни?] Да, да, ступни. с. Малый Толкиш. Мне вот брат ступни сплётёт. На ступни вот колодки деревянные, чтоб я ноги-то не промочила. [Ступни – это что такое?] Ступни – это тоже как лапти, только повыше они. с. Четырчи. Ходить не в чем, надеть нечё было, ступ-

ни плели из лык. Мама закажет, а у нас мужчина один плёл. с. Чистопольские Выселки.

СУЧИТЬ СКАЛКУ. Производить скалкой на снегу действия, напоминающие раскатывание теста, чтобы по доносящимся звукам определить, в какой стороне живет жених (о действии гадающей девушки). [А Вы как гадали?] Я-то? Чё только мы не делали. Скалку мы сучили, в снегу сучили. Мы уходили от двора и сучили. И потом прислушивались, где шумит. Где шумит, в какой стороне жених живёт. с. Кубассы.

СХОД ДА БРОД (СХОД-СБРОД). О съезжих, некоренных жителях населенного пункта. В старых деревнях, там постоянны жильцы-то, а у нас здесь весь сход да брод, мы все приезжи здесь. Это над такую деревню, где уж там односельчане живут, глухие деревни. с. Александровка. А у нас нет здесь [прозвищ], у нас сход-сброд же здесь, некоренная [Александровка]. с. Александровка.

СХОРОНИТЬ. Сохранить. Чё теперь вспоминать-то, девчонки? Всё прошло, это ничё не вернётся теперь. [Нет, почему? Интересно же, чтобы сохранить]. Не схоронишь, никто ничё и не помнит. с. Булдырь.

СЫНОНЬКА, ласк. Обращение к мужчине. [Платье у невесты какого цвета было?] Цветно. [То есть разноцветное?] А раньше не было белых, в цветном платье, да. Цветно, цветно, сынонька. Ну вот какое-то и розовое, и, это, цветочки. д. Фиков Колок.

СЫР. Подарки жениху и невесте. Рядом крёстные с крёстными. А сыры-то крёстные соберут. п. Суворовка. А что там, сыры-то были – метр материалу там или ещё что-то, ведь сами знаете. Вот после, получается, росписи собирали на сыр. п. Луч. Вот у нас сыр собирают вот эти дружки. Вот они кричат, кричат всяко эти прибаутки всякие. Да, молодым отдают. Когда их уж спать станут уводить, им это всё отдают. д. Средний Толкиш. Раньше интересно свадьбы-то были. Отец приносил только по тридцать – по сорок, наверное, платочков домой, [когда был дружкой]. А там сыр. Когда кричат, на тарелку платочек ложит невеста. [Что за «сыр»?] Сыр – это вот подарки. И тарелка у него, и на тарелку невеста ложит платочек, и преподносят, значит, там рюмка стоит. Вот, значит, берёт он рюмку, она ложит всё – и деньги в мешок, платочек

в карман. Опять невесте тарелку, опять платочек ложит. На чистый платочек, каждый раз в карман, деньги в сумку. Но не деньгами, мало деньгами, в деревнях-то большинство-то там скотиной давали, мясом давали. Потом дружка собирал всё в мешок. д. Средний Толкиш. У всех гостей в первый день собирается сыр, сыры.

Наш информатор Анна Степановна Станкова, 1932 г. р. Село Русские Сарсазы, 2019

с. Чистопольские Выселки. **ЛОЖИТЬ (ПОЛОЖИТЬ) НА СЫР.** Класть (положить) на поднос, специальную тарелку подарки жениху и невесте. [А вот «сыр» – это что такое?] На сыр ложат все. На тарелку клали. Дружка ходит. Он с подносом покрытым, деньги клали. Он под-ходит, называют тебя по имени-отчеству: «Положь на сыр не рубль, не полтину...» А полдружка с рюмкой ходит. Положишь подарок молодым, а полдружка тебе рюм-ку подносит. с. Булдырь. А на второй день у жениха его родственники на сыр ложат. с. Изгары. На сыр ложат, когда свадьба идёт. Только в доме жениха. с. Изгары. На сыр нам только девять рублей положили. с. Русские Сар-сазы. **СОБИРАТЬ (СОБРАТЬ) СЫР (СЫРЫ).** Собирать (собрать) подарки для жениха и невесты. [Первый день свадьбы проходит у жениха?] Да, обязательно сперва у жениха. В этот вечер сыр собирают. Жених с невестой сидят за столом. Выпили там по рюмочке. И дружка на-чинает говорить: «Положь на сыр» чё-то там... Так вот складно всё говорит. Ну, и каждый начинает свой кошель раскошелить. Кто чё положит. [Все?] Нет, это со сто-роны жениха только. Нет, наверно, у невесты тоже соби-рают. На второй день уже у невесты, наверно, собирают. с. Русские Сарсазы. У всех гостей в первый день на сыр собирают. Говорят: «На сыр положите». Сыры собрали, значит, молодым отдали, увезли спать. с. Чистопольские Выселки. На сыр собирали. Эти были, дружка и полдруж-ка, собирали. [А они собирали на тарелку?] Специальным полотенцем. Там рюмочка стоит, рюмка с самогоном. [Что-то говорили там?] Ну, у нас крященски специаль-ные песни пели уж. п. Луч. Вот после, получается, росписи собирали на сыр. И надо было залезть на стол невесте. Залез, значит, дружка и невеста, чтоб его поцеловать, он тянулся высоко-высоко, чтобы она. Если она его поце-лует, она, получается, забирает дань, которую собрали. п. Луч. **ВСКРИЧАТЬ (ГОВОРИТЬ, КРИЧАТЬ, ПРОКРИ-КИВАТЬ) СЫР (СЫРЫ).** Громко произносить (произне-сти) приговор во время свадьбы, побуждающий гостей дарить подарки жениху и невесте. Потом уж сыр вскри-чали. Вот после сыров там у невесты. с. Малый Толкиш. А потом, это, сыр говорят. Дарить там надо. с. Кубас-сы. Подарки дарили! Вот я вышла, кто мыло, вот но-ски, чулки. Какие подарки-то были? Сыр кричали вот,

сыр! Вот кричали: «Положьте на сыр!» с. Булдырь. А, да, сыр кричали, потом вот подарки все получили. с. Малый Толкиш. Дружка с полдружкой, наверно, сыры кричат. с. Четырчи. У невесты гости гуляют – сыр кричат не-вестины. У жениха гуляют – жениховые кричат сыра. д. Средний Толкиш. Ну и потом дружка начинает, обыч-но он жениховую сторону сначала прокрикивает сыры. Сначала величают, там, допустим: «Евгений Николае-вич, дядя там, брат, сват, на сыр положите не рубль, не полтину, одну золотую гривну». с. Четырчи.

СЫССТАРИ ВЕКОВ. Издавна. Ну, рюмку бьёт, там блинами тёща угощают на другой день. Дружка ему мажет голову. Блинами ведь кормят, они мазаны, и дружка жени-ху голову намажет. Потом, как всё съедят, тарелку жених кидат, бьёт. И рюмку кидат тоже. Ну, тогда слова тоже говорил: «Люблю, спасибо». Благодарит тестя с тёщей за дочку. Было, было это сьсстари веков. с. Кубассы.

СЫТА. Мёд, разбавленный водой. Раньше у нас вот в деревне кисель сами варили из муки, белый. А потом его с сытой – разводишь мёд с водой и заливаешь в кисель. Ки-сель в тарелочки разливаешь, а потом он застынет, его ку-выркнёшь вот так другим боком и режешь. Разрежешь его шашечками, а потом заливаешь сытой. У нас там блины пе-кут и тоже с сытой или с мёдом, мёд ставят и сыту ста-вят. с. Чистопольские Выселки. Ещё у нас была сыта. Ки-сель заквашивали в ведрах, варили его и делали лепёшками. И потом разводили мёд с водой. И эти лепёшки разрезали вот так на кубики и заливали этой сытой. И вот помина-ли, вот такой кисель у нас был. с. Чистопольские Выселки.

СЮДЫ. Сюда. Раньше на телятнике работала, раньше картошку-то варили, телят поили, мешенку делали. Ага, я коромысло сюды, два ведра сюды – сразу четыре телёнка пою, вот така дурочка была. с. Чисто-польские Выселки.

ТАЛМУД. Тетрадь, листок с записями чего-либо. Садитесь, пишите, это вот мой талмуд репрессиро-ванных. г. Чистополь. Вот талмуд взяла с собой. [Песни записали?] Сорок три песни по два слова вот, чтоб не забыть. с. Булдырь.

ТАЛЬНИК, ЧЕРНОТАЛЬНИК. Кустарниковая ива. А если которы щас вот рвут [на Вербное воскресенье] тальник, она же не верба. Она верба должна ведь быть.

с. Кубассы. У меня соседи, тогда ведь за дровами ходили за Каму, тогда ведь нигде ни лесов, ничё не пилили. Тальник на салазках возили. д. Берёзовка. Тут дрова возили, чернотальник был у всех, возили вот чернотальник. А он как почки даёт, а там вот эти вербушки, всё время пучочек вербочки ставили. д. Берёзовка.

ТАТАРНИК. Травянистое растение (пустырник, расторопша?). [Вот как эта трава называется?] Татарник. Татарник у нас называется. Расторопша, по-моему, по-научному она называется. д. Белая Гора.

ТАЧАНКА. Колесница для конных скачек. У меня и внук, и сын – все лошадиники. Они на скачках у нас чувствуют всё время. Тачанка на двух колёсах. Ну, они везде ездят по городам, чувствуют. п. Юлдус.

ТЕЛЕГА. В выр. Об окончании зимы и начале весны. Сретенье называется! Цыган шубу продаёт вот на этот день, надеват кафтан. Цыган шубу продаёт, а телега с санями встречается. с. Изгары.

ТЁМНО. Затемно. В Паску только до обеда пройдут [дети христосоваться], они рано приходят! Прибегают, ещё тёмно бегут. д. Средний Толкиш.

ТЕПЕРЕЧИ, ТЕПЕРЧА, ТОПЕРЬ. Теперь. Петя, тоже его теперечи нет, у его сани. Сани у двора стоят. Они возьмут и в коровник увезут. с. Кубассы. И теперча вот монастырь делают там. с. Малый Толкиш. Молодых-то [староверов] нет уж теперча. с. Малый Толкиш. И прожили мы с нём шестьдесят три года! А потом уж начал умирать. Говорит: топерь у меня ты не виновата, ни я. Вот так и прожили! с. Изгары.

ТЕРПЁЖКА. Терпение. Да, свежие ягоды сейчас бы не надо кушать, пока не будет этого праздника [Дня Петра и Павла]. И картошку не надо. А мы едим! Мы грешные, всё едим. Мы ж сейчас современные. Вот я старая, но я современная. Ну, просто, как говорится, нет терпёжки сейчас у нас уже. с. Малый Толкиш.

ТЕРПЕТЬ. Служить длительное время. Саманный дом хвалить нечем. Тёплый-то он тёплый, но деревянный дом, допустим, терпит до тех пор, пока не сгниёт. с. Малый Толкиш.

ТЕСНО. Тесно. Вот хоть пять человек, хоть десять человек, но жили со свекровью. И не считали, что тесно. с. Чистопольские Выселки.

ТКАЧКА. Ткачиха. Он меня увез знаешь в чём? Двоюродна сестра дала мне кофту. А крёстный мой приезжал, он тогда жил в етим, ткачки-то где, в Иванове. Он приехал в отпуск. Он мне дал свои тапочки. А брат привёз полтора метра зелёного материала, ну, военный-то, сошили мне юбку. Ни штанов, ни рубашки, больше на мне не было ничего. п. Луч.

ТОЛКИШКА. Женщина, девушка, проживающая в с. Толкиш Чистопольского района Республики Татарстан. Вот ты толкишка, а за мной больно ухаживал сосед. п. Суворовка.

ТОЛКИШСКИЙ. Имеющий отношение к с. Малый Толкиш Чистопольского района Республики Татарстан. Я спела нашу толкишскую песню. с. Малый Толкиш.

ТОМОШИТЬСЯ. Беспокойно, непоседливо себя вести. А тут вот две подружки задушевные, Клава О. и Клава Б. Они вышли за братьёв, а вот куриц они поймали. Куриц поймали, принесли. У одной-то, значит, томошится, томошится и ходит, а у одной-то сидит. И говорит: «У тебя вот такая свекровь». А свекровь-то одна, вот у их не получилось, не сошлось это всё. А которая томошина, значит, и свекровь будет томошина. [Томошина – это какая?] Ну, озорская, капризная. с. Кубассы.

ТОМОШНОЙ. Непоседливый, капризный. А тут вот две подружки задушевные, Клава О. и Клава Б. Они вышли за братьёв, а вот куриц они поймали. Куриц поймали, принесли. У одной-то, значит, томошится, томошится и ходит, а у одной-то сидит. И говорит: «У тебя вот такая свекровь». А свекровь-то одна, вот у их не получилось, не сошлось это всё. А которая томошина, значит, и свекровь будет томошина. [Томошина – это какая?] Ну, озорская, капризная. с. Кубассы.

ТОРМОШИТЬСЯ. Суетиться, торопиться. Ещё рис с изюмом [на поминальном столе] стоит, мёдом его можно поливать. Значит, всё вот это у меня уже на столе. Я ещё когда прихожу, например, они так ещё тормошатся, ставят кто что. Я им говорю: «В первую очередь хлеб, вот этот мёд и вот эту кутью». с. Александровка.

ТРАВА, ТРАВКА. БОГОРОДСКАЯ (БОГОРОДИЦЫНА) ТРАВА (ТРАВКА). Травянистое растение тимьян ползучий, чабрец. Вон чабрец у нас сохнет.

В деревнях, наверное, богородской травой и называли. Гроб обкуривали, коров обкуривали. А так он от кашля. Вот я внукам запариваю. д. Средний Толкиш. После отёлу только окуривали дымом. Богородской травой окуривали. А чтоб молоко не портилось. с. Изгары. Зверобой, тысячелистник, чабрец – ну вот какие есть травы. [А чабрец как еще называют?] Ещё богородской травой называют. п. Юлдус. Ну, у нас вот чабрец, богородская трава, у нас вот коровушка отелится, на две недели там подоишь её и вот этой богородской травой окуришь. п. Юлдус. Гроб окуривали. А богородская трава, угольком немного положишь и зажжёшь. Чабрец, что ли, она называется по-медицинскому. Да, а мы – богородская. Она душистая такая. с. Русские Сарсазы. Да, богородской травы положишь ему [покойнику], богородску травку, ладан. А она вкусна, по всему дому пахнет. Он лежит, человек, когда, портится ведь – в доме плохо пахнет. Вот окуришь ей, травкой, запах прибавит. с. Четырчи. Вот каждую коровку окуриваю. А травка такая есть – богородская трава. Я её, запасов-то у меня много, зажгу, и вот дымок смолит. И вот хожу вокруг неё. И вот после этого только молочко едим. с. Четырчи. [Вот обмыли человека, его в гроб не сразу?] Ну, это на лавку, да. Привезут, да положим. Окурим. [А чем окуриваете?] Богородской травкой. Травка такая есть богородская, и вот ей. Окурим, всё сделаем, потом уж положим в гроб. с. Четырчи. [Корова когда отелится, что делают?] Я вот как-то слышала, но сама ни разу не делала, богородициной травки, вроде, её зажигают и с молитвой вокруг её. Там, вроде, дымит. с. Булдырь. **ГУСИНАЯ ТРАВА.** Травянистое растение горечавки. [Ну, спорыш – это обычное название, а по-деревенски?] Подорожник маленький, гусина трава ещё называют её. А с большими листьями она – так тот большой подорожник. д. Белая Гора. **ЦАРСКАЯ ТРАВА.** Травянистое лекарственное растение (какое?). [А еще что-нибудь собираете?] Царскую траву собираю от поноса. [Царская трава – это что?] Это вот жёлтая трава, высокая такая. Даже дизентерию лечит. Вот её заготавливаем мы. [У неё цветы?] Да, облетает она очень сильно. Больно сорит, но, когда нужно, она очень помогает. Даже таблетки, бывает, не помогают, а она помогает. с. Александровка. **ЧЕРВИВАЯ ТРАВА.** То же, что **БОГОРОДСКАЯ ТРАВА.** [А богородская

трава – это что?] Это вот какая-то раньше, сейчас она и червильной называется, богородская она какая-то. Она как полынь, и вот такая она невысокая. Её пьют, у кого болит голова. г. Чистополь.

ТРАВНИЦА. Женщина, которая занимается сбором лечебных трав, знает способы их применения. Бабушка Алёна вот знала каждую траву от чего. И она знала, когда её собирать, где-то на убывающую луну. И вот когда мы к ней заходили, у неё вот такие банки, и там вот этих трав, прям всё пучки были, вот настолько она всё это знала. Вот это была настоящая травница. п. Юлдус.

ТРОПИТЬ. Выслеживать зверя по следу. Зайца-то, его тропить будешь – без ног останешься. Я их, вот идёшь, вот след зайца – спугнул его, метров пять-десять-шестьдесят ухажу, сажусь. Он кольцо даст и опять придёт старым следом, он тебе в руки идёт. Тут его и убьёшь. с. Малый Толкиш.

ТЯПУШКА. 1. Тряпка. [Чем набивали кукол?] Тряпушками или ваткой какой-нибудь. с. Александровка. 2. Сшитая из ткани кукла. И шили тряпушки вот, играли мы. с. Александровка.

ТУДЫ, ТУДЫМ. Туда. Бочонки с квасом были в погреб. Холодильников не было. Снегу туды наклали, если каменно [помещение]. И сверху солома. с. Кубассы. А в Троицу, вот как мы раньше, маненькими, бывало, по яйцу сварим, может, молока и уходили тудым, в горы. Ломали этих кустов и приносили, в [окна] втыкали в Троицу. с. Кубассы.

ТУЛЬ. Тюль. Раньше вообще [покойника в гробу] тулью покрывали, не было никаких материалов, тулью сверху. И крышку гроба тоже тулью, а сейчас вот продают. с. Александровка.

ТЫК-ТЫК-ТЫК, междомет., в роли сказ. Поколотить, побить. Как придёшь в ступнях этих, лаптях-то – ширк! – и до окошка докатишься. Дома [мать] тык-тык-тык, напорет нас, на печку бросит, на печке там лопушкой какой-нибудь оденемся, нагреемся. И не болели. с. Изгары.

ТЯНУТЬ НЕВОД. Рыбачить с помощью невода – сети крупного размера. [А мужики-то рыбачили раньше в деревне или нет?] Рыбачили, невод тянули. [А зимой как неводом рыбачили?] Лунки пробивали, делали майну, туда запускали сеть и тянули вот палками. Потом

мотно вот подтянут к этому, где майна, будешь рыбу вытаскивать. Я ходила, беременной Валея была. Одиннадцатого марта я её родила, а восьмого ходили невод тянуть. с. Булдырь. [Рыбу ловили?] Рыбы много было, ловили. Невод тянули, и морды ставили, и сети ставили, и на удочки. с. Булдырь. На Большом булдырском озере невод тянули. Ходили все прорубя били и тянули. [А какую рыбу?] Ну, рыбу всякую: леи, щука, окунь, со-рожка, сазан. Всякая рыба была. с. Булдырь.

ТяПАТЬ, безл. Об острой боли. Я вот без всего рожала, безо всяких бабок. Утром я подоила, а тятат живот, режет. Мне к бабушке идти надо, которая вот пунки отрезает. Сходила сказала ей: «Бабонька, у меня что-то живот болит и спина болит». – «Щас приду». А у меня всё подпёрло, он [ребенок] уже орёт, я его на руках держу. Я ору: «Бабушка, иди быстрее». с. Чистопольские Выселки.

ТяТЕНЬКА, ласк. Отец; отец жены. Ну, папу батя, папаня, отец, тятя [называли]. А вот я звала папаня свёкора, а сын его, вот мой-то муж, он тятенькой звал. с. Александровка.

УБРУС. Вышитое полотенце, украшающее полку с иконами. Только как вот запойку сделали, ходили девчонки каждый день вязали кружево, вышивали, готовили. Тогда тюли-то не было, кружева вязали. И подзоры у кровати, и занавески, и убрусы были. [Что такое «убрус»?] Убрус – это на боженку, вон так вот убрусы были. с. Четырчи. [А вот то, чем украшена божница, как называется?] Это убрус. с. Большой Толкиш.

УДАВЛЕННИК. Человек, покончивший с собой, повесившись. [А если человек – самоубийца, по нему что-то читают?] Самоубийцы – нет, не читают, и нельзя. Самоубийцы, удушенники, – там у них нет. с. Булдырь. Раньше были утопленники, удушенники, их обычно перед Троицей поминают, в субботу. Это вот единственный у них праздник. д. Средний Толкиш. [У староверов свое кладбище?] А на одном, но вроде бы как в углу. А щас всех, и татар, и удушенников. То из-за девушки, то из-за кого мог удувиться. Всё равно в одно место, на одно кладбище. с. Русские Сарсазы. Утопленники, удушенники – их раз в год только поминают. с. Кубассы.

Резные стойки у швеек.
Село Большой Толкиш, 2019

УДУТЬ. Унести ветром. У меня однажды – встала, наволочки нет. По весне, наверно, чуть не за километр её нашла, удуло. с. Александровка.

УЗЕЛКИ, мн. Узелковая разновидность четок у старообрядцев. [А вот четки у них были молиться?] Чётки, а, подожди, у меня где-то есть ведь чётки-то. Не чётки, у меня просто эти – узелки. Ну вот прочитали [молитву] – опять перешили. с. Большой Толкиш.

УКиСНУТЬ. 1. Подвергнувшись брожению, поднаться (о тесте). Завкаска была. [Как ее готовили?] Хлеб размачивали, забалтывали ржаной мукой. Потом эту закваску в квашню. Раньше квашни ведь были. Да, ложили, затевали. Утром, она укиснет, утром месили, вот и хлеб. с. Булдырь. 2. Подвергнувшись брожению, стать кислым (о капусте). Пускай капуста покиснет вот в посуде в эмалированной. Как она укисла, складывать её. с. Кубассы.

УКраДУЧИСЬ. Тайком. Укрудучись, тайком детей крестили. Сводки собирали, кто покрестил. Партийным на работу, значит, даже не партийным, на работу сообщали. Я, значит, втихомолку со свекровью пошли, все документы у него взяла – военный взяла, паспорт взяла, – и покрестили мы. с. Чистопольские Выселки.

УМРи ЗАБыЛА. О плохой памяти. Я умри забыла, какие песни пели. с. Изгары.

УНиЖЕННЫЙ. Готовый подчиняться чужой воле. Вот мы были... усмирены, унижены, бабушка говорила, чем эти басурманы. Басурманами она звала [некрещеных]. Были терпеливы. «Бог терпел и нам велел», – говорила. с. Русские Сарсазы.

УПРАВЛЯТЬ. Превращать во что-либо в процессе обработки; перерабатывать. А раньше капусты очень много садили, специальные огородницы были, помидоры большую площадь садили, огурцов сеяли большую площадь. И ещё дальше туда конопля была. Его тоже управляли. [Стебли конопли] мочили в реке, и оно... как делались верёвки. с. Русские Сарсазы.

УПРУЖИСТЫЙ. Плотного телосложения, мускулистый. Вот Виктор-то Иваныч рассказывал, этот дед-то. Такой был упругистый, плотный старик. «Я иду, – говорит, – на меня – раз, собака на плечи сзади. А я как взял за ноги, как опрокинул и об дорожку-то её. И раз –

и человеком стал». «Ты, – говорит, – Николай Федорович, никому не сказывай, что это я». с. Малый Толкиш.

УРАЛЕЦ. Представитель одного из согласий старообрядцев. [Посуда у староверов своя?] У них большие деревянная раньше была. Я в Туркмении жила 25 лет, у меня сестра вышла за уральца замуж, вот он был такой же старовер, только уральцы зовут, Паша-уралец. Их очень много в Туркмении вот раньше жило, очень много уральцев было. И каждый день праздники у них, они очень соблюдали все праздники. У нас православные не так соблюдали, как соблюдали вот уральцы. Скажут: «Ты чё там делаешь? Сегодня праздник». Вот они с гнусцой говорили, уральцы. с. Малый Толкиш.

УРК, междомет., звукоподр., в роли сказ. Упасть с шумом. Вот только мы с Лидкой залезли на избёнку-то, а избёнка-то провалилась. Мы с Лидой – урк! Ой, да я тогда ушиблася, и Лидка-то ушиблася! с. Кубассы.

УСАДиТЬСЯ. Усесться. А потом у нас все приехали, с невестой все усадились. с. Кубассы.

УСВаТАТЬ. Сосватать. Пришли, сватья приехали, крёстна Димины. У нас дядя Лексей стоит, меня встречает на дворе, мне говорит: «Панька, опять сватья пришли». Думала-думала: «Нет, не пойду». Ладно, ушли. Другой раз опять пришли. Пришли и усватали. Так и ужились вот. с. Булдырь.

УСМиРЕННЫЙ. Готовый подчиняться чужой воле. Вот мы были... усмирены, унижены, бабушка говорила, чем эти басурманы. Басурманами она звала [некрещеных]. Были терпеливы. «Бог терпел и нам велел», – говорила. с. Русские Сарсазы.

УСТАРЕТЬ. Состариться. [А что еще на Пасху делали?] Куличи пекли, пироги пекли, пышки-плюшки. Теперь вот мы тоже устарели, тоже не печём. с. Малый Толкиш.

У-У-У, междомет., звукоподр. Употребляется для обозначения звука, издаваемого пчелами. Пчёлы – у-у-у! с. Малый Толкиш.

УХВаТ, мн. **УХВаТИ.** Набор кухонных принадлежностей, приспособлений для русской печи. За печкой ухвати были у нас. с. Изгары. Ну там стояла кочерга, хват, которым горшки подают. Сковородник. А всё вместе ухвати. с. Изгары.

УХОДИТЬСЯ. Помещаться во что-либо. [В чем детей качали?] В зыбке, зыбка была. Которы как вот корзинки плетут из прутьиков, чтобы ребёнок уходился большой. А делали сами, вот в большину как со стол, так перечинка, так перечинка и тут перечинку, рамку делали и обшивали материями. д. Берёзовка.

УЧЕРЕДИТЬ. Убрать для хранения (о продуктах питания). А теперь в банке [хранят квашеную капусту]. Пускай покиснет вот в посуде в эмалированной. Вот укиснет, тоже её надо уж учередить. Как она

укисла, складывать её. Если, значит, она в банке, она не дойдёт же. Вот чередить уж надо обязательно. с. Кубассы.

ФАЙШОНОЧКА, ласк. Нарядная кружевная или вязаная косынка, чаще черного цвета, с длинными широкими концами. Покупают чё-нибудь: какую-нибудь файшоночку, то какой-нибудь платочек, то какую-нибудь юбочоночку. с. Изгары.

ФЕЛШАР. Фельдшер. Да, да, фелишар, акушерка приходила. Я вот Сашу родила первого, акушерка была. с. Булдырь.

*Вышитый головной платок (фрагмент).
Чистопольский государственный
историко-архитектурный и литературный
музей-заповедник, 2019*

ФУХ, междомет., звукоподр. Употребляется для обозначения звука резкого выдоха. А в комнате-то утром встанешь, на окошках-то вот столько льда. Вот дырочку проделаешь, фух, языком [лизнешь], в дырочку поглядишь: чё там? Ага, 50 градусов мороз – значит школа не работает. На школе у нас тогда флаг висел, градусник. с. Малый Толкиш.

ФЫРЧАТЬ. Фыркать. Свадьба шла. Слышим, говорит, кони останавливаются, фырчат. с. Чистопольские Выселки.

ХАРЯ. Человек, переодетый таким образом, чтобы изображать кого-либо для участия в святочном обряде; ряженный. *В Святки вот мы бегали маленькие, наряжались в хари. В хари называлось это, наряжались вот кто во что, бегали по соседям. Вечорки назывались. Сегодня у меня, завтра у тебя, собирались все ребяташики, молодежь-то, чей-то дом снимали, у кого-то там стол тоже делали. Сидим все, песни поём, пляшем, семечки грызём. И вот хари прибегали. Старухи наряжались, у нас тётя Поля К. была, нарядилась как-то – шубу выворотила, тулуп на медведя, да. Ох, смех, смешно, конечно! с. Александровка.*

ХИЛИНОВКА. Женщина, родившаяся в д. Хилиновка Чистопольского района Республики Татарстан. *Я хилиновка. Хилиновка. А вышла я в Подколки. с. Четырчи.*

ХИЛИНОВСКИЙ. Родившийся или проживающий в д. Хилиновка Чистопольского района Республики Татарстан. *Я хилиновка. Хилиновка. А вышла я в Подколки. с. Четырчи. Позавчера ездили на кладбище тут недалеко. Нас хоронят, поляновских, мы в Сарсазах – место наше. А вы, хилиновские, в Булдырь. Приход называются. с. Четырчи.*

ХЛЕБНАЯ СОСКА. Завернутый в марлю хлебный мякиш, который давали сосать младенцу. *Чтобы я не плакала, ржаной хлеб в мешочек вот таким вот образом. Хлебну соску в марлю, она сосёт да и успокоится. с. Малый Толкиш.*

ХЛЕБНАЯ ЧАШКА. Посуда, в которой поднимается сформированное для выпечки хлеба тесто. *Две были чашки хлебные, одна вот деревянная была чашка, небольшая, а другое блюдо малированное. [Вы в ней и пекли?] Нет, вот я тесто в форму положу, а это в блюдо да в чашку. с. Александровка.*

ХЛЁБОВО. Кушанье. *[Когда у вас устраивают поминальный обед, какие обязательные блюда?] Первое хлёбово ставили щи, лапшу, кашу, одну или две делают – пищённу и гречневу. Если жарко, так окрошку делают. Пирого. с. Чистопольские Выселки.*

ХЛЁСТ. В выпр. Слова, которые произносили в Вербное воскресенье во время ритуального хлестания детей или скотины освященной вербой. *[Скотину нужно вербой похлестать, когда выводят в первый раз?] «Первый хлёт – бей до слёз». Да. с. Кубассы.*

ХМЕЛЕВЫЕ ДРОЖЖИ, мн. То же, что **ХМЕЛЬ.** Они хлеб сами пекли, и дрожжи были не такие, какими мы сейчас пользуемся, а были хмелевые дрожжи. Хмель рос у нас там внизу, он и щас растёт. Вот эти головки срезали, каким-то образом делали опару и вот так пекли хлеб. с. Малый Толкиш.

ХМЕЛЬ. Закваска для приготовления квашеного теста, которую делали на основе шишек хмеля. *[А раньше закваску на чем делали?] На хмелю, вот варили хмель, и всегда у меня бидончик стоял на окошке, жидким его делали там. с. Александровка.*

ХМЫРК, междомет., в роли сказ. Резким движением поместить куда-либо. *[А хлеб, если не было формы, делали круглый?] А каким его в печку-то сунешь, такая у него форма-то и будет, он там не расплывётся, ничего. Его сразу на лопатку, потом туда хмырк, и всё. с. Александровка.*

ХОДИТЬ. Бродить (о напитке). И бражку хорошо ставили. *Кака вкусна была! А если в холод поставишь, она не ходит, не ходит, а там шипит! Чтобы быстрее попевала, ставишь её там на печку, она долгонько, берёшь скалкой мешаешь тогда, она быстрее станет ходить. с. Четырчи.*

ХОДОВЫЙ. Предназначенный для ношения в праздник. *Варежка – она рабоча. Перчатка – она холодова. с. Кубассы.*

ХОЛОДНЕТЬ. Становиться холодным. *Ну вот как, например, в детстве-то, как Ильин день – вода холодела и бросали купаться. с. Четырчи.*

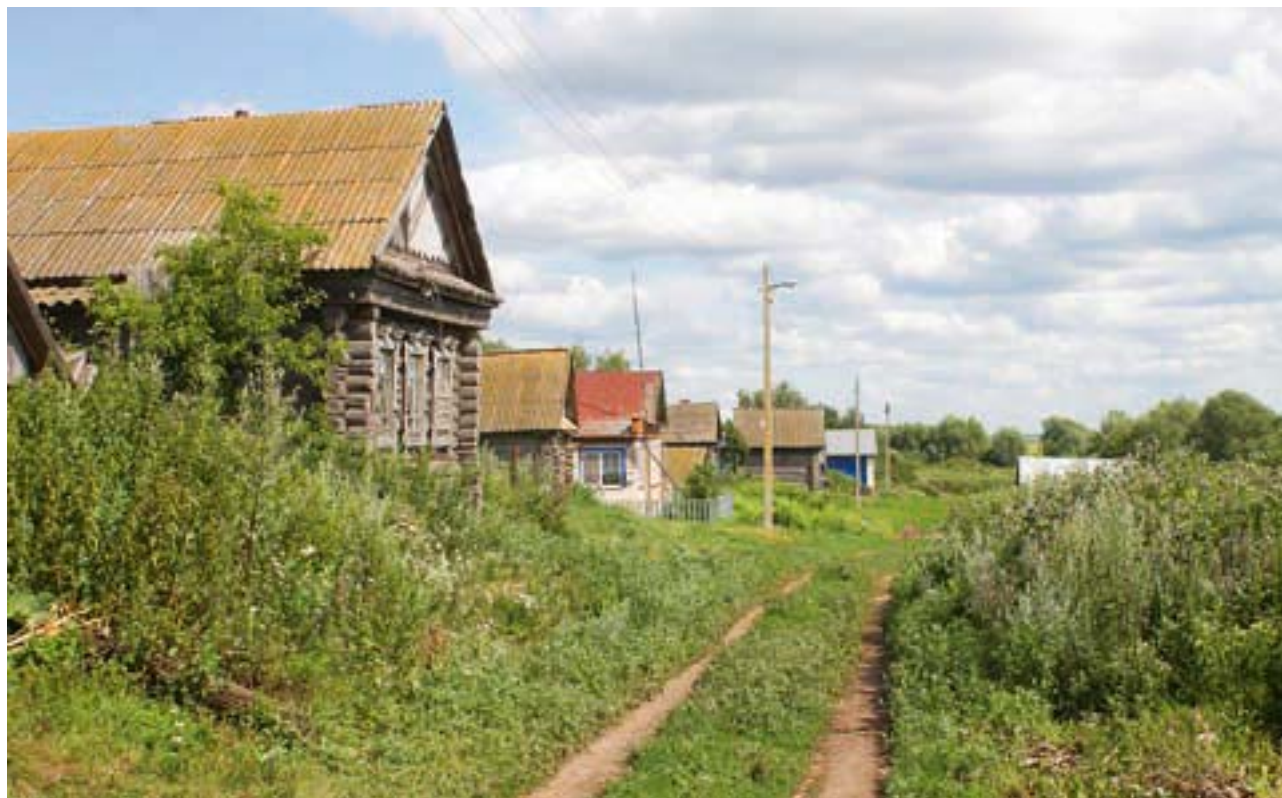
ХОЛОСТАЯ. Незамужняя (о девушке). *Это кто-то дрова под подушку ложил. Если палку перевернёт туды – замуж скоро выйдешь, если сюда – значит не выйдешь, бушь холоста ходить. с. Четырчи.*

ХОЛСТ, ХОЛСТИНА. Самотканое длинное полотно, на котором несут и опускают гроб в могилу. *[На чем несут гроб?] Полотенце, несколько метров. Новина... нет, просто холст называются, и всё. с. Русские Сарсазы. [Домовину на чем выносят?]*

На полотенцах. [А полотенца как-то называли по-особенному?] А холстина она называлась. с. Малый Толкиш.

ХОРОВОДОМ. Все вместе, группой. Вот щас ребята бегают, яички собирают, а раньше ведь взрослые! Катали яйца вот, хорошо помню. На Пасху. [Как катали?] С лубочка. Лубочек специально делали. Вон из липы сделали лубочки и прямо хороводом и катали. с. Изгары.

ХОРОНИТЬ МУХ. Производить символические похороны мух, совершаемые на Семёнов день (8 сентября). [Мух хоронили на Семенов день], обязательно 8 сентября. Поймай их в коробочку из-под спички и пойдёшь хоронить. В ямочки, и всё – и мух, говорят, не будет. с. Четырчи. В Семёнов день мух хоронят, схоронишь их, вон уже гоняйся за ними. с. Чистопольские Выселки.

Улица в селе Большой Толкиш, 2019

ХРИСТОПРОДАВЕЦ. О человеке, принимавшем участие в разрушении церквей. Ну, у нас там в селе была большая церковь, красивая. Я вот маленькой была, ещё застала, как там колокола тракторами, как бабушки молились все, как ругались. И вот эти два тракториста тросами, вот так выехали и стали зацеплять двумя тракторами. Но потом они оба

трагически погибли, вот эти-то трактористы. Бабушки говорили, мол, христопродавцы [потому что]. п. Юлдус.

ХРИСТОСАТЬСЯ, ХРИСТОСЫВАТЬСЯ. 1. Поздравляя с праздником Пасхи, произносить фразу «Христос воскрес!» Нет, один день только христосуются. Ну, когда заходят в гости, обязательно говорят: «Христос воскрес!» п. Юлдус. // Поздравляя с праздником Пасхи, произносить фразу «Христос воскрес!» и получать за это угощение (о детях). Ходили... христосывались. с. Четырчи. Ну, в Паску христосываются. Детишки ходят христосываться. [Что дают ребятам?] Яичко даём, конфетки даём, куличи. «Христос воскрес!» – они говорят. А ты отвечаешь: «Воистину воскрес!» д. Средний Толкиш. 2. Произносить фразу «Христос воскрес!» во время поминок на кладбище в Радоницу. На Паску-то как вроде и не положено [ходить на кладбище], христосываться нельзя, а вот уж во вторник после Паски-то как вроде христосываться можно [с умершими родителями]. С яйцами там, с угощениями. Одна калякат: ничё не надо туда [на кладбище] носить, не надо туды на могилу класть. Я щас и не беру крупу. Токо сахар да печенки, кусочек ржаной, и всё: «Христос воскрес». [Яйца красят снова?] Снова красим, на Паску красим, а потом вот на Родителей красим, свежих носим. с. Малый Толкиш.

ХУХ, междомет., звукоподр. Употребляется для обозначения звука резкого выдоха. [В лесу блазнит?] Это Еськин звали, лес ближний мы зовём. Там пасека была. Раньше я, чё, мне годов десять, наверно, было. «Неси отцу, – он раньше караулил эту пасеку, – неси отцу вон молока, да яиц, да хлеба». И понесу, до леса дохожу – хух! И бегом до самой пасеки несусь лесом-то. Всё, до пасеки добегаю – хух! с. Малый Толкиш.

ЦЕРКОВНАЯ, сущ. Официальная православная вера (в отличие от старообрядчества). Вот сейчас Водя З., он же тоже старовер. И девчонка, Светка, ему сказала: «Давай, папа, в церковную я тебя». И они у бабюшки там его в церковную переменили. И его похоронили по-церковному. с. Большой Толкиш.

ЦЕРКОВНЫЙ, сущ. Представитель официального православия. В принципе, у церковных только

получается ослабление каких-то вот моментов. У нас, у старообрядцев, несколько раз в день молились. Обязательно. Сейчас, например, утром и вечером у церковных достаточно. г. Чистополь. Ну, вилки – это ни на каких поминках не дают. Не только у старообрядцев. Это и у церковных нельзя. Только ложки. г. Чистополь. Вот я в Дивеево была и думаю: «Как молиться? Ведь нельзя. А как подавать за церковных? Отец церковный, муж церковный». г. Чистополь. Маруся, у ней мать [– старообрядки], вот я – церковная. Вот они по ком-то делали обед – они меня не допустили до стола. Вот щи они делают без картошки. с. Большой Толкиш. Вот, например, Нина Васильевна – церковна, им можно нас поминать. А нам [старообрядцам] их нельзя. с. Большой Толкиш.

ЦЫПОНЬКА, ласк. Цыплёнок. У меня в коробке цыплята были. Смотрю: он заглянул, цыпоську гладил. д. Средний Толкиш.

ЧАСТУШНИЦА. Исполнительница частушек. [А частушки знаете?] Ну, это мы не частушницы. Валя вон частушки поёт. с. Александровка.

ЧЕК. Предмет, обозначающий выигрыш в игре. Мы яйца катали в Пасху, вот такие делали лунки, и по лункам. А тут рядом дырочки делали, а тут чеки клали... Значит, ты прокатали не один раз, тебе, значит, две стекляшки клали, а я не раз, мне не было. г. Чистополь.

ЧепЧИК. Вязаная шапочка, надеваемая на покойницу. Шапочку специальную, а наверх обычный платок. [А вязаная шапочка как называется?] Ну как он называется? Чепчик, что ли. г. Чистополь.

ЧЕРЁД. Количество и набор домашнего скота из одного хозяйства, за которое хозяевам нужно пасти скот в течение одного дня. А раньше пастуха не было у нас, мы поочерёдно пасти: сегодня мы пасём, завтра соседи пасут. [А вот считалось, сколько пасти?] Считалось, корова – черёд, две овечки – черёд, потом тёлка если двухлетка – тоже черёд, тоже пасёшь. с. Чистопольские Выселки.

ЧЕРЕДИТЬ. Ждать готовности продукта. А теперь в банке [хранят квашеную капусту]. Пускай покиснет вот в посуде в эмалированной. Вот укиснет, тоже её

надо уж учередить. Как она укисла, складать её. Если, значит, она в банке, она не дойдёт же. Вот чередить уж надо обязательно. с. Кубассы.

ЧЕРЕН. Жердь, шест, длинная прочная палка. [Как здесь раньше рыбу ловили?] Я вот жил у мамки, у нас там чуть не в каждом доме были наметки. [Это что?] Ну, большой черен, потом поперёк и такой, как мешок. И обычно весной, когда половодье и вот вода мутная, люди, значит, ходили уже закидывать. И там и щук попадался, и головли, и пескаря много. д. Фиков Колок.

ЧЕРКАТЬ. Проводить чем-либо по чему-либо. [А от сглаза-то вот ребенка как лечат?] Ну вот, она наговаривает воду. Уголёк туда кладёт, зашипит даже уголёк-то, потом ножом там что-то делают, черкает там, черкает по воде, соли ещё бросит. с. Александровка.

ЧЁРНАЯ ЛЕНТОЧКА. Специальная лента, которой человек, снимающий порчу, сглаз, измеряет больного. У меня дочка вот тоже. Тогда мы вот просто прогулялись по деревне и пришли домой. И всё – ребёнку плохо, температура очень высокая. Вот мама сходила за ней. Она к нам пришла. Марковна. Она тогда уже старая была. Она с себя сняла чёрную ленточку. Она меряет ей. Она вот у ней постоянно здесь, у той бабушки. Мы потом вот три дня ходили, потом уже опять смотришь – и ленточка ровно по ребёнку вышла. Ну, сначала было столько-то как будто бы лишнего, а потом она её стала измерять, да как будто бы в размере они. Она с головы сначала мерит, вот потом сюда, потом туда. Наискось. с. Кубассы.

ЧЕРНИЛО. Чернила. Завтра Паска, а красим в субботу вечером, это красили яйца. Чернилом вот уж красили, уже доступно было у всех – учились ребятишки, чернило было. д. Берёзовка.

ЧЕРНУШКА. Гриб груздь черный. [А какие у вас тут названия у грибов?] Опята луговые, потом такие, лесные, пеньковые опята, белые грибы тоже здесь попадают, рядовки, шампиньоны, грузди, чернушки. Вот тоже они вкусные. с. Александровка.

ЧЕРТА. Детская игра. [Детские игры какие были?] Мячик кидают. Играли в чижики, играли в черту. с. Булдырь.

ЧЁРТОВЫ ЯЙЦА, мн. О клубнях картофеля. Картошку ни в коем случае не использовали... Ну и сейчас на поминках картошку не используем. «Чёртовы яйца» называли их в деревне. Уже начали сажать, выращивали и ели, особенно во время войны, там голодали... А на самом деле это не полагается. Еда неправильная, разрушающая. г. Чистополь.

ЧЕРТОГОН. Травянистое растение чертополох. [А колючки с голубыми цветами как называются?] Это чертогон, чертополох. [А для чего он?] Брали его на двери вот. На двери, отпугивали чертей, людей нехороших. Чертей гонит или пугает, наверное. п. Юлдус. Ну, чертогон. Есть такой, колючий, в поле бывает. Если что – на двери, чтоб черти уходили. с. Четырчи.

ЧЕСТВОВАТЬ. Почитать, отмечать. Ну, все праздники они чествуют, батюшка поминает все праздники. с. Малый Толкиш.

ЧЕСТНОСТЬ. Девственность невесты. Они пришли, посмотрели постель-то, а она нечестная. Там, значит, следов честности её нету. с. Чистопольские Выселки.

ЧЕТЫРЧИНСКИЙ. Проживающий в селе Четырчи Чистопольского района Республики Татарстан. Бурнашево рядом было. [Деревнями общались?] Да. Бурнашенски, четырчински – всё было. с. Булдырь.

ЧИБЫШ. Короткая, с двух сторон заостренная палочка, которая ударом другой палочки забрасывается в начерченный на земле круг или прямоугольник; чижик. И, а кто водящий, он бежит за ним. Он ставит, а мы все по очереди сишибаем его, он далеко в этот раз улетит, чыбыш-то далеко улетит. д. Фиков Колок.

ЧИЖ, ЧИЖИК. Детская игра, в которой короткая, с двух сторон заостренная палочка ударом другой палочки забрасывается в начерченный на земле круг или прямоугольник. В чижки играли, делали, вот, так он прямоугольник был, потом палочка была... стучишь. с. Александровка. Во всё играли. В клёк играли, чижа, битки. с. Булдырь. Играли в чижики. с. Булдырь.

ЧИКА. Детская игра, разновидность игры в бабки. Ну мы-то в чикку играли. Это деньги ставят, кидаешь. Раньше блинчики были. Вот сделают, и блинчики эти кидают в козны... Были говяжьи, только говяжьи, свиные

не ставили. Только играли в говяжьи. Вот сделают, и блинки эти кидают в козны... Что выбьешь, то твоё. Каждый козун стоил яичко... Вот блинку кидали, её ставили на землю, кидали другой железкой, собьют – вот чика. Если завалилась, если где от блинки отойдёт дальше, это моя. А чику я оставляю на место опять. До следующей, кто собьёт. с. Изгары.

ЧИКАЛДЫКНУТЬ. Выпить спиртной напиток. [Выпивать давали тем, кто подарок на свадьбе давал?] Да.

Это выпивали хорошо. Кто дарит, так сразу же пьёт. Он пьёт силом, должен выпить. Ну, как только она чикалдыкнет стаканчик-другой, так и... с. Кубассы.

ЧИЛЯК. Долбленая кадочка. [Загадка] «сидит баба на току, полна задница табаку». На току работают, чиялак с зерном. Сидит баба на току, вот она сидит на току – хлеб. Ну, чиялак – ведро круглое такое. Вот специально под зерно чиялки были. Они как ведро. Ну не ведро... Вот круглый вот такой. с. Изгары.

*Травянистое растение шалфей.
Деревня Белая Гора, 2019*

ЧИРИК. Мера объема, равная трем литрам. В аккурат посевная закончится – колхозный праздник. Всех созывают. У нас там клуб был. Дают по чирику, варят лапшу. Вот тут нас собирают по пять, по шесть человек, по чирику – и пошли по домам. Скажем, у меня чирик, у тебя, у него, все пошли по домам. У тебя выпьют, у другого выпьют. Мало – брагу делают тогда. Хорошо гуляли. с. Малый Толкиш. Пили самогон, брагу. Самогон инде. У кого чистый гнали, у кого жёлтый был. Как бы чирик сюда. Сколько чирик? Три литра, у нас до сих пор ещё бабушкин. п. Луч.

ЧиСЕЛЬНИК. Отрывной календарь. У меня есть чисельник, я вот всё гляжу, какие празднички. Ну, не совпадают по чисельнику-то. с. Кубассы.

ЧиСТАЯ ВеРА. Старообрядчество. [Вы ведь тоже по старой вере, получается?] Ну да. Этой чистой веры сейчас нет. У неё муж православный был, у меня муж – татарин. У тёток моих мужья татары. Мне кажется, сейчас чистой веры вообще нету нигде. с. Малый Толкиш.

ЧиСТИТЬ ГРОБ КИСЕЛЁМ. Завершать поминальную трапезу употреблением киселя. Сначала компот пьют, а потом кисель. В последнюю очередь уже кисель. Все говорят: «Гроб чистят киселём». Да, три ложечки обязательно должен съесть, а он густой. д. Средний Толкиш.

ЧИСТОПОЛЬСКИЙ. Проживающий в г. Чистополь Республики Татарстан. Стоит школа вся разбомблена. А увезли не здешние, а какие-то вот чистопольские всё увезли. с. Четырчи.

ЧИСТОТЕЛ. Травянистое растение череда. [Щетинка на спине у детей была?] Купали в этой... Как её, трава-то? Чистотелом... Колючий... трава-то, пристаёт к козам, козаришником. Ну, козаришник – это местное название, а так он как чистотел. Ну да, его заваривали и кипятили, мыли этой водой. с. Малый Толкиш.

ЧИТАЛЬЧИЦА, ЧИТАЛЬЩИЦА. Женщина, читающая молитвы над покойником. Читают-читают над покойником молитвы заупокойные специальные. Специальные люди, читальчица. Там как батюшка, вот она читальчицей хочет быть, батюшка даёт разрешение, вот она уже читает. д. Средний Толкиш. Вот я читальщица, я прихожу вперёд всех, начинаю с псалтыри, вот молитвословие, есть молитвы в начале Псалтыря, вот я их вначале читаю, потом, значит, 17-ю кафизму читаю. Там над каждой такой строчкой я ставлю точки, поминаю ими покойни-

ка. Там вот, например, строчка и цифра, и вот около этой цифры у меня точка стоит, мне подсказали, где что, и я, значит, покойника поминаю, если новопредставленный – новопредставленного, если уж там год или несколько лет: «Упокой, Господи, душу усопшего раба». с. Александровка. Своя специальная книжка у читальщицы есть, их дают в церкви, там богославит батюшка, какой человек, достоин он или нет. Когда умрёт, вот она читает день. Потом вечером придёт почитат, ну, допоздна, правда, читат. А потом придёт утром почитат до выносу. с. Булдырь. Да, приглашаем мы читальщицу. Ну, по книге там. Ну вот она у нас ночевала ночь-то. Она до 12 читала, потом спать легли мы с ней. А утром-то уж, когда выносить, она тоже там читала. с. Изгары. [А когда хоронят, какие-то молитвы читают над покойником?] Ну, читают. Читальщица-то читат и покроет, завернёт саваном. Он большой, и вот им закрывают лицо. Уже из избы вынесли, уже закрытый. Если пока не отпели, значит, она отпевает там, ну, читальщица читала, на кладбище она закрыла саваном. с. Большой Толкиш. Да, ходят такие читальщицы, раньше всю ночь читали [над покойником]. с. Чистопольские Выселки.

ЧИТАЛЬЩИК. Человек, читающий молитвы и ведущий богослужение у старообрядцев. [А кто сейчас службы ведет?] Никто, пока нет. Вот Агафья Фёдоровна – заглавный наш читальщик. Если уж Агафья Фёдоровна заболела или какие-то дела, они уж все по отдельности опасаются, потому что надо всё-таки знать. г. Чистополь.

ЧИТАТЬ. 1. Читать молитвы над покойником. Читальщица читает всё. Ходила к покойникам тетя Надя Г., она читала ходила. [Что читали?] Не знаю. Ну, книжку, там была какая-то толста. с. Булдырь. Тётя Надя Г., она как с утра пришла, и ночевала у нас, и читала допоздна. Чаю напьётся, на печи полегит – она опять сидит читат. Две ночи она читала у нас про маму-то. с. Булдырь. 2. Уважать, почитать. Ну а кто проживёт сорок лет со свекровью? Никто не проживёт. У меня свекровь, она только меня так читала... «Дочери надо, дочерей, Шура! Умирать буду на

пороге, к ним [сыновьям] не пойду». с. Изгары. 3. Произносить заговоры, молитвы, чтобы излечить болезнь. Там вот на смерть меня сглазила соседка одна, я сутки лежала без памяти, меня рвало только зеленью одной. Глаза вот такие нехорошие у нас тут есть. Вот она [знахарка] меня читала-читала, отчитала и сама захворала из-за этого. с. Александровка.

ЧИТАЮЩАЯ БАБУШКА. То же, что **ЧИТАЛЬЩИЦА**. Сначала выходят со встречной милостыней, стараются [отдать] бабушкам, которые читающие, ну, в смысле тем, кто может помолиться. п. Юлдус.

ЧОХОЛ. Женский головной убор. [А на голове что носили?] Чохол, чохлы! Кругленькие чохлы. Они вязали сами. Из нитков. Сами вязали и инурочком их завязывали. с. Изгары. [Делили косу?] На второй день разделят её. На две косы сделают, заплетут две косы. И вот так вот на голову [уложат], и чохол. с. Изгары.

ЧУДО, нареч. Очень много. Ой, мух-то чё было, мух-то было! Чудо было мух. п. Луч.

ЧУЛАН. Кухня, место за печкой для приготовления еды. А тут вот печка была, а там запечка была. На печку лаз был, приступчики были. А тут вот был чулан, кухню чуланом звали. с. Малый Толкиш. У нас вот тут был чулан, вот так вот стояла печка, вот тут было место, где готовили. Это называлось чулан, место за печкой, где пекли, – это был чулан. с. Малый Толкиш.

ЧУНЬКИ, мн. Вязанные тапочки для покойника. Обычно у каждой бабушки, у каждого смертный узелок, и до сих пор. Там смертная одежда: платье, рубашка, трусы, чулки, платок и эти тапочки или чуньки эти вязанные. с. Четырчи.

ЧУШКА. Деревяшка, колышек для игры в «клёк». В клёк играли битками. Ну, ставят чушку да сбивают. с. Булдырь.

ШАБУРТЕТЬ. Активно проводить время, веселиться. Щас молодежь как старики живут, мы всё равно как-то шабуртели. Да, а сейчас у всех компьютеры. Вот выйдешь вечером – за час ни один человек не пройдёт. Да, я вот говорю, года четыре мы не ходим, а так каждые Святки наряжались, бегали. п. Юлдус.

ШАБУТНОЙ. Веселый, активный, непоседливый. Ряжены ходили. Мы ещё ходили, бегали. Мне ещё, наверное, сорок лет было, я всё ходила здесь. Я вообще шабутная была. [В кого наряжались?] У кого чё есть, у кого шуба в обратную сторону, кто ещё чего. В тряпки уж, в маски. В цыган наряжались. п. Юлдус.

ШАЛЯ. Шаль. Полнёхонько дарили, но только тряпки всё, кто чулки, кто какой-нибудь отрез, кто шалю каку-нибудь. с. Булдырь.

ШАРАБОРА. Не изысканные продукты питания, простая еда. Свадьбы не было. Они взяли сколько-то вина, сколько-то муки, там что-то – шарабора – на стол. Всё сразу поставили, всё настряпали и пригласили сватёв туды. Вот приехали за мной 7 января, и вот этот стол накрытый был. с. Чистопольские Выселки.

ШАРАХАТЬСЯ. Ворочаться. У нас называют кочерги. Ой, прям вот как занозы, вся спина, вот на руках. Ну ребёнок не спит, он шарахается, и колет, видимо. с. Булдырь.

ШАРЫШЕК, ласк. Шар. Она делала каменку. Ну, значит, масла наливала и вот это кислое тесто в шарышек скручивала, в песочек [опускала] и туда ложила. Значит, она сколько-то наложит и ждёт, пока поднимется. И пекла. д. Средний Толкиш.

ШАШЕЧКА. Небольшой кусок чего-либо. Раньше у нас вот в деревне кисель сами варили из муки, белый. Кисель в тарелочки разливали, а потом он застынет, его кувиркнёшь вот так другим боком и разрежешь. Разрежешь его шашечками, а потом заливаешь сытой. с. Чистопольские Выселки.

ШАШКА¹. Приспособление для ловли рыбы. Тут у берега ставили шашку, вот так называется – такой канат с крючком таким здоровым. Пускают на дно его. И вот эта белуга схватила – вытащили. Она тоже метра четыре с половиной, большеванная. с. Русские Сарсазы.

ШАШКА². Самодельная деревянная кегля. Шушки катали. Шушки – вот такие шары. Они деревянные шары были. Сколько собьёшь, столько ячечек получишь. Такие ещё шашки стояли, как их называют, не знаю. Ну вот катают такие. Ну-ну-ну, кегли. И шарик вот. Вот как городки. Рюшки там называется, рюхи. Ну вот такие же столбики напилот и наставют. И вот

этим шаром шишбуют. Сколько шишбли, столько и яиц. Яички берут. с. Изгары.

ШЕВЫРЯТЬСЯ. Делать что-либо, обычно медленно, кропотливо. В огороде шевыряюсь. Голова кружится, а всё равно пойду. Таблетку выпью да пойду, я не могу сидеть. Мы потому что непривычны сидеть. п. Луч. Спички-то были, вроде, не знаю. Зажигали же.

Вот лампы были, мы ещё сидели вышивали, вязали. Около лампы шевырялись. п. Луч.

ШЕРСТОБОЙКА. Специально оборудованное помещение, где обрабатывают шерсть для прядения, вала. Ну, сеяли [коноплю], сеяли, да. Вот из неё семя потом. Раньше... маслобойни были же здесь! Масло били. Шерстобойка, маслобойка была, всё. с. Изгары.

Наши информаторы. Село Булдырь, 2019

ШЕРЯТЁШКИ, мн. Мелкая речная рыба. И сак есть. Тоже как наметка, только поменьше. Вот тоже раньше воды-то полно было, шерятёшки прям бегают. с. Булдырь.

ШИПОВНЫЙ. Приготовленный из плодов шиповника. Но они [старообрядцы] пили чай больше шиповный. У нас бабушка ходила по шиповник, и пили всё шиповный чай. с. Большой Толкиш.

ШИРК, междомет., звукоподр. Употребляется для обозначения звука скольжения по снегу, льду. Как *придѣшь в ступнях этих, лаптях-то – ширк!* – и до окошка докатишься. Дома [мать] *тык-тык-тык*, напорет нас, на печку бросит, на печке там лопушкой какой-нибудь оденемся, нагреемся. И не болели. с. Изгары.

ШиРКНУТЬ. Произвести глухой звук. [В 40-й день душа прощаться приходит?] У меня дочь одна [умерла], у меня как раз сёстры приехали, мы всё готовили. Вот, говорят, прилетит, вот почудится: так вот птичка в окошко ширкнет или кошка отпрыгнула. Вот она, душа, у него пролетала. с. Четырчи.

Дом в селе Кубассы, 2019

ШИРЫКАТЬ. Играть на музыкальном инструменте. Он *гармонист, маненько ширикал на гармони-то*. с. Кубассы.

ШМЫРГ, междомет., в роли сказ. Шмыгнуть. Тогда девочки какие-то были все честные были! Парень домой проводит, и то скорее домой шмырг. с. Изгары.

ШОБОЛА. О старой, изношенной одежде. Тогда ни постели никакой не было, одни шоболы были. Чё там, тряпье было... [Шобола – это что?] А, тряпье... Одни тряпки были, заплатки вот. Вот смениться нечем, постирают, повесют в бане. с. Изгары.

ШОРКАТЬ. Тереть, скоблить. Раньше обои все обдерёшь, берёшь ножик, вот каждо бревёшко шоркаешь, чтобы не было никакого теста. с. Четырчи.

ШТАПИК. Ткань штапель. [Какой свадебный костюм был у невесты? Из какой ткани, какого цвета?] Вот, например, у меня тётка была закройщица, в ателье работала. А ткани тогда не было. Там был штапик бледный, голубой, а свирху капрон белый. с. Александровка.

ШТРАХОВКА. Страховка. А потом уже налоги-то большуши были. А работали только за трудодни, денег нет. И налог плати, и самобложение плати, и штрафовку плати. И вот народ стал дома бросать и уезжать. с. Кубассы.

ШУБА. В сыр. Об окончании зимы и начале весны. Вот говорят: «Стретенье, морозы [пройдут, говорят:] «Цыган шубу продаёт». с. Булдырь. Цыган шубу продаёт, это в какой день? Это к весне, наверное. Ну, говорят: «Теперь тепло – цыган шубу продаёт». д. Берёзовка. Цыган шубу продаёт – это в марте. с. Четырчи.

ШУШКА. Самодельный деревянный шар, которым сбивали кегли. Шушки катали. Шушки – вот такие шары... Они деревянные шары были. Сколько собьёшь, столько яичек получишь. Такие ещё шашки стояли, как их называют, не знаю... ну вот катают такие. Ну-ну, кегли. И шарик вот. Вот как городки. Рюшки там называется, рюхи. Ну вот такие же столбики напильют и наставют. И вот этим шаром сишибают. Сколько сишибли, столько и яич. Яички берут. с. Изгары.

ЩАСНАЯ ПОРА. Настоящее время. Вот пригон у нас там, вот все и коров гоняли, и овец. Овец маненько в другую сторону, коровы в другой стороне. И до щасной поры. Овец теперь уж не стало, кто держут, так сами пасут, а коровы так и до щасной поры там. с. Кубассы.

ЩЕКОТУН. Заболевание у младенцев. Потом бывает как шокотун какой-то. Вот как будто пяточки он ему шиэкотит. Он [ребенок] тоже очень плачет. Вот бабушка у нас, свекровь, вот она жила до 93 лет. Она от порога вот заметала. И этот весь сор, с этого угла, с этого, со всех и на середину вот подметала, под зыбку. А чё уж она говорила, доченьки, я тоже не знаю. Вот это, чтобы шиэкотун не шиэкотал. Также ведь какое-то слово надо, наверное, знать. с. Булдырь.

ЩЕТИНА. Волоски, появляющиеся на коже (обычно на спине) младенцев. Щетина была вот у меня у внука, у детей. В бане паришь-паришь, моешь, прямо вот такие иголки вылезают. с. Чистопольские Выселки. Мазали вот дрожжами, да. Ну, это я вот слышала, а у моих не было щетины. с. Изгары.

ЩУК. Щука. И обычно весной, когда половодье и вот вода мутная, люди, значит, ходили уже закидывать. И там и щук попадался, и головли, и пескаря много. д. Фиков Колок.

ЩУРЁНОК. Малек щуки. [Какую рыбу ловили?] Ну, всяку: густера, шишуряты были, всяка рыбёшка была. с. Кубассы.

ЩУЧИНА. Большая щука. Дак у нас речка Толкишка. Плотины делали, она рыбна речка-то была. Не то что там, а щучины [по метру] попадали. с. Малый Толкиш.

ЯГЕЛЬ. Травянистое растение дягиль. Вот мы ели коновник, дикой лук, ещё ягели ели какие-то мы. Название «ягель» было, такой он цвёл, как шапка белая, как у донника. А он был толстый, и трубка была такая, её чистишь, он сладкий был. Ягелем все звали мы его, а потом вот его тоже не стало. п. Александровка.

ЯКШАТЬСЯ. Иметь отношение к чему-либо. Ешишо какие-то отписные есть староверы. Да, от церкви они отписаны совсем. К церкви не якшаются. Ну, они уж ни кружку, ни ложку – ничего уж не дадут, чтоб тебе поесть. [А в каких деревнях они были?] В Елантьино были. с. Большой Толкиш.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АКУНТ – Архив кафедры устного народного творчества филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (зап. от Купцовой Екатерины Павловны, 1905 г. р., Купцовой Полины Григорьевны, 1926 г. р.).

Ал. Арт 1845 – Ал. *Арт*. Холки, сельский праздник в Казанской губернии // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1845. 26 ноября. № 48. С. 421–424.

Алексеева 2011 – Алексеева Н. Д. Институт семьи в традиционной культуре народов Среднего Поволжья // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2011. № 32. С. 28–41.

Байбурин 1983 – Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1983. – 191 с.

Байбурин 1993 – Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структур.-семант. анализ восточнослав. обрядов / РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Наука, 1993. – 237 с.

Бартюкова 1990 – Бартюкова И. Н. Причитания в русских селах Татарии: традиция и современность // Фольклорные традиции современного села (по материалам фольклорных экспедиций МГУ 1981–1987 гг. в русские села Татарской АССР). М.: МГУ, 1990. С. 70–82.

Белова 2009 – Белова О. В. Предания // «Славянские древности». М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 246–249.

Боровик 2005 – Боровик Ю. В. «В нашей стране таковых разных толков и разных понятий... перенаполнено» (К истории некоторых старообрядческих согласий Урала и Зауралья в начале XX в.: спасовцы, рябиновцы, самокресты) // Проблемы истории России. От Средневековья к Современности. Екатеринбург, 2005. Вып. 6. С. 294–315.

Бусыгин 1954 – Бусыгин Е. П. Этнографические исследования материальной культуры русского населения Среднего Поволжья // СЭ. 1954. № 3. С. 100–106.

Бусыгин 1956 – Бусыгин Е. П. К вопросу этнографического районирования русского населения Среднего Поволжья // УЗ КГУ. 1956. Т. 116. Кн. 5. С. 240–243.

Бусыгин 1959 – Бусыгин Е. П. Этнографические исследования материальной культуры русского населения восточных районов Среднего Поволжья // СЭ. 1959. № 2. С. 134–145.

Бусыгин 1966 – Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья (историко-этнографическое исследование материальной культуры). Казань: Изд-во КГУ, 1966. – 403 с.

Бусыгин 1971 – Бусыгин Е. П. Среднее Поволжье и Приуралье (Казанская, Симбирская, Самарская, Уфимская и Оренбургская губернии) // Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – начало XX века). М., 1971. С. 194–231.

Бусыгин 2013 – Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Татарское кн. изд-во, 2013. – 590 с.

Бусыгин, Зорин 1957 – Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Одежда русского населения северной части Среднего Поволжья // УЗ КГУ. 1957. Т. 119. Кн. 9. С. 358–362.

Бусыгин, Зорин, Зорина 1971 – Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Зорина Л. И. Изменение свадебной обрядности за годы советской власти // Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований 1970 г.: Тезисы докладов (секция этнографии, фольклора и антропологии). Тбилиси, 1971. С. 37–39.

Бусыгин, Зорин, Михайличенко 1973 – Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В. Общественный и

семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья: Ист.-этногр. исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – 164 с.

Бусыгин, Зорин, Токсубаева 1986 – *Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Токсубаева А. С.* Декоративное оформление сельского жилища в Казанском Поволжье. Казань: Татарское кн. изд-во, 1986. – 127 с.

Васильев 2010 – Новгородский традиционный костюм / М. И. Васильев, С. А. Васильева. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. – 356 с.

ВГ 1844 – *В. Г.* Масленица на Святой неделе в г. Спаске Казанской губернии // Северная пчела. 1844. 31 мая. № 121.

Вечеслав 1878 – Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии / сост. Н. Н. Вечеслав. Казань: Губ. тип., 1878. – 43 с.

Виноградов 2007 – *Виноградов В. В., Громов Д. В.* Легенды о путешествующей императрице // Живая старина. 2007. № 3. С. 4–7.

Военная служба 1852 – Военная служба и повинности // Казанские губернские ведомости (часть неофициальная). 1852. 23 июня (№ 26). С. 305.

Воецкий 1853 – *Воецкий А.* О русском наречии в Чистополе: IV. Пословицы и поговорки // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1853. 8 июня. № 24. С. 190–191; 15 июня. № 25. С. 199; 13 июля. № 29. С. 230; 27 июля. № 31. С. 248; 10 авг. № 33. С. 262.

Воскресенская 2007 – *Воскресенская Т. А.* Особенности мировоззрения новгородских старообрядцев-беспоповцев в традиционной культуре / автореф. канд. дисс. Великий Новгород, 2007. – 202 с.

Горожанина 2003 – *Горожанина С. В., Зайцева А. М.* Русский народный свадебный костюм: из собрания Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. М.: Культура и традиции, 2003. – 128 с.

Гренков 1867 – *Гренков А.* Несколько слов о расколе в Казанской губернии // Православный собеседник. 1867. Т. 2. С. 215–257.

Гура, Узенева 2009 – *Гура А. В., Узенева Е. С.* Сват // Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. – 656 с.

Гусев 1954 – *Гусев Н. Н.* Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М.: Издательство АН СССР, 1954. – 720 с.

Гущина, Хайруллина, Мингалиев 2020 – *Гущина Е. Г., Хайруллина А. И., Мингалиев А. Х.* Этнографическое изучение русского населения Среднего Поволжья учеными Казанского университета: коллекция Е. П. Бусыгина и Н. В. Зорина в собрании этнографического музея Казанского университета // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3. С. 26–31.

Дорофеева 2019 – *Дорофеева М. С.* Советская гражданская обрядность 1920-х гг.: «красные свадьбы» // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сборник материалов научно-практических конференций. 2019. С. 2199–2205.

Дронова 2011 – *Дронова Т. И.* Одежда староверов Усть-Цильмы: традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX – XXI в.). Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2011. – 212 с.

Егорова 2017 – *Егорова О. В.* Семейная обрядность // Этнография чувашского народа / Д. В. Егоров и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. С. 221–241.

Жабрева 2002 – *Жабрева А. Э.* Русский костюм. Библиографический указатель книг и статей на русском языке (1710–2001). СПб.: Профессия, 2002. – 319 с.

Жигулёва 2018 – *Жигулёва В. М.* Русская традиционная одежда Тамбовской губернии конца XIX – начала XX в. в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. М.: Северный паломник, 2018. – 480 с.

Зверева 2019 – *Зверева Ю. В., Русинова И. И., Черных А. В.* Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Тематический словарь лексики одежды. СПб.: Маматов, 2019. – 432 с.

Зеленин 1915 – *Зеленин Д. К.* Описание рукописей ученого архива Императорского русского географического общества. Петроград: Издание императорского русского географического общества, 1915. Вып. 2. – 988 с.

Зеленин 1991 – *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. – 507 с.

Зорин 1981 – *Зорин Н. В.* Русская свадьба в Среднем Поволжье. Казань: Изд-во КГУ, 1981. – 200 с.

Зорин, Лештаева 1990 – *Зорин Н. В., Лештаева Н. В.* Погребальный ритуал русского населения Казанского Поволжья (конец XIX – начало XX в.) // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья (Историко-этнографические очерки). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. С. 104–121.

Зорин 2004 – *Зорин Н. В.* Русский свадебный ритуал. РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. – 247 с.

Ивановский 1867 – *Ивановский Н.* Рябиновщина // Православный собеседник. 1867. Т. 2. С. 43–66.

Ивлева 1994 – *Ивлева А. М.* Ряженье в русской традиционной культуре. СПб.: Рос. ин-т истории искусств, 1994. – 233 с.

Казанские губернские ведомости (часть официальная), 1855 – Казанские губернские ведомости (часть официальная). 1855. 5 июня (№ 25). С. 131.

Каравон 2017 – Каравон. Душа Державинского края. Село Никольское Лаишевского района. Казань: ООО «Карат», 2017. – 90 с.

К-в 1869 – *К-в Ф.* О народных юридических обычаях в Царёвококшайском уезде // Труды Казанского статистического комитета. Казань, 1869. Вып. 1. С. 15–43.

Кислуха 2006 – *Кислуха А. Ф.* Народный костюм Русского Севера XIX – начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». М.: Северный паломник, 2006. – 272 с.

Книзе 1861 – *Книзе П.* От Мамадыша до Комаровки // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1861. 31 июля. № 30. С. 310–311.

Ковшова 1990 – *Ковшова М. А.* Предания в русских селах Татарии // Фольклорные традиции современного села (по материалам фольклорных экспедиций МГУ 1981–1987 гг. в русские села Татарской АССР). М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 125–138.

Козлова 1964 – *Козлова К. И.* Этнография народов Поволжья. М.: Изд-во Московского ун-та, 1964. – 176 с.

Колосов 1858 – *Колосов Ф. Я.* Народные увеселения и суеверия в Царёвококшайске (письмо к редактору) // Казанские губернские ведомости. Часть неофици-

альная. 1858. 19 июля. № 28. С. 213–216; 26 июля. № 29. С. 220–224.

Колосов 1859 – *Колосов Ф. Я.* Царёвококшайск // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1859. 6 апреля. № 14. С. 133–134.

Кормина 2005 – *Кормина Ж. В.* Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 376 с., ил.

Крестьянинов 2016 – *Крестьянинов А. В.* «Раскольничьи акты» рябиновцев первой половины XIX в. // Традиционная культура. 2016. № 4 (64). С. 172–178.

Крестьянская одежда 1971 – Крестьянская одежда населения европейской России (XIX – начало XX в.): определитель. [Отв. ред. А. А. Лебедева]; М-во культуры РСФСР. Науч.-исслед. ин-т культуры. М.: Сов. Россия, 1971. – 365 с.

Криничная 1987 – *Криничная Н. А.* Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1987. – 225 с.

Криничная 1988 – *Криничная Н. А.* Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1988. – 191 с.

Куединская свадьба 2001 – Куединская свадьба: свадебные обряды русских Куединского района Пермской области в конце XIX – первой половине XX в.: сборник фольклорно-этнографических материалов / сост. А. В. Черных; ред. Г. Н. Чагин: Перм. гос. ун-т. Пермь, 2001. – 145 с.

Кучерявенко 1970 – *Кучерявенко Н. Н.* Культура и быт русского сельского населения правобережных районов Татарской АССР: автореф. канд. дисс. / Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1970. – 22 с.

Л-в 1874 – *Л-в Н.* Поверья, приметы, предрассудки и заговоры русского простонародья Казанского уезда (Из памятной книжки приходского священника) // Современность. 1874. 15 сентября. № 74. С. 1; 29 сентября. № 78. С. 1–2.

Латыпов 2011а – *Латыпов И. Р.* К вопросу отношений старообрядцев Казанской губернии с государством в период правления Николая I // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия «История. Политология». 2011. № 13 (108). Вып. 19. С. 96–100.

Латыпов 2011в – *Латыпов И. Р.* Развитие старообрядческих общин Казанской губернии XIX – начала XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. – 224 с.

Латыпов 2011с – *Латыпов И. Р.* Численность старообрядцев Казанской губернии в XIX – начале XX в. // Известия Саратовского ун-та. 2011. Т. 11. Серия «История. Международные отношения». Вып. 1. С. 24–29.

Лебедева 1967 – *Лебедева Н. И., Маслова Г. И.* Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в. // Русские: историко-этнографический атлас. М.: Наука, 1967. С. 193–267.

Лебедева 1996 – *Лебедева Н. И.* Научные труды. Творческое наследие Наталии Ивановны Лебедевой. Этнографические труды и материалы // Рязанский этнографический вестник. Т. 2. Рязань: Рязанский областной центр народного творчества, 1996. – 200 с.

Лепёшкина 2011 – *Лепёшкина Л. Ю.* Застолье в похоронно-поминальных обрядах народов Среднего Поволжья в XX в. // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Т. 1. Вып. 1. С. 343–349.

Лепёшкина 2011а – *Лепёшкина Л. Ю.* Похоронно-поминальный обряд как отражение этнической самобытности чувашей (XIX в.). Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2011. № 127. С. 256–263.

Лютикова 2009 – *Лютикова Н. П.* Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX – начала XX века в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: каталог / Арханг. гос. музей деревян. зодчества и нар. искусства «Малые Корелы». Архангельск: ИП «Правда Севера», 2009. – 329 с.

Магницкий 1874 – *Магницкий В. К.* Село Беловолжское Чебоксарского уезда // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1874. 6 июля. № 52. С. 264.

Магницкий 1877 – *Магницкий В. К.* Песни Беловолжского Чебоксарского уезда Казанской губернии // Известия и ученые записки Императорского Казанского университета. Казань, 1877. Вып. 1. Ученые записки. С. 155–232; Вып. 2. Ученые записки. С. 359–438.

Мадлевская 2016 – *Мадлевская Е. А.* Русские народные украшения [коллекция уникальных текстильных

украшений из собрания Российского этнографического музея: альбом]. М.: Бослен, 2016. – 254 с.

Маслов 2012 – *Маслов Н. А.* Субъект воинской обязанности в России в XIX–XX вв.: историко-правовое исследование // Журнал российского права. 2012. № 11 (191). С. 126–133.

Маслова 1956 – *Маслова Г. С.* Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX века // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. Труды Института этнографии АН СССР. Т. 31. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 541–757.

Маслова 1960 – *Маслова Г. С.* Одежда // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. М., 1960. С. 102–143.

Маслова 1984 – *Маслова Г. С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: Наука, 1984. – 220 с.

М.Е.Ш. 1876 – *М. Е. Ш.* Накануне крестьянской свадьбы (этнографический очерк из быта крестьян Казанской губернии) // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1876. 27 октября. № 84. С. 378.

Михайлов 1852 – *Михайлов С. М.* Сундырская гора // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1852. 21 июля. № 30. С. 345–347.

Михайлов 1859, № 12; 13 – *Михайлов С. М.* Свадебные обряды в Козмодемьянском уезде Казанской губернии // Русский дневник. 1859. 16 января. № 12; 17 января. № 13.

Михайлов 1859, № 41 – *Михайлов С. М.* Село Подберезье в Свияжском уезде // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1859. 12 октября. № 41. С. 364–367.

Можаровский 1868, № 23 – *Можаровский Ал. Ф.* Народные присловия городам, некоторым селам и деревням Казанской губернии // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1868. 20 марта. № 23.

Можаровский 1868 – *Можаровский Ал. Ф.* Очерки жизни крестьянских детей Казанской губернии в их потехах и остротах // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1868. 4 мая. № 35. С. 303–304; 8 мая. № 36. С. 310; 11 мая. № 37. С. 316–317; 29 июня. № 51. С. 385–386; 3 июля. № 52. С. 389–390.

Можаровский 1869 – *Можаровский Ал. Ф.* Сборник святочных песен Казанской губернии // Казанский календарь на 1870-й год. Казань, 1869. С. 1–34.

Можаровский 1873 – *Можаровский Ал. Ф.* Святочные песни, игры, гадания и очерки Казанской губернии. Казань, 1873. – 114 с.

Можаровский 1877 – *Можаровский Ал. Ф.* Очерки жизни крестьянских детей Казанской губернии в их потехах, островах, стишках и песенках // Труды этнографического отделения Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1877. Кн. 4. С. 102–139.

Можаровский 1907 – *Можаровский А.* Свадебные песни Казанской губернии // Этнографическое обозрение. 1907. № 1–2. Год 19-й. Кн. LXXII–LXXIII. С. 70–159.

Мясникова 2019 – *Мясникова И. В.* Реконструкция бытового уклада рябиновцев (старообрядцев согласия по кресту) Закамья во второй половине XX в. по материалам устной истории и семейных архивов // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы конференции 21–22 ноября 2019 г. С. 161–166.

Народный костюм 2005 – Народный костюм Пензенской губернии конца XIX – начала XX века / В. А. Сидоренко, В. М. Жигулева, Т. П. Прокина и др. Пенза: ИФ «Пеликан», 2005. – 355 с.

Насыров 2005 – *Насыров Р. Г.* Сельское расселение Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII в.: автореф. канд. дисс. Казань, 2005. – 34 с.

Насыров 2007 – *Насыров Р. Г.* Сельское расселение в Западном Закамье (вторая половина XVI – начало XVIII в.). Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 240 с.

Некоторые обряды 1848 – Некоторые обряды крестьян Царёвококшайского уезда: святочные и хороводные игры и песни // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1848. 11 октября. № 41. С. 353–359.

Овсянников 1885 – *Овсянников А. В.* Свадебные обряды жителей г. Казани: Этнографические материалы. Казань, 1885. – 31 с.

Пармон 1994 – *Пармон Ф. М.* Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: монография: [иллюстрированная энциклопедия]. М.: Легпромиздат, 1994. – 272 с.

Платонов 2007 – *Платонов Е. В.* Сакральная топография деревень в нижнем течении р. Шелонь (исследования в округе бывших Илеменского, Ретенского и Сжнятинского погостов) // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 231–279.

Поверья и предания 1848 – Поверья и предания крестьян Царёвококшайского уезда // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1848. 25 октября. № 43. С. 370–371.

Порфирьев 1913 – Казанский стол Разрядного приказа // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1913. Вып. 1–6. Т. XXVIII.

Пропп 1969 – *Пропп В. Я.* Рецензия на книгу К. В. Чистова «Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв.» // Советская этнография. 1969. № 2. С. 141–143.

Пропп 1998 – *Пропп В. Я.* Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.

Пупарев 1859 – *Пупарев А. Г.* Народные религиозные верования. Из этнографических записок о Царёвококшайском уезде // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1859. 13 апреля. № 15. С. 142–143; 27 апреля. № 17. С. 159–160.

Путилов 1994 – *Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. – 238 с.

Путинцев 1911 – Частушки-припевки (Из села Куваса Чистопольск. уезда Казан. губ.) / А. М. Путинцев. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1911. – 8 с.

Риттих 1870 – *Риттих А. Ф.* Казанская губерния. Ч. 1. Введение. Наслоение народностей Казанской губернии. Постепенное расселение русских в Казанской губернии с 1552 года. Казань, 1870 (Материалы для этнографии России, № 14). – 111 с.

Русская одежда 2011 – Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки / отв. ред. В. А. Липинская. М.: Индрик, 2011. – 776 с.

Русские крестьяне 2017 – Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Казанская губерния. Т. 9. Спасский и Лаишевский уезды. Казань: Центр русского фольклора, 2017. – 432 с.

Русские народные песни 1886 – Русские народные песни, записанные в г. Казани: Этнографические

материалы, собранные А. В. Овсянниковым. Казань, 1886. – 114 с.

Русские праздники 1998 – Русские праздники Лаишевского района. Каравон в Русском Никольском. Казань: Изд. дом «ПиФ», 1998. – 60 с.

Русский праздничный костюм 2012 – Русский праздничный костюм Пермской земли. Этнографические очерки. Пермь: [б. и.], 2012. – 102 с.

Русский традиционный костюм 2001 – Русский традиционный костюм: иллюстрированная энциклопедия / авт.-сост. Н. Соснина, И. Шангина. СПб.: Искусство, 2001. – 400 с.

Рычкова, Столярова, Данилова 2017 – *Рычкова Н. В., Столярова Г. Р., Данилова О. Н.* Магия коммуникаций в похоронной обрядности русских Казанского Поволжья // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 2 (10). С. 22–31.

Сборник великорусских частушек 1914 – Сборник великорусских частушек / под ред. Е. Н. Елеонской. М.: Издание Комиссии по народной словесности при Этнографическом отделе И. О. Л. Е. А. и Э., 1914. – 539 с.

Силантьев 1876 – *Силантьев А.* Обряды крестьянских свадеб в Казанской губернии // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1876. 4 декабря. № 95. С. 435–436.

Сильвестров 1861 – *Сильвестров Е.* Описание Царёвококшайского уезда // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1861. 14 августа. № 32. С. 328–330.

Соколова 1970 – *Соколова В. К.* Русские исторические предания. М.: Наука, 1970. – 290 с.

Список с писцовых книг... 1877 – Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань: Типография Императорского университета, 1877. – 88 с.

Стерлигова 1994 – *Стерлигова И. А.* О литургическом смысле драгоценного убора русской иконы // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / под ред. А. М. Лидова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 220–229.

Суслова, Мухамедова 2000 – *Суслова С. В., Мухамедова Р. Г.* Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографи-

ческий атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000. – 312 с.

Татарская энциклопедия 2008 – Татарская энциклопедия. Т. 4. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2008. – 766 с.

Титова 2019 – *Титова Т. А.* «Свое и чужое мы должны судить по высшим человеческим принципам»: история развития этнографии в Казанском университете // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. Москва. Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. XXVII–XXX.

Токсубаева, Титова 2003 – *Токсубаева Л. С., Титова Т. А.* Роль Е. П. Бусыгина и Н. В. Зорина в развитии этнографии в Казанском университете // Народы Волго-Уралья: история, культура, взаимодействие: Матер. науч.-практ. региональной конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Е. П. Бусыгина. Казань: Изд-во КГУ, 2003. С. 57–60.

Толкачёва 2007 – *Толкачёва С. П.* Народный костюм Воронежской губернии конца XIX – начала XX века. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. – 222 с.

Традиционная культура 2012, Т. 1 – Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 1 / И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. – 656 с., ил., карты.

Традиционная культура 2012, Т. 2 – Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 2 / И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др. М.: Индрик, 2012. – 656 с., ил., карты.

Традиционная одежда 2018 – Традиционная одежда оренбургских казаков. На службе и в быту... / О. Н. Новикова, А. А. Рыбалко, Г. Х. Самигулов, С. Н. Кучевасова. Екатеринбург: Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, Государственный исторический музей Южного Урала, 2018. – 300 с.

Ульянов 1914 – *Ульянов И. И.* Воин и русская женщина в обрядовых причитаниях наших северных губерний // Живая старина. 1914. Вып. 3/4.

Федянович 1997 – *Федянович Т. П.* Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (конец XIX в. – 1980-е гг.). М.: [б. и.], 1997. – 183 с.

Феоктистова 2000 – *Феоктистова И. К.* Русские предания и легенды: проблема разграничения жанров // Вестник Омского университета. 2000. № 1. С. 86–89.

Фольклорные традиции 1990 – Фольклорные традиции современного села (по материалам фольклор. экспедиций МГУ 1981–1987 гг. в рус. села Татар. АССР). М.: Изд-во МГУ, 1990. – 173 с.

Фурсова 2015 – *Фурсова Е. Ф.* Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири (конец XIX – первая треть XX в.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 296 с.

Чагин 1999 – *Чагин Г. Н.* История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века: Учебное пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – 164 с.

Чернова 2015 – *Чернова В. Е.* Трансформация народной традиционной культуры XX века: «красная» обрядность // Славянский мир: письменность, культура, история. Материалы Международной научной конференции. 2015. С. 83–87.

Черных 2001 – *Черных А. В.* Традиционный костюм старообрядческого населения юго-западного Прикамья в конце XIX – XX в. Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: Материалы науч. конф. Пермь, 2001. С. 194–211.

Черных 2017 – *Черных А. В.* Традиционный костюм народов Пермского края. Татары и башкиры. СПб.: Маматов, 2017. – 416 с.

Черных 2020 – *Черных А. В.* Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Т. 2. Мужская одежда. СПб.: Маматов, 2020. – 500 с.

Черных, Вострокнутов 2020 – *Черных А. В., Вострокнутов А. В.* Идентичность и конфессиональные маркеры старообрядцев «согласия по кресту» Нижней Камы по материалам этнографических экспедиций // Уральский исторический вестник. 2020. № 3 (68). С. 26–34.

Чистов 1967 – *Чистов К. В.* Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М.: Наука, 1967. – 342 с.

Шмелев 2012 – *Шмелев И. С.* Богомолье. Повести. 7-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 512 с.

Этнография Казанского Поволжья 2017 – Этнография Казанского Поволжья. Историко-этнографические очерки / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой (авт. проекта и отв. ред.), Д. Ф. Гатиной-Шафиковой. Казань, 2017. – 248 с.

ЭтоМесто.ru – старые карты России и мира онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru/> (дата обращения: 18.04.2020).

Ягафова, Иванова 2019 – *Ягафова Е. А., Иванова А. И.* Похоронно-поминальные обычаи и обряды чувашей северо-востока Самарского Заволжья (верховья р. Большой Черемшан): традиции и современность // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 79–90.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
(В. Е. Добровольская, А. В. Черных)..... 3

Раздел 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕЙ КАМЫ
(по материалам полевых исследований 2018–2019 годов)
(А. В. Вострокнутов)..... 26

Раздел 2. ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ РУССКИХ КАЗАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ:
феномен села Никольского
(А. В. Черных)..... 58

Раздел 3. ИКОНЫ И КРЕСТЫ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ «ПО КРЕСТУ»
(«РЯБИНОВЦЕВ») НИЖНЕЙ КАМЫ
(А. В. Черных, А. В. Вострокнутов)..... 216

Раздел 4. СЕМЕЙНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ РУССКИХ НИЖНЕЙ КАМЫ
(В. Е. Добровольская, Ю. С. Чернышева)..... 260

Рекрутский обряд и проводы в солдаты в русских традициях
Республики Татарстан (Ю. С. Чернышева)..... 262

Свадебная обрядность русских сел Нижней Камы:
исследования и полевые материалы (Ю. С. Чернышева)..... 284

Похоронно-поминальная обрядность русского населения Закамья:
локальные и конфессиональные особенности (В. Е. Добровольская)..... 346

Раздел 5. СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
(Чистопольский район)
(И. И. Русинова)..... 394

Список литературы..... 544

**ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ.
РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН**

**ТРАДИЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА
РУССКИХ
РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН:
МАТЕРИАЛЫ
И ИССЛЕДОВАНИЯ**

Авторский коллектив:

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Варвара Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
общего и славянского искусствознания Института
славянской культуры РГУ им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство);
зав. сектором нематериального культурного
наследия Государственного Российского Дома
народного творчества имени В. Д. Поленова

РУСИНОВА Ирина Ивановна,
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН

ВОСТРОКНУТОВ Артем Викторович,
кандидат исторических наук,
доцент Пермского государственного
гуманитарно-педагогического
университета

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Сергеевна,
научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского
федерального исследовательского
центра УрО РАН

Координатор проекта – Г. Ю. Цыганкова
Редактор – А. М. Прокофьева
Дизайн и верстка – С. А. Зеленина
Корректор – И. И. Плотникова

В книге использованы фотографии Д. И. Ваймана, А. Б. Ипполитовой, Ю. С. Чернова, авторов настоящего издания, из коллекции Музея Лаишевского края им. Г. Р. Державина

Издается в рамках реализации Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2022 годы» по результатам проведенных фольклорно-диалектологических и этнолингвистических исследований в местах компактного проживания русских на территории Республики Татарстан за 2018–2021 годы

Исследование и подготовка издания осуществлено за счет средств гранта РФ (научный проект 19-18-00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья»)

Рекомендовано к печати Ученым советом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

УДК 39(470.41)(=161.1)
ББК 63.5(=411.2)(2Рос.Тат)
Т65

Т65 Традиционная культура русских республики Татарстан: материалы и исследования: коллективная монография / А. В. Черных (отв. ред.); В. Е. Добровольская (отв. ред.), И. И. Русинова, А. В. Вострокнутов, Ю. С. Чернышева. – Санкт-Петербург: Маматов, 2021. – 552 с. – (Серия «Фольклорный архив. Республика Татарстан»).
ISBN 978-5-91076-224-8

В коллективной монографии, подготовленной на основе материалов полевых экспедиционных исследований, рассматриваются особенности языка и традиционной культуры русских Республики Татарстан. Изучаются исторические предания, особенности традиционного костюма, конфессиональные традиции старообрядцев рябиновского согласия, комплексы семейной обрядности русских районов Нижней Камы. Издание предназначено для специалистов по диалектологии, фольклору, этнографии, культурной антропологии, а также для всех, кто интересуется фольклором, языком, историей, народной культурой.

Подписано в печать 27.09.2021. Формат 220х220 мм.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 208204
Отпечатано с готовых файлов заказчика в ООО «Астер Плюс».
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86

© Черных А. В., Добровольская В. Е., Русинова И. И., Вострокнутов А. В., Чернышева Ю. С., текст, 2021.
© Вайман Д. И., Ипполитова А. Б., Чернов Ю. С., Черных А. В., Добровольская В. Е., Русинова И. И., Вострокнутов А. В., Чернышева Ю. С., из коллекции Музея Лаишевского края им. Г. Р. Державина, фото, 2021.
© ООО «Маматов», оформление, 2021
© ГБУ «Ресурсный центр внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры Республики Татарстан», 2021.